

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

*Грамоты, связанные с деятельностью Полоцких епископов
и архиепископов в XIV — середине XV в.
Митрополиты и епархии православной Антиохийской Церкви
«Путник» — автобиографическое сочинение
святителя Иоанна (Максимовича)
Дело об уничтожении Филаретовской часовни
Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г.
Борьба православной Церкви с обновленчеством в Забайкалье
Из истории старообрядческой общины Громовского кладбища
Санкт-Петербурга*

1/2(25/26)/2012

МОСКВА

**По благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционный совет
Архиепископ Истринский Арсений (председатель),
С. Л. Кравец (главный редактор, заместитель председателя),
А. И. Алексеев, О. Ю. Васильева, протоиерей Владимир Воробьев,
игумен Дамаскин (Орловский), С. П. Карпов, Е. В. Кравец,
архимандрит Макарий (Веретенников), И. П. Медведев,
С. В. Мироненко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, В. С. Христофоров, протоиерей
Владислав Цыпин, игумен Митрофан (Шкурин) (секретарь)

Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@сncre.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

ISSN 1818–6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012
© Тихомиров И. А., оформление, 2012
© Подъяблонский С. К., обложка, 2012

ПУБЛИКАЦИИ

«Путник» — автобиографическое сочинение святителя Иоанна (Максимовича)*

От публикатора

Публикуемое стихотворное сочинение митрополита Тобольского и Сибирского свт. Иоанна (Максимовича) «Путник» изучил и включил в свою курсовую работу, затем в кандидатскую диссертацию выпускник Московской духовной семинарии иеродиакон Серафим (Шлыков) — «Святитель Иоанн Тобольский и его богословское наследие» (Загорск, 1985)¹. Диссертация о Серафима осталась не изданной. Тем не менее публикация исследованного в ней сочинения митрополита Иоанна весьма актуальна. «Путник» не был издан ни при жизни его автора, ни позднее. Вместе с тем данный памятник представляет большую ценность для изучения биографии Тобольского митрополита Иоанна (Максимовича).

Митрополит Иоанн родился в Нежине в 1651 г. Сведений о его молодости и детстве сохранилось немного. В 60–70-х гг. XVII в. он обучался в Киево-Могилянской академии, по окончании обучения преподавал в академии латинский язык. В 1675 г. принял постриг. Впоследствии он был рукоположен во диаконы архиепископом Черниговским и Новгород-Северским Лазарем (Барановичем) и занял должность эконома Киево-Печерского монастыря. В 1677 г. иеродиакон Иоанн был направлен в Москву в составе посольства просить царя о защите Киева от турецких войск. В 1685–1690 гг. свт. Иоанн был проповедником в Киево-Печерской лавре; некоторые его Слова изданы в книге «Зерцало от писания Божественнаго» 1705 г. («О страшном суде», «На Рождество Иоанна Предтечи», «На преставление Иоанна Златоуста»). В 1695 г. Иоанн был назначен настоятелем елецкого черниговского монастыря в честь Пресвятой Богородицы, а годом позже, после кончины свт. Феодосия

* © Жуков А. Е., 2012.— Подготовка текста к публикации, комментарии, дополнения.
Жуков Артем Евгеньевич, библиотекарь Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук.

(Углицкого) при поддержке гетмана Мазепы был хиротонисан во Черниговского архиепископа. В 1700 г. свт. Иоанн устроил в Чернигове коллегиум – духовную семинарию. В 1711 г. он был возведен в сан митрополита Тобольского и Сибирского и как митрополит прославился активной миссионерской деятельностью. В 1714 г. при содействии митрополита Иоанна была открыта духовная миссия в Пекине. 9 июня 1715 г. митрополит Иоанн отслужил последнюю литургию и на следующее утро скончался. Владыка был погребен у северной стены тобольского Успенско-Софийского собора в алтаре придела во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских².

Произведение митрополита Иоанна «Путник» сохранилось в единственном списке – РНБ, Q.IV.375. Рукопись написана полууставом начала XVIII в. на 156 листах форматом 4°. На некоторых листах имеются следы загрязнений и от затеков сырости; листы 151, II выпадают из рукописи. Заголовки и инициалы киноварные. Переплет начала XVIII в.: доски в коже со слепым тиснением, ромбовидный средник, растительный орнамент. 2 застежки в зацеп утрачены. Кожа местами потерта, частично утрачена на корешке. Переплетные листы I–III – на вержированной бумаге. Нумерация листов библиотечная полистовая, простым карандашом. Водяные знаки: герб Амстердама 3 видов. 1-й вид – приблизительная аналогия *Дианова* (*Дианова Т. В.* Герб города Амстердама. М., 1998) № 174 (1698 г.), литеры: AG. 2-й вид близок к *Дианова* № 171 (1691 г.). 3-й вид подобен *Дианова* № 171, литеры IV.

Записи: на листе I, простым карандашом почерком 2-й половины XIX в.: «Сия книга пренадлежит Ивану Середе. Подарена Катериной Маменой 1883-го года месяца марта 23-го дня. Иванъ Емильянов Середа». Под этой записью почерком 2-й половины XVIII в.: «Господеви благодарение. Прочиталь архимандрить Амвросий августа месяца 1778-го года». На обороте листа I простым карандашом, почерком конца XIX в.: «Его Высокупреосвященству Пресвященнейшему Владимиру, епископу Томскому и всеславному (?) разных орденовъ кавалеру. П. д. Псаломщикъ Ефим А. Пушкаревъ...». На листе II простым карандашом запись: «Милостивому государу». Под ней светлыми чернилами дарственная: «Мило сия книга принадлежит Катерине Маменой, подарена (!) Ивану Емильяновичу Середе, крестьянину Томьской губернии Каиньскаго уезда Вознесенской волости, а деревни Новаго Тартасу, поселенцу крестьянину Ивану Середе». Там же в правом нижнем углу: «1883-го года апреля 37-й (!)». На обороте листа II почерком 2-й половины XIX в.: «Сия книга подарена Екатериной Васильевной Маминой. Память псаломщику Ефиму А. Пушкареву, въ 1887 марта 2 числа». На обороте листа 153 почерком 2-й половины XIX в.: «Конецъ и Богу слава. Псаломщикъ Ефимъ Пушкаревъ». На листе III тем же почерком: «Псаломщикъ Ефимъ Пушкаревъ. 1887 года марта 2 дня». На обороте листа III: «Сия книга Енисейскаго Томскаго монастыря нарекая (?) «Путникъ» Иоанна, митрополита Черниговскаго, 1731 году».

За основу публикации взят машинописный вариант, представленный в кандидатской диссертации игумена Серафима (Шлыкова). Ниже приводится также вводная статья о Серафима к публикации «Путник». Текст «Путника» сверен мной по рукописи РНБ. Q.IV.144. Мною также составлены ком-

ментарии к сочинению митрополита Иоанна. Сочинение публикуется в соответствии с правилами передачи исторических документов, сохранено присутствующее в списке смешение букв «ы» и «и», в тексте встречаются и другие украинизмы.

А. Е. Жуков

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ О. Серафим (в миру Сергей Петрович Шлыков) родился 17 марта 1958 г. в Новосибирской области. Поучившись некоторое время в медицинском институте, он поступил в Московскую духовную семинарию, принял монашество. После окончания семинарии служил заведующим ризницей московского Данилова монастыря, в 1988 г. был возведен в сан игумена. В 1990 г. о. Серафим был назначен вторым священником в московскую церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском, в июле того же года переведен настоятелем в церковь Рождества Богородицы в Путинках. В ночь с 1 на 2 февраля 1991 г. был убит в Москве.
- ² *Бусыгин В. В., Пивоваров Б., прот., Э. П. Б., Софронова М. Н.* Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и всея Сибири // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 219–230.

Святитель Иоанн Тобольский и его богословское наследие

Стихотворное сочинение свт. Иоанна Тобольского, известное под названием «Путник», представляет собой обширный стихотворный дневник путешествия (святителя Иоанна.— А. Ж.) из Чернигова в Тобольск. В 1711 г., перед началом Великого поста, архиепископ Иоанн был вызван в Москву, возведен в сан митрополита Тобольского и назначен в далекую Сибирь. Еще до выезда из Чернигова свт. Иоанн стал делать в стихотворной форме дневниковые записи, в которых излагал обстоятельства начинающегося длительного путешествия, а также личные переживания, мысли и молитвенные воздыхания, связанные с отъездом. Как можно судить из содержания «Путника», он был предназначен прежде всего черниговской пастве. «Путник» интересен не только для изучения жизни и творений свт. Иоанна Тобольского и как произведение выдающегося духовного писателя и церковного деятеля оно имеет большое значение для исследователей церковной и гражданской истории начала XVIII столетия, а также для изучения быта и нравов русских людей того времени.

Владельческие и дарственные записи дают возможность проследить историю рукописи. Одна из записей свидетельствует том, что этот список принадлежал Енисейскому Спасскому монастырю и был сделан не позднее 1731 г. Енисейский Спасский монастырь — один из древнейших в Сибири, был основан, по одним сведениям, в 1593 по другим — в 1642 г. До устройства Иркутской епархии в 1727 г. вся Сибирь в церковном отношении подчинялась Тобольским митрополитам. Енисейский край отошел к Иркутской епархии только в 1861 г. Значит, до этого времени Енисейский Спасский монастырь находился под управлением Тобольских архипастырей. Можно предположить, что список «Путника», хранившийся в Спасском монастыре города Енисейска, был сделан в Тобольске. Следующая запись: «Прочитал архимандрит Амвросий; августа месяца 1778 г.»,— говорит о том, что в конце XVIII в. этот список все еще находился в Спасском Енисейском монастыре (архимандрит Амвросий был настоятелем Енисейского Спасского монастыря с 1777 по 1780 г.).

23 марта 1883 г. рукопись была подарена Екатериной Маминой Ивану Емельяновичу Сдиде (правильно: Середе.— А. Ж.), крестьянину Томской губернии Каменского уезда Вознесенской волости деревни Новый Тартис (в рукописи: Тартас.— А. Ж.). В 1887 г. (2 марта) книга принадлежала псаломщику Ефиму Пушкареву и была подарена им «Его Высокопреосвященству, Преосвященнейшему Владимиру, епископу Томскому и Семипалатинскому, разных орденов кавалеру». Преосвященный Владимир (Петров) много лет был начальником Алтайской духовной миссии, последовательно занимал Томскую и Ставропольскую кафедры и скончался будучи архиепископом Казанским и Свияжским (1892–1897 гг.). Таким образом, по владельческим и дарственным записям можно проследить историю рукописи от 1731 до 1887 г. Кроме вышеуказанных владельческих и дарственных записей на рукописи имеются пометы: «1891 № 1»; «В этой рукописной книге сто пятьдесят шесть (156) листов (П+153+1 л.) Библиотекарь П. К-в». Значит, еще при жизни Преосвященного Владимира (Петрова) рукопись «Путника» стала достоянием библиотечного книгохранилища. «Лист заверки» Государственной публичной библиотеки датирован 31 июля 1959 г. В Рукописном отделе ГПБ (27 марта 1992 г. Государственная публичная библиотека в Санкт-Петербурге была переименована в Российскую национальную библиотеку.— А. Ж.). «Путник» был найден среди рукописных материалов, своим происхождением связанных с Енисейским краем, и можно сказать, что почти вся история этого творения так или иначе связана с Сибирью.

«Путник», как и некоторые другие творения митрополита Иоанна, написан силлабическими стихами. Тринадцатисложный размер, которым написан «Путник», наиболее распространенный в русской (силлабической.— А. Ж.) поэзии, называется большим, или героическим, размером...

«Путник»

(Л. 1) Во имя Святой Троицы,
Повесть начинаю,
Помози ми, Боже,
Возмогах творити.
Изволь, чиста Дево,
Твой есмь раб усердный.
Удобно Ти дело,
Слезен возиваю,

Всея твари творици,
К Богу припадаю.
Без Тебе ничто же
И ми пособити
Вопию тщаливо,
Да буду неврединь,—
Сохрани мя цело,
На Тя уповаю.

Великий государь царь Петр благочестивый,
По своему природству к всем милостивый,
Имеяй сердце свое в руке Бога вишня,
Управляет разумне внутреня и внешня.
В пятнадцато лето престол ми правлящу
Чернеговский¹, в здравии и по силе бдящу,
Нечаянно прииде ми грамота монарша²
Благочестива Петра, царя достойнейша,
В нейже бе написано милостиво слово:
Быти в царствующий град да будет готово
(Л. 1 об.) Сердце, и немедленно зимним поспешати
Путем со служебники тамо прибывати,
И ризницу з собою з прочиими взяти,
И елико возможно, нужная прияти.
Як от Самаго Бога восприяти радостне,
Ничтоже разсуждая, путь приях сладостне.
Известен добре, яко сердце государя
В руках Божиих, всегда приях благодаря,
В путь предлежащий текох, ни мало смутихся,

В день четырнадцать приуготовихся.
Како убо исповем зде разлучение?
Кое бысть в Чернегове и везде смущение?
Собрашася в келию от всякаго чину
Вечер, утро, полудне, на всяку годину
Не токмо знаемии сродници по плоти,
Премногие жители и все доброхоти,
Аки мертва плакаху, не чающе зрети
И прочее беседи со мною имети.
В печали пребывая, надолзе помышлях,
Что в путь з собою взятии. О сем Бога молях.
Что в келье оставити? Як путь шествовати?
Во всем ожидах себе Божой благодати.
Многажды наедине и сам прослезихся,
Як хлебом, слезами довле усладихся,
Разсуждая дальний путь, путешествие нужно,
Оставляти любовных и с ким пожих дружно:
(Л. 2) Честных архимандритов и причет церковний,
Ермонахов, дьяконов и весь град любовний,
Сокровища, умолчу, любимии книги,
Ихже носих по вся дни, як сладки вериги.
От юности моя много множество
Собрах и содержах як драгое богатство,
Во всем утешение. Милостиво слово
Всеславна государя, яко и Христово,
Надежна мя творяше всем возвращения,
Царска наслаждатися воскоре зрения.
Се разсуждая, в слезах зело утешахся,
К предлежащему пути вскоре собырахся.
Егда же сие слово во граде промчешя,
Множество людей в церковь отвсюду стечешя,
Восхотя последнее дать целование,
Яко неко многоценно взять дарование.
По избыльных слезах и воздыханий,
Скорбяще и слезяще о разлучении,
Изидох в среду первой недели седмици³.
Того же дня помощию Вишняго десници
Прибых до Березной⁴ припозно к ночлегу,
Множае в путешествии не прострохом бегу.
Не пишу от жителей добра приятия
И не воспоминаю слезна объятя.
В ноци тамошний сотник, яснегельможного
Скоропадска гетмана⁵, вожда предобраго,
Брат, зийде з домашними чади в стретение,
Довольно нам принесе в путь приношение.

(Л. 2 об.) Немедленно оттуду текох в предлежащий
Путь, не еден явися не без слез близаций.
Но на первом ночлегу дело прилучися:
Нощная шапка нужная тамо оставися.
Помышлях, что мы будет в пути далечаишом,
Во страху и печали явихся множайшом,
На Господа возложих все упование,
По вся дни преумножих сам воздыхание,
Устрашаюся зимы, мразом тяжко зеним.
Но не послушах мыслей многих и бездельных,
Шапку, разумех митру, егда оставляю
В Чернегове, прочиим сих не оставляю.
Богу предложивши первой в субботу седмици⁶
Литургию имети Небесной Царици
Пред иконою в церкви чудотворною,
В исцелениях больним везде преславною.
О пришествии моем аки бы известни,
З дальних градов пришедши, не бяху воместны.
К трапезе к Новгородку⁷ текохом радостне^а,
Во утрее соверших обедню сладостне.
В день воскресний неделний там обнощевахом,
В утрее в понедельник вози отпустихом,
Богом укрепляеми. Втория седмици
Прошедши епархию, к скорой помощници,
Пречистой Деви, в Свинску прийдом обывель⁸.
Як на пути, так тамо, всяк явися любитель.
Стечеся з Бранска народ от всякаго чину,
Послужений не бых ни одну годину,
(Л. 3) Провождяху за пять верст. Боже, благослови!
Едва могу зобразити множайшими слови.
Да воздаст им Господь Бог по их деянию
И умножит многих лет ко пребыванию.
Меду, хлеба и рыбы много принесоша,
Архимандрит з служащими и мирсти дадоша.
Да воздаст им Господь Бог, се усугубляю.
Приятие любезно везде прославляю.
Маленко ми во Бранску беди прилучися:
З прочиими поваренний возок отлучися.
Сих ничто же известен, во путь з радостию,
Вишняго укрепляем Бога благостию,
День воскресний⁹ без хлеба алчен пребываю,
Семо и овама зрю, возов ожидаю.

^а Исправлено, в рукописи: радотне.

Чрез день той не бе вести, ни же слышания,
Пребыхом до вечера се без роптания.
Случися в пустом месте нам обнощевати,
Аще бяху людие, не имяху, что дати.
От сна ношна воставши, во путь предложенный
Не без скорбы текохом, всяк гладом зможденный.
К Жиздранской обьтели¹⁰ дошедши, не зрехом
Возов из оставленных. И тамо пребыхом
Алчни, и жаждни во всем, и скудни до зела;
В алчбе живущим всяк суть неприятна дела.
Отчаяхомся убо возов оставленных,
Но Господь обрадова нас, опечаленных:
Прекляяющуся дню, невредни прийдоша,
Хвалу Господу купно со нами дадоша.
(Л. 3 об.) Чесо ради толико бе закоснение?
От кого прилучися се замедление?
Кто дотоле их удержа? Како избавленни,
И како сохраненни, и не в чом врежденни?
Реша: «Некто из Бранска, людин незнаемий,
Обеща нас провадить. Як нарицаемий
Неизвестний вседе к нам на тяжкие саны,
Хотя нам показати угодние станы
Ко упокоению и яства варению,
Добри и безпечальны ко утешению,
Провождаше надолзе, даже до вечера.
«Веруйте несуменно»,— сия бяху вчера.
Усумневающимся нам, вопрошающим,
От толико долготы во печали сущим:
«Что не становишася? Се приближается
Вечер, обедне время»,— глас умножается.
Страх в сицевой пустыне, во месте безводном,
Ко творению яstem весма неугодном,
Далей нас повлекает, лучше обещает,
Да не скорбым, презельне всех увещевает.
Нечаянно некто нам прииде в стретение
И сотвори любезно приветствование,
Вопроси: «Кто, откуда и кии суть люде?»
Отвещахом воскоре: «Се человек нас блюде.
Мы от архиерея все есми посланны
Чернеговска, но сему на посмех преданны.
(Л. 4) «Молим тя, над нами zde умилостивися,
Свободи от злых людей». Всяк з нас прослезися.
Боже, пошли здравие! Воскоре свободи,
Врагов прогна далече, нам бедным угоди.
Пристави своих людей на провождение

И чрез нас, бедных, творит вам поклонение»^а.
 Богу благодарящи, от пищи вкусихом
 И на путь предлежащий вскоре поспешихом.
 Так до самой Калуги путь нам бе безбедный,
 Ради разлиния вод мало притрудний.
 Тамо неколикое постоявши время,
 Доброхотне прияхом путешествия бремя.
 Господь нас не остави, свишше посла помощь,
 Труд наш дневний и нощний не изьявися тощъ.
 В вторник седмици третой¹¹ к Донской обители¹²,
 Идеже пребывают странных любители,
 Поклон дахом иконе Матери Пречистой¹³,
 Всем ищущим милости Помощнице истой.
 Призвавши Ю на помощь, идохом радостне
 В царствующий⁶ град Москву, прияти сладостне
 От любезнаго отца Лавърентия¹⁴, честна
 Архимандрита Донской, житием нелестна.
 По милости монаршой в дворе поставленны
 Коломинском пространном, там упокоенны.
 Известие сотвориши кому належало,
 По обыкновеню, як прежде бывало,
 (Л. 4 об.) Желая царя Петра преславна видети.
 Не изволил на дворе надолзе сидети,
 Потщахся немедленно у сиятельнейиша
 Быти с поклонением Крафа пречестнейиша.
 По своему природну обикновеню
 Обеща сотворити довле прошению,
 Во утее восхоте о всем известити,
 Як бы имам пресветла царя Петра зрети.
 Но уви мне, пребедну, уви, окаянну,
 Во уповании моем весма отчаянну.
 Милостивое слово содержах радостне,
 В сердцу насититися желях пресладостне
 Предостойнеша лица славна государя.
 Десницу лобызати, як прочии царя,
 Сего зелне вождедох и исках прилежно,
 Из Чернегова текох весма всенадежно,
 Видети бо царское лице есть блаженство
 Многовожденнейише, неж земно богатство.
 Но аз сих не получих, весма отщетихся,
 По излиянии слез болен изьявихся.

^{а а} В рукописи фрагмент заклеен вержированной бумагой; текст воспроизведен основным почерком рукописи на заклеенной части.

⁶ Слог «щий» написан над строкой.

Ибо государь царь Петр славний той же ноци
Отъиде в путь далекий при Божой помощи¹⁵.
Боже, ему поспеши и сохрани здрава,
Да расширится царство, во Вселенной слава.
Пристави царю Петру везде хранителя
Ангела и всех святых силна любытеля.
(Л. 5) Исполъни слова на нем: «На руках возмут тя,
Да некогда преткнеши ногу, обьйдут тя,
От вражних силних стрел во защищение
Препояшут силою враг в побеждение».
На аспида сам, царю Петре, наступиши,
Падших тысящу силних под ногами взъриши,
Поперешь василиска, лва шведска сотреши.
«Благословен Господь Бог,— з победы речеши.—
Опольчайя мя на брань, даруяй победу».
Проженеши всех врагов. Не оставлят следу,
Расточатся, погибнут до основания,
Не обратут помощи помилования.
Истребятя до конца и весма ищезнут,
От силы вашей царской без вести погибнут.
В печали моей сия сим глашах подобна,
Яко не узрех царя Петра преподобна,
Во всех делех предивна, во вселенной славна,
Милостию ко ближним и ко дальным явна.
Яко то Соломона все желяху зрети
Премудрость и слышати, любовь и имети,
Наслаждатися словес, ему предстояти,
Милостивое слово от него прияти.
Того ради прииде савская царица¹⁶,
Многих царств и богатеств сильна владичица.
Но токмо там от дальних стран собьрахуся,
Лицезрения его вси наслаждахуся,
(Л. 5 об.) Ублажающе его високу^а премудрость,
Ко всем неизреченну прещедрую благодать.
Тако и ко вашему царскому величеству,
Многих государств, земель, градов владичеству,
Видети царско лице, лобизать десницу,
Прославити пред всеми, як чисту зеницу,
Дара сего по всяк час вси сподобляютя,
Як многоценним даром, сим прославляютя.
Зряще же, ублажают, царя величают
И во градуще время сих надежно чают.
Един аз, окаянный, лишен благодати,

^а Буква «к» в слове исправлена из буквы «т».

Не сподобыхся лица зрети, лобызати
 Десници. Того ради в слезах пребываю,
 Но на милость Вышняго во всем уповаю.
 Известен бо есмь добре, яко царско слово
 Непременно бывает, яко и Христово:
 Еже кому обеща, всегда исполняет,
 Тем пред всею землею себе прославляет.
 Праведен, преподобен великий государь,
 Поблагослови его везде, Небесный Царь.
 Даст путь благополучный, сохранит и цела
 Приставит хранителя до всякаго дела,
 Исполнит древним царем се обещание,
 Изъявит всех под ноги врагов попрание.
 «Яко же бех с Моисеом, так с тобою буду¹⁷,
 Пошлю благодать Свою ко твоему труду.
 (Л. 6) Амо аще поидеши, тебе не оставлю,
 Пути твоя в победу вся добре управлю.
 Сохраню царство твое в мире и тишине,
 Поспешество узриши во всякой године.
 Управлю царство твое от ныне до века,
 Покору ты под нозе всяка человека.
 Созиждешь имени дом Моему угодный,
 Амо же поидеши, будешь мети путь свободный.
 Буду тебе во отца и ти Мне в сына;
 Избрах тя от тысяща служить Мне едина.
 Ведущи тя, устрашу гордых твоих врагов,
 Прожену их далече от домашних прагов.
 Падут под нозе твои в конец сокрушенны,
 Пришествия едина зелне устрашены».

Вся сия собудутся во дны государа
 Нашего царя Петра. Аз же, благодаря,
 Себе указу царска вскоре ожидаю,
 Яко не узрех лица, слезен пребываю.
 Возложих на Господа все упование,
 Но плачевно имею всем пребывание.
 Помишляю прилежно, кий ми указ будет?
 Кто ми вестно сотворит, кто ко мне прибудет?
 Обутревши, во среду, идох ко Стефану
 Преосвященнейшему¹⁸, от Бога поданну.
 Над мое достоинство любезне мя стрете,
 Сам пред Господем Богом милость да обрете.
 (Л. 6 об.) Премудрими словами странна приветствова,
 По долгом путешествии зелне обрадова.
 Начах ему по раду вся известовати,
 Коея ради вины приидох, глаголати:

«Милостивое слово царско принесоша,
В преповажной грамоте в сем году дадоша
Месяця генваря в день первый над тридесять:
Ихать мне на Москву, купно рызницу взять
З собою и служащих там не оставляти.
Повеленна воскоре начах исполняти,
Радостен цареву слову прочетши, известих,
В Чернегове живущих и далних всех простих.
Всешедрому Богу, мне поспешествующу,
На пути здраву и zde цела мя хранящу,
Святыне вашей, отцу и благодетелю,
Над достоинство мое в всяк час любытелю.
Славный архипастиру, Преосвященнейший
Митрополит Рязанский, над всех достойнейший.
Прийдох в царствующий град по повелению
Цареву, известую при поклонении
Святыне вашей, отцу добру, блюстителю
Патриарша престола, мудру правителю.
Но увы мне, оскорблен премного до зела,
Не вем, кая кончина будет моего дела.
Благочестывейший царь присла милостиво
Слово в грамоте своей благуветливо.
(Л. 7) Ныне слышу о царском з Москвы отшествии
В далечайшии страни. А zde в пришествии
Милостиваго слова сколько ожидати?
Лишихся, многогрешний, царской благодати.
Не сподобихся лица царского видети,
Мушу¹⁹ даже до смерти до зела скорбети.
Ихже много вождедех, сего не обретох.
Утешения ради к святине прийдох
Вашей. Несть ли коего о мне известия?
Коего ожидати имею бытия?
Каков будет ми указ? Зрения лишен
Царска, як благодати Божой отчужден.
По всяк час смущаюся, зельне въздыхаю,
Во безмерной печали слезен пребываю».
Преосвященный Стефан по благоразумию
Не воскоре отвещав мне малоумию,
Маленко удержася, не испусти слова.
Аще слушати душа моя бе готова,
Паки его святыне со въздыханием
Вопрошаю прилежно со умилением:
«Печаль бо мя обдержит, что не сподобыхся
Зрети царева лица, о сем прослезихся».
Не словом изъяви, но показа дело,

Десницею царскою подписано цело:
 «Чернеговскому быти архиепископу
 В Тобольску и Сиберу там митрополиту,
 (Л. 7 об.) Чрез долго время не имущим правителя,
 Управлении церковних устав хранителя».

Се слышаши от него, зело усумнехся,
 Нечаянной измене весма почудихся.
 Милостивым словом зван во град царствующий,
 В приятии всех всегда милосердствующий;
 Аки бы отвержен был от царской милости,
 Лишаюся зрениа монаршей благости.
 Як благоразумный муж, на утешение,
 Многой моей печали во облегчение

Рече: «Царь государь наш есть премилостивый,
 Слово свое содержит всем благоуветливый.
 Ныне отойде во путь, всем благопотребный,
 Церкви святой полезный. Бог, и преподобный,
 И праведный, сохранит везде цела, здрава,
 Разширится повсюду ныне и впредь слава.
 О сем Бога усердно и прилежно молим,
 Егда возвратится царь, желание втолим.
 Так есть Богу угодно и государевы,
 Превисоку монарсе, преславно царевы.
 Сам известно имеешь, что есть в Писании:
 Сердце царево в руце Бога держании.
 Что Бог действует в сердцу царском, то и творит.
 С тобою милость во свое время царь сотворит».

Святыни его слова сия аз слышати,
 Древню милость царскую в сердцу содержати.
 (Л. 8) Рех: «Милостиво слово преславно довлеет,
 Сердце мое надежду на царя имеет,
 Незменно будет. Узрю сих исполнение.
 Даруй ему, Боже, в путь благословение.
 Амо же обращаюся, молить не престану
 О здравии царском зде ли, в престола стану.
 Мое дело творити все послушание,
 Царско слово содержу, яко предание
 Самаго Небеснаго Царя и Владыки.
 Милостиваго слова ради аз толики
 Восприях труды, нужды во зимное время,
 Вся возложено ми носить готов бремя.
 Везде Господня земля и исполнение
 Ея, о царе творю всегда моление.
 Благодарне приемлю, еже ми речеся.
 По предувидению Бога се дадеся».

Як никогда вожделех от самой юности
Чести, слави и власти даже до старости.
И ныне, Сердцеведче Ти, Боже мой, зриши,
Слово мне преславное от царя слышиши.
Не возисках, о Боже, височайшей власти,
В перводанной от Тебе не пожих во сласти.
Яко веси, сохрани душу ми и тело,
Входи и исходи вся Ты управи цело.
Сию власть святой Твоей милости вручаю,
Настави мя, в благодать Твою уповаю.
(Л. 8 об.) Твой апостол предрече: «Ниже хотящему,
Ни текущу дается власть, ни ищущему»²⁰.
Ти тако благоволил, о Христе мой, Боже
Надежен, Твоя милость везде ми поможе.
Сладце приемлю Твое благоволение,
Звание, избрание, предуставление.
Без Тебе ничто же бысть, вся Тобою быша,
Дела Твоя чудесна весь мир удивиша.
О глубино мудрости Божия разума,
Непостижима всегда, више всяка ума!
Кто предвидение Его постигнути
От брэнной твари може или осягнути?
Ихже Бог предувиде, тех и предустави.
Призва предуставленных, пред всеми прослави.
Предувиде от века, что име в времени
Быти по Его воле во всяком племени.
Воля и имя Бога преблагословенно
Буди, и всяко дело во век прославлено.
За вся воздаю Ему благодарение,
Блажу по вся дни Его благоволение.

О предвидении, что рещи имею?
Малоумием моим ничто же успею.
В Тебе, Бога моего, помощи взираю,
Молитву всеусердне к Тебе простираю,
(Л. 9) Что предвидение даждь грешну познати,
В ползу чтущим, слышащим мало что писати.
Но кому от человек ум Божий откряся?
Кто Его святым судьбам советник явися?
Як Сам невоместимий и вся исполняя,
Так непостыжных судеб никому являя.
Сосуд Духа Святаго, вселенной учитель
Павел святыи, имени Христова любитель,
В посланиях премудрых нечто изъясляет
Не себе, но Иисуса Бога прославляет.

Вспоминает слова непостижна зело
(Должно их нам хранити непременно цело)
В послании к Римляном: «Иакова возлюбых,
Исава, брата его, Аз возненавидех»²¹.
Сия Господь Бог рече прежде рождения
Обоих. Сей милости, сей отвержения
Достоин. Почто тако, о Господи Боже?
Кто з земних разуметь Твой ум святыи возможе?
Таков не сотвори дела, Ти приятна,
Дела его, ни слова не бяху Ти внятна.
Твоим милосердием явись Ты любезен,
Своему спасению зело преполезен.
Воистинну се чудо весма превелие:
Без всех трудов Иаков приат спасение.
Равне сотвори Исав дело ни едино —
Отвержен и презрен. О милости глубыно!
(Л. 9 об.) Дивно милосердие Твое, судби дивни,
Никому от живущих на земли не явни.
И аз не простираю многих слов, взираю,
Твоего милосердия зельне ожидаю.
Як Твое о мне грешном предвидение:
Восприиму спасение ли погубление?
Не в Твоей силе, Боже, но есть в моей воле,
Что изволю, изберу: горе или доле?
Ты хочешь всем спастися, подаешь помощь.
Кто Тебе последует, не изъявится тощ,
Обращет спасение, причтен будет в Царстве,
Водворится во веки в небесном богатстве.
От тебе, Израиль, будет ти погибель,
Ты злым начинанием был еси любитель.
Равне всем нам, живущим, Господь Бог предложил
Огнь и воду — что хочет, словеса умножил.
Избери, простри руку, по делом приимеши
Во огни сгорение, в воде обрящещи
Прохлада. В долго время будешь неврежденный,
Явишися в добрых делех зельне утверждений.
Несть вина, Бог никого злим не искушает,
Подвыгов добрых от всех всегда ожидает,
Долготерпит на мног час и подает силу.
Обретоша все милость, о чесом просилы.
Не от Бога погибель, Бог хочет всем спастися,
Долженствует всяк от нас всех грехов блюстися.
(Л. 10) Не рци со еретики: «Як Бог предвиде,
В каковом пребывати человеку виде,
Так приимет по смерти. Дела не пользуют

И Богу неприятни — так они мудрствуют. —
Всуге мне труждатися — Бог дел не взирает,
Избрание, як хошет, ко всем простирает.
До неба никто избран без дел будет в небе.
Дела суть непотребны, творить их не тебе.
Кто в геенну огненну есть предувиденный —
И бездельный лукавий — будет там вверженьный.
От Бога — избрание ли отвержение,
Спасение без дел даст ли, погубление.
Так, человек немощный во всех своих трудах
Пользы не обретает, изможденный во удох.
Обращется во славе и дел не творивый
Добрых, в нерадении в весь век свой пребивий.
Тойжде грешник вседневный не по делом приймет,
З осужденным в аде вся злая обыймет.
Не от человек, от Бога вся устрояется.
В небе по Божией воле, во ад вселяется,
Яко кто предувиден тамо вселится,
В небе благих, в аде мук вечных насладится.
Все предуставлением Господным бывает,
Всуге всякий человек в дела уповае.
Без дел будеши в небе, без грехов^a во аде,
Во муках безконечных ли в райской прохладе.
(Л. 10 об.) Як праведных до неба пред веки устави,
Так на осуждение грешников управи.
На злы текут дела, як во своей кончины,
Не избудут никогда безденной глубины.
От предувидения Царство исходит,
От тогожде во муки вечния возводит.
Что ни твори, будеши в Царстве Небесном,
Так Бог хоте: по лестном житии, нечестном
Несть человек свободен в своем спасении,
Не може быти виновен во погублении.
Все творит добро и зло, Богом принужденный,
От Бога в Царство ли, во ад будет воверженьный.
Яко кто камень вержет, летит не по воле,
От вержения будет, не як хошет, доле.
Секира секущему сопротивытися
Не может, як хошет, творитися
Скудельник. Так в прочиих вся дела бывають,
От Бога по нужде все обще содержат». —
Еретиков сичево зло мудрование.
Бога выновным творят на погубление

^a Исправлено, в рукописи: без греггов

Свое. Аще тако есть рекут, осужденны
 На мучение вечно, во аде посаженны.
 Аще смерть всей твари есть вина — исление,
 Тем, кто убьет отца и мать, умерщвление
 Вина. А сын свободен добро явити дело,
 Восхвалити должно и храниты цело.
 (Л. 11) О, безумство претяжко еретиков лютих,
 Не в воздержном житии везде пресловутих!
 На Бога грехов своих выну возлагати,
 Не имуще добрых дел, Бога ожидати.
 Таково еретиков зло разумение.
 Бог — вина погибели; се вводит мнение.
 Не токмо пособствует Бог ко движениям,
 Як податель естества, но и к падениям.
 И тако Бог к злым делом бедных принуждает
 И предвидением Своим отчуждает.
 Он Един грехов вина, не грешный человек.
 По воле Божией весь провождает свой век,
 Не еже хочет, творит; Богом принужденный,
 Царствие примет или будет осужденный.
 О хулно злоречие, з века неслышанно,
 О мерзостных кальвенов²² невдавне изданно.
 По естеству своему совершенна благодсть,
 Бог — источник всех благих, неизреченна милость.
 А Его нарицати всех грехов выновным
 Превелий страх приносит дальным и домовным.
 Не восхоте манихей²³ тако мудрствовати,
 Иманий²⁴ не изволил тем последовати.
 Да Богу единому честь сотворит должну,
 От безумна веру ношу зложу ложну.
 Аки Бог един — добрый источник благодсти
 И несть всяких зол виновен, начало злости.
 (Л. 11 об.) Судите, молю, от тих Кальвен лютейши,
 В своем мудровании зело мерзостнейши.
 Бога выною всякой злобы нарицают,
 «По избранию Бога вся быть», — поучают.
 Наши добрие дела пользы не имеют,
 Пред Богом неприятны, ничтоже успеют.
 И без дел обращемся в небесной ограде,
 Грех сотворши, поживем во вечной прохладе.
 Такожде снийдем во ад, в лукавстве живуци,
 В повседневных подвигах и во трудех сущи.
 Ничтоже нам ползуют дела к спасению,
 Заповеди исполнши, пойдем к мучению.
 От Бога, не от дел вся нам подаваются,

Богом в Царство Небесно, во ад низлагаются.
Яко и всем, Якова прежде рождения
Возлюбых. Исаву несть помилования,
Возненавидех его, от себе отвергох,
Наследие все отъях, первенства не дадох.
Рече: «Больший меньшому сам поработает»²⁵.
Слово се исполнися, в правду пребывает.
Так и во всех Господь Бог, еже хочет, творит,
Смирает и возносит. Волю [Его] кто претворит?
Безумия их болей zde не разшираю,
Смиренную молитву к Богу простираю.
Кому ум [Его] открыся, кто волю познает,
Кого Бог до Царствия, кого во ад збырает?
(Л. 12) Словеса апостола Павла не поняти,
Аще всем учителем прилежно суть знати:
Избрание Божие всегда пребывает,—
Неизменно апостол ко всем возывает:
И Якова возлюбых, отвергох Исаву²⁶.
От сих Господу Богу премнога есть слава.
Избрание сие бысть предувидением.
Предзре Господь Исаву пищи люблением
Обдержима, не сита за ясть, даст первенство
Иякову юнейшу, аки не блаженство.
Не Бог вина Исаву — невоздержание
Его в печаль вовеле, невоздержание — во грехопадение.
Предзре Господь его быть всем невоздержания,
В иных добродетелех весма нетщания.
Известна Богу наша вся несодеянна,
Яко всеведущему, вся суть откровенна.
Предустави, предвиде человека питати,
Тем не должен человек празден пребывати.
Весть, аще не посеем, без брашна погибнем,
Оскудением в алчбе и жажде углибнем.
Должен прежде сеяти, потом молитися,
Да прорастит Господь, чим имат питатися.
Не в многотрудну сейбу свою уповати,
Весть Его свята милость, како всех питати.
Токмо не подобает во празности жити,
Долженствует всяк к трудом руку приложити.
(Л. 12 об.) На Бога всяк уповай, но простирай руку
Ко трудом, не вопаднешь во алчную муку.
Собудется на тебе предувидение,
Потруждайся, узриши Бога призрение.
А в лености живуци, пищи лишишися,
Что Бог предувиде, сих ты тщетишися.

Тако и во духовном предуставлении:
 Аще труд приложиши, будешь во избрании,
 Получишь горнее Царство, в радости вселишиися,
 Неизреченных, вечных благ насладьшиися.
 Предуvide Бог сие прежде рождения,
 Яко сподобьшиися там наслаждения.
 Воистинну, се приимешь, вся блага обратишь,
 Христа, градуща на суд, радостне усрачешь,
 Аще послушаеши вся повеленная,
 Сохранишь заповеди, древле предання,
 Всем сердцем и душею Бога возлюбьши,
 От путей нечестивых вскоре отступиши.
 Благодати Своей Бог не удаляет,
 Кто усердно приемлет, Царства сподобляет.
 Якова возлюбь премилосердный Бог,
 Не имуща благих дел, во милости бе мног.
 Яков, предуvidен прежде рождения,
 Явись любым прежде дел добрых творения.
 Пред рождеством ни мало сотворил есть дело,
 Возлюбленный бысть Богу над Исава зело,
 (Л. 13) Ибо предуvide Бог Иякова смиренна,
 В добродетелех многих, во всем умирена.
 Известен Бог градущих Иякова трудов,
 В службе Богу и пастве не щадяша удов.
 Градущих рады трудов ему избрание^а
 Бысть благодати многой з неба послание,
 Еже он вселюбезне име восприяти
 И Единому Богу всегда работати.
 Дела Бог предуvide прежде и рождества,
 Во утробе матерней их первенства.
 Имуще бо бысть дело Богу суть явственна,
 Несодаянна наша Ему откровенна
 И в книгах написана. По тих избирает,
 Содействующу помощь на всех простирает.
 Добре есть известен, кто Его благодати
 В житии своем будет труды прилагати.
 Кто противен явится, благодать отвержет,
 Не Бог Сам Себе ради злых дел в муки ввержет.
 Избранием Своим Бог не отъемлет воле,
 Последуя званию, не пребудет доле.
 Яко возва Иякова, так Богу угодно,
 Вся дела творит всячески свободно.
 Воле же Божией может кто противитися,

^а Буква «е» в слове исправлена из буквы «я».

В своих делах преславных везде славится?
Егда может секира против секущему
Ли рещи, пила против что ко трущему?
(Л. 13 об.) Что восхощет древодел, от древа сотворит,
От худа в добрый сосуд скуделник претворит.
Множае паче Господь, вся твари Творец,
Со Своим созданием творит, яко отец.
Самовластных сотворил, дал нам во всем волю
Должен всяк последовать, рещи: «Благоволю».
Кого хошет, милует, иных наказует.
О праведных и грешных Сам милосердствует.
Не токмо же Ияков, но Исав спасеся:
Слово сие от неких учитель речеся.
Сичево убо буди сих разумение,
Яко Богом всем есть и будет избрание.
Тако убо, разумей: избра Бог Якова
Прежде его рождества, – внимай сия слова.
Ибо Господь обеща древле Аврааму:
«Многая ти дам, чада, яко Адаму,
Як звезды небесныя, як воскрай моря,
Песок пребезчисленный²⁷, несравненна гора».
Да собудетца Бога всем обещание!
Иякова возлюбых пред век избрание,
В Иякове, Исаве се собывается,
Во обоих Господь Бог Сам прославляется.
От Иякова племя иудейско родися,
Над языки множае везде умножися.
Наследники Авраама землю восприяша
Ханааню, прочая нетрудно обяша.
(Л. 14) Дарований свышше суть обогащенны,
Во обетованной земле всеми наслажденны.
Наследие идумей людем послужиша,
Прочие себе страны все поработиша.
Тем не в лицу Якова, ни в лицу Исавы,
Во избрании Господу умножися слава.
Отверже бо иудей и избра языки
В христианство, отвсюду разшири толики.
Як обеща Аврааму умножити семя,
Як звезды небесныя, возвеличу племя,
Тако во Иякове и в обоих сотвори,
З неплодной раждающе, як хоте, претвори.
Иякова возлюбых, – тако се разумей,
Исавы отвергох, – се во разуме имей.
Господь сие предрече о последнем роде,
От обоих проишедшем от чресл всяком плоде,

Избранном и отверженном, яко Бог восхоте.
 Не писать, чудитися о Его доброте
 Подобае, ибо сам апостол возгласи:
 «О глубина мудрости! Ты Сам мене спаси!
 Кому убо когда ум Господень откряся?»²⁸
 Всяк уповай в Бога, всегда прославися.
 Судеб Божиих не хочу аз испитоваты,
 О сем множае слова zde не разширати.
 Яко прежде помянух, что Исав спасеся,
 В древных учителей се слово обретесе.
 (Л. 14 об.) Ориген²⁹ и Августин³⁰ тако повествуют,
 З прочими древними разумне умствуют:
 От Исава бо мужи святы проидоша,
 Жертвы благоприятны Богу принесоша.
 З них праведна Иова многи поминают:
 Родися от Исава³¹, — везде возвещают.
 Аще же корень есть свят, что и ветвы святы
 И ини плоды от них всегда суть прияты.
 Не может бо древо зло добрых сотворити
 Плодов, равне ни добро злых плодоносити.
 Тако и Исав святыи з плодов глаголется
 Добрых. О сем множае слово не прострется,
 Тем дерзновенно о сем разширих аз слово,
 И более писати перо есть готово,
 Во правду подобало сия возвещати,
 Но лучше малоумну о сих умолчати.
 Як хочет Бог, смирает, а сего возносит,
 На благия и злия со небесе росит.
 Сияет солнце Свое, всем милость являет,
 Праведных милует и грешных прославляет.
 Кто Ему есть советник, и кто Его знает волю?
 Аз, немощный и бедный, во всем благоволю,
 Не противу глаголю. Персть есмь создателю,
 Як пила ко трущому молчит делателю.
 Яко мя Сам сотворил без моей воле,
 Тако мя и поставит горе или доле.
 (Л. 15) Но следовати мое Его есть зданию
 И простирати руце к благим деланию.
 Дароваый хотети, даст и совершити.
 Изволит мне, грешному, о всем поспешити.
 Не хочет бо грешника погибельной смерти,
 Ищет обращения, готов врагов стерти.
 Наше благопотребно произволение —
 Исполняти Божие все повеление.
 Так Сам древле предрече: «Аще сохраните

Вся Моя заповеди и в них походите,
Долголетны будете, блага земли снесите»³².
О сем боле умолчу, сами добре весте.
Блаженни будете, егда сохраните,
Да и аз не согрешу, о мне помолете.
О предвидении, предуставлении
Не пишу, но пребуду в всяк час в молении.
Создавый мя, без мене не хочет мя спасти,
Без мене мое в мене не отъемлет власти.
Готов Господь всегда всем нам^а помогати,
Не лишает никого Своей благодати.
Як в начале рече: «Да прорастит земля
Всяку траву потребну»³³. Буди сему внемля.
Слово^б, Богом реченно, бысть делом воскоре,
Его словом на земли действуется горе.
Но егда изгна из рая праотца Адама,
Отчужды его весма прекрасна храма,
(Л. 15 об.) Повеле ему землю по вся дни делати,
Безпрестанно ко труду труды прилагати³⁴.
Возмогл его питати кроме сеяния,
Возмогл прорастити плоды кроме ораня.
Так и ко спасению ищет наших трудов,
Измождения наших ожидает удов
И не за труды Царство Свое подавает.
Неизменный Господь Бог всегда пребывает,
Уготова нам небо и готов подати,
Приимет, кто не пощадит трудов умножати.
О сем премного Христос Господь поучает
И писанием своим Павел утверждает.
Тесный и прискорбный путь в Царство Небесное
Приимет, имый житие в себе неленостное,
Подобия премного сие изъявляют,
Труждающихся везде зело прославляют.
Возможно подобием сие утвердити,
Древняя события семо приводити.
Авдый, древний учитель Андрея святого,
Апостола, любитель Христа всеистаго,
Рече, як прииде в Коринф некто тамо житель
Именем Николай, сладостне любитель,
Стражда чрез седьмдесят и четыре годы
Похоти плотской горьки собырая плоды,
Приступи ко Андрею, апостолу славну,

^а Слово написано над строкой.

^б Далее затерто: м.

Во чудотворении всем тамошним явну,
 (Л. 16) Требующи молитвы, да облегчит в страстех
 Плотских, вожделениих и безмерных сластех.
 Святыи Андрей прилежно о нем помолися,
 Многочастне в молитве зельне прослезися,
 Молящи всеусердне, да приймет отраду,
 В раждежении плот обрящет прохладу.
 Прилежний пост понесе чрез целую седмицу,
 Непрестанными слезы ороси зеницу,
 Умерщвляя плоть свою чрез воздержание,
 Желая, да восприимет бед облегчение.
 Во всех же трудех своих не успе нимало,
 Но сердце и от небес сие услышало:
 «Андрее, приятне твоя ест молитва,
 Бесовска не отступит от него ловитва.
 Сам он себе виновен, живет бо прохладно,
 Истъ и пиет без мери по вся дни отраднo.
 Хошу, як ты, Андрее, на всяк час постиши,
 Да и той воздержится, о немже ты молиши.
 Плотъ духу по вся дни сам порабощает,
 Трудам, подвигам, постама отнюдь не прощает.
 Аще хошет спастися, то да сотворит,
 Удобне себе в Царство Небесное водворит».

Егда сия восприят и плоть поработи
 Духу, страсти умертви, похотения плоти
 Вся от себе удали, чрез долгое время
 Пребысть в воздержании, носи сладце бремя,
 (Л. 16 об.) Возложено Андреем святым, сам воскоре,
 Пребывая в посте, вознесеса горе.
 В инаго претворися и отложи леность,
 Восприят пост, бдение, во молитве бодрость.
 Християнску получи при смерти кончину,
 Божию помощь узре в последнюю годину.
 Добре рече апостол: «Праведна молитва
 Много может»³⁵. Крушится бесовская ловытва.
 Но никогда без трудов наших не бывает,
 Не приймет, кто в лености всегда пребывает.
 Тем ко святым Божиим усердно молися
 И сам по силе своей прилежно трудися.
 Отложи леность, приими пост и воздержание,
 Обрящешь в горнем Царстве сам пребывание.
 Так, рече, трудившуся от плода вкусити
 Достоит делателю, ничто же просити³⁶.
 Не точию леностный до неба не внидет,
 По слову апостола, хлеба да не приймет³⁷.

Тем и мы подвигнемся к благотворению,
Отложем леность, руке прострем к молению.
Господь, скорый помощник, прострет свыше помощь,
Притекаяй к Нему, не возвратится тощь.
Точию да исполнит вся повеления,
По всяк час да умножит к Нему прошения,
(Л. 17) Глаголяй себе: во Христе Иисусе жити,
Як Христос, тако и он должен есть ходити.
Христос же бе душею кроток, всегда смирен
Сердцем, ко всем любовен и во всем умирен.
Тем к слышащим глаголет, образ вам представих,
Яко творих, творите, знаменми утвердих³⁸ —
Многажды сих апостол святыи поучает,
Ветха свлещи человека всем повелевает.
Облещися в новаго³⁹, во Иисуса Христа.
Уды своя представим во кротости чиста.
Христианско бо имя туне в себе носит,
Христу не подражает, не примет, что просит.
Что пользует: Христовым себе нарицати,
Христу не подражати и не работати?
Воистинну во празно имя и носити,
Еже Христос сотворити, сих не сотвориши.
Тем потщися прилежно участником быти,
Як Христос ходил, и ты так изволь ходити.
Аще страстем Христовым есмы причастицы,
Царствия Небеснаго будем наследницы.
Егда со Христом страждем, с Ним и воцаримся,
В дому Отца Небесна вечно водворимся.
Сих желаем и просим: дай нам, Христе, зрети,
В Второе Пришествие при Тебе сидети.
Яко Ты Сам обещаал: «Идеже Аз буду,
Тамо слуга Мой будет»⁴⁰. В молитве пребуду
(Л. 17 об.) Аз, грешный, бедный, служить не престану,
Донеле zde поживу, а по смерти стану.
Помянете Саула, шед ослят искати⁴¹,
Сподобься высокой царской благодати.
Господь Бог его избра прежде рождения,
Предуготова ему царска селения,
Ничто же сотворшему царство даровася.
Всяк, взырая красоту и возрадовася,
Ибо бе доброзрачен, благолепен, красен,
Высокою зрящим любим и ужасен.
Писание над иних его похваляет,
От стоп ногу до главы зело прославляет.
Не от дел убо прият себе земно царство,

С ним купно неисчетно, премного богатство,
 Но грех ради Небесна Царства отщется,
 Претяжкою смертию казнен, умертвися.
 Без дел царствие земно^a Давиду дадеса,
 Егда прииде Самуил, в пастве обретеса.
 «Мал бех в братии моей, — о себе глаголет, —
 Юнейший в дому отца моего»⁴², — всяк се прочтет.
 Братия моя добри и зело велице,
 Но Божией не угодны все бяху зенице.
 Презренного призре Бог, веле помазати
 На царствие, паче всех восхоте и избрати.
 Даде царство презренну и уничиженну,
 От братии своя зело укоренну.
 (Л. 18) Егда прииде от пастви в полки, укориша,
 Его поношающе, хульные слова реща,
 Разгревася Елиав, яростно Давиду
 Рече: «Что пришел еси не по своем виду?
 Кому остави овца⁶ малия в пустыни?
 Вижду аз гордость твою», иска на нь дубини.
 «Ради брани ты пришед семо видения,
 Иди скоро, ждет отец твой возвращения».
 Человек на лице зрит и инако судит,
 Всю о судьбах Божиих везде себе трудит.
 Не своею силою иноплеменника
 Порази Давид в чело, яко работника.
 Худа предустави Бог прежде рождения.
 Сам виновен гордаго бе убьения,
 Не от силы Давида паде уязвленный,
 Внезапу явися в главу усеченный.
 Дух Божий действоваше в Давиде юнейшем,
 Победу изобрете над мужем сильнейшем.
 Як прежде пасий стадо, лва и медведицу
 Исторга из гортани, вложи во уста десницу⁴³.
 И прочая в нем сила не по человеку,
 Прежде бывшая, не бе нынешняго веку.
 Кто сия разумет, что возможет рещи,
 Аще все Писание изволит протещи.
 Добре рече апостол: «Кого помилую,
 Помилую⁴⁴ и во всем милосердствую».
 (Л. 18 об.) И царство Давид прият не по своей воле,
 Господь Бог свишше призре пасущаго доле

^a Слово написано над строкой.

⁶ Исправлено, в рукописи: отвца.

Отца своего овцы, помаза на царство,
Победивши гордаго, взят меч и богатство.
Неприятен Саулу Давид, и убити
Иска, но не возможе. Бог от его хранити
Благоволи на всяком месте здрава, цела
И предаде ему в власть вся царственная дела.
Тем добре глаголет: власть гонящих от Бога есть.
Бегающих от нея всегда постизает.
И несть власть ни едина, аще не от Бога⁴⁵.
Возносит от гноища нища и убога,
Со князи на престоле многих посаждает,
От работы изводит, пленных свобождает.
Чаша неразворенна, но растворения
Исполн, емуже хошет дать возношения.
Тем убо спасение не от нас бывает,
Без трудов обрящет, кто в Бога уповае.
Добре глаголют лютри, но тако не буди:
Благопотребны наши к спасению труды.
Аще и не за труды сие подается,
Кто нерадив пребудет, весма не спасетя.
И се буды известно, яко недостойны,
Страсти наши к хотящей не будут покойны,
Явитися во славе горней, пренебесной,
Паче тысяч премногих, множае пречестной.
(Л. 19) Обаче должно всегда нам подвизатися,
Добрыми делы к Богу всем приближатися.
Аще сих не сотворим, весма отщегимся,
Царства горня лишимся, в геену вселимся.

Но мне слово предлежит о себе писати.
Почто государь царь Петр изволил послати,
Возвавши из Чернегова словом милостивым,
В далечайшую страну и добру милостивым.
Аз сих в уме не имех никогда, помыслих,
Пребывати до смерти в Чернегове молих.
Судеб не испитую Божиих несведомих,
Удаляюся весма от непостижимых.
Ибо сия утаил Бог наш от премудрых.
И никто же постиже от всех древных добрых.

Восхоте некто старец сия уведати⁴⁶,
В посте, подвызе пребысть, моля благодати,
Да откриет ему Бог судьбы своя дивни,
В нынешнем бываемы веце, прежде давны.
Надолзе о сем Богу прилежно молися,

Многожды пребывая в посте, прослезися.
 Хотя Бог всем спастися в сердце и положи,
 Да идет к ину старцу, мысль ему умножи.
 Егда убо изийде от келье своя,
 Глаголя: «Боже, ищу помощи Твоя,
 Не лиши мене, бедна, от сих желания,
 Открой мне своя судьбы, даждь их познания».
 (Л. 19 об.) Внезапу сопутник ему прилучися,
 И по обычаю друг другу поклонися.
 Начаша един з другим собеседовати,
 Откуда, камо грядет?— себе вопрошати.
 Рече прилучивыйся: «Иду ко онь сици
 Старцу, тамо живуцу в маленькой пустинци».
 Изшедый ради судеб рад бе другу зело,
 Не открывая ему, кое имат дело.
 На пути же им сущим, к некоему приидоша
 К странно человеку и поклон дадоша.
 Ихже любезно прият, трапезу представи,
 Ноги уми, покой, вся добре управи.
 Исходящи от него, взят блюдо сопутник
 Сребренно, великое, аки бы наемник
 И воверже е в реку, быстро текущую,
 Недалече от пути градущих сущюю.
 Сим хотяй судьбы знати зело почудися,
 Ничто же ему рече, токмо умилися.
 Паки к ину приидоша оба страннолюбцу,
 Почити желающе, яко общу отцу.
 И той их Христа ради учреди доволе,
 Устрои место, не даст сести обоим доле.
 Трапезу избыльну вкусить уготова
 И на потребная в путь радостне дарова.
 (Л. 20) Исхождаше из дому, удави младенца,
 Прелобезнаго сина, еще мню, первенца.
 Боголюбец он странных яви терпение,
 Не поболе о сыну, и отпущение
 Старцем сотвори, обоих здравых в молчании.
 Пребывая во вся дни в Божиим предании,
 Сопутник, ища судеб, в себе помышляше:
 «Кто есть, аггел ли дух?» Господа моляше,
 Да откриет о сем усумневашеся.
 Паки к храмину пустой приближашеся.
 Седшим тамо, обоим препоясая,
 И на скоре ко делу приуготовася.
 Начат храмины пустой древа разметати,
 Аки бы сам восхотел некого искати.

Донеле ю размета, зело утрудися.
Взирая се, сопутник без меры чудыся.
Вопроси: «Кто еси ты, аггел или человек?
Не видех такова нигде чрез мой век.
В перваго боголюбца блюдо сам украде,
Без всякой выни речным волнам е предаде,
Паки в инаго странна младенца напрасно,
Взем за гортань, удави. Зде творишь ужасно
Дело: на пустом место почто разоряешь
И труды неполезны себе умножаешь?
Рцы, молю тя прилежно, извести о себе,
Кая польза от трудов обращается тебе?
(Л. 20 об.) Не мно ты человека яко и аз быти,
Прочее мне с тобою ужасно ходити».
Начат убо сопутник старцу поведати:
«Не лет ты судеб Божиих зде испитовати,
Но блюдо от неправды, иже нас прияша
И довольство всякое добротне даша.
Блюдо име от неправды, тем да не погибнет.
Младенца удавых, больший да не изгинет.
Сосуд неприязненный имяше то быти:
Отца своего злодейством хотел погубити.
Почто разоряешь пустую храмину? —
Рече. Житель зде серебро укопа в глубыну,
Да некто, изобретши, погубит си душу,
Егоже ты желаешь открыты зде мушу.
Иди ты в келью, более не трудися,
Судеб Божиих не испитуй и тем не чудися».
Сия рекши, невидим бысть, едина оставы
Старца, откуда прииде, там путь свой управы.
Старец сотвори Богу благодарение,
Судеб не испитовать взявши явление.

Кому когда от земных ум Божий открися?
Разве кто неразумный о сем помолися.
И аз не испитую Божественной воле,
Готов жити, где Господь хошет,— горе или доле.
Яко на мя призирал в граде Чернегове,
Зде государь хранит мя в милостивом слове,
(Л. 21) Бог по сердцу положи семо мя возвати,
Не удали своя везде благодати.
Не можем мы возрасту лактя приложити,
Власы главны зочтены, кто умножити
Восхошет? Несть. Аще бы сия не от Бога,
И в Сиберы сподобит небесна чертога.

А яко зде моего не бе желания,
 Господь весть, аз творю Его предания.
 Радостен пойду в дальну страну не знаему,
 Во всем вручаю себе Господу моему.
 Надежен молитися там будет свободно,
 Все исполню, як Богу^a и царю угодно.
 Богом двыжим, государь присла милостиво
 Слово, буди и сердце благоуветливо.
 Впредь мене милости своей не удалит,
 Милостивне призирать на мя благоволит.
 Пойду, благонадежен, в помощь возываю,
 Богу, Пречистой Деве себе предаваю.
 Христос есть путь, истинна, живот. Наставница
 Мария путь управит. Истинны десница
 До живота доведет во вечном блаженстве
 Водворит мя по смерти во Небесном Царстве.
 В житии временном вся радостне приемлю,
 Угодить Христу Богу всеусердно внемлю.

И кто же мя от Христа Иисуса разлучит?
 Приложи огонь, изми меч, нимало умучит.
 (Л. 21 об.) Утробу ми извлеци, разсецы на уды —
 Мучителей не страшны претяжкие суды.
 Не ужасайся язв многих возложенных,
 Быений и мучений, злишне умноженных.
 В темну или премерзку заключен темницу,
 Веригами обложен, Бога бо зеницу
 Возношу и свободне ум мой возвышаю,
 Сердцем и устами молитвы глашаю.
 Аще вью отсеци меч приуготовляет,
 Смерть скоро и казнь кратка неба сподобляет.
 Не боюся в далеку страну изгнания,
 Злогубительных словес, ни поругания.
 Мир сей дом есть всем родний, аз един пребуду,
 Аможе обрящуся, скорбети не буду.
 Глад мя не устрашает: жив будет человек
 Не о едином хлебе, преживет здешний век.
 Сладчайшей хлеба слово Божие питает,
 Брашно невидимое Христос услаждает.
 Ты мя, Христе и Боже, везде не остави,
 Аможе обращаюся, пути ми управи.
 Яко же Ты изволил, иду, радуяся,

^a Слово написано над строкой.

И нимало в пути сем не сумневаюся.
Удалихся премного от предложенного
Дела и писания благопотребнаго.
Мне, путешествующему, в доме живущему,
Странствующи, на месте во всяком существу,
(Л. 22) Что убо реку ли что о себе изъявлю,
Як Господа моего Иисуса прославлю?
Ничто же ми сведущу о преселении,
Бог так благоволи, не бех в молении.
Воистинну едино предвидение
Во мне явися — Божие благоволение.
Не хотящу ми ити и удалитися
От престола своего, в иной вселитися
Стране, престол прияти, но тако бысть годе
Богу творить, як хошет, во всяком се роде.
Не еже хощу, творю, мушу возглашати,
Господу последую и там пребывати,
Амо же мя наставит святая десница,
Всем сердце не поболит, ни спустит зеница
Слез. Воле Божией кто противитися
Возможет, разве не хошет в небо вселитися?

З сим приидох до двора, идеже стояхом,
Милостива слова царска ожидахом.
Возвестих всем царское благоволение,
Мое от Чернегова zde преселение.
Прочее не поживу, ни собеседую
С вами. Здравы будыте, о вас молитствую.
В дальну страну отойду, милостиво слово
Царское сердце мое исполнить готово.
О увы, колики слезы обще пролияша,
Коликие плачевны главы восприяша!
(Л. 22 об.) О сем перо удержу, и должно молчати.
Кто бо возможе писанию слезы дати?
Но духовну человеку не лет слез злияти,
Во всем упование в Богу возлагати.
От Преосвященного сие возвещенно,
В среду третьей недели⁴⁷ в келии реченно.
Не отлагая долго, четвертой седмицы
Положих сие дело Божией десницы.
В крестовой патриаршей оглашен по чину,
В той день принесох жертву, мню, в третью годину,
Вверху православнаго Петра государя,
По отшествии царя во всем благодаря.
По служении возван в полату царственну,

Там себе видех милость во всем умноженну.
Не простираю слова, начях собирать,
Во путь благопотребных людей избирати.
Кого пустить в Чернегов и з собою взяти?
Кого? Все любимии, все бяху прияты.
А время последнее пути устрашает.
«Як скоро путь восприйдем?» — всяк мя вопрошает.
Печалей обышедших zde не изьявляю,
В сем благоволение Вышня прославляю:
Буды имя Господне преблагословенно,
От всего создания везде прославленно.
От десници Божой вся радостне приемлю,
Немощи моей в пути предлежащей внемлю.
(Л. 23) В царствующем граде должно бе пожити
Неколикое время, на путь умножити
Потребна. Многа печаль, внезапно дело,
Милостивое слово сокруши мя зело.
Чесо ради бех возван, отнюдь неизвестен,
В Чернегове граде довольне воместен.
Во всем изобиловах по Божой милости,
Православна царя природной благи.
В великом граде Москве принужден явихся,
Благословен Господь Бог, в сем не прослезихся.
Было для чего там довольне слезити,
Ибо не сподобыхся царска лица зрети.
Надежен бех при царе лучшаго бытия,
Пришествию моему лучша события.
Во всем болш не умею, токмо благодарю
И молю: пошли, Боже, Петру государю
Путешествие мирное и возвращение
Скорое с победою, души спасение.
Но се оудивительно: з приказов ничего
Не присланно, приятно аки чуждаго.
Кто в Чернегове бывал, як бы мя не знали,
Не токмо не бывали, ничего не дали.
Совесь их не зазорна нимало их мучит,
Надежен всяк з них царство улучит.
Всем Божией милости усердно желяю
И себе от небесе тойже ожидаю.
(Л. 23 об.) Милосердный Господь Бог, странных не оставы,
Благодатное сердце ко любви управы.
Преосвященный Стефан, пастырь премудрейший,
Престола Патриарша приятель зрадейший,
По своему природну благоутробию,
В житии и во нраве ко всем незлобию,

Яко в Чернегове здалеча призирал,
Подаянием любовь^а по всяк год простирал
Преизрадными вещми и подаянием,
Даруй ему, Господы, благ воздаянием.
И не едыною в год дары израдние,
Штекольные стаканы многочисленние,
Косяки⁴⁸ многоценны, иных не счисляю,
Благодарне пред всеми его прославляю.
До исхода не в молчу всегда поминати,
О благодеяниях благодарствовати.
И по мне имя не будет забвенно,
В катедре Чернеговской везде прославленно.
Во дни бо моя присла жезл от драгой кости
З иным подаянием во своей благодости.
От тое жезл пастырский зделан к служению,
В ходах архиереом чинну ношению.
Всяк, взявши в руце, должен Господа молити,
Предостойну Стефану многа лет гласити.
И не чудо, яко мя во дальних жаловал,
Премногая в Чернегов всегда присиловал,
(Л. 24) Благоутробием бо своим возбуждаем.
Благодарны молитвы о нем умножаем,
Странным бо в прибежище един является,
Честию, славою в всяк час умножается.
Разве кто не был в Москве, той не обрете
Архипастырской любви, всякого он стрете
Приятием любовным и подаянием,
Во всяких нужных делех пособствованием.
И кто на Москве не был, блажит его милость,
Пред всеми величает природную благодсть.
Бывшии бо на Москве везде величают
И слышации от иных тех же себе чают.
Но о сем множае zde слов не разшираю,
В предлежащий путь дальный на помощ взираю.
Благословен Господь Бог, сердце исполнивый
Его архипастирства и благоволивый
В пособие странному милостивну быти.
Изволил по своей милости удовлвити
На Москве живущему во всем избыльно
Рады самых и людей, по вся дни довольно:
Мед, пиво, сено, дрова и прочая нужна.
Отческа явися милость, а не дружна.
Первого дня по моем произведении

^а Слово написано над строкой.

В архиерейской кельи бех во учреждении,
 (Л. 24 об.) Пребогату трапезу веле представити,
 Премногих ради мене довле учредити
 Мне должно, як древнее обыкновение
 Бе в царствующем граде, всем повеление
 Архиереем новым. На себе се прият
 Преосвященный Стефан и любезне объят
 Труд чрез весь день недельный⁴⁹ до угощения,
 Благопотребных довле во приношении.
 И по отпущении от своего дому
 Чрез все житие скудно не было никому.
 Возлюбленный Феодор⁵⁰, тем же нареченный
 Проименованием, буды умноженный
 Во благодати Божией и всяком довольстве,
 Душевном и телесном, всегдашним богатстве,
 По вся дни посещая, не тощ являшеся.
 Всегда преосвященно имя славяшеся.
 Донележе пребыхом в царствующем граде,
 В повседневной пожихом довольной прохладе.
 К сим трижды мя посещал сам Преосвященный,
 От него на всяк день был дар приношенный.
 В вторник⁵¹ хлеба кушал, а в субботу⁵² рано
 Нарочно к нам приездыл. Знать ми о сем дано,
 Ибо аз был в отъезде, но любовь являя,
 Преосвященный Стефан, Бога прославляя,
 (Л. 25) Паки в той день субботу прииде ко вечеру
 Во дом наш постоялый, яко в худу пещеру.
 Иних благодеяний zde не возвещаю
 Доброхотне святыне и поработаю
 Себе, готова в службу везде представляю,
 Вся, яже повелит, радостен сполняю.
 Повели ми, Владыко Преосвященнейший
 Стефане, блюстителю всех предостойнейший
 Патриарша престола, от Бога избранный
 В правление, всем в помощь прибежища данный,
 И впредь мя в дальней стране, молю, не забуди,
 В молитвах и в помощи везде мне пребуды,
 В путном дальном шествии и в пребывании
 Неизменен явися в нужных подании.
 Ибо на сие исто Бог Всемилоливый
 Избра святыню Вашу всем щедролобывий.
 Сам испитует сердца, весть, что в человеце,
 Дает по делом ныне и в будущем вее.
 Аз же, яко человек, на слова взыраю,
 За много даяния мольбу простираю.

Сам Господь воздаст за мя, всемирно молю,
Путь предлежащий дальный радостне приемлю.
Сего не лет пременить, мушу шествовати,
Всяку нужду предаю Божией благодаты.
Сведый сердца, утробы, вся помышления,
Призри на мою немощь, прийми моления.
(Л. 25 об.) Почто мя в далечайшую страну посылаешь,
Престола Чернеговска почто удаляешь?
О глубына благодати, бездна премудрости!
Кто бысть Тебе советник душевна сладости?
Судьбы Ты бездна многа, неисповедима,
Что творишь человеку, никому не зрима.
Аз ныне отлагаю тех испитовати,
Не престану в Твой промисл всегда уповати.
Ты, Христе мой Иисусе, терпел гонение.
«Лыси язвы не имут,— Твое речение,—
Сын Человеческий, где главы подклониты,
Не имат»⁵³. Готов и аз сие сотворити,
Все печали и скорбы, всяко изгнание
Благодарне прияти, як дарование.
Помощи Твоей ищу, не отрини, молю,
Вознесу со славою, вся в пользу управлю.
Сего присно желаю, Царствия не лиши,
Гонения удали, просяща услыши.
Обнажи сердце мое от злых помышлений,
Сподобы многогрешна небесных селений.
Облеци на образ Твой, яко прежде созданна,
Многими благодатми довле дарована,
Да Тобою в житии свышше укрепляем,
Достигну, Господь изволит, добре наставляем.
(Л. 26) Ты еси, Христе Боже, всех совершенние,
Во всем житии моем буди наставление.
Даруй мне одинаго Тебе взысковаты,
В всяком месте едину Тебе работати.
Ты мое желание, Ты мое богатство,
Во всех скорбех и бедах Ты мое блаженство.
Вся радостне претерплю. Ты, як печать, буди
В сердце моему бренну. Вся приемлю труды
В честь и славу имени Твоего Святаго.
Мене, грешна, сподобы Царства Небеснаго.
Ты буди пристанище моих помышлений,
В пути мне правитель и всяких творений,
Да се токмо сотворю, что Ты есть угодно,
Отложи волю мою, твори все свободно.
Благопотребна на путь ныне собираю.

Помощи ми потщися — от Тебе взираю.
 Еще мя удержует архимандрит честный
 Донский отец Лаврентый, житель нелестный.
 Во пришествии моем во град царствующий
 Первый сrete на пути, любовь имеющий
 Двадесять лет и больши, добре приветствова,
 Послежде делом яви, премного дарствова.
 Многажды посещая немощь, прихождаше,
 Нуждная безчисленне всегда присылаше,
 (Л. 26 об.) Паче иных подвиже себе в присну любовь,
 В требованиях путных по вся дни бе готов.
 Яко многоценний дар, принесе икону
 От святой обители. Что воздам за ону
 И за прочая от него благодеяния,
 Честность и не требует от нас даяния.
 Воздаст ему Господь^а, и Пречиста Мати
 Исполнит сердце его довле благодати.
 Велик царствующий град, но от всех ни един
 Обретесе, як отец Лаврентый господин.
 Долженствую любовь и всегда поминати,
 Аще не имею, чим святые воздати.
 Исполни, Боже, вся его прошения,
 Приуготови ему в небе селения,
 Желания услыши, даруй многа лета,
 Сохрани и аггел велика совета
 Во благополучии, здрава, во всем цела,
 Донеси его Богу угодна дела.
 Вознеси и в временном житии ко славе,
 Зготови в небе венец его главе.
 От усердия отцу моему желаю,
 В всяк день молитву к Богу возсылаю.
 Во правду бо любовен мне странну явился,
 За то пречестный отче всех благ насладыся.
 (Л. 27) Яко мене ущедрыл, Бог тя милостию
 Своею да ущедрит свыше благостию.
 Боже, мене сподобы еще живу быти,
 Предуреченный престол в здравии видети.
 Благоугождати вам всеусердно буду,
 Наибольшаго во службе не пощажу труду.
 А ты, пречестный отче, о мне помолися,
 В разстоянии сущу, в любви умножися.
 Воспомяни: кто в любви всегда пребывает,
 В Бозе пребывает, Бог в нем пребывает.

^а В рукописи слово написано дважды.

Воистинну пребудеши, егда совершиши
Любовь в свое сердце, вся блага узриши.
Того честности твоей истинно желаю,
Вкорени в сердца нашем любовь, возываю.
А что никто же даде, не удивляюся,
Мню, не всем угодыл, о сем срамляюся.
Милостивым словом в град Москву возванный,
Выдети царя желях над дар преизбранный.
Льшен бысть сего дара, в скорбы пребываю
И печали безмерной слезы изливаю.
Не сподобыхся зрети лица монаршего,
Над тысяч злата, сребра приятнейшаго.
О сем чрез долго время мушу аз тужиты,
О славном государе Господа молити.
(Л. 27 об.) Да пребудет везде здрав и благополучен,
Благодати Божией обильно исполнен,
И аз упование видети имею.
Взем милостиво слово, на сей час довлею
От Преосвященнаго Стефана милости
Во все время, при концу не лет исповести,
Бог его дела в книзе жизни написанна
Имеяй, сподобит и сести увенчанна
Одесную престола в Царствии Небесном,
Сохраняя во вся дни в житии пречестном
Здрава, цела, невредна и долгоденственна,
В правлении престола во всем доблественна.
Прилежная молитва о сем всегда будет,
Благодать Параклита в сердце и пребудет.
Желаю сих пред Богом, молю, припадаю,
Божой милости и его святыни предаю.
Надежен помянет мя по моем изходе
В церковном и келейном всегдашном приходе.

По служении в верху до шестой неделе⁵⁴
В царственном граде пребых, аще не бых в деле:
Подвод ради толико бе замедление,
Вещей благопотребных всех искупление.
Пред самым отшествием архимандрит честный
Донский прислал нам делву⁵⁵ меду, як небесный
(Л. 28) Любытель, звестен нужды в предальном странствии.
Як вначале нам творил, тако и во отшествии,
Вопрошая прилежно, что еще требуем.
Тогда, ныне и всегда и благодарствуем.
Прочее Сам Господь весть, аще мя узрите,
Преднюю свою милость со мною творете.

Что требую в святыне вашей, добре весте,
 Зде благая приймете, лутша в Царстве снесите.
 Аз, камо иду, не вем, что там будет тебе,
 По Бозе вашей любви ожидаю себе:
 Без стыда студне к вашей святыне писати,
 Благоволете, молю, довле присылати.
 Сих от вас ожидаю, а сам путь приемлю.
 Богу себе предаю и руце подъемлю,
 Да сохранит вашими в пути молитвамы,
 Святыне вашей подаст благодатей тмамы.
 Сам приемши, и мене в пути не забудешь,
 В милости неизменной везде мне пребудешь.
 О сем молю, и прошу, и сих ожидаю,
 Прочее себе Христу Господу предаю.

Ныне, разсуждающе, путь в память приходит.
 Многа помышления месяц март ми родит,
 В едном приятный зело, ибо спасения
 Нашего есть начало, Благовещения
 День святыи празнуется и праздник бывает,
 Христа Воскресения Церковь совершает.
 (Л. 28 об.) Но о сем несть мы слова, даруй празновати,
 Боже, где прилучится, и мне пребывати
 В здравии и невредну, с прочими всецелу,
 А ныне ко путному приимуюся делу.
 Повествуют неции о месяце марте,
 Предлагаю милостям вашим се на харте,
 Аще се не бысть тако, не удивляйтесь
 И мне, сия пишущу, не поругайтесь.
 Подобна обращете в Святом Писании,
 В древних отец большая в красном предании
 Прочтете в судейских книгах⁵⁶. Совет сотвориша
 Древа, разсуждающе, меж собою реша:
 «Кого сотворим царя, да нами владеет,
 О нас промысл свой всегда прилежно имеет?»
 Аще се в деле бяше, вы самы судете,
 Что о месяце марте пишу всем, простете.
 Як и о оных древах многа написанна,
 Во утеху и пользу чтущим вся преданна.
 Аки бы вознеслыся поля на дубравы
 И, яко человецы, мели свои нравы,
 Меж себе, протыв себе браны воздвизалы
 И советы различни в себе умножалы.
 Ищи о сем в Быблии, удоб обращеши,
 Сам пользу воспримеши и иным речеши.

(Л. 29) В нечаянном сем пути чтущим оставляю,
В неизвестную страну путь мой управляю.
Як прежде помянутый март месяц устрашает
И всяк от друзей, ближних, дальних вопрошает,
Яко ныне грядеши во нужное время,
Приемлеш в месяце марте тяжко бремя.
Путь последний выдиши, вод разлиание,
Не езда тебе будет, паче плавание.
Ины советоваху до весны пожиты,
Настоящую зиму на Москве пребыти.
Известен бех: в совете мнозе спасение,
Добре совершит дело, кто повеление
З советом исполняет, отнюдь не погрешит,
Сам не опечалится, прочих утешит.
Вся мне приятна бяху и последовати,
Советоваты чрез зиму в Москве пребывати.
От обою одержим, тесно ми отвсюду,
Многолюдно со мною, а пищу откуду
На толико число взять и чим их питати,
Хлеб, дрова, пиво в цене, чим покупаты?
Наипаче государа милостиво слово,
Да не подпаду гневу, страшно, як Христово.
Множае лучше бы мне в Чернегове ждати,
Неже без государа zde долго пребывати.
И аще бым известен, яко сам государь,
Православный монарх, предостойнейший царь
(Л. 29 об.) Отъждати воскоре ис Москвы имеет,
Замедлеть в Чернегове присно довлеет,
Тамо бы царя Петра со слезамы молых
И по-прежнему, як бы возможно, удовлих.
Благонадежен царску получитьи милость,
Во Чернегове жити за монаршу благость.
Так Богу изволившу, о сем умолчаты
Потребна, путы дальну должно готоваты.
Созывает месяц март иных на пир к себе,
Всякому там пребыти всеконечне тебе.
Начат кийждо потребна на путь собираты,
Киим поиздом к нему з дому рушаты.
Кийждо от них помысли: «Март что всем приносит?
Временем тяжкым мразом, снегом, дождем росит».
Не хоцем прошения его преслушати,
Чим до него прибыти, не можем познаты.
Взять колеса з собою — снегу вси ужасны,
Санмы з дому выехать — и сего опасны.
Приблѣжшейся бо весне измена бывает

Месяца марта, сие всяк от нас дознает.
 По долгом меж собою вси размышлении,
 Согласно и прилежном там разсуждении
 Собирают колеса, возы, чолны, саны,
 На саны возы ставят. И тако прибранны,
 З саньмы, возы и чолнами к нему прибывают,
 Месяца марта сими зело удвляют.
 (Л. 30) Егда сия март узре, вельми почудыся,
 «Ругаете мя, — рече, — нужно прослезися,
 Что чолны, возы, саны и з собою взясте,
 Тягость безмерну себе сами восприясте?
 Вместо угощения печаль з вас приемлю,
 Разнственному приизду вашему зде внемлю».
 Недолго размышляху, вси согласно реша:
 «Почто саны, и возы, и чолны в ных беша?
 Яков ты, каков пир, и поизд наш таков,
 Не взявши со собою возов, саней, смаков,
 Не вкусили бы твоих нам приготованных.
 Того рады выдишь нас так к себе прибранных.
 Ты во едын день дождем, снегом изменяешь,
 Паки в той же час мразом тяжце сокрушаешь».
 От мене сим пышемым вы не чудетеса,
 О путешествии моем вси помолетеса.
 Сих не чтох, токмо слышах, мню, написанных
 На утеху печальных, от древных преданных.
 И в Писании Святом много обращете,
 В притчах и гаданиях явственно прочтете.

Некогда аггел рече Ездре преславному,
 Ревнителю по людех зело предивному⁵⁷.
 Прийдох к некой пустини, тамо древа совет
 Сотвориша; всякое даст приличный ответ,
 (Л. 30 об.) Глаголюще: «Приидете, идем и брань подвыгнем,
 Да пред нами побегнет море, вси воскликнем
 И да сотворим себе иния дубравы,
 Явымся над всемы, добры имущия нравы».
 Такжеде волны морски совет сотвориша,
 «Поидем и подвыгнем брань, — меж собою реша,
 На вся лесы полныя, да их победым,
 Восприйдем ино место и тамо ся вселим».
 И не токмо сей совет, ин обретается
 Древес в Судейских книгах воспоминается⁵⁸.
 Что тамо содеяся, извольте выдети,
 В пользу, наставление самы себе чтете.
 В предлежащем мя пути слово возбуждает,

Собратыся вскоре зельне принуждает.
Что тамо сотворися во месяце марте,
Известно обрящете в мимошедшей харте.
Аз о месяце марте слов не простыраю,
Саны токмо без возов на путь собираю.
Аще и выжду воды везде умноженны,
В иных на путешествии саны поверженны,
Но глаголю: месяц март есть благословенный,
Ныне и всегда от всех будь возвеличенный.
Егда хошу путь прияты в дальнюю страну,
Помышляю прилежно, як Христу предстану,
(Л. 31) Ибо грядет Христос Лазаря воздвигнуты.
В пяток прежде субботы могу в пути
Купно там празновася Благовещение,
Аз, пребедный, обретох в путь утешение.
Христос в месяце марте ми есть предводитель,
Сам градый на вольну смерть всех нас избавитель.
Путы нужна и многих вод не рассуждаю,
Христу и Деве нужды и себе предаю.
Ты, о Христе, в сердце государю вложил,
Благодать ему Свою о мне преумножил,
Тобою возбуждаем, возва из Чернегова.
Ныне творити душа моя вся готова.
Ты весы испытуяй сердца и утробы.
Лучше бы мя прияли печерския гробы⁵⁹.

Но о сем словес много не простирая,
Вседаю в саны, в Тебе помощи взираю,
Усугубляю мое обыкновение,
К Богу, Богородицы творю моление.
Слава, Мати Божиа, Слава Ты, Царице,
Верных всех прибежище, скоро помощнице,
Во лютых содержимим Ты избавление,
В сем восприятном путы мне утешение.
Всеокаянну душу мою Ти предаю,
Сохраняй и наставляй, слезен припадаю.
(Л. 31 об.) Уязвленна ратника тяжкими стрелами
Да не буду до конца попиран ногами.
Всесильному Твоему вручих предстательству
Душу, юже соблюдай во своем могутству.
Да зову Ты по вся дни: радуйся, Царице,
Милосердия Мати, моя заступнице.
Премнога есть отрада в бедах призывати
Имя Твое, о Дево, на Тя уповати.
Никто же притекаяй посрамлен отходит,

Во всяком деле нужном помощь си приводит.
 Поминание едино печаль проганяет,
 От всех бед, напастей всегда избавляет.
 И мне, грешному, в пути сем буди помощница,
 Явися в нужно время мне хранительница.
 Почто мне нечаянно бысть преселение,
 Чернеговска престола бедну лишение?
 О сем множае, Дево, Тя не вопрошаю,
 Воздыхая по вся дны, к Тебе возглашаю:
 На путы сем помозы и добре настави,
 Входы и исходы моя в честь, славу исправы
 Твою, в Сына Твоего и нашего Бога,
 Да явится мне ныне помощь и премнога,
 По Пречистой Матери, о Христе мой Боже,
 В сем путы всемогуща сила Ти поможе.
 (Л. 32) На Тебе надеюся, слова вспоминаю
 Твоя, исполни ныне на мне, возиваю.
 Послушайте мене вси. О доме Иаковль^a
 И весь останок во вас дома Израилев!
 Воздвыжеми от чрева, от детска ногами
 И даже до старости вы наказаеми.
 Аз есмь, и вы, дондеже состараетеся,
 То Аз есмь. Аз терплю вам — в мире вселитесь,
 Аз сотворих, послаблю. Аз подыиму, спасу,
 Сохраню во всяком месте от бед без искусу.
 Но се Твое, о Боже мой, обещание,
 Уповаю, приемлю царя предание.
 В Вифанию идущу Тебе воскресити
 Лазара, имя Отца Своего прославити,
 В пяток шестой недели⁶⁰ аз Ты последую,
 Припадая ко земли, Тебе молитствую.
 Видиши, о Христе мой, вод разлиание,
 Сотвори в неудобстве мне вспоможение.
 Ты еси истынна, путь, живот, спасение,
 Буди ко всем сим ныне мне наставление.
 Ты сотворил, пособствуй, послабы, подыими,
 Удержи на путы вси водние поймы.
 Сия воспоминаю, на Тя уповаю,
 На месте уреченном Тебе призываю.
 (Л. 32 об.) Пред всесвятым Филипом⁶¹, на путы стоящем,
 И о всех странствующих Тебе ся молящем,
 Да и мене воспримет во заступление
 Свое, и сам явится в путы правление.

^a По внешнему полю написано основным почерком: Исаи 46.

Но доселе як дойдох, токмо не приплывох,
К Тебе, Богу моему, зеницы возведох.
Невозможно бе рады воды приступити,
Святителю Филиппу поклон сотворити.
Взяша николико дщиц, тамо живуцци,
Способствоваша им со мною сущи.
От святителя взявши благословение,
Святой воле вручихом свое правление.
В субботу⁶² литургии быти сподобленны,
В патриаршей отчине там совокупленны
З честным архимандрьтом святой обители
Знаменской⁶³, прияти странных любители.
Принесе бо священник хлеб и потребная.
Буды благословенна душа беззлюбная!
По трапезе того ж дня к Сергию святому⁶⁴
Достыгохом к всенощной, ко часу второму.
Но к обители святой пойти не изволих,
З нуждею препочити в предградии судых,
А в блавест, воставши, идохом ко вратом
Со сущими со мною, не з едыним братом.
(Л. 33) Везде милосердие Твое, Христе Боже,
Помоществовати мне удобне возможе.
И не точию во мне, но во всякой твары,
От Тебе светлеемой различными шары⁶⁵,
Кого хочешь, милуешь, як хочешь, возносишь,
От всей твары имены честь, славу приносишь.
Аз, грешный, недостойный, Твое создание,
По вся дны творю к Тебе аз призывание.
Вся, елика сотворих от ничесо же,
Сам еси едын силний, всемогущий Боже.
Вся, яже сотворих, истинно ничто же,
И аз не преяду пути, аще не поможе
Сыла Твоя всесильна, не совершу пути
Предлежащаго. Слова мудрых пресловуты
Поучают в странствии и всех наставляють.
Послушающе себе неба сподобляють.
Откры Бог некоему славну человеку,
Благонравну, подвижну, мимошедша веку:
Зело Ми любезный, кто двое совокупит
И до Мене в молитве по вся дны приступит,
Глаголя: «О Господы, аз есмь весь ничто же,
Ничто же есмь, ничто же вем, Ты веси, Боже.
Пособствовати бедну Ты един можеши,
Пособствуй убо ныне, елика хочеши».
(Л. 33 об.) Увы, увy, помози и путь сей управы,

Яко хочешь, наставы на стезя мя правы.
 Некто рече от древних (мне сие не служит,
 Рады наставления зде мощно положит):
 «Путь бо, ны предлежащий^а, в различная вводит
 И семо, и овамо печали мне плодит.
 Друже возлюбленный, сей путь, имже идеши^б,
 Буды тебе известно, до ада приидеши.
 Наполнен разбойников и поносной смерты.
 Блюды, не ходи тамо, узришь уды стерты.
 Сим ходящий путем мнози погибоша,
 Нечаянне смертию вечною умроша».
 Не тако поучают всем тещи до неба.
 Тесный и прискорбный путь избирати треба.
 О сем прежде речеса, речем пространнее.
 Кто творит полезная, во всем преуспеет.
 Ныне сия отложем, предлежащу внемлем,
 Путы Христа, градуца к вольной смерти, модем.
 Твоя сила, о Христе, в путы укрепила,
 Прейты в санех безгрешна сподобыла.
 В пяток з Москвы изшедши, к ваий доспехом,
 Помощию Вышняго нужды не выдехом.
 Снег з земли не в весь збеже, реки не пустили,
 Где бе презелны нужды, мостом преиздиды.
 (Л. 34) Помощию Твоею, Христе, наставленны,
 В путы нужном и водном добре укрепленны,
 Достыгохом в неделю к всенощну пению,
 Введенны во церковь к братску собранию.
 Пречестный отец келарь^{бб} з казночеем честным,
 Подобны оба два аггелом небесным,
 Вселюбезне, тамо мя узревши, прияша,
 Благо разумно кийждо з них приветствоваша.
 В соборну церковь приидох, от братии позванний
 В трапезную церковь, там все бяху собранны,
 Избранны крилашане з прекрасными гласы
 Согласно воспеваху на многие часы.
 Воистинну праведно рещи: в церквы стояще,
 На небе мнеты бехом, во молитвах бдяще.
 Колико бе крылашан, кратко время счесты.
 Первый з них и последний достоин чести.
 Все, як еден, все красны, добре одеянны,
 Являхуся всячески и во всем избранны.
 Стыхире, наславники пояху израдно,

^а В слове слог «ащ» исправлен из «ит».

^б В слове слог «ши» исправлен из «же».

Гласы бяху разлычно, пение в всех едно,
Аки бы от вселенной нарочно собранны,
На служение Богу во вся дни призванны.
И сие писанием должно возвеститы,
Любовь их премногую везде прославиты.
(Л. 34 об.) Егда приспевая^а раздавати время,
Честный келарь принуды сладко нести бремя.
Видех благочиние в ваий приятий,
Ношаху благоговенне, а не в объятии.
Множество братии много, не лет исчисляты,
О строении должно Бога прославляты.
О Всесвятая Троице, Ты Свою обитель
Превознесл и украсил, Ты Ея Правитель.
Молитвами Сергия, отца преподобна,
Во всем Тебе угодна, в житии беззлобна,
Як доселе сохранял, и вперед преумножи,
Защипения Свого^б тамо не отложил.
Ограды внешня, внутреня и сохрани цело,
В свою честь и славу все управи дело.
Изобилие пошлы, везде умноженно,
Сотвори имя Свое там препрославленно.
Пошли архимандрыта, мужа Ты угодна,
Воля Твоя Господня во всем есть свободна,
Да Ты благоугодит, обитель устроит,
Больше число братии в ней присовокупит.
О сих усердно молю, всем се возвецаю,
А благодарение за вся воздаваю.
Честну отцу келару аз благодарствую.
Воздаждь ему, Господы, Тебе молитствую.
(Л. 35) Во время бо утренны смиренно приступи:
«Приобщись трапезе, ты еси на пути»,—
О сем моли прилежно з казночеем честным,
Яко зрех, в сердцу, в устах обои нелестным,
Благодарствуюя, молих, да мя в сем свободна
Являт. Иного творит, яже им угодна,
Готов, неотмовен, но ныне путь предлежащий,
По вся часы изменний снег, в земли лежащий.
И в сем спасет их Господь, мя не принуждалы,
По ранней литургии обще провождады
З многию братиею за святии враты.
За милость их воздаст им небесна полаты.
Изнесоша белуги, теши^{в7}, делвы многи

^а Исправлено, в рукописи: приспевания.

^б Так в рукописи.

И ины ко ястию дары не убоги.
 Но егоже вождедех, сих не износоша,
 Иконы ни единой странну не дадоша,
 Мое недостойнство сие мне сотвори,
 К даянию утробу святу их затвори.
 О прочих умолчу, в предлежащий теку
 Путь и благодарствую, в всяком месте реку.
 Мое дело исполных: книг, елико имех,
 Келару, казначею дах, да примут, молих.
 Благословы их, Боже, взяша неотмовне.
 Прочее же умолчу, да не многословнее
 (Л. 35 об.) Подпадну греху, Бога ко гневу подвыгну,
 В велеречии греха бедный не убегну,
 Молитвамы Сергия, отца преподобна,
 В своем житии всегда всячески беззлобна,
 Текохом, радуяся, в путь нам предлежащий,
 Да не погрязем в воде, всяк от нас бе бдящий.
 И тако в день ваий трапезу вкусихом,
 Многи версты прешедше, всем благодарыхом,
 Яко нас, странствующих, Бог не оставляет,
 Сергия молитвамы в пути наставляет.
 К самому Переславлю преидохом все здравы,
 Кождо ношаше в себе добры или зли нравы.
 А яже претерпехом, сих не воспоминаем,
 Небесное Царствие прият уповаем.
 Аще бо многи скорбы святым и праведным,
 Яко чадом Божиим, зело возлюбленным,
 А мне, грешну, безсилну, чого ожидаты?
 Не даждь мы, Христе Боже, в грехах погибаты.
 Путешествуя, многажды оросих зеницы,
 Ожидаю помощи от Твоей десницы.
 Судеб непостыжимых болш не испитую,
 Аможе Ты угодно, тамо путешествую.
 Да не речется мне, як Ездре некогда,
 Израилской пагубы възыскующу тогда:
 (Л. 36) Егда ты возможеши любить создание
 Паче создаваго⁶⁸? И держу предание,
 Вышших себе не ищу, яко Господь хочет,
 Так сотворит, душа в сем ни мало поропщет.
 Яко человек, слезно всегда въздыхаю,
 Чернегова отчужден, сим выни не знаю.
 Или не бех достоин ли нечто согреших?
 Коя ради выни Чернегов оставых?
 Но о сем вопрошах аз премного до зела,
 Прочее же умолчу. Боже, сохрани цела,

Пребедный сей путь даруй прейты безмятежно,
Избавы мя от всех бед, молю всенадежно.
Простырати бо слово, греха не убегнути,
И чесого желаем, тех не достигнути —
Се лобопытных судеб Божиих искати,
Ползи не изобретши, самым погибаты.
О невместимый Боже, во всех пребываяй,
Внутрь всех, вне всех и вся исполняя,
Нижей всех и под всемы, вышше всех властию,
Нижший содержанием ко всем благию,
Вне Свое величество ко всем простырает,
Внутрь благодатию всех к Себе собирает.
Горе содержанием, низу правлением,
Вне всю тварь ограждаяй внутрь прохождением.
(Л. 36 об.) Ниже иных в высоте, а иных во нижних,
Ныже иных во внутренних, а иных во внешних.
Но един Той же всецел, вне, внутрь, нераздельный,
Всемогущий Господь Бог есть непреодоленный.
Окружая, проходит; входя, окружает,
Невыдымо силою всех, вся снабдевает.
Безпрестанно вся творит, добре сохраняяй.
Нетрудно небо, землю, что в них управляяй.
А мы, Боже, везде Тя присутственна,
Нераздельне, во Триах Лицах естественна,
В совершении сердца, души почитаем,
Вездесуща боимся, любым, припадаем.
Пред всевидящим оком не хощем грешити,
Устрашаемся злое и слово зноситы.
В житии, бедах, скорбех на Тя уповаем,
Живем, движемся есмы, к Тебе припадаем.
На всяку Ты тварь земну, горню призираешь,
Милость Свою и помощь равне простыраешь.
Кто от земных благи Твоей укрится?
Сила Твоя храняща всем изливается.
Доселе мя покрывал, купно пособствовал,
В путешествии пребедном со мною пребывал.
Явственно безпутие по Своей милосты
Нас справил, не удалыл Своея благи.
(Л. 37) Изшедши бо с Троецкой святой^a обители
По ранней литургии, где суть любители,
Достигохом в Переславль в понеделок рано⁶⁹.
Там любезно приято и подвод надано.
В том токмо милость свою странным изъявили,

^a Слово написано над строкой.

Пошлины от емщиков для нас отпустилы.
 Посетыл нас комендат в дворе постоялом,
 В гною, в смраде стоящих, прежде небывалом.
 В дворе обнощевати тамо принужденны,
 До изшествия всякой нужды довле исполненны.
 В утре подвод наемши з лишнею ценою,
 Колико бе потреба, идохом водою.
 Везде бо реки текут, снегу зело мало,
 На путы и на полях, як бы не бывало.
 Благочестивы люде помощь подавалы,
 Мосты намощали и нас провождалы.
 Пред Ростовом приспе нам езеро широко,
 Осмь верст вширь, не мерих, сколько есть глубоко,
 До прешествия нужно, оба пол вода
 Течет окрест дороги, яви без довода.
 Со страхом и трепетом сию преходихом,
 Недалече от смерти все себе судыхом.
 Побуваты на гробе Преосвященнаго
 Димитрия⁷⁰ любовна, отца преславнаго,
 (Л. 37 об.) И должно бе, но время путы возбранило,
 В Ростов прийти ко гробу не удостоило.
 Зрехом церковь з далече, где есть положений,
 Невозможно приступити. Да будет вселенний
 Во Царствии Небесном, Господа молихом,
 А от поклонения себе удалихом.
 Зело бо неудобна река к прешествию
 И ко гробу нашему тамо присутствию.
 Егда мало от путы Федор⁷¹ совратися,
 Внезапу водами в езере покряся;
 Нужно от воды бедна вскоре извлекоша.
 «Благословен Господь Бог»,— все обще рекоша.
 Блыжайший там бе смерти, нежели жития,
 Исторгну и Сам Господь от водна бытия.
 «Что имеет весити, тое не утонет» —
 Общее наречие. Така смерть постигнет,
 Предвидение бо не изменяется,
 Во свое время всегда то собывается.
 О сем прежде доволе рех, zde подобало
 Множайшая писати, ихже не слышало.
 В весь в воде был, насилу отголь исторгнений,
 Мало перстом во земли не бе покровенний.
 На ину смерть хранил Бог, от воды избавыл,
 Тяжчайшу ли легчайшу ему приготовыл.
 (Л. 38) О всепремудрых судеб Твоих, Христе Боже,
 Познати наша немощь отнюдь не возможе.

О сем преужасно нам есть испытovati,
Должно в удивлении о сих пребывати.
Паде под лед с конем, но отголь извлечен,
Не пострада ничто же, на сусе поставлен.
В весь орошен водою и снийде глубоко,
Для извлечения дал Бог место широко.
Седе на конь, от воды людьми извлеченный,
Послежде в ины рызи добре облеченный.
О прилучшейся его смерти услышите
Послежде; что не втопе, Бога прославете.
Нам нужный путь и бедный Господь Бог управы,
По водах шествоваты як сухом наставы.
Реки неудобнии, мосты поламленъни,
Воднением многим разне рознесенны,
Везде безбедно санным путем преходихом,
На всяком месте людем все благодарихом.
И во градуще время любви не забудем,
О их здравии целом в молитвах пребудем.
Боже, их благослови и сохраняй целы,
Приими во Свое Царство, як плоды доздрелы.
В Четвер^а великий Страстный⁷² пришли к литургии
Поблизу Ярославля, все бежом постнии.
(Л. 38 об.) До самой Волги реки, под градом текущей,
При обители Спаса Милосерда⁷³ сущей.
Возможно бе трапезе до града поспеты
И упокоение довольно иметы,
Но река нас удержа чрез долгое время,
Не попусты нам преиты честный отец, бремя
Архимандрит Иосиф пособи носити,
Странствующих нас лицом своим посетити.
Изийде от своєю скоро обители
Со братиею ко нам, странных любители,
Соблезнова в пути нужном, пособствова,
К прешествию удобна судна приготова.
Часа три ли четыре тамо замедлехом
И прилучшаяся нам радостне терпехом.
Реку едва к вечеру возмогах пребыти,
До святой обители пеши приступити.
Пречестный архимандрит за страннолюбие
И свое природное ко всем незлобие
Изнесе икону, хлеб, благословения,
Желая рады путна упокоения.
Повеле воз покритий приуготовати,

^а Так в рукописи.

Изволи з братиею к двору провождати,
 Аможе пребывати странным уреченно,—
 Преизрадное место, добре построеньно.
 (Л. 39) Воздаждь ему, Господы, по Своей милости,
 Удостой небесной вкусити сладости.
 Не имею, чим его честности воздаты.
 Исполни, Христе, сердце Своей благодати.
 Сами убо приидохом к двору с колеснице,
 Ожидаящи возов. Оросит зенице,
 Яко тамо осташа в нужде за рекою,
 Живы, мертвы ли, одержими от обою.
 Мню, яко в полунощной нощи течение,
 От иной страны к берегу бе превезение.
 Целы все, помощию Бога сохраненны,
 На подворьи невредны, здравы изъявленны.
 Тако Господь сподобы на всенощном быти,
 В пяток⁷⁴ Страстей Христовых всех совокупиты.
 Честны отцы соборны на двор к нам приидоша,
 Аще служим на праздник, любезне рекоша.
 Наипаче архимандрит яви смирение
 Вышше меры з гражданы, о сем моление,
 Да на праздник пресветлый мы служим Христова
 Воскресения⁷⁵. Сие душа бе готова,
 Всеусердно желяхом Богу работати,
 К совершению таин Престолу предстояти.
 Як в пришествии нашем пречестный господин
 Стефан Иаковлевич прииде, не сам един,
 (Л. 39 об.) Со всеми приказными, прочими гражданы,
 Любовь свою являя, от Бога поданны.
 Ибо во пришествии даде работников,
 В нужде изобретеса много охотников.
 За вся подаст им Господь по их желаниюю.
 Доброхотне предаю любовь писанию,
 Да ублажат Ярославль последние роды,
 А умножит им Господь безчисленны плоды.
 О славном Ярославе и благочестывом,
 На приятие странных зело милостывом
 Что рещи? Не доволен подробну писати.
 О воскресший Иисусе! Своей благодати
 Исполни, колико ми благих сотвориша,
 Многа подаяния в дом совокупиша.
 Первый начальник, град управляющий,
 Образ прочим себе добрый являющий,
 Присла рыб избыльно, дельву пива полну,
 Велику вына ренскаго шкляницу довольну.

И не токмо на праздник, донеле пребыхом
Во пресловутом граде избыльно имехом.
По вся часы от себе рибы присылаше
И всеми потребными довле учреждаше.
На милость и взирати тамошни жители,
Спасения своего присни любытели,
(Л. 40) Кийждо от себе даде во правду не убого.
Потребных не куплено, ибо они много
Приношаху. Боже, их во всем благословит.
Невозможно многими описати словы.
Всечестный архимандрит Спаской обители,
По достоинству збранный правители,
Яко в пришествии нашем изъяви к нам любовь,
Чрез все житие всегда творити бе готов.
В праздник Воскресения велеша служити
Мне, а Богу безкровну Жертву приносити.
Сего и аз возжелех и исках усердно,
Божию милостию се верших невредно.
В уреченное время с прочими в церковь
Идох на служение, совершити готов.
Стекошася людие на послушание
Церковнаго пения, яко предание
Поучает: в воскресний день службе не быти,
Аще не исправится, в епитемии быти
Долженствует: на много и долгое время
Держати пост, поклоны, як сладкое бремя.
Но се духовным отцем во исправление
Оставым, должно рещи во прославление
Благочестивых граждан, в Ярославле сущих,
Благоугодно, честно во вся дни живущих.
(Л. 40 об.) По служении все мя обще провождаху
И градоначальнику все последоваху,
Приидоша на подворье з многим смирением,
За служение мое з благодарением.
Маленко посидевши, в дома отъидоша,
А мне, странну, немощну, нужна принесоша.
Ибо тогда ногою преизлишне болех,
Врачевания многа не бяху во успех.
Различны прихождаху на исцеление
Врачеве, но суетно их врачевание.
Ныкоея же пользы от ных изобресты
Возмогах, но плачевный принужден хлеб снести,
Се послежде речется. Благопотребнее
Должно воспомянуты, души полезнее,
И о моей болесты, и о пользе душевной,

И о служении nocturno, и молитве дневной.
 Всечестный архимандрит паки мя посети,
 З молением в обитель там паки служиты.
 Здревле бо в обители обыкновение
 Во второй день праздника⁷⁶ есть обхождение,
 Прежни архиерей так всегда творяху,
 З народом к обители святой прихождаху.
 «И ты тожде сотвори», — честный глаголаше
 Архимандрит и дары в почесть приношаше.
 (Л. 41) Добру делу отрещи мне не подобает,
 А наипаче егда кто усердно прошает.
 Идохом убо спешно к обители славной^a,
 В преславных чудесех всей России явной.
 Сего и аз вожделех, да удостоюся
 Телу и Кровы Христовой присовокуплюся.
 Не лиши мене, Господь, сподобы служиты,
 О царе православном мольбу умножиты.
 Но перве келью всечестна посетых
 Архимандрыта, поклон мне должный сотворих.
 Маленько посевеши, идохом в церковь,
 Вся ми повеленная исполнити готов.
 Людие, архиерейско тамо служение
 Услышавши, отвсюду скоро течение
 Сотвориша. Собранных церковь не вмещаше.
 Всяк з ных архиерея служаща взираше.
 Боже, их благословы, вся блага умножи,
 По Своей благодати полезна приложи.
 Литургии всесвятой по совершении,
 Людии от обители по отпущении
 Всечестный архимандрит восхоте видети
 В кельи своей, в трапезе з братии сидети.
 Моли мя все прилежно и усердно зело,
 Но сие неудобно яви ми ся дело,
 (Л. 41 об.) Ибо по служении тако изнемогах
 Во болести, от врачей цельбы не обретох,
 Принужден есмь отрещи, хлеба не вкусити
 И отойти во своя поклон приносить,
 Яко удостоихся на праздник преславный
 Совершить по чину, як бе звычай давный.
 Но сими архимандрит честный недоволен,
 Премногая изнесе, аще не зобилен,
 И принуди мя взяты, аще бе и стыдно,
 Но се странствующему зело есть угодно.

^a Исправлено, в рукописи: славной.

Но дати и прияты, як и в Чернегове,
Неотмовны, на дело всякое готовы.
Як се Богу приятно, сих не разсуждаем,
В нерадении, в пьянстве в всяк день пребываем.
Не помним, яко ответ имама воздаты,
Не хотим, яко должно, Богу работаты.
Милосердный Господь Бог по Своей милости
Долго терпит надолзе, не лишит сладости
По здешнем пожитии в Царствии вкусити
Небесном, со святыми вечно наследити.
Того ищем, желаем и усердно молим,
Временными нимало жажды не утолим.
По вся часы зовем, як елень к источником
Водным жаждет, желяет, так аггелским ликом
(Л. 42) Душа моя вождеде совокупитися,
По смерти от обылий горных питатися.
О сем всегда молю, всем усердно желяю,
Благодарение всем за блага воздаю.
И не точию ныне, донеле жив буду,
За милость явленную в молитвах пребуду.
О Господы, услыши и воздаяние
Пошли им со небесе помилование.
Зде умножи, разшири, воздаждь сторицею,
Милостивно призирай, покрый десницею,
Во вся дны их житие здравых сохраняя,
Избавляя от всех бед, пути управляя,
Аможе обратутся в Царство Небесное,
Пребывание даруй в славе пречестное.
Егда же приспе время водна плавание
Прияти, оставляти там пребывание,
Благородный Ияков, Коровин прозванный,
Стефанович, всем странным в прибежище данный,
Яко во дни жития странна посещаше,
В странствии излишна в всяк час присылаше.
И сам многажды прийти ко мне не отрече,
Донеле житие нам тамо не претече.
Единою посети з женою и чады,
Многой в болести моей сподобы отрады,
(Л. 42 об.) Ибо чрез все житие язва не исцеле,
На нозе умножися. Аще и в сем деле
Врачеве трудишася, ничто же успеха.
Подаянием различным никогда довлеша,
Не врачеве, но врази ины явишася.
Немчин, лютер ли кальвен совокупишася,
Принесши, даде неко мне врачевание,

Множайшее сотвори бедну вреждение.
 Колико пойде казны, писать не довлеет.
 Кто взял что и держит, бо не успеет.
 Отложивъши всех врачей, в путь собираюся,
 На всяка неудобства сам простираюся.
 Путь водный и притрудный и премнога требует,
 Всяк сопутешествующий потребных взыскует.
 Помоществова комендат в судов куплении,
 Стефан Яковлевич во управлении
 Скором, благоприятном ко совершению,
 Вещей путных от двора ко прошению.
 Но во всех сих первее положи начало
 Ко Богу обратится, так и подобало.
 Во обители Толъской⁷⁷ имех служение.
 Пречестный архимандрит⁷⁸ зийде в стретение
 Со братиею, любовь изъясляя многу
 Пречистия Матере, як в красном чертогу.
 (Л. 43) Воистинну бо дывна и преукрашенна,
 Обытель устроена, во всем умноженна.
 Отгуду тогожде дня, трапезы вкусивши,
 Благодарствие отцу честну сотворивши,
 Поидохом к Ярославлю, путь управляючи,
 Приемшим, напитавшим благодарствующи.
 Егда же приспе время нам путешествовати,
 Паки исках Божию престолу предстаты
 Благодатию Вышня. И сих не лишихся,
 Таин Святых прияти грешный сподобыхся.
 Того ж дня поидох в судно и тамо пожити,
 Ко самому вечеру принужден пребыти.
 Сия бяху априля во навечерие,
 Святаго Георгия⁷⁹ празднествование.
 И тамо посети нас со всеми гражданы,
 В презрение от него не бехом преданны.
 Почте нас хлебом, пивом, иними нуждными,
 Различным даянием, всеми потребными.
 В благодарствии моем слов не умножаю,
 Воздаждь ему, Господы, мольбы возсылаю.
 Исполни его сердце всяко желание,
 Даруй ему видети благ умножение.
 Не лет зде преминуты граждан оставити,
 Многим благодетелем не благодарити.
 (Л. 43 об.) Алексей от приказу нас подаянием
 Отяготы довольно, з дому присланием,
 Донеле собрахомся. В Ярославле жихом,
 Премного хлеба, рыбы от него видехом.

До судна принесе куль сухарей пшеничных,
Иных вещей избыльно и питий различных.
О возлюбленный Богом Алексее чудный,
Воздаст тебе Бог Господь zde и в день Судный.
Не един в Ярославлю сицев любытель,
Благочестивий, як и самый правытель.
Два братиа, Ярмола и Василий славний,
В любовном приятии, як Авраам давний,
Оба премногая нам многажды ношаху,
Иных к подаянию всегда возбуждаху.
И не токмо во граде, як Волгу преидохом,
На иной стране трапезу ядохом.
Немедленно приспевши к нам с подаянием,
Ренским сектом и иных всех умножением,
Яже бяху потребна, напутствование.
Везде скудно до зела водно плавание.
Иных благодетелей zde не воспоминаю.
Боже, тысяць сугубо воздаждь, возываю.
Приставши к Златоусту церкви Божественной,
Во правду украшенну, як самой небесной,
(Л. 44) Аще бо в Ярославле премногие бяху
Церквы преукрашенны, но сию славляху
Вси сущии со мною, но се оставыти.
О святом Златоусте даждь путь управыты,
Здраво, благополучно в пути пребывати,
До Тобольска Сиберска добре нам плавати.
Вечерню в твоем святом храме совершихом,
Святаго Георгия усердно молихом,
Вас обоих на помощь слезне призываем,
Безбедно плавание преиты уповаем.
О святая двоице, скоры помощники,
Будите правытели и нам наставники.
Великомучениче Георгий предывний,
О святыи Златоустый, в бедах, скорбех славний!
Оба два вы Господу добре угодиште,
Доблественне оба два вся страсти терпесте:
Всесвятыи Златоустый – своим изгнанием,
Григорий страсотерпец – кровезлианием.
Ныне в плавании сем бедну помозете,
Судна наши, купно нас добре управете.
Своими молитвами в пути сохраняйте,
Благодати Божией всех нас сподобляйте,
Да в мире и тишине препльвем безбедно,
Достигнем пристанища в Тобольску свободно.
(Л. 44 об.) Буды воля твоя всем, святыи Иоанне,

В гонениях образ всем от Бога поданне.
 От различных бед, скорбы ты сам нас избавы,
 Плавание безбедно на Волги управы.
 Пособствуй, Георгие, и ты в сем нам деле,
 Да пребудем жестоку Волгу здравы, целы.
 Тем на ваши молитвы все упование
 Возлагаем, приемлем сие плавание.
 Як столп вдовин⁸⁰, некогда при церкви поставляем,
 И аз от всех волн буду тобою избавляем.
 Обоих молю слезне, к земли припадаю,
 Плаванию водному себе, всех предаю.
 Заступления от волгн все скоро взыраем,
 Оце горе до вас, святых, простыраем.

Лет мы zde поминать древне речение,
 Оставленно последным во наставление:
 Кто хочет восприяты путь водный плаваты,
 В корабли безбедно и мирно пребываты,
 Что имат творити, всегда разсуждает
 Прилежно, к сим бедам и волнам предает
 Себе, в небо взирает и помощи просит,
 Горе сердце имея, до Бога возносит.
 Звезды управительной всеусердне ищет,
 Во всяком прилучаи ни мало поропщет.
 (Л. 45) Сия на полунощной всегда светит стране,
 Освещает плывущих в прилучшемся стане.
 Мир сей, нами выдимий, море есть шероко,
 Пространное до зела, всячески глубоко.
 Не имущи кормчия, не входи в сие море,
 Да тебе не постигнет геенское море.
 Яко бо в море водном рыб пожирают
 Великии маленьких, себе собирают
 Пищу преизобильну, даже до сытости,
 Едыной не имеют меж себе благосты
 На сие. Всегда тщатся чрево исполняты,
 Довольно ловительством иных представляты.
 Временем една ину в гортань похищает,
 Обех трета в утробу свою вомещает.
 Обоих похитивши, увязает в сети
 Сама, множае иных не дерзнет ловиты.
 Не время zde о море мирском разшираты
 Слово преполезное, к Марии взираты,
 Звезде наставляющей, укротевающей
 Волны морски и буры вси усмиращей.
 Аще востанет на мя буря искушений

Или неприятная волна помышлений,
Взираи мысленну звезду, Пречистую Марию,
Вскоре от друже прийдем отраду велию.
(Л. 45 об.) Аще помышления гордостна наносит,
В презрении бльжнего богатство возносит,
Вознесися ко звезде, Марии молися,
Во всех бедах и скорбех Деве поручися.
На море бедствующим^а, на земли живущим,
Пособствуй нам, о Дево, на Волги пловущим.
Горны Ты честь творят, земни припадают,
Яко Матери Божой молитвы воздают.
Ты солнце просвещаешь, луну украшаешь,
Чудесы вселенну Ты увеселяешь.
Повынуется воздух, земля работает,
Вся стыхиа: море, огонь послушает.
Вышше Тебе едын Бог. Полна благодаты,
О Дево Мати, зволь с нами пребываты.
В сем путы неизвестном на Тебе взыраем,
Наставы нас, о Маты, мольбы простираем.
Твою помощь приемши, преиты уповаем
И безбедно доселе в судне пребываем.
В Твоей воле кончина, добро пристанище,
Ты в начале и к концу буды прибежище.
Оставляем мы бреги Ярославля града,
Буды Ты нам на Волги по вся дны прохлада.
О Всесвятая Дево Марие и Маты,
Сподобьхомся Твоей вскоре благодаты.
(Л. 46) Доплывши мы к Костроме, чудесну икону,
Федоровску⁸¹ реченну, прославьхом ону.
Не закоснехом обще, прося плавания
Безмятежна и тыха, як дарования.
Ненадолзе там наше бе пребывание,
Немедленно идохом к Волги в плавание.
Честни архимандрыти прииты ускориша,
Прошаху прощения, что не предвариша.
Довольны хлебы, рыбы от ных принесенны,
Иконами драгими бехом вси почтенны:
Ины Святую Троицу, ины Богоявление.
Дасть буды им Господне благословение,
По дарованию их Сам им воздаждь, Боже,
Надежны Твоя рука нам в пути поможе.
Сильна бо от Всесвятой Марии бывает
Помощь, не постыдытся, кто к Ней возывает.

^а Исправлено, в рукописи: бедствующим.

И нас Она не презрит, як и не презрела,
 Поклонитися иконе всех удостоила.
 Ныне в сем нужном пути на Тебе взираем,
 Надежны прейти без бед мольбы простираем.
 В второй или третий день к Костроме приидохом,
 Там добро пристанище себе обретохом —
 Чудотворну Пречистой Марии икону,
 Не закоснехом пред ней творити поклону.
 (Л. 46 об.) Икона Федоровска та нарицается,
 Градый по Волги вверх и вниз той покланяется.
 Пред сею сподобьхомся вверху служити
 И безъкровную Жертву Богу приносити.
 Там бяху благоверны царицы, царевны,
 Благочестия полны, як царие древны.
 Як в царствующем град, зра на подобие
 Иконы костромския, хранит беззлобие,
 Елико бе возможно по немощной плоты,
 Аще и не отложи плотския похоти.
 Сиа бо неотступно с нами пребывает,
 Везде нам последует, к себе возбуждает.
 К всякому злomu делу, купно и благому,
 Сопротивится духу, яко врагу злomu,—
 Вся зде отлагаю, к иконе припадаю,
 В сем водном плавании мольбу простираю.
 Прекланяя колене до земли и главу,
 Везде проповедую Твою, Дево, славу.
 Возношу глас, як древле Мариа-блудница⁸²,
 Ейже возбрани в церковь вийти десница
 Вышняго. Но егда к Тебе та обратися
 И пред образом Твоим, рекши, прослезися,
 Изьбрете благодать у Твоего Сына.
 Спасения Ты, Дево, бысть ея едина.
 (Л. 47) Вем убо, вем, о Дево, яко несть мне, грешну,
 Грех рады безчисленных всегда неутешну,
 Яко несть благолепно сице ми, нечисту,
 Ко Твоему образу взирати пречисту.
 Достойно и праведно мне удалитися
 От Твоя чистоты, студом покритися,
 Но понеже Сын Твой и Бог нас всех призирает,
 Премилосердным оком на всех призирает,
 Сего ради аз к Тебе, Дево, прибегаю,
 В плавании надежду на Тя возлагаю.
 В сие нужное время буды наставница,
 В волнениях безмерных сыльна помощница.
 Аще пойду посреде смертной, не убоюся

Сены, во всяких нуждах чрез Тя устраниюся,
Достигну здрав, амо мне Богом предреченно,
Жити и умирати предуготовление.
Не удали помощи, сотвори тишину,
Волнующейся Волге заграды глубьну.
Да безмятежно прейти изволь наставити,
Сподобы нас невредно путь сей управити.
Да совершивши, речем благодарственная:
«Радуйся, чиста Дево, обрадованная!»
Множае в Твою хвалу словес не простыраю,
Помощи от Твоея иконы взираю.

(Л. 47 об.) Сподобы в свое время паки Тебе зрети

И не даждь безвременно на Волге умрети.
Не мертвии бо Тебе, Мати, восхваляют,
Но живии со мною к Тебе припадают.
Изыйдохом из церкви по поклонении,
Прилежном и усердном к Деве молении,
Едва дойдохом судна, честнии приидоша
Архимандрыты, дары честнии принесоша.
Едын – Пресвятой Живоначальной Троицы принесе,
Ин – Крещение Христа, оба, як с небесе,
Любезны и приятны. А дары разлычними,
Чести их, пути водну и нам приличними,
А что нам принесоша, zde их не счисляю,
Благодарне приемши, везде прославляю.
И протопоп з братиею странных не остави,
Чистой Девы икону даде в пути правы,
А с нею хлеб довольный. Воздаждь ему, Боже,
Умножи вся благая, Марие госпоже,
Плавающим соплавай, нас не удалися,
Бедствующим на Волги помощи потщися.
На Тебе надеяся, мы отпускаемся,
До кончины жития Тебе вручаемся.
Не оставы по вся дни даже до кончины,
Сохраняй в всяком месте до смертной години.

(Л. 48) Мню, в четверток приплыхом ко Нижнему граду.

Пастырь там избранный мысленному стаду
Преосвященный Сильвестр⁸³, богодухновенный
Муж, благоприятием странных прославленный.
По имени Сильвестр, но делом не Сильвестр,
Як в раи воспитанный, преизрадный пастырь.
Приемши известие о странствии моем,
Потщася о здравии, яко и о своем.
Едва прииде от путы, присла нарочитых
От собору своего людей знаменитых,

Вопрошая здравия и пребывания,
 А с нимы и некия нам подаяния,
 Паче всех дражайше милостыво слово.
 Благодарити мое сердце бе готово.
 В утрее зело рано пастырь облегчися,
 З архиерейска дому ко нам потрудыся
 Ехать з церковным чином ко нашей худости.
 И аз благодарен бех отческой милости.
 Предварих его лице архиерейское,
 Достойное почесты, як святительское,
 Едва не против церкви соборной воздахом
 Поклон его святыне и приветствовахом.
 Аще гора висока, Бог пособствова,
 Укрепи больну ногу, изыйти дарствова.
 (Л. 48 об.) Немедленно изийде з своей колесницы,
 Не возбраны странному лобызать десницы.
 Но о сем печалова премного до зела,
 Что по намерению не соверши дела.
 Желал бо архиерей Сильвестр достойнейший,
 В страннлюбии паче иных любезнейший,
 Страннаго мя и чужда на брезе мя стрести^а
 И со мною в карете, недостойным, сести.
 Тамо на горе привет премудрый изрече,
 К любовну лобызанию радостне притече.
 Стыдихся попремногу любви отческия,
 Бяху бо слова моя вся странническия.
 По сих идохом в келью, идеже любезно
 Восприемши, посади, повеле трапезно
 Место приуготовляти, но прежде идохом
 Во внутренюю келью и тамо седохом.
 Приспевшу же времени ко послужению,
 Божией литургии ко совершению,
 И всем любовь изъяви и благоразумие,
 Всем присутствующим там во удивление,
 Имущим иты в церковь. Жезл, си дарованный,
 От любезна пастыра Тихона поданный,
 Почитая мя странна, любовь изъвяляя,
 В себе Бога преславно зельне прославляя,—
 (Л. 49) О сем ныне умолчим. Сильвестр благословен,
 Митрополит Нижненский буды препрославлен.
 Любовь подробну писать отнюдь не возможно,
 Пищу се изъвяляя, поверьте, неложно.
 По святой литургии веде мя в ризницу,

^а Буква «е» в слове исправлена из буквы «и».

Храня мя цела, здрава, як исту зеницу,
Веле вся сокровища странну мне явити.
Благолепну красоту должен прославити.
Пошли, Боже, подавшим при здравии лета
Премнога, избави их от злаго навета,
Незреченной их любви довольно успеет,
Нам едина во водах всячески довлеет.
Паки проси к трапезе с ним хлеба вкусити.
Егда седоном, брашна начаша носити
Многа, различна зело со всяким зелием,
В начинании сладким израдным былием.
Мене ради пригласи града начальника,
Равне, як архиерей, странных любовника,
А с ним прочих. Крестова людей исполнена,
Трапеза преизобильне красно умножена.
Всем доволе сидящим брашна и пития,
Идеже до самага вечерня бытия.
Боже, его сподобы з блаженными снести,
Во Царствии Небесном одесную сести.
(Л. 49 об.) Исполни, Христе Царю, Свое речение.
Странен бех и приясте Твое творение⁸⁴.
Ты сполнил сердце его духа благодати,
Благоволи за мене святыне воздати
По желанию сердца его благодатна.
Молитва мене, грешна, буды о нем внятна.
Не точию бо в келье довольно учреды,
На судно добротне странна мя проводы.
Принесе многа дары на путь нам потребны:
Меду кадку спору⁸⁵. Як древни преподобны
Любовны к странным бяху, он уподобся,
И на судно со мною прийти потрудися.
Над дары многоценны Преображение
Христа Бога дарова. Приймет спасение
Преосвященный Сильвестр, архипастырь бодрый,
В пастве себе врученной правитель предобрый.
Воистинну Сильвестр не в сильве рождений,
По смерти изъявится в небесно пресаженный.
Того и аз желаю, к земли припадаю,
Благодарствие его святыне воздаю.
Возвещу всей вселенной отческу и любовь,
Сам в всяком месте ему служити есме готов.
Преосвященный Стефан будет сих известен,
Препошлет добре слово, явится приятен.
(Л. 50) Вменит сия вся, аки себе сотворенна,
Любовь святыни его не будет забвенна.

О сем молю Стефана Преосвященного,
 Архипастыра бодра, благоприятного.
 И аз милости его никогда забуду,
 Да воздаст ему Господь, в молитвах пребуду.
 От добраго пастыра к добру подначальну
 В субботу достигли от любви недалю
 Честну архимандриту славной обители
 Макариа святого⁸⁶, тамо любители
 Странных, яков бо отец, такови и чада,
 Да подастся от Бога вечна им прохлада.
 Стрете мя з братиею честною пред враты
 Монастыря. Не лиши, Боже, благодати.
 Ко гробу чудотворца любезно введоша
 На вечерне пение, послезде идоша
 В келью архимандриты на учреждение,
 Изъявляюще там ношно мне селение.
 Удовленны в келии, до судна идохом,
 До утрия несходны таможде седохом.
 В день воскресний по ранней службе в чудотворца
 Храме⁸⁷, благодаряще неба, земли Творца,
 Ко предлежащему нам водну плаванию
 Начат собиратися, но пребыванию
 (Л. 50 об.) При обители святой нужда прилучися.
 Сопутник нам приятен к суднам приближися.
 Его рады, наипаче отца моления,
 Честна архимандрыта з братиею прошения,
 Пребыхом до трапезы, и до нас принесе
 Изобильно вкушений, аки со небесе,
 Многою любовию принос ростворенный,
 В блюдах, кунганах⁸⁸, кружках сладце украшенный.
 Сам честный архимандрит с теми потрудыся,
 Пребывающий в судне, всякий насладыся.
 До самага вечера в прохладе пребыхом,
 Благодаряще Бога, в здравии отплыхом.

Неколько верст отшедшим, ночлег прилучися
 При деревне небольшой, всяк там покоися.
 Наутрее яхомся пути предлежаща,
 Не видехом никого между нами спяща.
 В молитвах пребыху, вси ины в работе,
 Дивящися на берегах различной красоте.
 Между сими на воде вопль многий слышаху:
 «Разбой, разбой, бережно», — вси обще взиваху.
 Бе бо с нами тры судна не в едином месте,
 Далечайше от себе прилычных вын бесте.

Наипаче устрашиша нас люды обнаженны,
Прежде нас пловущии, до зела биенны.
Разбойники бо, емше, различне мучиша,
Ели живых з рук своих бедных отпустиша.
(Л. 51) Судно бе едно, впредь с певчими пловуще,
Трахниотово же нижеа от нас суще.
Мы посреде, разбойники на брезе бяху,
Многочисленны зело, молчаще сидяху.
Постой, постой и ина, як всегда обыклы,
Ины з судна их, ини оконцем приниклы.
Перво судно на якорь наше устремися,
Возывающе на нас, зельне утвердися.
Иван Трахиниотов маленько удален,
Некоея рады выни от наших оставлен.
Разбойники ко берегу все совокупляхуся,
Сущии с нами в судне зело моляхуся.
Страх от обою страну, меж нами вопль многий,
Всякий там устрашися: богатый и убогий.
Печаль наших восприят, яко оставися
В судне Трахиниотов, и враг приближися.
И аз поскорбех зело человека честна,
Пловуща с нами долго, в житии нелестна.
А наипаче салдаты, мужие избранны,
В пути нужном от Бога на помощь нам данны.
В лотки седши з инимы, против их текоша,
З собою Федора певца отвезоша.
О праведный суд Божий, что творит, слышите:
«Не утону на воде»,— пред рех, помянете.
(Л. 51 об.) На езере осмьверстном погрязну во воде
Пред Ростовом, явися здрав, на сухом ходе.
Паде под лиод з лошаде^а, наверху явися,
Здравый, цел извлечеса, ничим не вредися,
Не токмо близ бе смерти, но як погребенный,
Под лиодом во езере, но не оумерщвлennyй.
О сем не испитую, слов не разшираю,
Помощи и милости от Тебе взыраю.
Почто в воде не втону, аще и погрязну,
З под леду извлечеса, смерти zde подпадну.
В лотках седе, не втоне в быстринах жестоких,
Убыенный с пищали во волнах широких,
Како сие случися, кто может познати?
Кто от нас о сем дерзнет Бога вопрошаты?
Судбы и бездна многа и непостижима,

^а Исправлено, в рукописи: лошаде.

Ко понятию умом суть недомыслима.
 Что и вына? Разве что без повеления
 Зыйде з судна, оставы обща селения.
 И се чудо немало возмнеся нам быти,
 Токмо седе в ладью — принужден умрети.
 Орудий бо премного присовокупиша,
 Ко стрелянию ины неискусны быша.
 Возем пестолет, наведе и приуготовы,
 Дело се сотворися, як рещи тры словце.
 (Л. 52) Позад его сидящий без умышления
 Напраг пистоль, нескусен отнюдь стреляния.
 Прежде рати и браны в ладье убиенный,
 От своих работников бедне умерщвленый.
 Разбойники бо, зряще пловущих, бежаша,
 Яже мяху в себе, вся там оставиша.
 Разбойники убо там место оставили
 Пусто, и гонившии зла не пострадады.
 Токмо един Федор, тяжце постреленный
 В хребет, мало поживе, вскоре умерщвленый.
 Возвратившися, ели жива привезоша,
 З велиею нуждею до судна внесоша.
 В болести не возможе ни мало вкусити,
 З нуждею велиею уста ороситы.
 Двое сутки пребысть жив, во мире сконъчася,
 Внезапна от Бога смерть ему^a даровася.
 А нам печаль оставы, бе бо муж смиренный,
 В обычаех и нравех з всеми умиранный.
 Чительник преизрадный, громогласный певец,
 В преписаниях между иных краснописец.
 Лет тридесать не име, в здравии и силе,
 По житие содержа в всяком добром деле.
 Все по нем, въздыхая, без меры тужаху,
 Безпрестанная вечна память воспеваху.
 (Л. 52 об.) Христианско дарова Бог ему умрети,
 От певчества земнаго с хоры водворити
 Ангелскимы. Предстоя, тамо воспевае,
 По временном житии в небе пребывает.
 Недалеча монастырь Спаса⁸⁹ прилучися.
 По надгробном пении тамо положися
 Дар Божий обители, Федор дарованный,
 От плаваня водна на покой возванный
 До Царствия Небесна, там в веки пребудет.
 От нас, о друзи, смерти никто не избудет.

^a Исправлено, в рукописи: му.

Пред судом подобает всем нам явиться,
Тамо прославиться или посрамиться.
На нас Федор мертвый гласно возывает,
Смерть скору, внезапну всем нам возвещает.
Несть человек, кто поживет и не узрит смерти,
Всякому живущему будут уды стерти.
Смерть убо нам не страшна, но ответ ужасный,
Як живешь, глаголешь, всегда будь опасный.
О всяком слове празном имеем воздати
Ответ. Яко судии тогда отвещати?
Кого тамо призовешь^а себе помощника,
Кого изобращеши в смерти заступника?
Тамо едва праведный о душе спасется,
Грешный и беззаконный весма отвержется.
(Л. 53) Не страшная смерть, страшно есть разлучение
Душе от тела, вечно бедным мучение.
Да убежим мук вечных, прилежно потщимся,
О безгрешной кончине усердно молимся.
Смерть бо мужу есть покой и преселение
От скорбных на лучшая, бед свобождение.
Всякаго зла кончину человек приносит,
Ничого не требует, ни з кого не просит.
Блаженный есть Федор, добре потрудыся,
Не устрашается волн, при Спасе вселися,
Под кровом крылу Его вечно пребывает,
В Воскресение лице И зрети уповаает.
Нам, плывущим, далекий путь еще предлежит,
Неподвижимо Федор под землею лежит,
Разве востанет в второе всех воскресение.
А наше неизвестно нам есть селение.
По вся дни во видымой пребываем смерти.
Готовы, не готовы, долженствуем вмерти.
Отнюдь не веми, когда сие прилучится,
Ли кто будет устрелен или погрузится.
О увы, бедний человек смерти не известен,
Не токмо в едном судне, в мире сем не вместен.
Довлело в Черногове мне пребывание,
Но не вмести многих богатств желание.
(Л. 53 об.) Веси, Боже, не желях, так Тебе угодно,
Умерщвляешь и живишь, все Тебе свободно.
Сотвори Ты со мною по Своей милости
И на сем путешествии не вдали благости.
Не даждь мне на Волги безгодно умрети,

^а Буква «е» в слове исправлена из буквы «у».

Даруй в Тобольску престол уреченный зрети.
 Ты zde, Федор, буди покровен землею.
 Ты мя, Боже, покрывай рукою Своею,
 Наставляй и управляй путь мой пред Тобою,
 От злочключений и бед храни от обою.
 Но оставим о мертвом болей глаголаты.
 Аще преполезно есть слово простырати —
 Сам премудрый Соломон сие похваляет
 И своим известием Бога прославляет:
 Поминай последняя, в век не согресиши⁹⁰,
 Тако творяй, Царствия себе не лишиши,—
 Но и о сем долгое слово простирати
 Не время, ни прилично, лучше умолчати.
 «Вышше себе не ищи»⁹¹, — мудры поучают,
 Послушающии их в небо улучают.
 Оставым сия мудрым, на путь устремимся,
 Да преидем безмятежно, Богу помолимся.
 Призри, Боже, услыши грешна моление,
 Помощи сиберское дойти селение.
 Сего никогда желях, в мысли не бывало,
 Твоей святой милости тако прислушало.
 (Л. 54) Ты избрал, Ты восхотел — Ты Сам мя настави,
 До Казани и больши Ты Сам путь управы.
 Вся бо, елика творю, вся суть в Твою славу,
 Смиренно Тебе, Богу, прекланяю главу.
 Возбуждает мя паки zde помышление:
 Почто Федору случись тамо селение?
 Ты, Боже, не отъемлешь в человека воле.
 Так в проста, и сидяца на царском престоле,
 Всем желяешь и хочешь равне нам спастися,
 По смерты во Царствии горнем вселитися.
 Федор, с нами пловущий, не желя умрети,
 Всеусердне вождеде Тобольск с нами зрети.
 Но Твоего в сем не бе благоволения,
 Сподобы в обители Своего селения;
 Еже не хоте, прият и тамо вселися.
 О душе больш не спытуй, о нем помолимся.
 Предълежащему пути всеприлежно внемли,
 Вся поданна от Бога радостне приемли.
 Во скорбех не печалуй и не величяся,
 Во благополучие Богу поручайся,
 Во всем на Него имей все упование,
 Честное и невредно держи предание.
 На Господа уповай, твори благостыню,
 Обращеши надежно в Бога милостыню.

Но что расширяешь продолженно слово?
Буды сердце твое вся терпети готово.
(Л. 54 об.) Бог ти готов помощи, а сам подвигнися,
По силе потрудися, Богу помолися.
Воистинну узриши всескорую помощь,
Бодрствуй, подвизайся во всякий час и ночь.
Труждающему бо ся от плода вкусити
Делателю достойно, но праздну вкусити
Запрещает апостол⁹². Но сия оставим,
Поспешеством Божиим в Казань путь управим.
Преосвященный Тихон⁹³ тамо пребывает,
Престол архиерейский славно управляет
От лет болшь тридесяти, любовь к нам имеет,
Молитва его свята в пути нам успеет.
Погребши Федора, в путь нам предлежащий
Всетщательне идохом, всяк от нас бе бдящий.
В малих днех достигохом Казани преславна,
Прежде и ныне в чести во всем мире явна.
Вся скорбы мимошедши, сердца удаленны
Довольным приятием быху умаленны.
Не чудо, яко пастырь любезен, любезен явися,
Преосвященный Тихон о нас умилися.
Довольство нам сотвори во всем избыльно,
Приветствова нас странных до зела умильно,
Ибо любовь древняя к сим его возбуди.
Дьяка своего перваго к нам прийти принуды,
Наутрее израду присла колесницу,
Готов на приятие простерти десницу.
(Л. 55) О сем ныне премногое есть удивление
Петра Матфиевича⁹⁴ к странну любление.
Едва мя когда виде и послужения
Моего нигде не бе, ниже моления,
Сам благоутробием своим подвыжесе,
На приятие странна любовне простресе.
Егда послах Якова к нему диакона,
По природству не презре смиренна поклона,
Вся, елика требовах, во всем неотмови,
Посланнаго восприат любезними слови.
И не токмо накорми, господскими словами
Возвеличен бе зело страждущими нами.
Присла ко мне своего ближня человека
Начальствуяй во граде, як полний владыка,
Возывая до себе трапезы вкусити,
Довольно насладатися, не уст оросити.
Постыдыхся сицевой господской милости,

Являемой странному з природной благодати.
 На утрее карету приуготовити
 Повеле и паки мя во дом свой гласити,
 Того ж дня по обедне трапезу представи.
 Петра Матфиевича, о Христе, прослави
 Всесмиренно Тя молю, к земли припадаю,
 Евпраксина породна Господу предаю.
 Исполни его, Боже, всяко желание,
 Внутрних, внешних сотвори благ умножение.
 (Л. 55 об.) Преосвященный Тихон, Святейший Владыко,
 Сущу ми в Казане, восприях толико
 От прещедрой десницы, не лет описати.
 Известно вам, колико изволил подати
 Многих благодеяний. Благодарен зело,
 В воздаяние Богу поручаю дело.
 Тридсятних же лет zde не воспоминаю,
 Словом и писанием везде возвещаю.
 Неизчетна мне бяху, всем сия известна,
 Пространне писанию ныне не суть вместна.
 За вся сия Бог воздаст, и аз благодарен,
 Во нынешнее время премного обдарен.
 Благословен пастырь ест Казане граду,
 От Бога поставленный избранному стаду.
 Обои благословенны: пастырь, овца-люды,
 О Христе мой Иисусе, здравых соблюды.
 Яков пастырь, таковыи избраннии овца.
 По твоей святыне прияша мя яко отца.
 Преславный Петр Матфиевич, везде знаменитий,
 В разуме и породе славный, нарочитый,
 Толико мя страннаго облагодетельствова,
 На путное шествие зобыльно дарова,
 В своим господском дому учреди довольно.
 До стоп главу склоняю весма самовольно.
 Воздаждь ему, Господы, по Своей милости,
 Не удали от него Своей благодати.
 (Л. 56) Дом славный сенаторский множае прослави,
 От всяких противностей во всяк час избави.
 Спободы его зрети возлюбленна сына,
 Да хранится внука, як зеница едина.
 Его благодеяний никогда забуду,
 До исходу моего не отложу труду —
 Не престану молити всещедраго Бога,
 Благородию и да подастся многа
 От влаги земной, росы небесной зобыльно
 И удовольствит сердце господско довольно.

В молении прилежном услыши мя, Боже,
Всемогущая сыла вся Твоя возможе.
Святыня твоя меешь дерзновение
К Богу о благородном Петре моление.
Твори Матфиевичу, да цел сохранится,
В путешествии своем здрав вскоре возвратится.
Сего аз, многогрешный, усердне желаю,
Святыне Твоей к земли припадаю.
Аще телом отстою, но усердно прошу
Духом, молитвы всегда к Богу приношу.
Воистинну блаженный Казань град преславный,
В благочестии, любви, в иных делех явный.
Образ всем архиерей и градоначальник,
К всякому добру делу истинный наставник.
Благородный господин Петр Опраксин славный
Матфиевич, пред всеми в чести, славе давный.
(Л. 56 об.) Достойт ми рещи: «Дажь, Боже, многа лета,
Сохрани, и аггеле велика совета,
Цела, здрава, невредна и долгоденственна,
Да узрит сыни сынов в роды умноженна.
Ныне, в градуще время во всем да успеет,
Противных царю Петру враг да одолеет.
Правление врученно добре да управит,
Господь его во всех сих совышше наставыт».
Аз о сем молю, всегда прекланяю главу
К Тебе, Боже, разшири везде его славу.
Что слово простираю и час погубляю,
Града Казани людый zde не прославляю?
Все обще, яко еден, от господ высоких
Приаша, обдариша з сокровищ шероких.
Не як аггела, як аггели прияша
Странна недостойна и на путь подаша.
Всех имен не исчисляю, всех благодарствую,
Милость их премногую везде извествую.
Господь всем за мя воздаст и узрит вся блага,
Подаст им с небесе добро и земная влага.
И не токмо во граде, и на пути водном
По их милости приат, неудоб проходном,
Израднейша Тихона благословением,
Славна губернатора Петра велением,
Стретаху мя повсюду любезно, приятна,
Довольством и избыльним, се есть Богу внятно.
(Л. 57) В всяком месте потребных довольно ны даша,
Як свойственну пастыру, грешну угождаша.
Яков пастырь, таковы и все его чада,

Всех з бояриноме вместит небесна ограда.
 Зде вам не возвещаю, бяху мне безмерна,
 Молю святыни твоей: «Да будут вам верна».
 Волга явись нам тиха, кротка от начала
 Плаваний, небурна, помощь в ней бывала.
 Безбурны прыплихом до самой Казани,
 Помощь Божиа свышше во всем нас управи.
 Но при своем исходе наказа нас добре,
 Страх превелий нанесе, аще стахом бодрее.
 Приверже нас, пловущих, превелию нужду
 Сотвори утешений душу нашу чужду.
 Жить не надеяхомся, близьки быхом смерти,
 От волнений презельных явихомся стерти.
 Недалече от нас бе опровержение,
 Волн, ветров там бе умножение.
 Отхождаше надежда весма спасения,
 Вливахуся довольне воды вселения.
 Божиа там милость нам нас бедных избави,
 Целых, здравых, невредных на Каму управы.
 Неколько же часов в той нужде пребыхом,
 Милость свышше обретши, случшихся забыхом.
 И солнце бо по хмурах яснее сияет,
 Безвременно никого Бог не погубляет.
 (Л. 57 об.) Милосердный Господь Бог напастей збавляет,
 От волнений бурных к тишине наставляет.
 По буре на тишину, як весть, изводит,
 По победах, неудобствах в Царствие вводит.
 Его святой милости путь сей поручаем,
 Достигнути престола во здравии чаем.
 Камское плавание должно известити,
 Богу, губернатору, — всем благодарствити.
 Божиим поспешеством спешно плавание
 Имехом, везде много бе нам даяние.
 Не возбрани игумен в Троицы нам служити,
 З приказним человеком зволил обдарити.
 Везде: в селах, деревнях — любезне стретаху,
 Изобильно довольно в путешествии даху.
 До самой Сарапули⁹⁵, града невелика,
 Прийде протопоп з братью, даде мне толика,
 Яко пребогатый град. Боже, их умножи
 И благословение на него возложи.
 За вся сия святыне вашей долженствую,
 О начальном казанском всегда молитствую.
 Яже ми суть противна, не лет зде молчати,
 Прилично Богу о всеме благодарствоваты.

Буды имя Господне в нас благословенно,
От земных и плывущих везде прославленно.
Богу о прилучшихся всех благодарствую,
Да возмогу угодить, усердно умствую.
(Л. 58) А я же пишу сие не во роптание,
Божиаго имени во прославление.
Кама жестоко течет, ветры суть протывны,
Волнения восходят без меры предивны.
Едва попускает три чункаси⁹⁶ уплити,
В неудобствах довольных долженствуем быти.
Жестоко есть противу рожну бедным праты,
Работники с нуждею мусят работати.
Дожды непрестающи пребедным стужают,
Тягость верх судна протыв волн принуждают.
Сами для себе спешат, тягти не престаюут,
Домы своя узреты зельне поспешают.
И стужати нечего, довольство бо меют,
В домах своих толико в пищу не довлеют.
Достигши пристанища, тщи и не отходят
В дома, благословение з даянием вводят.
А о себе что реку, кое простру слово?
О всем благодарити сердце ми готово —
А бым со апостолом Павлом возмогл рещи⁹⁷,
Путь сей благодарне вскоре претещи.
Умею избыловати, умею алкати,
Укрепи мя, о Христе, благодарствовати.
Так творю и сотворю, се усугубляю,
Вся радостне терпящи, Бога прославляю.
Мало нечто помяну не со роптанием
Во плавании камьском звета поданием.
(Л. 58 об.) Сопутника имамаы везде неотступна,
Глаголема комара, везде нам прилипна.
Во возрасте мал зело, но поет прекрасно,
Слышати неприятно, почити ужасно.
Сам во себе невелик и мало вкушает,
Мало кровы излиет, болий устрашает.
Немашь того жалети, терпети не хошем,
Немного кровы вземлет, о сем бедны ропщем.
Но кровы не жалеем, всей он не испиет,
Многажды язвывши, слез з очь не излиет.
Аще бы з молчанием, седши, накормьлся,
Нькто бы пискания его не страшился.
Но увы многогрешьну, малаго не терплю,
Многая неполезна на душу приемлю,
За ня же во аде вечно без конца терпети,

Безконечне во огне мушу в век горети.
 Не комарец маленький в уши там вопиет,
 Но серу, огонь, жупел на бедных бес злиет.
 О комарце много вам не хочу писати,
 Шумят, звинят и гласят, не дадут поспати.
 Ини пакости творит, кто нрав его знает,
 Кто искусит на себе, сам сие признает.
 Ловити, и гонити, и его убьют,
 Себе, а не его, худа, убьвши, вредити.
 Терпети невозможно, немощь возбраняет,
 Необычно бо комар тело ураняет.
 (Л. 59) Мала пчела в пернатых, но премудро дело
 Творит, царей и господ услаждает зело.
 Медом своим пресладким дает веселие,
 Богу от чиста воску кадыло велие.
 Таже, аще угризет, низъпустит жало,
 По времени язвы той як не бывало,—
 Себе пребедна вредит, темже умирает.
 А кого мали язвы, нагим не вреждает.
 Болей жити не может, некого вредити,
 Ни делания чудна множае творити.
 А комарец безстужи, ни к чему потребный,
 В пернатых счисляет зело есть всезлюбный.
 Многажды угрызает, сам не погибает,
 Мало почивши, паки кровь истощает.
 Язвы не оставляет, но болесь презельну
 Творит плоти, а души пользу дает дельну.
 Много о нем писати возбраняет время,
 В молении носити хочу сие бремя.
 Труд, болесь временно, се есть терпение,
 Надежду в Царстве прийму, вечно селение.
 И не токмо комара желаю терпети,
 Червы, гады на себе готов всегда зрети.
 «Увы мне окаянну!» — паки возглашаю,
 «Почто не терплю мало?» — себе вопрошаю.
 Добре некто изрече: небесных не зрехом,
 Ни в муках зготованных в геенне сидехом.
 (Л. 59 об.) Абы человеци живы во ад нисходили,
 По смерти бы в геенне вечно не трудили.
 И аще бы в временном нынешнем житии
 По вию в червах сидели в вседневном бытии,
 И сие бы тысящу лет ли болей страдали,
 Ни во что вменили, токмо обладали
 Небесными благими, Царством зготованным,
 Терпящим, зластраждущим по смерти поданным.

О Господы Боже мой, не комарец, всяко
Животно ядовито пошли на ма, яко
Готова душа моя за грехи страдати.
Ты от мене не вдали Своей благодати.
Не комари худие, вся готов терпети,
Тебе благоугодить, во всем преуспети.
На комара худый шпак⁹⁸ в клетце довлеет,
Данный в граде Казаны, еден одолеет.
Еден женет тысящу, а як два избегнут,
Всех из судна ижденут, купно все исчезнут.
Пожаловал судия ваша святыни
Двоих шпаков в клетце певчих, всякой благостины
Достойний. Боже, его во всем благослови,
Молю, и казночя дарствовах добры словы.
Боле святыни вашей не отягощаю,
А трудом моим плотским отнюдь не прощаю.
Готов не комаре терпети едны,
За Небесное Царство в адски глубины
(Л. 60) На время кратко, долго быти воверженный.
Да буду в добрих делех весма умножений,
Со святыми в Царствии паче да вселюся,
На престоле сиберском сам возвеселюся.
Помощь от Бога свышше грешну да поможет,
Молитва прилежная вся мне возможет.
О сем молю усердно, главу прекланяю,
Тещи мне путь удобне Бога умоляю.
Ваших молитв требую и благодарствую,
О вашем здравии сам всегда молитствую.
Ближнему боярину, давну господину
Петру Матфиевичу славну Опраксину,
Небесный Царю, свышше вся блага умножи,
В дом высокий благодать премногу возложи.
Даруй ему здравие и умножение,
Возлюбленному сыну даждь возвращение,
Сподобы его цела и разумна зрети,
В честы, славе высокой, во всем преуспети.
Ныне и всегда Божиа милости желаю,
Да воздаст ему Господь, к земли припадаю.
О, услыши мя, о Христе, благих подателю,
Поблагослови его, всех благодателю,
Купно же с ним и граждан пресловута града
Казани, да будет им велия отрада:
Комендата, и дьяков, и всех благородных
Жителей благочестных, во плоти угодных.
(Л. 60 об.) Коегождо потребу веси прошение,

Даждь всем обще милостям в небе селение.
 И мене, бедна, не лиши Небеснаго Царства,
 Купно со всеми вами сподобы блаженства.
 По прешествии водном сподобы прияты,
 Помощь свышше, о Христе, не престаи даяти.
 На Тебе надеюся и вас поручаю,
 Купно с вами быть в небе себе не отчаю.
 За вашу любовь паки всем благодарствую,
 Да воздаст вам Господь Бог, всегда молитствую.
 Надежен в ваших мольбах быти незабвенный,
 Теми в пути хранимый и в душе спасенный.

Тех всех ожидаю,
 Да хранит вас целих.
 Сподобыт вкусити —
 По сих долгих летех
 В Царствии Небесном
 Вам и мне се буды.
 Даждь воздаяние —
 В жизни безконечной,
 «Аминь, Аминь» — рцете,
 Да в пути поспешит,
 Даст здраву пребыти,
 Приймет вечно Царство,
 За малие труды
 Емуже честь, слава
 Всяческих податель
 Место, аки в небе,
 Вашея святыни
 В сердцу селении,
 В радости соблюдет,
 Пастыра благаго,
 Пастве в правление,
 В род роды прославят,
 Милость сторицею,
 Донеле аз жию,
 Благодарственная
 Благая воздаю,
 Себе непременно

К Богу припадаю,
 Як плодов дозрелых
 Царство наследити.
 Во небесных летех,
 По житии честном.
 Прийми, Боже, труды,
 В небе селение,
 Житии приличной.
 И о мне молете,
 Желаний не лишит,
 Во всем угодити,
 Небесно богатство.
 (Л. 61) Прославит вся уды.
 Дает моя глава,
 Бог, всем воздаятель,
 Изобрести себе
 Рады благостины
 Своем веселии,
 Присно с вами будет.
 Словесной даннаго
 Благодворение
 Премногую явит
 Воздаст десницею.
 Донеле почюю,
 За умноженная
 Во любовь предаю
 И благоговенно.

**Благодетелей моих всегда^a поминаю,
 Благодарящи, всяк час гласно возглашаю:
 О преславна двоице! Един духовнаго,**

^a Слово написано над строкой.

Губернатор^a мирскаго, оба предьвнаго
Благоразумия довольне исполненны,
При земной славе будут в честы умноженны.
Тихон Преосвященный Церковь управляет,
Ин царя Петра в делех Петр везде прославляет.
Обох сохрани, Боже, на доброе дело,
Молю Тя всеприлежно, соблюды их цело,
Во здравии невредном на службу цареви,
Преславну монарсе и государевы.
(Л. 61 об.) Да по Божой милости у царя обрящут,
В свое время за труды Господа усращут.
Приймут подвыгов своих мздовоздаяние,
Зде благ умножение, там прославление.
Спаси, Господи, Петра Апраксина,
Буды ему по вся дни добрая година.
По долгу се глаголю, буду глаголати,
Пером своим, языком везде прославляти.
Премного бо одолжи мене, странствующа,
Во нужном плавании мя пребывающа.
Не яко его милость требует похвали,
Против его даяний, як бы не бывали.
Долг истязую, всегда на мне возложенный,
Подаянием его есмь отягощенный.
Наипаче як помяну его к себе милость,
В приятии и любви премногую благодать?
Ничто же я сотворша себе, когда узре,
Аки бы милостивне на мя странна призре.
Кому когда работах, сотворих служение,
Исполных в пути, в дому благоутожение?
Аки бы мя не знали, никогда видали,
Привету малейшаго и слова не дали.
О сем удивление зельне мя смущает
И усумневатися в том не отпускает.
Лет ми з Давидом рещи: «Отдалече сташа
Ближнии мои⁹⁹, добра слова не дадоша».
(Л. 62) Кая же сих бе вина, не могу познати.
Христе Боже, сподобы Своей благодати.
При многих едина Бог даст благословенна,
Милости христианской весма исполненна.
Пивом, хлебом, рыбами по вся дни премного,
Инимы потребными в всяк день не убого.
Не туне во имени венец своем носит,
По природной милости дает, кто не просит.

^a Исправлено, в рукописи: гебернатор.

Паки на сие избран всем добро творити,
 Должен его святыне аз благодарити.
 Не даяния исках, любовь бе потребна,
 В житии и по смерти творит преподобна.
 Что посеет человек, в время свое пожнет,
 Скюдость от себе всяку неложно проженет.
 Дерзнух сие писати за благодетеля
 Петра Матфиевича, странных любытеля.
 Первее мя узревши, весма незнаема,
 Во царствующем граде там презираема,
 Там бо ины житие мое укориша
 И за послужение не возблагодариша.
 На терпение избран, Богу поручаю,
 За сие спасение восприяти чаю.
 Петра Матфиевича должен прославляти,
 Подаяние, милость пред всеми являти.
 И донеле поживу, благодарен буду,
 Служить и молить Богу не пощажу труду.
 (Л. 62 об.) О всепредостойнейший Петре господине,
 На призрение странных избранный едыне!
 О Боже всемогущий, дом его прослави,
 В послужение царю Петру израдно управи.
 Царскому величеству благоугодити,
 Да возможет в милости монаршой пожити.
 Призрением монаршим везде покриваем,
 От тебе, Христа Бога, здраво сохраняем.
 Болей писало отложих на ино время,
 Даруй, Боже, носити сие сладко бремя.
 Добраго человека при себе имеет,
 В государевой службе всегда преуспеет.
 Боже и благослови добра комендата,
 Господина Никиту. Слова его злата:
 Яко рече, так и бысть. Аз благодарствую,
 О целом и здравии всегда молитствую.
 Честных людей слухати дело есть преславно,
 Совет их исполняты — добро ныне, давно.
 Господско его слово полезно есть зело,
 Превелие сотвори мне, странному, дело.
 Аще бы сухим путем с Казаны зыхали,
 Премногие бы нужды на себе узрели.
 Як он, господин, рече, сие збытся делом.
 В селе в Серапульнум уезде всецелом
 Не обретеса нигде, даже и до Асси¹⁰⁰,
 Нет там пути земнаго до днесь по вся часы.
 (Л. 63) Совет его всездравый должно ублажати,

Боже, сподобы его Своей благодати.
Ныне печаль презельну мою возвещаю,
Болести, прилучшейся мне, не угаждаю.
Обаче не возмогох во день торжественный^а
Литургию имети: в ногу бех язвенный.
Нечаянно идуци, поползнух ногою,
Благоволившу Богу. Случиться нагою
Ударити по язве, прежде изъявленной.
Ныне паки болею той же отновленной.
Не токмо вредых ногу, досталось спине:
Содрагнухся в весь, болит, яко по дубыне.
Первую язву отнових, токмо нешероко,
Но пронзе вышше меры, безмерно глубоко.
Принужден во третий день пластырь приложити,
Сподобы, Боже, во третий день исцелити.
Но о моей немощи ни едина слова,
Терпети и служити душа бе готова.
Но ина прилучися богословна вына
Моя ко служению, болеть ни едина.
Брат Ияков диякон в той день разболеся^б,
Скорь ли, на него ли чим оскорбься.
Не скорь, Божие дело ме[r]твых возставляет.
Яко по хмурах солнце яснейше бывает,
По болести здравший кто в Бога упоует,
Аще ли кто всегда в молитвах пребывает.
(Л. 63 об.) Ни един же Ияков диякон страждаше,
Первее в втором судне всяк певчий ношаше,
Прежде его ермонах Венедикт бе больний,
Прочии с ним наверху и внутрь судна долний.
От певчих судна прежде ко нашей худости,
На всех нападе, не зря ничией скудости.
Чрез день на день многих незлобывих
Равне умучи, скруши, як немилостивых.
Диякона, певчих зрящих до зела мучимых,
По вся дни болестию безмерне дручимых,
Рады вын в день Самсона¹⁰¹ возбранен служити,
Благодарствуя Христу Богу, умножити
За победу, царви Петру дарованну,
В день двадцять седмий шведу от царя попанну¹⁰².
Богу благоволящу, сия тако быша,
Премноги пловущии в болести пожиша.
Но Бог всех помилова, восташа з болести,

^а Исправлено, в рукописи: тержественный.

^б Исправлено, в рукописи: раздолся.

В прочее время жития удалятся лести.
 Господь мертвыт и живыт, еже хошет, творит.
 В день последний от тленных в безсмертных претворит.
 И мы в здравии в судне себе поручаем
 Богу, от Него Самаго здрави быти чаем.
 Изъявит нам пребедным великую милость,
 Для имени святаго вдалит всяку болость.
 Се ми болость презельна, что не сподобыхся
 За победу молебен пети, отщетыхся.
 (Л. 64) Не посрамит надежда в градущее время,
 Радуюся, восприиму се пресладко бремя.
 Егда государь царь Петр восприимет победу,
 Истребыт мерзску луну, не оставит следу.
 О сем вси воздыхаем и усердно просим,
 Со слезамы вопием и главы возносим.
 О Господы, услыши, приими вопль и слезы,
 Даруй царю здравие и управи стезы.
 Укрепи царя Петра и одоление
 Пошли на супостаты, всем сокрушение
 Сотвори врагу креста, люту бесурману,
 И, аще есть противен, горду атаману.
 Да государь наш царь Петр везде прославится,
 В чести и славе во всем мире умножится.
 Сым собывшимся готов аз молебствоватьи,
 Дажь, Боже, за победу благодарствоватьи.
 А ныне нас сподобы водно плавание
 Преводити без вреда. Се нам даяние
 Приятно, желательно и потребно дело,
 Сохрани нас невредных и здравых всецело.

Сих по написанию достигохом града
 Серапула. Тамо бысть многа нам отрада,
 Ибо на реце Волги быхом в волнении
 Излишнем, несохом вся во терпении,
 Поминахом, тужаще, нам прилучшаяся,
 В Серапуле забыхом там збывшаяся.
 (Л. 64 об.) Тамо градец невелик, но муж преизрадный,
 Гавриил Феодорович Деревнин названный,
 Никогда нас не виде, едва слыша когда.
 Десятая пятница¹⁰³ празновася тогда.
 Любезне нас восприят, учреды довольне,
 Его многой милости удывишася дольне.
 Стрете нас в предградии чункус и боле
 (О Христе, Божественну милость Свою имей!),
 Сам паки до своего града возвратися,

На должно приятие там приуготовися.
Паки прийде до судна и нам честь сотвори,
В смирение излишне сам себе претвори.
И не чудо, як глава, таковы и уды,
Архиерей преславний всегда носит труды,
Являя себе образ всем под ным живущим,
Мудре управляемо в власти своей сущим.
Яков пастырь Казанский – Тихон Преосвященный,
Таков губернатор Петр, Евпраксин нареченный^а.
Обои преизрядны, суть благословенны,
В страннолюбии нищих, во всем умноженны.
На них подрученны зраце, тожде творить тщатся,
С ними купно в Царствии обще водворатся.
Пригласи нас любезне на учреждение
В дом, государя Петра на прославление.
Там аще мало время по службе сидехом,
Но премногую любовь зобильно видехом
(Л. 65) Со многою честию проведи нас к судну,
Тягосты нам приложи носити угодну.
Добре нас хлебом, пивом, медом напутствова,
Иных даров изрещи не довлеют слова.
Немедленно отпусти, надарив довольно,
Вся творит без нужды весма самовольно.
Иных даяний его невозможно зрещи,
До перемены в Ассу возмогохом тещи.
В печалех его, вдовстве, Господы, утеши,
Даруй чадом возраст, нас, просящих, услыши.
Пошли государю царю таких служителей,
Праведных, незлобывых в грады правителей.
Аз их не похваляю, ниже прославляю,
Кто их чул или слышал, се вам изъясляю,
Возвестят вам и рекут. Аз печаль возвещу
Мою повседневную, отрады не взыщу.
Много оставых писаний, к типу зготованных,
Не вем, аще увижу к чтению изданных.
Кая мы полза будет, егда вся под спудом
Покровенны пребудут? Покриюся студом.
Всяк речет человек: «Начат сам творити,
Не возможе за скудость ума совершити».
Но молю всемиренно, сих не глаголете,
Прочетши, исправете и типу дадете.
Писанна же о воле Божом согласи,
Христа Бога житии о подражании,

^а Исправлено, в рукописи: ереченний.

(Л. 65 об.) Богомислие ино и рифми различны,
 Всякому чину в пользу без мери приличны.
 Трудов моих в юности не воспоминаю
 На кафедре Печерской, токмо въздыхаю,—
 Давное се дело. Мнози мудри чтоша,
 Слово оных многожды похвально рекоша.
 Сих всих недостойнство возбраны видети,
 О сем печаль презельну долженствую мети.
 Не сие едино мя опечалает,
 Желаний и прошений всех не исполняет.
 Нечаянно рук моих дойде книга дивна,
 Автора преславнаго, еретика славна.
 Но разсмотревши ересь, душе погибельну,
 Вред приношаху себе и прочиим зельну,
 Римску веру восприят, весма обратися
 Против лютеров писать, зельне укрепися.
 Елико бо возможно, избрать от нея,
 В правду не безгрешно есть не печатать сея.
 Ныне не мое дело, Церкви оставляю
 Разсуждению и всех обще умоляю,
 Аще Господу Богу дело се угодно,
 Во исправление всем подаю свободно.
 Извольте Бога рады зде потрудитися,
 От писаний небесных благ насладитися.
 (Л. 66) Лучше многа богатства всегда добра слава,
 Комуждо венчается драгим венцем глава.
 В Чернегове прочее мне не бывати,
 И едва подобает о сем уповати.
 По всегда скорбь, и печаль, и плач умножается
 И як бы природно что не разлучается,
 Аще сердце усердно во мне мужается.
 Неразлучно поспеших, паче же закосных,
 Приемше милостиво слово, царя не зрех.
 И о сем мне приходит много сомнение
 И в души, и в сердце моем всегдашне прение.
 Милостивно слово взях, а лица не зрети,
 Равно ми есть, пребедну, аки бы умрети.
 Надежда не посрамит, сердце есть царя в руце
 Бога. Недолго пребуду в всей муце.
 Исполныт государя Бог Святаго Духа,
 Не удалит от грешна преславнаго слуха,
 Явыт мне лице свое, призрит милостивне,
 Приймет и не отринет, повелит любовне
 Намерение царско свое исполнити,
 Предостойному лицу царску представити.

Чесо рады первее милостивно слово
Пришедшу не речеся, аще бы готово:
Пристави поддячого в оберегательство,
Да имеем везде во всем злишне довольство.
(Л. 66 об.) На пути далечайшом градов не видехом,
Но в селех и деревнех приятство имехом.
Не лет всех описати, колика нам даша,
Себе милость премногу от Бога прияша.
Во правду архиерей Казанский и Связский
Умножи чада своя в селех. Як гражданский
Узришь благоразумных и весьма смиренных,
В добродетельных нравех зело умиранных.
И до последней веси везде нас стретаху,
Хлеба, соли зобыльно и рыбы приношаху.
Усугубляю: Тихон пастырь есть блаженный,
Добру и губернатор добрый приложенный.
Обоих, Боже, храни и в службе Петру царю,
Здравых, во всем не вредных, сильну государю.
Должен на всяком месте Господа молити,
За их подаяние имя их хвалити.
Едны токмо комари пакости приносят
Писканием излишним, пищи себе просят.
Не тако есть ужасно их угрызение,
Паче есть неприятно тонко^а пискание.
Превелию отраду от шпака имехом,
О сем святыне вашей избыльно рехом.
Ныне един от шпачков, комарей гонитель,
В препитание себе жестокий ловитель,—
Комар ли и удавы, или кто украде,
Или сильнейшей птицы на пищу подпаде.
(Л. 67) Изоставший же шпачок к ловле не угоден,
Или в клетце, или вне летает свободен,
Не зрит комарей, браны с ними не имеет,
Преданною пищею малым чим довлеет.
Аще и сей пробегнет ли комар и вдавит,
Никто о нем небрежет, аще нас оставит.
Но о сем умолчим и престанем писати,
Должны за вся благая благодарствовати.
Боже, всех любящих нас во всем преумножи,
Здравия и потребных зобыльно приложи.
Сих обще всем желаю прияти усердно,
Премногие лета жить, пребываю не вредно

^а Исправлено, в рукописи: тенко.

Всегда в здравии тела, души спасении,
 В довольстве многом, Божом благословении.
 Еще не конец, в пяток до Асси приидоком,
 При обители святой¹⁰⁴ з судна виседоком.
 Приими, Христе Иисусе, благодарение,
 Даждь нам отселе пойти. Благословение
 Немедленно сотвори, аще нам поможешь
 И помощь Свою свышше со небесе пошлешь,
 Без Твоей помощи ничто же бывает.
 Всяк, на Тя надеяся, во всем приуспеет.
 Мы Твоим поспешеством вся благая зрехом,
 В епархии Казанской в довольстве себе не вредыхом.
 (Л. 67 об.) И в селении Асси любезно прияша,
 Много нас ради на себе подъяша.
 Тщащесе немедленно вскоре отпустити,
 Потребная на путь всяк изволил приносити.
 Яко в самой Казане, так по всей губернии
 Во правду начальници благословеннии,
 Пастырь, и губернатор, и все живущии
 В градех, селех по Каме и вси сущии.
 Не доволен когождо дело описати,
 Сподобы их, о Христе, Своей благодати.
 Не престану молити и везде служити,
 Ты, Боже, воздаждь и вся блага умножити.
 Мню, прочее лица моего не узрите,
 Тем всемирно молю, мене помянете.
 В мертвых буду ли, в живых, — молю, поминайте,
 Содеянная мною вся злая прощайте.
 Не посрамит неложна и упование,
 Силен^a Господь подати мне возвращение.
 Донеле сия будут, всем благодарствую,
 О воздаянии вам Бога молитствую.
 О Пренебесный Царю, когождо исполны
 Потребу, да явятся во нуждных довольны.
 Ты совершенно веси всяко прошение,
 Пошли свышше довольство, даждь всем спасение.
 Спаси мене, як веси, зело многогрешна,
 На пути, на престоле сотвори поспешна.
 (Л. 68) Ты веси, яко теку не по своей воле,
 В Чернегове избрал бым прибывати доле.
 Не моя — Твоя воля, царско веление.
 Доброхотне оставих красно селение.

^a Слог «лен» в слове написан над строкой.

Ты мне пособствова тамо устрои,
Благополучно изволь и zde сохраняти.
Не нам, не нам, Господи, имени даждь славу,
Пребывати сподобы в всяко время здраву.
Твоею помощию пятнадцать пребых
Лет в Чернегове, престол, як возмогох, правых.
Не аз Господы, не аз, Твоя благодать,
Благоволи везде туужде мне подать.
Чернегов на памяти стоит, будет стояти,
Донеле в живых буду, нельзя оставляти.
Не богатства, ни имений аз, бедный, жалею,
Ни сродников, ни пресных — о сих не болею.
Прежде четиридесят лет отвергохся мира,
Шестнадесят лет на мне содержится митра.
Богатства ни во что же, аще сия бяху,
Вменях, яко умети, вси явственне зряху.
О чем же печалею? Аще кто воспросит,
Егда услышит вину, зиницы оросит.
Но почто имам рещи, кая польза будет?
Душа моя печалы нимало избудет.
Разве много большая зельне умножится
Со мною и до самой смерти продолжится.
(Л. 68 об.) Что имам извещати? Сами добре весте,
Во мимошедших летех вся явственно зресте.
Мое — повеление царско исполнити,
Царскому величеству всем благодарити
Или побыти чолом, да мя во Чернегов
Возвратит изволит. На сие бе готов
И за метрополию зело благодарен,
Як многоценным даром всячески обдарен.
Но немощнии силы мои устрашают,
Неудобства многии бедну приношают.
Далечайше без меры там разстояние,
Обычаев тамошних преумножение.
«Увы ты, Иоанне, увы», — сам речеши,
Донеле путь предолгий, бедный, претечеши.
Не едина ты беда — пути неудобна,
Многи подсады являт тя непреподобна,
Но о сем написася вишей избыльно.
Безчисленние беды узришь предовольно.
Не мала ты беда, сам долго потрудыся,
Всяк, зрящи строение, зельне почудыся.
Кама нам изьявися предобрая мати,
Не стыждуся нимало так ю нарицати.
Людие бо, при твоих берегах живуции,

В милости и щедротах избылующии,
 Нигде нас не презреша, дары изношаху,
 Знижайшим челобытьем нужна приношаху.
 (Л. 69) И кто на нас работал, и той нам же даде,
 Самого суца хлеба сам едын не яде.
 О господах высоких не довольно слово,
 Колико честь творяху, рещи не готово.
 В убогих обывтелех, як в архиерейском,
 Изобилие много, тожде в иерейском.
 Что име, не сохрани, и сам не сокряся,
 Не тощ с приношением израдным явися.
 Кто что име: рыбку ли чеснок зелений,
 Лучку мало или хлеб, аки убеленный.
 От Казаны отплывши, в маю день десятый
 Стахом под монастырем; начальный приятый
 Старец со братьями прииде к нам^а воскоре,
 Недалече от Асси стоящий на горе.
 Принесе со собою хлеба, пыва, рыбы.
 Мню, беднии вкушают сами едны грибы.
 От нас едва что мало грешных требоваху,
 По святой литургии пива довле даху,
 И ми им мало нечим возблагодарствыхом,
 В обывтели и в церкви поклон сотворихом.
 Яхомся немедленно на путь предлежащий,
 Кланышеса низко нам всяк в пути видящий.
 О Камо, Камо, славна и благословенна,
 Буди в людех и рыбах весьма умноженна.
 (Л. 69 об.) Чрез весь путь нас, пловущих, целых сохраняла,
 Божиа милосты многа нас всех сподобляла —
 От людей даяние. На Каме тишина,
 От Бога добра свышше явится кончина.
 Даруй нам, Христе Боже, и Каму преплыти,
 Здорово, цело, невредно везде Тя хвалити.
 Что больше реку о Каме, нем конца достигну,
 О Боже, призри на мя, в волнах да не глыбну,
 Як ю мею хвалити, что чтущим подати,
⁶⁶Что в ней обретається, что о ней писати?⁶⁶
 Водюю избыльна, до зела шерока,
 Не точию посреде, но и в берегах глубока.
 На сажень от берега шестом не досягнет,
 Аще и обе руки излишне растягнет.
 Окрест ея высоко предивние горы,

^а Слово написано над строкой.

⁶⁶ Написано на полях.

Разселины при них суть як строены дворы.
Жити там невозможно человеку, ни птице,
Не приятно там место малой голубыце.
Обретоша соколов в быстрих разселянах,
Гнезда своя имущих лучше, неж в долинах.
Но и тамо сущии рук детских не збыша,
Горше башкирцов, зшедши, их плениша.
Не прияша користи себе, пребедный
Явишася пред всеми, весьма всезлюбный.
Самовольство сицево себе неприятны,
Кому будут добрыи, себе не суть внятны.
(Л. 70) Не токмо от них злости и инии птенцы
Во гнездах разораху, як злюбны младенцы.
Боле о них умолчат, много не писати,
В исправление добро батог им подати.
Путь долгий, дальний, не было без того
Меж ними пребедными, досягли и иного.
Множайшая о Каме что вам возвестити?
Яко ей течение имам украсити?
О шерокости писать словес не довлеет.
Откуда ей начаток, где ся печатлеет,
Неизвестно. Не хошу пера простирати.
Боже, подаждь кончину воскоре взырати.
Мимоседша приятна сладце поминаем,
Аще бы что зло было, и сия минаем.
Дьячки, служки сибирски в другом судне бяху,
Претяжки огневицы на себе подьяху;
Мало кто от них избы от тяжкой болести.
Аще не все имяху лукавии лести,
Боже, всех их помилуй. Хочбы не бывали,
Разумею, меньше бы без них воздыхалы.
Едын другаго лучший, все гораздо пити,
Правда, есть израдно могут все пропети,
От меньших до большаго гораздо похвальны,
Не чудо, ибо живут все во странах дальны.
Имам о них довольно, что буду писати,
Было бы всем во сладость чтущим послушаты.
(Л. 70 об.) В самом Ярославлю труды изьявиша,
Житием своим красным зельне удовлиша.
И тамо все живуши и в пути не сити.
Едыно наставати — что не были быти.
Быти архиерею мерзостно есть дело,
Безчестие наносит и безславно зело.
По градех, селех, весех, даже до Нижнего
Един, без мери спившеся, отпустился без него.

Иных п'яних вложили, яко мертвых, в судно,
 Як иных вели з горы. Писати их студно
 И прочая молчати весьма подобает,
 Покривати немощных молити истязует.
 Тридесят и еден год, як живу на власти,
 Дажь, Боже, душу мою многогрешну спасти.
 Если когда где видел чудо таковое,
 Удивити чтущаго зело довольное.
 Правда есть, в Чернегове некого ведати,
 И тамо многажды бе должно въздыхати.
 Не от слуг, но яко слуг нигде взяти,
 Кто послужит з охоти, должно отпускати.
 Все тамо суть свободнии и немногих ищут,
 Во прилучшихся скорбех нимало не ропщут.
 Буди неугодно жить, ко своим отходят,
 Доволен добрым словом, иных не отводят.
 Боже, их благослови, кто пожил свободно,
 Иний приял по делом, аще неугодно.
 (Л. 71) Немного сицевых бе, помню едынаго,
 Добре быто сечено, а чаю нагаго.
 Консистерия тое дело всегда знает,
 По делом, кто виноват, раны налагает.
 Мне, немощну, что должно, доносят,
 Сами судят и о нем милости испросят.
 Всякий по достоинству своему приемлет,
 Без роптания, скорбы, что принесет, вземлет.
 О сем не простираем, слов не умножаем,
 Благодаря Боговы, ко Нему взираем.
 Яже бе в Чернегове, вся мимоидоша,
 Иная ми предлежит, иная доидоша.
 Елецкой обители не лет есть забыти,
 Воистинну добро бе там бедну жити.
 По пятнадесят летех бех там архимандрит
 Надежен, и ныне мя Господь упремудрыт.
 И там зело малое пожил благо время,
 Возложенное сладце понесох там бремя.
 По богатествах многих Св'ынской обители
 Чернеговские даваху зобыльно жители,
 И там Господь устрои, якоже восхоте,
 В скудости и без свару пребывах в простоте.
 Слуг там и работников ко наказанию,
 Не бе отнюдь ни мало ко исправлению.
 Скудость там премнога на исполнение,
 Радостне восприймаху мое правление.
 (Л. 71 об.) Но сия умолчу, там Бог благослови,

Не доволен изрещи кратчайшими словы.
Что предлежит, се писать есть намерение.
Колико тамо при мне бысть умножение,
У Бога бе обитель на подаяние,
Много от боголюбцов иных чаяние.
Пишу сие рады слуг и певчих сиберских,
Даждь им вся блага, Боже, от восток северских.
Ради слуг сиберских Свинску поминаю
Обитель, в отраду, в радость предлагаю,
Себе многогнемощну. А наипаче ныне,
Во последней старости, последней годьне
В далечайшую страну государем званный,
Дерзновенно возглашу, як Богом избранный,
Милостивейшим словом в грамоте поважной,
От государя Петра з Петербурху данной.
Теку путь, радуясь, но мя устрашает
Нестроение певчих: «Не иды», – глашает.
И сам сие прилежно в себе разсуждаю:
Аще сие зло дело в малейшем взираю,
Како понесу тягость толикаго рода
Благочестна и славна? Каяжде свобода
В житии, служении там изобразится?
Кто о мне, удаленном, бедном, попечется?
Увы мне, – возглашаю, – увы, Иоанне,
В смех и поругание служкам-певчим данне.
(Л. 72) Аще сия в сурове, что узриши в сусе?
Укрепляйся по вся дни в Господе Иисусе.
Он твоя сила, помощь и упование,
От Него приймешь крепость и избавление.
За терпение буди надежен милости,
Веруй, не лишишися Божией благодати.
Аще ты злохулиша, против глаголаху,
Укоризненны слова от уст изношаху,
Терпение надеждно творит спасение,
Обращеши в Сиберы упокоение.
Добре zde и пречестно живы сам, нелестно
Изъяви сам пред всеми житие небесно.
Бог от высот небесных на всех призирает,
Кто ко Нему молитвы всегда простирает.
Не буды ты печально, яко укориша:
Пьяно и неразумно сие сотвориша.
Долготерпи по вся дни, больша сих узриши,
Словом добрым и делом да на них пририши.
Разсуждай в всяк день, яко ты еси человек,
Не без скорбы преходит везде временний век.

Что зло ты сотворенно, сих вскоре забуды,
 В подаянии чести, в любви к ным пребуды.
 Поучайся по вся дни за зло воздавати
 Благим, всякому желай Божой благодати.
 Добро было на Москве всех их оставити
 Или в ин путь отпустить, досаждений збыти.
 (Л. 72 об.) Премнога оставляю, что от самых слышах,
 Ибо поведаемым нимало внымах.
 И досады реченны любезны ми бяху,
 Самы бо изрекшии о сем ся стыдяху.
 Аще бым восхотел их всенощные труды рещи,
 Не едын бы согорел во огненной печи.
 Боже, их того храни, даждь обращение,
 Добро земно житие, в небе селение.
 Всех благих им по вся дни желаю усердно,
 Да умножатся во всем и живут невредно.
 Инии бо суть млада, инии немощны,
 А инии ко трудом пребывают тощны.
 Всех, Боже, благословы, здравие умножи,
 Богатств избыльных сугубо приложи.
 Укрепи в всяком деле в твою честь и славу,
 Усердно Тебе прошу, прекланяю главу.
 О Христе Иисусе, вся Тебе рады терплю,
 Всякую печаль и скорбь радостне приемлю.
 Дажь на Каме путь водный вскоре совершити,
 Достигши сухой берег, Ти благодарствити.
 И за се прешествие аз благодарствую,
 Не оставы в градуще время, молитствую.
 Вся бо, елика творю, в Тебе укрепляем,
 Аще радостна прийму, аще оскорбляем,
 Везде в Тебе явлюся ни в чом не изменный
 И по смерти Тобою предстану нетленный.

(Л. 73) **В** Асе при монастыре видех преславная,
 Не слышаша, ни зреша време не давная,
 Ни отцы поведаша последнему роду,
 Что во дны царя Петра бысть в седьмом году,
 Зде во Асе явися при Каме стоящей,
 Всех любезно и добре к себе приемлющей.
 Людие не обыклы, странныя узрехом,
 «Кто и откуда градут?» — меж собою рехом.
 Странны при брезе сидят, вси одеяние
 Различна шара носят и управление.
 Ризы, власы, прочая весма суть различны,
 В Ассе людем жиющим отнюдь не приличны.

Дородны и висоцы, многи зело млады,
Всяк от них си ищет довольной прохлады.
Люде избранны, красны, всяк з них одеянный,
Ни един от них мечем есть препоясанный.
Откуда же сицев люд в Ассе обретеса,
Яко в далечайшие грады принесеса?
Собою ли прийдоша или поневоле?
Ины ходят по горе, а инии доле.
Невозможна из судна никого познати,
На судне не бе мощно кого вопрошати.
Приставшим нам ко берегу, вси изъявишася,
Пленения своего не отрекошася.
Все начальний бяху, иний бе полковник,
Иный полуполковник, кийждо стал работник,
(Л. 73 об.) Ибо при кроле шведском в Полътаве плененным,
В разны страны зведенны, множайши збиенным.
Немного тамо с ними розговор творили,
По святой литургии во своя отплилы.
Победу их слышаше, все благодарыхом,
Да пошлет царю Петру на всех врагов, молихом,
На бесурман строптывых, клятвопреступников¹⁰⁵,
Шведов, в них крыющихся, сотворит пленников¹⁰⁶
Имени Божиаго на прославление,
Славна царя нашего в возвеличение.
Нам предлежит водный путь, должно поспешати.
О Христе, благоволи нам пособствоватьи
Благорастворенными ветры и воздухы;
Прибудьте нам в помощь, небесние духи.
Везде Кама блажена, да не умноженна
В рыбы; ли что глубока, ли что растяженна.
Як Иордан течет, як Нил разливается,
В брегах своих всячески не вомещается.
А нам, странным, без рыбы невозможно жити,
В многих весех не възыщет ни ока купити;
Ли скупы, ли лакомы, — не можем познати,
Без рыбы а той свежой должны все страдати.
Нескупы, о Христе мой, всех поблагословы,
Даяния с приятством не изрещи словы.
Не токмо, господие нищя больница
Григория Строгана¹⁰⁷, яке его десница
(Л. 74) Ущедры нас, изнесе хлеба, рибу, пива,
Человека именита, всем щедролубива.
Поспеши и приказчик его господина,
Не тощ явися, знать, что сын не простолюдина.
Паки пишу, даждь ему благословение,

Боже, милости царской преумножение.
 Не токмо бо zde милость больным простирает,
 В скудости милостивне везде призирает,
 Подавает обильне, не щадя богатства.
 Сподоби и, Господы, Небеснаго Царства.
 Нам, плывущим по Каме, праведно внимати,
 Каму в ино творит, на ню пороптати
 Не со укоризною, ниже роптанием,
 Но долгим, скудным на ней всем пребыванием.
 И сия творим, пишем не за нашу худость,
 Предлагаем слышащим многу рыбы скудость.
 По многом прешествии на грош доста рыбы,
 Добро рещи, лучше чернеговские грибы.
 Неколько принесе нам дворецкий рибиц,
 Уреченное число малюхеньких плотиц.
 А сие в дыковинку, но повар лукавый
 Воздыханий, болести без меры набавы.
 Принужденны врачества мало нето взяти,
 Место ренскаго вина водице вкушати.
 Паки в ину седмицу дворецкий промыслы,
 Купити за пять алтин рыбы не помислы,
 (Л. 74 об.) Бяху бо там окурце, ерши и плотици,
 Нечого ясти вкусить, поколоть палчицы.
 Сие пишем, не ропщем, во всем хвалим Бога
 Блаженный. С небесе дастся нам мзда многа,
 Тоя рады вся терпим, большая терпети
 Готовы неотмовны. Дажь, о Христе, зрети,
 Яже в Царстве Небесном бедным угодова.
 Болей не простираю о сем грешный слова.
 А о Каме множайших стыдно нам писати,
 И за се не извольте странных осуждаты.
 Пишем не в укоризну, но даем похвалу
 Израднеишу, прежде нас в Каме не бывалу:
 Жалует, кормит, поит, но не своим добрым,
 Лучших не подаст, кто в ней изъявится бодрым,
 Водю всех поччует, но нельзя той пити,
 Рыбу имеет, не дает нечого вкусити.
 И нам бы, чернеговцам, такожде бы было,
 Аще бы судно в себе мало что носыло.
 Людие от дальных стран много нам несоша,
 Но пиво, квас, мед пити скудным подадоша.
 О Чернегов, Чернегов, град благословенный,
 В России и на Каме зело прославленый!
 З собою не имехом рыб свежих великих,
 Никогда не видехом скудостей толиких.

Винца проста и водки бе довольно зело,
Ренское, венгерское уста оросило
(Л. 75) Не мои точию, но и иных любезных
В избылии. Не видех своих вшедших слезных
Не от излишна пьянства, но учреждения
И прочих потребных всем представления.
О Чернегов, Чернегов! Паки прославляю
Бога, избылие твое величаю.
В пути тако не видех, Бог весть, аще узрю,
О всем Господу Богу зельне благодарю.
До конца смерти буду благодарствовати,
Не престану, Боже мой, везде покрывати.
Неизвестен, что будет в Сибири, Таболе,
Тещи, не рассуждая, нозе ми готове.
Едыно Ты, о Христе, все упование,
Изобильно подаси мне пребывание.
Як в Чернегове, так zde лишних не взискую,
Пищи, одежды плоты довольно требую.
Видех много богатства, видех много чести
И по силе потщахся не имети лести.
В памяти бе всегда: «Мир аще приобретаю,
Кая ми полза, аще Христа не усрящу?»¹⁰⁸
Но во всех сих немощный не оправдаюся,
Того рады жития моего срамляюся.
Не вем, что есмь достоин: ли отвержения,
Или от Бога любви, ли в огонь ввержения?
Но сия вся моему Богу поручаю,
Милости, не пагубы всегда ожидаю.
(Л. 75 об.) Не хошет смерти грешна, но покаяния
Ожидает, сподобит бед избавления.
Не остави и мене, о Боже, немощна,
Сотвора в заповедех пребывати тощъна.
Даруй ми пред Тобою благодать обрести,
Тебе, грядуща, срести и в Царствии сести.
О сем молю усердно, творю прошение,
Дажь грех прощение, в небе селение.
Се мне есть на потребу, множае не ищю
И Твоему величеству смиренно пририщу.
Благонадежен быты аз неотверженный,
Не смерти, Небеснаго Царства сподобленный.
Прежде смерти милости Твоей не удали,
В житии всегда нозе мои припадали.
О сем послежде реку, аще Ты изволишь
Быти живу. «О душе, по сих не молишь,
Як всегда должна еси, наипаче на воде,

Бога искать усердне во всяком исходе.
 Да подаст ты всездравно путь водний претеци,
 Достигши пристанища, слава Богу, — рещи».

По всяк час се глаголю и буду вещати,
 Донеле сподоблюся одесную стати.
 Но еще не претекох Камы плавания,
 Молю от Тебе Бога в помощь даяния.
 Еще ми предлежит путь долгий, ужасный
 Прияти и плавати, по всяк час опасный.
 (Л. 76) Ты, Боже, дал начати добро плавание,
 Сподобы узрети и совершение.
 Егда узрю Часову¹⁰⁹, а совершу Каму,
 Немедленно притеку ко святому храму
 Тебе, Богу, воздати благодарение
 И подаси в Тобольску зрети селение.
 Донеле изволиши там жительствовати,
 Не удали на пути Своей благодати.
 Пред Твоим величеством низко припадаю,
 Помощи и крепости в всяк час ожидаю.
 Пшона, круп ячных, гречных весьма избыльно
 Себе, слугам, певчим довольно презельно,
 Колико бе работных, по вся дни ядоша.
 Аще бе приходящии, нескудно дадоша.
 Яко елей в корчазе, мука не оскуде
 В чванце¹¹⁰, никто з пловущих не бе от нас в беде.
 Молитвами святых Божих Бориса и Глеба
 На водном плавании не оскуде хлеба.
 Аще несвежий, сухой, сухаре пшеничны,
 Ины от житна хлеба, комуждо приличны.
 Пшена, круп и на един пеняз не куплено,
 Довольно все ядоша приуготовленно.
 Того рады Чернегов везде поминаю,
 Имя Господне везде слезно прославляю.
 Величать не престану, Тебе, Бога, молю,
 В Тобольску терпения грешный не удаю.
 (Л. 76 об.) И там Ты, Господы мой, мене не оставишь,
 Милость Свою и людску в призрение вправишь.
 И Чернегов без Тебе нимало не може,
 Зде, в Себеру, Тобольску помози всем, о Боже,
 Во честь Твою, славу вся блага творити,
 Зобылие, кончину добрую узрети.
 И ныне претеци мне путь водний воскоре,
 Припадаю, возношу оце свои горе.
 До Тобольска сиберска даждь зрети селения,
 Не удали от мене, грешна, спасения.

Добре рече псаломник, царствующий пророк
Давид, Богом избранный, возлюбленный^а отрок:
«Вечер водворится плачь, а завтра радость»¹¹¹.
От его словес святых и аз приях сладость.
Во вторник во полудне месяца июня
Некто водный путь хотя осмнадцать дня,
Приспе к судну нашему, радость нам возвести,
Сицевой от начала не имехом вести:
Братиа пречестна от Табольска града
Ожидают на пути. Всего нам отрада
И превелия радость, яко несть мы забвенны.
Того ради премного все возвеличенны,
От благочестных граждан всего собрания
Нарочно высланы рады спасения,
Толикий путь подьяша, хотяще нас зрети,
Толь долго зволили на пути медлети,
(Л. 77) Всяку нужду терпящи. На^б нас взирают,
Оце свои и сердце до нас простирают.
Весть сия и слова нас зело возрадова,
Яко одинаго, нам приятна дарова.
Богу благодарихом, моляще усердно,
Да сподобымся прейти путь последний безвредно.
Труждающихся ради нас все восхвалихом,
О воздаянии им прилежно молихом.
Но, возсиявши утру, ино найде дело,
Во всем благословен Бог, сохранивий цело:
Буря ветренна наста, зельне повевая,
Волнами жестокими судно разбивая.
Но милосердный Господь не прогневается
До конца, согрешивших не отвращается,
Во гневе милость Свою падшим изъясляет,
Кающих на земли в небе прославляет,
Не погрузи в печали нас на камской буре,
Усмириши вся волны, ражденеши хмуры.
Сие тщета и печаль на Каме случися,
На два часа к берегам судно приразися.
И аще в весь день ветры, буры не престаша,
Но парус работники горе вознесоша;
Два часа утреннии, ихже ся лишихом,
Вознесенным ветрилом две версты преплыхом.
По сем въздыхании лучше нам случися:
Некто плывущий купец к судну приближися,

^а Исправлено, в рукописи: возлюбленный.

^б Слово написано над строкой.

(Л. 77 об.) Глаголя, яко имат в своем судне рыбы
(А чернеговский в нас пригнившии грибы).
Дворецкий не отрече у него купити,
Двадцать алтин за пуд изволил отчести.
Той день благополучный щук нам принесе,
Юже давно видехом. Не простре словесе,
Даст четыре копейки, все денги исполни,
Будет в утрее пищи всем в судне довольни.
Збытся слово Давида: по печали радость
Посилает Господь Бог везде, Свою благодать.
И нам, бедным, пловущим, всем упование,
Ветров благоприятных даст повевание.
Не видехом бо ветрил, нам пособствующих,
Всуде на судне нашем в нас пребывающих.
О Христе Спасителю, при водной кончине
Возвей ветер на парос на камской глубине.
Ни одинаго бо дня ветри возвеша,
В плавании ветрила бедным не подъяша.
Преизлишне на всяк час страждут работники,
Як в работу впадшии странны плененники.
А ми, на ных тяготу зряще, въздыхаем,
Очи горе и руке к Тебе простираем.
Помилуй и пощади Свое создание,
Пошли благоприятно ветрове дыхание,
Да с радостию преплываем камские пучыни,
Расторгнет волнения, яко паучины.
(Л. 78) Вся, елика ми творим, вся во Твою славу,
Помози, прекланяем всемирно главу.
Чрез долгое время еще не стошатся,
Никто ими не хошет довле насыщаться.
Изобильно два куле в дорогу их дано,
Кушати их не хотят ни позно, ни рано.
Едва кто изволяет временем позрети,
«Лучше, — все глаголют, — горошку приспети».
Найпаче положивши мало белужинки,
Тешку, свежу ли слану, или часть от спинки.
Паче грибов певчии сие похваляют,
А грибы для гостинца в Сибирь сохраняют.
Мню, там будут приятны за невидание,
А вкусивши, сотворят и к земле поправление.
На крилашан взирают, грибами им спеют,
Отвержения грибов они не имеют.
Благословен Господь Бог, терпит нам премного,
Питаемся грибами, не хоцем убого.
В пост едва единою грибы поставиша,

А гороху обще без рибки не вкусиша.
Блюдете, да некогда Бог прогневается,
Ярость Его на грешных всех разливается.
Поститися не можем, грибы отметаем,
На постную пищу добру ни мало взираем.
Многажды глаголем: «Се сладно, неприятно,
Сие есть вредительно, а сие отменно».
(Л. 78 об.) О иноче пребедне, зело прилюбезный,
В житии в себе сам живешь неполезный.
Избираеши ино, ино презираешь,
Як мертв, а не живой всегда пребываешь.
Не внимаешь нимало нраву посническу,
Всуе облечен еси в рызу иноческу.
Тако творя, не инок, но больный целитель,
Врач телесный живеши, не Христа любытель.
Аще есмь чином велик, имаши властельство,
Не удаляет тебе инока пастырство,
Ибо во архиереи не поставленнии
Той же пребываеши, як в повелении
А начале иночества обещал творити.
Долженствуешь неизменно вся хранити.
Архиерей и инок, равне предстанеши,
Содеянных своих дел судимый будеши.
Тамо пастырь-владыка от дел осудится,
Отщетится Царствия или оправдится.
Донеле убо время в житии имама,
И по немощи плотской согрешаем тмамы.
Обратемся ко Богу, благое сотворем,
Злие нравы отвержем, житие претворем.
На лучшее потщемся Богу угодити,
А предания, посты усердно хранити.
Брашно не поставит пред Богом на суде,
За неисправление предстанем во студе.
(Л. 79) Тем потщимся, дондеже zde имама время,
Да не понесем в огни безконечно бремя.
Сие дело на воде безвременно пишу,
Донеле «Праведнии, приидете!» — услышу.
Не на дела, на Твою милость уповаю,
Плавание на Каме скончатъ возываю.
Сам на иние реки, як веси, исправи,
На воде и на земли пути подаждь прави.
О сем всегда молитва и прилежны слезы,
Аможе обряцуся, омакаю стези.
Ты, Господы, обещал: сеюции Ми слезами
Радостно все пожнут¹¹² и соберут тмамы.

По смерти на небеси за малые труды
 Прославляет тело, душу и со всемы уды.
 Тем ныне умолчем, престанем писати,
 Плаванию водну даждь кончину взирати.
 Сия пишу на Каме, в пребезмерной буре,
 Страждущим работником во сумрачной хмуре.
 Премного хвалих Каму, и желях хвалити,
 И при кончине ея не хошу хулити.
 Два чункаси остатны зело устрашают,
 Много работники беднии въздыхают.
 Ветры зымны отвсюду весма умноженны,
 Пагубою зимною весьма устрашенны,
 Принужденны ко берегу на время пристати,
 Нужды ради работных там обнощевати.
 (Л. 79 об.) Что прочее ожидать в плавании верном,
 Отвсюду втесняем, удоб непроходном?
 Як прежде, так и ныне ко Богу взираю,
 Его святой милости мольбы простираю.
 Вечер водворися плачь и въздыхание,
 Утро возсия — обще обрадование.
 Получихом Божией десницу измену:
 Обратися воскоре ветр на страну ину.
 О сем благодаряще, судно отпущенны,
 Лучше вчерашнего дне ветром укрепленны,
 Чункас един по утру без вреда преплыхом.
 Стояние трапезы нимало коснихом.
 Должно в пяток не исти, а наипаче рыбы,
 Немошь отверже наша чернеговскии грибы.
 А и рыба не лучша от грибов сплисных,
 Ибо в той день для пятка не купили свежих.
 И свежа, не як в Десне, без меры худенька,
 По нужде мусит быти страждущим смачненька.
 За нужду мусем исти, лучших ожидаем,
 К празнику Иоанна¹¹³ себе невреждаем.
 О всесвятый Иоанне, сподобы служити,
 На день твой празнуемый к Тайнам приступити
 Божественнаго Тела и Крови Христове.
 Душу, сердце и усты имею готови.
 Не моим достоинством, твоим ходотайством
 Обдарен буду в празник сиевым богатством.
 (Л. 80) Отнеле бо восприях в Троицы обьители
 В Тройчин день¹¹⁴. Доселе грешну хранители
 На последнем чункасу ветрило подняли
 И малейшой отрады нимало прияли.
 Туне подана чарка, а нас исполнила,

Восходившему нама польза ни едина.
Бычовой нельзя ходить, а шостами трудно,
Взад и вперед ступати бедным негодно.
Недолго се страдаху, взяли бычовую.
О совершенной Каме паки беседую.
Совершити течение на Каме преславной,
Проименовании своем зело давной.
Откуда наречеса Кама, камо течет?
Кто долго zde поживе, той известно речет.
Аз, странный и пришлец, не бывал на Каме,
Известете мне, странну, лучше весте самы.
Мню, яко от камене, но не вем якого,
Аз не выдох бо, як Кама, шерокаго.
Каменистих гор премного от одной страны,
Не бывають людскими попраны ногами.
Аще камень, но плоды многие приносят,
Там шведи, копающе медь, чело оросят.
И не едыно чело, будет всему телу,
Прилежащим усердно всеусердно делу.
Благословенна река, приносяща плоды
Царю Петру московску. В последние роды
(Л. 80 об.) Не быть, нине над злато славу расширяют,
Победу над шведами в конец простирают.
Похоте вознестися швед гордость високу,
Внезапу низложен, помрачи си оку,
О самом умолчу, довольно писанено^а,
В известие многими иними поданьно,
Довлеет на похвалу. Кама шведов родит,
В горах каменных шведами медный крушц¹¹⁵ зводьт.
Сокровище нещетно Кама плодоносит,
Швед царство богатеет, а сам хлеба просит.
Сия вси слышашии, Бога прославете,
Да победит государь турчина, молете.
Время и погибели весма приближися,
Услышим воскоре, яко государь Петр прославися.
О сем невстающая от всех есть молитва,
Да спразнится от земли турецка ловитва.
А государя Петра вознесется глава,
От конец даже в конец распротрется слава.

Услыши нас, Боже,
Дажь воскоре зрети
В всяком добром деле

Твоя рука може
Царю преуспети.
Храни и всецеле,

^а Слог «не» в слове исправлен из «ти».

ПУБЛИКАЦИИ

Да к нам возвратится,	Везде прославится,
Турчина победят,	В царстве мир управит,
Живет многа лета,	Исполненный света.
От Господа Бога	Лета ему многа
Аз всегда желаю,	Руце простыраю.
(Л. 81) На пути и в дому	Цареву самому,
З сыном возлюбленным,	Везде прославленным.
Да будут все здравы	При его державе.
Сих прошу и молю,	Камску пути внемлю.
Благодару Бога,	Милость И премнога,

Яко преславно чудо изволил явити,
 Парос поднесши, Каму пособы преплыти.
 О глубина мудрости, нам непостижима,
 Творишь везде, и в Каме нами невидыма.
 Толикий предохом путь, празны паросы быше,
 Чрез камско плавание нам не пособляше.
 Егда Часова река приближися,
 Милосердый Господь нам умилиствися.
 Неудобную Каму прейти пособствова,
 Возбуды ветр, подъяхом парус паче слова.
 На ину страну Ками преплившю удобне,
 Приблизися ко берегу Часовой свободне.
 Аще бы не Божиа милость нас вспомагала,
 Не едина бы в судне нашем была волна.
 О создателю, кое благодарение
 Принесем, творим к земле Ти поклонение.
 От нас, бедных, всей твары буды благословен,
 От всяка дыхания буды возвеличен.
 Аще бы возможно в язык обратити
 Все тело мое грешно, Тебе восхвалити.
 Молю все создание, в сем ми пособствуйте,
 Восхвалете Господа и благодарствуйте.
 (Л. 81 об.) О мне, грешном, молете, прилежно просете,
 Да поспешит Господь, обще все возгласете.
 И вам Господь поможет в ваших желаниях,
 Исполнит и пособит в нужных прошениях.
 Аз вам возблагодарствую, егда путь претеку,
 Многа лета катедре велегласно реку.
 Ныне в навечерие свята Иоанна,
 В помощь мне всенадежду от Бога поданна,
 Рано пред слонцем схода Каму оставляю,
 За прешествие Тебе Бога прославляю.
 Твоим повелением Кама мя носила,
 На своих плещях ничим мя вредила.

Что за сия Ти воздам, о всецедрый Боже?
Сила моя и разум весма изнеможе.
Ты наших благих не требуешь, земным даешь
Вся благопотребная, во всем удовляешь,
Веси прежде нашего нужна прошения,
Сподобы нас Царствия, горня селения.
Зде не можем, там прославим, воспоем во веки
Твое святое имя з аггельскими лики.
Сподобы мя, Господи, аще Ты угодно,
Паки на плещу сести Камы всем свободно.
Молю и ожидаю Твоя милости,
Не лиши мя по временном райския сладости.
Донеле сия будут, Христе, благословы
Моих благодетелей и делом, и словы.
(Л. 82) Ибо на мя призреша и во всем снабдеша,
Своих благодеяний многих не лишиша.
Преосвященный Тихон, славный губернатор
Петр Евпраксин, достойный и славный сенатор,
Зелне мя обдарова, в нужных напутствова,
Вземши даяний его, не имею слова.
Да воздаст ему Господь во временном веще,
По временном поставит при Своей деснице.
Сына его да хранит, як зеницу ока,
Дом его распространит зряци от востока.
Да сподобится зрети сыны синов, внуки.
В разлучении души да примет Бог и в руки
Свои всемогущии, посадыт одесну,
Ныне в житии ему даст славу небесну.
Желая се прияти, аз благодарствую,
Воздаяния в Бога ему молитствую.
Сам вседаю на плещи, на реку Часову,
Ко Предотечи мою простираю мову.
О святыи Иоанне, в твое предпразднество
Благопотребно ныне, всегда правительство.
Но прежде прошения ты мя обрадова,
Премногу свою милость мне, грешну, дарова.
Пред рождеством во чреве младенец взыгрися¹¹⁶,
Не едынаго мя, но всех спасти послася.
Ибо в той день, паросы поднесши, бежахом,
Помощь твою на себе зобыльно взырахом,
(Л. 82 об.) Ей же не бе з начала, от самой Казаны,
Аки бы крыле судну летящу поданы.
Но по радости печаль есмы бо лышенны,
Слышания литургии в твой день отчужденны:
Разстояние долгое, а ветри усталы

Повевати полезно, парусы упалы.
О святыи Предотече, не от нас есть вына,
Желахом усердно, ты надежда едина.
Примет желание, умолишь Христа Бога,
Простит, что преступихом Церкви предание,
Литургии в воскресний день¹¹⁷ не послушати,
А наипаче в твой праздник греху подпадати.
Тя молим, Бога просим: в день иный сподобы
И твоим любьтелем нас уподобы.
Достойных сотвори Богу работати,
Создателю своему, Тебе угаждаты.
Благополучно неси к месту уреченну,
Радости нашу яви душу исполненну.
Ты, Христе Иисусе, так ми благоволил:
Чернегов оставити, в Сиберь ити зволил.
В Чернегове на всяк год службу совершати
Во храме Предотечи, тайнам приобщати
Аще бех недостоин, твое моление,
Преславний всесвятый Иоанне, в мое спасение.
Тем храм красный наречен Усекновение,
Служих с архимандрыти в твое рождение.
(Л. 83) Ныне отчужден есмь дара сицеваго,
Над тысящ злата, сребра любымаго.
О пречестнии отцы, о мне помолете,
Аще чым вы оскорбых, истинно простете.
Любовь мою, аще бе, обще помянете,
Аще телом отстою, вы не забывайте,
Юже мею, прочиим служащим то же повелевате.
Увы мне, грешну,— паки, паки возглашаю,
Отчужден служения, тебе упрошаю:
Сподобы мя служити бедна в ино время,
В праздник твой и всегда се сладко носить бремя.
В сем пути на Часове отнюдь не возможно —
Веруйте несуменно, звествуем неложно,
Ибо от монастыра, Строганом строенна,
Ина нигде на Каме не сооруженна.
Едину токмо выдохом ту пред праздником,
Иную Камою в вечер под Самраком.
А до реки Часовой во разстоянии
До Строганова двора не бе в молении.
Оттоле и до городков пустыня едина,
Лесы непроходьмы, в Часове глубына.
Вода без меры быстра и, не питай рыбки,
Сицевый день к трапезе не спеются грибки.
А едва лучши грибов, сами вы судете,

Вчерайша уха мала, грибки вы ядете.
(Л. 83 об.) Самы тогожде намерите,
В свое время себе наполните,
А наливши, треба пить до истощания,
Горька ли сладка будет до излиания.
Сего не размышляем, не скорбим нимало,
Ради Царства Небесна болей подобало.
Временем подскорбляем, слезы прольваем,
З трудов в Сибири покой приять уповаем.
Но не ищем временна упокоения.
Молю тя, Иоанне святыи, селения
Даждь грешну наследити, но с тобою на небе
Всеусердне по вся дны аз желаю себе.
Тебе данна благодать за ни молитися,
В день рождества твоего зволь потрудитися:
Пролий молитву о мне ко Господу Богу,
Да вселюся по смерти в небесном чертогу.
Сих молю, сих желаю паче тысяць злата,
Твоим ходотайством даждь внийти в горня врата.
В навечерие свое и на празник пособствова,
Паросом прейти путь долг нам, грешным, дарова.
Як в день рождества ближни возрадвашася,
От словес Захарии вси утешишася¹¹⁸,
И мы, пароси снемша, благодарим Бога
И тебе величаем, но предлежит многа
Печаль, скорбь на Часовой, далече нам плыти,
Ты пособствуй, молюся, помозы преплоти
(Л. 84) Без скорбы, во радости, здраво, безмятежно;
Ожидаем от тебе во всем безмятежно.
Як ныне, тогда будем благодарствовати,
Не престаем по вся дни тя молитствовати.
Помози, Предотече, путь сей совершити,
Узревши Тобольск, в небе с тобою пожити^а.
Сего ради аз терплю сие плавание,
Да восприиму Царствия обетование.
Всеславный Предотеча на нас призирает,
От небес и от земных помощь простирает.
На самый день праздника утро парос служил,
Ко вечеру милость свою нам преумножил.
В той день и малой рыбки не купил дворецкий приставник,
Но великий Иоан явись нам наставник.
Григория Строгана прыказный явися,

^а Слог «по» написан над строкой.

Принесением до нас прославися.
 Значную часть белуги своего господина
 Дарова з осятром — израднa данина,
 Боже, их благослови, пошли вся благая,
 Сто и пятьдесят три риб, умножит им тоя.
 Исполнит господина его прошение,
 Приятно будет сего все послужение.
 Благодарю святому, о нем молю Бога,
 Да по земном житии дастся им мзда многа.
 И воправду достойны, ибо исполниша
 Нужду нашу на рыбу, весьма удовлиша.
 (Л. 84 об.) Будет нам той белуги на долгое время,
 Доброхотне понесем все водное бремя.
 Егда представим рыбу, будем поминати
 В день Иоанна давшу, благодарствовати.
 И не токмо на праздник, но на поспразднество
 К поднятию ветрыла даст ветров множество.
 Часова криво течет и бежит жестоко,
 Окрест ея камени стоят превысоко.
 Течение самия в месте каменистом
 Э великою нуждою расторгают шестом.
 Беднии работники без мери^а трудятся,
 Удобне влекут, егда пици насладятся.
 Премного пособствова ветров дыхание,
 На кривой реце легко бе управление.
 Часть значну претекохом неудобной реки,
 Оздравили, почили в работников руки.
 Возрадовал Иоан святыи в рождении,
 В поспразднестве приспе к нам в правлении.
 Молю всех обще: се вселюбезно чтете,
 Иоанна святаго по всяк час блажете.
 Прострет молитву о нас, да нам поможествует,
 В плавании на пути везде присутствует.
 Мы тожде неотмовны, готовы творити,
 Святыи Иоанне, всех зволь благословити.
 (Л. 85) На плывущих нас призри, путь водний соверши
 И прошение в нужных по вся дни услыши.
 На пристаници Богу благодарение
 Сотворим, тя ублажим за вспоможение.
 Помози, не оставы во время градуше,
 Молимся всемирно, в Часовой пловуще.
 Яко веси, управи на судне ветрила —

^а Буква «и» в слове исправлена из «а».

Празник и по праздниство милость нам явила.
До конца ветри пошли благорастворенны,
Наши будут пароси охочо простренны.
В твой празник литургии слушать лишилися,
Обы в святых апостол день¹¹⁹ сподобылися.
Близко, сказуют, церковь, долго будет ждати
Городка недалеко. Злышне пребывати
Не лет, ни подобает. Что творить, настави,
О Боже, молитвами апостол управи.
Ныне в благодарствие слова не довлеет:
Премногая изрекши, мало успеет.
Празник бо Иоанна зело возрадова,
Зреть судно скоротечно нам бедно дарова.
Ветрец малый, а судно, як крылами, летит,
Работников, в судне сущих, без мери веселит.
По бычовой за водной зельне радуются,
По шостовых подвыгах упокояются.
Не сведущи писаний многи проповедят,
Что в празнике Иоанна явственно видят.
(Л. 85 об.) Егда узрят в городках себе перемену,
Работы на Часовой последну годину,
Паче возвеселятся и возблагодарят,
Воскоре селения своя здравы узрят.
Помози им, Господы, добре работати
И от нас оскорбленим ничим не бывати.
Довольно чернеговску кашицу варили,
Временем чарку вына невозбранно пили.
Тебе благодарствую, Иоанне славный,
Помощниче в житии и на воде явный.
В твой празник, по праздниство и в навечерие
Веселие прияхом вправду превелие.
Тринадцать чункасов за три дны преплыхом,
В четвертый остало два, во вторник узрехом
Городки Строгановы¹²⁰, и з них же приказный,
Его добрый человек, стрете нас непразний.
Что принес, написах, се усугубляю,
Воздаждь ему, Господы, главу прекланяю.
Дар есть всегда приятен, но наипаче любовь,
За то дарование работати готов.
Во вторник рано, в втором или третем часе,
Приказной человек стретил при знатном запасе.
А стретил нас за чункус и подалей, мнится,
По нашем плавании явственно се зрится.
Имя и прозвание Иванович Сава,
Воправду преизбранна братии своей слава.

^aПо отшествии бо и нескоро при градце
 Пристахом к селению и прияти сладце^a.
 (Л. 86) Паки со иным прислал невиданой рыбы —
 Лениов великих в аршинья, отметнем мы грибы,
 Язиов, головле спорих, малих и великих,
 Таковых не выдати у нашей краине толиких,
 По всей шерокой Каме не зрех и доньне,
 Понеже вся строишася в самой глубьне.
 За подания, что воздать, не мею,
 Неизчетных описать отнюдь не довлею.
 Яко прочиих господ благодеяния,
 По градех, селех, весех щедро даяние,
 Предложих Христу Богу на воздаяние.
 Им благодарство творю, к Богу моление.
 О всецедрый Иисусе, Ты веси всякаго
 Желание, потребу. З неба високаго
 Услыши недостойна, воздаждь сторицею
 Своею богатою свышше десницею,
 В нейже богатство. Славу еден содержиши
 И егоже хочещи, премного щедриши.
 Богатства обоего всем благодетелем,
 Имени всесвятаго Твоим любытелем
 Умножи душевна и нужна телесна,
 По смерти сподобы их Царствия Небесна,
 Временная ограды сохрани, умножи,
 В требование нищим множае приложи.
 Да преливаются пресладким их точила
 Вином, обы земля их все добро родила.
 (Л. 86 об.) Як древле пророк рече: «Волове их толсти,
 Скоты преисполненны лучше, неже полсти»¹²¹.
 Нынесть падения, глада в господских селениях,
 Всяко умножение в них пребываниях.
 Не удержи Своя всесвятой шуицы,
 Присовокупи к щедрой, богатой десницы,
 В оней же долготы лет, живот пребывает,
 Всемогущая сила з той всем изливает,
 Ущедры долготою лет и дний живота.
 Да распространится на ных Твоя доброта,
 Да поживут в благости премногая лета,
 Приймут аггела себе велика совета.
 Сих молю и желаю. Не точию ныне,
 Сподобы их прияти во всякой годьне.
 Будьте благонадежны, вся блага узрите,

^{a a} Написано по внешнему полю.

Безпечально и ныне, и всегда живете,
Во здравии всецелом, во чести и славе,
Донеле же возложит венец вашей главе.
Сих всегда долженствую аз молитствовати,
Да сподобитесь вси Божой благодати.
Обращете вся благая земна и небесна,
Восприимете в житии приятна и честна;
Не точию вы самы, но и ваша чада,
По временных вас небесна ограда.
Не токмо потребними на путь обдарова,
Многажды пришествием судно обрадова.
(Л. 87) Не тощ к нам прихождаше, принесе портище
Израдно. Даст ему Бог небесно жилище,
Сподобит чести, славы и пребывания
Благополучно за и мне дарования.
Отнеле бо изийдох з Чернегова града,
Обретесе первый от избранна стада —
Даде мне пребогато на одеяние.
Пошлет ему Господь Бог сим воздаяние.
Многа з собою принесе и тым не доволен,
Во щедротах израден, в любви избылен.
^а По отшествии^а з судна до господска дому,
Благоразумне звестен, что есть нужно кому,
До круп изволил прислати, чим их усладити,
К настоящу празнику благоугодити.
Не умолчат певчии, рекут: «Многа лета,
Усладивши си гортань велика совета,
Христе Боже, велику преславну государю царю
Петру, священнейшему его величеству.
И сохрани и цела, в благополучестве,
Умножая его и сохраня в державе.
И при нем его раба верна подножие —
Григория Строгана, добро служение
Всеусердно творяща и угождающа,
Чада своя царевы в службу готовяща.
Маленьким пошли возраст, и совершение
В верности, и всех благих им умножение».
(Л. 87 об.) Благословен Строганов Григорий и з домом
Своим умножится премногим богатством,
Ибо в своем градце меет приставника —
Добра, страннолюбыва, верна работника.
Премудрый Соломон велит почитати
Раба верна, сподобит всякой благодати.

^{а а} Написано над строкой.

«Аще ты раб верен, люби яко душу»,—
 Тако Соломон рече. Не узриши сушу
 В домовном правлении и в сем господарстве,
 Умножишися в славе зело над прочих в богатстве.
 Известен твоих щедрот, странных всех приемлет^а,
 Ваша господска милость сама да объемлет.
 Не токмо Авраама писмо похваляет,
 И домочадцов его равне прославляет.
 Прочая умолчу аз в здешнем писании.
 Прославится господин в рабском служении.
 Болей удержу перо. Боже, благослови
 Господина и рабов служащих. Желаю не слови,
 Истинным сердцем, усты больш приять желаю,
 Благодарен, молитву к Богу простираю,
 Глаголя: «Растетесь и умножайтесь,
 На приятие неба приуготовляйтесь.
 Веруйте мне, грешному: вси не погрешите,—
 Речется,— при смерти мзду в небе примете.
 Елико сотвористе от меньших, едыну,
 Христу се сотвористе. Во последню годину
 (Л. 88) Сторицею примете, и временна многа
 Дадутся вам на земли от всещедра Бога».
 Болеи пера не вдержу. Он бо простирает,
 На путешествующих нас усердно взирает.
 По отшествии нашем достиже на воде
 З любезным приветствием, яко и при входе,
 До дому господскаго. Но zde и множае
 Принесе со собою, всех не убожае.
 Даруй ему, Господы, от тука и масти,
 Сподобы и прияти от небесной сласти.
 Во правду бо зобыльно нас удовольствова
 И, ихже не имехом, премнога дарствова.
 Наипаче в пустих местех и воде безлюдной,
 До прешествия нужной, зельне угодной,
 Пособствова премного в моем плавании
 Именем господина своего подании.
 Преумножи, приложи, даде работников —
 Четырдесят и два зельных охотников.
 Наем доволен от него взявши, все на судно
 Прийдоша немедленно, як бе им угодно.
 А мне тягостно зело, нечим бо воздати,
 И они не требуют. Боже, благодати
 Сподобы их Своя. Долженствую,

^а В слове первая буква «е» исправлена из «и»; буква «л» исправлена из «а»(?).

С преклонением главу всем благодарствую.
Будьте благонадежны — Господь за мя воздаст,
Чада ваша умножит совершенный возраст.
(Л. 88 об.) О сем нине много слов не разшираю,
Помощи вам и себе ко Богу взираю.
А сам, от нас отшедши, вслед нас посла сина,
Благотворяща его, взыскахом едына.
Чесого рады присла, слов не простираем,
Премногих подаяний всех не разшираем.
Имамы на скрыжалех сердца написанны,
Пребудут в сердцу моем всегда незмазанны.
Толиких бо никогда возможно забыти:
Донеле на трапезе зволят представиты,
И по истощании будут незабвенны,
В похвалу твоей любви будут всем явленны.
Сам Господь Бог помянет, готов ты воздати,
Тебе и твоя чада сполнит благодати,
Да сподобышися. В дар ти посылаю
Икону Христа Спаса, сам всех благ желаю.
Приими в дом господский свой Преображение,
З господыном^a узриши всех умножение.
О сем молю на всякий час, молитв не престану,
Донеле купно с вами одесну предстану
По временном житии в Царствии Небесном,
По зобылии земном житии пречестном
С благоугодывшими вечне царствовати,
З аггелы, архаггелы в небе ликовати,
Взывати трыжды: «Свят, Свят, Свят Господь Бог,
В милости и щедротах незреченно мног».
(Л. 89) Боже вас сподобы делом сия зрети,
Христианско по долгом времени умрети,
А на земли довольно богатство имети,
По прежитии сем Царствие наследити.

Иоанн желает,
Саве господину,
Многолетствуй здраво,
Зла навета живи
Аггела во помощь
Сохранит, яко ока
Вся блага умножит
Благословение.
Во своя узриши.

Молитв не престае
Любовну едыну,
Господине Саво.
многа храним.
Велика совета, не будеши тощ.
Зеницу, з висока.
И на вас возложит
Чад умножение
Прииды, услыши.

^a Слоги «госпо» в слове написаны над строкой.

ПУБЛИКАЦИИ

На небесну радость
Со твоими чады
Надежны будьте —
Возглашаю: буды,

Дастся тебе сладость
Во горней ограде.
По смерти приймете.
Прилагайте труды.

(Продолжение в № 3/4 за 2012 г.)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Свт. Иоанн (Максимович) был архиепископом Черниговским в 1697–1711 гг.
- ² Грамота царя Петра I от 31 января 1711 г.
- ³ 14 февраля 1711 г.
- ⁴ Березна — поселок городского типа в Черниговской области Украины.
- ⁵ Иван Ильич Скоропадский (1646–1722 гг.), гетман объединенного войска Запорожского в 1708–1722 гг. Во время Полтавской битвы возглавлял лояльные Петру I отряды запорожских казаков.
- ⁶ 17 февраля 1711 г.
- ⁷ Новгород-Северский, город в Черниговской области Украины.
- ⁸ Брянский Успенский Свенский мужской монастырь находится в 4 км от Брянска, на реке Десне. Основан в 1288 г. на месте явления Свенской (Печерской) иконы Божией Матери. В 1681–1786 гг. приписной к Киево-Печерской лавре, назывался Ново-Печерским (Свенским) монастырем. К 1926 г. монастырь был закрыт, в 1930 г. значительная часть построек, включая главный собор, снесена, Свенская икона Божией Матери передана в Третьяковскую галерею, где и находится в настоящее время. В 1992 г. в Свенской обители возрождена монашеская жизнь.
- ⁹ 25 февраля 1711 г.
- ¹⁰ Жиздринская обитель, впоследствии козельская Введенская Оптиная пустынь, основана в конце XIV в. В начале XIX в. Оптиная пустынь стала одним из духовных центров России. К 1923 г. обитель была закрыта, в 1987 г. монастырь возвращен Русской Православной Церкви.
- ¹¹ 27 февраля 1711 г.
- ¹² Донской ставропигиальный (с 1764 г.) мужской монастырь в Москве, основан в 1591 г. в память избавления Москвы от нашествия крымского хана Казы-Гирея. В 1918 г. монастырь был закрыт, однако монастырская жизнь продолжалась до конца 20-х гг. XX в. В 1991 г. монастырь передан Русской Православной Церкви.
- ¹³ Чудотворная Донская икона Божией Матери, создана в конце XIV в. Феофаном Греком или мастером его круга. Вероятно, икона была написана для Успенского собора Коломны по заказу великой княгини Евдокии, супруги великого князя Дмитрия Донского, на молитвенную память о нем и воинах, погибших в битве на Дону в 1380 г. В настоящее время образ хранится в Третьяковской галерее.
- ¹⁴ Лаврентий Грузинец стал настоятелем Донского монастыря в 1705 г.
- ¹⁵ В 1711 г. Петр I отправился в Прутский поход.
- ¹⁶ 3 Цар 10. 1–13.
- ¹⁷ Нав 1. 7.
- ¹⁸ Стефан (Яворский; 1658–1722 гг.), с 7 апреля 1700 г. митрополит Рязанский и Муромский; с 16 декабря 1701 г. местоблюститель Патриаршего престола, с 22 октября 1721 г. президент Духовной коллегии.
- ¹⁹ Мусить — быть должным.
- ²⁰ Евр 5. 4.

- ²¹ Рим 9. 11–13.
- ²² Жан Кальвин (1509–1564 гг.), деятель Реформации, основатель кальвинизма. Одна из центральных идей в учении Кальвина — представление о безусловном предопределении каждого верующего к спасению или гибели. Свт. Иоанн в «Путнике» критикует в первую очередь эту доктрину. Православный автор не делает различия между различными течениями в протестантизме, называя всех протестантов «кальвенами».
- ²³ Манихейство — синкретическое религиозное учение, возникшее в Персии в середине III в. по Р. Х., дуалистическое учение о мире как арене борьбы света и тьмы, добра и зла.
- ²⁴ Именей — еретик апостольских времен, отвергавший воскресение мертвых.
- ²⁵ Быт 25. 23.
- ²⁶ Рим 9. 13.
- ²⁷ Быт 15. 5; 13. 16; 32. 12.
- ²⁸ Рим 11. 33–34.
- ²⁹ Ориген (185–254 гг.), греческий христианский богослов, ученый, филолог, наставник катехетической школы в Александрии. Учение Оригена стало первым систематическим изложением идей христианства в философском контексте. Философия Оригена — стоически окрашенный платонизм. В 543 г. император Юстиниан издал эдикт, в котором осуждал Оригена как еретика, в том же году эдикт был утвержден на Поместном Соборе в Константинополе.
- ³⁰ Августин Блаженный (354–430 гг.), святой, епископ Гиппонский, христианский богослов и философ, один из отцов Церкви, основатель августинизма, родоначальник христианской философии истории.
- ³¹ В церковнославянской Библии в добавлении к книге Иова сказано, что Иов «бе отца убо Зарефа, Исавовых сынов сын».
- ³² Ис 1. 19–20.
- ³³ Быт 1. 11.
- ³⁴ Быт 3. 19.
- ³⁵ Иак 5. 16.
- ³⁶ Мф 10. 10; 2 Тим 2. 6.
- ³⁷ 2 Сол 3. 10.
- ³⁸ 2 Сол 3. 9.
- ³⁹ Кол 3. 9–10.
- ⁴⁰ Ин 12. 26.
- ⁴¹ 1 Цар 9.
- ⁴² Пс 151.
- ⁴³ 1 Цар 17.
- ⁴⁴ Рим 9. 15.
- ⁴⁵ Рим 13. 1.
- ⁴⁶ Пролог, 21 ноября.
- ⁴⁷ 28 февраля 1711 г.
- ⁴⁸ Косяк — кусок какой-либо шелковой ткани.
- ⁴⁹ 4 марта 1711 г.
- ⁵⁰ Филофей (Лещинский; 1650–1727 гг.; в схиме Феодор), митрополит Тобольский, предшественник свт. Иоанна на Тобольской кафедре. После смерти митрополита Иоанна в 1715 г. вновь принял управление епархией.
- ⁵¹ 6 марта 1711 г.
- ⁵² 10 марта 1711 г.
- ⁵³ Мф 8. 20; Лк 9. 58.
- ⁵⁴ 31 марта 1711 г.
- ⁵⁵ Дельва — бочка, кадка.
- ⁵⁶ Суд 9. 8–15.
- ⁵⁷ 3 Езд 4. 13–19.

- ⁵⁸ Суд 8. 8–15.
- ⁵⁹ Печерские гробы — пещеры Киево-Печерского монастыря.
- ⁶⁰ 23 марта 1711 г.
- ⁶¹ Филипп (Колычев; 1507–1569 гг.), в 1566–1568 гг. митрополит Московский и всея Руси. Выступил против опричного террора Ивана IV. Решением церковного Собора лишен сана и отправлен в ссылку в тверской Отроч Успенский монастырь, где был убит Малютой Скуратовым.
- ⁶² 23 марта 1711 г.
- ⁶³ Знаменский мужской монастырь в Москве, основан в 1629–1631 гг. После 1923 г. закрыт, сохранился Знаменский собор монастыря.
- ⁶⁴ Троице-Сергиев монастырь, основан прп. Сергием Радонежским в 1337 г., с 1688 г. ставропигиальный, 8 июля 1742 г. монастырю присвоен статус лавры. В 1920 г. лавра была закрыта, на ее территории организован историко-архитектурный музей. В 1946 г. в лавре возобновилась монашеская жизнь.
- ⁶⁵ Шары — краски.
- ⁶⁶ Келарем Троице-Сергиева монастыря с 1706 г. был Георгий (Дашков; † 1739 г.), с 15 апреля 1711 г. архимандрит монастыря. В 1718 г. рукоположен во епископа Ростовского.
- ⁶⁷ Теша — балык из белуги.
- ⁶⁸ 3 Езд 5. 33.
- ⁶⁹ 26 марта 1711 г.
- ⁷⁰ Свт. Димитрий (Савич (Туптало); 1651–1709 гг.), с 1701 г. митрополит Тобольский, с 4 января 1702 г. митрополит Ростовский, духовный писатель. Погребен в соборе в честь Зачатия святой Анной Пресвятой Богородицы в Спасо-Яковлевском монастыре в Ростове Великом.
- ⁷¹ Феодор — певчий из свиты свт. Иоанна.
- ⁷² 29 марта 1711 г.
- ⁷³ Спасо-Преображенский Ярославский монастырь, основан в XII в. за стенами города, около переправы через Которосль. В 1787 г. монастырь был преобразован в архиерейский дом. С 1959 г. в нем располагается Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник.
- ⁷⁴ 30 марта 1711 г.
- ⁷⁵ 1 апреля 1711 г.
- ⁷⁶ Понедельник Светлой седмицы — 2 апреля 1711 г.
- ⁷⁷ Свято-Введенский Толгский монастырь, основан в 1314 г. на месте явления Толгской иконы Божией Матери. В 1928 г. закрыт. В 1987 г. монастырь был возрожден как женская обитель.
- ⁷⁸ В 1711 г. строителем Толгского монастыря был иеромонах Антоний.
- ⁷⁹ 22 апреля 1711 г.
- ⁸⁰ Пролог, 23 апреля.
- ⁸¹ Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери находилась в Успенском кафедральном соборе Костромы.
- ⁸² Прп. Мария Египетская (522 г.).
- ⁸³ Сильвестр (Холмский-Волынец; † 31 мая 1735 г.), хиротонисан во епископа Нижегородского и Алатырского с возведением в сан митрополита 14 сентября 1708 г., с 5 марта 1719 г. митрополит Смоленский и Дорогобужский.
- ⁸⁴ Мф 25. 35.
- ⁸⁵ Споро — обильно, богато
- ⁸⁶ Свято-Троицкий Макариев Желтоводский монастырь расположен на левом берегу Волги, в Лысковском районе Нижегородской области. Основан в 1435 г. С XVII в. вблизи монастыря функционировала Макарьевская ярмарка — крупнейшая в России, в 1817 г. она была перенесена в Нижний Новгород. Вскоре монастырь был упразднен, в 1883 г. восстановлен как женский. К 1927 г. монастырь был закрыт, в 1991 г. восстановлен как женская обитель.

- ⁸⁷ Храм во имя прп. Макария Желтоводского в Макариевом Желтоводском монастыре.
- ⁸⁸ Кумган — металлический кувшин, с носиком, ручкой и крышкой.
- ⁸⁹ Спасо-Преображенский монастырь, расположен в южной части Казанского кремля, основан в 1556 г. В 1918 г. закрыт, сохранились фрагменты монастырских зданий.
- ⁹⁰ Сир 7. 39.
- ⁹¹ Сир 3. 21.
- ⁹² 2 Тим 2. 6; 2 Фес 3. 10.
- ⁹³ Тихон (Воин; 21 февраля 1655 г.— 23 марта 1724 г.), митрополит Казанский и Свияжский с 25 марта 1699 г.
- ⁹⁴ Петр Матвеевич Апраксин (1659–1728 гг.), сподвижник Петра I, брат Ф. М. Апраксина и царицы Марфы — жены царя Федора Алексеевича, казанский губернатор в 1708–1717 гг.
- ⁹⁵ Сарапул — город в Удмуртии, на правом берегу Камы.
- ⁹⁶ Чункас — расстояние в 5 верст по реке.
- ⁹⁷ Флп 4. 12.
- ⁹⁸ Шпак — скворец.
- ⁹⁹ Пс 37.13.
- ¹⁰⁰ Оса — город в Пермском крае.
- ¹⁰¹ Память 27 июня.
- ¹⁰² Полтавская битва 27 июня 1709 г.
- ¹⁰³ Имеются в виду 12 пятниц, связанных с большими христианскими праздниками: 1) перед Благовещением, 2) 1-я и 3) 10-я после Воскресения Христова, 4) перед Троицей, 5) перед Успением Божией Матери, 6) перед праздником в честь пророка Илии, 7) перед праздником Усекновения главы Иоанна Предтечи, 8) перед Воздвижением, 9) перед Покровом Пресвятой Богородицы, 10) перед Введением во храм Пресвятой Богородицы, 11) перед Рождеством Христовым и 12) перед Крещением. Возможно, речь идет о 10-й пятнице после Пасхи, в 1711 г. она приходилась на 8 июня.
- ¹⁰⁴ Преображенский Осинский мужской монастырь был основан в 1596 г. у Чудского городища. В 1721 г. приписан к Успенскому монастырю в Уфе.
- ¹⁰⁵ В 1711 г. турки нарушили перемирие с Россией, заключенное в 1700 г. на 30 лет.
- ¹⁰⁶ После поражения шведской армии в Полтавской битве король Швеции Карл XII бежал в Османскую империю.
- ¹⁰⁷ Григорий Дмитриевич Строганов (1656–1715 гг.), землевладелец, финансист и политический деятель, имел около десяти миллионов десятин земли в великопермских, зауральских, сольвычегодских, устюжских и нижегородских землях, где располагалось более 200 деревень с 15 тыс. жителей.
- ¹⁰⁸ Мф 16. 26; Мк 8. 36; Лк 9. 25.
- ¹⁰⁹ Река Чусовая, левый приток Камы.
- ¹¹⁰ 3 Цар 17. 14.
- ¹¹¹ Пс 29. 6.
- ¹¹² Пс 125. 5.
- ¹¹³ 25 мая, Третье обретение главы св. Иоанна Предтечи.
- ¹¹⁴ В 1711 г. день Св. Троицы праздновался 20 мая.
- ¹¹⁵ Крушу — металл, руда.
- ¹¹⁶ Лк 1. 44.
- ¹¹⁷ 24 июня, Рождество св. Иоанна Предтечи.
- ¹¹⁸ Лк 1. 68–79.
- ¹¹⁹ 29 июня 1711 г.
- ¹²⁰ Строгановы в 1508 г. получили разрешение занять земли вдоль Чусовой от устья реки Лосевы, по обе стороны Камы. На этом пространстве было устроено несколько городков (Кинкор, Кергедан и др.), до 35 слобод, деревень и починков.
- ¹²¹ Пс 143. 13–14.

К. А. Панченко*

Митрополиты и епархии православной Антиохийской Церкви в описании Патриарха Макария III аз-За'има (1665 г.)

Патриарх Макарий III ибн аз-За'им (1647–1672 гг.) является, несомненно, ключевой фигурой в истории Антиохийской Церкви, а также православной арабской культуры в османскую эпоху. Российскому читателю он известен прежде всего своим путешествием 1652–1659 гг. ко двору царя Алексея Михайловича, описанным сыном Макария диаконом Павлом Алеппским¹, и участием в суде над Патриархом Никоном во время 2-го посещения России в 1666–1668 гг.² Менее известна церковно-административная и литературная деятельность Патриарха на родине. Макарий выступает в числе ведущих деятелей так называемого Мелькитского ренессанса, культурного подъема православных арабов (мелькитов) в XVII в., наступившего после долгих веков упадка. Мелькитские книжники стремились разрушить культурную изоляцию своего народа и интегрировать его в общевизантийское духовное пространство. Одним из направлений этой пробуждающейся творческой активности стало возрождение историографической традиции у арабов-христиан, возобновление летописания.

Составление исторических текстов у православных арабов фактически прекратилось после Яхьи Антиохийского (XI в.), если не считать не дошедшей до нас и, видимо, весьма лапидарной хроники Антиохийского Патриарха Михаила II, жившего на рубеже XIV и XV вв. Макарию и его сподвижнику в литературных трудах Павлу Алеппскому пришлось в меру своих сил восстанавливать огромные провалы в исторической памяти мелькитов. Макарий и его сын написали ряд сочинений по истории Антиохийского престола, активно использовавшихся позднейшими арабскими летописцами и давно введенных в научный оборот³. В то же время, как ни удивительно, не все исторические труды Макария удостоились должного внимания со стороны ученых.

* © Панченко К. А., 2012

Константин Александрович Панченко, кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Значительная часть творческого наследия Патриарха, в том числе и некоторые его исторические сочинения, остается неизученной и неопубликованной.

Один из наиболее интересных рукописных сборников, вышедших из-под пера Макария, хранится ныне в Санкт-Петербургском Институте восточных рукописей (ИВР РАН) под шифром В-1227⁴. Эта книга написана самим Патриархом. Большинство текстов, вошедших в ее состав, представляют собой переводы фрагментов из сочинений различных греческих церковных авторов, ряд разделов составлен лично Макарием. К их числу принадлежат перечень Антиохийских Патриархов, а также трактат о епархиях и митрополитах Антиохийской Церкви, русский перевод которого предлагается вниманию читателей.

Рукопись В-1227 была подготовлена Макарием на основе более ранних разрозненных записей во время его пребывания в грузинских землях в 1664–1665 гг. В этот период он был избавлен от административных забот и имел досуг, позволивший привести в порядок собранные в разное время материалы и оформить их в виде законченных литературных произведений. Несколько колофонов с датами, разбросанных по страницам рукописи, позволяют приблизительно отнести написание трактата об Антиохийских митрополитах и епархиях к январю–февралю 1665 г.⁵

Макарий писал мелким, не очень красивым, но вполне аккуратным почерком, умещая 22 строки на странице с большими полями. Помарок и исправлений практически нет. Видно, что автор, не торопясь, перебеливал черновые записи. Ученые склонны винить Макария в слабом знании литературного арабского языка и допущении диалектизмов. В настоящем трактате, однако, подобных огрехов немного, за исключением упорного употребления в некоторых словах харфа «зâ» (ظ) вместо «дâд» (ض) и наоборот, а также диалектных форм настоящего времени некоторых глаголов. Кроме того, автор иногда игнорировал точки над харфами, что, впрочем, обычно для староарабской письменности.

Следующим после Макария владельцем рукописи был его внук, младший сын Павла Алеппского Антиохийский Патриарх Кирилл V ибн аз-За'им (1652–1720 гг., Патриарх с 1672 г.). В отличие от своих отца и деда он не обладал особыми творческими способностями. Британский путешественник Г. Маундрел, встретившийся с Кириллом в 1697 г., резюмировал свои впечатления словами: «Личность и беседа Патриарха не производили впечатление чего-то выдающегося»⁶. Литературное наследие Кирилла насчитывает лишь несколько писем и официальных документов, включая выданную в 1682 г. по просьбе русского посольства «прощеную грамоту», снимавшую санкции с бывшего Патриарха Никона. Впрочем, текст грамоты был заранее составлен Иерусалимским Патриархом Досифеем, Кириллу оставалось лишь поставить свою подпись⁷. Тем интереснее автобиографические записи Кирилла, сделанные в рукописи В-1227: рассказ о его поставлении на патриаршество⁸ и приписки на полях исторических сочинений своего деда.

Это придает трактату Макария об антиохийских архиереях еще большую уникальность: он предстает как совместное творчество двух Патриархов – деда

и внука, воплощавшееся на страницах одной рукописи с интервалом в полвека. Кирилл дополнил данные Макария о митрополитах той или иной кафедры сведениями о поставлениях архиереев, происходивших после смерти Макария, т. е. хиротониях, совершенных лично Кириллом или его соперниками — антипатриархами Неофитом ас-Сакизи (1672–1681 гг., † 1685 г.) и Афанасием III ибн Даббасом (1686–1694 и 1720–1724 гг.). За этими скудными информативными записями Кирилла иной раз сквозит осязаемая ненависть к его давним соперникам. Стилистика сообщений Кирилла не всегда последовательна: в большинстве случаев он говорит о себе в третьем лице, но иногда переходит на речь от первого лица. Почерк его очень мелкий, гораздо менее аккуратный, чем у Макария, и разбирается с трудом. К тому же Кирилл старался уместить свои приписки на краях страниц толстой книги, писать ему было неудобно. Чувствуется, что пером⁹ Кирилла был не такой качественный, как тот, которым пользовался Макарий: чернила в нем быстро заканчивались, но Кирилл упрямо продолжал писать, что делало текст еще менее понятным. В одной из записей он упоминает о хиротонии, совершенной им в 1712 г. (см. публикацию, с. 77/38а), что позволяет датировать приписки Кирилла последними 8 годами его жизни.

В начале XX в. рукопись оказалась в книжном собрании Антиохийского Патриарха Григория IV Хаддада (1906–1928 гг.). Во время визита Патриарха в Россию в 1913 г. рукопись В–1227 была подарена им Николаю II в составе знаменитой коллекции арабо-христианских манускриптов¹⁰, украсивших в 1919 г. собрание Азиатского музея (ныне ИВР РАН). После 1913 г. началось изучение рукописи. Сборник Макария был описан в каталоге собрания Григория IV, подготовленном И. Ю. Крачковским¹¹, в каталоге арабских рукописей Института востоковедения Академии наук А. Б. Халидова¹² и в готовящемся сейчас к изданию каталоге арабо-христианских рукописей ИВР РАН под редакцией Н. С. Серикова¹³. Последний из этих каталогов дает наиболее полное описание рукописи — формата, бумаги, чернил, почерков, в нем приведены имена прежних владельцев и т. д. Опубликованы все колофоны, в том числе Кирилла V, а также начальные и конечные пассажи каждого из текстов сборника.

Что касается трактата об антиохийских епархиях и архиереях, составленного Макарием, то с этим источником, судя по всему, был знаком Ж. Насралла, который позаимствовал оттуда ряд сведений для своего сочинения об Антиохийских Патриархах¹⁴. Этот исследователь использовал ватиканскую копию сборника Макария. О рукописи из Азиатского музея Ж. Насралла знал, но она осталась ему недоступной¹⁵. Впрочем, описание антиохийских епархий представляло для него лишь ограниченный интерес ввиду сосредоточенности ученого на персоналиях Патриархов.

Около 20 лет назад трактат Макария в рукописи В–1227 изучал немецкий исследователь К. Валбинер, который подготовил на основе этого и других текстов ряд блестящих статей, посвященных антиохийским митрополитам и епархиальным кафедрам в XVI–XVIII вв.¹⁶, а также историографическому творчеству Патриарха Макария¹⁷. В своих публикациях исследователь привел

множество цитат из повествования Макария как в арабском оригинале, так и в немецком переводе. В свое время в переписке с К. Валбинером я интересовался, не планирует ли он опубликовать сочинение Макария об антиохийских епархиальных архиереях, а также находящийся в той же рукописи перечень Антиохийских Патриархов, не введенный должным образом в научный оборот. Ответ Валбинера был достаточно пессимистичен: «Что же до публикации текста (текстов) Макария из [рукописи] В–1227, то работа застопорилась. Я хотел подготовить тот, который про епископов, для публикации в Баламандском университете (ведущий православный университет Ливана. — К. П.). Хотя они согласились перевести с немецкого на арабский мои статьи про епископов, но отказались дать полный текст в приложении. Но и работа по переводу толком не началась, насколько мне известно. Что же до текста про Патриархов, то это куда более крупный проект, потому что как “немецкий” ученый я чувствую себя обязанным написать исчерпывающее введение, множество сносок и т. д. А для этого у меня сейчас нет времени (и желания)»¹⁸.

Насколько мне известно, за прошедшие годы ни тот ни другой текст не были изданы. В то же время они, несомненно, заслуживают введения в научный оборот. Исходя из этого убеждения, хотелось бы познакомить отечественного читателя с переводом трактата Макария об архиереях и епархиальных престолах Антиохийской Церкви. Не будучи «немецким ученым», я не связывал себя составлением пространных комментариев и, самое главное, счел возможным обойтись без публикации арабского текста источника. Я готов признать, что тем самым настоящая публикация теряет половину своего научного значения, однако хочется надеяться, что она все-таки будет востребована специалистами, не владеющими арабским языком, в чей круг интересов входит тематика христианского Востока.

Трактат занимает 16 страниц рукописи В–1227. Страницы пронумерованы арабской пагинацией от номера 63 до 78. В каталоге Н. С. Серикова им присвоены номера 31а — 38b. Далее в сносках указываются оба типа нумерации. Эти 16 страниц представляют собой отдельный блок («тетрадь»), из которых состоит рукописная книга. Изначально трактат о митрополитах имел больший объем, однако при сшивании тетрадей по 2 листа с каждой стороны были утеряны, и мы имеем текст без начала и конца¹⁹. Оригинальное заглавие тоже не сохранилось. В книге, впрочем, имеется *фихрист* — содержание, написанное рукой Патриарха Кирилла. Он озаглавил трактат Макария: «Шарх мухтасар мин джихат ахбар ба’д батарикат антакийя аль-ахирина» (Краткое изъяснение, касающееся известий о некоторых последних Антиохийских Патриархах). Все исследователи, работавшие с источником, отметили несоответствие заглавия основному содержанию текста.

Только первые строки сохранившейся части трактата повествуют о преемственности Антиохийских Патриархов 1-й половины XVII в., доводя рассказ до кончины Патриарха Евфимия III (1647 г.). Далее Макарий сообщает об обстоятельствах собственного избрания на престол, перечисляет тогдашних архиереев Антиохийской Церкви, особо выделяя тех, кто участвовал в его хиротонии. Приводится также перечень священников и диаконов,

присутствовавших на церемонии. После этого Макарий пишет о произведенных им назначениях: сообщая о поставлении архиерея на ту или иную кафедру, автор перечисляет всех известных ему епископов, занимавших ранее этот престол. Исчерпав список собственных хиротоний, Патриарх пишет о тех епархиях, куда ему не приходилось ставить архиереев, а также о епархиях, прекративших свое существование. Таким образом, он последовательно повествует о митрополитах Халеба, Маалули, Сайды, Амида, Бейрута, «митрополитах патриаршей кельи», т. е. викариях Патриархов, архиереях аз-Забдани, Хомса, Баальбека, Триполи, Аккара, Латакии, Хамы, далее перечислены прежние архиереи пустующих епархиальных престолов аль-Хусна, Марманиты и Баяса, митрополиты Сайданаи, Хаурана, исчезнувшие престолы Батруна, Ябруда, Евхаиты и Апамеи. Скупой перечень имен и хиротоний иногда перемежается вставными новеллами, яркими рассказами из жизни того или иного епископа. Закончив с описанием епархий Сирии, Макарий обращается к малоизвестной окраине своего диоцеза – землям Восточной Анатолии, Эрзурумской епархии, которые он посетил незадолго до того, по пути в Грузию. Обрисовав печальную картину угасания местного православия, Патриарх рассказывает о забытых митрополитских престолах Верхней Месопотамии – Маяфарикине, Нисибине, Рухе (Эдессе). Вслед за этим идут пессимистические рассуждения об общем упадке православия в Анатолии и Сирии и воспоминания о былой многочисленности и богатстве христиан. После этого Макарий пишет об острове Кипр, который некогда числился в составе Антиохийского Патриархата, и излагает историю выхода Кипра из юрисдикции Антиохийских первосвятителей во времена Вселенских Соборов. На этом повествование обрывается.

«Краткое изъяснение» можно использовать, разумеется в сочетании с другими источниками, для реконструкции разных сторон жизни сирийских мелькитов XVI–XVII вв. Повествование Макария содержит множество уникальных сведений по демографии и социальной структуре православных арабов, истории монастырей, кадровой политике Патриархов и т. д. Особо хочется выделить информацию о православных общинах Восточной Анатолии – этой «terra incognita» христианского Востока.

Повторю: все подобные исследования можно вести лишь с привлечением других доступных источников. В то же время есть один сюжет, который можно рассмотреть, опираясь только лишь на текст «Краткого изъяснения» – это стиль работы Макария как историка и особенности исторической памяти арабского православного сообщества. Как уже отмечалось, мелькиты наряду с другими народами христианского Востока в эпоху позднего Средневековья вступили в полосу культурного упадка. Книжная традиция, конечно, не была утрачена, и назвать православных арабов бесписьменным обществом было бы неверно, но определение «малограмотное» для этого сообщества будет вполне уместным. Не существовало устойчивой традиции письменной фиксации исторических событий (хотя исключения встречались)²⁰, и Макарий, пытаясь реконструировать преемственность епархиальных архиереев, мог опереться на очень ограниченный круг литературных источников. Так, упоминая Латакийского митрополита Епифания (конец XVI в.), Макарий добавляет: «И был он

писцом с прекрасным почерком и [осталось от него] много книг» (см. публикацию, с. 72/35b). Ясно, что Макарий держал в руках эти книги. Точно также, возможно, он был знаком с творчеством Евхаитского митрополита Малахии (конец XVI в.), который, по словам Патриарха, любил науки и оставил богатое литературное наследие (см. публикацию, с. 75/37a). В резиденции Триполитского митрополита Макарий видел церковные документы 1-й трети XVII в., связанные с Апамейским митрополитом Захарием аль-Кубруси (см. публикацию, с. 76/37b). Самый старый из использованных Макарием текстов относится к 20–30-м гг. XVI в.: «И сообщаю также, — пишет Патриарх, — что я, убогий, видел в доме покойного Патриарха Дорофея ибн аль-Ахмара (1603–1611 гг. — *К. П.*) *статикон* (грамоту), который послал людям города Маяфарикина... Патриарх Михаил (1522–1540 гг. — *К. П.*), который был ранее покойного Ибн Джумы (Патриарх в 1543–1576 гг. — *К. П.*)» (см. публикацию, с. 77/38a). Пару раз автор ссылается на письменные источники опосредованно: «И извещал меня также хури Иоасаф аль-Амиди, что прочитал он в книге, [имеющейся] у них в богоспасаемом Амиде, что...» (Там же).

Основную же часть информации Макарий получал в устной форме, опрашивая старейшин и священников сирийских епархий. За время своего патриаршества он побывал — часто неоднократно — почти во всех уголках своего диоцеза. Однажды Макарий написал о своих трудах по сбору сведений об антиохийском прошлом: «В начале своего патриаршества я объехал весь наш диоцез, и не осталось ни одного монастыря, ни церкви, ни деревни, чьи книги я бы не просмотрел»²¹. Одной из немногих епархий, в которую Макарий, насколько мне известно, не заезжал, был Хауран (митрополия Бостры). Возможно, неслучайно то, что о местных митрополитах он имел самое смутное представление: «Что же до Григория ад-Димашки, митрополита Хаурана, упомянутого выше, то были до него в Хауране некоторые архиереи из людей страны Хауран, известные среди них, и был до этих упомянутых архиереев Кирилл ибн ад-Даббас митрополитом Хаурана» (см. публикацию, с. 74/36b) (Кирилл ад-Даббас впоследствии стал Патриархом и уже в этом качестве был хорошо известен Макарию). Своих информаторов он называет нечасто и не всегда конкретно: «Поведали нам старые священники земли 'Асаль», «И поведал мне хури Саад аль-Хусни» (см. публикацию, с. 74/36b, 73/36a) и т. п. Заметно, что указание на источник Макарий приводит не при перечислении имен епископов той или иной кафедры, а при сообщении дополнительной и малоизвестной информации: «И говорил мне хури Джурджис аль-Хамави, что, когда он был ребенком, в одной Мухраде насчитывалось около 4 тысяч [христиан]» (см. публикацию, с. 75/37a). Исключительно ценным источником сведений оказался митрополит Кары Иоасаф († 1663 г.), который мог донести до Макария не только воспоминания своей молодости, но и проконсультировать не очень образованного Патриарха по церковно-историческим вопросам эпохи Вселенских Соборов (см. публикацию, с. 78/38b). В одном месте Макарий ссылается на информацию, полученную от своего отца, хури Булуса. Об этом человеке известно не так уж много, и тем любопытнее упоминание, сохранившееся в «Кратком изъяснении». Отец поведал Макарию

о кончине упомянутого Евхаитского митрополита Малахии в начале 90-х гг. XVI в.: «И будучи в Халебе, заболел [Малахия] там, и приходил покойный родитель мой хури Булус со священниками Халеба посетить его. И спросил он их, знают ли они молитвословие ирмос Богородицы. И открыл он рот, сделал вдох и начал петь перед ними этот ирмос. А когда закончил молитву, преставился в присутствии их, и похоронили его в Халебе» (см. публикацию, с. 75/37а).

Не раз Макарий опирался на собственные воспоминания и наблюдения. Рассказывая о кончине Аккарского митрополита Иеремии, случившейся в 1646 г. во время его поездки в Московию за милостыней, Патриарх упомянул, что видел могилу Иеремии в одном из монастырей Путивля (см. публикацию, с. 70/34b) — этот же эпизод был подробно описан Павлом Алеппским в его «Путешествии Макария»²². Очень интересны впечатления Макария от путешествия по Восточной Анатолии (1664 г.), где он застал последнюю фазу упадка местных православных общин (см. публикацию, с. 76–77/37b — 38а).

Каковы оказались результаты изысканий Макария? Как и следовало ожидать, недлинная память малописьменного полуаграрного общества сохранила предания не более чем двух поколений. Большинство цепочек преемственности архиереев удалось проследить до патриаршества Иоакима ибн Зияде (1593–1603 гг.). Почти нет дат поставления епископов и сроков их правления. Самое большее, что могли вспомнить информаторы Макария, — при каком Патриархе произошла та или иная хиротония. Историку остается только с горечью догадываться, какие пласты информации о прошлом православных арабов были безвозвратно утрачены, потому что в XVI или в XV в. не было своего Макария или потому что исторические записи того времени, если они имелись, до нас не дошли.

Если не считать относительно хорошо известных дат хиротоний и кончин Антиохийских Патриархов, Макарий в своем повествовании приводит даты только 3 раза. Это 7145 (1636/37) г. — преставление последнего епископа аль-Хусна, 7105 (1596/97) г. — упразднение Евхаитской епархии Патриархом Иоакимом ибн Зияде и тогда же — его визит в Халеб (см. публикацию, с. 66/32b, 72/35b, 75/37а). Первую из этих дат Макарий мог знать сам, а вторую — от отца. Но в этом случае остается открытым вопрос, почему автор сообщает только 2 эти даты и ни одной помимо них (не считая, как было сказано, годов правления Патриархов). Очевидно, что Макарий в принципе не интересовался датами. В противном случае он мог назвать хотя бы годы тех хиротоний, которые проводил лично. Кстати, сохранились подобные записи Павла Алеппского с указанием дат поставления митрополитов Макарием вплоть до числа, месяца и дня недели²³. Как видим, Макарий был куда менее педантичен, чем его сын, и эти 2 даты, фигурирующие в его трактате, появились там скорее всего случайно.

Несколько чаще автор сообщает сроки правления митрополитов. Обычно это относится к его современникам. Продолжительность правления архиереев предшествующих десятилетий известна автору гораздо хуже, кроме тех митрополитов, чьи сроки пребывания на кафедре были исключительно ве-

лики — Григорий ибн Фудайль, митрополит Халеба 2-й половины XVI в., правил 42 года; митрополит Хомса Лазарь, рукоположенный в 90-х гг. XVI в., пробыл на престоле 40 лет; столько же — его современник, митрополит Хамы Симеон (см. публикацию, с. 67/33а, 69/34а, 72/35b). Уже одни эти незаурядно продолжительные сроки архипастырства должны были отпечататься в памяти потомков, превратив старцев-архиереев в эпические фигуры. Григорий ибн Фудайль, кроме того, был видным церковным и культурным деятелем и, что еще более важно, символом локального халебского патриотизма, который разделял и сам Макарий²⁴.

Заметно, что Макарий был тесно связан с халебской исторической традицией. О прошлом своей кафедры он знает куда больше подробностей, чем о большинстве других престолов. Рассказывая, например, о попытке Патриарха Иоакима ибн Зияде в 1596/97 г. поставить митрополита в Халеб и о конфликтах внутри христианской общины по поводу кандидатуры будущего архиерея, автор демонстрирует близкое знакомство с событиями, происходившими за 70 лет до написания трактата (см. публикацию, с. 67/33а). Впрочем, источник информации легко угадывается — это отец Макария хури Булус, очевидец и участник халебской церковной истории того времени.

В трактате Макария наиболее интересны сюжеты, выходящие за тематические рамки повествования, когда монотонный перечень архиереев прерывается яркими рассказами, связанными с кем-то из упоминаемых персонажей. В тексте фигурируют довольно удаленные во времени эпизоды, память о которых намного перешагнула рубеж в 2 поколения, предельный, казалось бы, для устного предания. Отдельные нетривиальные события врезались в коллективную память мелькитского общества, рассказы о них формировали историческую мифологию, которая заняла место отсутствующей летописной традиции.

Самое раннее по времени сообщение Макария относится к паломничеству в Иерусалим Антония, епископа Сафиты, на «Кривую Пасху» 1539 г.²⁵: «И был в ней (Сафите.— К. П.) епископ, именуемый Антоний, и посетил он однажды святой Иерусалим, [и] присутствовал, когда случилось первое расхождение между общиной нашей и [другими] исповеданиями [о том], как явится святой огонь на Пасху нашу. И было это во дни покойного султана Сулеймана» (см. публикацию, с. 73/36а). Расхождение греческой и армянской пасхалий привело к ожесточенным спорам христианских исповеданий о правильной дате Пасхи 1539 г.— 7 или 14 апреля. Явление благодатного огня в Великую Субботу должно было стать критерием истины, однако огонь возгорелся оба раза, на обе Пасхи. Столь чудесное событие произвело сильное впечатление на эмоциональных арабов и сохранилось в памяти поколений.

Каждая из вставных новелл носит беллетристический характер, импонирующий массовым вкусам арабской аудитории. Один из этих рассказов похож на детектив. В 1-й половине 90-х гг. XVI в. некий дамаскинец, уличенный в различных прегрешениях, бежал от патриаршего наказания в удаленные области Восточной Анатолии. Там он выдавал себя за архиерея, отправленного для сбора десятины с местных христиан. Афера удалась: православные

верховьев Евфрата, многие годы не видевшие архиереев, воздали самозванцу великие почести. Он жил среди них, управлял церковными делами и собирал подати. Патриарх, узнав об этом, направил в Стамбул Халебского митрополита Макария с просьбой к османским властям о поимке лжемитрополита. Самозванец был схвачен и доставлен в столицу вместе со всеми собранными им деньгами. Однако мошенник и на этот раз избежал наказания, приняв ислам. Митрополит Макарий от перенесенного потрясения заболел и умер (см. публикацию, с. 66/32b – 67/33a).

Другое повествование можно отнести к драматическому жанру. Митрополит Баальбека Джирманус отправился на Пасху в паломничество в Иерусалим, не испросив разрешения у Антиохийского Патриарха Дорофея IV (1603–1611 гг.). Властный Патриарх, стремившийся держать под жестким контролем епархиальных архиереев, написал грамоту своему иерусалимскому собрату Софронию, где известил о запрещении в служении Джирмануса. Гонец с письмом выехал из Дамаска в Великую Среду и достиг Иерусалима в Страстную Субботу. Патриарх Софроний вскрыл письмо, когда Баальбекский митрополит уже облачался для участия в торжественной литургии. В последний момент Джирманус, к своему великому горю, был извещен о наложенном на него запрещении. Он не смог принять участия в пасхальных богослужениях и получил прощение Патриарха лишь по возвращении в Дамаск (см. публикацию, с. 69/34a – 70/34b).

Рассказ о Симеоне ад-Дирани, первом настоятеле Баламандского монастыря и потом Сайданайском митрополите, местами напоминает «литературу ужасов». В начале своей церковной карьеры Симеон был игуменом монастыря Кафтун в горах Северного Ливана. Суровый аскет, он пытался заставить монастырскую братию жить по строгим правилам древних подвижников. Однако ливанское монашество конца XVI в. уже не готово было выдерживать столь суровую дисциплину. Монахи возненавидели Симеона и решили избавиться от него, причем весьма необычным способом. Когда однажды игумен по заведенному обычаю спустился в темный склеп, чтобы прочитать молитву над погребенными там иноками, из гроба встал покойник в белом саване (переодетый монах) и с криком бросился на Симеона. Игумен рухнул без чувств, а потом 7 месяцев пролежал больным в своей келье. Поправившись, он не захотел более делить кров с монахами Кафтун и покинул монастырь (см. публикацию, с. 73/36a – 71/36b).

Но более всего поражали воображение арабов-христиан рассказы о чудесах и знамениях. Одно из таких преданий связано с основанием в XVI в. монастыря Кафтун после явления Богородицы епископу селения Батрун Симеону. Подчиняясь ее повелению, епископ употребил все свои средства на строительство монастыря, прославленного потом множеством чудес (см. публикацию, с. 74/36b). Характерно, что Макарий не знает более никаких имен и событий, связанных с давно исчезнувшей кафедрой Батруна.

Еще более красочна легенда о чуде, случившемся в конце XVI в. по молитве Михаила, митрополита Аккара. Ложно обвиненный одним из священников в прелюбодействе и предавший перед судом триполийского паши

Юсуфа ас-Сайфи, митрополит заявил: «Если то, что сказал про меня этот священник, — правда, то Господь да накажет меня в этот же час; а если то, что сказал он, — ложь, то Господь да накажет его». При этих словах порочный священник упал наземь и забился в судорогах, исходя кровавой пеной. Тут же случилось землетрясение с громом, молниями и падающими звездами, здание судебной палаты начало рушиться, Юсуф-паша со своими присными в отчаянии стали просить прощения у митрополита. Михаил сотворил молитву и благословил их, после чего подземные толчки утихли (см. публикацию, с. 71/35а).

Из подобных рассказов могла бы сложиться мелькитская квази-историческая мифология, однако эти легенды имели очень узкий ареал бытования, редко фиксировались письменно и постепенно забывались. Ни одно из преданий, записанных у Макария, за исключением истории о самозваном митрополите, не нашло отражения в дальнейшей устной и письменной исторической традиции православных арабов.

Для удобства читателя текст публикации разбит на тематические блоки с подзаголовками. В оригинальном тексте нет никаких разделов, подзаголовков или выделений отдельных пассажей. Кирилл аз-За'им, делая приписки на полях, крестиком отмечал в тексте Макария то место, куда следует вставить эту дополнительную информацию. В настоящей публикации добавления Кирилла отмечены сносками и помещены соответственно его желанию. Сложным и до конца не решенным вопросом оказался способ передачи имен. В какой мере следует их русифицировать? После некоторых колебаний я склонился к тому, чтобы отсекать грецизированные окончания имен (Григорий вместо Григориус), а в остальных случаях придерживаться по возможности арабского произношения (Юваким, а не Иоаким). Фигурирующие в трактате титулы архиереев — *ускуф* (епископ), *митран* (митрополит) и *раис аль-ка-хана* (глава пресвитеров) — часто употребляются Макарием как синонимы. В османский период уже не существовало многоступенчатой иерархии византийских времен с митрополитами, имевшими подчиненных епископов. Все числа и даты, записанные цифрами, в оригинале написаны словами²⁶. Годы от сотворения мира продублированы мной датами от Р. Х. Сомнительные места отмечены знаком вопроса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алепским. М., 2005 (далее — *Павел Алепский*. Путешествие).

² *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела Патриарха Никона. Ч. 2. СПб., 1884.

³ В конце XVIII в. дамаский священник Михаил Брейк написал историю Антиохийских Патриархов на основе сокращенной версии аналогичного повествования Макария, которое Брейк продолжил до своего времени: *Брейк М.* Аль-Хакаи аль-вафийя фи тарих батарика аль-каниса аль-Антакийя (Полная истина об истории Патриархов Антиохийской Церкви). Бейрут, 2006. Русский перевод этой хроники

- стараниями Порфирия (Успенского) вышел значительно раньше публикации арабского оригинала (*Брейк М.* Список Антиохийских Патриархов // Труды Киевской Духовной академии. 1874. № 6. С. 346–457).
- ⁴ В Ватиканском собрании рукописей имеется копия этого манускрипта (Vat. Ar. 689). Менее известна другая копия рукописи В-1227, хранящаяся в православной митрополии Халеба (Алеппо): Ms Aleppo. 179: 104–141 (*Walbiner C.-M.* Macarius Ibn al-Za'im and the Beginnings of an Orthodox Church Historiography in Bilad al-Sham // *Le rôle des historiens orthodoxes dans l'historiographie.* Université de Balamand, 2010. P. 15. Note 5).
- ⁵ На странице 27а рукописи стоит дата, соответствующая 7 января 1665 г. Следующая датированная запись (16 июля 1665 г.) находится на странице 90b (см. примеч. 13). Описание епархий помещено на страницах 31а – 38b, т. е. стоит достаточно близко к той части рукописи, которая была написана в январе.
- ⁶ *The Journey of Henry Maundrell from Aleppo to Jerusalem, A. D. 1697 / Early Travels in Palestine / Ed. T. Wright.* N. Y., 1969. P. 491 (далее – *Maundrell H.*).
- ⁷ РГАДА, ф. 52/1. 1683, № 2, л. 49–56.
- ⁸ Санкт-Петербургский институт восточных рукописей (ИВР РАН), В-1227, с. 129. В данном случае Кирилл, похоже, ориентировался на аналогичную запись Макария о его интронизации (см. настоящую публикацию, с. 64–66/31b – 32b).
- ⁹ Калям – основной инструмент, используемый для каллиграфии в арабской письменности, представляет собой тростниковый стержень с косым заостренным концом, который окунается в чернила. Этот конец и является основным отличием каляма от пера, карандаша или ручки. Обычно в работе используется сразу несколько калямов, отличающихся толщиной и углом среза заостренного конца.
- ¹⁰ История о визите Патриарха и поднесенной им в дар коллекции рукописей достаточно хорошо известна, в частности, по автобиографическим заметкам И. Ю. Крачковского «Рукописи двух Патриархов, или сбывшееся предсказание» (*Крачковский И. Ю.* Над арабскими рукописями. М.; Л., 1946. С. 31–37).
- ¹¹ *Крачковский И. Ю.* Арабские рукописи из собрания Григория IV, Патриарха Антиохийского: (Краткая опись) / Избранные сочинения. Т. 6. М.; Л., 1960. С. 438.
- ¹² Арабские рукописи Института востоковедения АН СССР: Краткий каталог / Под ред. А. Б. Халидова. М., 1986. С. 510.
- ¹³ *A Descriptive Catalogue of the Christian Arabic Manuscripts Preserved in the St.-Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.* Compiled by Val. Polosin, Vl. Polosin, N. Serikoff, S. Frantsouzoff. Edited by N. Sericoff. Благодаря Н. С. Серикову я имел возможность пользоваться электронной версией предварительного варианта каталога. Однако, ввиду того что нумерация страниц финального варианта неизбежно будет отличаться от имеющейся у меня версии, я не могу в ссылках на этот каталог приводить номера страниц и вынужден ограничиться указанием на номер рукописи.
- ¹⁴ *Nasrallah J.* Chronologie des Patriarches melkites d'Antioche. 1500–1634. Jerusalem, 1968.
- ¹⁵ Ibid. P. 75.
- ¹⁶ *Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Antiochia von 1594 bis 1664 nach einigen zeitgenössischen Quellen / *Oriens Christianus.* Band 82. 1998. P. 99–152; *idem.* Die Bischofs- und Metropolitensitze des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Antiochia von 1665 bis 1724 nach einigen zeitgenössischen Quellen / *Ibidem.* Band 88. 2004. P. 36–92; *idem.* Bishoprics and Bishops of the Greek Orthodox Patriarchate of Antioch in the 16th and 17th Centuries / *Тарих каниса Антакийя ли-р-рум аль-уртудукс: айя хусусийя.* Баламанд, 1999. P. 121–134; *idem.* Bishops and Metropolitans of the Antiochian Patriarchate in the 17th Century / *ARAM.* N. 9–10 (1997–1998). P. 577–587.
- ¹⁷ *Walbiner C.-M.* Macarius Ibn al-Za'im and the Beginnings of an Orthodox Church Historiography...; *Walbiner C.-M.* Preserving the Past and Enlightening the Present.

Macarius Ibn al-Za'im and Medieval Melkite Literature // *Parole de l'Orient* 34 (2009). P. 433–441.

¹⁸ Из частной переписки, 2 июня 2004 г.

¹⁹ Полный вариант трактата сохранился только в алеппской копии. К. Валбинер в частном письме указывал: «Что же до трактата о епископах, то было бы неплохо добавить [к нему] страницы, отсутствующие в автографе, обратившись к алеппской копии, поскольку из ватиканской копии этот трактат был выдран “неделикатным читателем”, если я не ошибаюсь. Алеппская копия — полная, но труднодоступная. Мне пришлось читать ее в присутствии архиепископа, и я смог сделать только несколько выписок» (Из частной переписки, 29 декабря 2011 г.).

²⁰ *Французов С. А.* Приписка к рукописи Арабской Библии из собрания ИВР РАН (D 226) как источник по истории османского завоевания Сирии // *Восток* (в печати).

²¹ Цит. по: *Walbiner C.-M.* Preserving the Past... P. 435.

²² *Павел Алеппский.* Путешествие. С. 200–202. См. также перевод, примеч. 75.

²³ *Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского о поставлении митрополитов Антиохийским Патриархом Макарием // *Христианский Восток*. 2000. Т. 2(8). С. 329–342.

²⁴ Христианские региональные элиты веками боролись за лидерство в Антиохийском Патриархате. В эпоху Макария однозначно доминировала халебская группировка, чьи претензии на власть основывались не только на экономическом и демографическом весе города, но и на славном церковном прошлом, у истоков которого стояла фигура Григория ибн Фудайля.

²⁵ О феномене «Кривой Пасхи» см. комментарии к переводу, примеч. 87.

²⁶ Кроме дат в приписке Кирилла на с. 77/38а.

**[Митрополиты и епархии
Православной Антиохийской Церкви]**

Преемство Антиохийских Патриархов

(С. 63/31а)...^a Тир и Сайда, и управлял он там многие годы¹. Потом послали за ним дамаскинцы и поставили его Патриархом над ними после покойного Афанасия ибн ад-Даббаса, Патриарха Антиохийского. И [я], убогий, написал известия об этих Патриархах вместе с известием о покойном Кирилле ибн ад-Даббасе, Патриархе Антиохийском, со всеми подробностями в повествовании о покойном учителе нашем Патриархе Антиохийском Евфимии Карме. А когда скончался этот покойный Игнатий Антиохийский и был похоронен в деревне аш-Шувейфат под Бейрутом, то призвали тогда дамаскинцы на патриаршество Мелетия аль-Хамави², митрополита Халеба, рукоположенного покойным Афанасием ибн ад-Даббасом, митрополитом, в Халеб, а было это [рукоположение] в 7120 (1612) г., и пробыл он там 22 года, и пришел потом в Дамаск, и возвели его там в Патриарха Антиохии в вышеуказанный день³. И оставался он в богоспасаемом Дамаске на патриаршестве восемь месяцев, и скончался в первый день [месяца] кануна II (1 января 1635 г.— *К. П.*), и похоронили его в Дамаске рядом с могилой покойного Иоакима, Патриарха Антиохийского, известного как Ибн Джум'а. И за [несколько] дней до кончины своей призвал он на патриаршество в свое место папу Евфимия ар-Руми ас-Сакизи⁴, потому что писал он там святые иконы. Потом рукоположили его архиереи после кончины упомянутого покойного Евфимия [II] в Патриарха Антиохийского. Потом весь народ Халеба послал [мне], убогому, грамоту, чтобы стал я у них митрополитом. И послали нас в Дамаск, и упомянутый Патриарх Евфимий рукоположил нас в митрополита города Халеб в полдень воскресенья 27 айлюля, и было это в год 7143⁵ от сотворения мира. И по причине большой любви халебцев к покойному Мелетию Карме, митрополиту их, учителю нашему, нарекли мне имя вместо хури Юханна Мелетий Второй. И поименовал он (Патриарх.— *К. П.*) нас так, и написано это во многих книгах.

^a Начало рукописи утрачено.

Возведение Макария на патриаршество

Потом в год 7156 (1647) от сотворения мира заболел упомянутый Патриарх Евфимий, и послал тогда он вместе со всем клиром дамаским [мне], убогому, грамоту, чтобы стал я преемником его на престоле патриаршем в богоспасаемом Дамаске, и написал он мне бумагу своей рукой о том, чтобы я прибыл к нему в Дамаск. И послали они их с гонцом, и были у него многие другие грамоты (С. 64/31b) от священников Дамаска и знатных⁶ его, побуждающие нас прибыть к ним скорее. А был я, убогий, в то время в богоспасаемом Килизе⁷, и пришел туда к нам упомянутый гонец. И поначалу не хотел я идти туда, потом послали дамаскинцы другого посланника, затем еще одного, и пошли мы тогда к ним в Дамаск, и лицезрели мы покойного упомянутого Евфимия, Патриарха. Упокоился он в 11-й день тишрина I (октября.— К. П.) упомянутого года⁸, и пробыл он на патриаршестве 13 лет и 8 месяцев, и похоронили его в Дамаске подле гробниц покойных Патриархов Иоакима ибн Джумы и Евфимия, прозываемого Карма, учителя нашего⁹. И архиереи епархий сделали нас Патриархом над ними в 11 день тишрина II (ноября.— К. П.), по прошествии только месяца после кончины покойного Евфимия ас-Сакизи, в год 7156 от сотворения мира¹⁰. И пробыл я, убогий, на митрополии Халеба 13 лет и 2 месяца. И дали нам имя при хиротонии на патриаршество вместо Мелетия Макарий, потому что клир Дамаска, прежде чем призвать нас из Килиза, чтобы возвести на патриаршество, записал имя наше в ходжет аш-шариф в доме великого кади¹¹ [как] «Макарий», поскольку тот день был 23 тишрина I¹², когда поминается Макарий ар-Руми с Иаковом, первым из епископов¹³.

Архиереи Антиохийской Церкви в 1647 г.

И когда стал я, ничтожный, Патриархом, было тогда из архиереев епархий антиохийских девять братьев, а именно: первый был Саба ад-Димашки, митрополит Тира и Сайды, поставленный от Патриарха Евфимия ар-Руми митрополитом над Тиром и Сайдой, и был он тогда также местоблюстителем в доме его в Дамаске; второй был Григорий ад-Димашки, митрополит Хаурана, поставленный этим покойным Патриархом Евфимием ар-Руми; третий был Ювасаф аль-Байрути, митрополит Бейрута, поставленный митрополитом над Бейрутом упомянутым Евфимием; четвертый был Юваким, происходивший из деревни Б.ш.мрин из области Кура под Триполи¹⁴, а был он монахом в монастыре Хаматура¹⁵. И было это во дни расколов, происшедших при упомянутых Игнатии и Кирилле ибн ад-Даббасе, потому что брат его Афанасий скончался в Триполи и был похоронен в монастыре Кафтин¹⁶ (С. 65/32а), который в предместье его. И был у этого упомянутого Ювакима брат по имени Якуб, врач, и он силой Ибн Сайфа, паши Триполи, доставил Лазаря, митрополита Хомса, и Симеона, митрополита Хамы, и Дионисия, епископа аль-Хусна, и хиротонисали они этого Ювакима митрополитом над Триполи¹⁷. А это — деяние, преступающее закон и не позволенное никоим образом. ^а Потому что он действовал без совета с Патриархом^а.

^{а а} Приписано на полях.

Пятый был Неофит аль-Лазики, рукоположенный Евфимием ар-Руми митрополитом над Латакией. Шестым был Мелетий аль-Хамави, рукоположенный упомянутым Евфимием в митрополита Хамы. Седьмой — Филофей аль-Хомси, рукоположенный упомянутым Игнатием в митрополита Хомса. Восьмой был Ювасаф из деревни Бзиза в стране аль-Кура, митрополит Сайданаи. А раньше он был митрополитом города Кара. И был поставлен туда во епископа покойным Игнатием, и пробыл там наместником долгое время, а когда христиане Кары уменьшились [в числе], и в то же время скончался епископ Сайданаи Пахомий ар-Руми и был похоронен там, то послал [за ним] Евфимий ар-Руми и назначил этого Ювасафа митрополитом над Сайданаей. Девятым был Макарий из города аль-Кемах, поставленный митрополитом над Джемзекезеком¹⁸ покойным Евфимием ар-Руми. И только эти 9 архиереев находились во всех епархиях антиохийских после кончины Евфимия ар-Руми. И из них присутствовали на нашей хиротонии в Патриарха только шесть, а именно: вышеупомянутые митрополит Сайды, митрополит Хаурана, митрополит Бейрута, митрополит Хомса, митрополит Хамы и митрополит Сайданаи¹⁹.

Священники Дамаска, присутствовавшие на хиротонии Макария

Что же до священников Дамаска, которые присутствовали тогда, и диаконов его, то было [там] 25 священников, а именно: хури²⁰ Аталла М(а)-яс, хури Ибрахим аль-Баалябки («Уроженец Баальбека». — *К. П.*), хури Муса Ганнам, хури Ризкалла ибн аль-Батрик («сын Патриарха». — *К. П.*), хури Ризкалла аль-Ифранджи («франк»), хури Якуб Кассаб, хури Якуб ан-Наккаш, хури Абд аль-Азиз Саада, хури Юханна 'Увейсат, брат его хури Юсуф, хури Юханна Ташшат, (С. 66/32b) хури Михаил Ханна, хури Ханна аль-Ахмари, хури Михаил аш-Шахира, хури Ханна ибн аль-Митран («сын митрополита». — *К. П.*), хури Юханна ад-Диб²¹, хури Джурджис Халаяк (?), хури Исхак Баалябки, хури Муса Атайя, хури Джурджис С.н.с.ль, хури Ибрахим аз-Захир, хури Сулейман аз-Захир, кассис Ризкалла аш-Шахира, хури Фадльалла Булус²², кассис Ханна аль-'Умрани. А диаконы были: Никула Саада, Ильяс аль-Кафрани, Абд аль-Азиз Сасы (?), Юсуф Сайдах (?), Ханна аль-'Умрани, Григорий 'Алям²³.

Митрополиты Халеба

Далее, по прошествии десяти дней после возведения нас на патриаршество, призвали мы хури Михаила аль-Халаяби и рукоположили его митрополитом Халеба²⁴. И пробыл он там 12 лет, и умер в Халебе, и похоронен [там].

²⁴И оставался Халеб без митрополита 13 лет, и рукоположен был после этого Мелетий аль-Баяси митрополитом Халеба от Патриарха Макария, и был он малой веры по делам своим, и пробыл на митрополии 12 лет, и умер в Халебе, и погребен там. И рукоположен был после него в Халеб от Кирилла аль-Халаяби, Патриарха Антиохийского, Неофит ибн аз-Захир ад-Димашки, и назван был Нектарий, и пробыл он там 5 месяцев, и умер. И рукоположен был после него хури Герман аль-Кубруси, первый служитель (?) Патриарха Ки-

рилла. Была хиротония его в день праздника св. Георгия в богохранимой Антиохии в 1100 год хиджры^{25а}.

И [я], убогий, был митрополитом Халеба, а до нас был покойный Патриарх Евфимий Карма митрополитом Халеба, а дата возведения его на митрополию Халеба указана выше. А до покойного Кармы был над Халебом Симеон, епископ Марманиты, рукоположенный покойным Ибн Зияде во епископа над ней, и пробыл он там некоторое время, потом, когда истребовал (?) с него Ибн Сайфа²⁶ сумму денег, и не в силах был он выплатить их. А в то время, в 7105 (1596/97) году от сотворения мира, прибыл в Халеб покойный Патриарх Ибн Зияде.

Рассказ о самозваном митрополите

А во дни этого Патриарха появился некий мирянин, носивший большую бороду, а был он из Дамаска из рода Абу-ль-Кабаб, и он вместе с товарищем своим возложил на себя одеяние монахов и пришел в Халеб, и в Великий Пост входил в кофейни и ел, и пил, и стал народ говорить про него. Потом пошел с товарищем своим, которого выдавал (?) за диакона, в Джамизкезек и область его, упомянутые ранее. И эти двое заявили, [что они] из общины нашей, подчиненной Патриарху Антиохийскому, и что он сделал его митрополитом Триполи, и он послан к ним от Патриарха, чтобы собрать с них нурие патриаршее²⁷. И они послушали его, и воздали ему великую честь, и поверили ему. И собрал он с них много денег, а также совершал им [церковные] таинства, рукополагал им священников и диаконов и исполнял все обязанности архиерейские. И когда узнал об этом Патриарх, то сильно разгневался на него, и послал из Дамаска к Макарию, тогдашнему митрополиту Халеба, уведомляя его об этом преступнике, и приказал ему поехать в Константинополь с письмом от него к [Константинопольскому] Патриарху (С. 67/33а) тогдашнему, уведомляя его об этом. И прибыл он туда, и известил Патриарха Константинопольского об этом деле, и через некоторое время послали они [грамоту] с капиджи²⁸ из султанских слуг, призывая его (самозванца.— К. П.) приехать оттуда в Константинополь. И когда пошел этот [капиджи] и доставил его в Константинополь, и предстали он и противники его перед великим везиром, тогда отрекся он от веры своей и стал сипахи²⁹. И от большого огорчения Халебский митрополит Макарий заболел там и скончался в Константинополе, и был там похоронен³⁰.

Возращение к теме Халебских митрополитов

И когда пришел упомянутый Патриарх ибн Зияде в Халеб в указанный год и услышал [это] известие о нем, то решили они с халебцами поставить им другого архиерея в присутствии его (Патриарха.— К. П.). И хотела часть их хури Абд...⁶ аль-Халяби, прозываемого Пахомий, а другая часть не хотела его. И оставил их [Патриарх] без митрополита, и пошел в аль-Хусн,

^{а а} Приписано на полях.

⁶ Далее пропуск в тексте (?).

а там умолил его шейх Мансур, сын сестры упомянутого епископа Симеона, и дал [Патриарх] ему главенство над Халобом вместе с Марманитой, ради выплаты долгов его. И оставался он в Халобе 7 лет, замещая его архиерея. А когда стал Мелетий Карма митрополитом Халеба, то пошел этот епископ на престол Марманиты и там скончался и был похоронен. И был в Халобе до того упомянутого Макария аль-Халяби ибн ас-Саджати, который умер и был похоронен в Константинополе,³¹ и был до того митрополитом Григорий аль-Халяби ибн Фудайль³¹, и пробыл он на архиерействе 42 года, и умер в городе Хама, и был похоронен там³¹.

Епископы Маалюли

Далее, после хиротонии нашей по прошествии трех месяцев, призвали мы хури Ибрахима³², монашествующего в монастыре Сайданайском³³, а родом он из деревни Дейр Атия, и хиротонисали его в Сайданае митрополитом Маалюли. И пробыл он там три года, и упокоился, и был похоронен. А до него на этом епископстве был Мелетий аль-Маалюли, отец шейха Мусы, и пробыл он на [кафедре] 9 лет, там умер и был похоронен. А до него был епископом над этим городом Юваким ад-Димашки ат-Табиб (врач.— *К. П.*) ибн аль-‘Убейс (?), и пробыл он там сколько-то лет и умер. А до него был епископ Григорий, именуемый ‘Арар, и умер там³⁴.

Митрополиты Сайды

Потом, после этого, хиротонисали мы хури Ильяса аль-Марманити митрополитом Сайды в богохранимом Триполи и нарекли его Иеремию³⁵, и пробыл он там много лет, и умер.⁶ А после него, говорит Кирилл, Патриарх Антиохийский, пишущий эти строки, что я после Иеремии хиротонисал Михаила ад-Димашки митрополитом Сайды и округи ее и наименовал его именем Евфимий³⁶. А до него был на этом престоле упомянутый Саба ад-Димашки. А до него был митрополитом над этим городом Марк из деревни Кусба, и там умер, и похоронен. И был (С. 68/33b) до него митрополитом над этим городом Игнатий, упомянутый выше, который оттуда взошел на патриаршую кафедру³⁷.

Митрополиты Амида

Потом, спустя некоторое время, хиротонисали мы хури Аталла аль-Амиди митрополитом над городом Амид в богоспасаемой Хаме и наименовали мы его Феодосием³⁸. И был до него митрополитом над этим городом Филипп аль-Амиди, поставленный митрополитом Амида от Евфимия [ас-Сакизи], и пробыл там 12 лет, и там скончался, и был похоронен. А прежде него был Епифаний ар-Руми, происходивший из страны Тасалюникия (Фессалоника.— *К. П.*), поставленный Патриархом Афанасием ибн ад-Даббасом митрополитом в Амид. И случился между этим последним и паствой его разлад, и пошел

³¹ Приписано на полях.

⁶ Приписано на полях.

он от них в Константинополь, и взял митрополию Кесарии Каппадокийской от Патриарха его Кирилла аль-Искандарани³⁹, и скончался в Кесарии Каппадокийской, и там похоронен⁴⁰.

*Митрополиты Бейрута*⁴¹

Потом хиротонисали мы в богоспасаемом Дамаске хури Фараха из деревни Ийлят⁴² в стане Аккар митрополитом над Бейрутом⁴³, и пробыл он там долгое время. ^аИ был хиротонисан после него Макарий, который был священником в монастыре Мар Ильяс в стране Кесруан, поскольку происходил он из деревни аль-Мухайта⁴⁴. И было это сделано силой Абу Науфаля⁴⁵, так как Кирилл, Антиохийский Патриарх, был в то время Патриархом, а Неофит был удален [от власти] и пребывал в Триполи. И послали за ним (Неофитом.— *К. П.*) силой, и хиротонисал он [его]⁴⁶. А после кончины его (Макария.— *К. П.*) занял его место Сильвестр ибн ад-Даххан из жителей Бейрута, и был он настоятелем упомянутого монастыря Мар Ильяс. И не принял он хиротонию от руки патриарха, потому что Кирилл ибн хури Булос, Патриарх их, был низложен тогда силой франков от Ибн Маана (?). /И прибыл Патриарх Афанасий незадолго до того в Халеб, и не обратился он к нему [за рукоположением]. Но когда захотели сделать его епископом, сказал:/ «Патриарх наш — франк, не приму хиротонии от руки его». И послал привести трех митрополитов /из епархий, и хиротонисали они его в церкви Бейрута/^{47а}.

А до него был митрополитом Бейрута Ювасаф аль-Байрути, упомянутый выше, который пребывал на митрополии ряд лет, и умер в Триполи в Куббат ан-Наср⁴⁸, и похоронен там. И был до него над Бейрутом хури Юханна, который был из деревни Катина (Кутейна? — *К. П.*)⁴⁹, и был настоятелем Дейр аль-Баламанд⁵⁰, и хиротонисал его митрополитом над Бейрутом Евфимий ар-Руми и наименовал Юваким, и пробыл он там ряд лет, там умер и был похоронен. И был до него над этим городом хури Ибрахим⁵¹ из деревни Кусба, рукоположенный Ибн Зияде митрополитом над Бейрутом, и пробыл он там много лет, и умер в монастыре Кафтун, и там похоронен. И был до того /Афанасий/⁵², который был настоятелем монастыря Мар Сам'ан аль-Аджайби, что к востоку от деревни Бсарин. Потому что это был великий монастырь, и было в нем много ученых монахов. И был он поставлен Патриархом Ювакимом ибн Джумой митрополитом над Бейрутом. И пробыл он там долгое время, и там скончался, и похоронен. И был до него Юваким ад-Димашки ибн Джума митрополитом над этим городом, и пробыл он там 11 лет, и оттуда перешел на Антиохийский патриарший престол, и пробыл на нем в Дамаске 33 года, и преставился в Дамаске, и там похоронен⁵³.

*Митрополиты патриаршей кельи*⁵⁴

Затем через некоторое время хиротонисали мы Сулеймана ибн Халяби ибн хури Фараджалла диаконом, и пресвитером, и хури, потом митрополитом патриаршей кельи⁵⁵, как сделал в прошлом (С. 69/34а) покойный Юваким ибн

^{а а} Приписано на полях.

Зияде, Патриарх Антиохийский, когда хиротонисал хури Абд аль-Азиза ибн аль-Ахмара митрополитом патриаршей кельи в Дамаске и нарек его Дорофей, и потом он стал Патриархом Антиохийским после упомянутого ибн Зияде, учителя его⁵⁶. А этого Сулеймана аль-Халяби мы наименовали Сильвестром, и был он в Дамаске 3 месяца вакилем⁵⁷ нашим, потом заболел там, скончался и был погребен. ^аИ спустя некоторое время рукоположен был Мелетий ибн Тальха из деревни Хасбея митрополитом патриаршей кельи во время Патриарха Кирилла аль-Халяби^{58а}.

Митрополиты аз-Забдани

Потом через какое-то время хиротонисали мы в богоспасаемом Дамаске хури Джibraила ибн аль-Хомси Ибрахима, ученика нашего, митрополитом над аз-Забдани, и назвали мы его Джирасимус⁵⁹, и сделали его вакилем нашим. И пробыл он на митрополии 9 лет и умер в богоспасаемой Сайданае. А до него был Юваким аз-Забдани, настоятель тамошнего монастыря Мар Джурджис (св. Георгия.— *К. П.*), рукоположенный Афанасием ибн ад-Даббасом в митрополита аз-Забдани. И пробыл он там много лет, и умер, и был похоронен там⁶⁰.

Митрополиты Хомса

И через некоторое время хиротонисали мы в Дамаске хури Ибрахима аль-Килизи⁶¹ митрополитом Хомса, и пробыл он на митрополии 9 лет, а потом пошел в Халерб, там умер и был похоронен. ^бА после него был рукоположен Макарием, Патриархом Антиохийским, кассис Юханна аль-Хомси, сын сестры митрополита Аккара Николая, и дали ему имя Юваким. А после кончины его хиротонисан был ученик его Мефодий (?) митрополитом Хомса⁶.

И был до него вышеупомянутый Филофей аль-Хомси, рукоположенный Игнатием в митрополита этого города, и пробыл он там много лет, и скончался там, и был похоронен. А до того был митрополитом Хомса Лазарь, происходивший из деревни Катина (Кутейна?— *К. П.*), рукоположенный учителем его Патриархом Ювакимом ибн Зияде в митрополита этого города. И пробыл он там 40 лет, там скончался и был похоронен. А до него митрополитом этого города был Юваким ибн Зияде, рукоположенный Патриархом Ювакимом Дау в этот город, и после 11 лет пребывания там перешел на Антиохийское патриаршество после Патриарха Дау. А до этого был Юваким ибн аль-Хаддад митрополитом Хомса, и был там много лет, там умер и был похоронен⁶².

Митрополиты Баальбека

Затем некоторое время спустя рукоположили мы хури 'Азария⁶³, настоятеля монастыря Владычицы, прозываемого ар-Руус аль-Каин в деревне Бтуррам в Куре Триполийской⁶⁴, а был он из деревни Анфа⁶⁵, и сделали мы его в Дамаске митрополитом Баальбека и дали ему имя Антоний. ^вПосле него рукоположил убогий, пишуций [эти строки] Кирилл, Патриарх Антиохийский,

^{а а} Приписано на полях.

^{б б} Приписано на полях.

хури Джибраила ибн аль-'Аура, одного из священников Сайды, митрополитом в Баальбек, и дали мы ему имя Григорий, и рукоположили его в церкви Бейрута. Пробыл он на митрополии 8 лет и умер в Сайде. Спустя некоторое время призвал народ [той] страны священника-киприота, бывшего в монастыре Владычицы, который в деревне ар-Рас⁶⁶, и хиротонисали мы его в Дамаске и наименовали его Парфением^а.

А до него был Елифаный аль-Баальябки, рукоположенный покойным Игнатием в митрополита Баальбека, и пробыл он там долгое время, там скончался и был похоронен. А до него — блаженнейший (?) Джирманус аль-Баальябки, поставленный от Патриарха Ювакима Дау митрополитом Баальбека. А был он мужем благочестивым, и пошел он в один из годов патриаршества Ибн (С. 70/34b) Зияде [в паломничество] в св. Иерусалим, и не взял разрешение на это от Патриарха, как требует того (?) Закон Божий. А был тогда Патриарх Дорофей ибн аль-Ахмар⁶⁷, и когда узнал он об этом, разгневался на него и написал послание к брату своему Софронию, тогдашнему Патриарху Иерусалима, извещая его о провинности, которую совершил упомянутый Джирманус, и объявил о запрещении его [в служении], и отослал это письмо из Дамаска в Иерусалим в Великую Среду. И прибыл гонец туда в Великую Субботу в спешке (?) и вручил письмо Патриарху Софронию, и когда он открыл его и прочитал, послал за Джирманусом, митрополитом Баальбека, и известил его об [этом] деле, и было ему великое огорчение, потому что он был готов облачиться в тот час и служить [литургию]. Потом, после Пасхи, он вернулся из Иерусалима, и не служил он там, пошел оттуда в Дамаск и взял от помянутого Патриарха прощение. И этот митрополит пробыл на архиерействе много лет, и умер в Баальбеке, и был там похоронен⁶⁸.

Митрополиты Триполи

Потом, некоторое время спустя, рукоположили мы хури Михаила аль-Халяби, монаха Дейр аль-Баламанд, митрополитом Триполи в городе Халеб и назвали мы его Мелетием⁶⁹...

⁶И после смерти его сделал Неофит ас-Сакизи, патриаршествовавший в то время, сына брата его (Мелетия.— К. П.) Иоакима митрополитом Триполи⁷⁰. И после смерти его хиротонисал Афанасий хури Михаила митрополитом Триполийским, а родом он из Триполи⁶

...вместо покойного Ювакима, вышеупомянутого митрополита Триполи, потому что он скончался в Триполи и был похоронен в монастыре Хаматура, где была митрополия. И был до него митрополит Триполи родом из деревни аль-Бувейда (?), именуемый Юханна, там умер и похоронен. А до него был другой митрополит в Триполи из деревни Бзиза по имени Юваким, там умер и был похоронен⁷¹.

^{а а} Приписано на полях.

⁶⁶ Приписано на полях.

Митрополиты Аккара

Потом хиротонисали мы в городе Халеп хури Насра аль-Хомси митрополитом Аккара и дали ему имя Николай⁷². ^aА после смерти его сделал покойный Макарий хури Ильяса из деревни Бака'бра (?) митрополитом Аккара и дал ему имя Юваким. А после него хиротонисал я, ничтожный Кирилл аль-Антаки, хури Иеремию, настоятеля Дейр аль-Баламанд, митрополитом Аккара. А после кончины его стал Герасим из священников Хантуры митрополитом от руки Афанасия ибн Булуса^{73a}.

А до него был Иеремия аль-Халяби, рукоположенный в городе Халеп от Евфимия ар-Руми митрополитом Аккара. И пробыл он там несколько лет, потом послал его упомянутый Евфимий в [страну] аль-Бугдан, и он скончался в глубине аль-Бугдан в границах Московии в городе, называемом Бутиклия (Путивль.— *К. П.*) и похоронен там в монастыре, названном во имя праздника Крещения. И мы видели могилу его, и испросили благословения его, и помолились о нем⁷⁴. А до него был митрополит Мансур аль-Аккари, рукоположенный покойным Игнатием в Аккар митрополитом. И он пробыл там несколько лет и скончался. И был до этого (С. 71/35a) Юсуф аль-Хомси, называемый Ибн ас-Суюфи, который был рукоположен туда митрополитом от Афанасия ибн ад-Даббаса, и пробыл там некоторое количество лет и упокоился. И был до него Михаил, рукоположенный Патриархом Ювакимом Дау в митрополита Аккара. И был он мужем достойным, окормлявшим [людей] писаниями своими, и принадлежит ему множество книг. [Однажды] он выбрал одного священника, ученика своего, потому что преступил тот закон, и пошел он (священник.— *К. П.*) и оговорил его перед Ибн Сайфа, что этот митрополит — прелюбодей⁷⁵. И призвал его Ибн Сайфа в диван пред лицо свое, чтобы дал он ответ на это обвинение, а тот падший священник стоял в диване, чтобы оспорить его. И когда спросил Ибн Сайфи митрополита об этом обвинении, то ответил ему митрополит: «Если то, что сказал про меня этот священник,— правда, то Господь да накажет меня в этот же час; а если то, что сказал он,— ложь, то Господь да накажет его». И тогда явил ему Господь чудо — упал тот священник на землю и начал биться в пене, и пошла кровь изо рта его. Потом случилось землетрясение ужасающее, с молниями и громами и падающими звездами, подобными огню, и здание дивана стало было рушиться на них. И Ибн Сайфа и все присутствующие очень устрашились, и затрепетали, и отчаялись в жизни своей, и смиренно просили митрополита простить их, дабы не погибли они. И он сотворил молитву, и благословил их, и успокоилось землетрясение. Потом люди из тех, что были там, взяли того несчастного священника и понесли в дом его, и на второй день погибла его злая душа. И было тому блаженному [мужу] великое почитание. И через несколько лет умер он и был похоронен в Аккаре⁷⁶.

^{a a} Приписано на полях.

Епархия Кара

Что же до города Кара, то была в нем тысяча домов христианских и более того, и были они богаты, и было в нем и в округе его семь церквей, и церковь Мар Джурджис (св. Георгия.— *К. П.*) — первая из них, и было в ней семь престолов. И был там до Ювасафа, епископа его, который был поставлен в конце на [кафедру] Сайданаи, как было упомянуто, епископ, именуемый Джурджис аль-Кари, и там он умер и похоронен. И был до него епископом там Макарий ад-Димашки ибн Хиляль. И пожелал он стать Патриархом до Ибн Джумы, и оспаривал у него патриаршество 7 лет. И часть людей Дамаска стояла за него и молилась с ним в церкви Ханании, потому что была она в то время в руках христиан, а большинство (С. 72/35b) молилось с Патриархом Ибн Джумой. Затем упомянутый покойный Макарий⁷⁷ скончался и был погребен в Дамаске. И утихла смута, и стали христиане единой паствой.

Митрополиты Латакии

Что же до упомянутого выше Неофита, митрополита Латакии... ^апосле смерти его хиротонисал Патриарх Неофит хури Ювасафа аль-Антаки митрополитом над Латакией и наименовал его Игнатий. А после кончины его примирился Патриарх Кирилл с Неофитом, и дал он митрополию Латакийскую Неофиту после того, как он оставил на патриаршестве 40 кейсов денег [долга], и ушел на покой (?) Неофит и пошел туда. И через 4 года скончался Неофит, и хиротонисал Патриарх Кирилл на Латакию Игнатия, диакона Неофита, митрополитом над Латакией⁷⁸.

...то был до него хури Муса, который был родом из Куры и был священником в Дейр аль-Мусаллаба⁷⁹. И хиротонисал его покойный Кирилл ибн ад-Даббас в Триполи митрополитом над Латакией, и пробыл он там сколько-то лет и скончался. И был до него хури Абд аль-Масих аль-Ха[ма]ви, рукоположенный покойным Ибн Зияде митрополитом над Латакией, и назвал он его Григорий. И пробыл он там много лет, и умер в богохранимом Баясе, и там похоронен. И был до него Епифаний, известный как Ибн Абу Замт, был он митрополитом Латакии и был писцом с прекрасным почерком, и [осталось от него] много книг, и там умер и похоронен⁸⁰.

Митрополиты Хамы

Потом рукоположили мы в Хаму хури Неофита ар-Руми⁸¹ и сделали мы его митрополитом над ней. ^бИ пошел он после в Константинополь и стал бороться за патриаршество, чтобы взять его у Кирилла, и сделал столько убытков. И после него хиротонисали хури Сулеймана аль-Бусейрини (?) митрополитом над Хамой и назвали его Симеон. И после смерти его хиротонисан был Патриархом Кириллом в Хаму Тимофей аль-Кубруси^б.

И был до него упомянутый выше Макарий аль-Хамави митрополитом Хамы, рукоположенный от Евфимия. И пробыл он на митрополии некоторое

^{а а} Приписано на полях.

^{б б} Приписано на полях.

число лет, и скончался в Хаме, и был там похоронен. И встал этот Неофит ар-Руми на место его. А до того был митрополитом над Хамой Мелетий, а он — Симеон аль-Хамави ибн аль-Калля, рукоположенный от покойного Ювакима Зияде митрополитом Хамы, и пробыл там на архиерействе больше 40 лет, и умер там, и был похоронен. И был до него Григорий аль-Хамави митрополитом над ней, там скончался и похоронен⁸².

Епископы аль-Хусна⁸³ и демография региона

Что же до аль-Хусна, то был там ранее Симеон епископ, который стал в Халебе заместником, как было упомянуто выше. И пробыл там (в аль-Хусне. — *К. П.*) долгое время, и там скончался, и был погребен. И стал после него хури Дияб, настоятель монастыря Бзиза в стране Кура, и хиротонисал его покойный Игнатий епископом над ней, и назвал его Дионисий, и пробыл он там на архиерействе много лет, потом скончался в аль-Хусне и был там похоронен. И стал после него хури Ибрахим аль-Хусни, рукоположенный Евфимием ар-Руми епископом туда, и пробыл он там некоторое время, и скончался там, и похоронен в год 7145 (1636/37) от сотворения мира. И с тех пор не ставилось туда епископов⁸⁴. И была раньше одна Марманита епископством, (С. 73/36а) и видели мы имена епископов ее во многих местах. А также Сафита⁸⁵ — была она городом, и был в ней епископ, именуемый Антоний, и посетил он однажды святой Иерусалим [и] присутствовал, когда случилось первое расхождение между общиной нашей и [другими] исповеданиями [о том], как явится святой огонь на Пасху нашу. И было это во дни покойного султана Сулеймана, потому что это расхождение случается раз в каждые 95 лет⁸⁶. И поведал мне хури Саад аль-Хусни, что было в стране аль-Хусн, и Сафите, и Марманите больше пяти тысяч домов общины нашей. Ибо было в Марманите три церкви, и было в одной 22 священника и диакона, а во второй — 12 священников и диаконов, а в третьей — 8 священников и диаконов. Однако по грехам и из-за тирании уменьшилось народа.

Митрополиты Баяса

Что же до богоспасаемого Баяса, то там в прошлом не было...^а и не было там архиерея. Однако покойный Афанасий ад-Даббас рукоположил туда хури Ису аль-Хомси митрополитом Баяса и назвал его Игнатий, и пробыл он там долгое время, и скончался там, и был похоронен. И стал после него хури 'Иса аль-Ладики, а рукоположил его митрополитом туда покойный Евфимий Карма и назвал его Гавриил. И не рукоположил он в свое патриаршество других митрополитов, кроме этого. И пробыл этот Гавриил на архиерействе 12 лет, и преставился в Халебе, и был похоронен там. И с тех пор и поныне не было там архиереев.^б И после него рукоположил покойный Макарий, Патриарх Антиохийский, священника Михаила аль-Антаки митрополитом Баяса и назвал его Мефодий. А после его смерти через некоторое время хиротонисал [туда] Афанасий Неофита аль-Кубруси^{87б}.

^а Далее одно слово неразборчиво.

^{бб} Приписано на полях.

*Митрополиты Сайданаи и история Симеона,
первого настоятеля Баламанда*

Что же до богоспасаемой Сайданаи, то был там до Иоасафа упомянутый выше митрополит Кары покойный Пахомий ас-Сакизи, ученик покойного Игнатия. И хиротонисал его Евфимий ар-Руми митрополитом над Сайданаей, и послал его в аль-Курдж (Грузию.— *К. П.*), потом он прибыл [обратно] и хорошо управлял народом ее, и пробыл там некоторое количество лет, и там умер, и был похоронен. ^аА после смерти его рукоположил покойный Макарий священника Лазаря, прозываемого Ибн Абу-ль-Джауз, митрополитом Сайданаи, и назвал его Леонтий. А после смерти его был рукоположен митрополит Ювасаф ибн Халаф^а.

И был до него покойный Симеон, происходивший из деревни Бшаннин в стране аз-Завия, и стал он настоятелем монастыря, называемого Дейр Кафтун, который на реке Нахр аль-Джауз в стране Триполи. И поскольку обучал он монастырскую братию посту, и молитвам, и труду, и воздержанию, и прочим [видам] борьбы [с плотью] и бранил их за уклонение от этого, то возненавидели они его. И был придел в церкви монастыря их, где хоронили монахов, и был обычай священников их — каждый день входил священник перед заутреней в этот склеп и совершал там краткую молитву. (С. 74/36b) И было это место темным; и монахи завернули в саван одного из них и оставили его лежащим в этой гробнице, как мертвого. И когда зашел [туда] этот священник Симеон, чтобы помолиться в гробнице, то восстал на него внезапно тот, завернутый в саван, и закричал перед лицом его. И [Симеон] от страха упал на землю, и онемел (?) рот его, и унесли его, как мертвого, и пробыл он больным в келье своей 7 месяцев, и когда [оправился от болезни, то] почувствовал отращивание и сказал монахам: «Жизнь [всякого] — в руке Господа, я же более не останусь с вами». И пошел он в Триполи. А жители его старались населить монахами Дейр аль-Фаляманд⁸⁸, потому что не было тогда там монахов. И когда нашли между собой этого Симеона, то весьма обрадовались ему, и взяли его, и поместили в Дейр аль-Фаляманд, и поселились с ним другие, и подвизался он там хорошей жизнью, и стало это причиной благоустройства того монастыря. А когда скончался епископ Сайданаи, то послал [за Симеоном] тогдашний Патриарх Дорофей ибн аль-Ахмар, и призвал его из Дейр аль-Фаляманд, и рукоположил епископом Сайданаи, и пробыл он там много лет, и хорошо управлял паствой, и скончался в Сайданае, и там похоронен⁸⁹.

Митрополиты Хаурана

Что же до Григория ад-Димашки, митрополита Хаурана, упомянутого выше...⁶и свершилась над ним воля Божья, и он ослеп, и через некоторое время осталась страна без митрополита. И спустя какое-то время написал (?) Кирилл Антиохийский, дабы пришел (?) народ той страны, и привели (?) священника из них, и говорили, что он достоин управлять делами их, и хиротонисали мы его митрополитом над ними, и наименовали его Парфением⁶...

^{а а} Приписано на полях.

^{6 6} Приписано на полях.

...то были до него в Хаурани некоторые архиереи из людей страны Хауран, известные среди них, и был до этих упомянутых архиереев Кирилл ибн ад-Даббас митрополитом Хаурана, а до него был брат его Афанасий, откуда перешел он на патриаршую кафедру после покойного Патриарха Дорофея ибн аль-Ахмара⁹⁰.

Забывшие епархии Батрун⁹¹ и Ябруд

Да будет известно, что в селении Батрун в свое время был епископский престол, и был там епископом Симеон аль-Фадэль, которому явилась Госпожа наша Владычица и сказала ему...⁹²: «Подчинись этому свету, явленному тебе, и там, где ты учредишь вакф⁹², — то будет это Сыну Моему церковь во имя Мое, и так сделай». И повиновался он этому свету, так что построил на свои средства [монастырь] Дейр Кафтун⁹³, упомянутый выше, который у реки Нахр аль-Джауз, и построил его во имя Госпожи нашей Владычицы, и свершилось в нем множество чудес.

А также поведали нам старые священники земли 'Асаль про страну аль-Джубба (?)⁹⁴, что было это селение сплошь христианским нашего исповедания. И был в Ябруде, называемом Памфилия Сирийская, епископ, и была у него епархия для кормления (?), и было это помимо епархий Кары, Маалюли и Сайданаи. И из них известно (С. 75/37а) два епископа, бывших в то время. Потому что было там (в епархии Ябруд. — *К. II.*) около тысячи домов христиан⁹⁵.

Евхаита

И извещали также про Евхаиту, которая около Ма'арры Халебской, именуемую ныне Ханак⁹⁶, что было в округе ее множество деревень, и в каждой были христиане, и доньше знают их [как] людей Ханака. И были также у него (епископа Евхаиты. — *К. II.*) Мухрада, и Ма'альга, и Афьюн, и аль-Бая, и Бсарин. И говорил мне хури Джурджис аль-Хамави, что, когда он был ребенком, известно было в одной Мухраде⁹⁷ около 4 тысяч человек. И пребывал там митрополит Евхаитский, и окормлял народ ее. И покойный Патриарх Михаил⁹⁸ был митрополитом этого престола, и с него взошел на патриаршество после покойного Ибн Джумы. И рукоположил он (Михаил. — *К. II.*) в этот город митрополитом хури Григория аль-Хамави в городе Халебе. И Григорий этот, придя в Мухраду, посвятил в сан 35 священников и 14 диаконов. И по этой причине обложил его [сбором?] покойный Иоаким Дау, ставший Патриархом Антиохийским после этого упомянутого Патриарха Михаила, а ранее был он митрополитом Триполи. А после смерти этого митрополита Григория рукоположен был от Иоакима Дау митрополитом в этот город Малахия, и был он мужем достойным, любившим науки, и [написал он] известные книги. И будучи в Халебе, заболел он там, и приходил покойный родитель мой хури Будус со священниками Халеба посетить его. И спросил он их, знают ли они молитвословие ирмос Богородицы. И открыл он рот, сделал вдох и начал петь

⁹⁰ Далее одно слово написано над строкой неразборчиво.

перед ними этот ирмос. А когда закончил молитву, преставился в присутствии их, и похоронили его в Халебе. И через некоторое время по кончине его прибыл в землю Хамы и Хомса покойный Патриарх Ибн Зияде, и было это в год 7105 (1596/97) от сотворения мира. И не захотел он поставить архиерея туда, но разделил епархию ее между митрополитами Хамы и Хомса, и дал митрополиту Хамы Мухраду, и Ханак и Ма'альту, а митрополиту Хомса — деревни аль-Бая, Афьон и Бсарин. И исчез престол Евхаитский — с тех пор и поныне⁹⁹.

*Апамея*¹⁰⁰

Что же до Апамеи Сирийской, которая...^a то была она престолом великой митрополии. Потому что митрополит ее имел 11 епископов. (С. 76/37b) И в этот город поставил покойный Игнатий в наше время священника Захарию аль-Кубруси, настоятеля монастыря Мар Якуб¹⁰¹, который вне Триполи, и сделал его митрополитом ее и послал его туда. И была поблизости от нее христианская деревня, подчиненная ей, называемая аль-Джамаса. И хури Муса аль-Мухрадави посещал ее каждый Великий Пост для духовного окормления. И этот митрополит их Захария пошел оттуда в страну аль-Курдж (Грузию. — К. П.), и выучил весьма хорошо язык грузинский, и проповедовал им, и умер там. И я, убогий, знал его и видел грамоту [о поставлении его(?)], какие пишут Патриархи для митрополитов, находящуюся в Триполийской митрополии¹⁰².

Восточная Анатолия

И сообщаю также, что когда ходили мы в землю аль-Курдж в год 7174 (1665/66) от сотворения мира, и прибыли в ходе странствия нашего в город Малатия, и оттуда пошли мы посетить общину нашу в Джемзекезеке и округе его и осмотрели ее, и осталось из них в стране той только 12 семейств [православных]. И взяли мы с собой священника их, а был он старец достойный, чтобы обошел он с нами все монастыри¹⁰³ наши в этой стране. И повиновался он слову нашему, и пробыл с нами долгое время, и поведал нам, что было во дни его [молодости] только лишь в упомянутом Джемзекезеке и округе его 48 священников, помимо священников, бывших в других местах той страны, протяженность которой 20 дней [пути], потому что ходил он с нами с места на место и показывал нам по дороге эти деревни справа от нас и слева, которых не сосчитать, и поведал нам, что большинство [жителей] их было из общины нашей. И от того, что мало посещали их Патриархи, и архиереи, и достойные священники, перешли они из нашей веры в другие. И было число всей общины нашей во всех епархиях антиохийских от пределов Килиза, и Халеба, и Триполи, и Дамаска и того, что относилось к ним¹⁰⁴, как видели мы, осталось от них только 700 домов, рассеянных во многих местностях. И учили мы их обязанностям [христианским].

^a Далее одно слово неразборчиво.

Митрополиты Эрзурума

И прислали они иеромонаха из одной деревни в их стране, называемой Харгус¹⁰⁵, что в земле Эрзурум, и пожелали, чтобы стал он архиереем для них, и мы согласились с этим, потому что был он очень хорошо сведущим в языках армянском¹⁰⁶, и турецком, и греческом. И взяли мы его с собой в аль-Курдж, и рукоположили его (С. 77/38а) там митрополитом для них, и подробно наставили его, как пасти их и просвещать, и послали его к ним без замедления, чтобы управлял он ими...

^aИ после кончины его рукоположил я, ничтожный Кирилл Антиохийский, хури Фараджалла ибн аль-кандалефт¹⁰⁷ митрополитом Эрзурума и назвал его Григорием. И по причине дальнего пути [из Эрзурума] в Дамаск установили мы ему на каждый год сумму выплаты, которую они должны посылать в патриархию, и написал он обязательство, что да будет проклята душа его, если он покинет [свою епархию]. И после отправки его оставался он среди них 2 месяца, и потом оставил их, и пошел в страну аль-Курдж, ради питания и езды верхом на коне покинул он паству свою¹⁰⁸. И после многих [безуспешных] уговоров были мы вынуждены сместить его (?) и рукоположить вместо него одного мужа — иеромонаха из монастыря Пресв[ятой] Богородицы Сумела¹⁰⁹ из той страны, и дали мы ему имя Евгений. И пробыл он на митрополии 18 лет, и скончался. И рукоположили мы вместо него достойного пресвитера именем Аввакум с согласия всей земли, и пробыл он там 4 года, и скончался. И выбрал народ той страны мужа, священника именем Азария, и рукоположили мы его в богоспасаемом Дамаске 6 таммуза (июля), и послали мы его туда в 1712 году [Бого]воплощения, соответствующему 1124 г. хиджры¹¹⁰.

И хиротонисали мы в Акиску¹¹¹ митрополитом мужа иеромонаха и назвали его Парфений, потому что [хотя] эта Ахисха (sic) подчинена католику Тифлиса, но когда пришел (?) ислам в эту землю, прекратил (?) католикос управлять ею, и явился муж, преисполненный злом, женатый, и взял епископство ее силой властей и без хиротонии, а жена его [оставалась] с ним. И когда пришли мы в эту страну и увидели эти дела, то...^a сердце наше о христианах, живших там. И сделали мы им [митрополитом] этого мужа, и дали мы ему берет и амр шариф^{112b}... [кто-либо] из властей противодействовать ему, и послали его туда^b.

...вместо вышеупомянутого Макария, митрополита их, который скончался в стране ар-Рум¹¹³, который был родом из города аль-Кемаха. А до того был у них митрополит по имени Давуд, рукоположенный покойным Ибн Зияде, и пробыл он на митрополии многие годы, и скончался там. И был до него Николай митрополитом у них, и скончался там, и похоронили его. И были эти четверо архиереев из людей той земли, и не было у них стремления к спасению душ своих, равно как и к спасению общины их. А наши покойные Патриархи были озабочены смутами и расколами друг с другом. Потому что по-

^a Далее одно слово неразборчиво.

^b Далее 2 слова неразборчиво.

^b Приписано на полях.

койный Ибн Джума был [в расколе] с Ибн Хилялем, а покойный Михаил аль-Хамави — с Патриархом [Иоакимом] Дау, а Игнатий — с Афанасием и Кириллом, братом его, из рода ад-Даббас¹¹⁴, и не обращали они внимания на подобных этим [архиереев]. Господь да упокоит их всех, и простит их, и дарует Церкви союз, согласие и любовь.

Верхняя Месопотамия

И сообщаю также, что я, убогий, видел в доме покойного Патриарха Дорофея ибн аль-Ахмара истатикун, который послал народу города Маяфарина, который есть Город мучеников [Мартирополис], упомянутый в синаксаре под 16 днем [месяца] шубата (февраля.— *К. П.*) Патриарх Михаил, который был ранее покойного Ибн Джумы¹¹⁵. Написано там, что когда увидели мы вас пребывающими без архиерея, то послали мы к вам авву Даниила и сделали мы его митрополитом над вами. А город этот — за Амидом в двух днях [пути], и был он тогда митрополией. И с тех пор и доныне запустел (?) этот престол.

И извещал меня также хури Иоасаф аль-Амиди, что прочитал он в книге, [имеющейся] у них в богоспасаемом Амиде, что во время этого вышеупомянутого митрополита Даниила был в городе Нисибине — который между Амидом и Мосулом, упомянутый [в синаксаре под] 12 кануна II (января.— *К. П.*), — митрополит по имени Арсений. А что касается города ар-Руха¹¹⁶, который находится в Междуречье, то митрополит его управлял множеством епископов. И за 100 лет до нашего времени расточилась община наша оттуда, а также и из большей части стран восточных. А они (местные христиане.— *К. П.*) принадлежали к общине нашей.

Упадок восточного христианства. Ностальгические воспоминания

И по причине отсутствия священников, которые заботились бы о них в делах веры, и от небрежения Патриархов о поставлении и отправке к ним архиереев, перешли они из веры нашей в другие (С. 78/38b), и некоторые из них стали армянами, а другие — несторианами, а иные стали яковитами, прочие же примкнули к другим общинам. И об этих делах слышали мы собственными ушами от правдивых людей и видели мы это глазами своими. Что же до земли Сирийской¹¹⁷, то была она весьма процветающая, и были в ней народы неисчислимые. И большая часть из них рассеялась по другим землям, как Кипр, и прочие, и...^a страну, которая подходит им, и умерли на чужбине, а другие скончались от расколов, и насилий, и тирании. Господь да помилует их всех. И до сих пор земля [прежнего их жительства] известна, явственна. Поведал мне покойный Ювасаф, митрополит Кары, упомянутый выше, что знал он в землях антиохийских во дни его [молодости] 85 человек христиан весьма великих и богатых и более того [числа]; и были они властвующими¹¹⁸, и повелевающими, и шейхами. И говорил он также, что были опорой (?) патриархии Антиохийской и помощниками ее во всех расходах, и харадже, и всех выплатах ее — помимо всего диоцеза — три страны: первая из них Кара, ибо

^a Далее одно или два слова неразборчиво.

был народ ее весьма богат, вторая — Кафрбейгим¹¹⁹, потому что было там 1025 плательщиков хараджа и более того [числа], и вели они прибыльную торговлю; а третья — Марманита, потому что люди ее были очень многочисленны и богаты, больше, чем прочие¹²⁰.

Статус Кипра

И известил он также, что остров Кипр был епархией Антиохийского патриархата и был подчинен ему от времен апостола Петра до дней Третьего Вселенского Собора, бывшего в городе Эфесе. И что народ Кипра молил отцов этого Собора почтить архиепископа их, чтобы был он предводителем во главе их, и согласились отцы на это. И когда настало время Пятого Вселенского Собора, бывшего в городе Константинополе во дни Юстиниана-царя, то люди Кипра обрели тогда [свиток?] Евангелия, свернутый самим апостолом, который написал его своей рукой языком еврейским¹²¹, возложенный на грудь апостола Варнавы в гробнице его на Кипре...^a и подарили его люди Кипра царю. И принял он его как подарок, которому нет...^b И молил отцов, присутствовавших на Соборе, и подчинились они ему, и сделали святой Иерусалим патриархией, потому что был он в то время епископией, подчиненной митрополиту Кесарии Филипповой¹²², и почтили архиепископа Кипра, да будет он [автокефальным] предводителем во главе их (людей Кипра.— *К. П.*), за исключением того, что продолжит каждый третий год посылать Патриарху Антиохии подать (?). И подчинился он им, и сохранялся этот порядок до дней родителя моего. И известил меня также покойный Ювасаф митрополит...^b

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идет об Антиохийском Патриархе Игнатии Атийя (1619 — около 1634 г.), занимавшем до возведения на патриаршество Тиро-Сидонскую кафедру. См. о нем: *Панченко К. А.* Игнатий Атийя, Патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 134–135. Для удобства ориентации читателя в персоналиях Антиохийских Патриархов, упоминаемых в трактате Макария, ниже предлагается их список с годами правления. Михаил V ибн аль-Маварди (до 1522 (?) г.— 6 июля 1540 г.), Дорофей III (сентябрь 1540 г.— конец 1543 г.), Иоаким IV ибн Джума (конец 1543 г.— 20 января 1576 г.), Макарий II ибн Хиляль (около 1543 г.— около 1550 г.), Михаил VI аль-Хамави (1576–1583/92 (?) гг.), Иоаким V Дау (25 мая 1581 г.— 7 октября 1592 г.), Иоаким VI ибн Зияде (1593 г.— ноябрь 1603 г.), Дорофей IV ибн аль-Ахмар (ноябрь 1603 г.— 1611 г.), Афанасий II Даббас (1612 г.— февраль/март 1619 г.), Кирилл IV Даббас (2 мая 1619 г.— 1 июня 1628 г.), Игнатий III Атийя (2 мая 1619 г.— конец 1633 / начало 1634 г.), Евфимий II Карма (1 мая 1634 г.— 1 января 1635 г.), Евфимий III ас-Сакизи (ар-Руми) (начало 1635 г.— 11 ноября 1647 г.), Макарий III аз-За'им (между 11 ноября и 12 декабря 1647 г.— 12 июня 1672 г.), Кирилл V аз-За'им (2 июля 1672 г.— 6 января 1720 г.), Неофит ас-Сакизи (ноябрь 1672 г.— 1681/82 г.), Афанасий III Даббас (25 июня 1686 г.— октябрь 1694 г.; январь 1720 г.— 12 июля 1724 г.).

^a Далее смысл одного слова неясен.

^b Далее одно слово неразборчиво.

^b Далее текст обрывается.

- ² Он же Мелетий Карма, принявший в патриаршестве имя Евфимий II (1634–1635 гг.), ведущий деятель Мелькитского ренессанса (*Панченко К. А.* Евфимий II, Патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 425–427).
- ³ Мелетий/Евфимий II Карма был возведен на патриаршество 1 мая 1634 г. (*Nasrallah J.* Chronologie des patriarches melkites d'Antioche. 1500–1634. Jerusalem, 1968. P. 62).
- ⁴ См. о нем: *Панченко К. А.* Евфимий III, Патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 427–428. Наименование ар-Руми в данном случае означает «грек», ас-Сакизи — «выходец с Хиоса».
- ⁵ 27 сентября 1635 г. 7143-й год указан Макарием ошибочно. В хронике Михаила Брейка, частью восходящей к записям Макария, правильно назван 7144 год (*Брейк М.* Аль-Хакаи́к аль-вафийя́ фи тарих батари́ка аль-каниса аль-Антакийя́ (Полная истина об истории Патриархов Антиохийской Церкви). Байрут, 2006. С. 153; Русский перевод: *Брейк М.* Список Антиохийских Патриархов / Труды Киевской Духовной академии. 1874. № 6. С. 440).
- ⁶ Дословно: великих (акабир).
- ⁷ Килиз — город в 50 км к северу от Халеба. В настоящее время находится на территории Турции. Местная православная община была депортирована в Сирию в 1923 г.
- ⁸ 11 октября 1647 г.
- ⁹ Обстоятельства возведения Макария на Антиохийский престол кратко изложены также у Михаила Брейка (*Брейк М.* Аль-Хакаи́к аль-вафийя́... С. 153–154; русский перевод: С. 441) и со множеством подробностей у Павла Алеппского (Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005 (далее — *Павел Алеппский.* Путешествие). С. 686–687).
- ¹⁰ 11 ноября 1647 г. В источниках наблюдается странный разницей относительно даты поставления Макария на патриаршество. У Михаила Брейка указана дата 21 ноября (*Брейк М.* Аль-Хакаи́к аль-вафийя́... С. 153; русский перевод: С. 441), у Павла Алеппского — 12 ноября (*Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского о поставлении митрополитов Антиохийским Патриархом Макарием / Христианский Восток. 2000. Т. 2(8). С. 337) и 12 декабря (*Павел Алеппский.* Путешествие. С. 687). Судя по всему, ближе всего к истине две ранние даты — 11 или 12 ноября. См. также примеч. 24.
- ¹¹ Великий кади — имеется в виду главный мусульманский судья Дамаска. В его компетенцию входило подтверждение законности всех административных актов, в том числе юридическое оформление вступления в должность глав христианских церквей, подтверждавшееся соответствующим документом — ходжет аш-шариф.
- ¹² 23 октября.
- ¹³ В каталоге Н. С. Серикова приводится фрагмент арабского текста «Краткого изъяснения» от начала трактата до этого места.
- ¹⁴ Область Кура — плато к югу от Триполи (главный город Амьон), до настоящего времени компактно заселенное православными.
- ¹⁵ О монастыре Хаматура см.: *Панченко К. А.* Монастыри в православном Антиохийском патриархате XVI — нач. XIX в. // Вестник Московского университета. 2004. № 4. С. 103.
- ¹⁶ О монастыре Кафтин см.: Там же. С. 101–102.
- ¹⁷ Имеется в виду раскол Антиохийской Церкви в 1619–1628 гг., когда после смерти Патриарха Афанасия II разными группировками христиан в один день были возведены на патриаршество его брат Кирилл Даббас и Сидонский митрополит Игнатий Атийя. Об этих событиях см. подробнее: *Панченко К. А.* Триполийское гнездо: Православная община г. Триполи в культурно-политической жизни Антиохийского патриархата XVI — 1-й половины XVII в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2009. № 1(15).

- С. 41–64; № 3(17). С. 19–37. Юсуф-паша ас-Сайфи (ум. 1625 г.), эмир Аккара, крупнейший феодальный владетель Северного Ливана, неоднократно занимавший пост триполитского бейлербея. С ним была тесно связана христианская элита триполитско-аккарского региона, стремившаяся в конце XVI — 1-й трети XVII в. играть лидирующую роль в Антиохийском патриархате. О клане ас-Сайфа см.: *Abdul-Rahim Abu-Husayn*. Provincial Leaderships in Syria 1575–1650. Beirut, 1985. P. 14–65.
- ¹⁸ Современный Чемишгезек в Восточной Анатолии. Был фактической резиденцией Эрзерумского митрополита. Кемах — селение в верхнем течении Евфрата, в 190 км к западу от Эрзерума.
- ¹⁹ Характерно отсутствие на хиротонии Триполитского митрополита Макария. Местная христианская элита в 20-х гг. XVII в. проиграла борьбу за лидерство в Антиохийском патриархате халебской группировке, представителем которой был Макарий, как и два его предшественника. Взаимная неприязнь Триполитского и Халебского престолов еще не остыла, что видно и из вышеприведенного отзыва Макария о Триполитском митрополите Ювакиме.
- ²⁰ Хури — священник (араб.). В ближневосточной церковной иерархии существовало 2 ранга пресвитеров — кассис (иеромонах или священник без прихода) и хури (приходской священник) (*Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского. С. 339, примеч. 18, 19).
- ²¹ Этот человек наиболее известен среди всех, упомянутых в списке. Он увлекался стихотворчеством, и Павел Алеппский поместил в своем сочинении «Путешествие Макария» касыду Юханна ибн ад-Диб, написанную в 1660 г. по поводу освящения св. мира Патриархом Макарием. Панегирик содержит биографию Патриарха и пышные славословия Макарию, Павлу и его сыновьям (*Павел Алеппский*. Путешествие. С. 661–663). Лесть в адрес патриарших внуков оказалась весьма дальновидной: через 12 лет Юханна ибн ад-Диб принимал участие в возведении одного из них на патриаршество (см. примеч. 23).
- ²² Фадльалла ибн Булус ад-Даббас (1620–1706 гг.), дальний родственник Патриархов Афанасия II и Кирилла IV из клана ад-Даббас, отец будущего Патриарха Афанасия III, который в 1686 г. попытался свергнуть Патриарха Кирилла, внука Макария. О генеалогии клана ад-Даббас см.: *Даббас А.* Тарих ат-тиба'а аль-арабийя фи-ль-Машрик (История арабского книгопечатания в Машрике). Бейрут, 2008. С. 37–38.
- ²³ Приведенный список позволяет сделать некоторые выводы о социальной природе арабо-христианского приходского духовенства. Нисбы (фамильные прозвища) аль-Баалябки и аль-Кафрани указывают на иногороднее происхождение их обладателей, иллюстрируя отмеченный историками процесс урбанизации христианских общин, массовой миграции христиан из сельской местности в сирийские мегаполисы Дамаск и Халеб (*Haddad R.* Syrian Christians in Muslim Society. Princeton, 1970. P. 10, 20–21; *Masters B.* Christians and Jews in the Ottoman Arab World: The Roots of Sectarianism. Cambridge, 2001. P. 57, 60). Точно так же на деревенские корни одного из священников указывает прозвище Ганнам — овчар. Некоторые другие пресвитеры тоже имеют наименования, указывающие на профессию человека или его предков: Наккаш — гравер, резчик или маляр; Кассаба — предположительно продавец жмыхов и др. Часть священников, не получая достаточных средств к существованию от выполнения своих пастырских обязанностей, зарабатывала на жизнь ремеслом, медицинской практикой, перепиской книг и т. п. Одинаковые фамильные прозвища у ряда священников и диаконов могут свидетельствовать об их родственных связях. В Антиохийском патриархате не было монополии монашества на занятие архиерейских кафедр; многие митрополиты происходили из среды белого духовенства и имели детей, поэтому не удивительны наименования священников Ибн аль-батрик (сын Патриарха) или Ибн аль-митран (сын митрополита). К сожалению, неясно, сыном какого Патриарха был упомянутый в списке хури Ризкалла. Из разных источников известны сыновья Патриархов Иоакима

ибн Джумы, Дорофея ибн аль-Ахмара, не говоря о сыне Макария Павле Алеппском. Весьма причудливым представляется происхождение хури Ризкаллы аль-Ифранджи, франка, т. е. европейца, возможно потомка от смешанного брака какого-то из европейских купцов, живших в Леванте. Источники позволяют проследить дальнейшие судьбы некоторых из этих людей. По свидетельству Павла Алеппского, из 30 священников, бывших в Дамаске в 1647 г. (цифра несколько расходится с приведенной у Макария), к 1660/61 г. умерли 15, в том числе 5 в последний год, когда в Дамаске случилась эпидемия чумы (*Павел Алеппский*. Путешествие. С. 668). Однако некоторые священники дожили до конца правления Макария. В октябре 1671 г. Макарий по просьбе французских дипломатов составил разъяснение об отношении православной Церкви к кальвинистскому вероучению. Этот документ подписали помимо нескольких митрополитов 9 пресвитеров, из которых двое — Юханна ибн Ташат и Юханна ибн ад-Диб — фигурируют в списке выборщиков Макария (*Раббат А. Ат-таваиф аш-шаркийя ва бид'ат аль-кальвинийин филь-джейль ас-саби' ашар* (Восточные общины и кальвинистская ересь в XVII в.) // аль-Машрик. 1903. С. 971–973; 1904. С. 798). Летом следующего года на хиротонии Патриарха Кирилла аз-За'има среди нескольких десятков дамасских хури и диаконов присутствовали четверо священнослужителей, помнивших еще избрание Макария. Это были помимо Ибн Ташата и Ибн ад-Диб Якуб Кассаба и диакон Ханна 'Умрани (ИВИ РАН, В–1227, с. 129). Фадльалла Булус, отец Патриарха Афанасия III, отсутствует в списке выборщиков Кирилла, потому что к этому времени он переселился в Иерусалим (*Даббас А. Указ. соч.* С. 38).

²⁴ Павел Алеппский датирует это поставление 21 ноября (*Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского... С. 337), что позволяет принять дату хиротонии Макария как 11 или 12 ноября, а дату 12 декабря в «Путешествии Макария» считать опиской. Михаил аль-Халыби, нареченный в архиерейском сане Митрофаном, не раз фигурирует в «Путешествии Макария» в весьма неблагоприятном свете (*Павел Алеппский*. Путешествие. С. 648–649, 656).

²⁵ О преемстве Хalebских митрополитов конца XVII в. см.: *Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1665 bis 1724. S. 48–49. Исследователь называет следующие персоналии: Мелетий (1670–1682 гг.), Нектарий (между 1682 и 1685 гг.), Геннадий (1689 — ранее 1694 г.).

²⁶ Об Ибн Сайфа см. примеч. 17.

²⁷ Нурие — подать, выплачивавшаяся христианами Патриарху. Не имела фиксированного размера и вносилась нерегулярно.

²⁸ Капиджи — представитель одного из подразделений султанских телохранителей.

²⁹ В оригинале — джундий (воин), член служилого сословия, в то время почти полностью состоявшего из мусульман.

³⁰ Эта история в несколько расширенном и измененном виде содержится также в хронике Михаила Брейка: «И во дни его (Иоакима ибн Зияде.— *К. П.*) пришел некий дамаскинец из рода аль-Кабаб, притворно облачившийся в одежды монаха — по виду только, не по делам. И обошел он страну в этом ложном обличье. И видели его мусульмане много раз сидящим с утра в кофейнях Халеба, едящим и пьющим в Великий Пост. И засвидетельствовали они это перед священниками Халеба. А священники Халеба известили меня (sic!) об этом. И прознали о нем и его порочной жизни. И после этого пошел он из Халеба в страну Кемах и Джамзекезек и округу их, а это в земле Востока (аль-Машрик), и выдавал себя за митрополита, посланного к ним от Патриарха Антиохийского, Патриарха их, и были у него подложные грамоты от имени Патриарха. А [местная православная] община по причине чистоты ее и простодушия и потому, что никогда не приходил к ним архиерей, приняла его с великой честью. И начал он священнодействовать у них, и ставить им пресвитеров и диаконов, и [постригать] монахов, и делать все дела, надлежащие архиерею. И когда узнал об этом Патриарх, сильно разгневался на него. И особенно когда услышал, что тот собрал с них много денег. Потому что

было тогда [в той стране] христиан столько, сколько [сейчас] христиан во всех землях антиохийских. И послал этот Патриарх к Макарию, тогдашнему митрополиту Халеба, прозываемому Ибн Халаф, чтобы пошел он в Константинополь и известил Патриарха его об этом деле. И послал ему грамоту от себя, извещая [обо всем] в деталях. И пошел митрополит Халевский, и подал ему грамоту Патриарха Антиохийского. И когда прочитал он ее и уяснил ее содержание, то послал к везиру и известил его об этом деле. И послали [за самозванцем], и доставили его оттуда в Константинополь с чаушем, и предстал он перед везиром вместе с деньгами, которые собрал он с них, и спросили с него за это. И тогда отрекся он от Христа и стал отверженным от Господа. А Патриарх Григорий (ошибка, следует читать: митрополит Макарий.— К. П.) от многого гнева заболел в Константинополе, и умер, и был там похоронен. Что же до священников и диаконов, рукоположенных этим несчастным, то рассудили два Патриарха и Священный Синод, что надлежит их хиротонисать вторично, потому что хиротонии от него недействительны. И сделали так с ними. А те христиане, когда услышали, что тот отступил от веры их, то большинство их последовало за ним, а прочие последовали за ними, и осталась от них доньше небольшая группа. Ходил я, убогий, там, и видел их, и посещал (?) страну их, и был свидетелем вещей, заставляющих камни плакать» (*Брейк М. Аль-Хакаи аль-вафийя*. С. 142; русская версия: С. 430–431). Датировать эти события можно лишь приблизительно серединой 90-х гг. XVI в. Хотя русский посланник Трифон Коробейников встречался в Стамбуле с Халевским митрополитом Максимом в апреле 1593 г. (Хождение Трифона Коробейникова. 1593–1594. СПб., 1889. С. 103), это было до восшествия на патриарший престол Иоакима ибн Зияде, состоявшегося приблизительно осенью 1593 г. Таким образом, либо Максим был послан в столицу не Иоакимом ибн Зияде, а его предшественником Иоакимом Дау, либо Максим был в 1593 г. в Стамбуле по другому поводу.

³¹ Григорий аль-Халаяби ибн Фудайль был митрополитом Халеба в 1540–1582 гг. (*Nasrallah J. Chronologie des patriarches melkites d'Antioche...* P. 38, note 1). Для Халевских митрополитов конца XVI — середины XVII в. К. Валбинер предлагает следующие даты: Макарий (1582–1596/97 гг.), Симеон (1596/97–1612 гг.), Мелетий Карма (12 февраля 1612 г.— 1 мая 1634 г.), Мелетий аз-За'им (27 октября 1635 г.— 12 ноября 1647 г.), Митрофан (21 ноября 1647 г.— 13 сентября 1659 г.) (*Walbiner C.-M. Die Bischofs- und Metropolitensitze des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Antiochia von 1594 bis 1664 nach einigen zeitgenossischen Quellen / Oriens Christianus. Band 82. 1998. S. 108–112*).

³² Сайданайский монастырь в 30 км к северу от Дамаска — один из главных религиозных центров и объектов паломничества в Антиохийском патриархате. Монастырь был женским, однако там присутствовало несколько монахов и иеромонахов, отправлявших богослужение в монастырской церкви или состоявших в свите Сайданайского митрополита. По свидетельству В. Григоровича-Барского (1727 г.), ночевать монахи уходили из монастыря в соседнее селение Сайданая, «да не бывает соблазн в народе» (Пешеходца Василия Григоровича-Барского-Плаки-Албова, уроженца киевского, монаха антиохийского, путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723 и оконченное в 1747 году, им самим писанное. СПб., 1800. С. 322 (далее — *Барский В. Путешествие...*)). Английский путешественник Г. Маундрел четвертью века раньше утверждал, что сайданайские монахи и монахини «похоже, живут вперемешку, без какого-либо порядка и разделения» (*The Journey of Henry Maundrell, from Aleppo to Jerusalem, A. D. 1697 / Early Travels in Palestine. Ed. T. Wright. New York, 1969. P. 493*). Возможно, наблюдатель ошибся, так как он не оставался в Сайданая на ночь. Однако у маронитов долгое время был известен феномен «сдвоенных» монастырей, где подвизались вместе мужчины и женщины, пока ватиканское священноначалие не положило этому конец (*Saliba S. M. Les monastères maronites doubles du Liban. Paris; Kaslik, 2008*).

- ³³ По свидетельству Павла Алеппского, Ибрахим ад-Дар'атани был рукоположен 5 февраля 1648 г. и архипастырствовал в течение 4 лет (*Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского... С. 338).
- ³⁴ К. Валбинер реконструирует преемство митрополитов Маалюли следующим образом: Григорий, Иоаким, Афанасий/Мелетий (до 1635–1647 гг.), Афанасий/Ибрахим (5 февраля 1648 г.— 1651 г.) (*Walbiner С.-М.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 130–131).
- ³⁵ Павел относит это рукоположение к 19 ноября 1648 г. (*Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского... С. 338).
- ³⁶ Евфимий ас-Сайфи (1643–1723 гг.), митрополит Тиро-Сидонский с 1682 г., первый из Антиохийских архиереев, принявший унию (*Панченко К. А.* Евфимий ас-Сайфи // Православная энциклопедия. Т. 17. С. 455–457).
- ³⁷ Престол Сайды в конце XVI — начале XVIII в. занимали: Игнатий Атия (1593/1603–1619 гг.), Макарий/Марк (ранее 1628 г.— 1634 г.), Саба (около 1635 г.— 1647 г.), Иеремия (19 ноября 1648 г.— после 1674 г.), Агапий(?) (упом. 1680 г.), Евфимий Сайфи (1682/83–1723 гг.) (*Walbiner С.-М.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 140–142; *idem.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1665 bis 1724. S. 79–82). Список, предлагаемый К. Валбинером, расходится с данными Макария касательно даты смерти митрополита Иеремии. Макарий в настоящем трактате пишет о нем, как об уже скончавшемся. В то же время Валбинер приводит несколько упоминаний о митрополите Иеремии начала 70-х гг. XVII в. Следует предположить либо ошибку престарелого Патриарха, либо (менее вероятно) то, что Сайдский престол последовательно занимали 2 митрополита с именем Иеремия.
- ³⁸ Павел датирует это 25 апреля 1649 г. (*Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского... С. 338).
- ³⁹ Имеется в виду Кирилл Лукарис, Патриарх Александрийский в 1601–1621 гг. и Патриарх Константинопольский в 1621–1638 гг. (с перерывами). Следовательно, оставление Епифанием кафедры Амида произошло не ранее 1621 г.
- ⁴⁰ К. Валбинер приводит следующий список митрополитов Амида (Диярбакыра): Епифаний (1611/19 гг.— ?), Филипп (1635–1647 гг.), Феодосий (25 ноября 1648 г.— после 1663 г.) (*Walbiner С.-М.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 118–119).
- ⁴¹ Раздел о Бейрутских митрополитах в сочинении Макария позволяет выявить один из источников важного памятника арабо-христианской историографии — компилятивной бейрутской хроники XVIII — начала XIX в. «Краткая история епископов» Абдаллаха Трада (*Абдалла ибн Трад аль-Байрути*. Мухтасар тарих аль-асакифа алязин раку мартаба риасат аль-каханут аль-джалиля фи мадина-т Байрут (Краткая история епископов, восходивших на высокую архиерейскую кафедру города Бейрута). Бейрут, 2002. Русский перевод различных редакций этой хроники выходил дважды: Сказание о Сирийской унии // Труды Киевской Духовной академии. 1874. № 9. С. 491–553; Из бейрутской церковной летописи XVI–XVIII вв. // Древности восточные. Т. 3. Вып. 1. М., 1907. С. 1–89). Анонимный составитель 1-й редакции хроники, работавший в конце XVIII в., поместил в начало повествования перечень епископов города от Иоакима ибн Джумы до Сильвестра Даххана. Этот список почти дословно совпадает с тем, что находится в «Кратком изъяснении». Таким образом, несомненно, что компилятор пользовался рукописью В–1227 или ее копией, воспроизводившей также приписки Патриарха Кирилла. Впрочем, имеются некоторые разночтения Бейрутской хроники и трактата Макария, и они требуют разъяснений, которые я попытаюсь дать в примеч. 54.
- ⁴² В «Сказании о Сирийской унии» эта деревня названа «Балат» (Eblat) (Сказание о Сирийской унии. С. 496). Однако в хронике Абдаллаха Трада название деревни звучит как Ийлят и она идентифицирована с одной из деревень округа Аккар (*Абдалла ибн Трад*. Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 29, примеч. 6).

- ⁴³ Павел датирует эту хиротонию 13 октября 1651 г. (*Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского... С. 338–339). Та же дата стоит в хронике А. Трада с добавлением, что Фарах получил новое имя Филипп (*Абдалла ибн Трад.* Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 30).
- ⁴⁴ В этом месте «Сказание о Сирийской унии» и хроника Абдаллаха Трада странным образом отклоняются от того, что написано в колофоне Кирилла. Летопись Трада сообщает: «Хури Макарий из монахов [монастыря] Мар Ильяс аль-Мухайта, а родом он из Бикфайи из клана Шамаа» (*Абдалла ибн Трад.* Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 30; Сказание о Сирийской унии. С. 496). В области Метн (участок Ливанского хребта к юго-востоку от Бейрута) находятся как монастырь прип. Илии, так и оба упомянутых селения — Бикфайя и Мухайдита. Уточнить происхождение хури Фараха пока не представляется возможным.
- ⁴⁵ Шейх Абу Науфаль Надир аль-Хазин († 1679 г.) — глава знатного маронитского рода аль-Хазин, доминировавшего в северном Ливане в XVII в. От правивших в Ливанских горах друзских эмиров клана Маан получил пост правителя (мудаббира) ряда областей. Римский папа Александр VII пожаловал ему титул кавалера, а Людовик XIV — должность французского консула в Бейруте.
- ⁴⁶ Автор имеет в виду раскол Антиохийской Церкви 1672–1681 гг. между соперничавшими Патриархами Кириллом аз-За'имом и Неофитом ас-Сакизи. В конечном итоге Неофит, нажив большие долги и не имея шансов на победу, согласился отказаться от претензий на патриаршество в обмен на выплату Кириллом его долгов и передачу ему в пожизненное кормление Лаодикийской епархии. Это произошло, как видим, уже после смерти Абу Науфаля, однако Кирилл, автор приписки, похоже, считал Неофита низложенным и нелегитимным Патриархом задолго до 1681 г.
- ⁴⁷ Эта приписка — самый сложный из ребусов, оставленных позднейшим исследователям Патриархом Кириллом. Помимо того что почерк ее неразборчив, а концовка утрачена из-за поврежденного края страницы, текст изобилует непонятными пропусками, которые Кирилл отчасти пытался восполнить, приписав 2 строки перпендикулярно основному тексту колофона. При этом он не указал, что читатель имеет дело со вставкой, которую надо поместить в середину текста. В результате эти две перпендикулярные строки естественным образом воспринимаются как окончание записи Кирилла. Текст получился бессвязным, что вынудило составителей каталога под редакцией Н. С. Серикова указать: «[Текст] неясен. Конец этой записи был поврежден». Уяснить, что хотел сказать Кирилл, помогает соответствующий пассаж из Бейрутской хроники Абдаллаха Трада (*Абдалла ибн Трад.* Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 37). При реконструкции поврежденной приписки Кирилла мы добавили в текст несколько фраз из хроники Трада, выделив их курсивом и прямыми скобками. Хиротония епархиального архиерея, проведенная не Патриархом, а несколькими епископами, была, как можно заметить, исключительным событием в антиохийской церковной практике. Упоминаемые события происходили в годы раскола Антиохийской Церкви между Кириллом аз-За'имом и Афанасием III Даббасом в 1686–1694 гг. Афанасий пользовался поддержкой францисканских миссионеров, с чем связаны обвинения его в том, что «Патриарх наш — франк».
- ⁴⁸ Куббат ан-Наср — квартал в северо-восточной части города Триполи (*Абдалла ибн Трад.* Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 29, примеч. 4).
- ⁴⁹ В «Сказании о Сирийской унии» название этой деревни передано как «Cattife» (Сказание о Сирийской унии. С. 496). Летопись Абдаллаха Трада воспроизводит список Бейрутских епископов с некоторыми сокращениями, в частности, там опущено упоминание о происхождении хури Фараха.
- ⁵⁰ Баламандский монастырь Успения Пресвятой Богородицы был основан в 1602 г. в горах над Триполи и стал одним из крупнейших в Антиохийском патриархате (*Slim. S. Balamand. Histoire et patrimoine.* Beyrouth, 1995; *Панченко К. А.* Монастыри в православном Антиохийском патриархате. С. 96–100).

- ⁵¹ В летописи Трада — Парфений (*Абдалла ибн Трад*. Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 28).
- ⁵² Похоже, в тексте описки. Вместо имени епископа 2-й раз написано слово «который». Имя архиерея восстановлено по Бейрутской хронике.
- ⁵³ Преемственность митрополитов Бейрута в конце XVI — начале XVIII в. восстанавливается следующим образом: Иоаким (1592–1610(?) г.), Авраам/Парфений (1593 г.—?). Одновременное существование двух епископов не находит иного объяснения, кроме предположения о некоем расколе, происшедшем в епархии. Кроме того, в списке К. Валбинера отсутствует митрополит Анастасий ибн Муджалла, занимавший Бейрутскую кафедру в 1592–1594 г., т. е. одновременно с Иоакимом и Парфением (*Панченко К. А.* Триполийское гнездо. С. 56–57). Далее: Иоаким (после 1635 г.— ?), Иоасаф (1635/47–1649 г.), Филипп (13 октября 1651 г.— после 1676 г.), Макарий (1679/80 г.—?), Сильвестр (около 1686 г.— после 1713 г.) (*Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 115–118; *idem.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1665 bis 1724. S. 55–59). На примере сносок 44, 45, 52, 53 и др. видно, что различные изводы Бейрутской хроники содержит сведения, не встречающиеся в трактате Макария. В этом случае логично предположить, что и Макарий, и составители Бейрутской хроники использовали один и тот же источник. Однако, по моему убеждению, перечень Бейрутских епископов XVI–XVII вв. был составлен во 2-й половине XVII в., т. е. Макарием и Кириллом. В пользу этого говорят описание процветания монастыря св. Симеона как ситуации далекого прошлого и множество лагун в перечне епископов (см., например, указанные в предыдущей сноске персоналии Бейрутских епископов конца XVI в., не отраженные в списке Макария). Составитель Бейрутской летописи подчас дословно воспроизводил приписки Кирилла, несомненно авторские. Вопрос о причинах разночтений трактата Макария и Бейрутской хроники остается открытым.
- ⁵⁴ Пост, периодически учреждавшийся в Антиохийской Церкви для управления делами Дамасской епархии, подчиненной непосредственно Патриарху. См. также: *Шарун К.* Сильсия асакифа Димашк аль-маликийин (Мелькитские епископы Дамаска) // аль-Машрик. 1909. С. 912–920.
- ⁵⁵ Это произошло на праздник Крещения 7159 г. (19 января 1651 г.) (*Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского... С. 339).
- ⁵⁶ См. о нем: *Панченко К. А.* Дорофей IV, Патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2008. С. 30.
- ⁵⁷ Вакиль — наместник, заместитель, представитель.
- ⁵⁸ Пост митрополита патриаршей кельи в XVII в. помимо Дорофея ибн аль-Ахмара занимали: Сильвестр (6 января 1652 г.— апрель 1652 г.), Герасим, митрополит аз-Забдани (1652–1663 г.), Мелетий (после 1672 г.— после 1681 г.) (*Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 146–147; *idem.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1665 bis 1724. S. 85–86).
- ⁵⁹ У Павла Алеппского он назван Джабраил аль-Халяби, а дата рукоположения указана как воскресенье Фоминой недели (6 мая 1651 г.) (*Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского... С. 340).
- ⁶⁰ Митрополитами аз-Забдани в указанный период времени были: Иоаким (1611/17–1647 г.), Герасим (6 мая 1651 г.— 1663 г.), Роман (начало 80-х гг. XVII в.). Указанный Макарием срок правления Герасима (9 лет) противоречит ряду других свидетельств, указывающих на то, что этот митрополит был жив в начале 60-х гг. XVII в. и скончался только в 1663 г. (*Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 145–146; *idem.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1665 bis 1724. S. 84–85).
- ⁶¹ У Павла Алеппского он назван Ибрахим ибн 'Амиш аль-Халяби, нареченный в архиерействе Афанасием, а дата поставления указана как 3 июня 1650 г. (*Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского. С. 338). Уезжая в 1652 г. в свое первое большое путешествие, Макарий оставил митрополита Афанасия наместником в Дамаске.

- Афанасий, однако, превышал свои полномочия и явно покушался на патриарший престол. По возвращении в Сирию Макарий созвал Синод антиохийского духовенства, на котором Афанасий был лишен сана (28 августа 1659 г.). Он скончался 11 ноября 1659 г. (*Павел Алеппский*. Путешествие. С. 651, 653, 663–665). Макарий в данной записке предпочел не вспоминать эти неприятные события.
- ⁶² Таким образом, кафедру Хомса в конце XVI – XVII в. занимали: Юваким аль-Хаддад, Юваким ибн Зияде (1582–1593 гг.), Григорий (упоминается в грамоте 1594 г. антиохийского клира к царю Федору Иоанновичу), Лазарь/Иоаким (после 1594 г. – после 1628 г.), Филофей (1631(?) г. – после 1647 г.), Ибрахим/Афанасий ибн Амиш (3 июня 1650 г. – 28 августа 1659 г.), Анфим(?) (упоминается в 1670 г.), Юханна/Юваким (1670 г. – после 1674 г.), Анфим(?) (упоминается в 1680 г.). Перечень митрополитов, начиная с Григория, реконструирован К. Валбином: *Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 126–129; *idem.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1665 bis 1724. S. 66–68).
- ⁶³ Рукоположение датируется 10 января 1651 г. (*Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского... С. 340).
- ⁶⁴ Монастырь в упомянутой деревне не известен из других источников, кроме этого сочинения Макария и записки Павла Алеппского о поставлении антиохийских архиереев. Прочтение названия деревни условно. В. В. Полосин предлагает чтение «Бетрам», хотя признает, что этот топоним не идентифицируется с современными названиями. В то же время между Триполи и Амьеном известна деревня со схожим названием – Бтурран (*Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского. С. 340).
- ⁶⁵ У К. Валбинера название деревни читается как Anfih (*Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 114). Идентифицировать ее пока не удалось.
- ⁶⁶ О монастыре Богородицы в Рас-Баальбеке см.: *Панченко К. А.* Монастыри в православном Антиохийском патриархате. С. 104.
- ⁶⁷ В предыдущем предложении говорится, что это было в патриаршество Иоакима Ибн Зияде. В какой-то из двух фраз Макарий ошибся. Скорее всего эта история произошла при Дорфее ибн аль-Ахмаре, потому что стиль поведения Патриарха не соответствует характеру Ибн Зияде.
- ⁶⁸ К. Валбинер предлагает следующий список Баальбекских митрополитов: Герман (Джирманус) (1580/83 г. – ?), Епифаний (1619/34–1647 гг.), Антоний (10 января 1651 г. – после 1673 г.), Григорий (упоминается в 1693 г.), Парфений (? – 1723 г.) (*Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 112–114; *idem.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1665 bis 1724. S. 51–53). К этому перечню мы можем добавить также епископа Гедеона, поставившего свою подпись, выполненную мелькитским каршуну, на грамоте 1594 г. антиохийского клира к русскому царю (*Панченко К. А., Фонкич Б. Л.* Грамота 1594 г. Антиохийского Патриарха Иоакима VI царю Федору Ивановичу // Монфокоп. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. М.; СПб., 2007. С. 183. Расшифровка подписей на каршуну выполнена Д. А. Морозовым).
- ⁶⁹ Павел Алеппский датирует рукоположение Михаила ибн Муханны аль-Халяби 16 июня 1652 г., за месяц до отъезда Патриарха в Восточную Европу (*Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского... С. 341).
- ⁷⁰ Хиротонии, проведенные Неофитом в период его противостояния с Кириллом аз-За'имом, ясно показывают область патриархата, которую контролировал Неофит.
- ⁷¹ К. Валбинер предлагает следующий список Триполийских митрополитов: Иоаким (ранее 1602 г. – 1610 (?) г.), Юханна; Иоаким (1619/24–1650 гг.), Мелетий (16 июня 1651 г. – после 1672 г.), Иоаким (1673/82 гг. – ?), Михаил (1686/94 гг. – ?) (*Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 142–144; *idem.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1665 bis 1724. S. 76–78).
- ⁷² Павел Алеппский относит эту хиротонию к 13 июня 1652 г. (*Полосин В. В.* Записка Павла Алеппского... С. 341).

- ⁷³ Булус — фамильное прозвище в роду Афанасия Даббаса, может быть, по имени его деда Булуса.
- ⁷⁴ См. о поездке Иеремии в Россию: *Панченко К. А.* Россия и Антиохийский патриархат: начало диалога (конец XVI — 1-я половина XVII в.) // Россия и христианский Восток. Вып. 2–3. М., 2004. С. 215–220.
- ⁷⁵ О Юсуфе ибн Сайфа см. примеч. 17. Обращает на себя внимание вынесение конфликта между христианами клириками на суд мусульманского владетеля.
- ⁷⁶ Престол Аккара, по данным К. Валбинера, занимали: Михаил (1580/92 г.— ?), Иосиф (1611/19 г.— ?), Мансур/Мелетий (1619/34 г.— после 1635 г.), Иеремия (27 сентября 1640 г.— 1647 г.), Николай (13 июня 1652 г.— после 1663 г.), Иоаким (1670/72 г.— ?), Иеремия (1672/86 г.— ?), Герасим (1686/94 г.— ?) (*Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 106–108; *idem.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1665 bis 1724. S. 45–46). В этот список можно внести следующие уточнения. Вступление Иоакима Дау на патриарший престол довольно надежно датируется весной 1581 г. Таким образом, митрополит Михаил мог быть рукоположен им не ранее 1581 г. В упомянутой грамоте антиохийского клира 1594 г. стоит подпись Пахомия, митрополита Аккара, отсутствующего в списке К. Валбинера (*Панченко К. А., Фонкич Б. Л.* Грамота 1594 г... С. 183). Митрополит Иеремия скончался в Путивле не в 1647 г., а в самом конце 1646 г., как явствует из русских архивных документов (*Панченко К. А.* Россия и Антиохийский патриархат. С. 219).
- ⁷⁷ Макарий ибн Хиляль, претендент на Антиохийский престол в 1543–1550 гг. См. о нем: *Nasrallah J.* Chronologie des patriarches melkites d'Antioche... P. 36–37; *Панченко К. А.* Триполийское гнездо... С. 45–46. О церкви св. Анании в Дамаске см.: *Nasrallah J.* Souvenirs de St. Paul. Damas, 2001. К. Валбинер дает следующий перечень епископов Кары: Георгий, Иоасаф (1619/34–1663 гг., с 1645 г.— митрополит Сайданаи) (*Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 134–135).
- ⁷⁸ В записке Кириллы, сделанной через десятки лет после смерти Неофита, чувствуется сильная неприязнь к Патриарху-сопернику, чьи долги — 40 кейсов, т. е. около 20 тыс. курушей,— Кириллу пришлось выплачивать.
- ⁷⁹ Возможно, имеется в виду монастырь Св. креста под Иерусалимом.
- ⁸⁰ Преемство митрополитов Латакии реконструируется следующим образом: Макарий (упом. в 1594 г.), Епифаний, Григорий (1593/1603 г.— ранее 1611 г.), Муса (1619/28 г.— после 1635 г.), Неофит (ранее 1639/40 г.— после 1672 г.) (*Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 129–130; *idem.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1665 bis 1724. S. 68–70).
- ⁸¹ Неофит ар-Руми (ас-Сакизи) — племянник прежнего патриарха Евфимия III ас-Сакизи и будущий соперник внука Макария Кириллы в борьбе за патриаршество в 1672–1681/82 г.
- ⁸² Митрополию Хама в указанный период возглавляли: Григорий (1576/81 г.— ? [у К. Валбинера — 1575/80 г.— ?]), Пахомий (упом. в 1594 г.), Симеон (1595/96 г.— после 1635 г.), Мелетий (1635/47 г.— после 1652 г.), Неофит (15 апреля 1661 г.— 1672 г.), Симеон (1673–1682 гг.), Тимофей (до 1697 г.— после 1720 г.) (*Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 123–124; *idem.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1665 bis 1724. S. 62–64).
- ⁸³ Аль-Хусн — область на стыке нынешней северной границы Ливана и прилегающего района Сирии, охватывавшая северные отроги Ливанского хребта и южные склоны Нусайрийских гор (Джебель Алави). Ввиду достаточно многочисленного и компактного христианского населения в XVI в. имела несколько епископов — известны, в частности, архиерейские престолы в селениях Марманита, Сафита, Бсира. По мере сокращения численности христиан в аль-Хусне остался один епископ с резиденцией в Марманите.
- ⁸⁴ Последними епископами Марманиты были: Симеон (ранее 1594 г.— после 1612 г.), Дионисий (упом. в 1619 г.), Афанасий/Авраам (1635–1636/37 гг.) (*Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 132–133).

- ⁸⁵ Последний, может быть, епископ Сафиты по имени Симеон фигурирует в грамоте антиохийского духовенства к царю Федору Ивановичу 1594 г. (*Walbiner C.-M. Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 135*).
- ⁸⁶ Из-за незначительных различий в пасхалиях, принятых в греческой и армянской Церквях, периодически, с интервалом 95–95–95–247 лет, случаются расхождения в дате празднования Пасхи (7 или 14 апреля). В армянской традиции этот феномен получил наименование «Кривая Пасха». Начиная с XII в. православная и армянская Церкви, к каждой из которых примыкали и другие общины, пытались доказать истинность своей пасхалии, апеллируя к явлению благодатного огня в Великую Субботу накануне «своей» Пасхи. Макарий проявляет поразительную осведомленность о цикличности «Кривой Пасхи» — обычно участники конфликтов успевали забыть о предшествующем столкновении и воспринимали расхождение пасхалий, случившееся при их жизни, как уникальное. На памяти Макария христиане пережили еще одну «Кривую Пасху» — в 1634 г. Именно с ней связаны расхожие предания о выдворении православных из храма Гроба Господня и исхождении благодатного огня из колонны, стоящей у входа в храм (см. подробности: *Кузенков П. В., Панченко К. А. «Кривые Пасхи» и благодатный огонь в исторической ретроспективе // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. 2006. № 4. С. 1–29*).
- ⁸⁷ К. Валбинер называет двух епископов Баяса XVII в.: Игнатий (1613/14 г. — после 1628 г.) и Гавриил (1634–1643/44 или 1646 гг.) (*Walbiner C.-M. Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 114–115*). В этот перечень можно также добавить: Мефодий (после 1669 г. — ?), Неофит (1686/94 г. — ?).
- ⁸⁸ Баламандский монастырь был основан в 1602 г. на развалинах цистерианского аббатства эпохи крестоносцев по инициативе христианской элиты города Триполи и прилегающих районов. На тот момент не имелось иноческой общины для поселения в обители и требовалось подобрать братию для монастыря. Обстоятельства возникновения Баламандской обители характерны скорее для политически самостоятельных христианских государств типа Византии, Сербии или Грузии, где царствующие и аристократические дома учреждали «свои» монастыри и наделяли их землей, а не для христианских общин, пребывавших под иноверным владычеством.
- ⁸⁹ Митрополитами Сайданаи были: Афанасий (ранее 1585/86–1605 гг.), Симеон (1605 г. — после 1635 г.), Пахомий (1635/40–1644/45 гг.), Иоасаф (1645 г. — ранее 1663 г.), Герасим (1661 г.), Пахомий (? — 1663 г.), Леонтий (1670 г. — после 1686 г.), Иоасаф (? — 1714 г.) (*Walbiner C.-M. Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 135–140; idem. Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1665 bis 1724. S. 74–76*).
- ⁹⁰ Митрополитами Хаурана в XVII в. были: Афанасий Даббас (? — 1611 г.), Кирилл Даббас (1611/12–1619 гг.), Георгий (упом. в 1635 г.), Григорий (1641/42 г. — после 1675 г.), Парфений (упом. в 1686 г.) (*Walbiner C.-M. Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 124–126; idem. Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1665 bis 1724. S. 64–65*).
- ⁹¹ Батрун — город и одноименная область в северной части Ливанского хребта, очаг компактного христианского расселения. Район известен как часть исторической родины маронитской общины. Информация Макария о православном епископе в этом селении уникальна.
- ⁹² Вакф — вклад. В мусульманском праве — движимое и недвижимое имущество, пожертвованное религиозному учреждению или на благотворительные цели.
- ⁹³ Как видим, монастырь Кафтун, подобно Баламанду, возник не в ходе спонтанного монашеского движения, а был учрежден на средства представителя местной христианской элиты. Любопытно, что Василий Григорович-Барский, посетивший Дейр Кафтун в начале XVIII в., отнес возникновение монастыря еще к византийским временам (*Григорович-Барский В. Указ. соч. С. 298*). Возможно, епископ Симеон воссоздал монастырь на руинах византийских построек.

- ⁹⁴ Топоним напоминает название североливанской области Джуббат-Бшарри, также преимущественно христианской (маронитской).
- ⁹⁵ Ябруд и другие упомянутые в этом пассаже селения находятся на плато Каламун к северу от Дамаска, между хребтом Антиливан и Сирийской пустыней. До конца XVI в. область имела многочисленное христианское население. Цифры Макария, впрочем, сильно преувеличены. По данным османской налоговой статистики XVI в., максимальное число христианских домов (семейств) в Ябруде достигало 279 (1568 г.) (*Bakhit M. A. The Christian Population of the Province of Damascus in the Sixteenth Century / Christians and Jews in the Ottoman Empire. New York; London, 1982. P. 22*). Даже принимая во внимание, что эта цифра несколько занижена из-за коррумпированности переписчиков, информация Макария представляется неправдоподобной.
- ⁹⁶ Местоположение исчезнувшей Евхаитской епархии можно определить лишь приблизительно. Она не имела городов, а включала в себя ряд деревень в долине Оронта между Хомсом и Хамой, а также, возможно, какие-то степные районы по правому берегу Оронта ниже Хамы.
- ⁹⁷ Селение в 20 км к северо-востоку от Хамы.
- ⁹⁸ Патриарх Михаил аль-Хамави (1576–1581 гг.).
- ⁹⁹ Арабский текст раздела про Евхаиту приведен в статье К. Валбинера: *Walbiner C.-M. Bishops and Bishops of the Greek Orthodox Patriarchate of Antioch in the 16th and 17th Centuries // Тарих каниса Антакийя ли-р-рум аль-уртудукс: айя хусусийя. Баламаид, 1999. P. 123–124*. Преемственность Евхаитских митрополитов выглядит следующим образом: Михаил аль-Хамави (? — 1576 г.), Григорий (1576/81 г. — ?), Малахия (1581/92–1594/95 гг.). В другой статье Валбинера фигурирует только Малахия; там же приводится и немецкий перевод сообщения про Евхаиту (*Walbiner C.-M. Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 122–123*).
- ¹⁰⁰ Город Апамея (Каль'ат аль-Мудик), насчитывавший в поздней античности чуть ли не полмиллиона жителей, к XVII в. пришел в полный упадок и обезлюдел. Помимо общих для средневековой Сирии причин деурбанизации запустению Апамен способствовало возникновение в низменной пойме Оронта рядом с городом малярийных болот.
- ¹⁰¹ О монастыре св. Иакова Персиянина (Мар Якуб) см.: *Панченко К. А. Монастыри в православном Антиохийском патриархате. С. 101*.
- ¹⁰² Арабский текст раздела про Апамею приведен у К. Валбинера: *Walbiner C.-M. Bishops and Bishops. P. 124*. В летописи Михаила Брейка также есть пассаж, посвященный Апамее и восходящий к записям Макария: «И сообщаю о митрополите Апамен, а она... (слово неясно.— К. П.), и было у нее в подчинении 19 архиереев, ибо было там христиан множество. И каждый из этих архиереев окормлял многочисленную паству христианскую. И выплачивал за хиротонию свою значительную сумму денег. И был доход патриархии Антиохийской таким, что невозможно описать» (*Брейк М. Аль-Хакаи аль-вафийя. С. 155*). Заметно, что Макарий относится к плате за архиерейскую хиротонию не как к тяжкому греху, а как к весьма полезной практике.
- ¹⁰³ В тексте стоит слово «дуюр», однозначно означающее «монастыри», но, возможно, автор имел в виду «дира» — «места жительства». У вымирающих православных общин региона не могло остаться монастырей, которые обычно выступали центрами сохранения христианской традиции и гарантами выживания окружающих христианских сообществ. Исламизация изолированных христианских селений часто происходила через поколение после запустения окрестных монастырей.
- ¹⁰⁴ Похоже, Макарий имеет в виду епархии своего диоцеза, находившиеся к северу от Килиза и Халеба, т. е. Восточную Анатолию и Верхнюю Месопотамию.
- ¹⁰⁵ Идентификация затруднительна. В другом источнике Макарий называет деревню Hugus и локализует ее «в окрестностях аль-Кемаха» (*Walbiner C.-M. Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 121–122*).

- ¹⁰⁶ Православные верховья Евфрата были армяноязычными.
- ¹⁰⁷ Аль-кандалефт — кадиловозжигатель.
- ¹⁰⁸ Грузинские цари и феодалы традиционно оказывали щедрую финансовую помощь ближневосточным Церквам. Многие левантйские иерархи, приехав для сбора милостыни, годами жили в грузинских землях. Несомненно, пребывание в христианской стране, вдали от иноверных властей и шариатских ограничений (к которым относился запрет немусульманам ездить на лошадях) было для многих таких архиереев намного привлекательнее, чем нищенское существование в окружении своей немногочисленной паствы. С проблемой самовольного оставления архиереями своих разоренных епархий многократно сталкивалась и Константинопольская Церковь в период сельджукской и османской экспансии в Анатолии (*Vryonis S. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century. Berkley; Los Angeles; London, 1971. P. 337–339*).
- ¹⁰⁹ Монастырь в горах Понта, главный церковный центр Трапезундской империи. Продолжал функционировать до начала XX в.
- ¹¹⁰ Митрополитами Эрзурума были: Софроний, Николай, Давид (1593/1603 г.— ?), Макарий (1635/47–1658 гг.), Леонтий (10 ноября 1664 г.— после 1672 г.), Григорий (до 1690 г. (?)), Евгений (около 1690 г.— 1708 г.), Аввакум (около 1708 г.— 1712 г.), Исая (6 июля 1612 г.— ?) (*Walbiner C.-M. Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1594 bis 1664. S. 120–122; idem. Die Bischofs- und Metropolitensitze von 1665 bis 1724. S. 60–61*).
- ¹¹¹ Акиска (Ахисха) — Ахалцих. Эта часть грузинских земель с 1578 г. находилась под прямым османским управлением, в силу чего перешла в юрисдикцию Антиохийских Патриархов. В церковных документах XVIII — 1-й половины XIX в. Акиска (Ахалцих) фигурирует как диоцез Антиохийского патриархата (*Walbiner C.-M. Bishopricks and Bishops. P. 126*). Похоже, она состояла под управлением Эрзурумского митрополита. После включения Ахалциха в 1829 г. в состав Российской империи местные церковные дела перешли в ведомство российского Святейшего Синода, а Эрзурумскому митрополиту некоторое время выплачивалась компенсация за Акиску в размере 150 голландских червонцев (*Успенский П. Книга бытия моего. Т. 3. СПб., 1896. С. 399*). В то же время из записки Кирилла складывается впечатление, что он в бытность свою в Грузии в 1682/83 г. еще был готов считать Ахалцих состоящим в юрисдикции Тифлисского католикоса и поэтому оправдывал свое вмешательство в местные церковные дела.
- ¹¹² Берат и амр шариф (благородный указ) — здесь: документы, выдаваемые мусульманскими судебными властями христианским архиереям в подтверждение их полномочий.
- ¹¹³ Топоним ар-Рум в османское время был весьма многозначным, его могли применять как в отношении балканских земель, так и в отношении Анатолии.
- ¹¹⁴ Макарий имеет в виду продолжительные периоды смут и расколов в Антиохийской Церкви: противостояние между Иоакимом IV ибн Джумой и Макарием Хиллялем в 1543–1550 гг., конфликт Иоакима V Дау и Михаила аль-Хамави, острая фаза которого пришлась на 1581–1584 гг., и противостояние Игнатия Атийи и Кирилла III ибн Даббаса, продолжавшееся с 1619 по 1628 г.
- ¹¹⁵ Антиохийский Патриарх Михаил IV ибн аль-Маварди (около 1522 г.— 1540 г.).
- ¹¹⁶ Ар-Руха — Эдесса, современная Урфа.
- ¹¹⁷ Макарий проводит четкую границу между Сирией и Восточной Анатолией, в первом случае употребляя термин «аль-бияд аш-шамийя», во втором — «бияд аль-Машрик».
- ¹¹⁸ Дословно: правители (хукам). Речь, видимо, идет о христианских шейхах, главах деревень или групп деревень. Эти люди получали от мусульманских региональных лидеров более высокого уровня — эмиров, шейхов, санджакбеев — звание му-даббира (управителя), ответственного за сбор налогов и поддержание порядка на подконтрольной территории.

¹¹⁹ Селение в 10 км к юго-западу от Хамы, родина Антиохийского Патриарха Игнатия Атийи.

¹²⁰ В хронике Михаила Брейка этот раздел выглядит следующим образом: «И было в патриархии три провинции (в русском переводе под редакцией Порфирия (Успенского) слово «када» (провинция) ошибочно переведено как «судилище». — *К. П.*), а именно: народ Кары, потому что были они весьма богаты; а также народ Кафр-Бейгима — было их 1025 богатых [плательщиков хараджа] и более того числа; а также народ Марманиты, и были они самыми могущественными из всех. И извещаю я, убогий священник Михаил Брейк, что было во время мое в епархиях наших великих людей, имеющих чины, и богатство, и господство и советы [дававших] Ибн Маану и Ибн Сайфа и тем, кто пришли вслед за ними, 85 мужей. И от многих грехов наших, когда закатилась звезда двух эмиров этих, и умерли они, возросли подати... и оскудел народ, и переселилась большая часть райи нашей на Кипр, и в Египет, и в другие страны» (*Брейк М. Аль-Хакаи аль-вафийя*. С. 155; русский перевод: С. 441–442). Как видим, М. Брейк творчески компилировал текст Макария, переставляя пассажи, вставляя собственные рассуждения, и иногда приписывал информацию Макария себе, не смущаясь явными анахронизмами, вроде фразы «во время мое» там, где речь идет о реалиях начала XVII в.

¹²¹ Возможно, имеется в виду «арамейским».

¹²² Макарий допускает несколько ошибок. Иерусалимский престол был возведен в патриаршую степень решением IV Вселенского Собора в 451 г. До того Иерусалимский архиерей был подчинен митрополии Кесарии Палестинской (не Филипповой), главному административному центру византийской провинции Палестина I.

Протоиерей Николай Крячко*

Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г. как источник по истории Русской Православной Церкви периода Гражданской войны

Ставропольский Юго-Восточный русский церковный Собор 1919 г. (ЮВРЦС) вошел в историю как важный прецедент соборной самоорганизации нескольких епархий Русской Церкви в условиях изоляции от высшей церковной власти. Факт не единственный: за полгода до созыва ЮВРЦС с 14 ноября по 3 декабря 1918 г. в Томске работало Сибирское соборное церковное совещание. Тогда было учреждено Временное высшее церковное управление Сибири, взявшее на себя функции центральной церковной власти на территориях, контролируемых войсками адмирала А. В. Колчака. На ЮВРЦС было образовано Высшее временное церковное управление на Юго-Востоке России (ВВЦУ ЮВР). О деятельности его известно немало и из архивных документов, и по воспоминаниям протопресвитера Георгия Шавельского¹, митрополита Вениамина (Федченкова)², митрополита Евлогия (Георгиевского)³. Особое внимание историков ВВЦУ ЮВР привлекало, главным образом, в связи с его значением для истории Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ)⁴, которое осознавалось уже современниками — в документах Карловацкого Собора 1921 г. Высшее русское церковное управление за границей называется правопреемником ВВЦУ ЮВР⁵.

Архив ЮВРЦС⁶, сохранившийся в исключительной полноте, дает много замечательного материала для изучения той стороны церковной жизни 1919–1920 гг., которая до сих пор остается малоизвестной даже историкам, специализирующимся на исследовании данного периода. Гражданская война, затем десятилетия советской власти стерли документальные следы, по которым можно было бы восстановить объективную историческую картину изменений, а точнее потрясений, которые переживала Русская Церковь в тот период. Материалы ЮВРЦС в этом отношении уникальны. Они не только сохра-

* © Крячко Н., прот., 2012

Николай Николаевич Крячко, протоиерей, настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в г. Раменское, преподаватель Коломенской духовной семинарии.

нились в поразительной целостности, вплоть до черновых вариантов определений и рабочих записок, но благодаря книгам атеистического пропагандиста Б. Д. Кандидова⁷, вышедшим в начале 30-х гг. XX в., часть документов ЮВРЦС весь советский период находилась в свободном доступе. Естественно, сведения искажались, тенденциозно интерпретировались, но архивные документы цитировались достаточно полно (в книгах помещались даже их факсимиле). Эти обширные и подробные цитаты стали важным источником сведений о ЮВРЦС в советское время. Напомню, что речь идет о церковном Соборе, созванном в годы Гражданской войны в белом тылу при участии А. И. Деникина и принявшем множество обращений, вдохновляющих участников Белого движения на борьбу с красными.

Впрочем, следует отметить, что большинство этих обращений (резко антибольшевистского характера) в комплекс документов Ставропольского Собора (фонд Р-3696 ГА РФ (ЦГАОР СССР)) не вошли, они отложились в фонде Отдела пропаганды особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар, Ростов-на-Дону. 1918–1919 гг. (ГА РФ, ф. Р-440). Помимо отсутствия высшего церковного руководства наиболее острыми проблемами в церковной жизни на территориях антибольшевистского сопротивления в 1919–1920 гг., по материалам ЮВРЦС, представляются следующие: 1) церковно-государственные отношения в условиях Гражданской войны; 2) рецепция постановлений Поместного Собора 1917–1918 гг. в периферийных епархиях, изолированных от высшей церковной власти; 3) особенности епархиальной и приходской жизни на территориях, контролируемых ВСЮР в 1919 г.

Часть материалов ЮВРЦС, относящихся к учреждению ВВЦУ ЮВР, была опубликована в 2008 г.⁸, теперь вниманию читателей предлагаются ранее не публиковавшиеся документы ЮВРЦС, важные как для исследования темы учреждения и функционирования ВВЦУ ЮВР, так и для разработки проблем, обозначенных выше.

Высшая церковная власть на Юго-Востоке России в начале 1919 г. отсутствовала вследствие потери связи со Святейшим Патриархом Тихоном. В Кубанской, Донской, Ростовской, Ставропольской, Владикавказской, Сухумско-Черноморской, Таврической и Одесской епархиях вопросы, относящиеся к компетенции Высшего церковного управления, как отмечает в своих воспоминаниях протопресвитер Георгий Шавельский, «или решались на свой страх епископами, или оставались без разрешения»⁹. Как известно, эта коллизия разрешилась путем учреждения органа Временного высшего церковного управления. Инициатива создания органа ВВЦУ исходила не от епископата, а от протопресвитера Георгия Шавельского, бывшего не только главой военного и морского духовенства Добровольческой армии, но и персоной, приближенной к высшим военным и политическим кругам Белого движения, лично к Деникину. «В начале февраля 1919 г. я доложил Деникину о необходимости организовать высшую церковную власть. В конце февраля мне удалось убедить его. Кажется, 2 марта было подписано Деникиным письмо на имя Донского архиепископа Митрофана, которого Деникин просил созвать совещание из

епископов территории и членов епархиальных советов, по 2 от каждой епархии»¹⁰, — вспоминал Шавельский. Он же писал Деникину в «Записке о формировании и деятельности ВВЦУ на Юге России»: «Общество государственного единения приписывало себе инициативу учреждения Временного высшего церковного управления. Это было верно в том отношении, что впервые мысль о необходимости на территории Добр[овольческой] армии высшего церковного органа высказана мною на заседании этого общества и встретила там единодушное сочувствие»¹¹.

Обществом государственного единения Шавельский называет партию Союз государственного объединения России (СГОР), которую возглавлял бывший царский министр земледелия А. В. Кривошеин. Наряду с кадетским Национальным центром промонархический СГОР был самой влиятельной политической силой на территориях, контролируемых Вооруженными силами Юга России (ВСЮР). Среди членов партии было много духовенства. Так, на заседании религиозно-просветительного¹² отдела СГОР 27 апреля 1919 г., на котором и был запущен процесс подготовки ЮВРЦС, подробно описанный в мемуарах Г. Шавельского, присутствовали помимо протопресвитера митрополит Херсонский и Одесский Платон (Рождественский)¹³, архиепископ Таврический и Симферопольский Димитрий (Абашидзе)¹⁴, архиепископ Екатеринославский Агапит (Вишневецкий)¹⁵, епископ Кубанский Иоанн¹⁶, протоиерей А. П. Рождественский¹⁷, протоиерей Руткевич¹⁸, священник Н. Розанов¹⁹, протоиерей Д. Вардиев²⁰, священник В. Свенцицкий²¹, князь Е. Н. Трубецкой²², граф Мусин-Пушкин²³, граф Д. Ф. Гейден²⁴, тайный советник В. М. Скворцов²⁵, полковник А. В. Бориславский, поручик М. Ю. Родионов²⁶.

Сложно судить, насколько политические взгляды заседавшего духовенства отвечали программе СГОР (среди его членов мы видим и сотрудничавшего с украинскими националистами-автокефалистами архиепископа Агапита (Вишневецкого), и члена Союза русских национальных общин В. М. Скворцова) или даже кто из них был действительно членом партии, а кто лицом, приглашенным на заседание²⁷, но сам факт, что вопрос церковного управления обсуждался в недрах политической партии не в теоретическом, а в практическом ключе, заставляет задуматься о переплетении церковных и партийных интересов. Инициатива Шавельского поначалу не встретила поддержки у епархиальных архиереев. Они вполне обоснованно опасались предпринимать конкретные шаги к организации временной высшей церковной власти без благословения Патриарха.

Итак, первоначально организаторами ВВЦУ были не архиереи, которые, по мнению Шавельского, не замечали очевидной необходимости его создания, а государственная власть в лице Деникина (ведь именно он просил в письме архиепископа Митрофана²⁸ о созыве Собора) и близкий к нему протопресвитер Добровольческой армии и флота при участии политической элиты Белого движения. Одного взгляда на карту боевых действий в феврале—апреле 1919 г. достаточно, чтобы признать сомнения архиереев в острой необходимости ВВЦУ отнюдь не беспочвенными. Территория, на которой ВСЮР могли обеспечить в этот период относительно спокойную церковную жизнь,

ограничивалась 2–3 епархиями. Эти епархии фактически жили на военном положении, успехи Белой армии на Юге и Юго-Востоке России до весны 1919 г. были весьма скромными.

Была ли в таких условиях необходима новая церковная управленческая структура? Доводы, приведенные Шавельским в пользу учреждения ВВЦУ на организационном собрании, кажутся не вполне убедительными. Обозначенные им задачи данной структуры: «усиление и оживление пастырско-приходской, и в частности проповеднической, деятельности местного духовенства», «помощь священникам-беженцам», «организация популярных научных и богословских лекций», «издание и распространение религиозно-нравственной и апологетической литературы»²⁹, требовавшие, по мнению Шавельского, межепархиальной координации, были вполне решаемы на епархиальном уровне. Безусловно, не последним мотивом деятельности Шавельского по созданию органа ВВЦУ было стремление избавиться от двусмысленного положения неофициального посредника между церковной средой и военно-государственной властью, желание ввести это посредничество в каноническое русло. Получив от Деникина должность протопресвитера Добровольческой армии и флота (27 ноября 1918 г.) и будучи в хороших личных отношениях с ним и многими высшими военными чинами, Шавельский, по собственному признанию, «в Добровольческой армии стал единственной инстанцией, которую знали, с которой считались и к которой обращались со всеми недоразумениями, сомнениями, неурядицами, касавшимися церковного дела»³⁰.

Таким образом, главной силой, вызвавшей ВВЦУ к жизни, следует признать светскую власть, которая, несомненно, ожидала от Церкви более активной поддержки антибольшевистского движения. В своей речи на открытии Юго-Восточного собора Деникин старательно избегал выражений, которые могли быть расценены как призыв к мобилизации Церкви для борьбы с Советами. Но мысль о политическом нейтралитете Церкви им совершенно не допускалась: «Я от души приветствую Поместный Собор Юга России, поднимающий меч духовный против врагов Родины и Церкви»³¹. Само собой разумеется, что освобождение России от большевизма не было лишь частным делом участников Белого движения, но общим чаянием всех русских патриотов, в первую очередь православных христиан. Ведь именно православная Церковь приняла на себя главный удар антирелигиозного террора советской власти.

Можно предположить, что власть ожидала от ЮВРЦС и ВВЦУ не столько собственно церковной работы по наведению порядка в епархиях, освобождаемых от большевиков в ходе военных действий, сколько духовной работы на том же идеологическом фронте, где уже не очень эффективно действовал отдел пропаганды деникинского правительства (ОСВАГ). В подготовленной ОСВАГ листовке «Добровольческая армия православному христианину» Советская республика называлась «исчадием сатаны», а большевики — «слугами антихриста». И хотя главный призыв листовки, обращенный ко всем русским людям, — «молиться за воинство ваше, за ваших освободителей, да пошлет Господь им скорую окончательную победу над большевиками»³², очевидно, что

цель этой листовки, живописующей преступления советской власти против Русской Церкви, — пробудить в ее чадах священную ревность, негодование, энергию сопротивления.

Насколько же ЮВРЦС соответствовал ожиданиям властей? Действительно ли он был «церковно-белогвардейским» Собором, как его окрестил атеист Кандидов? С Пасхи 1919 г. (25 марта/7 апреля) положение на фронте изменилось в пользу Белой армии. Епархий, чьи территории были освобождены от власти большевиков, становилось все больше, потребность в ВВЦУ для нормализации церковной жизни, а также для единого церковного управления огромной территорией³³, стала действительно насущной. Вероятно, это обстоятельство, как никакое другое, способствовало единодушию членов ЮВРЦС в вопросе об учреждении ВВЦУ ЮВР, в том числе и тех, кто раньше не видел в нем смысла.

В докладе на Ставропольском Соборе протопресвитер Шавельский подчеркнул, что ВВЦУ может и должно послужить гражданскому и духовному объединению раздробленных частей России: «Россия раздроблена, расщеплена на части; необходимо гражданское и духовное объединение этих частей, и в этом отношении Высшее церковное управление может сослужить великую службу, объединяя раздробленные части России единою мыслью и властью»³⁴. Шавельский тем самым сообщил членам ЮВРЦС желание светской власти задействовать объединяющую силу Церкви для решения государственной задачи — воссоздания единой и неделимой России.

Помимо протопресвитера Шавельского на политические задачи, стоявшие перед ЮВРЦС, обращали внимание и другие члены Собора, главным образом миряне. В. М. Скворцов на организационном совещании говорил: «Учреждением высшего органа церковного управления на территории действия Добр[овольческой] армии Церковь освятит духовным ореолом новосозданную русскую армию как христоробивое воинство, о котором Церковь искони возносила молитвы и ныне, как встарь, споспешествует ему своими молитвами и мерами духовного воинствования за то чистое и святое знамя, под которым ведет свой ратный подвиг Добр[овольческая] армия»³⁵. Граф Мусин-Пушкин, выступая на 1-м заседании предсоборной комиссии, подчеркнул: «Собор помимо общего послания к пастве, воинству должен будет обратиться ко всем главам христианских Церквей с призывом к объединению в борьбе против антихристианского духа в лице большевиков»³⁶. От него же поступило предложение на 2-м заседании от имени Собора приветствовать не только главу Английской Церкви, но и «Англию, как нашу верную союзницу... сыны которой бок о бок сражаются с нашими войсками»³⁷.

Из духовенства только священник Владимир Востоков выступил с резкой политической речью на 3-м пленарном заседании Собора, в которой выразил свое возмущение тем, что в послании ЮВРЦС к чадам православной Русской Церкви «не высказана полная правда: не осуждены принципы безнравственной и безбожной двухлетней русской революции, не раскрыта истинная природа антихристианского социализма и интернационализма, не раскрыто народу, что Россия находится в темных руках и что 150 миллионов право-

славных отданы во власть кучки комиссаров, в большинстве из евреев, которые подняли гонение против всего того, что свято и драгоценно русскому человеку»³⁸. Выступление священника Востокова не нашло сочувствия у членов ЮВРЦС, а так как дальнейшее участие отца Владимира в прениях носило «митинговый характер»³⁹, председатель Собора лишил его слова. На 5-м пленарном заседании Собора при обсуждении послания к христианам всего мира и воззвания к красноармейцам тот же священник Востоков попытался внести в дискуссию элементы широко распространенного в то время среди обывателей и личного состава Добровольческой армии антисемитизма. Он настаивал «на необходимости ясно и определенно в послании назвать исконных врагов христианства», под которыми он разумел евреев, и, указав «на засилье в Совдепии масонства», предложил внести в текст воззвания поправку: «Умоляем вас, красноармейцев крещенных в православной вере, наденьте все св[ятые] кресты на груди и снимите с картузов масонскую звезду» (см. документ № 3). И это выступление Востокова не встретило поддержки членов Собора. «Собор, можно сказать, в полном составе отнесся крайне отрицательно к выходке о. Востокова», — писал протопресвитер Шавельский в мемуарах⁴⁰.

Ответственные члены ЮВРЦС как из епископата, так и из духовенства и мирян последовательно пресекали попытки вывести соборную дискуссию из круга чисто церковных проблем. Собор старательно избегал крайностей, с одной стороны проявляя полную лояльность к руководителям Белого движения, борového за восстановление в России законной власти, с другой стороны не давая вовлечь себя в борьбу политических партий. Воспользоваться же авторитетом Русской Православной Церкви в своих целях хотели многие. По сообщению газет, на Соборе с речью выступил известный ультраправый политический деятель В. М. Пуришкевич⁴¹. Текст его выступления в архиве ЮВРЦС не сохранился, отклики на него членов Собора в протоколах не зафиксированы. Однако можно предположить, что речь бывшего лидера Союза русского народа была посвящена скорее вопросам политического характера, чем церковным проблемам и, возможно, именно поэтому не попала в протокол.

На последнем, 6-м, заседании предсоборной комиссии 17 мая 1919 г. под председательством протоиерея Рождественского, когда были приняты проекты посланий ЮВРЦС ко всем чадам Церкви православной южного края России, ко всем христианам Запада, к Кубанскому казачьему войску и главам православных восточных Церквей, Союзу русских национальных обществ было отказано в его прошении ввести в состав Собора 5 членов партии или хотя бы выступить на Соборе с устным приветствием. Отказ был мотивирован следованием практике Всероссийского Собора в аналогичных случаях (см. документ № 1). В отличие от Карловацкого Собора 1921 г., на котором были утверждены «тезисы осуждения лжеучения социализма», ЮВРЦС, несмотря на призывы священника Востокова, никаких определений по политическим вопросам не принял.

Таким образом, в деяниях ЮВРЦС заметно стремление к равноудаленности от всех основных партийных течений внутри Белого движения, за исключением тех, которые лежали в основе политического курса правительства

Деникина и отвечали его личным взглядам. Эти политические взгляды разделяли также и многие члены Собора. Однако поддержка государственного курса в таком формате не выходила за рамки традиционного для Русской Церкви сотрудничества с существующей властью. Выражалась она прежде всего в благословляющих посланиях Собора к главнокомандующему ВСЮР А. И. Деникину и Добровольческой армии, Всевеликому Донскому, Кубанскому и Терскому казачьим войскам, в соборной панихиде с поминовением жертв большевистского террора в Ставрополе, в передаче от имени Собора в качестве благословения икон генералам А. И. Деникину, В. З. Май-Маевскому и П. Н. Врангелю.

Упомянутые послания (см. документы № 16, 20, 21, 22) составлены по одному плану: сначала изображаются апокалиптические бедствия России и указывается первопричина этих бедствий — отступление народа от веры, последующее «озверение» его — и по собственной вине, и по вине соблазнитель; затем свидетельствуется о милости Божией к России — выступлении на защиту Родины и веры добровольцев, кубанцев, донцов и терцев; прославляется их подвиг, к ним обращены слова ободрения, напутствия, церковного благословения. В послании к Добровольческой армии изложена просьба ЮВРЦС к добровольцам, которая свидетельствует об истинно христианском настроении членов Собора, не поддавшихся злой логике гражданской междоусобицы: «О сем просим вас, дабы междоусобная брань наша не обратилась в надолго неизгладимую, губительную для народа, тайную братскую рознь и вражду; дабы подвиги ваши ярче воссияли пред миром; дабы обманутые вражьи наветами, ныне враждующие наши братья скорее увидели вашу правду и с миром и любовью протянули вам свои братские руки» (см. документ № 16). Об этом же свидетельствует обращение Собора к красноармейцам (см. документ № 19) и ходатайство к Деникину и атаманам казачьих войск об оказании милости «смягчением участи тех, кто, по мнению властей, может быть помилован без нарушения требований государственной необходимости» (см. документ № 23). По свидетельству многочисленных мемуаров, подобные призывы были, мягко говоря, крайне не популярны в то время, время взаимного озлобления и ожесточения.

В обращении к красноармейцам (см. документ № 19) ЮВРЦС напоминает о злодеяниях большевиков против собственного народа, Родины и Церкви, затем обращает внимание красноармейцев на то, что их вожди ведут борьбу не со «старым режимом», а «со старой верой... святой и могучей, на которой возрастало и крепло Русское государство и слагалось благосостояние народа». Ненависть к Христу вождей русской революции так велика, что последняя стала «кровавым походом против Христа». Вот почему, отмечается в послании, разрушаются «православные храмы, когда синагоги и мечети стоят неприкосновенными». Заканчивается обращение предупреждением о грядущей расплате за все преступления, ибо «близок час, когда силой оружия, благословляемые православною Церковью, русские полки с крестом и священными знаменами войдут в Кремль Москвы» и призывом к покаянию с обещанием помилования от земных властей и прощения от Господа.

Послание ЮВРЦС «чадам православной Российской Церкви Южного края России» (см. документ № 15) из всех официальных обращений ЮВРЦС наиболее церковное по букве и духу. В нем меньше места уделено описанию бедствий, зато сообщаются сведения о Ставропольском Соборе, о цели его созыва и даются конкретные пастырские наставления. Всего было 2 подобных обращения ЮВРЦС: первое, зачитанное на заседании 19 мая и отправленное в редакционную комиссию на доработку, и второе, принятое Собором на заседании 21 мая, впоследствии опубликованное в «Известиях ОСВАГа». Тексты обращений не совпадают, но, как отмечается в протоколе заседания редакционной комиссии (см. документ № 7), обращение от 21 мая «выражает те же мысли», что и первое, от 19 мая.

Против принятия обращения ЮВРЦС к христианам всего мира в прениях на 5-м пленарном заседании 23 мая 1919 г. выступили архиепископ Донской Митрофан (Симашкевич), епископ Аксайский Гермоген (Максимов)⁴² и архиепископ Таврический Димитрий (Абашидзе). В результате Собор не принял обращения с итоговой резолюцией: «Признано епископами недопустимым для Собора обращаться к еретикам» (см. документ № 18). В самом обращении, аналогичном другим посланиям Собора, есть любопытный пассаж об «исконных врагах христианства», стремление которых к ниспровержению христианства должно объединить всех верующих во Христа для «защиты имени Христова во славу Божию». Вероятно, декларация министра иностранных дел Великобритании Бальфура от 2 ноября 1917 г. «о создании в Палестине национального очага для еврейского народа» все еще будоражила умы церковного народа, поэтому ЮВРЦС счел своей «сугубой обязанностью напомнить христианам всего мира об их долге не оставить заботы об охране святых мест, где жил и страдал Искушитель мира Христос».

Достоин внимания и тот факт, что обращение к прimate Англиканской Церкви члены ЮВРЦС приняли без прений. В послании от лица Собора была выражена благодарность английскому народу за великую помощь русским людям в деле освобождения России от большевиков. Упомянулось о том, что «Англиканская церковь более полувека находится в постоянном братском сношении с православной Церковью» (см. документ № 17). Цитата из творений Феофана Затворника с резкой характеристикой протестантов и католиков («безблагодатное скопище»), всплывшая при обсуждении послания к христианам всего мира, была дипломатично забыта.

Политический портрет Ставропольского Собора, безусловно, определялся мировоззрением и партийными предпочтениями членов ЮВРЦС. Каков же был состав Собора? Согласно протоколу от 20 мая 1919 г., членами Собора с правом голоса были признаны 55 человек (см. документ № 6). Среди них 11 архиереев (4 архиепископа и 7 епископов), 22 представителя духовенства (1 протопресвитер, 11 протоиереев, 10 священников), 1 монах, 21 мирянин. После 20 мая в Ставрополь прибыли члены Всероссийского Поместного Собора князь Е. Н. Трубецкой и Н. В. Бескровный⁴³, а также делегат от Владикавказской епархии (член Владикавказского епархиального совета от мирян) Н. В. Филькович. Все они были введены в состав ЮВРЦС, несмотря на то

что двое последних явились лишь на последнее, 5-е, заседание. Заметную роль на Соборе играли представители именитого дворянства князя Е. Н. и Г. Н. Трубецкие⁴⁴, а также граф П. М. Граббе⁴⁵ и граф П. Н. Апраксин⁴⁶. Большим авторитетом пользовались члены Всероссийского Собора — их среди 58 членов ЮВРЦС было 29 человек. Руководствуясь практикой Поместного Собора, в список членов ЮВРЦС был включен инок Полихроний⁴⁷ (как делегат от монашества), а И. В. Никанорову⁴⁸, приглашенному протопресвитером Шавельским в качестве специалиста по приходскому вопросу, в том же было отказано.

Следуя уставу Поместного Собора, ЮВРЦС избрал президиум, или совет Собора, состоявший из председателя-архиерея (архиепископ Митрофан), 3 товарищей председателя (архиепископ Димитрий, протопресвитер Георгий Шавельский и князь Г. Н. Трубецкой), секретаря (профессор П. Верховской⁴⁹), товарища секретаря (профессор Н. Абрамов⁵⁰). Соборный совет определял повестку дня, поручая делать доклады (см. документ № 12), распределяя текущие вопросы и поступающие предложения по отделам и комиссиям (см. документ № 11), организовал торжественное богослужение и публичные мероприятия 23 мая 1919 г. (см. документ № 12), распределял денежные средства, выделенные главнокомандующим ВСЮР на нужды Собора (см. документ № 13). Помимо соборного совета руководящим органом ЮВРЦС было совещание епископов, которое утверждало все принятые ЮВРЦС решения. Судя по подписям под тремя сохранившимися протоколами заседаний совещания епископов (см. документы № 8, 9, 10), в нем участвовали все архиереи ЮВРЦС, кроме избранного почетным председателем Собора архиепископа Кавказского и Ставропольского Агафодора (Преображенского)⁵¹.

По примеру Всероссийского Собора предварительное обсуждение и подготовка докладов по вопросам повестки дня проходили в специально организованных отделах и комиссиях. Были учреждены 4 отдела: о Высшем церковном управлении, о приходе, о церковной дисциплине, о духовно-учебных заведениях, и 3 комиссии: по составлению грамот и воззваний, личного состава, хозяйственная и редакционная. Возглавлял каждый отдел и комиссию председатель-архиерей, в отделах ему помогали 2 товарища (заместители) — представители духовенства и мирян, а также секретарь. Комиссии помимо председателей имели избранных членов. Председателем редакционной комиссии был избран член ЮВРЦС не из епископата, а из духовенства — протоиерей А. Рождественский (см. документ № 4).

Для отчета Святейшему Патриарху Тихону был подготовлен краткий обзор деяний ЮВРЦС (см. документ № 14). Документ, озаглавленный «Церемониал открытия Ставропольского местного церковного Собора 19 мая 1919 г.» (см. документ № 5) скорее всего имел рабочий характер: по содержанию и форме больше напоминал объявление, нежели справку для Патриарха. В то же время он дополнял по содержанию краткий обзор деяний ЮВРЦС, давая представление о мероприятиях и событиях первого дня Собора. Главная тема 1-го рабочего заседания — организационная: принятие положения о Соборе, подготовленного предсоборной комиссией, избрание председателя

и президиума Собора, утверждение отделов, а также слушание приветствий и обращений. 2-й и 3-й дни работы Собора были посвящены главным образом обсуждению и принятию положений о ВВЦУ. 3-е заседание 21 мая 1919 г. закончилось принятием предложения князя Г. Н. Трубецкого о поручении временному Высшему церковному управлению принять меры к освобождению из заточения иерархов Русской Церкви — Антония (Храповицкого), Евлогия (Георгиевского) и Никодима (Кроткова)⁵².

Деяния ЮВРЦС в 4-й и 5-й день работы Собора зафиксированы в протоколах № 4 от 22 мая 1919 г. (см. документ № 2) и № 5 от 23 мая 1919 г. (см. документ № 3). 4-е заседание началось с доклада редакционной комиссии. Докладчик, профессор П. В. Верховской, от имени комиссии предложил сменить наименования Собора — Южнорусский поместный на Юго-Восточный русский церковный и принять положения о ВВЦУ с внесенными на предыдущих заседаниях и отредактированными в комиссии поправками, что и было сделано членами Собора. В повестке дня 4-го заседания были еще 2 важных пункта: обсуждение доклада отдела о Высшем церковном управлении о разделении епархий и выборы председателя и членов ВВЦУ от епископов. В прениях по докладу об образовании полусамостоятельного Усть-Медведицкого и Хоперского викариатства на севере Донской епархии выступил епископ Ермоген (Максимов), который привел доводы в пользу выделения из Донской епархии не викариатства, а самостоятельной Верхнедонской епархии в границах той же территории. Донская делегация поддержала епископа Ермогена, и Собор постановил отправить этот вопрос в отдел на новое рассмотрение. На следующий день вопрос был снят с обсуждения.

Затем Собор принял положение о преобразовании Приазовского и Таганрогского викариатства Екатеринославской епархии в самостоятельную Ростовско-Таганрогскую епархию с центром в Ростове-на-Дону. В конце протокола 4-го пленарного заседания ЮВРЦС архиепископ Димитрий (Абашидзе) сделал приписку, причину появления которой разъяснил протопресвитер Георгий Шавельский: «Екатеринославский Агапит протестовал против отделения Ростова из-за Ростовской часовни, приносившей ему от 18 до 20 тысяч рублей в год... Епископ Арсений, в свою очередь, протестовал против оставления часовни за Екатеринославским архиереем. Этот вопрос о доходной часовне отнял у Собора много времени и остался не вполне решенным, так как архиепископ Димитрий, друг Агапита, внес своею рукою в соборный протокол, уже после подписания его председателем и членами президиума, добавление, что часовня остается за Екатеринославом. Эта приписка потом послужила предметом долгих суждений и больших споров в В.В.Ц. Управлении, решившим дело в пользу Ростовского епископа»⁵³.

Также было принято постановление о перенесении епископской кафедры из Сухума в Новороссийск и об учреждении в Сухуме викариатства с наименованием викарного епископа Абхазским и Сухумским. Подчеркивалось, что епископ-миссионер необходим в Сухуме, так как без него «абхазцы, остающиеся там... не смогут отстоять своей церковной самостоятельности от посягательств на них автокефальной Грузинской Церкви» (см. документ № 2).

Вопрос об отделении Кубанской области в самостоятельную епархию Собор принял в редакции отдела о высшем церковном управлении: «Принимая во внимание, что все решения Собора и временного Высшего церковного управления будут представлены на утверждение Святейшего Патриарха, признать выделение Кубанского викариатства в самостоятельную епархию неотложно необходимым и поручить временному Высшему церковному управлению проинформировать это в самом непродолжительном времени» (см. Там же).

Повестка 5-го дня заседания ЮВРЦС была насыщена разнообразными вопросами. Помимо выборов членов ВВЦУ от духовенства и мирян члены ЮВРЦС заслушали и приняли предложенные комиссией по составлению грамот и посланий проекты обращений: к адмиралу А. В. Колчаку, Всевеликому войску Донскому, Терскому и Кубанскому войскам, к красноармейцам. Обращение от имени Собора к христианам всего мира после продолжительных прений было отклонено. Во время подсчета голосов на заседании выступили докладчики от отделов: епископ Аксайский Ермоген (Максимов) (о духовных учебных заведениях), А. Ивановский⁵⁴ (о высшем церковном управлении), священник Н. Карташев⁵⁵ (о приходе), П. Россиев⁵⁶ (о церковной дисциплине), профессор Н. Абрамов (о личном составе).

Часть предложенных отделами постановлений была принята Собором, часть передана на рассмотрение ВВЦУ. ЮВРЦС заслушал членов Собора по различным вопросам: князя Г. Н. Трубецкого с предложением ходатайствовать перед Святейшим Патриархом о награждении архиепископа Агафодора (Преображенского) митрополичьим клобуком и почтить его поднесением адреса от всех членов Собора; депутата от Владикавказской епархии с просьбой возбудить ходатайство перед Терским правительством о возвращении епархии здания Ардонской духовной семинарии, насильственно захваченного Осетинским правительством и превращенного в смешанное учебное заведение; священника А. Ногатьрева (беженца из Закавказья) с сообщением о разгроме грузинами закавказских епархиальных учреждений, расхищении церковного имущества и капиталов и о жестоком гонении на русское духовенство и паству, докладчик предложил поддержать православное русское население в Грузии особым посланием ЮВРЦС. Собор удовлетворил просьбы и ходатайства выступавших.

После утверждения окончательного списка новоизбранных членов ВВЦУ закончилось 5-е заседание ЮВРЦС. Архиепископ Митрофан (Симашкевич) торжественно объявил «о прекращении работ Собора, выполненных согласно намеченной программе и в назначенный срок» и назначил «на 11 часов 24 мая благодарственное Господу Богу молебствие по поводу благополучного окончания работ Собора» (см. документ № 3). Совещание епископов и соборный Совет провели свои последние заседания (см. документы № 10, 13) 24 мая 1919 г., канцелярия ЮВРЦС также продолжила свою работу в этот день.

Таким образом, ЮВРЦС помимо учреждения ВВЦУ рассмотрел и принял решения по ряду насущных проблем церковной жизни. В деяниях Собора проявилась, несмотря на отдельные недостатки, зрелость, ответственность, истинно христианская, церковная реакция на непростые вызовы того исклю-

чительно тяжелого для России периода, каким явилась Гражданская война 1917–1922 гг. Думается, протопресвитер Георгий Шавельский в своих воспоминаниях дал работе ЮВРЦС справедливую оценку: «В общем, работа на Соборе протекала спокойно, велась энергично, и историк отметит, что Собор в короткий срок разрешил множество вопросов самого разнообразного характера. Собор спокойно обошел все подводные камни и, хотя о. Востоков, злословя, обзывал его в Екатеринодаре «еврейским синедрконом», он проявил, при общей смуте, большое спокойствие, понимание церковных нужд и готовность идти им навстречу. При большем времени и лучших условиях Собор мог бы принять еще большие решения»⁵⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Георгий Иванович Шавельский (6 января 1871 г.— 2 октября 1951 г.), с 1911 г. протопресвитер армии и флота, в 1915–1917 гг. член Святейшего Синода, в 1917–1918 гг. товарищ председателя Поместного Собора, избран членом Высшего церковного совета. С 27 октября 1918 г. протопресвитер военного и морского духовенства Добровольческой армии, инициатор созыва и активный участник ЮВРЦС, член Временного высшего церковного управления (ВВЦУ) на Юго-Востоке России. С 1920 г. в эмиграции в Болгарии.
- ² Вениамин (Федченков; 12 сентября 1880 г.— 10 октября 1961 г.), 10 февраля 1919 г. хиротонисан во епископа Севастопольского, викария Таврической епархии, в 1919–1920 гг. епископ армии и флота на Юге России, в 1920 г. назначен от Синода в Совет министров при генерале Н. П. Врангеле. С 1920 г. в эмиграции. 3 декабря 1927 г. вошел в клир Московской Патриархии, с 22 ноября 1933 г. экзарх Русской Православной Церкви в США, архиепископ Алеутский и Североамериканский, с 14 июля 1938 г. митрополит. 30 июля 1946 г. получил советское гражданство, 21 августа 1947 г. назначен на Рижскую епархию, с 7 марта 1951 г. митрополит Ростовский и Новочеркасский, с 28 ноября 1955 г. митрополит Саратовский и Балашовский (с 26 декабря 1957 г. Саратовский и Вольский), 20 февраля 1958 г. уволен на покой в Псково-Печерский монастырь.
- ³ Евлогий (Георгиевский; 10 апреля 1868 г.— 8 августа 1946 г.), 12 января 1903 г. хиротонисан во епископа Люблинского, викария Холмской епархии, с 18 июля 1905 г. епископ Холмский и Люблинский, с 14 мая 1914 г. архиепископ Вольнский и Житомирский, с 1914 г. один из руководителей «Союза русского народа», участвовал во Всероссийском церковном Соборе 1917–1918 гг., с 1919 г. в эмиграции.
- ⁴ Кострюков А. А. Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России как начало зарубежной церковной власти // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2008. Сер. 2: История. Вып. 3(28).
- ⁵ Деяния русского Всезарубежного Собора, состоявшегося 8–21 ноября (21 ноября — 3 декабря) 1921 года в Сремских Карловцах. Сремски Карловци, 1922. С. 3.
- ⁶ ГА РФ, ф. Р–3696 (Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России. 1919–1920, управление исповеданий особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар, Таганрог. 1919–1920. Июль 1919 — июль 1920), оп. 1, д. 1; оп. 2, д. 4.
- ⁷ Кандидов Б. П. Церковно-белогвардейский собор в Ставрополе в мае 1919 г.: Материалы по вопросу об организации церковной контрреволюции в годы Гражданской войны. М., 1930; *он же*. Церковь и Гражданская война на Юге: (Материалы

- к истории религиозной контрреволюции в годы Гражданской войны). М., 1931; *он же*. Религиозная контрреволюция и интервенция: 1918–1920 гг.: (Очерки и материалы). М., 1930.
- ⁸ *Крячко Н. Н., священник*. Учреждение Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России в 1919 г. // Вестник церковной истории. 2008. № 1(9). С. 5–55.
- ⁹ *Георгий (Шавельский), протопресв.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. В 2 т. М., 1996. С. 329 (репринт).
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ ГА РФ, ф. 5827, оп. 1, д. 190, л. 6.
- ¹² «Церковно-просветительного» у Шавельского (*Георгий (Шавельский), протопресв.* Указ. соч. С. 329).
- ¹³ Платон (Рождественский; 23 февраля 1866 г.— 20 апреля 1934 г.), в 1917–1918 гг. митрополит Тифлисский и Бакинский, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., с 1918 г. митрополит Херсонский и Одесский, с 1920 г. в эмиграции в Северной Америке.
- ¹⁴ Димитрий (Абашидзе; 12 октября 1867 г.— 1 ноября 1942 (декабрь 1943?) г.), в схиме Антоний. С 1915 г. архиепископ Таврический и Симферопольский, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., товарищ председателя ЮВРЦС, член ВВЦУ, в 1921 г. уволен на покой.
- ¹⁵ Агапит (Вишневицкий; 16 июля 1867 г.— 1925 (1926) г.), с 1918 г. архиепископ Екатеринославский и Мариупольский, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., Всеукраинского Собора 1918 г., ЮВРЦС. В 1919 г. возглавил синод Украинской православной автокефальной церкви, в том же году на собрании православных архиереев в Новочеркасске был лишен кафедры и сослан в Георгиевский монастырь Таврической епархии. Позже принес покаяние и вернулся к управлению Екатеринославской епархией.
- ¹⁶ Иоанн (Левицкий; род. 7 января 1857 г.), с 1916 г. епископ Кубанский и Екатеринодарский, член ЮВРЦС. В 1919 г. решением ВВЦУ отстранен от управления епархией. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, в 1922–1923 гг. возглавлял обновленческую Кубанскую епархию.
- ¹⁷ Александр Петрович Рождественский (20 июня 1864 г.— 22 декабря 1930 г.), протоиерей, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии, в 1904–1910 гг. законоучитель великих княжон — дочерей императора Николая II, в 1917 г. член Святейшего Синода, член Предсоборного совета 1917 г. и активный участник Поместного Собора 1917–1918 гг., участник ЮВРЦС и член ВВЦУ, в 1920 г. эмигрировал в Болгарию.
- ¹⁸ Петр Руткевич, протоиерей, преподаватель Екатеринодарского епархиального женского училища, с 1921 г. ключарь Екатерининского кафедрального собора в Екатеринодаре.
- ¹⁹ Николай Розанов, протоиерей, кубанский епархиальный миссионер, член Союза русских национальных обществ, инициатор крестных ходов по Кубанской области в 1918–1919 гг.
- ²⁰ Д. Вардиев, протоиерей, штабной священник Добровольческой армии в 1918 г., упоминается в мемуарах протопресвитера Георгия Шавельского (*Георгий (Шавельский), протопресв.* Указ. соч. С. 322–323).
- ²¹ Валентин Павлович Свенцицкий (1879/82(?) г.— 20 октября 1931 г.), в 1918–1919 гг. военный священник-проповедник в Добровольческой армии, член ЮВРЦС от военного духовенства, с 1920 г. служил в московских храмах, в 1922 г. арестован и сослан в Среднюю Азию.

- ²² Евгений Николаевич Трубецкой (23 сентября 1863 г.— 23 января 1920 г.), князь, философ, правовед, публицист, общественный деятель, профессор Киевского и Московского университетов, в 1907–1908 гг. член Государственного совета, один из лидеров Конституционно-демократической партии, член Поместного Собора 1917–1918 гг.
- ²³ Владимир Владимирович Мусин-Пушкин (1870 г.— 3 сентября 1943 г.), граф, с 1915 г. товарищ министра земледелия, член ВВЦУ, 2-й товарищ председателя Русского совета при главнокомандующем Русской армией генерале П. Н. Врангеле, участник Карловацкого Собора 1921 г.
- ²⁴ Дмитрий Федорович Гейден (1862–1926 гг.), граф, полковник, участник Белого движения: дежурный генерал в штабе 8-й армии, генерал для поручений при начальнике снабжения Добровольческой армии, затем ВСЮР. В 1921 г. эмигрировал в Югославию.
- ²⁵ Василий Михайлович Скворцов (12 января 1859 г.— 3 мая 1932 г.), церковно-общественный деятель, в 1896–1917 гг. епархиальный миссионер в Киевской и Полтавской епархиях, редактор-издатель журнала «Миссионерское обозрение» и газеты «Колокол», один из лидеров Союза национальных общин. В архиве ЮВРЦС сохранились обращения в адрес Собора от Союза национальных общин, составленные Скворцовым. В 1920 г. эмигрировал в Сербию, участник Карловацкого Собора 1921 г.
- ²⁶ Михаил Юрьевич Родионов (1883 г.— 16 августа 1969 г.), поручик, в 1915–1917 гг. служил офицером для поручений у начальника 12-й кавалерийской дивизии генерала К. Г. Маннергейма, с 1919 г. в Вооруженных силах Юга России, эмигрировал в Италию.
- ²⁷ Протопресвитер Шавельский пишет, что приглашенным участником был только митрополит Платон (Рождественский) (*Георгий (Шавельский), протопресв.* Указ. соч. С. 331).
- ²⁸ Митрофан (Симашкевич; 23 ноября 1845 г.— около 1928 (1930) г.), в 1915–1922 гг. епископ Донской и Новочеркасский, член ЮВРЦС, председатель ВВЦУ на Юго-Востоке России. В 1922 г. арестован, находился в ссылке в Нарымском крае. С 1925 г. в григорианском расколе, григорианский «митрополит Донской».
- ²⁹ *Крячко Н. Н., свящ.* Указ. соч. С. 14.
- ³⁰ *Георгий (Шавельский), протопресв.* Указ. соч. С. 324.
- ³¹ *Крячко Н. Н., свящ.* Указ. соч. С. 34.
- ³² ГА РФ, ф. Р–440, оп. 1, д. 130, л. 6.
- ³³ К концу июля 1919 г. эта территория включала 15 губерний с общей площадью не менее 1 млн кв. верст и населением 23 млн человек (*Жизнь (Ростов-на-Дону)*. 1919. 25 июля (7 августа)).
- ³⁴ *Крячко Н. Н., свящ.* Указ. соч. С. 34.
- ³⁵ Там же. С. 15.
- ³⁶ Там же. С. 18.
- ³⁷ Там же. С. 19.
- ³⁸ Там же. С. 43.
- ³⁹ *Георгий (Шавельский), протопресв.* Указ. соч. С. 346.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ *Жизнь*. 1919. 1(14) июня. № 32.
- ⁴² Ермоген (Максимов; 1861–1945 гг.), с 1910 г. епископ Аксайский, викарий Донской епархии, член ЮВРЦС. Решением ВВЦУ на Юго-Востоке России назначен на Екатеринославскую кафедру вместо смещенного архиепископа Агапита

- (Вишневого). С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора, в 1924–1942 гг. член Архиерейского синода РПЦЗ.
- ⁴³ Никита Васильевич Бескровный (род. в 1882 г.), участник Поместного Собора 1917–1918 гг. от Кавказской действующей армии, в 1917 г. псаломщик в 15-м Кубанском пластунском батальоне.
- ⁴⁴ Григорий Николаевич Трубецкой (17 сентября 1873 (1874?) г.— 6 января 1930 г.), князь, брат Е. Н. Трубецкого (см. примеч. 22), дипломат, общественно-политический и церковный деятель, член Поместного Собора 1917–1918 гг. от действующей армии, кандидат в члены Высшего церковного совета, член ЮВРЦС, начальник Управления по делам вероисповеданий в правительстве генерала А. И. Деникина, помощник заведующего иностранными делами в правительстве генерала П. Н. Врангеля. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора 1921 г., в заседаниях участия не принимал.
- ⁴⁵ Павел Михайлович Граббе (1875(76?)–1943(44?) гг.), граф, полковник Кубанского казачьего войска, член Поместного Собора 1917–1918 гг., член ЮВРЦС. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого 1921 г. и 2-го Всезарубежного Соборов.
- ⁴⁶ Петр Николаевич Апраксин (3 января 1876 г.— 3 февраля 1962 г.), граф, государственный и общественный деятель, в 1913–1917 гг. гофмейстер двора императрицы Александры Федоровны, один из руководителей монархического Русского собрания, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., товарищ председателя отдела о церковной дисциплине ЮВРЦС, кандидат в члены ВВЦУ на Юго-Востоке России. С ноября 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого 1921 г. и 2-го Всезарубежного Соборов.
- ⁴⁷ Полихроний, иеромонах, член ЮВРЦС от монашествующих Владикавказской епархии. Нет достаточных оснований для отождествления его с упоминаемым в литературе об иосифлянском расколе архимандритом Полихронием (Запрудером). Однако известно, что последний в 1929–1931 гг. служил в Петровском районе Ставропольского округа, а в 1930–1931 гг. был назначен иосифлянским благочинным Ставрополя.
- ⁴⁸ Иоасаф Всеволодович Никаноров (1873–1939 гг.), церковный и общественный деятель, гласный Санкт-Петербургской городской думы, член Санкт-Петербургской городской управы, член Петроградского епархиального совета, в 1917–1918 гг. товарищ председателя союза православных приходов Петроградской епархии. В эмиграции с 1920 г., участник съезда русского духовенства и мирян в Константинополе летом 1921 г., участник Карловацкого Собора 1921 г.
- ⁴⁹ Павел Владимирович Верховской (31 декабря 1879 г.— 10 апреля 1943 г.), протоиерей, профессор, историк Церкви, специалист по церковному праву, участник Поместного Собора 1917–1918 гг. и ЮВРЦС, член ВВЦУ на Юго-Востоке России. В 1920–1921 гг. настоятель собора в честь Рождества Пресвятой Богородицы в Ростове-на-Дону, с 1922 г. сотрудник Центрального института труда ВЦСПС в Москве, в 1936 г. арестован и приговорен к длительному заключению и ссылке, где и скончался.
- ⁵⁰ Николай Матвеевич Абрамов (1876–1949 гг.), профессор, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., товарищ секретаря ЮВРЦС, член приходского отдела, кандидат в члены ВВЦУ от мирян.
- ⁵¹ Агафодор (Преображенский; 15 декабря 1837 г.— 18 июня 1919 г.), с июля 1893 г. епископ (с 1907 г. архиепископ) Ставропольский и Екатеринодарский. Участник Поместного Собора 1917–1918 гг., почетный председатель ЮВРЦС.
- ⁵² Митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий), архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский), Киевский викарный епископ сщмч. Никодим (Крот-

ков) были арестованы в декабре 1918 г. в Киеве сторонниками С. Петлюры и 9 месяцев провели в плену сначала в Галиции, затем в Польше. Освобождены в августе 1919 г. по ходатайству французского правительства.

⁵³ *Георгий (Шавельский), протопресв.* Указ. соч. С. 342–343.

⁵⁴ Александр Иосифович Ивановский (род. 1884 г.), присяжный поверенный (Шавельский писал, что он был адвокатом (ГА РФ, ф. 5827, оп. 1, д. 190)), участник Поместного Собора 1917–1918 гг., секретарь отдела ЮВРЦС о Высшем церковном управлении, член комиссии по составлению грамот, участник Карловацкого Собора 1921 г.

⁵⁵ Николай Тимофеевич Карташев (род. 1877 г.), протоиерей, настоятель Преображенской церкви в станице Брюховецкой, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., член приходского отдела ЮВРЦС.

⁵⁶ Павел Амплиевич Россиев (род. 1873 г.), литератор, общественный деятель, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., директор тюремного комитета Сочи, председатель совета сочинского Свято-Никольского братства, секретарь отдела о церковной дисциплине и член приходского отдела ЮВРЦС.

⁵⁷ *Георгий (Шавельский), протопресв.* Указ. соч. С. 347.

Документы Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 года

№ 1¹

17 мая 1919 г.— Протокол № 6 заседания предсоборной комиссии

(Л. 9) В комиссии присутствовали: председательствующий протоиерей А. П. Рождественский. Члены комиссии: священник Г. П. Ломако², священник В. П. Свенцицкий, князь Г. Н. Трубецкой, граф В. В. Мусин-Пушкин, Н. Н. Львов³, И. Н. Терещенко⁴.

Обсуждению комиссии предложены были проекты посланий Южнорусского церковного Поместного Собора: а) протоиереем А. П. Рождественским — всем чадам Церкви православной Южного края России; б) им же — всем христианским западным Церквам; в) священником Г. П. Ломако — Кубанскому казачьему войску и г) князем Г. Н. Трубецким — главам православных восточных Церквей. По выслушании текстов посланий и внесении в них некоторых поправок, как в содержание, так и редакционных, проекты эти приняты комиссией. Председательствующим протоиереем А. П. Рождественским доложена была письменная просьба Союза русских национальных общин⁵ о включении в состав членов Собора или его отдела, в коем будут обсуждаться пути и мероприятия к оживлению церковноприходской жизни, и о внесении в число приветствующих церковный Собор их пяти избранных ими лиц. По обсуждении этой просьбы предсоборная комиссия постановила: сообщить Союзу, что ввиду крайней ограниченности времени для занятий Южнорусского церковного Собора представление приветствий Собору будет сокращено до возможно меньших размеров, ввиду чего желательно, чтобы приветствия представлялись в письменной форме, и что^а вопрос о включении в число членов Собора новых лиц по выбору самого Собора в одном из предыдущих заседаний предрешен комиссией отрицательно, согласно практике Всероссийского церковного Собора.

^а Слово напечатано над строкой.

Далее протоиереем А. П. Рождественским возбужден вопрос о том, к какому епархиальному начальству должны обращаться за указаниями освобожденные от большевизма местности, которые разъединены со своим Преосвященным Гражданскою войною. Комиссия по обмену мнениями пришла к выводу, что (Л. 9 об.) церковный Поместный Собор имеет предоставить временному церковному управлению право делать в таких случаях соответствующим частям епархий надлежащие указания и разъяснения, к какому из соседних епархиальных начальств они должны обращаться по церковным вопросам.

Председательствующий протоиерей А. Рождественский, свящ[енник] Гр. Ломако, Иван Терещенко^а.

№ 2^б

22 мая 1919 г.— Протокол № 4 Поместного церковного Собора
в Ставрополе

(Л. 22) Заседание открывается в семь часов вечера под председательством архиепископа Митрофана в присутствии 54 членов Собора.

Председатель предлагает Собору заслушать выработанные в отделах и комиссиях постановления. Докладчик редакционной комиссии проф[ессор] П. В. Верховской оглашает следующий принятый в комиссии проект наименования настоящего собора: «Юго-Восточный русский церковный Собор», а затем оглашает прошедший через комиссию текст положения о Временном высшем церковном управлении, который при сем прилагается. Собор принимает наименование «Юго-Восточный русский церковный Собор» и утверждает положение о Временном высшем церковном управлении в заслушанной редакции.

А. И. Ивановский как секретарь отдела о Высшем церковном управлении оглашает следующее постановление, принятое отделом в заседании 22 сего мая: «Ввиду обширности Донской епархии и отдаленности ее северных округов от центра епархии — г[орода] Новочеркаска округа Усть-Медведицкий^б, Хоперский и Верхнедонской выделяются в полусамостоятельное викариатство, действующее по особой инструкции, утвержденной Св[ященным] Синодом, с наименованием его Усть-Медведицким^в и Хоперским, с местопребыванием Преосвященного викария в станице Усть-Медведицкой^г».

Епископ Гермоген⁷, заявляя, что он не мог заявить своего протеста против оглашенного постановления в отделе, так как был занят работой в другом отделе, возражает против принятия этого постановления, являющегося для него непонятным и неожиданным. Возражение свое Преосвященный оратор обосновывает следующими соображениями. Так как проектируемое викариатство

^а Заверительные подписи — автографы.

^б Исправлено, в документе: Юсть-Медведицкий.

^в Исправлено, в документе: Юсть-Медведицким.

^г Исправлено, в документе: Юсть-Медведицкой.

обнимает три округа с населением в 5 раз боль (Л. 22 об.) шим, чем в Таганрогском викариатстве, а по количеству церквей превышает последнее в 6 раз, то на севере Донской области давно возник вопрос об образовании там не викариатства, а самостоятельной епархии. Такое же полусамостоятельное викариатство, от которого так просили избавить их представители Таганрогского викариатства, не удовлетворит церковных нужд Верхнедонского края. Поэтому Преосвященный просит Собор учредить самостоятельную епархию^а, с наименованием ее^б Верхнедонскою по занимаемой территории и Усть-Медведицкою по местопребыванию епископа.

Прот[оиерей] Д. А. Смирнов⁸ заявляет, что ни он как докладчик отдела, ни вся донская делегация не возражают против предложения Преосвященного Гермогена и согласны на образование самостоятельной епархии на севере Донской области, если Собор найдет нужным учредить таковую.

Гр[аф] Граббе возражает против такого порядка, когда новое предложение вносится прямо на пленарное заседание, не проходя через отдел, вследствие чего члены Собора являются не подготовленными к решению вопроса. Преосвященный Гермоген обязан был внести письменное предложение в отдел.

Прот[оиерей] проф[ессор] А. П. Рождественский ссылается на практику Всероссийского церковного Собора, который вновь возникающие вопросы передавал для пользы дела на предварительное рассмотрение в отделы, что оратор предлагает сделать и в данном случае.

Гр[аф] П. Н. Апраксин, тоже основываясь на практике Всероссийского церковного Собора и вообще всех учреждений мира, считает необходимым, чтобы всякий раз на пленарном заседании докладывалась сущность вновь возникающего вопроса, иначе члены Собора, не участвующие в занятиях соответствующего отдела, не могут с убеждением голосовать по данному вопросу, что недопустимо, хотя бы это был и один член Собора. Собор постановил решение отдела об учреждении викариатства Усть-Медведицкого и Хоперского возвратить в отдел вновь на рассмотрение.

А. И. Ивановский докладывает следующее принятое в отделе положение о преобразовании Приазовского и Таганрогского викариатства в самостоятельную епархию: «Преобразовать При (Л. 23) азовское викариатство в самостоятельную Ростовско-Таганрогскую епархию с пребыванием епископа Ростовского и Таганрогского в г[ороде] Ростове-н[а]-Д[ону]».

Проф[ессор] П. В. Верховской как докладчик отдела по данному вопросу выясняет следующие мотивы, по которым внесена в отдел просьба о преобразовании Таганрогского викариатства в самостоятельную епархию: 1) вопрос этот возник давно и был бы решен раньше, если бы не воспрепятствовал этому неожиданно государственный переворот 1917 года; 2) викариатство обнимает собой компактную территорию в 5 благочиннических округов, удобно превращающуюся в самостоятельную епархию; 3) викарий Таганрогский

^а Слово написано над строкой.

^б Слово написано над строкой.

по утвержденной Св[ященным] Синодом инструкции обладает широкими полномочиями и не ведает лишь дел бракоразводных, судебных и метрических, но это ограничение мешает ведению дел местного церковного управления, предоставление же Преосвященному викарию этих недостающих прав было бы равносильно дарованию епархии самостоятельности; 4) в случае учреждения самостоятельной Ростовско-Таганрогской епархии, о чем ходатайствует и Ростовское городское самоуправление, последним будет предоставлены епархии участок земли и все необходимые на это дело средства. Представители викариатства и были уполномочены внести это предложение, для осуществления которого нет препятствий.

Епископ Гермоген возражает против утверждения данного постановления отдела на следующих основаниях. Территория викариатства, преобразуемого в епархию, тонкой лентою, как это можно видеть на карте, окружает берег Азовского моря, сама будучи окружена границами Донской епархии. Территория викариатства не совпадает с территорией Ростовского и Таганрогского гражданских округов, так что большая часть сел и станиц данных округов не войдут в состав учреждаемой епархии и жители их в гражданских центрах не найдут своего представителя церковной власти, а для дел двойного гражданского и церковного характера необходима будет двойная поездка. Обращает внимание и малое количество церквей в учреждаемой епархии — всего 70 церквей, тогда как в пределах двух данных (Л. 23 об.) гражданских округов их до 200. По указанным основаниям и, главное, для согласования пределов местного гражданского и церковного управления необходимо открыть новую епархию целиком для Ростовского и Таганрогского округов.

Докладчик проф[ессор] П. В. Верховской разъясняет, что данное ходатайство возбуждено духовенством и мирянами 5 благочиннических округов, входящих в состав викариатства, относительно же прилегающих округов неизвестно, желают ли там присоединения к открываемой епархии или нет, а потому мы не можем согласиться на расширение границ новой епархии по проекту Преосвященного Гермогена и просим утвердить постановление отдела. Собор утверждает постановление отдела о преобразовании Приазовского и Таганрогского викариатства в самостоятельную Ростовско-Таганрогскую епархию с пребыванием епископа Ростовского и Таганрогского в г[ороде] Ростове-н[а]-Д[ону].

А. И. Ивановский докладывает постановление отдела, вынесенное по поводу ходатайства представителей Сухумской епархии: «Кафедра епископа Сухумского переносится в Новороссийск с наименованием правящего епископа Черноморским и Новороссийским. В Сухуме учреждается викариатство с наименованием епископа «Абхазским и Сухумским»^а.

Докладчик по данному вопросу прот[оиерей] П. И. Беловидов⁹ выясняет следующие основания для принятого отделом решения. В состав Сухумской епархии входят Сухумский округ и Черноморская губерния с народонаселением, различающимся не только по языку, нравам и обычаям, но и по

^{а а} Фраза вписана в машинописный текст секретарем, профессором П. В. Верховским.

религиозным обрядам, поэтому, несмотря на 39 лет существования епархии, единения нет и быть не может. Это обстоятельство послужило основанием к целому ряду ходатайств: сначала, неудачно, о присоединении Черноморской губ[ернии] к Кубанской области, а потом, в 1917 году, о перенесении епископской кафедры из Сухума в Новороссийск, причем это последнее ходатайство признано было подлежащим удовлетворению в Св[ященном] Синоде и Высшем церковном совете, если только последует согласие Сухумского епископа. Ждать больше нельзя. Архипастырь и паства единодушно сознают это. И высшее командование стоит за перенесение епископской (Л. 24) кафедры в Новороссийск с целью его сделать центром не только гражданской, но и церковной жизни края. Учреждение же викариатства в Сухуме необходимо потому, что с перенесением епископской кафедры в Новороссийск абхазцы, остающиеся там без руководства епископа-миссионера, не смогут отстоять своей церковной самостоятельности от посягательств на них автокефальной Грузинской Церкви. В заключение от имени отдела он просит о скорейшем проведении в жизнь данного постановления.

Прот[оиерей] проф[ессор] А. П. Рождественский просит внести во 2-ю половину текста постановления поправку: «Признать неотложно необходимым учреждение викариатства в Сухуме». Докладчик не возражает против этого предложения. Собор принимает постановление отдела о перенесении епископской кафедры из Сухума в Новороссийск с поправкой прот[оиерея]-проф[ессора] А. П. Рождественского.

А. И. Ивановский оглашает постановление отдела по поводу ходатайства представителей Кубанского викариатства: «Принимая во внимание, что все решения Собора и Временного высшего церковного управления будут представлены на утверждение Св[ятейшего] Патриарха, признать выделение Кубанского викариатства в самостоятельную епархию неотложно необходимым и поручить Временному высшему церковному управлению произвести это в самом непродолжительном времени».

Докладчик о. Г. П. Ломако выясняет причины, уже давно побуждавшие Кубанскую область стремиться к самостоятельной церковной жизни. До сих пор открытие самостоятельной Кубанской епархии признавалось почему-то несвоевременным, несмотря на то что в Кубанской области насчитывается 500 приходов, при 70 в Сухумской епархии и в Приазовском викариатстве, православного же населения — до 5 миллионов. Как представитель Кубанского края оратор полагает, что решение этого вопроса, наоборот, запоздало и во всяком случае является неотложно необходимым. И краевое правительство, сознавая это, поручило своему представителю ходатайствовать об открытии на Кубани самостоятельной епархии, обещая пойти навстречу нуждам новой (Л. 24 об.) епархии материальными средствами. Дальнейшее промедление в решении этого вопроса недопустимо, так как во многих случаях нестроения^а в местной церковной жизни зависят именно от несамостоятельности Кубанской Церкви.

^а Исправлено, в документе: настроения.

Свящ[енник] Н. И. Козлов¹⁰, как представитель Ставропольской губернии, разделение епархий находит не соответствующим моменту ввиду указа Св[ятейшего] Патриарха от 13 сентября 1918 года, на основании которого разделение епархий может последовать лишь по всестороннем обсуждении данного вопроса на общепархиальном собрании; собрание же это назначено на август месяц с[его] г[ода]. Если же Собор теперь примет постановление отдела, то этим будет нарушена воля Св[ятейшего] Патриарха и высших церковных учреждений. В настоящее время возможно лишь поручить Высшему церковному управлению принять подготовительные меры к скорейшему отделению Кубанской епархии, чем будет предотвращена возможность ошибок, неизбежных при поспешном решении вопроса. Немедленное решение этого вопроса не вызывается необходимостью, так как в административном отношении Кубанское викариатство фактически пользуется полной самостоятельностью и, кроме титула правящего епископа, Кубанский епископ ничего нового не получит. В экономическом же отношении ввиду тесной взаимной зависимости Ставрополя и Кубани в епархиальных средствах отделение Кубанской епархии не осуществимо до общепархиального собрания, до которого поэтому и должно быть отложено решение данного вопроса.

Докладчик настаивает на неотложном решении вопроса именно на Соборе, так как на повестку предстоящего в августе общепархиального собрания вопрос о разделении епархий не поставлен, а без предварительного обсуждения его по благочинническим округам не может быть решен на собрании. Что же касается тесной взаимной экономической зависимости частей Ставропольской епархии, то представители Кубанского викариатства, понимая свои и общие интересы, и не настаивают на немедленном разделении в экономическом отношении. Но и в этом последнем отношении скорейшее отделение будет благоприятным для Кубанской епархии, так как в случае предоста (Л. 25) вления Кубанскому викариатству полной самостоятельности мы получим не один титул правящего епископа, но и денежные ассигнования на епархиальные учреждения и на жалованье духовенству.

Секретарь проф[ессор] П. В. Верховской оглашает поступившее от свящ[енника] И. Н. Козлова письменное предложение: поручить Временному высшему церковному управлению принять меры к скорейшему отделению Кубанской епархии от Ставропольской по всестороннем обсуждении этого вопроса на общепархиальном собрании. Председатель ставит на голосование формулу свящ[енника] И. Н. Козлова. Собор отвергает формулу большинством, 39 голосов против 8 при 1 воздержавшемся. Затем голосуется формула отдела и принимается большинством всех против 4-х. Объявляется перерыв на 15 минут.

По возобновлении заседания председатель предлагает Собору приступить к выборам во Временное высшее церковное управление, начиная с председателя сего управления. Членами Собора было подано 54 записки с именами кандидатов в председатели Временного высшего церковного управления. Для подсчета записок председателем Собора были вызваны прот[оиерей] Смирнов, свящ[енник] Свенцицкий, гр[аф] Апраксин и Аббаты¹¹. Гр[аф] Апраксин

оглашает протокол подсчета записок, из коего видно, что за архиепископа Митрофана подано 36 записок, за архиепископа Димитрия — 16, за епископа Макария — 1 и за епископа Гавриила¹² — 1. Архиепископ Димитрий, епископ Макарий и епископ Гавриил заявляют о своем отказе от баллотировки. Архиепископ Митрофан изъявляет согласие баллотироваться. Производится баллотировка шарами, для подсчета которых архиепископ Димитрий вызывает прот[оиерея] Окиншевича¹³, инока Полихрония и А. В. Ивановского. А. И. Ивановский оглашает следующие результаты баллотировки: архиепископ Митрофан получил 48 избирательных шаров и 4 неизбирательных. (Л. 25 об.) Новоизбранному председателю Временного высшего церковного управления архиепископу Митрофану члены Собора возглашают троекратное «аксиос» и поют «многая лета».

Затем подачей записок намечаются кандидаты в члены Временного высшего церковного управления от епископов; для подсчета записок председатель вызывает прот[оиерея] Карташева, свящ[енника] Ломако, ген[ерала] Эрн¹⁴ и Сенько-Поповского¹⁵. Из оглашенного последним протокола подсчета записок усматривается, что поданы записки за следующих епископов: за архиепископа Димитрия 41 зап[иска], епископа Арсения¹⁶ — 22, епископа Гавриила — 19, епископа Макария — 13, епископа Михаила¹⁷ — 5, епископа Иоанна¹⁸ — 3, епископа Гермогена — 2 и архиепископа Агапита — 1. Протопресвитер Г. И. Шавельский по поручению председателя вносит предложение в дальнейшем производить баллотировки не шарами, а записками, причем получившие во второй раз абсолютное большинство голосов будут считаться избранными. Собор принимает предложение, внесенное протопресвитером Шавельским. Произведенная затем баллотировка записками, которые проверяли прот[оиереи] Беловидов, прот[оиереи] Львов, гр[аф] Граббе и ген[ерал] Левшин, дала следующие результаты: за архиепископа Димитрия подано 39 записок, епископа Арсения — 28, епископа Гавриила — 20, епископа Макария — 12, епископа Гермогена — 4, архиепископа Агапита — 2, епископа Михаила — 1. Собор постановляет считать избранными в члены Временного высшего церковного управления получивших большинство голосов архиепископа Димитрия и епископа Арсения. Члены Собора возглашают избранным троекратное «аксиос» и поют «многая лета».

Архиепископ Димитрий предлагает Собору наметить подачей записок трех кандидатов к избранным в состав Временного высшего церковного управления епископам. Гр[аф] П. Н. Апраксин вносит предложение в данном случае ограничиться подачей записок один раз, причем получившие большинство голосов будут считаться избранными. Собор принимает предложение гр[афа] Апраксина.

Производится подача записок с именами трех кандидатов; для подсчета записок вызываются свящ[енник] Кожин, св[ященник] Конограй¹⁹, Рейнеке²⁰ и Якушев²¹. Свящ[енник] Конограй оглашает следующие результаты подсчета записок: за епископа Гавриила подано 46 записок, епископа Макария — 44, епископа Михаила — 37, епископа Гермогена — 12, епископа Иоанна — 9, архиепископа Агапита — 3 и епископа Сергия²² — 2. Собор постановил считать

избранными кандидатами в члены Временного высшего церковного управления от епископов, получивших большинство голосов, епископа Гавриила, епископа Макария и епископа Михаила. Собор возглашает избранным троекратное «аксиос». Председатель объявляет заседание закрытым и назначает следующее заседание для продолжения выборов на 5 часов вечера 23 мая. Заседание закрывается в 9 часов 50 минут.

Председатель Собора архиепископ Митрофан, архиепископ Димитрий, архиепископ Агапит, епископ Макарий, епископ Гавриил, епископ Иоанн, епископ Гермоген, епископ Арсений, епископ Михаил, протопресвитер Г. Шавельский^а.

^а1919 года 24-го мая. Я, как товарищ председателя Собора, удостоверяю, что при решении вопроса об условиях открытия Таганрогско-Ростовской епархии было заслушано и принято: не расширять территории Приазовско-Таганрогского викариатства; оставить Николаевскую часовню, что в г[ороде] Ростове-на-Дону, в распоряжении Екатеринославского архиерейского дома, хозяйственную часть^б... согласно существующей инструкции, будут рассмотрены архиепископом Екатеринославским^в.

Димитрий, архиепископ Таврический^г.

№ 3²³

**23 мая 1919 г.— Протокол № 5 Поместного церковного Собора
в Ставрополе**

(Л. 29) Заседание открывается в 5 час[ов] 35 мин[ут] вечера под председательством архиепископа Митрофана в присутствии 54 членов Собора.

Прот[оиерей] проф[ессор] А. П. Рождественский как докладчик отдела по составлению грамот и посланий оглашает текст послания от имени Собора к христианам всего мира, при сем прилагаемый. Граф Граббе, основываясь на Свящ[енном] Писании и творениях св[ятых] отцов, в частности св[ятого] И[оанна] Златоуста, говорит о недопустимости общения православных с грешниками и схизматиками. Поэтому, несмотря на практику Всероссийского церковного Собора, а также на то, что у нас по примеру ап[остола] любви Иоанна Богослова должна быть любовь ко всем согрешающим, Собор, по его мнению, не должен обращаться с оглашенным посланием к людям, общение с которыми запрещено нам и канонами Церкви, и св[ятыми] отцами. Кроме принципиальной стороны вопрос о послании к иноверным может рассматриваться и с точки зрения целесообразности его. Но и с этой стороны такое обращение может принести Церкви больше вреда, чем пользы, так как оно произведет крайне неприятное впечатление на так называемых начетчиков, которые в каждом приходе составляют центр религиозной жизни и которые весьма строго

^а Заверительные подписи — автографы.

^б Далее 10 строк неразборчивого рукописного текста.

^в Рукописное дополнение в конце протокола сделано архиепископом Димитрием (Абашидзе) 24 мая 1919 г.

^г Автограф архиепископа Димитрия (Абашидзе).

относятся к соблюдению канонов. На основании этого и во избежание соблазна оратор предлагает послание не посылать.

Архиепископ Димитрий заявляет, что в бытность свою в текущем году в Константинополе из бесед с представителями образованного французского общества он убедился, что даже они не имеют правильного представления о нашем политическом положении, считая вождей большевистского движения за действительных представителей русского народа. В этом отношении слово, раздавшееся отсюда, много уяснило бы. Но обращение это должно быть послано не от имени Собора, т[ак] к[ак] не было примеров соборных посланий (Л. 29 об.) к христианам всего мира, а от имени Временного высшего церковного управления, причем оно должно быть адресовано не к Церквам, а к вероисповедным общинам. Основанием для сего могут служить примеры как древней христианской Церкви (обращение папы Льва Римского к еретикам), так и нашей церковной истории.

Свящ[енник] Востоков²⁴ настаивает на необходимости ясно и определенно в послании назвать исконных врагов христианства, под которыми он разумет евреев, основываясь на учении Талмуда. Затем оратор считает желательным, чтобы послание обращалось главным образом к чувству человеколюбия, которое одинаково у всех людей при различии их вероисповедания и на которое русский народ, понесший во время войны столько жертв и теперь так тяжко страдающий, имеет право рассчитывать.

К[нязь] Е. Трубецкой, возражая гр[афу] Граббе, на основании данных Св[ященного] Писания и практики православной Церкви (принятие в Церковь католиков в сущем сане и признание у них и у протестантов крещения) доказывает, что у нас с иноверными есть общая истина, общая благодать, а раз есть общие святыни, есть и почва для обращения к иноверным.

Прот[оиерей] проф[ессор] А. П. Рождественский, защищая оглашенный им текст послания, на основании данных богословской литературы, в частности митр[ополита] Платона, устанавливает правильность наименования католиков и протестантов христианами и потому находит возможным обращение к ним, что будет свидетельствовать и о желательной широте церковного самосознания. Отвечая св[ященнику] Востокову, оратор не находит возможным определенно указывать в послании исконных врагов христианства, т[ак] к[ак] эти враги окончательно еще не открыты, хотя для всех ясно, где они находятся. Председатель ставит на голосование ввиду обнаружившихся разногласий вопрос: можно ли от имени Собора обращаться с посланием к христианам всего мира. Гр[аф] Апраксин заявляет, что он воздерживается от голосования по очень серьезному, но не совсем ясному для него вопросу.

(Л. 30) Собор признает такое обращение принципиально возможным. Затем Председателем ставится на голосование вопрос о принятии послания в заслушанной редакции, и по мотивам голосования вновь возникают прения. Арх[иепископ] Митрофан, выясняя мотивы, по которым он воздерживается от голосования, указывает на то, что в тексте послания много пунктов неприемлемых, т[ак] к[ак] еретики не поймут нашей печали об осквернении храмов и икон, которых они не признают, и о гонениях на священников, которых у них нет.

Епископ Гермоген, присоединяясь к архиепископу Митрофану, считает нужным добавить, что особенно рады будут поруганию нашей Церкви и гонениям на нее протестанты-немцы — наши враги на войне, и отпрыски их — баптисты, злейшие враги наши у нас на родине, до войны тайно делавшие свое дело, а теперь открыто ведущие борьбу против Церкви под защитой штыка. В тех и других послание возбудит не сочувствие, а наоборот, радостное сознание, что они достигли своей цели.

Архиепископ Димитрий, ссылаясь на подвижника Русской земли свят[ителя] Феофана Затворника как на авторитет в делах веры, а именно на его характеристику протестантов и католиков «как безблагодатное скопище», а также на практику Восточных Церквей, совсем не признающих у них таинств, находит невозможным обращение к ним от имени Собора.

Прот[оиерей] проф[ессор] А. П. Рождественский от имени отдела заявляет, что в отделе предвидели возможность возражений и сомнений по поводу предполагаемого обращения и было решено в случае возникновения их снять обсуждение вопроса с очереди, а потому он, как докладчик, предлагает принять это решение отдела. Председатель ставит на голосование предложение докладчика. Собор постановил прекратить обсуждение вопроса об обращении от имени Собора к христианам (Л. 30 об.) всего мира.

Свящ[енник] Свенцицкий оглашает текст обращения от имени Собора к красноармейцам. Архиепископ Димитрий по поводу оглашенного текста предлагает пропеть «Спаси Господи люди твоя», что и исполняется Собором. Свящ[енник] Востоков, указав на засилье в Совдепии масонства, предлагает внести в текст воззвания поправку: «Умоляем вас, красноармейцев, крещенных в православной вере, наденьте все св[ятые] кресты на груди^а и снимите с картузов масонскую звезду».

Кн[язь] Е. Трубецкой заявляет, что он согласен с мыслью св[ященника] Востокова, но выражение поправки «масонская звезда» считает неудачным, ввиду непонятности^б этого выражения для народных масс, а посему он предлагает поправку передать в редакционную комиссию.

Проф[ессор] Н. М. Абрамов от имени комиссии личного состава докладывает, что на Собор явился делегат от Владикавказской епархии (член Владикавказского епархиального совета от мирян) Н. В. Филькович, полномочия которого признаны комиссией правильными. Собор постановляет включить Н. В. Фильковича в число членов Собора.

Председатель предлагает наметить записками кандидатов в члены Временного высшего церковного управления — двух от пресвитеров и двух от мирян. Для подсчета поданных записок председателем вызываются протоиереи Добровольский²⁵ и Карташев, Аббати и Россиев. Во время подсчета записок архиеп[ископ] Димитрий вносит предложение: решение вопроса о довольствии членов Собора передать на окончательное рассмотрение и решение соборного совета.

^а Так в документе.

^б В документе описка: того, непонятности.

Собор принимает предложение архиепископа Димитрия. Затем оглашаются результаты подсчета записок: за протопресвитера Г. Шавельского — 40 зап[исок], проф[ессора] прот[оиерея] А. Рождественского — 32, свящ[енника] Лаванова²⁶ (Л. 31) — 12, за свящ[енника] Г. Ломако — 6, прот[оиерея] Смирнова — 4, свящ[енника] Востокова — 4, прот[оиерея] Беловидова — 4, прот[оиерея] Хандалева²⁷ — 3, прот[оиерея] Завитаева²⁸ — 2 и свящ[енника] Конограя — 1; итого 108 голосов^а. От мирян: за гр[афа] Мусина-Пушкина — 29, проф[ессора] П. Верховского — 27, гр[афа] Апраксина — 26, проф[ессора] Н. Абрамова — 17, кн[язя] Г. Трубецкого — 4, Ивановского — 3, гр[афа] Граббе — 1 и кн[язя] Е. Трубецкого — 1; всего 108 голосов.

По запросу гр[афа] Граббе о том, можно ли выбирать в члены Высшего церковного управления лиц, не состоящих членами Собора, Собор решает вопрос в положительном смысле, основываясь на том, что в соборных определениях нигде нет этого ограничения. Председатель предлагает путем подачи записок из намеченных кандидатов избрать во Временное высшее церковное управление двух членов от пресвитеров и двух членов от мирян. Для подсчета записок вызываются: прот[оиерея] Завитаев, свящ[енник] Кожин и Гладкий²⁹.

Во время подсчета записок проф[ессор] Н. Абрамов от имени комиссии личного состава докладывает о прибытии на Собор члена Всероссийского церковного Собора от Кубанской области Бескровного. Собор постановляет включить Бескровного в число членов Собора.

Кн[язя] Г. Трубецкой предлагает Собору во внимание к великим заслугам Высокопреосвященного архиепископа Агафодора и, в частности, к его трудам по созыву настоящего Собора почтить его поднесением адреса от лица всех членов Собора и просить Высшее церковное управление, как только представится возможность сношений с Св[ятейшим] Патриархом, возбудить ходатайство о награждении архиепископа Агафодора клобуком митрополита. Свящ[енник] Н. Каргашев оглашает текст адреса архиепископу Агафодору. Оба предложения кн[язя] Г. Трубецкого единогласно принимаются Собором, а равно и текст адреса.

Епископ Гермоген как докладчик отдела о духовно-учебных заведениях осведомляет Собор о работах отдела. Рассмотрению отдела подвергались главным образом вопросы о материальном положении духовно-учебных заведений, причем выяснилось, что мужские (Л. 31 об.) духовно-учебные заведения по сравнению с женскими находятся в более благоприятном материальном положении. Так, в Донской области они содержатся всецело на средства казны, в Ставрополе, Екатеринодаре и Владикавказе частью на местные, частью на казенные средства, удовлетворяющие все их нужды. Женские же епархиальные училища, за исключением Донского, которое получает субсидию из войсковых сумм на штатные классы, содержатся на местные средства, поступающие крайне неаккуратно и не в достаточном количестве. На основании этого отдел пришел к заключению о необходимости ходатайства пред Добровольческой армией о приеме всех духовно-учебных заведений — как мужских, так и жен-

^а Слово написано над строкой, далее зачеркнуто: записок.

ских — целиком на средства казны. Из вопросов педагогического характера возбуждались следующие: 1) о введении в круг семинарских наук церковного красноречия и 2) о введении в круг учебных предметов отчизноведения.

По первому вопросу отдел, принципиально соглашаясь с предложением, ввиду отсутствия материальных средств постановил улучшить пока преподавание гомилетики, а по второму вопросу признал необходимым введение отчизноведения в круг учебных предметов не только духовно-учебных заведений, но и светских. По докладу председателя Ставропольского епархиального училищного совета отдел имел суждение по вопросу о церковноприходских школах, причем выяснилось, что на Дону и Кубани все церковноприходские школы переданы в Министерство народного просвещения, а в Ставропольской губ[ернии] часть школ передана министерству, 150 же школ состоит в ведении училищного совета. Положение учащихся² в этих последних школах было крайне бедственное, т[ак] к[ак] с прекращением кредитов от казны они...⁶ года оставались без жалованья, обреченные буквально на нищету, и лишь благодаря ходатайству протопресвитера Г. Шавельского кредиты на этот предмет восстановлены на время. Поэтому необходимо принять меры к полному и надежному обеспечению сих школ. Принимая же во внимание важное значение церковноприходских школ в деле воспитания русского народа в духе веры и любви к родине, отдел находит необходимым возвращение в ведение Церкви всех церковноприходских школ. Ввиду того (Л. 32) что здания духовно-учебных заведений во всех епархиях реквизированы военным ведомством, отдел считает необходимым возбудить ходатайство пред высшим командованием Добровольческой армии об освобождении от реквизиции в каждом городе хотя бы по одному зданию, дабы в нем иметь возможность заниматься в несколько смен.

Депутат от Владикавказской епархии просит возбудить ходатайство перед Терским правительством о возвращении епархии здания Ардонской духовной семинарии, насильственно захваченного Осетинским правительством и превращенного в смешанное учебное заведение. В случае невозможности возврата просить об уплате стоимости здания, дабы иметь возможность где-либо в другом месте, напр[имер] в[о] Владикавказе, открыть новую семинарию. Протопресвитер Г. Шавельский ввиду чрезвычайной сложности затронутых в отделе вопросов, требующих для своего решения длительных сношений не только с высшим командованием Добровольческой армии, но и со всеми войсковыми правительствами, предлагает доклад отдела для осуществления намеченных в нем мероприятий передать во Временное высшее церковное управление. Докладчик не возражает против предложения протопресвитера Г. Шавельского, и Собор принимает это предложение.

Затем член Собора Гладкий оглашает результаты баллотировки записками членов Временного высшего церковного управления от д[уховенств]а⁸ и мирян, причем оказалось, что: 1) за протопресвитера Г. Шавельского подано

² Так в документе.

⁶ Число не указано.

⁸ Слово написано над зачеркнутым словом «пресвитеров».

40 голосов, прот[оиерея] проф[ессора] А. Рождественского — 31, свящ[енника] Лаванова — 15, прот[оиерея] Беловидова — 6, прот[оиерея] Смирнова — 4, свящ[енника] Востокова — 4, свящ[енника] Г. Ломако — 3, протоиерея^а Хандалева — 3, прот[оиерея] Завитаева — 1, прот[оиерея] Малиновского³⁰ — 1 и свящ[енника] М. Конограй — 1; 2) за проф[ессора] П. Верховского — 30, гр[афа] Мусина-Пушкина — 27, гр[афа] Апраксина — 27, проф[ессора] Н. Абрамова — 17, Ивановского — 3, кн[язя] Г. Трубецкого — 2 и гр[афа] Граббе — 1. Собор постановляет считать избранными в члены Высшего церковного управления от д[уховенств]а^б: протопресвитера Г. И. Шавельского, прот[оиерея] проф[ессора] А. Рождественского и от мирян: проф[ессора] П. Верховского.

Ввиду того что гр[аф] Мусин-Пушкин и гр[аф] Апраксин (Л. 32 об.) получили по одинаковому числу голосов, председатель предлагает Собору определить способ перебаллотировки указанных лиц. Гр[аф] Апраксин выступает с заявлением об отказе от перебаллотировки. Кн[язь] Г. Трубецкой, ссылаясь на практику Всероссийского Собора, предлагает решить данный вопрос посредством жребия. Гр[аф] Граббе, ссылаясь на то, что гр[аф] Апраксин, состоя членом настоящего Собора, в работах которого принимает такое деятельное и ценное участие, является в то же время членом и Всероссийского Священного Собора, тогда как гр[аф] Мусин-Пушкин не состоит членом ни того, ни другого Собора и [что] о согласии его принять настоящее избрание Собору ничего неизвестно, предлагает без баллотировки признать избранным гр[афа] Апраксина. Г. Ломако, выступая в защиту кандидатуры гр[афа] Мусина-Пушкина, заявляет, что если 27 человек из состава членов Собора подали свои голоса за гр[афа] Мусина-Пушкина, то, очевидно, имели сведения о согласии его на принятие этой должности и во всяком случае имели основания для подачи голоса за него. Кроме того, раз Мусин-Пушкин был допущен до баллотировки, то ввиду таких результатов баллотировки вопрос может быть решен только путем жребия.

Член Собора Аббати, тоже ссылаясь на практику Всероссийского Собора, предлагает обратиться к решению вопроса путем жребия, а председатель Собора архиепископ Митрофан указывает, что и по наказу подобные затруднения разрешаются жребием. Собор постановил произвести перебаллотировку указанных лиц путем жребия, причем вынуть жребий просит председателя, архиепископа Митрофана. По предложению председателя перед вынутием^в жребия члены Собора поют «Днесь благодать Св[ятаго] Духа нас собора». После этого председатель вынимает жребий с именем гр[афа] Мусина-Пушкина, который и признается членом Временного высшего церковного управления.

Председатель предлагает приступить к (Л. 33) избранию кандидатов к избранным во Временное высшее церковное управление членам от духовенства и мирян. Архиепископ Димитрий вносит предложение, чтобы избрание кандидатов было произведено однократной подачей записок. Собор принимает

^а Исправлено, в документе: свящ[енника].

^б Слово написано над строкой над зачеркнутым словом «пресвитеров».

^в Так в документе.

предложение архиепископа Димитрия. Для подсчета записок вызываются прот[оиерей] Окиншевич, свящ[енник] Красовский³¹, В. Хомяков³² и генер[ал] Эрн. Во время подсчета записок А. Ивановский оглашает заключение отдела о «высшем церковном» управлении, причем по поводу послания заместителя экзарха Грузии о бедственном положении членов православной Русской Церкви в Закавказье отделом принято следующее решение: «Предложить Поместному Собору. 1) Обратиться к главнокомандующему Вооруженными силами Юга России с ходатайствами: а) принять все доступные для него меры к защите всех интересов русских православных жителей Закавказья, незаконно попираемых грузинской властью, б) о немедленном оказании денежной помощи русской церковной власти ввиду критического положения местного православного населения и необходимости проведения русского национального начала в местностях, захваченных грузинами. 2) Составить воззвание о помощи закавказскому русскому православному населению и произвести в 3 ближайших праздничных дня тарелочный сбор за всеми богослужениями. На приходских собраниях призывать к самообложению на это дело. Епархиальные собрания просить об ассигновании потребных для указанной цели сумм. 3) Предложить членам Собора оказать благой почин и пожертвовать в пользу закавказских приходов одновременно сумму в размере суточного довольствия, положенного членам Собора на одни сутки». Затем по поводу отказа представителей Донской епархии от внесенного ими предложения об образовании нового викариатства из 3 северных округов Донской епархии отдел постановил снять этот [вопрос] с обсуждения.

Далее в отделе единогласно принято постановление об обеспечении священнослужителей-бежен (Л. 33 об.) цев и их семей путем предложения епархиям: «1) предоставить причтам епархии в случае нужды приглашать беженцев священников, диаконов и псаломщиков по взаимному с ними соглашению в качестве помощников и заместителей; 2) на вакантные места в случае отсутствия местных кандидатов определять временно беженцев, диаконов и псаломщиков; 3) определить в дни больших праздников тарелочные сборы; 4) предложить о. протопресвитеру при замещении свободных или новых вакансий отдавать предпочтение священнослужителям-беженцам». Наконец, в отделе постановлено: «Установить сбор с каждого возбужденного в епархиальном совете бракоразводного дела в размере 100 руб., каковые деньги уплачиваются истцом при возбуждении ходатайства. Сбор этот не подлежит возвращению. Средства, получаемые от указанного сбора, поступают: 25 руб[лей], согласно постановлению «Юго-Восточного» русского Поместного Собора, на содержание Временного высшего церковного управления, а остальные — в распоряжение епархиальных советов».

Собор принимает все постановления отдела, оглашенные докладчиком А. Ивановским. Свящ[енник] А. Ногатырев в связи с затронутым³ о положении

³¹ Фраза вставлена в текст позже над вычеркнутым словом «епархиальном».

³² Исправлено из первоначально написанного: Южно-.

³ Далее, очевидно, пропущено слово «вопросом».

русского православного населения в Закавказье, как беженец из этого края, яркими красками рисует картину разгрома грузинами закавказских епархиальных учреждений, расхищения церковного имущества и капиталов и жестокого гонения на православное духовенство и паству. В заключение оратор предлагает Собору в особом послании от имени Собора разделить скорбь Русской Церкви в Грузии и тем поддержать ее в тяжелые для нее времена. Собор постановил принять предложение священника Ногатырева.

Докладчик отдела о приходе, священник Н. Карташев, оглашает следующие положения, принятые в отделе: 1) «образование приходских отделов при Временном высшем церковном управлении и епархиальных советах и организацию^а приходских инструкторов; 2) снабжение приходов уставами; 3) открытие повсюду церковноприходских советов и соединение их в союзы; 4) распространить доклад И. В. Никанорова путем печати; 5) предпринять издание популярных брошюр о приходе с извлечением (Л. 34) из приходского устава и практическими указаниями приходской работы и 6) устраивать периодические съезды благочинных и уполномоченных от церковноприходских советов для обсуждения практических затруднений и недоумений при применении церковноприходского устава». Собор постановил все оглашенные постановления отдела принять.

Член Собора В. Хомяков оглашает результаты баллотировки записками кандидатов к членам Высшего церковного управления от духовенства и мирян, причем оказалось, что: 1) за священника Г. Ломако — 23 гол[оса], священника Лаванова — 21 гол[ос], протоиерея^б Хандалева — 16, прот[оиерея] Беловидова — 16, прот[оиерея] Смирнова — 8, священника Востокова — 7, прот[оиерея] Малиновского — 4, священника Н. Карташева — 4, прот[оиерея] Чернявского³³ — 2, прот[оиерея] Завитаева — 2, и священника Красовского, Кожина и Конограй — по 1; 2) за проф[ессора] Абрамова — 46, гр[афа] Апраксина — 42, Ивановского — 8, Г. Трубецкого — 5, Е. Трубецкого — 3, гр[афа] Граббе — 2, проф[ессора] П. Верховского — 1, гр[афа] Мусина-Пушкина — 1, Якушева — 1 и Россиева — 1. Собор постановил считать кандидатами к членам Временного высшего церковного управления от мирян проф[ессора] Н. Абрамова и гр[афа] Апраксина, а кандидатов от священников, как не получивших абсолютного большинства голосов, перебаллотировать. Производится перебаллотировка и для проверки записок вызываются священник И. Козлов, Терещенко и Опшников³⁴.

Во время подсчета записок кн[язь] Е. Трубецкой оглашает проект обращения от имени Собора к адмиралу Колчаку, протопресвитер Г. Шавельский — к Всевеликому войску Донскому и Терскому войску, а священник Г. Ломако — Кубанскому войску. Оглашенные проекты обращений все принимаются Собором. Архиепископ Митрофан вносит предложение, чтобы адрес архиепископу Агафодору был поднесен ему от имени Собора епископатом, каковое предложение и принимается Собором. Гр[аф] Граббе вносит след[ующее] заявление:

^а Так в документе.

^б Исправлено, в документе: священника.

«При баллотировке в члены высшего церковного управления гр[афа] Мусина-Пушкина и гр[афа] Апраксина, когда я заявил, что неизвестно о согласии гр[афа] Мусина-Пушкина на принятие обязанностей члена высшего церковного управления, мне сообщили, что члены Собора, подающие свои голоса за него, очевидно, имеют сведения об его согласии; а после этого кн[язь] Г. Трубецкой заявил, что Собору ничего неизвестно о согласии Мусина-Пушкина. Поэтому я предлагаю Собору в случае (Л. 34 об.) отказа Мусина-Пушкина считать гр[афа] Апраксина как получившего одинаковое с ним число голосов не кандидатом, а членом Высшего церковного управления. Собор постановляет: в случае отказа гр[афа] Мусина-Пушкина от звания члена Временного высшего церковного управления считать избранным в члены такового гр[афа] Апраксина.

Докладчик отдела о церковной дисциплине Россиев оглашает принятые в отделе след[ующие] постановления. По поводу расстройств, вносимого в церковную жизнь греческими священнослужителями — беженцами из Турции: «Отдел о церковной дисциплине полагает, что устранение нарушений церковных правил, производимых как выходцами из Турции греческими священниками, так и священнослужителями вообще, может быть сделано епископской властью при надлежащем ее проявлении. Епископская власть должна потребовать, чтобы все священнослужители, поселяясь в чужой епархии, являлись к епархиальному начальству с представлением своих документов и предупреждались, что без разрешения епархиальной власти никаких богослужений в чужих приходах они совершать не могут. Все совершители незаконных таинств должны быть запрещены в священнослужении, должно быть произведено расследование дела и передано Высшему церковному управлению для суда над ними по правилам св[ятой] Церкви. Это постановление распространяется и на тех, кто ранее совершил эти нарушения».

По поводу сыновнего обращения к Южнорусскому церковному Собору православных чад, живущих в г[ороде] Екатеринодаре во главе со свящ[енником] Востоковым, с представлением устава Братства Животворящего Креста: «Передать в отдел о Временном высшем церковном управлении, причем отдел о церковной дисциплине выражает свое мнение о том, что чрезвычайно желательно, чтобы от имени Собора было составлено особое воззвание к православным людям с определением социализма как материалистического и противохристианского учения». Собор постановил передать заключение отдела во Временное высшее церковное управление.

Секретарь Собора проф[ессор] П. Верховской оглашает приветственную телеграмму Собору члена Всероссийского Собора свящ[енника] с[ела] Донского Воронежской епархии Сабинина^{35а}. Собор постановил благодарить свящ[енника] (Л. 35) Сабинина за приветствие.

Свящ[енник] И. Козлов оглашает результаты баллотировки кандидатов к членам Высшего церковного управления от д[уховенства]а^б: за ^асвящ[енника] Г. Ломако — 30, св[ященника] Лаванова — 27, прот[оиерея] Беловидова —

^а Фамилия написана неразборчиво, прочтение предположительное.

^б Слово написано над строкой над зачеркнутым словом «пресвитеров».

25, прот[оиерея] Хандалева — 12, прот[оиерея] Смирнова — 11, прот[оиерея] Малиновского — 2, прот[оиерея] Чернявского — 1 и свящ[енника]^а Востокова — 1. Собор постановил считать кандидатами к членам Временного высшего церковного управления от д[уховенства]^б: свящ[енника] Г. Ломако и свящ[енника] В. Лаванова.

Секретарь Собора проф[ессор] П. Верховской оглашает в окончательной форме список избранных Собором в состав Временного высшего церковного управления: председатель — архиепископ Донской и Новочеркасский Митрофан; члены от епископов: архиепископ Таврический и Симферопольский Димитрий, епископ Приазовский и Таганрогский Арсений; от пресвитеров: протопресвитер военного и морского духовенства Г. И. Шавельский, прот[оиерей] проф[ессор] А. П. Рождественский, от мирян: ординарный профессор Донского университета П. В. Верховской и граф Мусин-Пушкин. Кандидаты к ним — от епископов: епископ Челябинский и Троицкий Гавриил, Владикавказский и Моздокский епископ Макарий и епископ Александровский Михаил; от пресвитеров: свящ[енник] Г. Ломако и свящ[енник] В. Лаванов и от мирян: проф[ессор] Н. Абрамов и гр[аф] П. Н. Апраксин. Список признан составленным правильно и утверждается Собором.

По предложению председателя Собор постановляет исполнение определения Собора о поднесении иконы от имени Собора генералу Деникину поручить Временному высшему церковному управлению. Председатель Собора объявляет о прекращении работ Собора, выполненных согласно намеченной программе и в назначенный срок, и назначает на 11 часов 24 мая благодарственное Господу Богу молебствие по поводу благополучного окончания работ Собора. Затем архиепископ Митрофан предлагает выразить благодарность председателю хозяйствен (Л. 35 об.) ной комиссии епископу Михаилу за понесенные им труды, секретарю Собора^в проф[ессору] П. Верховскому и проф[ессору] Н. Абрамову и руководимому ими составу соборной канцелярии. Затем Собор выражает благодарность председателю Собора, Преосвященным председателям отделов, протопресвитеру Г. Шавельскому, участникам предсоборного совещания и делопроизводителю этого совещания Е. И. Махароблидзе^г. Заседание заканчивается пением «Достойно есть» и закрывается в 10 час[ов] вечера.

Председатель Собора Митрофан, архиепископ Донской и Новочеркасский, архиепископ Агапит, епископ Арсений, епископ Гермоген, епископ Гавриил, епископ Иоанн, епископ Михаил, протопресвитер Георгий Шавельский, секретарь Собора профессор П. Верховской^д.

^{а а} В документе слова «свящ[енник]» и «прот[оиерей]» зачеркнуты простым карандашом перед фамилиями кандидатов.

^б Слово написано над строкой над зачеркнутым словом «пресвитеров».

^{в в} Написано над строкой.

^г Автограф Е. И. Махароблидзе.

^д Заверительные подписи — автографы.

№ 4³⁷

**Список личного состава
Юго-Восточного русского
церковного Собора в Ставрополе**

(Л. 34) Президиум Собора: почетный председатель — Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Кавказский и Ставропольский; председатель — Митрофан, архиепископ Донской и Новочеркасский; товарищи председателя: Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский, протопресвитер армии и флота Г. Шавельский, князь Г. Н. Трубецкой, член Всероссийского церковного Собора в г[ороде] Москве; секретарь — П. В. Верховской, профессор Донского университета, член Всероссийского церковного Собора; товарищи секретаря: Н. М. Абрамов, профессор Донского политехнического института, член Всероссийского церковного Собора.

Отделы Собора. 1-й отдел «Об организации Временного высшего церковного управления» (место заседания — зал архиепископа). Председатель — Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский. Товарищи председателя: протопресвитер Г. Шавельский, граф П. Н. Апраксин. Секретарь — А. И. Ивановский. 2-й отдел «Об устройстве прихода» (место заседания — зал присутствия епархиального совета). Председатель — Арсений, епископ Приазовский и Таганрогский. Товарищ председателя — протоиерей Н. Карташев. Секретарь — И. Н. Терещенко. (Л. 34 об.) 3-й отдел «О церковной дисциплине» (место заседания — кабинет архиепископа). Председатель — Гавриил, епископ Челябинский и Троицкий. Товарищ председателя — протоиерей А. Малиновский. Секретарь — П. А. Россиев. 4-й отдел «Об учебных заведениях» (место заседания — зал училищного совета). Председатель — Гермоген, епископ Аксайский. Секретарь — Я. Д. Сперанский³⁸.

Комиссии Собора. 1-я комиссия «По составлению грамот и воззваний». Председатель — Макарий, епископ Владикавказский и Моздокский. Члены: Н. Н. Львов, священник Свенцицкий, князь Г. Н. Трубецкой, протопресвитер Г. Шавельский, генерал Лёвшин³⁹, священник Востоков, протоиерей Рождественский, А. И. Ивановский. 2-я комиссия «Личного состава и хозяйственная». Председатель — Михаил, епископ Александровский. Члены: товарищ секретаря Собора профессор Н. М. Абрамов, граф П. Н. Апраксин, протоиерей А. Малиновский, Л. А. Сенько-Поповский. 3-я комиссия «Редакционная». Председатель — протоиерей профессор Рождественский. Члены: секретарь Собора профессор П. В. Верховской, князь Г. Н. Трубецкой.

№ 5⁴⁰

**19 мая 1919 г. — Церемониал открытия
Юго-Восточного русского
церковного Собора**

(Л. 15) Литургию в Андреевской церкви совершают архиепископы Агафодор и Митрофан, епископы Макарий и Гермоген, в сослужении 8 священников —

членов Собора. Слово во время причастна^а произносит протопресвитер Г.^б Шавельский.

После литургии просительный молебен с припевами Спасителю и Божией Матери. Начало литургии в 9 часов. Открытие Собора в 5 часов вечера. Пение молитв «Вознеслся еси»^в и «Днесь благодать Святого Духа нас собра». Речь архиепископа Агафодора. Приветствие Главнокомандующего генерала А. И. Деникина. Ответное слово от лица Собора архиепископа Митрофана. Приветствия от представителей: 1) Донского казачьего круга и атамана, 2) Кубанской краевой рады и атамана, 3) Терского казачьего круга и атамана. Ответное слово архиепископа Агафодора. Приветственная речь епископа Михаила от лица Ставропольской епархии. Оглашение учреждений и лиц, пригласивших приветствия. Пение «Достойно есть».

Перерыв.

Деловое заседание Собора: 1) рассмотрение вопроса о составе президиума, 2) выборы президиума (и секретариата), 3) выборы председателей^г комиссий.

№ 6⁴¹

20 мая 1919 г. — Протокол заседания комиссии личного состава ЮВРЦС

(Л. 87)^а Во исполнение постановления общего собрания Собора от 19 мая сего 1919 г[ода] избранная им комиссия в составе председателя, Преосвященного Михаила, епископа Александровского, и членов: товарища секретаря Собора проф[ессора] Н. М. Абрамова, графа П. Н. Апраксина, прот[оиерея] о. А. Малиновского и Л. А. Сенько-Поповского проверяла 20 сего мая полномочия явившихся на Собор членов. При выполнении этой задачи комиссия руководствовалась утвержденным Собором положением, что членами его, согласно предположениям предсоборного совещания, являются: 1) правящие и викарные епископы, находящиеся на территории, занятой Вооруженными силами Юга России; 2) протопресвитер военного и морского духовенства; 3) представители (по два пресвитера и по два мирянина) от местных епархиальных советов и от армии; 4) пребывающие на означенной территории члены священного Всероссийского церковного Собора⁴², а также 5) по одному представителю от высшего командования и от казачьих войск Донского, Кубанского и Терского. Вместе с этим комиссия, согласно постановлению Собора, руководствовалась и практикой священного^е Всероссийского церковного Собора.

^а Исправлено из первоначально написанного: причастия.

^б Инициал вписан карандашом в строку.

^в Исправлено, в документе: «Вознесся еси».

^г Исправлено, в документе: «председателя».

⁴¹ В правом верхнем углу документа помета: Приложение к протоколу № 2 заседаний Поместного Собора в г[убернском] г[ороде] Ставрополе.

^е Исправлено, в документе далее: церковного.

Руководствуясь выше указанными принципами и ознакомившись с документами, представленными явившимися на Собор лицами, комиссия считает возможным признать полноправными членами Собора следующих: 1. Аббаты Андрей Иванович. 2. Абрамов Николай Матвеевич, проф[ессор]. 3. Агапит, архиепископ Екатеринославский и Мариупольский. (Л. 87 об.) 4. Агафодор, архиепископ Кавказский и Ставропольский. 5. Апраксин Петр Николаевич, граф. 6. Арсений, епископ Приазовский и Таганрогский. 7. Беловидов Петр Иванович, протоиерей. 8. Верховской Павел Владимирович, проф[ессор]. 9. Вознесенский Николай Павлович⁴³. 10. Востоков Владимир Игнатьевич, священник. 11. Гавриил, епископ Челябинский и Троицкий^а. 12. Гаденко Константин Порфирьевич⁴⁴. 13. Гермоген, епископ Аксайский. 14. Граббе Павел Михайлович, граф. 15. Гладкий Иван Ефимович. 16. Дмитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский. 17. Добровольский Михаил Капитонович, протоиерей. 18. Завитаев Иван Макарович, протоиерей. 19. Ивановский Александр Иосифович. 20. Иоанн, епископ Кубанский и Екатеринодарский. 21. Каргашев Николай Тимофеевич, протоиерей. 22. Кожин Василий Иванович, священник. 22. Козлов Иван Николаевич, священник. 23. Конограй Михаил Андреевич, священник. 24. Красовский Алексей Федорович, священник. 25. Лаванов Владимир Алексеевич, священник. 26. Лёвшин Дмитрий Федорович, генерал. 27. Ломако Григорий Петрович, священник. 28. Львов Владимир Александрович, протоиерей. 29. Макарий, епископ Владикавказский и Моздокский. 30. Малиновский Александр Платонович, протоиерей. 31. Митрофан, архиепископ Донской и Новочеркасский. 32. Михаил, епископ Александровский. 33. Ногатырев Алексей Гаврилович, священник. 34. Николайченко Иоанн Николаевич, священник⁴⁵. 35. Окиншевич Кирилл Емельянович, протоиерей. 36. Оппоков Виктор Владимирович. 37. Павлов Георгий Андреевич, генерал⁴⁶. 38. ⁶Полихроний, монах⁶. 39. Рейнеке Михаил Михайлович. (Л. 88) 40. Рождественский Александр Петрович, протоиерей. 41. Россиев Павел Амплиевич. 42. Свенцицкий Валентин Павлович, священник. 43. Сенько-Поповский Леонид Александрович^а. 44. Сергей, епископ Сухумский. 45. Смирнов Дмитрий Андреевич, протоиерей. 46. Сперанский Яков Дмитриевич. 47. Терещенко Иван Никифорович. 48. Трубецкой Григорий Николаевич, князь. 49. Хандалеев Василий Павлович, протоиерей. 50. Хомяков Василий Дмитриевич. 51. Шавельский Георгий Иванович, протопресвитер. 52. Чернявский Василий Антонович, протоиерей. 53. Эрн Николай Францевич, генерал. 54. Якушев Петр Самуилович.

Далее комиссия считает долгом доложить, что на Собор прибыл от Владикавказской епархии избранный от монашеского духовенства инок Полихроний. Принимая во внимание, что в плане организации Поместного Собора в г[ороде] Ставрополе было упущено представительство от монашества, комиссия, представляя означенный вопрос на разрешение Собора, со своей стороны полагает, что избрание инока Полихрония от монашеского

^а Слово дописано в строке чернилами.

^{6 6} Слова вписаны между строк карандашом от руки.

^а Исправлено, в документе: Андреевич.

духовенства Владикавказской епархии произведено правильно и является соответствующим принципам организации Всероссийского церковного Собора, и посему предлагает избрание утвердить и считать инок Полихрония членом Собора.

Кроме того, в списке членов Собора, оглашенном в первом заседании Собора 19 сего мая, значится г[осподин] Никаноров Иоасаф Всеволодович, представивший копию телеграммы от протопресвитера Шавельского с приглашением от имени предсоборной комиссии прибыть на Собор в качестве специалиста по приходскому вопросу. Ввиду этого комиссия полагает, что г[осподин] И. В. Никаноров как приглашенный, а не избранный не является членом Собора. Вместе с этим комиссия считает долгом доложить, что Всероссийский церковный Собор, практикой коего положено руководствоваться при работах настоящего Собора, по тщательном обсуждении вопроса о (Л. 88 об.) включении в свой состав лиц неизбранных высказался в отрицательном смысле, предоставив комиссиям и отделам право приглашать таковых лиц по постановлению своих членов в качестве сведующих лиц для дачи в случае надобности соответствующих разъяснений. О таковом положении дела свыше указанным своим заключением комиссия имеет честь доложить на благоусмотрение Собора.

Председатель комиссии Михаил, епископ Александровский; члены комиссии: граф Петр Апраксин, прот[оиерей] А. Малиновский, Л. Сенько-Поповский. Товарищ секретаря Собора проф[ессор] Н. Абрамов^а.

№ 7⁴⁷

22 мая 1919 г. — Протокол заседания редакционной комиссии

(Л. 92) Под председательством проф[ессора] прот[оиерея] А. П. Рождественского. Присутствовали кн[язь] Г. Н. Трубецкой, проф[ессор] П. В. Верховской и В. В. Оппоков.

1. Слушали^б вопрос о имени Собора. Постановили именовать Собор следующим образом: «Юго-Восточный русский церковный Собор».

2. Слушали текст «Положения о Временном высшем церковном управлении на Юго-Востоке России». Постановили принять в прилагаемой при сем редакции.

3. Имели суждение о тексте первого обращения, прочитанного в первом заседании Собора (см. протокол пленарного заседания № 1).

Принимая во внимание, что в заседании 21 мая Собором принято послание к православному народу^в, постановили, что^г означенное^а послание выражает те же мысли^е.

^а Заверительные подписи — автографы.

^б Здесь и далее слова подчеркнуты в документе.

^в Далее вычеркнуто: объемлющему те же мысли гораздо полнее.

^г Слово написано над строкой.

^д Далее вычеркнуто: обращение признать ненужным.

^{е е} Фраза вписана в строку.

Председатель протоиерей Александр Рождественский. Члены: профессор П. Верховской, кн[язь] Григорий Трубецкой, В. Опшонов^а.

№ 8⁴⁸

22 мая 1919 г.— Протокол № 1 совещания епископов ЮВРЦС

(Л. 44) Слушали принятое в заседании...^б мая 1919 г[ода] постановление об учреждении Временного высшего церковного управления и одобрили его.

Архиепископ Митрофан, архиепископ Димитрий, епископ Макарий, епископ Гавриил, епископ Сергей, архиепископ Агапит, епископ Арсений, епископ Иоанн, епископ Гермоген, епископ Михаил^в.

№ 9⁴⁹

23 мая 1919 г.— Протокол № 2 совещания епископов ЮВРЦС

(Л. 45) Слушали принятые в заседании 22 мая 1919 г[ода] постановления: 1) преобразовать Приазовское викариатство в самостоятельную Ростовско-Таганрогскую епархию с пребыванием епископа в г[ороде] Ростове-на-Дону и наименованием его Ростовским и Таганрогским; 2) перенести кафедру епископа Сухумского в Новороссийск с наименованием правящего епископа Черноморским и Новороссийским, в Сухуме учредить викариатство...^г (Л. 45 об.) епископа Абхазским и Сухумским; 3) признать выделение Кубанского викариатства в самостоятельную епархию неотложно необходимым и поручить высшему церковному управлению произвести это в самом непродолжительном времени.

Председатель Собора архиепископ Митрофан, архиепископ Димитрий, архиепископ Агапит, епископ Гавриил, епископ Гермоген, епископ Иоанн, епископ Сергей, епископ Макарий, епископ Михаил, епископ Арсений^д.

№ 10⁵⁰

24 мая 1919 г.— Протокол № 3 совещания епископов ЮВРЦС

(Л. 43) Слушали постановления Собора, изложенные в протоколе № 5 за 23 мая 1919 г[ода]. Постановили: изложенные в сем протоколе постановления Собора утвердить.

Председатель Собора архиепископ Митрофан, архиепископ Димитрий; архиепископ Агапит; епископ Макарий; епископ Сергей; епископ Иоанн; епископ Михаил; епископ Гермоген; епископ Арсений; епископ Гавриил^е.

^а Заверительные подписи — автографы.

^б В документе оставлено место для даты.

^в Заверительные подписи — автографы.

^г Далее, очевидно, в документе пропущено: с наименованием.

^д Заверительные подписи — автографы.

^е Заверительные подписи — автографы.

№ 11⁵¹
 20 мая 1919 г. – Протокол № 1
 заседания соборного совета ЮВРЦС

(Л. 36) Протокол № 1 заседания соборного совета 20 мая 1919 г. под председательством Высокопреосвященнейшего Митрофана, в присутствии архиепископа Дмитрия, протопресвитера о. Г. И. Шавельского, Г. Н. Трубецкого, секретаря Собора проф[ессора] П. В. Верховского и тов[арища] с[екретаря] проф[ессора] Н. М. Абрамова.

Слушали: 1. Слушали заявления группы членов Собора о желательности организовать «особые отделы»^а о правовом положении Церкви в России и о способах и мерах рел[игиозно]-нрав[ственного] просв[ещения] и воспитания народа. Ввиду краткости времени для заседаний Собора постановили особых отделов не образовывать, а предоставить проф[ессору] Верховскому сделать представляемые им доклады в одном из последних пленарных заседаний Собора.

2. Слушали: сыновнее обращение проживающих в г[ороде] Екатеринодаре чад прав[ославной] Церкви о желательности принять меры к духовному вразумлению народа.

(Л. 36 об.) Постановили: передать таковое в отдел о церковной дисциплине председателю его еп[ископу] Сергию.

3. Слушали: заявления Союза русских национальных общин и Союза христиан-трезвенников, поданные чрез т[айного] сов[етника] В. М. Скворцова, о желательности пробуждения чрез приход русского национального самосознания.

Постановили: означенные заявления передать в отдел о приходе председателю его Преосв[ященному] Арсению.

4. Слушали: письмо А. Суворина от 18 апр[еля] 1919 г. на имя о. протопресвитера об устройении приходских дел^б в Ростове-н[а]-Д[ону].

Постановили: передать в отд[ел] о приходе.

5. Слушали: воззвание к прав[ославным] христианам всех церквей г[орода] Майкопа пред выборами уполномоченных в приходские собрания 19 мая 1919 г[ода], подписанное благочинным свящ[енником] В. Судницыным^в.

Постановили: передать в отдел о приходе.

(Л. 37) Слушали: прошение благочинного церквей г[орода] Майкопа Кубанской области свящ[енника] В. Судницына о желательности преподавать духовенству и мирянам некоторые руководящие указания по вопросам современности.

Постановили: передать в комиссию по составлению грамот и воззваний.

7. Слушали: прошение членов совета Приазовского викариатства о предоставлении Преосв[ященному] викарию прав самостоятельного епископа.

^{а а} Исправлено, в документе: особых отделов.

^б Слово написано неразборчиво, прочтение предположительное.

^в Фамилия написана неразборчиво, прочтение предположительное.

Постановили: передать в отдел о Высш[ем] ц[ерковном] управлении.

8. Слушали: заявление председателю^а Союза прав[ославных] приходских советов г[орода] Анапы от 16 марта 1919 г. группы граждан г[орода] Анапы о желательности ходатайствовать пред кем следует относительно подчинения в церковном отношении приходов г[орода] Анапы епископу Екатеринодарскому.

Постановили: передать в отдел о Высш[ем] ц[ерковном] управлении.

9. Слушали: донесение Преосв[ященного] Сергия, епископа Сухумского, о желательности перенесения кафедры Сухумского епископа в г[ород] Новороссийск.

(Л. 37 об.) Постановили: передать в отдел о Высш[ем] ц[ерковном] управлении.

10. Слушали: прошение представителей Донской епархии и войска об образовании в границах Всев[еликого] войска Донского Донской митрополии с преобразованием Приазовского викариатства в самостоятельную епархию и с образованием из трех северных^б округов области новой епархии.

Постановили: передать в отдел о Высш[ем] ц[ерковном] управлении.

Председатель Собора архиепископ Митрофан, архиепископ Димитрий, протопресвитер Георгий Шавельский, кн[язь] Григорий Трубецкой, секретарь Собора профессор П. Верховской, товарищ секретаря Собора профессор Н. Абрамов^в.

№ 12⁵²

21 мая 1919 г.— Протокол № 2 заседания соборного совета ЮВРЦС

(Л. 38) Протокол № 2 заседания совета Поместного церковного Собора 21 мая 1919 г[ода] под председательством архиепископа Митрофана в присутствии архиепископа Димитрия, протопр[есвитера] Г. И. Шавельского, кн[язя] гр[афа] Н. Трубецкого, проф[ессора] П. В. Верховского и Н. М. Абрамова, а также всех присутствующих на Соборе епископов.

Имели суждение: о совершении в четверг 23 мая торжественного богослужения и крестного хода в г[ороде] Ставрополе.

Постановили: в четверг 23 мая совершить архиерейским служением торжественные литургии в кафедральном соборе и Троицком соборе в 8 ч[асов] утра, в Софийской церкви в 8^{1/2} ч[асов] утра и в Андреевской церкви в 9 ч[асов] утра. После литургии состоятся из всех этих (Л. 38 об.) церквей крестные ходы на базарную площадь против духовной семинарии для совершения торжественного молебна, в котором примут участие все епископы и члены Собора. После сего крестный ход направится к Андреевской церкви, где будет совершена панихида по лежащим в ограде сей церкви, а также в других местах невинно убиенным верным сынам Церкви и Родины.

^а Слово написано над строкой.

^б Слово написано неразборчиво, прочтение предположительное.

^в Заверительные подписи — автографы.

2) Имели суждение о желании группы членов Собора просить Собор своим авторитетным голосом подтвердить необходимость усиления пастырской вообще религиозно-просветительской деятельности в войсках.

Постановили: предоставить протоиерею М. Добровольскому сделать доклад (Л. 39) Собору в одно из ближайших пленарных заседаний Собора.

Председатель Собора архиепископ Митрофан, архиепископ Димитрий, протопресвитер Георгий Шавельский, кн[язь] Григорий Трубецкой, секретарь П. Верховской, товарищ секретаря Н. Абрамов^а.

№ 13⁵³

**24 мая 1919 г. — Постановление соборного совета
о денежном содержании членов ЮВРЦС**

(Л. 43) Соборный совет постановил.

I. Размер суточного довольствия для членов Собора определить в 35 руб[лей] в день, считая таковые со дня выезда и включая день возвращения к месту постоянного служения, и проездные деньги по действительной стоимости билета 1-го класса туда и обратно.

II. а) Всем членам Всероссийского церковного Собора, б) архиепископам Агапиту и Димитрию, епископу Гавриилу, в) протопресвитеру воен[ного] и морск[ого] дух[овенства] Г. И. Шавельскому, г) четырьмя представителями от армии выдать суточные и проездные деньги из сумм, ассигнованных главнокомандующим Вооруженными силами на Юге России на расходы по созыву Собора. Из этой же суммы выдать суточное довольствие членам Сухумской епархии ввиду скудости местных средств этой епархии и дороговизны проезда. Прочие члены Собора: а) представители от епархий и б) от войск Донского, Кубанского и Терского получают: первые — из епархиальных средств, вторые — из войсковых.

Расходы по оборудованию помещений для Собора, по предсоборной организационной работе, по содержанию соборной канцелярии и прочие связанные с Собором расходы отнести на сумму, отпущенную главнокомандующим.

Исполнявшим обязанности чиновников канцелярии выдать суточные в размере 35 руб[лей] в день, а прибывшим из Новочеркасска для доклада о приходе И. В. Никанорову и из Екатеринодара для доклада начальнику канцелярии протопресвитера Е. Махароблидзе, кроме того, путевое довольствие, определенное для членов Собора. Оставшиеся же деньги предложить о. протопресвитеру сдать Высшему церковному управлению, которое по ликвидации дел Собора имеет отчитаться в указанных суммах.

Председатель соборного совета архиепископ Митрофан. Члены: архиепископ Димитрий, протопресвитер Г. Шавельский. Секретарь Собора профессор П. Верховской^б.

^а Заверительные подписи — автографы.

^б Заверительные подписи — автографы.

№ 14⁵⁴

Краткий обзор деяний ЮВРЦС

(Л. 100) Юго-Восточный русский церковный Собор в г[ороде] Ставрополе 19–24 мая 1919 года. Вынесенные Собором постановления и принятые положения.

19 мая. Выслушав проект обращения Собора ко всем чадам православной Русской Церкви, постановили проект обращения с поправкой передать комиссии.

По прочтении положения о Соборе, выработанного предсоборной^а комиссией, принимается состав президиума 6 человек: председатель — епископ, 3 товарища председателя (епископ, пресвитер и мирянин), секретарь, товарищ секретаря; кроме того, избирается почетный председатель Собора. Утверждены отделы: 1) о Высшем церковном управлении; 2) о приходе; 3) о церковной дисциплине и 4) о духовно-учебных заведениях и комиссии: 1) по составлению грамот и воззваний; 2) личного состава и хозяйственная и 3) редакционная.

Приняты Собором 2, 3 и 4 пункты положения о Соборе следующего содержания: 2) Собор действует применительно наказу Всероссийского Священного церковного Собора; 3) состоящее при Соборе, согласно наказу его, епископское совещание в случае несогласия с тем или иным постановлением Собора обязано заявить об этом Собору в течение суток со времени поступления на рассмотрение епископского совещания данного постановления Собора; 4) члены Собора вносят свои предложения и заявления подаются председателю Собора за подписью 10 лиц.

20 мая. По выслушивании поступивших приветствий Собор постановил благодарить приветствовавших, а просьбу Союза русских национальных общин об утверждении устава передать в отдел о приходе.

(Л. 100 об.) Согласно заявлению группы членов, было^б постановлено просить присутствующих членов Всероссийского церковного Собора в промежутках между заседаниями осведомить других членов о деятельности Московского Собора.

Принимается проверенный комиссией список 55 членов Собора. Кроме того, признается полноправным членом инок Полихроний, избранный монастырями Владикавказской епархии. Относительно И. В. Никанорова, приглашенного предсоборной комиссией в качестве специалиста по приходскому вопросу, Собор после прений высказался отрицательно, не признавая возможным пополнить состав Собора лицами неизбранными.

Отделом о Высшем церковном управлении после изложения докладчиком истории вопроса предлагается вниманию Собора выработанное отделом положение о Временном высшем церковном управлении на Юго-Востоке России. В результате прений Собор принимает в редакции отдела первые 7 параграфов положения [и] две дополнительные к нему статьи.

^а Исправлено, в документе: предвыборной.

^б Слово вписано в строку простым карандашом.

21 мая. Выслушивается приветствие поступившее от съезда духовенства и мирян 2-го округа Ставропольской губернии. Докладывается секретарем о решении совета епископов — 23 мая совершить по городу торжественное богослужение и крестный ход на базарную площадь, где будет отслужен молебен, а затем панихида на братской могиле. Принимается в состав Собора новоприбывший член Всероссийского церковного Собора князь Евгений Н[иколаевич] Трубецкой.

Отделом о Высшем^а церковном управлении предложен доклад выработанных им статей положения, начиная с восьмой. Статьи 8, 9 и 10 принимаются без прений. По поводу же статьи 11 открываются продолжительные прения относительно права председателя налагать...^б на решения Временного высшего церковного управления. В результате 11-я ст[атья] положения принимается Собором большинством 33 голосов против 21 в редакции отдела. Статьи 12 и 13 положения о Временном высшем церковном управлении и ст[атья] 3 дополнения [к] положению принимаются в редакции отдела с редакционной поправкой В. В. Оппокова. (Л. 101) Засим и все положение, и дополнение к нему принимаются в целом.

Оглашается текст послания Собора к чадам православной Русской Церкви^в и после прений принимается Собором в редакции комиссии.

Протопресвитер Шавельский оглашает текст послания Собора к главнокомандующему Вооруженными силами на Юге России генералу Деникину и Добровольческой армии, которое принимается Собором в редакции комиссии.

Кн[язь] Г. Трубецкой читает обращение Собора к восточным иерархам. Собор постановил принять текст обращения к восточным иерархам в редакции комиссии, не посылая «обращения» митрополиту Румынскому. Член Собора А. И. Ивановский предлагает, не ограничиваясь словесным обращением, послать от имени Собора св[ятые] иконы генералам Деникину, Май-Маевскому и Врангелю, каковое предложение принимается Собором. Собор одобряет текст 9 ответных телеграмм на имя лиц и учреждений, приславших приветствия Собору.

Принимается предложение кн[язя] Г. Трубецкого о поручении Временному высшему церковному управлению принять меры к освобождению из заточения иерархов Русской Церкви — Антония, Евлогия и Никодима.

22 мая. Собор принимает доклад редакционной комиссии о наименовании Собора «Юго-Восточный русский церковный Собор» и об утверждении текста положения о Временном высшем церковном управлении.

По докладу об образовании полусамостоятельного викариатства на севере Донской епархии Собор вследствие заявления епископа Гермогена

^а Исправлено, в документе: Временном.

^б Далее в строке оставлено место, очевидно, для вставки слова «veto».

^в Здесь и далее слова подчеркнуты в документе простым карандашом. На полях напротив строк с подчеркнутыми словами имеются рукописные пометы простым карандашом в виде галочек и цифр в скобках до 20 включительно. Из последних зачеркнуты: 9), 10), 13), 14), 15), 16), 17), 20).

постановил вопрос об учреждении викариатства Усть-Медведицкого и Хоперского возратить в отдел на новое рассмотрение. Засим докладывается принятое в отделе положение о преобразовании Приазовского и Таганрогского викариатства в самостоятельную епархию Ростовско-Таганрогскую с местопребыванием правящего епископа в гор[оде] Ростове. Означенное положение принимается Собором. Также принимается постановление отдела о перенесении епископской кафедры из Сухума в Новороссийск и учреждения в Сухуме викариатства.

(Л. 101 об.) Далее докладывается заключение отдела по вопросу об отделении Кубанской области в самостоятельную епархию и принимается Собором в редакции отдела: «Принимая во внимание, что все решения Собора и Временного высшего церковного управления будут представлены на утверждение Св[ятейшего] Патриарха, признать выделение Кубанского викариатства в самостоятельную епархию неотложно необходимым и поручить Временному высшему церковному управлению произвести это в самом непродолжительном времени».

Производятся выборы председателя и членов Высшего церковного управления от епископов. После баллотировки признается избранным в председатели управления архиепископ Митрофан и члены: архиепископ Димитрий и епископ Арсений. Кандидатами к ним по большинству поданных голосов Собор признал епископов Гавриила Челябинского, Макария Владикавказского и Моздокского и Михаила Александровского.

23 мая. 1) Заслушано обращение от имени Собора к христианам всего мира. После прений постановлено снять с обсуждения этот вопрос. 2) Обращение к красноармейцам принимается Собором. 3) Произведены выборы членов Временного высшего церковного управления по два от пресвитеров и мирян и кандидатов к ним. 4) Принято предложение поднести адрес арх[иепископу] Агафодору. Принят текст адреса и дано поручение Временному высшему церковному управлению при открытии возможных сношений с Св[ятейшим] Патриархом возбудить ходатайство о награждении арх[иепископа] Агафодора клобуком митрополита. 5) Заслушан доклад отдела о духовно-учебных заведениях, постановление которого о принятии всецело на казенные средства содержание всех дух[овно]-учебных заведений — как мужских, так и женских, о введении преподавания церковного красноречия и отчизноведения, об обеспечении учащих в церковноприходских школах, о возвращении в ведомство Церкви отобранных школ, о принятии мер к освобождению реквизированных^а ведомством зданий дух[овно]-учебных заведений, — передать во Временное высшее церковное управление для возможного осуществления их. 6) Принято предложение представителя Владикавказской епархии принять меры к возвращению в ведение Церкви здания Ардонской семинарии или возмещению стоимости этого здания для епархии. (Л. 102) 7) Заслушаны доклады отдела о Временном высшем церковном управлении. 1. По поводу послания заместителя экзарха Грузии о бедственном положении православных

^а Далее вписано в строке простым карандашом: в-м.

русских в Закавказье постановлено в согласии с отделом принять меры к защите интересов православного русского населения в Закавказье и оказать немедленно денежную помощь путем сбора пожертвований, самооблажений и ассигнований епархиальными собратями. 2. Об отказе представителя Донской епархии от внесения предложения об образовании нового викариатства на севере Донской области — постановили снять вопрос с очереди. 3. О мерах помощи беженцам-священнослужителям — постановлено принять постановление отдела о сборах пошлин и о предоставлении беженцам-священнослужителям вакантных мест или обязанностей помощников или заместителей приходского духовенства, а также и военного. 4. Принято постановление отдела об установлении 100 руб[лей] сбора от истца по бракоразводным процессам и направлении этих денег: 25 руб[лей] на содержание Временного высшего церковного управления, а остальные в распоряжение епархиальных советов. 8) Принято предложение о[тца] Ногатырева обратиться от имени Собора с особым посланием к православному русскому населению Грузии, тяжело страдающему от гонений. 9) Заслушаны и приняты Собором обращения к адмиралу Колчаку, к Всевеликому войску Донскому и Терскому и Кубанскому войскам. 10) Заслушан доклад отдела о приходе и принято постановление отдела об оживлении приходской жизни. 11) Заслушаны доклады отдела о церковной дисциплине и 1) принято предложение отделом мер к устранению нарушений церковных правил, производимых, главным образом, священниками-греками — беженцами из Турции; 2) передано во Временное высшее церковное управление сыновнее обращение к Собору от граждан православных жителей Екатеринодара с уставом братства^а Животворящего Креста. 12) Заслушан и утвержден окончательный список избранных во Временное высшее церковное управление^б.

№ 15⁵⁵

6 июня 1919 г. — Фрагмент обращения ЮВРЦС, распространявшегося через «Известия ОСВАГа»⁵⁶ (№ 113)⁵⁷

(Л. 20) Юго-Восточный русский церковный Собор.

Все чадам Православной Церкви Южного края России.

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа

«Блюдите, как опасно ходите, не якоже немудры, но якоже премудры, искупающее время, яко дние лукавы суть» (Еф 5. 15–16)

Поистине лукавы дни, ныне переживаемые нами, и подобает всем нам соблюдать сугубую осторожность, да не впадем в горшие беды...^в дорожить данным нам от Господа временем, да не подвергнемся осуждению за нерадение и упущение времени, потребного для неустанного делания на пользу святой православной Церкви. По крайней нужде церковной, по зову Преосвященнейших

^а Исправлено, в документе: братского.

^б Далее рукописная помета простым карандашом: об амнистии (написать протокол Собора).

^в Далее неразборчиво.

архипастырей местных епархий и, мы верим, не без мысленного благословения Святейшего отца нашего Тихона собрались мы ныне в богоспасаемом граде Ставрополе на Поместный церковный Собор, дабы при Божией помощи устроить важнейшие неотложные церковные дела Южного края России. Вы же, братие возлюбленные, станьте добре на страже святых заветов Церкви православной, соблюдайте ее от всех козней вражиих. Попраны святыни жизни, на коих утверждается как само бытие человека, так и существование государства и народа. Забвение веры, Родины и общего Отечества, потеря духа повиновения закону и верности государству привели народ русский, плененный нечестивою и безбожною властью, к гибели духовной и физической. Отвержение святынь бытия человеческого кончилось страшным крушением и провалом в бездну.

В смиренной преданности воле Божией вспомним грехи наши и...^a встанем на путь истины и правды. Пастыри церковные, совершайте служение ваше свято и благоговейно, помятуя, что вам подобает быть примером для пасомых, светильником, стоящим на свещнице, не предавайтесь своекорыстию и мирским заботам, дабы не соблазнить малых сих и не оттолкнуть их от Церкви Божией. Военачальники и правители, все попечение свое обратите на доблестное выполнение своих обязанностей, не щадя живота своего, «ничего не требуйте более определенного вам». Воины православные, в сознании святости вашего подвига повинуйтесь начальникам вашим, будьте страшны врагам, милостивы к мирным и безоружным, переносите терпеливо неизбежные на войне лишения в твердой надежде на скорую победу и наступление желанного мира на многострадальной Родине нашей. Православные русские люди, прекратите взаимные распри, раздирающие близких соседей и братьев по вере и крови; сильные, не притесняйте слабых, богатые, не обижайте бедных, бедные, не завидуйте богатым; не позволяйте себе неправедных прибылей, которые, как огненные уголья, падут на главу вашу; берегитесь убийства, жестокости к беззащитным, грабежей и присвоения не принадлежащего вам имущества — этот наш великий порок, увы, за последнее время стал причиной недоброй славы о народе нашем. Пора нам опомниться, пора понять, что всем нам нужно покаяться и исправиться, чтобы заслужить от Господа прощение за наши великие и тяжкие прегрешения, навлекшие пламенный гнев Божий на нашу Родину. Умертвите убо уды ваша уже на земли: «блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение, ихже ради грядет гнев Божий на сыны...»^b оболщитесь убо во утробы щедрость, благодать, смиренномудрие...^c долготерпение, над всеми же сими стяжите любовь, яже есть союз совершенства, и мир Божий да водворится в сердцах ваших^d».

^a Текст обрывается.

^b Далее неразборчиво, должно быть: противления (Кол 3. 6).

^c Кол 3. 12.

^d Кол 3. 14–15.

ПУБЛИКАЦИИ

№ 16⁵⁸

**Обращение ЮВРЦС
к главнокомандующему вооруженными силами на Юге России
генералу Деникину и Добровольческой армии**

(Л. 1) Южнорусский поместный церковный Собор. Главнокомандующему генералу Антону Ивановичу Деникину и предводимому им Христолюбивому воинству.

Господь сил да будет с Вами. Благодать и мир Его да умножится в Вас.

От имени Церкви, приявшей от Господа благодать и истину, приветствуем мы вас, христолюбивые воины, подъявшие на свои рамена величайшее дело защиты поруганной веры, спасения разоренной Родины, восстановления чести, правды и порядка на опозоренной русскими же гражданами необъятной Русской земле.

Полтора года тому назад люди, дышащие ненавистью к Богу и Церкви, исполненные лжи и злобы, захватили в свои руки русскую власть. Льстивыми обещаниями, коварными наветами, ложью и обманом они совратили не только простецов, но и многих сильных умом и образованием людей, за сребреники продавших им души свои. Открылся после того на Руси поток неслыханных тяжчайших преступлений: кощунства и святотатства, измены народным договорам, презрения к дому и чести, убийств, грабежей, расхищения всех богатств страны. И народ, которому обманщики посулили счастье, стремительно приблизился к нищете, а страна к небывалому разорению. Озверел народ великий, Великая Русь стала у края гибели.

В это время по зову доблестных русских полководцев, генералов Алексея и Корнилова, во имя верности заветам Великой России, стали стекаться на Дону и на Кубани вы, добро (Л. 2) вольцы — верные воины, чтобы вырвать русский народ из рук завладевших им насильников и развратителей, чтобы спасти великую святую Родину. И предводимая никогда не изменявшими ни долгу, ни совести славными полководцами, укрепляемая Божией силой и верой, ваша славная армия свершила великое дело: она спасла честь России, ибо только она в эти 1,5 года на Руси не изменила друзьям, она объединила вокруг себя донцов, кубанцев, терцев и всех, кому дороги Бог, правда и будущее счастье родной земли, она явилась как бы Божьим мечем, который остановил надменных, безумных и безбожных.

Да упокоит Господь в райских обителях, в Царствии Небесном ваших вождей и воинов, в настоящую годину испытаний души свои за защиту правды положивших! Да благословит Господь успехом ваши дальнейшие труды, да умножит ваши силы, да просветит и умудрит вас и вождей ваших. Да соберет скорее Господь во единое стадо рассеянных, недоверием и враждой разделенных, обманутых и озлобленных русских людей.

О сем просим вас, да всегда помните вы, что ныне долг ваш не только побеждать сопротивного, но и нести в истерзанные большевизмом русские города и селения мир и избавление от соблазнов зла и страданий, правду

и порядок, прочное устройство народного счастья и всякое полное успокоение измученных всевозможными бедами умов и сердец.

О сем просим вас, дабы междоусобная брань наша не обратилась в надолго не изгладимую, губительную для народа, тайную братскую рознь и вражду; дабы подвиги ваши ярче воссияли пред миром; дабы обманутые вражьими наветами ныне враждующие наши братья скорее увидели вашу правду и с миром и любовью протянули вам свои братские руки; дабы вместе с народом, сильные верой народа в вашу правду и в вас, смогли вы начать устройство (Л. 3) новой жизни и прочного народного счастья.

Праведный гнев к хульникам, святотатцам, убийцам и разорителям родной земли да не изгоняет из сердец ваших завещанных Господом прощения и любви к заблудившимся иль обманутым братьям!

Высшее благо Родины и устройство ее счастья да руководят вами во всех ваших действиях и чувствах! Благодать Господа Нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и причастие Святаго Духа да будут со всеми вами!

Председатель Собора Митрофан, архиепископ Донской и Новочеркасский^а.

№ 17⁵⁹

Обращение ЮВРЦС к примасу Англиканской Церкви

(Л. 97) Ваше Высокопреосвященство! Поместный Собор южных епархий Российской Православной Церкви, созванный на территории, освобожденной от большевиков кровью лучших сынов России, сражающихся в рядах Добровольческой армии, приветствует в лице Вашего Высокопреосвященства первенствующего иерарха Церкви английского народа.

Испытания, ниспосланные Богом на страну нашу и святую православную Церковь, безмерны; равных им не знает история: у нас разрушены элементарные основы человеческого бытия. Храмы наши оскверняются и служители алтаря подвергаются гонениям, небывалым со времен римских императоров. Семейные очаги разрушены и отданы на поругание. Свобода поправа, и русский народ стонет под гнетом самозванцев, насилием и предательством захвативших народную власть.

Но услышал Господь молитвы измученного народа русского и воскресает наша великая страна. Значительная часть юга России при помощи Божией уже освобождена силой оружия, и Поместный Собор созван, дабы избрать Временное высшее церковное управление на благо Церкви и освобожденных областей.

В эти дни Собор не может не вспомнить ту великую помощь, которую по сей день оказывает английский народ русскому народу. Но еще длинен путь к окончательной победе. Еще много тяжелых испытаний ожидает нас, а потому кроме помощи силой оружия нам еще более нужна помощь нравственная. И мы надеемся, что Англиканская Церковь, более полвека находящаяся

^а Заверительная подпись — автограф.

в постоянном братском сношении с православной Церковью, окажет русскому народу эту моральную поддержку.

Поместный Собор просит Ваше Высокопреосвященство передать приветствие и выражение братской любви Вашей пастве, довести до сведения всей Церкви Англиканской о наших скорбях и испытаниях. Мы верим, что Англиканская Церковь будет скорбеть вместе с нами, когда узнает о поругании в стране нашей общечеловеческих святынь: веры, семьи и свободы.

Препровождая Вашему Высокопреосвященству послание нашего Собора к христианам всего мира, церковный Собор Южной России молит Бога о благоденствии и мире Церкви Английской и всего английского народа.

№ 18⁶⁰

Обращение ЮВРЦС к христианам всего мира

(Л. 53) ^a Юго-Восточный русский ^a церковный Собор.

Христианам всего мира о Христе радоваться!

Св[ятый] пророк Божий Иеремия, видя плачевное разорение великого града Иерусалима, взывал: «Да не будет этого с вами, все проходящие путем! Взгляните и посмотрите, есть ли болезнь, как моя болезнь, какая постигла меня, какую послал на меня Господь в день пламенного гнева Своего?» (Плач 1. 12) Так и мы ныне, переживая великое наказание Божие, постигшее землю Русскую, недавно еще столь могучую и славную, призываем христиан всего мира обратить взоры на наше ^b бедствие и найти в нем поучение для [себя]: «Да не будет этого с вами!»

Поддавшись искушению и соблазну вражью, темные ^b толпы народа нашего попрали все вековые святыни, отверг[ли] все заветы веры и нравственности и, соблазненные ^c, подчинились ^d злой и вражеской силе. Сознание и (Л. 53 об.) совесть ^e обезумевших людей ^e помutilись. Святители и пастыри православной Церкви нашей предаются жестоким гонениям и мучительной смерти. Более десяти епископов приняли уже мученический венец. Много сотен священников погибли невинною жертвой неистовых и злобных гонителей христианства. Храмы наши поруганы. Исторические церковные сокровища расхищены. Молитва изгнана, иконы осквернены. Мощи веками чтимых святых вынуты из хранилищ и преданы поруганию ^ж.

Безбожная власть изыскивает случаи унижить, оскорбить и раздавить нашу святую веру. Православная Церковь наша непрестанно (Л. 53 об.) молит

^{a a} Фраза вставлена над строкой вместо зачеркнутого: Южнорусский поместный.

^b Далее зачеркнуто: горе.

^b В документе исправлено из: темный.

^c Исправлено из: соблазненный.

^d Исправлено из: подчинился.

^{e e} Написано вместо зачеркнутого: народа нашего.

^ж Далее зачеркнуто: Злодей в богохульстве своем не остановился перед поруганием мощей святого Сергия Радонежского, великого печальника земли Русской во дни татарского ига, и всенародно возвестили о том в своих «Известиях».

Господа о прекращении ниспосланных ей бедствий и о спасении народа русского от власти тьмы и зла. Но силен враг наш, разоривший страну нашу, силен не внешним могуществом, а внутренним влиянием на душу слабого человека. Прикрываясь заботой о бедных и угнетенных, он зовет темный народ к грабежу и убийству, к полному ниспровержению всякой власти, к отречению от Бога и совести.

(Л. 54) В этом богоборческом деле оказывают ему могущественную поддержку исконные враги христианства, давно стремящиеся к его ниспровержению. Не кто иной, как эти общие враги всех христиан, прислали к нам и поддерживают у нас разорителей страны нашей, соблазнитель народа, гонителей православной нашей веры, ибо страшен дух зла, обуявший мир. Пора всем нам, верующим во Христа, отложить все нас разделяющее, помнить и укрепляться в том, что нас объединяет и^а общими силами встать на защиту имени Христова во славу Божию. В те дни, когда Россия временно исключена из совета держав, мы считаем сугубой обязанностью напомнить христианам всего мира об их долге^б не оставить заботы об охране святых мест, где жил и страдал Искупец мира^в Христос.

Продолжая даже до смерти стоять за веру православную, почитая и любя мать нашу — святую православную Церковь, готовые отдать за нее душу свою, мы взываем ко всем христианам западного мира: сознайте общую опасность, грозящую всему христианству, (Л. 54 об.) соединитесь с нами для дружной борьбы с врагом, для ниспровержения его к стопам Христовым, для торжества Спасителя нашего над злом и коварством мира сего.

Бог же всякой благодати, призывавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам по кратковременном страдании нашем да совершит нас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми. Ему слава и держава во веки веков. Аминь (1 Петр 5. 10–11).

№ 19⁶¹

23 мая 1919 г.— Обращение ЮВРЦС к красноармейцам

(Л. 61) Юго-Восточный русский церковный Собор.

Красноармейцы! Южнорусский церковный собор, собравшийся в г. Ставрополе, памятуя, что Господь пришел спасти не праведников, а грешников, обращается к вам от имени распинаемой вами православной Церкви со словами увещания.

Есть среди вас и обманутые, есть и обольщенные, есть и сознательные преступники, но все вы одинаково служите делу грядущего антихриста. Во что превратили вы святую Русь[?] Вы залили ее братскою кров[ью], которая вопиет ко Господу. Вы разорили государство, вы оскверни[ли], разрушили семью, вы измучили, истерзали, втоптали в грязь лучшее, что было в народе нашем — его церковную жизнь.

^а Вставлено над строкой.

^б Написано над строкой вместо зачеркнутого: обязанности.

^в Написано над строкой.

Руководители ваши, ненавидящие Христа, ведают, что творят...^а они знают, что из души народной надо вырвать православную веру — остальное приложится. Под видом борьбы за народное счастье и народную власть вас повели под кровавым знаменем революции пре[жде] (Л. 62) всего против Господа нашего Иисуса Христа и Его Церкви. И...^б вы, ослепленные, не видите, что вся цель вождей ваших не в борьбе, как они говорят, со «старым режимом», а в борьбе со старой верой вашей, святой и могучей, на которой возросло и крепло Русское государство и слагалось благосостояние народа. Революция — это кровавый поход против Христа. Вот почему вы слепо разрушаете православные храмы, когда синагоги и мечети стоят неприкосновенными. Вот почему вы оскверняете святые, честные мощи. Вы растаптывали, как бесноватые, в алтарях Святые Дары, вы издевались над иконами Спасителя, и Божией Матери, и угодников Божиих. Вы распинали на крестах, мучили, закапывали живыми в землю служителей Бога живого. Ни один народ за всю историю не творил таких страшных преступлений, какие сделаны вами за два последние года.

Долготерпелив Господь. Но страшен и гнев Его. Возмездие земное уже близится. Победоносные полки Добровольческой армии, объединившие почти весь юг, Сибирская армия адмирала Колчака, подошедшая к Волге, армия генерала Юденича, освобождающая Петроград, западные полки славян, приближающиеся к Киеву, уже сжали железным кольцом Красную армию. И близок час, когда силой оружия, благословляемые православною Церковью русские полки с крестом и священными знаменами войдут в Кремль Москвы. Наступит час расплаты. И вожди ваши еще раз предадут вас: с награбленными миллионами они найдут способ убежать и скрыться, а вас оставить для расплаты.

Покайтесь. Сознajte преступления свои, безмерные и тяжкие. Помните, что и вы когда-то были верными чадами Церкви Христовой. Смойте слезами раскаяния ту кровь, которая на руках ваших. Отрекийтесь от сатаны. Сложите оружие ваше. Земная власть пощадит кающихся. А перед Богом вы должны искупить грехи всею вашей последующей жизнью. И тогда Господь, веруем, простит вас, примет в лоно Свое, как отец принимает блудного, но раскаявшегося сына.

№ 20⁶²

**23 мая 1919 г. — Обращение ЮВРЦС
к Всевеликому войску Донскому**

(Л. 66) Юго-Восточный русский церковный Собор Всевеликому войску Донскому.

Благодать вам и мир да умножатся (1 Петр 1. 2)

Доблестное христолюбивое войско Донское!

Больше года длится твоя героическая борьба с многочисленным и коварным врагом. Порою были страшны дни. Подкупленные предатели обманом добились

^а Далее неразборчиво.

^б Далее неразборчиво.

минутного торжества большевизма на Дону. Казачьи знамена захватили грязные руки насильников и новоявленных иуд. А верные сыны Родины умирали в это время в родных степях, не желая быть подданными безбожных насильников. «Но не до конца прогневается Господь». Огонь ревности о Господе загорелся в казачьем сердце при виде неслыханного поругания веры православной, ограбления благолепных храмов Божиих, гонения и заключения в темницу своих архипастырей, громко возвышавших свой голос против зверского убийства служителей Христовых, против насильников и благословлявших на борьбу с ними незабвенных Алексева, Корнилова, Каледина.

Многочислен был враг. Однако не в силе Бог, а в правде. Восстало войско Донское и сбросило с себя иго безбожных захватчиков власти во главе с изменниками Лениным и Троцким. Поместный церковный Собор знает безмерную тяжесть жертвенного подвига Тихого Дона. Многие цветущие станицы и хутора превращены в пепелища, десятки храмов осквернены, женщины поруганы, малые дети с Иродовым жестокосердием умерщвлены по велению безжалостных разбойников.

Мужайся, войско Донское! С тобою героическая Добровольческая армия — символ Родины нашей, православной Руси, братья — кубанские и терские казаки, а главное, с тобою Господь Вседержитель и вся многострадальная верующая Русь.

Воинства...^а сражающиеся с презренными наймитами, а в частности и войско Донское, — орудие в руках Божиих для наказания изменников Родины и растлителей верующего сердца народного. Вспомните, донские казаки, как безоружные и малые числом (Л. 67) вы...^б вооруженного врага. Ведь это явный знак Божественной вам помощи.

Запомните, донские казаки, на...^в что ваше победоносное продвижение на Север...^г для освобождения его от насильников...^д моления в граде Новочеркасске...^е Нашей матери, покровительницы и заступницы...^ж Донского.

Мужайся же, христоробивое воинство...^з! Еще немного и твое...^и окончится. Придут иные дни...^к воскресения нашей общей Родины — единой...^л России. Наступление столь вожденного часа возможно только при изгнании насильников из Московского Кремля и освобождения Святейшего отца православного русского народа Патриарха Тихона из заточения.

^а Далее неразборчиво.

^б Далее неразборчиво.

^в Далее неразборчиво.

^г Далее неразборчиво.

^д Далее неразборчиво.

^е Далее неразборчиво.

^ж Далее неразборчиво, предположительно: войска.

^з Прочтение предположительное.

^и Далее неразборчиво.

^к Далее неразборчиво.

^л Далее неразборчиво.

Да укрепит же, да ниспошлет Господь Вседержитель доблестному войску Донскому...^а на предстоящий браный подвиг по освобождению не только...^б но и московских святынь...^в слуги антихриста, на месте святе...^г мерзость и запустение.

Благодать Господа Нашего Иисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и причастие Святого Духа буди со всеми вами.

№ 21⁶³

Обращение ЮВРЦС к Терскому казачьему войску

(Л. 20). Юго-Восточный русский церковный Собор христолюбивому войску Терскому.

Благодать Вам и мир да умножатся.

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас силою Божиею, через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время.

О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале, и чести, и славе (1 Петр 1. 2–7).

Церковь православная и Родина наша, Святая Русь, переживают страдную годину. Нет того ужаса, нет тех преступлений, которые не совершались бы в наши скорбные дни. Оскверняются храмы Божии, святыни наши, народ стонет от голода и разорения, от убийств и злобы звероподобных людей. Настали как бы последние дни, ибо восстал брат на брата и дети на отцов своих. Ни стоны жен и матерей, ни пожары сел и городов, (Л. 21) ни кровь, льющаяся рекою, не могут насытить, видимо, сынов сатаны, свершающих свое страшное дело. Поистине отнял от нас Господь руку Свою и отвратил лицо Свое от многострадальной Родины нашей. Но, по слову Давидову, «Господь не до конца прогневается, ниже в век враждует». Есть еще воины православные, есть еще люди русские, которые не пожелали пройти мимо страдающей Церкви Божией, мимо униженной и оскорбленной Родины своей и стали за них грудью.

Так и вы, славное войско Терское, вместе с Добровольческой и Сибирской армиями, братьями донцами, кубанцами и прочими братьями-казаками, вы идете на спасение веры и Отечества. «Благодать Вам и мир да умножатся». Спешите же, воины православные, на святое дело спасения ве[ры] вашей, блюдя заветы отцов и дедов, собиравших Святую Русь, дер[зко?] расхищаемую и попираемую теперь ногами сатанинскими. Верьте, что вы не одни в святом своем порыве. Заря возрождения уже светится над несчастною страдою. В самом сердце ее, в Москве, и других городах и весях сказалась уже милость Божия.

^а Далее неразборчиво.

^б Далее неразборчиво.

^в Далее неразборчиво.

^г Далее неразборчиво.

Измученные и истерзанные братья наши, не видя нигде спасен[ия], обратились наконец к целителю всех скорбей Господу Иисусу [Хри]сту с покаянною молитвою. Велика вера и сильна молитва кающихся страдальцев земли [Рус]ской, святые храмы полны молящимися и призывной благовест вра[чу]ет и смягчает души, полные скорби и ожесточения. Спешите же и вы на этот благовест, сильные верою и желан[ием] подвига душу свою положить за други своя.

Благословение наше и молитва да сопутствуют вам на тр[удной?] и славной стезе вашей. «О сем радуйтесь, поскорбев еще немного, ибо сказано: “С[о]зижду] Церковь Мою и врата адовы не одолеют ю”».

№ 22⁶⁴

23 мая 1919 г. — Обращение ЮВРЦС к Кубанскому казачьему войску

(Л. 87) Юго-Восточный русский церковный Собор христоролюбивому Кубанскому казачьему войску. Благодать и мир от Господа Сил да будет с вами.

Неисповедимым судом Божиим послано Родине нашей по грехам нашим великое и тяжкое испытание, и мы являемся свидетелями и очевидцами таких ужасов, каких давно уже не видала земля. Кровь и не чужая, а своя же, русская, братская кровь льется ручьями, слезы обездоленных сирот, несчастных вдов и матерей грозят затопить собою все, от непрекращающихся страданий стоны и вопли не умолкают ни на минуту, и несомненно они уже достигли неба и вошли до слуха Господа Саваофа. Но самое страшное в этом ужасе не кровь и стоны, не страдания и вопли, а озверение человека и забвение им Бога. Русь Святая, земля Святорусская явилась местом таких кощунств и издевательств над святыней, равные которым трудно указать. Но Господь явил Свою милость и в сие тяжкое время. Среди беспредельного мрака озверения и отступничества, среди общей расшатанности и колебаний, казачество осталось верным своим заветам и сохранило свою преданность Церкви Божией и нерушимую крепость веры. В то время как в...^а (Л. 110) других местах земли Русской воздвигнуто лютое гонение на все святое Божие, на берегах тихой Кубани не прекращаются службы церковные, и звон колокольный свободно разносится по степям и нагорьям Кубанским, созывая всех верующих в открытые храмы Божии.

И когда узнали казаки о тех глумлениях и кощунствах, какие озверелые и одурманенные люди допускали над святыней, когда сами увидали, как попиралось все, что было дорого и свято для казачьего сердца,— все как один встали казаки, как вставали и их деды и прадеды, за Русь Святую, за веру православную, за мир крещеный, за народ христианский. Ибо так завещано от дедов и прадедов, и еще седые запорожцы принимали в Сечь к себе только тех, кто верил в Бога и Пресвятую Троицу. Еще с тех пор казаки считали главным делом своей жизни защиту веры Христовой и родной земли. И не забыли этих заветов славные кубанцы, не колеблясь став в рядах ратей, ведомых

^а Текст обрывается.

славными витязями земли Русской, приснопамятными Корниловым, Алексеевым и здравствующим ныне Деникиным. Но только твердая вера в Бога может дать силы для той необычайно тяжелой борьбы, которая выпала на долю всем верным сынам святой Церкви и родной земли. Много еще предстоит вам, славные сыны Кубани, трудов на тяжком и ответственном пути, избранном вами, но силен Бог укрепить и поддержать верных чад Своих. Памятуя прежде всего о славе Божией, пребудьте до конца верными сынами Церкви Божией. Да сохранится же вера ваша твердой и нерушимой, ибо в ней только источник сил ваших и залог успеха. Только христолюбивое воинство может быть победоносным. Да укрепит Господь Сил вас до конца твердо и нерушимо стоять за веру Христову и Церковь Божию. Да сохранит Господь Бог невредимыми всех ратующих за славу Его, а преставившимся в борьбе сей да воздаст неувядаемый венец славы и упокоит души их в селениях праведных.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и причастие Святого Духа да пребудет со всеми вами.

№ 23⁶⁵

24 мая 1919 г. — Постановление ЮВРЦС об амнистии

(Л. 52) Вознеся благодарственное моление Господу Богу, сподобившему довести наши труды до успешного окончания, Юго-Восточный Собор православной Российской Церкви объемлет в своей молитвенной памяти и тех, которые совершили великий грех перед святой Церковью и Родиной, но совершили его по неразумению или введенные временно в соблазн, раскаявшись в содеянном ими прегрешении.

Памятуя завет Спасителя нашего о милости и прощении грехов даже врагам нашим, Собор приемлет на себя священный долг возбудить через своего председателя пред главнокомандующим Вооруженными силами Юга России, а также перед атаманом Всевеликого войска Донского и атаманами Кубанского и Терского казачьих войск ходатайство о том, не признают ли они возможным в ознаменование светлого торжества церковного Собора оказать милость смягчением участи тех, кто, по мнению властей, может быть помилован без нарушения требований государственной необходимости.

Председатель Собора. Товарищ председателя архиепископ Димитрий. Товарищ председателя Собора протопресвитер Георгий Шавельский. Секретарь Собора профессор Донского университета Павел Верховской^а.

(Продолжение в № 3/4(27/28) за 2012 г.)

^а Подписи председателя Собора нет. Остальные подписи — автографы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГА РФ, ф. Р-3696, оп. 1, д. 1, л. 9–9 об. Машинопись.
- ² Григорий Петрович Ломако (30 января 1881 г. – 22 февраля 1959 г.), протопресвитер, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., настоятель собора в Екатеринодаре, председатель Кубанского епархиального совета, член ЮВРЦС, кандидат в члены ВВЦУ от духовенства. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора 1921 г.
- ³ Николай Николаевич Львов (1867–1944 гг.), юрист, публицист, общественно-политический деятель, брат обер-прокурора Святейшего Синода в 1917 г. В. Н. Львова. Член Поместного Собора 1917–1918 гг., участник Белого движения. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора 1921 г.
- ⁴ Иван Никифорович Терещенко, член екатеринодарского окружного суда, член Кубанского епархиального совета, секретарь отделов ЮВРЦС о Высшем церковном управлении и об устройстве прихода.
- ⁵ Союз русских национальных общин (СРНО) — одна из наиболее влиятельных политических организаций Юга России черносотенно-монархической ориентации. Совет Союза образовался в мае 1919 г., в его состав помимо лидера организации В. М. Скворцова вошли видный правовед Н. Н. Алексеев, члены ЮВРЦС: протоиерей Николай Розанов и Н. Н. Львов (перешедший из Южнорусского национального центра) и ряд других. На 1-м национальном съезде, прошедшем в Эссентуках 14 июля 1919 г., была сделана попытка сформировать правый блок на платформе СРНО, которая отчасти удалась, однако решением съезда создание блока формально закреплено не было. СРНО активно привлекал православное духовенство для распространения своих идей.
- ⁶ ГА РФ, ф. Р-3696, оп. 1, д. 1, л. 22 – 25 об. Машинопись с рукописными исправлениями.
- ⁷ Ермоген (Кожин; 1880 г. – 3 августа 1954 г.), участник Поместного Собора 1917–1918 гг., член Донского епархиального совета. В 1922–1945 гг. в обновленческом расколе, обновленческий «митрополит». Принят через покаяние в общение с Русской Церковью в сане протоиерея в 1945 г. В 1946 г. хиротонисан во епископа Казанского и Чистопольского, с 1949 г. архиепископ Краснодарский и Кубанский, с 1954 г. митрополит Алеутский и Североамериканский.
- ⁸ Дмитрий Андреевич Смирнов, протоиерей. Из документов Собора известно, что он в числе прочих подписал обращение в адрес Собора о желательности открытия особого отдела о правовом положении Церкви в России, являлся членом отдела о церковной дисциплине и, по-видимому, членом отдела о Высшем церковном управлении, так как на 4-м заседании ЮВРЦС выступал докладчиком указанного отдела. Возможно, принимал участие в работе Карловацкого Собора 1921 г. в качестве секретаря.
- ⁹ Петр Иванович Беловидов (16 декабря 1869 г. – 11 мая 1940 г.), протопресвитер, в 1919–1920 гг. благочинный 1-го Черноморского благочиннического округа, настоятель соборной церкви в Новороссийске. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого и 2-го Всезарубежного Соборов.
- ¹⁰ Иван Николаевич Козлов, священник, по-видимому, член ставропольского епархиального училищного совета.
- ¹¹ Андрей Иванович Аббати (род. в 1883 г.), лесовод, лесничий Абинского войскового лесничества Кубанского войска, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., член приходского отдела ЮВРЦС.
- ¹² Гавриил (Чепур; 19 декабря 1874 (1873) г. – 14 марта 1933 г.), в январе 1910 г. хиротонисан во епископа Измаильского, викария Кишинёвской епархии, с 1911 г. епископ Аккерманский, 1-й викарий Кишиневской епархии, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., с 1918 г. епископ Челябинский и Троицкий, участник ЮВРЦС, кандидат в члены ВВЦУ на Юго-Востоке России, с 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора 1921 г., член Архиерейского синода РПЦЗ в 1922–1933 гг.

- ¹³ Кирилл Емельянович Окиншевич, протоиерей, член приходского отдела и отдела о церковной дисциплине ЮВРЦС.
- ¹⁴ Николай Францевич Эрн (1879 г.— 19 июля 1972 г.), генерал-майор, помощник дежурного генерала штаба главнокомандующего ВСЮР. В эмиграции состоял при штабе главнокомандующего в Сремски-Карловци, в 1923 г. уехал в Парагвай.
- ¹⁵ Леонид Александрович Сенько-Поповский (1885–1931 гг.), чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел, основатель Новороссийского государственного исторического музея-заповедника (1916 г.), Черноморский вице-губернатор, в 1919 г. городской голова Новороссийска, член отдела о Высшем церковном управлении ЮВРЦС. В эмиграции с 1920 г., участник Карловацкого Собора 1921 г. В 1921–1922 гг. возглавлял греческое представительство Российского земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей.
- ¹⁶ Арсений (Смоленец; 1873 г.— 19 декабря 1937 г.), с 1917 г. епископ Приазовский и Таганрогский, викарий Екатеринославской епархии, участник ЮВРЦС, член ВВЦУ на Юго-Востоке России. С 1919 г. епископ Ростовский и Таганрогский. В 1922 г. арестован за противодействие кампании по изъятию церковных ценностей и за связи с Белым движением, в 1922–1925 гг. был в заключении в Соловецком лагере.
- ¹⁷ Михаил (Космодемьянский; 1858 г.— 22 сентября 1925 г.), с 1911 г. епископ Александровский, викарий Ставропольской епархии, участник ЮВРЦС и кандидат в члены ВВЦУ на Юго-Востоке России. После смерти архиепископа Агафодора (Преображенского) в 1919 г. назначен управляющим Ставропольской епархии. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора 1921 г., член Архиерейского синода РПЦЗ.
- ¹⁸ Иоанн (Левицкий; род. 7 января 1857 г.), с 1916 г. епископ Кубанский и Екатеринодарский, член ЮВРЦС. В 1919 г. решением ВВЦУ отстранен от управления епархией. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, в 1922–1923 гг. возглавлял обновленческую Кубанскую епархию.
- ¹⁹ Михаил Андреевич Конограй († 1922 г.), протоиерей, член Кубанского епархиального совета в 1919–1920 гг., член ЮВРЦС, участник Карловацкого Собора 1921 г.
- ²⁰ Михаил Михайлович Рейнеке (род. в 1862 г.), юрист, основатель Геленджикского историко-краеведческого музея (1909 г.). Эмигрировал в Польшу, где в 1920–1922 гг. являлся членом Русского комитета (эмигрантского), член правления церковного совета в Варшаве в 1920 г.
- ²¹ Петр Самуилович Якушев, член войскового круга Всевеликого войска Донского. Выступал на 1-м заседании ЮВРЦС с приветственным словом от Донского круга. В протоколе заседания его выступление опущено. В газетном отчете об открытии Собора о выступлении Якушева есть несколько строк: «От Донского круга выступает П. С. Якушев, говорящий приветствие от Дона с большим подъемом и ораторским блеском: “Необходимо тесное единение соседей. Идея юго-восточного союза уже осуществляется в церковном мире. Да поможет вам Бог, архипастыри, отцы и братья, в вашей работе!”» (Жизнь (Ростов-на-Дону). 1919. 23 мая (5 июня), № 25).
- ²² Сергей (Петров; 30 января 1864 г.— 24 января 1935 г.), с 1913 г. епископ Сухумский и Абхазский, участник Поместного Собора 1917–1918 гг. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора 1921 г., член Архиерейского синода РПЦЗ в 1924–1935 гг.
- ²³ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 2, д. 4, л. 29 – 35 об. Рукопись.
- ²⁴ Владимир Игнатъевич Востоков (11 июля 1868 г.— 5 августа 1957 г.), протопресвитер, член Поместного Собора 1917–1918 гг., ЮВРЦС. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора 1921 г.
- ²⁵ Протоиерей Добровольский, член ЮВРЦС от военного духовенства.
- ²⁶ Владимир Алексеевич Лаванов, протоиерей, настоятель церкви в Геленджике, благочинный Геленджикского округа, член отдела ЮВРЦС о церковной дисциплине, кандидат в члены ВВЦУ от духовенства.
- ²⁷ Василий Павлович Хандалеев, протоиерей, настоятель Владимирской церкви в Ростове-на-Дону, член отдела об устройении прихода ЮВРЦС.

- ²⁸ Иоанн Макарович Завитаев (род. в 1861 г.), протоиерей, с 1909 г. настоятель Свято-Троицкой братской церкви во Владикавказе, кандидат богословия, член Поместного Собора 1917–1918 гг.
- ²⁹ Иван Ефимович Гладкий, войсковой старшина. Пропущен в списке членов Собора (ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 1, д. 1, л. 89–90), но есть в протоколе комиссии личного состава (Там же, л. 87–88 об.).
- ³⁰ Александр Платонович Малиновский (род. в 1864 г.), протоиерей, законоучитель и настоятель церкви кадетского корпуса во Владикавказе, кандидат богословия, член Поместного Собора 1917–1918 гг. В 20-х гг. XX в. боролся с обновленческим расколом во Владикавказской епархии.
- ³¹ Алексей Феодорович Красовский, священник, член отделов о церковной дисциплине и об устройении прихода ЮВРЦС.
- ³² В. Хомяков, член епархиального совета Ставропольской епархии.
- ³³ Василий Антонович Чернявский (род. в 1882 г.), протоиерей, участник Поместного Собора 1917–1918 гг. Входил в состав делегации митрополита Платона (Рождественского), посланной Поместным Собором с миротворческой миссией в революционный штаб во время ноябрьских событий в Москве в 1917 г., член отдела о церковной дисциплине и приходского отдела ЮВРЦС. В октябре 1919 г. председатель ВВЦУ архиепископ Митрофан (Симашкевич) назначил протоиерея Василия помощником архиепископа Евлогия (Георгиевского) в ревизии деятельности Кубанского епископа Иоанна (Левицкого).
- ³⁴ Виктор Владимирович Опшонов, член приходского отдела и редакционной комиссии ЮВРЦС.
- ³⁵ Возможно, Стефан Александрович Сабинин, священник Троицкой церкви Подворной слободы Острогожского уезда, член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг.
- ³⁶ Ексакустодиан Иванович Махароблидзе (1880-е гг.– 10 августа 1960 г.), в 1919–1920 гг. управляющий канцелярией ВВЦУ, участник Карловацкого Собора 1921 г. В 1921–1931 гг. управляющий канцелярией зарубежного Архиерейского синода, в 1924–1930 гг. редактор журнала «Церковные ведомости» при Архиерейском синоде РПЦЗ.
- ³⁷ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 1, д. 1, л. 34–34 об. Машинопись. В том же деле имеется копия с машинописного подлинника (л. 91–91 об.).
- ³⁸ Яков Дмитриевич Сперанский (род. в 1873 г.?), преподаватель Ставропольской духовной семинарии, кандидат богословия, член Поместного Собора 1917–1918 гг., член отдела о церковной дисциплине ЮВРЦС.
- ³⁹ Дмитрий Федорович Лёвшин (1876–1947 гг.), генерал-майор, участник Белого движения, представитель Добровольческой армии в Кисловодске, Терской области, Дагестане. Эмигрировал во Францию.
- ⁴⁰ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 1, д. 1, л. 15. Машинопись.
- ⁴¹ Там же, л. 87–88 об. Машинопись.
- ⁴² В представленном комиссией списке не упомянуты члены Всероссийского Поместного Собора и члены ЮВРЦС Николай Николаевич Львов и князь Евгений Николаевич Трубецкой. По поводу последнего в протоколе № 3 заседания ЮВРЦС от 21 мая 1919 г. (документ № 17) сообщается, что «комиссия личного состава пополнила список членов Собора вновь прибывшим членом Всероссийского церковного Собора князем Е. Н. Трубецким».
- ⁴³ Н. П. Вознесенский, член епархиального совета Ставропольской епархии.
- ⁴⁴ Константин Порфирьевич Гаденко, полковник, с 1917 г. начальник штаба и временный войсковой атаман Кубанского казачьего войска.
- ⁴⁵ Иван Николаевич Николайченко (1879/80 г.– 20 ноября 1946 г.), протоиерей, член епархиального совета Кубанской епархии, заведующий хозяйственной частью Екатеринодарского епархиального женского училища. В документах Собора сохранилось его заявление на имя председателя Собора с просьбой разрешить ему срочно

отбыть по делам епархиального свечного завода в Екатеринодар. Разрешение было получено. В 1920–1935 гг. неоднократно подвергался аресту и ссылкам. После освобождения работал бухгалтером, жил в Западной Сибири и в Таганроге. Во время фашистской оккупации Юга России служил на разных приходах Таганрогской области. В 1944 г. эмигрировал в Бельгию, в 1944 г. был принят в Русский экзархат Константинопольского Патриархата.

⁴⁶ Георгий Андреевич Павлов, генерал, помощник войскового донского атамана. На 1-м заседании Собора выступил с приветствием от донского атамана.

⁴⁷ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 1, д. 1, л. 92. Рукопись.

⁴⁸ Там же, л. 44. Рукопись.

⁴⁹ Там же, л. 45–45 об. Рукопись.

⁵⁰ Там же, оп. 2, д. 4, л. 43. Рукопись.

⁵¹ Там же, оп. 1, д. 1, л. 36–37 об. Рукопись.

⁵² Там же, л. 38–39. Рукопись.

⁵³ Там же, л. 43. Рукопись. В том же деле есть рукописный черновик постановления (л. 42–42 об.) с многочисленными исправлениями.

⁵⁴ Там же, л. 100–102. Машинопись.

⁵⁵ Там же, ф. Р–440, оп. 1, д. 98, л. 20. «Сводки о положении в Советской России, о положении на фронтах антисоветского клеветнического характера». «Известия ОСВАГа» № 113 (материалы для информирования печати). 6 июня 1919 г.».

⁵⁶ ОСВАГ («Осведомительное агентство») — информационно (осведомительно)-пропагандистский орган Добровольческой армии. Основан летом 1918 г. С 26 января 1919 г. — отдел пропаганды при особом совещании при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России. Главной задачей ОСВАГ являлось распространение по всей территории России и за границей «правдивых сведений как о большевизме, так и о борьбе, которая велась против него на юге» (Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории Белого движения и эмиграции. Путеводитель. Т. 4. М., 2004. С. 102).

⁵⁷ Всего было 2 обращения ЮВРЦС к членам православной Российской Церкви: первое, зачитанное на заседании 19 мая и отправленное в редакционную комиссию на доработку, и второе, принятое Собором на заседании 21 мая. Тексты не совпадают, но, как отмечается в протоколе заседания редакционной комиссии, обращение от 21 мая «выражает те же мысли», что и первое, от 19 мая (см. документ № 7).

⁵⁸ ГА РФ, ф. Р–5827, оп. 1, д. 116, л. 1, 2, 3. Машинопись. Рукописные вставки: сверху текста карандашом: «№ 474»; в правом верхнем углу чернилами: «принято Собором 21 мая 1919 г. Секретарь Собора профессор П. Верховской» (автограф Верховского).

⁵⁹ Там же, ф. Р–3696, оп. 1, д. 1, л. 97–97 об. Машинопись. Рукописные вставки: синими чернилами в левом верхнем углу: «... [неразборчиво] Собору», «Принято»; в правом верхнем углу: «английск[ому] примасу».

⁶⁰ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 2, д. 4, л. 53–54 об. Рукопись. В левом верхнем углу надпись синим карандашом: «Принято». Там же чуть ниже наискосок резолюция, зачеркнутая простым карандашом: «Отклонено. Признано епископами недопустимым для Собора обращаться к еретикам. 23.V.1919». Вверху, над текстом обращения: «Юго-Восточный русский церковный Собор».

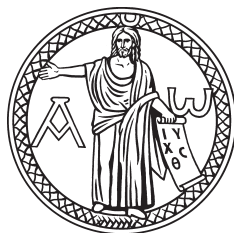
⁶¹ Там же, ф. Р–440, оп. 1, д. 55, л. 61, 62. («Известия ОСВАГа». № 114 (материал для информирования печати), 7 июня 1919 г.).

⁶² Там же, д. 58, л. 66, 67. («Известия ОСВАГа». № 116 (материалы для информирования печати), 9 июня 1919 г.).

⁶³ Там же, д. 55, л. 20–21. Машинопись.

⁶⁴ Там же, д. 100, л. 87, 110 («Сводки о положении в Советской России, о положении на фронтах антисоветского клеветнического характера (май–июнь 1919 г.)). Машинопись.

⁶⁵ Там же, ф. Р–3696, оп. 2, д. 4, л. 52. Машинопись.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Е. Е. Макаров*

«Египетский церковный чин»:
«Апостольское предание»
Ипполита Римского
или анонимный сборник
литургических правил?

Древнецерковный литургико-канонический памятник, известный как «Египетский церковный чин»¹ или «Апостольское предание» Ипполита Римского, является одним из важнейших источников по истории богослужения раннехристианской Церкви. Тем не менее изучение этого текста представляет определенные сложности: исследователи не могут прийти к единому мнению относительно первоначального состава этого памятника, однозначно датировать и локализовать содержащийся в нем литургический материал. На протяжении многих лет наиболее обсуждаемым был вопрос авторства этого документа, вернее, вопрос о возможности его отождествления с утраченным сочинением Ипполита Римского — «Апостольским преданием». Первоначально этот вопрос решался положительно. Однако в современной западной литургической науке уже утвердился тезис, что так называемый Египетский церковный чин в дошедшем до нас виде не может быть сочинением одного автора. В отечественной библиографии, посвященной интересующему нас тексту (которая, к сожалению, ограничивается лишь несколькими пунктами²), последние достижения исследователей по вопросу об авторстве памятника не учитываются. Таким образом, попытка вновь вернуться к одной из ключевых проблем так называемого Египетского церковного чина представляется вполне оправданной. В настоящей статье я планирую последовательно рассмотреть аргументы «за» и «против» отождествления исследуемого памятника с «Апостольским преданием» Ипполита Римского и дать им критическую оценку.

Приступая к рассмотрению вопроса авторства «Египетского церковного чина», необходимо обозначить некоторые особенности этого текста. В оригинале текст был составлен на греческом языке, однако он, за исключением нескольких фрагментов, неизвестен³. В полной форме текст сохранился

* © Макаров Е. Е., 2012

Евгений Евгеньевич Макаров, младший научный редактор редакции Богослужения и литургии Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

в переводах на латинский, коптский, арабский и эфиопский языки⁴. Наиболее древним из них является латинский (был выполнен непосредственно с греческого языка в период с 380 по 430 г.⁵), сохранившийся в так называемом Веронском палимпсесте, ранний слой которого был скопирован не позднее 486 г.⁶ На ориентальные языки текст был переведен позже⁷, причем по сравнению с латинским переводом в ориентальных версиях присутствуют существенные разночтения.

«Египетский церковный чин» в рукописях отдельно не встречается, но вместе с другими литургико-каноническими памятниками составляет коллекцию: «Веронский палимпсест»⁸, «Александрийский синодос»⁹, «Климентово восьмикнижие»¹⁰ и недавно открытую «Аксумитскую коллекцию»¹¹. Во всех этих коллекциях он помещается анонимно и без заголовка. Кроме того, «Египетский церковный чин» был взят за основу при составлении других литургико-канонических памятников: «Канон Ипполита»¹², «Апостольских постановлений VIII»¹³, «Завета Господа нашего Иисуса Христа»¹⁴ и отдельных глав «Эпитомы»¹⁵. Итак, мы имеем дело с некоторым анонимным текстом, оригинал которого утрачен, переводы различаются. Этот документ пользовался в раннехристианскую эпоху особенной популярностью, поскольку на его основе были составлены несколько других литургико-канонических памятников.

Как упоминалось выше, «Египетский церковный чин» в рукописях содержится без названия и указания автора. Тем не менее все тексты, испытавшие его влияние, приписываются тому или иному составителю. Название «Канон Ипполита» говорит само за себя¹⁶. «Апостольские постановления» в рукописной традиции приписываются Клименту Римскому¹⁷. 2-я часть «Эпитомы»¹⁸, соответствующая «Апостольским постановлениям VIII. 4–26» и, что особенно важно, содержащая греческий оригинал молитвы епископской хиротонии из «Египетского церковного чина», имеет подзаголовок «Διατάξεις τῶν ἀγίων ἀποστόλων περὶ χιροτονίῶν διὰ Ἰππολύτου» («Диатакис святых апостолов о хиротониях [переданный] через Ипполита»). Как видим, 2 из перечисленных текстов содержат в заглавиях имя Ипполита. Принимая во внимание, что «Канон Ипполита» считается самым ранним дериватом «Египетского церковного чина», а молитва хиротонии епископа из 2-й части «Эпитомы» максимально близка к латинскому переводу «Египетского церковного чина», можно предположить, что имя Ипполита появилось в заголовках этих текстов под влиянием их первоисточника. Иными словами, так называемый Египетский церковный чин также некогда содержал в своем заглавии имя Ипполита Римского¹⁹.

Следует заметить, что вопрос о личности Ипполита Римского и единстве корпуса приписываемых ему сочинений до сих пор остается предметом научных дискуссий²⁰. Представление о масштабах его деятельности как церковного писателя складывается в первую очередь на основании приписываемых ему сочинений в трудах древнецерковных историков Евсевия Кесарийского (*Historia ecclesiastica*. 6. 20, 22, 46) и Иеронима Стридонского (*De viris illustribus*. 61). Тем не менее о существовании некоторых сочинений Ипполита можно судить лишь по выгравированным на постаменте его статуи греческим

надписям²¹. Исследователи обратили внимание на то, что содержащиеся среди этих надписей 2 строчки могут указывать на название «Египетского церковного чина»²². Эти строчки читаются так: «[περὶ χαρισμάτων ἀποστολικῆ παράδοσις]» («о дарах апостольское предание»). В латинской версии «Египетского церковного чина» основному материалу предшествует пролог; он отсутствует в коптских и арабской версиях, но его аутентичность подтверждается эфиопскими версиями памятника²³. Дело в том, что в прологе составитель «Египетского церковного чина» упоминает свой предшествующий трактат: «Ea quidem quae uerba fuerunt digne posuimus de donationibus» («Те слова, которые были (предшествующие.— Е. М.), мы должным образом изложили о дарах»). Далее в прологе автор переходит к теме сочинения, которое он собирается писать — т. е. к теме «Египетского церковного чина»: «Nunc... producti ad verticem traditionis» («Теперь... приводимые к вершине предания»). Итак, если допустить, что латинское «de donationibus» является переводом греческого «περὶ χαρισμάτων», а латинское «traditio» — греческого «παράδοσις», то можно предположить, что в прологе «Египетского церковного чина» содержатся ссылки на 2 сочинения Ипполита Римского: «О дарах» и «Апостольское предание». Более того, в эпилоге латинской версии «Египетского церковного чина» присутствует фраза «слушающим апостольское предание» («audientibus apostolicam tra[ditionem]»), которая может быть истолкована как указание на заглавие или тематику сочинения. Таким образом, суммируя все сказанное выше, можно сделать вывод о том, что так называемый Египетский церковный чин — сочинение Ипполита Римского, которое на постаменте его статуи обозначено как «Ἀποστολικῆ παράδοσις» («Апостольское предание»)²⁴.

Теорию о тождестве анонимного литургико-канонического памятника, условно обозначенного как «Египетский церковный чин», с «Апостольским преданием», якобы утраченным сочинением Ипполита Римского, долгое время опровергнуть не удавалось²⁵. Тем не менее по мере изучения текста появлялись факты, которые, придерживаясь теории, было объяснить сложно²⁶. Я попытаюсь, пользуясь достижениями современных исследователей, критически оценить аргументацию в пользу тождества «Египетского церковного чина» с «Апостольским преданием» Ипполита Римского.

Присутствие имени Ипполита Римского в заголовке «Египетского церковного чина» постулировалось на основании того, что имя этого автора значится в заголовках двух зависимых текстов: «Канонов Ипполита» и «Эпитомы». Тем не менее недавние исследования молитвы епископской хиротонии из «Эпитомы» и латинской версии «Египетского церковного чина» подтвердили отсутствие прямой связи между этими текстами²⁷. Вероятно, между ними существовал некий текст-посредник, роль которого могла сыграть одна из версий «Апостольских постановлений VIII». В таком случае свой подзаголовок «Эпитомы» также унаследовала от этого документа. Как известно, в рукописях «Апостольские постановления» атрибутируются Клименту Римскому. На основании этого реконструировать оригинальный заголовок «Эпитомы» можно так: «Διατάγαι (или διατάξεις) τῶν ἁγίων ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος» («Диаксис святых апостолов [переданный] через Климента»)²⁸. Впоследствии

во 2-й части «Эпитомы» имя Климента было вытеснено именем Ипполита. Имена Климента и Ипполита нередко вносились в заголовки раннехристианских текстов, чтобы подтвердить их ортодоксальность, гарантировать верность этих сочинений апостольской традиции²⁹. Причина замены одного имени другим, вероятно, состоит лишь в том, что Ипполит жил позже Климента, что подтверждало актуальность сочинения, подписанного его именем. Есть основания полагать, что имя Ипполита начало появляться в заглавиях литургико-канонических памятников лишь с конца IV в. По мнению К. Маркшиза, текст «Египетского церковного чина» претерпел 2 этапа редактуры, которые исследователь обозначил как *Apostolisierung* («апостолизацию») и *Hippolytisierung* («ипполитизацию») ³⁰. На первом этапе в заглавие добавилось имя апостолов, и это создало предпосылку для добавления на втором этапе имени Климента или Ипполита как верных носителей апостольской веры. Результатом первого этапа редактирования материала «Египетского церковного чина» стали такие тексты, как «Апостольские постановления VIII», «Завет Господа нашего Иисуса Христа» и латинский перевод «Египетского церковного чина» из «Веронского палимпсеста». На втором этапе появились «Эпитома» и коптский перевод изначальное греческих «Канонов Ипполита». Первый этап имел место уже в IV в., второй — в конце IV — начале V в.³¹ Таким образом, тезис, что имя Ипполита изначально присутствовало в заглавии «Апостольского предания», обоснован недостаточно.

Критически следует отнестись и к попытке увидеть в прологе и эпилоге «Египетского церковного чина» указания на название текста. Проведенный филологический анализ пролога с привлечением латинского, эфиопского и сирийского ³² переводов показал, что греческим оригиналом для латинского «traditio» является скорее греческое «*διατύπωσις*» («устройство, организация, распорядок»³³), а не «*παράδοσις*»³⁴. Следует заметить, что в аналогичной фразе из «Апостольских постановлений VIII. 3» также употребляется греческое «*διατύπωσις*», а в сирийском тексте речь идет вовсе не о предании, а о вере³⁵. Слово сочетание «*apostolicam tra[ditionem]*» («апостольское предание») из эпилога также нет достаточных оснований считать указанием на название трактата, поскольку в конкретной грамматической конструкции его логичнее понимать в общем смысле: т. е. «предание апостолов» как сумма правил, установленных апостолами. В этом значении фраза «предание апостолов» нередко встречается в христианских текстах II–III вв.³⁶

Поскольку немаловажную роль в появлении гипотезы о тождестве «Египетского церковного чина» с утраченным «Апостольским преданием» Ипполита Римского сыграла статуя этого церковного деятеля, следует подробнее остановиться на непростой судьбе скульптуры. Дело в том, что в настоящем виде статуя существует лишь с середины XVI в.: именно тогда она была найдена при раскопках в одном из районов Рима и отреставрирована. Из сохранившихся набросков, сделанных реставратором до начала работы, видно, что статуя была сильно покалечена: у нее отсутствовали голова и руки. Основной причиной, по которой статуя была реставрирована как восседающий на троне епископ, стал список сочинений, выгравированный на ее цоколе, часть кото-

рых, по свидетельству Евсевия Кессарийского и Иеронима Стридонского, принадлежит перу Ипполита. В 70-х гг. XX в. статуя, о которой идет речь, была тщательно исследована³⁷. Результаты оказались неожиданными: выяснилось, что костюм, линии рук и шеи выдают в сидящем на троне человеке женщину³⁸. Кроме того, трон с ножками в форме львиных лап является характерной чертой сооруженных во II в. статуй Эпикура и его последователей³⁹. На основании этих наблюдений было сделано предположение, что статуя изначально изображала женщину-философа из школы Эпикура. Единственная подходящая под эти критерии личность, о которой сохранились исторические сведения, — Фемиста Лампсакская⁴⁰. Однако возникает вопрос, каким образом на постаменте статуи, изображающей язычницу, появились христианские надписи. Не исключено, что статуя Фемисты была уже в III в. реконструирована римскими христианами (пасхальные таблицы, выбитые на ее постаменте, начинаются с первого года правления императора Александра Севера — это 222 г.), после чего стала изображать Софию, Премудрость Божию⁴¹. Словом, с этой загадочной статуей связан комплекс вопросов, на которые еще предстоит дать ответы. Тем не менее тех сведений о статуе, которые уже есть, вполне достаточно, чтобы поставить под вопрос возможность отождествления так называемого «Египетского церковного чина» с «Апостольским преданием» Ипполита Римского.

Чтобы получить полное представление о проблеме авторства «Египетского церковного чина» и путях ее решения, обратимся к альтернативным теориям и свидетельству самого текста. В 1963 г. в святоотеческом флорелегии VIII в., сохранившемся в рукописи Ochrid. 86, XIII в., был обнаружен небольшой фрагмент из «Египетского церковного чина», посвященный Евхаристии⁴². Фрагмент сопровождался заголовком «*Ἐκ τῶν διατάξεων τῶν ἁγίων ἀποστόλων*» («Из диатаксиса святых апостолов»). Эта находка послужила поводом заново проанализировать текст памятника. Грамматический анализ позволил установить, что «Египетский церковный чин» представляет собой анонимный, плохо упорядоченный сборник литургических и канонических правил различного времени и происхождения⁴³. Таким образом, этот текст больше не мог считаться работой одного автора, будь то Ипполит Римский или кто-либо другой. Предполагалось, что «Египетский церковный чин» некогда циркулировал в христианском мире под заголовком охридского фрагмента — «*Διατάξεις τῶν ἁγίων ἀποστόλων*»⁴⁴. Ж. Мань, выдвинувший эту гипотезу, отождествил сочинение Ипполита Римского «*Περὶ χαρισμάτων ἀποστολικῆ παράδοσις*» («О дарах апостольское предание») с «Апостольскими постановлениями VIII. 1–2»⁴⁵.

Внимательное прочтение текста «Египетского церковного чина» по всем доступным версиям также дает немало поводов рассматривать этот документ как плохо упорядоченную компиляцию. В первую очередь необходимо обратить внимание на повторы, неточности, запутанные и сложные для интерпретации места. В главе о епископской хиротонии в латинской версии говорится о епископах из соседних общин, ориентальные же версии вместо епископов называют диаконов и содержат указание на епископов в следующем предложении⁴⁶. В той же главе идет речь о двукратном возложении рук

на хиротонисаемого в епископы, что вовсе не характерно ни для одной из известных литургических традиций⁴⁷. В главе об освящении сыра и оливок перед заключительным славословием молитвы говорится, что оно произносится на всякое благословение, однако такое славословие используется отнюдь не в каждой молитве «Египетского церковного чина»⁴⁸. В главе о хиротонии пресвитера основная проблема состоит в том, что текст предписывает произносить над хиротонисаемым пресвитером ту же молитву, что и над епископом, однако далее помещается совсем другая молитва⁴⁹. В главе о диаконской хиротонии содержится попытка разграничить священнослужителей по функциям, которые они могут выполнять, однако указания очень запутаны⁵⁰. Список примеров можно продолжать, однако уже очевидно, что текст «Египетского церковного чина» неоднократно редактировался.

Указания одной и той же тематики могут быть как упорядочены в блоки (например, главы 14–21 о подготовке к крещению и совершению крещальной литургии, главы 26–29А об общих трапезах⁵¹), так и разбросаны по всему тексту (указания о Евхаристии и причащении — главы 4, 22, 36, 37, 38а, часть главы 9), либо содержать материал о других сюжетах (например, главы о хиротониях и посвящении в малые церковные чины (главы 2, 3, 7, 8, 9–14) разрываются евхаристической молитвой (глава 4), молитвами на освящение елея (глава 5), сыра и оливок (глава 6)). Также в глаза бросается нестабильность употребления грамматических форм. Большинство предписаний памятника безличны и даются в форме императива. Однако немало указаний, которые даются в форме 1-го лица множественного числа и 2-го лица множественного числа; формы 1-го и 2-го лица единственного числа единичны⁵².

Для большинства раннехристианских текстов, составленных одним автором, характерно конкретное указание адресата. Адресатов «Египетского церковного чина» установить сложно: например, в прологе сказано о Предстоятелях Церкви; затем в конце главы 21 говорится о тех, «кто верит в воскресение тела и прочее, что написано»; в главе 41 содержится обращение к верующим; в конце главы 43 очень неопределенно говорится о неких «возлюбленных»⁵³. Я обозначил лишь некоторые свидетельства самого текста в пользу его компилятивного характера. За другими примерами следует обратиться к трудам современных западных исследователей⁵⁴.

Несмотря на то что «Египетский церковный чин» в современной западной литургической науке уже не воспринимается как сочинение одного автора, существует теория, допускающая его косвенную связь с Ипполитом Римским⁵⁵. Как известно, в первые века римская христианская община в силу своей многочисленности (и, следовательно, невозможности собираться для совершения Евхаристии всем верующим вместе) формировалась из нескольких «домашних» (титularных) церквей⁵⁶, у каждой из которых был собственный предстоятель (моноепископат в то время в Риме еще не утвердился). Исследователи допускают, что в одной из таких «домашних» церквей в III в. по аналогии с языческими философскими школами сформировалась христианская «школа», которую основал предстоятель этой общины пресвитер Ипполит. Ее представители принимали активное участие в жизни Римской Церкви

и занимались масштабной писательской деятельностью. Возможно, именно эта община адаптировала статую Фемисты Лампсакской, о которой говорилось выше, в качестве своеобразного символа. Сочинения, названия которых выгравированы на постаменте статуи, были атрибутированы двум представителям этой «школы»: составителю «Refutatio omnium haeresium» («Обличения всех ересей») ⁵⁷ и автору «Contra Noetum» («Против Нозта») ⁵⁸. Хотя тождество «Египетского церковного чина» с «Апостольским преданием» отрицается ⁵⁹, языковые параллели между молитвой епископской хиротонии и «Refutatio» с одной стороны и молитвой хиротонии пресвитера и «Contra Noetum» с другой говорят о том, что все тексты происходят из одной среды — «школы» Ипполита ⁶⁰. В результате был сделан вывод, что в «Египетском церковном чине» отразился процесс установления в Риме моноепископата. Древнее ядро памятника претерпело 2 редакции: вначале его обработал автор «Refutatio», для которого было важно подчеркнуть особую роль епископа и оградить его власть от посягательств влиятельных пресвитеров, затем — составитель «Contra Noetum», пресвитер, который признает власть епископа и является членом пресвитерской коллегии ⁶¹.

Эту гипотезу вряд ли можно рассматривать как истинную, поскольку, несмотря на возможные параллели между указанными молитвами из «Египетского церковного чина» и сочинениями корпуса Ипполита, содержащиеся в «Египетском церковном чине» литургические указания слишком разнородны, чтобы допустить их исключительно римское происхождение и датировку до середины III в. ⁶²

Итак, аргументация сторонников отождествления «Египетского церковного чина» и «Апостольского предания» зиждется на двух основных положениях: во-первых, на основании заголовков двух зависимых от «Египетского церковного чина» документов — «Эпитоме» и «Канонах Ипполита» — делается вывод о том, что исследуемый текст также некогда содержал имя Ипполита в своем заглавии; во-вторых, в прологе и эпилоге текста содержатся указания, которые коррелируют с надписями на статуе Ипполита Римского. Тем не менее эта аргументация в контексте современных исследований теряет свою убедительность: анализ текстов свидетельствует о том, что непосредственного заимствования материала «Эпитомой» из «Апостольского предания» быть не могло, а имя Ипполита как верного носителя апостольской традиции появилось в литургико-канонических текстах лишь с конца IV в.; кроме того, изучение статуи Ипполита Римского показало, что первоначально скульптура изображала женщину, а факт составления Ипполитом сочинения под названием «Апостольское предание» или сборника богослужебных указаний в целом не подтверждается известными источниками ⁶³.

Анализ содержания «Египетского церковного чина» показывает, что в дошедшем до нас виде он не может считаться сочинением одного автора: на это указывают отсутствие стройности композиции, невозможность определить его конкретных адресатов, нестабильность употребления грамматических форм, разнородность содержащихся в нем литургических практик. Все это в совокупности позволяет отнести этот текст к «живой литературе» ⁶⁴: весьма

вероятно, что «Египетский церковный чин» в силу своей значимости для древней Церкви перемещался из одного географического региона в другой, постепенно редактировался и дополнялся новыми материалами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Египетский церковный чин — техническое название, которое тексту дал Г. Акелис (*Achelis H. Die altesten Quellen des orientalischen Kirchenrechtes. Vol. 1. Leipzig, 1891. P. 26.*).
- ² «Апостольское предание» св. Ипполита Римского / Пер. с лат. и предисл. свящ. П. Бубуруза // Богословские труды. Сборник 5. М., 1970. С. 277–296; *Бубуруз П., прот.* «Апостольское предание» св. Ипполита Римского: Происхождение памятника и его отношение к литургико-каноническим памятникам III–V вв. // Богословские труды. Сборник 13. М., 1975. С. 182–200; *Пономарев А. В.* Апостольское Предание // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 125–129.
- ³ Об известных греческих фрагментах см.: *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* The Apostolic Tradition: A Commentary. Minneapolis, 2002. P. 6–7.
- ⁴ Кратко о переводах см.: *Ibid.* P. 7–9.
- ⁵ *Walls A. F.* The Latin Version of Hippolytus' 'Apostolic Tradition' // *Studia Patristica.* 1961. Vol. 3. P. 160.
- ⁶ Как известно, палимпсест представляет собой повторно используемый пергамен. В настоящее время «Веронский палимпсест» содержит текст 3-й книги «Сентенций» Исидора Севильского, скопированный в VIII в. Ранний слой, содержащий «Египетский церковный чин», на основании сохранившихся на 89-м листе кодекса списков *Fasti consulares* с 439 по 486 г., дополненных уже другим почерком до 493 г., датируется до 486 г.
- ⁷ На саидский диалект коптского языка «Египетский церковный чин» был также переведен непосредственно с греческого не раньше IV–V вв. и не позднее VII в. (*Hanssens J. M.* La liturgie d'Hippolyte: Ses documents, son titulaire, ses origines et son caractere. Roma, 1959. P. 35 (*Orientalia Christiana analecta. Vol. 155.*). Арабский перевод был выполнен с коптского в конце XIII в., а эфиопский (по Александрийскому синодосу) — с арабского.
- ⁸ *Clavis Patrum Graecorum* / Ed. M. Gerard (далее — CPG). Vol. 1. Turnhout, 1983. P. 222. N 1731.
- ⁹ CPG. Vol. 1. P. 222. N 1732.
- ¹⁰ *Ibid.* P. 223–224. N 1733.
- ¹¹ *Bausi A.* La Collezione aksumita canonico-liturgica // *Adamantius.* 2006. Vol. 16. P. 43–70; *idem.* The «so-called Traditio apostolica»: Preliminary observations on the new Ethiopic evidence // *Volksglaube im antiken Christentum.* Prof. Dr. Theofried Baumeister OFM zur Emeritierung / Eds. H. Grieser, A. Merkt. Darmstadt, 2009. S. 291–321.
- ¹² Текст представляет собой 38 канонов, завершающихся проповедью; александрийского происхождения, вероятно, составлен в 336–340 гг. (*Coquin R-G.* Les Canons d'Hippolyte. Paris, 1966 (*Patrologia Orientalis. Vol. 31. N 2.*). P. 328–329).
- ¹³ О памятнике см.: *Желтов М. С.* Апостольские постановления // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 113–119.
- ¹⁴ О памятнике см.: *Ткаченко А. А.* Завет Господа нашего Иисуса Христа // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 457–461.
- ¹⁵ Этот текст сохранился на греческом языке под заголовком «*Επιτομή τοῦ βιβλίου ἢ τῶν διαταγῶν τῶν ἀποστόλων*» («Извлечение из 8-й книги апостольских постановлений»). Как видно из заглавия, он представляет собой особую редакцию «Апостольских постановлений VIII».

- ¹⁶ Полное название текста: «Каноны, составленные Ипполитом, архиепископом Рима, согласно преданию апостолов от нашего Господа Иисуса Христа».
- ¹⁷ См.: *Metzger M.* Les Constitutions Apostoliques / Introd., texte critique, trad. et notes. Paris, 1987. P. 308 (Sources Chretiennes. Vol. 336).
- ¹⁸ В рукописях этот текст поделен на 5 частей, каждая из которых имеет свой подзаголовок (*Funk F. X.* Didascalia et Constitutiones Apostolorum. Vol. 2. Paderborn, 1905. P. 72–96; особенно P. 77).
- ¹⁹ *Connolly R. H.* The So-Called Egyptian Church Order and Derived Documents. Cambridge, 1916. P. 137–138.
- ²⁰ Подробнее об этом см.: *Ткаченко А. А.* Ипполит Римский // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 202–222.
- ²¹ Подробнее о статусе и надписях см.: *Brent A.* Hippolytus and the Roman Church in the Third Century: Communities in Tension before the Emergence of a Monarch-Bishop. Leiden, 1995. P. 3–50, 115–367.
- ²² См.: *Goltz von der E.* Unbekannte Fragmente altchristlicher Gemeindeordnungen // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1906. S. 141–157; *idem.* Die Taufgebete Hippolyts und andere Taufgebete der alten Kirchen // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1906. Bd. 27. S. 1–51.
- ²³ *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* Op. cit. P. 22–23.
- ²⁴ *Connolly R. H.* Op. cit. P. 144–146.
- ²⁵ См., например, полемику Г. Энгбердинга с Б. Боттом: *Engberding H.* Das angebliche Dokument römischer Liturgie aus dem Beginn des dritten Jahrhunderts. Neue Untersuchungen zu der Frage nach dem Verfasser der heute sog. «Apostoliki Paradosis» // Miscellanea liturgica in honorem L. C. Mohlberg. Vol. 1. Roma, 1948. P. 47–71; *Botte B.* L'authenticite de la Tradition apostolique de saint Hippolyte // Recherches de theologie ancienne et medievale. 1949. Vol. 16. P. 177–185.
- ²⁶ Например, наличие в «Египетском церковном чине» нехарактерных для поздней римской традиции элементов (*Salles A.* La 'Tradition Apostolique' est-elle un temoin liturgie romaine? // Revue de l'histoire des religions. 1955. Vol. 148. P. 181–213).
- ²⁷ *Markschies Chr.* Wer schrieb die sogenannte Traditio Apostolica? // Tauffragen und Bekenntnis. Berlin, 1999. S. 17–18.
- ²⁸ *Ibid.* S. 20.
- ²⁹ *Ibid.*; см. также: *Brent A.* Op. cit. P. 192; 196–197.
- ³⁰ *Markschies Chr.* Op. cit. S. 39–43.
- ³¹ *Ibid.* S. 42.
- ³² Пролог «Апостольского предания» сохранился также в сирийской версии «Эпитомы» (*Connolly.* The Prologue to the Apostolic Tradition of Hippolytus // Journal of Theological Studies. 1921. Vol. 22. P. 358).
- ³³ Ср. французский перевод М. Метгера «Апостольских постановлений VIII 3» (*Metzger M.* Les Constitutions Apostoliques / Introd., texte critique, trad. et notes. Paris, 1987. P. 141. (Sources Chretiennes. Vol. 336)).
- ³⁴ *Markschies Chr.* Op. cit. S. 25–26.
- ³⁵ *Ibid.* S. 25.
- ³⁶ *Ibid.* S. 29–33.
- ³⁷ Результаты исследований см. в статьях: *Guarducci M.* La statua di Sant «Ippolito» // Ricerche su Ippolito. Roma, 1977. P. 17–30; *eadem.* La «Statua di Sant'Ippolito» e la sua Provenienza // Nouve ricerche su Ippolito. Roma, 1989. P. 61–74.
- ³⁸ *Guarducci M.* La statua di Sant «Ippolito». P. 29.
- ³⁹ *Ibid.* P. 19.
- ⁴⁰ *Ibid.*
- ⁴¹ *Ibid.* P. 20; *Brent A.* Op. cit. P. 52–76.
- ⁴² *Richard M.* Le Florilege Eucharistique du Codex Ochrid, Musee National 86 // Symbolae Osloenses. 1963. Vol. 38. P. 76–83.

- ⁴³ *Magne J.* Tradition aposiolique sur les charismes el Diataxeis dessaints Apotres. Paris, 1975. P. 76–78; см. также: *idem.* La pretendue Tradition Apostolique d'Hippolyte de Rome s'appelait-elle ΑΙ ΔΙΑΤΑΞΕΙΣ ΤΩΝ ΑΓΙΩΝ ΑΠΟΣΤΟΛΩΝ, 'Les statuts des saints apotres'? // *Ostkirchliche Studien.* 1965. Bd. 14. S. 35–67.
- ⁴⁴ См.: *Magne J.* Tradition aposiolique... P. 72–86.
- ⁴⁵ *Ibid.*
- ⁴⁶ Комментарий см.: *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* Op. cit. P. 26–28.
- ⁴⁷ *Ibid.*
- ⁴⁸ *Ibid.* P. 52–53.
- ⁴⁹ *Ibid.* P. 55–59.
- ⁵⁰ *Ibid.* P. 64–66.
- ⁵¹ Нумерация дана по изданию: *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* Op. cit.
- ⁵² *Metzger M.* Enquetes autour de la pretendue Tradition apostolique // *Ecclesia Orans.* 1992. Vol. 9. P. 11–13.
- ⁵³ *Ibid.* P. 13.
- ⁵⁴ *Metzger M.* Enquetes autour...; *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* Op. cit.
- ⁵⁵ *Brent A.* Op. cit.; *Stewart-Sykes A.* Hippolytus: On the Apostolic Tradition. New York, 2001.
- ⁵⁶ Указания на это содержатся уже в Рим 16. 3–15.
- ⁵⁷ *CPG.* Vol. 1. P. 271–272. N 1899.
- ⁵⁸ *Ibid.* P. 273. N 1902.
- ⁵⁹ *Stewart-Sykes A.* Hippolytus... P. 20–22.
- ⁶⁰ См.: *Brent A.* Op. cit. P. 302–306.
- ⁶¹ *Stewart-Sykes A.* Hippolytus... P. 25.
- ⁶² Дискуссию по этому вопросу см.: *Bradshaw.* Who Wrote the 'Apostolic Tradition'? A Response to Alistair Stewart-Sykes // *St. Vladimir's Theological Quarterly.* Vol. 48. New York, 2004. N 2–3. P. 195–206; *Brent A.* St. Hippolytus, Biblical Exegete, Roman Bishop, and Martyr // *Ibid.* P. 207–231; *Stewart-Sykes A.* The liturgy of third-century Rome, and the Hippolytean school, or quomodo historia liturgica conscribenda sit // *Ibid.* P. 233–248; *Baldovin J. F.* Hippolytus and the 'Apostolic Tradition': Recent Research and Commentary // *Theological Studies.* 2003. Vol. 64. P. 520–542.
- ⁶³ *Cerrato J.* The Association of the Name Hippolytus with a Church Order, Now known as The Apostolic Tradition // *St. Vladimir's Theological Quarterly.* Vol. 48. New York, 2004. N 2–3. P. 179–194.
- ⁶⁴ Термин был введен в оборот Ж. Манем (*Magne J.* Tradition aposiolique... P. 76–78; подробнее о влиянии «живой литературы» на раннехристианское богослужение см.: *Bradshaw P. F.* Liturgy and 'Living Literature' // *Liturgy in Dialogue: Essays in Memory of Ronald Jasper* / Ed. P. F. Bradshaw, B. Spinks. Collegeville, 1995. P. 138–153).

А. В. Кузьмин*

Грамоты,
связанные с деятельностью
Полоцких епископов
и архиепископов в XIV —
середине XV в. как источник
по истории Полоцкой епархии

Одной из малоисследованных тем в современной российской историографии остается история православной Церкви на Руси в период формирования основной государственной территории Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского (далее — ВКЛ). В сохранившихся документах XIV — середины XV в. часто фигурируют имена Полоцких архиереев и других представителей православной Церкви. Деятельность католической Церкви в ВКЛ в середине XIII — конце XV в. также исследована неравномерно. Достаточно полно раскрывает деятельность Виленской капитулы хорошо сохранившийся и введенный в научный оборот актовый материал¹. Между тем история провинциальных католических монастырей на землях ВКЛ, хроники и документы их архивов пока изучены явно недостаточно, хотя они и сохранились².

Ситуация с сохранностью и изученностью источников по истории православных епархий Киевской митрополии, находившихся в ВКЛ, прямо противоположна³. Исследователи даже вынуждены констатировать, что они не имеют «полного списка иерархов ни для одной из древнерусских епархий, в особенности южных и западных, где во время унии и господства иезуитов погибло немало всяких памятников древнего православия»⁴. Поэтому большинство исследований по истории православия на землях ВКЛ до сих пор вынужденно имеют очерковый характер⁵, посвящены истории отдельных епархий⁶, борьбе за Киевскую митрополию и предыстории унии, возникшей в связи с экспансией католической Церкви в православные страны Восточной

* © Кузьмин А. В., 2012

Андрей Валентинович Кузьмин, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела книги и чтения ФГБУ «Российская государственная библиотека».

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11–21–16005 («Формирование письменной культуры в сферах коммуникации и права Полоцкой земли в XIII — начале XVI в.»).

и Южной Европы⁷. Поэтому в ряде случаев интерпретация упоминаемых в них событий и исторических процессов до сих пор вызывает полемику⁸.

Летописных статей, а также актов, исходивших из канцелярии Полоцких епископов до разделения митрополии всея Руси на 2 части — Киевскую (и Галицкую) и Московскую⁹, сохранилось не так много. О некоторых грамотах и посланиях, составленных по поручению Полоцких владык, можно судить по ответным текстам. Большинство из этих документов в отличие от актов, составленных от имени и по поручению Полоцких епископов, дошли не в подлинниках или современных им списках, а в поздних копиях¹⁰. Основная часть подлинных актов по истории Полоцка и его окрестностей относится преимущественно к середине XVI–XVIII в.¹¹

Не исключено, что основная часть архива предстоятелей Полоцкой епархии в XIII–XV вв. могла разделить печальную судьбу библиотек Софийского собора и других церквей Полоцка и его пригородов. Они неоднократно подвергались разорению во время русско-польских войн, а рукописные книги — вывозу. Особенно часто это происходило в XVI–XVII вв.¹² О данном факте косвенно свидетельствует то, что не сохранилось ни одного подлинника или белорусско-литовского списка грамот, посланных Полоцким архиереям великими князьями и митрополитами в XIII–XV вв. Между тем сведения о такой переписке имеются. Так, например, в грамоте, датированной 7 декабря около 1456 г., Киевский митрополит Иона указал Полоцкому епископу Симеону, что последний писал ему «не по изначалу прежных, твоей братии, Полотских епископов, как то исперва писывали к моей братье, прежде бывшим митрополитом, олинъ и доньне»¹³.

Анализируя известия сохранившихся письменных источников по истории Полоцкой епархии, В. И. Пичета первоначально пришел к заключению, что «Полоцкая епископия была самостоятельна и только в церковно-юридическом отношении зависела от Киевского митрополита». По наблюдениям исследователя, «есть данные, что и кандидат на должность епископа избирался Полоцкой землей. Эта зависимость прекратилась только в 1415 г., когда по требованию Витовта для Литвы был поставлен отделившийся от Северо-Восточной Руси митрополит в лице Григория Цамблака»¹⁴. Позднее Пичета уточнил, что «Полоцкий епископ занимал в Полоцкой земле видное положение, был значительной политической фигурой и принимал активное участие в политической жизни. Ему приходилось иной раз выступать в сношениях с немцами в качестве представителя всей земли»¹⁵.

А. Л. Хорошкевич удалось проследить изменение роли церковных иерархов в общественно-политической жизни Северо-Западной Руси. По мнению исследовательницы, «в XV в. весьма скромная роль во внутренней жизни города принадлежала и Полоцкому владыке. Если в начале XIV в. он активно участвовал во внешнеполитической жизни города и вступал в переговоры с Ригой по важнейшим вопросам полоцко-литовских взаимоотношений (см. грамоту епископа Якова 1309 г.) и наравне с князем скреплял своей печатью полоцко-рижский договор 1338 г., то в конце XIV — начале XV в. с потерей Полоцком независимости его роль стала более скромной. Полоцкий архи-

епископ ведал только чисто церковными вопросами — назначением и смещением русских священников в церкви св. Николая в Риге, строительством и ремонтом церковных помещений в Полоцке и Риге, взиманием руги в пользу русской церкви в Риге»¹⁶. Данную точку зрения поддержал В. Б. Перхавко. По его наблюдениям, в конце XIV в. «епископская власть утрачивает свое влияние в торгово-экономической жизни Полоцка»¹⁷.

Последнее критическое издание текстов полоцких грамот, большинство из которых написано от имени Полоцких владык, принадлежит А. Л. Хорошкевич. В него вошло 9 древнерусских актов, относящихся к деятельности Полоцких епископов и архиепископов в XIV — середине XV в.¹⁸ Кроме того, сохранилась вкладная жалованная грамота на имя Полоцкого архиепископа Каллиста. В конце 50-х гг. XV в. ее текст, согласно древней традиции, был вписан в харатейное Евангелие XIV в. Согласно этому акту, мстиславский князь Иван Юрьевич, внук бывшего полоцкого великого князя Симеона–Лугвеня Ольгердовича (1379–1381 гг.), дал в пользу кафедрального Софийского собора свое сельцо на реке Марынце «со всим». Выдача этого пожалования в пользу Полоцкой кафедры должна относиться к периоду между 25 июля 1458 г. и 13 декабря 1459 г.¹⁹

Точная датировка этих документов имеет важное значение для истории Полоцкой епархии и Полоцкой земли²⁰. Поэтому рассмотрим источники по порядку.

Подтвердительная грамота Полоцкого епископа Иакова (Якова) пробсту (наместнику) Рижского архиепископа и городу Риге о мирных отношениях и торговле хлебом

Датировать 1309 г. написание грамоты, составленной от имени епископа Иакова, одним из первых предложил русский византист В. Г. Васильевский²¹. В историографии также предлагаются и другие варианты времени появления этого документа, в частности конец XIII в.²², 1298 г.²³, 1299 г. или около 1300 г.²⁴, начало XIV в.²⁵ Анализ А. Л. Хорошкевич всех точек зрения, а также тщательное рассмотрение содержания текста источника показывали, что для отказа от датировки 1309 г. первой грамоты Полоцкого епископа, сохранившейся в подлиннике, пока нет серьезных оснований²⁶. Насколько это справедливо?

По мнению Хорошкевич, важными аргументами в пользу 1309 г., а не рубежа XIII и XIV вв., служат 2 факта, которые специально оговариваются в грамоте. Во-первых, епископ Иаков отмечает причину своего длительного отсутствия в Полоцке. Он пишет, что «был есмь не дома», а «во отьца своего митрополита»²⁷. Как правило, эти слова исследователи разъясняют отъездом епископа из Полоцкой земли «по случаю поставления нового митрополита» (Петра). Во-вторых, архиерей поднимает проблему доставки в Полоцк хлеба, которая была актуальна в год написания документа²⁸. Кроме того, вслед за Н. П. Лихачёвым Хорошкевич отмечает, что сохранившаяся на акте вислая свинцовая печать епископа Иакова имеет ряд типологических сходств с более поздней вислой свинцовой печатью его вероятного преемника — епископа

Григория, возглавлявшего Полоцкую епархию в период правления в ВКЛ великого князя Гедимина²⁹.

В 1308 г. Киевский митрополит св. Петр вернулся на Русь из Константинополя. Местом его первой остановки стал Киев³⁰. Очевидно, что пребывание митрополита в городе не было продолжительным. Некоторые источники это событие вообще не упоминают, замечая, что «поставлен Петр митрополит в Роускою землю приехав на Соузьдаль»³¹. Следовательно, поездка Полоцкого епископа Иакова на встречу с новым митрополитом могла состояться летом—осенью 1308 г., когда свт. Петр некоторое время находился в Киеве, либо в другое время³². Встреча митрополита Петра и Полоцкого архиерея могла произойти тогда, когда, например, первый из них уже обосновался во Владимире на Клязьме.

Приезд свт. Петра из Киева в Северо-Восточную Русь состоялся не ранее зимы 1308/09 г. Это событие определяется по времени ухода с Новгородской кафедры архиепископа Феоктиста, «своего дела нездоровия», выборами его преемника Давыда. Весной 1309 г. Давыд отправился из Новгорода на поставление к митрополиту Петру³³, прошедшее 5 июня 1309 г. в Успенском кафедральном соборе Владимира на Клязьме³⁴. Вероятно, сюда помимо архиепископа Давыда мог приехать и епископ Иаков. Однако известные в настоящее время источники такую поездку Полоцкого архиерея не упоминают.

В начале XIV в. одним из наиболее важных событий в церковной жизни Северо-Восточной Руси стал не только приезд митрополита Петра, но и последовавший вскоре Собор. На нем присутствовали представители светской и духовной элиты страны. Собор состоялся в Переяславле-Залесском, на нем митрополит Петр был оправдан по обвинению в симонии. Полоцкий епископ Иаков, несомненно, имел право принимать участие в Соборе, но он этого не сделал³⁵. Не исключено, что длительное пребывание Иакова в Северо-Восточной Руси было невозможно из-за необходимости уехать в Полоцк. Вероятно, именно поэтому митрополит и был упомянут в тексте грамоты, написанной, как известно, от имени Полоцкого епископа Иакова.

Переяславский Собор в историографии датируется по-разному. Некоторые исследователи, как, например, немецкий историк Э. Клог, после изучения летописных данных и текста Жития свт. Петра в редакции Киевского митрополита Киприана полагают, что Собор состоялся между концом 1309 — началом 1310 г.³⁶, что близко к датировке грамоты, предложенной византинистом В. Г. Васильевским и А. Л. Хорошкевич. Английский славист Дж. Феннел датировал Собор концом 1310 г. или началом 1311 г.³⁷ А. А. Турилов полагает, что следует вернуться к той датировке проведения Собора, которую ранее предложил митрополит Макарий (Булгаков), т. е. к периоду между концом 1309 г.—началом марта (точнее — до 21 марта) 1311 г.³⁸ Н. С. Борисов считает, что Собор проходил в Переяславле Залесском уже после посещения митрополитом Петром Брянска, т. е. во 2-й половине декабря 1310 г.³⁹ В. А. Кучкин, А. М. Сахаров и ряд других историков считают, что Собор состоялся в 1311 г.⁴⁰ А. А. Горский, следом за митрополитом Макарием (Булгаковым) и А. А. Туриловым, первоначально склонялся к датировке Переяславского Собора

«от конца 1309 до начала 1311 г.»⁴¹, однако позднее, как и Э. Клюг, Горский сузил возможное время его проведения. По его мнению, Собор состоялся в конце 1309 или в 1310 г.⁴²

Р. Г. Скрынников без какой-либо аргументации отнес проведение Собора к 1312 г.⁴³ Исследователь не обратил внимания на факт, отмеченный ранее А. Л. Хорошкевич. В комментариях к первому изданию полоцких актов она писала, что грамота епископа Иакова была адресована рижскому пробсту (наместнику), потому что Полоцкий католический архиепископ Фридрих фон Пернштейн (1304–1341 гг.), состоявший в остром конфликте с властями Ливонского ордена, в 1307–1311 гг. находился при дворе папы Климента V в Авиньоне⁴⁴. Важность определения времени Переяславского Собора состоит в том, что еще до его проведения митрополиту Петру важно было заручиться поддержкой епископов Западной Руси, хотя бы и в письменном виде.

А. Л. Хорошкевич (вслед за В. Т. Пашуто⁴⁵) писала, что в 1309 г. на Руси был голод; исследовательница ссылается на известие Новгородской IV летописи⁴⁶. Однако источник датирует это событие 6816, т. е. 1308 г.⁴⁷ Более полное известие о голоде на Руси сохранилось в Троицкой и Симеоновской летописях, где событие датируется 6817 г.⁴⁸ Однако при датировке этой статьи следует обратить внимание на наблюдения Н. Г. Бережкова. Исследователь установил, что годовые статьи Симеоновской летописи за 6813–6822 гг. «в начале этого промежутка» переходят «от ультрамартовского обозначения к мартовскому»⁴⁹. Начиная с 6116 г., датировки статей Симеоновской летописи «последовательно начинают вновь придерживаться мартовского года»⁵⁰. Следовательно, начало голода на Руси и поездка епископа Иакова к митрополиту Петру могла иметь место не в 1309, а в 1308 г. или в конце 1308 – начале 1309 г. 1309 г. уже стал не очень благоприятным и для Прибалтики. Так, например, хронист Тевтонского ордена Петр из Дусбурга отмечает, что «в это время братья были одолеваемы многими невзгодами»⁵¹. Помимо известия за 1308 г. стоит отметить 2 сообщения Новгородской I летописи младшего извода за 1310 и 1311 гг. Летописец отмечает, что зимой 1310/11 г. неизвестные лица «грабиша села около Новагорода»⁵². В 1311 г., после очередного пожара в городе (28 июня), «злеи человеци недобрнии... падоша на грабежи, пограбиша чюжая имения», а затем следом за пожаром (16 июля) — «оканнии человеци, такоже Бога не помняще, ни суда Божиа, ни жалобы имеюще, пограбиша чюжая имения»⁵³.

В 1312 г. и зимой 1314/15 г. поставки хлеба были одним из главных средств давления владимирского и тверского великого князя Михаила Ярославича (1305–1318 гг.) на Новгород⁵⁴. В 1314 г. из-за природных катаклизмов («изби мраз вся жита»), голода и дороговизны пострадал один из ближайших соседей Полоцка — Псков⁵⁵. Здесь «почали бяху грабити недобрнии людие села и дворы в городе и клети на городе». В ответ на это «избиша их пльсковичи с 50 человек; и потомь бысть тихо»⁵⁶. Обращение новгородцев и псковичей в эти годы за помощью к немецким купцам оказалось безуспешным, так как в 1311–1313 гг. голод охватил Германию⁵⁷. В 1315 г. этим бедствием по-прежнему были охвачены Прибалтика и Северо-Западная Русь.

В отдельных местах Ливонии, согласно «Ливонской хронике» Германа из Вартберга, в этом году царили голод и дороговизна, процветало людоедство, люди «с голода убивали своих детей»⁵⁸. Масштабы бедствий, поразивших Северо-Западную Русь, проанализированы А. П. Бужиловой. Исходя из летописных известий, по ее мнению, «можно предположить, что перед нами последствия острого мора из-за неурожая и недостатка пищи. Тем не менее нельзя исключить, что голод мог сопутствовать эпизоотии, от которой погибали как люди, так и домашние животные»⁵⁹.

Таким образом, учитывая все указанные выше обстоятельства, можно прийти к выводу, что поездка Полоцкого епископа Иакова на встречу с митрополитом Петром имела место не в 1309 г. или позже, а в 1308 г. Очевидно, что местом их встречи был Киев, а не Владимир на Клязьме или Переяславль Залесский. Такому выводу не противоречит упоминание епископом Иаковом более ранних договора Риги с литовским великим князем Витенем («любовь ваша правая с сыном моим с Витенем») и докончания Полоцка с Ригой («была любовь ваша первая с полочаны, с детми моими») ⁶⁰. Последнее событие (договор между Полоцком и Ригой), как замечает А. Л. Хорошкевич, могло состояться либо до 1304 г., либо в 1307–1308 гг.⁶¹ Несмотря на то что исследовательница склоняется к датировке договора Полоцка с Ригой 1304 г., вторая дата (1307–1308 гг.) представляется предпочтительней⁶².

Таким образом, предшествующий грамоте епископа Иакова договор между Полоцком и Ригой мог быть ратифицирован в 1307–1308 гг., вероятно в 1307 г. В этом году католическое Рижское архиепископство и ВКЛ утвердили свой союз, направленный против Ливонского ордена. Его продолжением стал поход войск великого князя Витеня на владения крестоносцев⁶³. Следовательно, грамота епископа Иакова точно отражает события, имевшие место в 1307–1308 гг., а сам акт относится ко 2-й половине 1308 г.

Дальнейшая судьба Полоцкого епископа Иакова неизвестна. В 1316–1317 гг. по инициативе литовского великого князя Гедимина Константинопольский Патриарх создал Литовскую митрополию, в состав которой вошли Полоцкая и Туровская епархии⁶⁴.

**Договорная грамота
полоцкого князя Наримонта—Глеба Гедиминовича
и Полоцкого епископа Григория с ливонским магистром и Ригой
о порядке торговли весовыми товарами**

Известный в подлиннике, данный документ не имеет точной даты. Время его составления в историографии относят к периоду между 1 ноября 1338 и 1341 г.⁶⁵ Иногда этот акт датируют 1338 г.⁶⁶ В. Е. Данилевич не понял его прямой связи с договором, заключенным между ВКЛ и Ливонским орденом в 1338 г., поэтому ошибочно связал этот акт с событиями, происшедшими после 1342 г.⁶⁷ В историографии вывод Данилевича не получил поддержки. По наблюдениям А. Л. Хорошкевич, документ «сохранился в трех русских списках». При этом «одна из копий договора сопровождается переводом на нижненемецкий язык, сделанным тоже в XIV в.». По мнению Хорошкевич,

«такое множество списков договора, в том числе русских, в архиве Рижского магистрата трудно понять»⁶⁸.

О времени составления полоцко-рижского договора ближе к 1338 г. свидетельствует другой торговый договор, утвержденный 1 ноября 1338 г. великим князем Гедимином и магистром Ливонского ордена. В нем отмечается, что договор заключен «с согласия короля Литвы, и его детей, и всех его бояр, которые также свои обряды при этом совершили, и с согласия епископа Полоцка, короля, и города Полоцка, и короля Витебска, и города Витебска, которые все на этом вышеназванном мире целовали крест»⁶⁹. Это важное свидетельство источника заставляет пересмотреть вывод Хорошкевич о времени заключения полоцко-рижского договора. Указанную выше статью литовско-ливонского соглашения 1 ноября 1338 г. можно трактовать так, что предварительно (ранее 1 ноября 1338 г.) ливонцы заключили отдельные договоры с правителями Полоцка и Витебска. В таком случае литовско-ливонский акт 1 ноября 1338 г. с упоминанием Гедимины, правящих или находившихся при его дворе сыновей, а также бояр следует рассматривать как итоговый документ, утвержденный всеми его сторонами.

Договор Ливонского ордена и Рижского архиепископства с Полоцким княжеством сохранился. Однако о его утверждении, если не брать в расчет сведения акта от 1 ноября 1338 г., свидетельствуют лишь печати, скрепившие документ. Другие списки близкого по содержанию источника таких печатей не имеют. Поскольку в 1338 г. Наримонт был князем Полоцка⁷⁰, то можно предполагать, что в Витебске в это время уже правил его младший брат Ольгерд⁷¹. Очевидно, что несохранившийся подлинник договора между Ливонским орденом, Ригой и Витебском должны были скреплять печати витебского князя Ольгерда, а также Полоцкого епископа Григория (в источниках он фигурирует с 1331 г.⁷²). Помимо этого о заключении полоцко-рижского договора ранее 1 ноября 1338 г. косвенно свидетельствуют особенности печати князя Наримонта Гедиминовича († 1348 г.). Они встречаются на буллах конца XIII — 1-й четверти XIV в.⁷³ Несмотря на кириллический вариант договора, его текст не полностью отражал интересы полоцкой стороны. Это соглашение, как показали исследования И. Э. Клейненберга и А. Л. Хорошкевич, имеет статьи, которые были навязаны Полоцку более сильной Ригой⁷⁴.

Заключенный ранее, а не после 1 ноября 1338 г. полоцко-рижский договор интересен тем, что он наглядно подтверждает важную роль, которую наряду с полоцкими и витебскими князьями играл во внешней политике Полоцкой земли ее епископ. Очевидно, что по сравнению со 2-й половиной XIII в., когда в международных договорах упоминаются только князья, в 1-й половине XIV в., как свидетельствуют акты с упоминанием в них имен Иакова и Григория, значение епископской власти в Полоцке существенно выросло.

**Верительная грамота Полоцкого архиепископа Феодосия Грека
священнику церкви во имя святителя Николая Чудотворца в Риге**

Святитель Николай Чудотворец издревле почитался как небесный покровитель путешественников. Посвященные ему храмы имеются в большинстве

городов Прибалтики, где в средние века русские купцы вели свою торговлю. Православные Никольские церкви находились в таких крупных городах Балтийского региона, как Висби и Гарда на острове Готланд, Сигтуна, Ревель (Кольвань), Вильна, Рига, Дерпт (Юрьев Ливонский) и Кокенхузен⁷⁵. Их история, запечатленная в местных актах и записках путешественников, представляет значительный интерес. Благодаря сохранившимся источникам можно прояснить не только масштабы почитания свт. Николая Чудотворца русскими за пределами Руси, но и более широко осмыслить роль православной Церкви в жизни средневековой Ливонии.

Никольский православный храм в Риге известен в источниках с 1299 г. Эта дата вряд ли случайна. Около 1298 г. между Рижским архиепископством и литовским великим князем Витенем наметился тесный союз против властей Ливонского ордена⁷⁶. Очевидно, приблизительно в это же время рижане пытались урегулировать свои отношения с витебским князем Михаилом Константиновичем⁷⁷. На рубеже XIII и XIV вв. союзнические связи Риги были подкреплены торговыми договорами с такими важными западнорусскими городами и столицами княжеств в Северо-Западной Руси, как Полоцк, Витебск и Смоленск⁷⁸.

Никольский храм в Риге (как ранее в Сигтуне, Дерпте и др.) стоял на Русской улице. Здесь находился также и дом товарищества белорусских купцов (*gildestove*), называемых в Ливонии «русскими». В Риге, также как в Сигтуне, Висби на Готланде, Ревеле, Любеке, Юрьеве Ливонском и в других городах Балтийского региона, русские купеческие товарищества имели собственные дворы для торговли с местными и зарубежными купцами⁷⁹. Церковь служила приезжим в Ригу православным не только местом молитвы, но и «местом общения и, вероятно, корпоративного судопроизводства». Со временем рядом с ней «появился особый район, который стал называться «Русской деревней» (*Russische Dorf*), где прибывшие из русских земель переселенцы приобретали в собственность дома»⁸⁰. Как заметил В. Т. Пашуто, еще в конце XIII в. «рижская долговая книга подтверждает наличие русских домов в Риге, а получение русскими купцами бюргерских прав в городе убеждает нас в том, что русские купцы имели здесь налаженные торговые связи и, опираясь на поддержку Новгорода, Полоцка и Смоленска, заставили крестоносцев считаться с их правами». В это время, «очевидно, не утратил силы и смоленский договор 1229 г., ибо, судя по рижской долговой книге, русские купцы проезжали через Ригу в Любек, где со времен Генриха Льва вели беспоплинную торговлю»⁸¹. Данные экономические связи, несомненно, восходят к началу XIII в., когда русские улицы и городские концы появились в новых городах Ливонии⁸². По наблюдениям Н. Ангерманна, «о степени интеграции белорусов в Риге свидетельствует и то, что они становились домовладельцами и в других частях города». О привлекательности данного места и о первоначальной толерантности местного населения говорит тот факт, что позднее «в «Русской деревне» кроме белорусов появились и немцы»⁸³.

Верительная грамота священнику рижской Никольской церкви — единственный известный документ, который исходит от архиепископа Феодосия.

Он был адресован городскому совету Риги. Из документа можно сделать вывод, что Полоцкий архиерей уже неоднократно ранее писал властям Риги. Это косвенно свидетельствует в пользу устойчивых связей между Полоцком и Ригой на протяжении XIII — начала XV в. Из своей епархии для службы в Никольской церкви Феодосий прислал нового священника. Рижским ратманам предписывалось, чтобы они «есте руси говорили, штобы попа призирали, дабы поп был гораздо, штобы как и первый поп был».

Документ не имеет точной даты. Установить ее приблизительно помогает одно из известий источника. Оно напрямую относится к личности Феодосия Грека. Хиротония Полоцкого архиерея состоялась в 1392 г. Его рукоположение во епископа (а не архиепископа, как иногда ошибочно утверждается⁸⁴) возглавил митрополит Киприан⁸⁵. Сведения о происхождении Полоцкого владыки сохранились в памятниках белорусско-литовского летописания начала XVI в. Они сообщают, что епископ Феодосий был «гречин»⁸⁶. Информацию летописей также косвенно подтверждает не только его подпись на грамоте, сделанная по-гречески, но и булла, скрепившая документ. Легенда на печати Полоцкого архиерея также написана по-гречески⁸⁷. В связи с этими свидетельствами источников вряд ли следует согласиться с недавно высказанным мнением Н. А. Кобяк, которая в последних комментариях к посланиям Киевского митрополита Фотия утверждает, что епископ Феодосий только «считается греком»⁸⁸.

В 1395 г. Феодосий Грек в свите митрополита Киприана посетил Великий Новгород. Именно ему было поручено отвезти грамоту Киприана из Великого Новгорода в Псков, где Полоцкий владыка прожил неделю⁸⁹. 19 марта 1396 г. в Москве вместе с митрополитом Киприаном, епископами Ефросином Суздальским, Арсением Тверским, Феогностом Рязанским и Григорием Коломенским Феодосий Грек участвовал в хиротонии Ростовского и Ярославского епископа Григория Премудрого⁹⁰.

В верительной грамоте священнику рижской Никольской церкви Феодосий Грек титулуется как архиепископ⁹¹. Точных сведений о том, когда Полоцкий владыка стал архиепископом, нет. По всей видимости, это произошло во время поездки Феодосия по инициативе литовского великого князя Витовта в Константинополь для поставления на Киевскую митрополию кафедру в 1407 г. Возможно, с этими событиями связано составление Архангельского извода Устава киевского великого князя Владимира, создание которого исследователи относят к рубежу XIV и XV вв. и связывают с именем Феодосия Грека⁹². Единого мнения о том, где была создана новая редакция Устава князя Владимира, нет. Одни исследователи считают, что это событие, вероятно, произошло в Новгороде (ныне Новогрудок Гродненской области), после того как в Константинополе Феодосий Грек с помощью литовского князя Витовта Кейстутовича был возведен в сан архиепископа⁹³. Другие полагают, что епископ Феодосий работал над Уставом в Полоцке⁹⁴. Утверждение некоторых исследователей, что это событие произошло до поездки Феодосия Грека в Константинополь в 1407 г.⁹⁵ нуждается в аргументах. Деятельность епископа Феодосия Грека в ВКЛ отличалась активностью по сравнению с деятельностью большинства Полоцких владык XIV — середины XV в.⁹⁶

До 1-й четверти XVI в. вопрос о титуле Полоцких архиереев не поднимался. В 70-х гг. XV в. употреблялся титул «Полоцкий, и Витебский, и Ризский»⁹⁷. В 90-х гг. XV в. выработалась устойчивая традиция титулования архиепископов как Полоцких и Витебских⁹⁸. В 1514 г., после потери Литвой Смоленска, Полоцкому архиерею были подчинены смоленские волости, не перешедшие в Московскую митрополию. Центром оставшихся в ВКЛ смоленских земель стал Мстиславль. С этого времени Полоцкий владыка уже стал титуловаться в документах как «архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский»⁹⁹.

По мнению польского исследователя А. Мироновича, население Мстиславского удела уже с конца 50-х гг. XIV в. входило в Полоцкую, а не в Смоленскую епархию¹⁰⁰. Однако, учитывая столкновения великого князя Витовта со Смоленскими епископами Михаилом и Даниилом¹⁰¹, можно полагать, что переход Мстиславского удела в юрисдикцию Полоцких архиереев произошел не ранее 1395 г. Возможно, решение об этом было принято на съезде князей Витовта Литовского, его зятя Василия I Дмитриевича Московского и Киевского митрополита Киприана¹⁰². К середине XV в. Полоцк и Мстиславль, несомненно, уже были тесно связаны друг с другом. В 1459 г. мстиславский князь Иван Юрьевич и его жена княгиня Ульяна дали жалованную грамоту Полоцкому архиепископу Каллисту и полоцкому Софийскому собору на сельцо Марыңцы¹⁰³.

О длительности вхождения мстиславских земель в состав Полоцкой епархии также свидетельствует послание польского короля Сигизмунда I Старого от 24 июня 1511 г. Смоленскому епископу Варсонофию, происходившему из местных бояр¹⁰⁴. Король писал о том, что он рассмотрел жалобу Полоцкого владыки Евфимия (Окушковича; до 1509 г.— до 24 июля 1516 г.) «о десятину Мстиславскую, которая ж деи десятина здавна хоживала к архиепископьи Полоцкой». Согласно источнику, в начале архиерейства Евфимия (в конце 1509 г. или в начале 1510 г.) Мстиславская десятина по приказу короля была изъята из состава Полоцкой епархии и возвращена Смоленской. В ответ архиепископ Евфимий и «бояре полоцкии» били челом королю и заявили, что «тая десятина Мстиславская здавна от колькосьдесять лет к архиепископьи Полоцкой хоживала, а владыки Смоленский в то ся не вступали». Король вернул Мстиславскую десятину Полоцкой кафедре и распорядился, чтобы Смоленский епископ Варсонофий больше не «вступался» в нее, а «владыка Полоцкии и Витебский Евфимей тую десятину Мстиславскую заведает по-старому». Смоленский епископ также должен был «тое десятины и кунц соборных, и присудов, и иных доходов», что он «побрал», вернуть архиепископу Евфимию¹⁰⁵.

По своим размерам Полоцкая епархия, включавшая волости Полоцкого и Витебского воеводств, Мстиславского удела и Брацлавского повета Виленского воеводства, уступала лишь Киевской епархии¹⁰⁶. В начале XVI в. высокое положение Полоцких владык в ВКЛ, по-видимому, начало тяготить других иерархов православной Церкви Киевской митрополии¹⁰⁷. Летом 1511 г. из-за титула Полоцких архиереев произошел первый конфликт, его инициатором

стал Киевский митрополит Иосиф (Солтан). Митрополит заявил владыке Евфимию, что «писывали-деи мои предкове до его предков, владык Полоцких и Витебских, «архиепископом», але с своее доброе воли, а не з стародавнего обычая». Этот конфликт был разрешен на королевском суде в Берестье 5 июля 1511 г. Представители рода князей Друцких, полоцкие паны и бояре показали, «што ж здавна владыки Полоцкии и Витебскии писывалися в листех своих “архиепископом”, а митрополитове вси з веков писывали до его предков “архиепископом”». Король вместе «с паны радами» решил спор в пользу Полоцкого владыки Евфимия и подтвердил его право на титул архиепископа¹⁰⁸. Это решение суда стало победой не только архиепископа Евфимия, но и политической элиты Полоцкой земли. В XV в. в Полоцке окончательно укрепилась традиция выборов архиерея из «кандидатов местного общества, духовного и светского», владыки избирали «князья, бояре, паны и все именитое “господне людство”»¹⁰⁹. 5 июля 1511 г. в Бресте по решению суда была выдана еще одна королевская грамота, в ней также фигурировал Полоцкий архиепископ Евфимий. Теперь он добился рассмотрения своей более ранней жалобы на Владимирского и Брестского епископа Вассиана (до 1508–1513 гг.) из-за мест в храме. Во время богослужений в виленском кафедральном соборе Успения Пресвятой Богородицы Полоцкий и Витебский архиепископ традиционно занимал первое место после Киевского митрополита. Однако епископ Вассиан нарушил эту традицию и попытался занять место более близкое к митрополиту, чем Полоцкий владыка. По словам архиепископа Евфимия, «перед тым предкове его, владыки Володимерские, моих предков, владык Полоцких, николи вышей их в местцы не сеживали». Слова архиепископа Евфимия вновь подтвердили князья и бояре Полоцкой земли¹¹⁰.

О времени получения Полоцкими владыками титула архиепископа более четко сообщается в другом судебном разбирательстве. Его участниками стали Полоцкий архиепископ Симеон (до 1538 г.— после 1545 г.) и Геннадий, епископ Владимирский и Берестейский. Епископ Геннадий с разрешения Киевского митрополита Макария попытался занять во время богослужения более почетное место, чем Полоцкий архиепископ. Симеон подал на него жалобу в королевский суд, 20 июля 1541 г. король Сигизмунд I Старый вновь подтвердил право Полоцкого архиерея. На суде было сказано, что предшественники архиепископа Симеона на Полоцкой кафедре титуловались архиепископами начиная с правления польских королей и литовских великих князей Казимира IV Ягеллончика (1447–1492 гг.) и его сына Александра Ягеллончика (1492–1506 гг.)¹¹¹. Светские власти ВКЛ, как это нередко ранее случалось и в юридической практике княжеств Северо-Восточной Руси¹¹², положились на свидетельство авторитетных в Полоцкой земле людей. Законодательство ВКЛ в эпоху Ягеллонов было направлено против «новин» во всех сферах жизни¹¹³. Правители в своих решениях по спорным вопросам опирались на предшествующую традицию, распространенную в западнорусских землях еще до их вхождения в состав ВКЛ.

Сведения о времени получения Полоцким архиереем титула архиепископа можно найти в окружном послании православных епископов ВКЛ. На Соборе

в Новгородке Литовском они заявили об отстранении от власти в митрополии свт. Фотия (1409–1431 гг.) и избрании на его место Григория Цамблака (1415–1419 гг.). После 15 ноября 1415 г. литовский великий князь Витовт вспоминал, что «по смерти Киприана, митрополита, послали есмо в Царьград владыку Полоцкого Феодосия к царю и Патриарху, прося, шtbody седел на столе Киевское митропольи по старине, строил бы церковь по давному, яко наш: занеж Божьим изволением мы место то обладаем, Киев». Однако они «того не хотели учинити, не поставили Феодосия митрополитом, но прислали к нам своего митрополита Фотиа»¹¹⁴. Сначала правитель ВКЛ не желал принимать Фотия, но после прибытия последнего на Русь, как утверждал Витовт, владыка «нялся паки zde у нас быти, церковь строити», и он принял Фотия «на митрополью Киевскую»¹¹⁵.

Причины смягчения своей позиции в 1410–1411 гг. Витовт не указал, однако по этому вопросу можно высказать предположения. В постановлении Собора 1415 г. об избрании митрополитом Григория (Цамблака) первым из епископов Литовской Руси записан «Феодосие, архиепископ Полоцкый»¹¹⁶. Между тем в Ермолинской и Типографской летописях, Московских сводах 1479, 1497 и 1517 гг., а также в позднем южнорусском своде 1597 г., отразившемся в Густынской летописи, где приведена одна из ранних переработок списка участников Собора 1415 г., на первом месте в перечне архиереев Западно-русской митрополии указан Исаия, епископ Черниговский¹¹⁷. Очевидно, эта перестановка имен иерархов в летописных памятниках Северо-Восточной Руси стала косвенным отражением борьбы, которую до конца 50-х гг. XV в. вели Киевские митрополиты против Полоцких архиереев, которым покровительствовали правители ВКЛ. Позиция митрополитов в этом вопросе имела своим источником домонгольскую традицию. В Киевской митрополии в XI — середине XV в. Черниговский архиерей занимал более почетное место, нежели Полоцкий¹¹⁸. Это соответствовало иерархии старшинства церковных центров на Руси, сложившейся не позднее 30-х гг. XII в.¹¹⁹ Очевидно, что под давлением светских властей иерархия епископов была нарушена в ВКЛ, после окончательного раздела Киевской митрополии. Другим обстоятельством, способствовавшим принятию митрополита Фотия в ВКЛ, было нежелание Витовта обострять отношения с московским великим князем Василием I и православным духовенством во время трудной войны против Тевтонского ордена. Некоторые из епископов были настроены весьма решительно. (Так, например, Черниговский и Брянский владыка Исаакий в составе ближайшего окружения князя Свидригайло (Болеслава) отъезжал в Москву, где пребывал в 1408–1409 гг.¹²⁰)

Очевидно, что, как и Дионисий Суздальский (в 1384 г.), и Феодор Ростовский (в 1389/90 г.), Полоцкий епископ Феодосий Грек мог получить титул архиепископа только в Константинополе. По-видимому, отказ от кандидатуры Феодосия Грека на замещение Киевской кафедры и поставление митрополитом Фотия стали следствием неприятия Патриархом Матфеем I (1397–1410 гг.) церковной политики Витовта, который по примеру своих предшественников (Гедимина и Ольгерда) стремился создать в ВКЛ отдельную от общерусской митрополию. Между 1407 и 1409 гг. в качестве компенсации

Патриарх Матфей I возвел Феодосия Грека в сан архиепископа. Данное предположение ранее высказывал польский историк К. Ходыницкий. Другие исследователи полагали, что Полоцкий архиерей стал архиепископом до 1406 г., т. е. до своей поездки в Константинополь¹²¹. Однако эта точка зрения не подтверждается источниками. Известен акт, написанный 9 октября 1406 г., в нем Феодосий Грек титулуется как епископ¹²².

А. Л. Хорошкевич осторожно датировала верительную грамоту Полоцкого архиепископа Феодосия священнику рижской Никольской церкви широкими рамками: 1392–1415 гг., полагая, впрочем, что «время отправки грамоты можно сузить, отнеся нижнюю из возможных границ на конец 90-х годов XIV в.»¹²³. Предположение можно уточнить. Поскольку в грамоте Феодосий Грек назван архиепископом, а этот титул он получил позже 1406 г., то время написания грамоты (также как и Архангельской редакции Устава великого князя Владимира Святославича) следует отнести к периоду между 1407/09–1415 гг.¹²⁴

Получение Феодосием Греком титула архиепископа и права прямого подчинения Патриарху Матфею I, конечно, не следует рассматривать только в политической плоскости, как это делалось в Москве. В Северо-Восточной Руси новый титул Феодосия Грека не был признан, и он по-прежнему упоминался как епископ¹²⁵. Косвенное недовольство Феодосием и жизнью его паствы имело место и в ВКЛ, что отражено, например, в Сказании о чудесах свт. Николая Чудотворца в Лукомле, составленном вскоре после 1402 г. (в архиерейство Феодосия Грека¹²⁶), по всей видимости, в связи с принесением в этот севернорусский городок реликвии (части мощей или иконы) из Жидичинского монастыря на Вольни после опустошения Вольни татарами. Явившийся Парфению в Лукомле свт. Николай сказал, что из Лукомля он собирался идти в Полоцк, где «умножилась безакония, целуют крест и изменяють, хоццу показнити того». При этом следует отметить, что в Сказании о чудесах, часть из которых произошли на территории Полоцкой епархии, ее архиерей ни разу не упоминается¹²⁷.

Изучая проблему титулования Полоцких епископов, необходимо учитывать, что часть епархии входила в состав ВКЛ со 2-й половины XIII в. В данной ситуации Полоцкий архиерей оказывался фактически главой православной паствы в ВКЛ. После расширения территории Литовского государства ситуация практически не изменилась. В виду пребывания Киевских митрополитов в Северо-Восточной Руси ряд вопросов в жизни православных в ВКЛ местным епископам приходилось решать самостоятельно, существовавшую между ними с времени Древнерусского государства иерархию признавали светские власти ВКЛ¹²⁸. При этом исторически сложилось так, что главным советником великих князей литовских в вопросах политики по отношению к православному населению ВКЛ по крайней мере с рубежа XIII и XIV вв. выступал именно Полоцкий архиерей. Поэтому неудивительно, что на сложившийся социальный и правовой строй в ВКЛ (до Городельской унии 1413 г.) из древнерусских традиций наибольшее влияние оказала именно полоцкая традиция¹²⁹. В 1-й половине XIV в. Полоцкий епископ как авторитетный посредник или как фактический глава Полоцкой земли часто вел переговоры

с магистром Ливонского ордена, архиепископом Риги, его наместниками и ратманами по актуальным политическим, религиозным и экономическим вопросам. Именно этим вопросам посвящены сохранившиеся грамоты Полоцких архиереев Иакова и Григория, предшественников Феодосия Грека.

Не стоит также забывать, что в Прибалтике правители Полоцкого княжества традиционно претендовали на часть земель и дани в среднем течении Двины — «Лотыгольскую землю», которая долгое время являлась предметом споров. К середине 50-х гг. XIII в. князь Константин окончательно передал эту землю «местерю с своею братьею». 28 декабря 1263 г. факт передачи данной территории в руки ливонских рыцарей от Полоцка и Витебска подтвердил наместник литовского великого князя Войшелка, сына короля Миндовга, нальшанский князь Гердень¹³⁰. По крайней мере часть православного населения этого региона Прибалтики, как отмечено в более поздних грамотах Полоцких епископов, осталась в их юрисдикции. В связи с этим понятно, почему именно Полоцкий архиепископ утверждал священника в рижской церкви во имя свт. Николая Чудотворца.

Вопрос о материальном обеспечении Никольского храма в средневековой Риге в верительной грамоте, естественно, не раскрыт. Это выясняется благодаря ряду более поздних актов, написанных от имени Полоцкого епископа Симеона.

Грамоты Полоцкого епископа Симеона в Рижский городской совет

Известны 3 документа, которые происходят из канцелярии одного из преемников архиепископа Феодосия Грека — епископа Симеона. Обращает на себя внимание тот факт, что в документах Симеон не упоминается с титулом архиепископа. Из первой грамоты епископа Симеона можно понять, что в 40-х гг. XV в. доходы православного Никольского храма присваивались неправославными членами Рижского городского совета («немцами»), что вызвало протест Полоцкого архиерея. Вклады в храм, «што дають гости, а иное полаты церковные, ино все то берутъ ваши ратманове к собе, а нашему попу с того нет ничего», — писал епископ Симеон. В результате «обряжать церковь, кое крыть, кое муровать» стало нечем, «ино ваши немци собе корыстуютъ». Владыка просил ратманов, чтобы они «есте своими немцем в то не велели въступатся в церковное, а што оу них будеть церковное, то бы дали» священнику Никольского храма Иоанну. В случае отказа епископ Симеон грозился «о том говорить, а за свое стоять» перед литовским великим князем Казимиром IV Ягеллончиком¹³¹. Очевидно, угроза подействовала. До 29 декабря 1447 г. от епископа Симеона в городской магистрат пришла новая грамота. Полоцкий архиерей, ссылаясь на традицию, «што преже сего ваша братья, старые ратманове, давали ругу попом нашим, которые певали оу святого Николы», просил, чтобы, как и прежде, священнику Никольского храма выплачивалась руга¹³². Вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что русская торговля в Прибалтике, несмотря на феодальную войну в ВКЛ, во 2-й половине XV в. переживала подъем¹³³. Это давало возможность православному населению

Риги и приезжим полочанам делать вклады в храм свт. Николая Чудотворца. Материальное обеспечение храма также поддерживалось ругой, размер которой неизвестен.

Сообщения источников о времени деятельности епископа Симеона на Полоцкой кафедре позволяют по-новому взглянуть на датировку записей XV в. из пергаменного краткого Евангелия-апракос конца XIII — начала XIV в., происходящего из Полоцка, — ОР РГБ, ф. 256, № 108¹³⁴. В XV в. рукопись принадлежала Ильинской церкви в Полоцке. По мнению Н. Б. Тихомирова, вкладная запись на листе 117 об. Евангелия была составлена между 1 августа 1491 г. и 7 июня 1492 г. — в «день смерти короля и в[еликого] кн[язя] литовского Казимира IV Ягеллончика». Упоминаемый в записи епископ Симеон, по мнению Тихомирова, «вероятно, еп[ископ] Холмский, известный по летописному свидетельству 1493 г. (ПСРЛ. Т. 35. С. 122)». Это мнение отразилось также в «Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг» XIV в.¹³⁵

При этом во внимание не были приняты некоторые обстоятельства. Во вкладной записи Казимир титулуется только как великий князь: «в лето 7000-ное при великом князи Казимире, при епископе Семионе», но не как король¹³⁶. Кроме того, дата «в лето 7000-ное» не может быть безусловно интерпретирована как 1491/92 г. А. А. Турилов справедливо отметил наблюдение, сделанное ранее И. И. Срезневским, который считал, что «слова “в лето семья тысящи”» надо понимать «не “в семитысячном году”, а “по окончании 6000 лет”» (Сведения и заметки. СПб., 1867. Т. 1. Вып. 1. № 5–9. С. 27–81)¹³⁷. Таким образом, запись могла быть сделана в 1440–1447 гг. — во время правления королевича Казимира IV в ВКЛ.

Вклад, казалось бы, одного из рядовых пергаменных кодексов в Ильинский приход может напомнить нам об одном из эпизодов повседневной жизни членов королевской фамилии. Исследователи давно обратили внимание на почитание в семье польского короля и литовского великого князя Казимира IV некоторых православных праздников. Как отмечал А. П. Сапунов, «в память спасения своей супруги от утопления 20 июля, в день пророка Илии, он (король. — А. К.) велел построить в Белоруссии несколько православных храмов во имя этого пророка, — между прочим, в Витебске, Велиже и Бешенковичах, — и подарил этим церквам во владение перевозы»¹³⁸. В центре местной православной епархии — в Полоцке также был построен Ильинский храм, который к 1552 г. имел небольшой доход (ренту) с собственной земли¹³⁹. Таким образом, можно предположить, что во вкладной записи в полоцком Евангелии-апракос речь идет о Полоцком епископе Симеоне.

Около 1456 г. Полоцкий епископ Симеон отправил грамоту Киевскому митрополиту св. Ионе, поставленному в Москве Собором русских епископов в 1448 г. Епископ Симеон, по-видимому не признавая за свт. Ионой сана митрополита, обратился к нему как к равному себе и назвал «братом». Послание Симеона не сохранилось, известен ответ Полоцкому епископу митрополита Ионы, посланный 7 декабря около 1456 г. Митрополит обвинил архиерея в гордыне и напомнил, что на Полоцкую кафедру Симеон был поставлен Ионой («имея на себе его рукополагание»). В своем послании митрополит

охарактеризовал епископа Симеона как человека эрудированного и книжного: «А вемы, сыну, что же старину знаешь и Божественному Писанию искусен еси»¹⁴⁰.

Грамоты с упоминанием Полоцкого архиепископа Каллиста

Деятельность архиепископа Каллиста отразилась в 3 документах. В наиболее раннем — верительной грамоте архиерея, которая датируется между 25 июля 1458 г. и 13 декабря 1459 г., — Каллист имеет титул епископа¹⁴¹. В 2 более поздних посланиях, направленных Полоцким архиереем Киевскому митрополиту Ионе, Каллист имеет титул архиепископа¹⁴². Изменение титула Полоцкого владыки, по-видимому, обусловлено изменениями в положении православной Церкви в западнорусских землях. От поддержки действий Киевского митрополита Ионы православные архиереи ВКЛ под давлением польского короля Казимира IV Ягеллончика и вслед за большинством политической элиты страны перешли к признанию митрополита-униата Григория. Каллист сначала поддерживал митрополита Иону (об этом свидетельствует ответ митрополита Ионы от 25 июля около 1458 г. Каллисту, только что утвержденному на Полоцкой кафедре¹⁴³). Вскоре позиция Каллиста изменилась, следствием чего стало получение им по инициативе короля титула архиепископа ранее лета 1459 г.¹⁴⁴ Новый титул Каллиста не был признан в Москве¹⁴⁵.

Уточнение хронологии грамот, в которых упоминаются Полоцкие архиереи, весьма важно. Это позволяет прояснить многие обстоятельства, связанные не только с историей Полоцкой кафедры, но и с делами Киевской митрополии. Данные результаты могут помочь в датировке тех полоцких актов, о существовании которых известно по их упоминаниям в других документах, в частности в документах полоцкой ревизии 1552 г. Решению данной задачи будет посвящено отдельное исследование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Kurczewski I.* Biskupstwo Wileńskie. Wilno, 1912; *Kodeks dyplomatyczny katedry i diecezji Wileńskiej.* T. 1 (1387–1507). Kraków, 1948; *Ochmański J.* Powstanie i rozwój latyfundiów biskupstwa Wileńskiego (1387–1550): Ze studiów nad rozwojem wielkiej własności na Litwie i Białorusi w średniowieczu. Poznań, 1963; *tenże.* Biskupstwo Wileńskie w średniowieczu. Poznań, 1972; *Trojdos T. M.* Kościół katolicki na ziemiach ruskich Korony i Litwy za panowania Władysława II Jagiełły (1386–1434). Wrocław, 1983. T. 1; *Błaszczak Gr.* Diecezja żmudzka od XV w. do początku XVII w.: Ustrój // Uniwersytet im. A. Mickiewicza. Ser.: Historia. T. 180. Poznań, 1993; и др.

² Актуальность изучения данной темы неоднократно подчеркивалась в белорусской историографии: *Антановіч З. В.* Архіў Полацкага дамініканскага кляштара ў сярэдзіне XIX ст. // *Архіварыус.* Вып. 5. Мінск, 2007. С. 8–9; *Пайлоўская Г. Г.* Новая наратыўная крыніца па гісторыі кляштара бернардзінцаў у Гародні // *Беларускі археаграфічны штогоднік* (далее — БАШ). Вып. 9. Мінск, 2008. С. 247; *она же.* Хроніка кляштара кармелітаў босых гаспадарскага места Гародні як *silva regum conventus grodnensis* // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта ім. Я. Купалы.* Сер. 1: Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія. 2009. Гродна, 2009. № 1(76). С. 35–40; *она же.* За кляштарным муром: Хронікі гарадзенскіх манастыроў

- у даследаванні горада (другая палова XVII–XVIII ст.) // Гістарыяграфія і крыніцы па гісторыі гарадоў і працэсаў урбанізацыі ў Беларусі: Зборнік навуковых артыкулаў / адк. рэд.: В. В. Даніловіч, І. П. Крэнь [і інш.]. Гродна, 2009. С. 114–127; і др.
- ³ Об этом см., например: *Gil A. Katalog monasterów prawosławnej eparchii Chełmskiej do końca XVI w.* // RUTHENICA. Т. 4. Київ, 2005. С. 85; *Кузьмин А. В.* Из истории православной церкви во имя святителя Николая Чудотворца в средневековой Риге в конце XIII – середине XV в. // Святитель Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии. М., 2006. С. 117, 123; и др.
- ⁴ *Павлов А. [С.]* О начале Галицкой и Литовской митрополии и о первых тамошних митрополитах по византийским документальным источникам XIV в. // Русское обозрение. Т. 27. Кн. 5. М., 1894. С. 218, примеч. 1.
- ⁵ *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва XV–XVI вв.: (Исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития). М., 1961. С. 222, 228–229, 246, 248, 250, 252, 257–262; *Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л.* Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982; *Mironowicz A.* Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej. Białystok, 2001; *tenże.* Kościół prawosławny w państwie Piastów i Jagiellonów. Białystok, 2003; *Марзалюк І. А.* Людзі даўняй Беларусі: Этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII стст.). Магілёў, 2003; *Яковенко Н. М.* Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. Київ, 2006; *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви: Древнерусское и славянское средневековье: Сборник. М., 2007; Вялікае княства Літоўскае: Гісторыя вывучэння ў 1991–2003 гг. (Grand Duchy of Lithuania: History of research, 1991–2003): Матэрыялы міжнароднага круглага стала «Гісторыя вывучэння Вялікага княства Літоўскага ў 1991–2003 гг.» / Адказ. рэд.: С. Б. Каўн. Мінск, 2006; *Кириченко К. [В.]* Історія Великого князівства Литовського в українській історіографії 1991–2003/04: основні тенденції // RUTHENICA. Т. 4. С. 227–228; і др.
- ⁶ *Gil A.* Prawosławna eparchia Chełmska do 1596 r. Lublin; Chelm, 1999; *Баравы Р.* Хрысціянiзацыя тэрыторыі Полацкай і Тураўскай епархій X–XIV ст.: (Гістарычна-геаграфічны аспект) // Беларускі гістарычны агляд (далее – БГА). Т. 10. Сп. 1–2 (18–19). Мінск, 2001. С. 3–28; *Александрович В.* Инвентар Степанського Михайлівського монастиря 1627 р. // Український археографічний щорічник. Нова серія (далее – УАЩ). Вып. 10/11. Київ; Нью-Йорк, 2006. С. 423–449; *Варонін В. [А.]* Праваслаўныя цэрквы і манастыры горада Полацка (да 1582 г.) // *Studia historica Europaе Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы. Vol. 2. Мінск, 2009. С. 152–174; *он же.* Полацкія архіепіскапы першай паловы XVI ст.: (Біяграфічныя матэрыялы) // *Silva regum nowa: Штудыі ў гонар 70-годдзя Г. Я. Галенчанкі* / Уклад.: А. [І.] Дзярновіч, А. [А.] Семянчук. Вільня; Мінск, 2009. С. 60–67; *Walczak W.* Powstanie i funkcjonowanie prawosławnej eparchii Turowsko-Pińskiej // Україна крізь вікі: Збірник наукових праць на пошану акад. НАН України, проф. В. [А.] Смоляк / Відпод. ред.: акад. О. Онищенко. Київ, 2010. С. 291–305; і др.
- ⁷ *Рыбинский В.* Митрополичья кафедра с половины XIII до конца XVI в. Киев, 1891; *Жлутка А. А.* Кароль Міндоўг і яго дзяржава ў дакументах папскай курыі XIII ст. // БАШ. Вып. 4. Мінск, 2003. С. 194–240; *он же.* Ліст папы Клімента V 1310 г. аб становішчы ў Лівоніі і ў суседніх краінах у другой палове XIII – пачатку XIV ст. // Там же. Вып. 7. Мінск, 2006. С. 147–166; *Русина О. [В.]* Мисайлове послання Сиксту IV за Синодальним списком // УАЩ. Вып. 7. Київ; Нью-Йорк, 2002. С. 281–296; *Варонін В. [А.]* «Wielkiego Księstwa Litewskiego kroniczka, krótko pisana» // БГА. Т. 11. Мінск, 2004. Сп. 1–2(20–21). С. 40–57; *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви...; *Sahanowicz H.* Białoruskie badania nad historią krajów bałtyckich // *Zapiski historyczne* (далее – ЗН). Т. 73. Торунь, 2008. Zesz. 2–3. S. 41–47; і др.
- ⁸ *Сайчанка С.* Праваслаўе, пратэстанцтва і ерасі на ўкраінскіх і беларускіх землях у XV–XVII ст.: (Да канцэптуальнага пераасэнсавання) // БГА. Т. 8. Мінск, 2001. Сп. 1–2(14–15). С. 111–121; *Ващук Д. [П.]* [Рец.] І. А. Марзалюк. Людзі даўняй

- Беларусі: Этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII ст.). Магілёў, 2003. 324 с. // Україна в Центрально-Східній Європі: Студії з історії XI–XVIII ст. Вип. 5. Київ, 2005. С. 687–694; *Марзалюк І. А.* Міфы «адраджэнскай» гістарыяграфіі Беларусі. Магілёў, 2009; и др.
- ⁹ До начала апреля 1460 г., когда после Берестейского сейма ученик митрополита-униата и папского кардинала Исидора Григорий (1458–1472/73) был признан Киевским митрополитом в ВКЛ (*Любавский М. К.* Литовско-русский сейм: Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства. М., 1901. С. 124; *Абеленцева О. А.* О датировке и некоторых особенностях содержания послания митрополита Ионы литовским епископам (РИБ. № 87) // Опыт по источниковедению. Вып. 3: Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. С. 7, 10; *она же.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.; СПб., 2009. С. 176, 252–273, 293; *Флоря Б. Н.* Григорий, митрополит Киевский // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 562–563; *он же.* Исследования по истории Церкви... С. 236–238; и др.).
- ¹⁰ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. / Сост. А. Л. Хорошкевич; отв. ред. А. А. Зимин. М., 1977–1980. В 3 т.
- ¹¹ Обзор этих источников см.: *Тарасай С. В.* Полацк IX–XVII ст.: Гісторыя і тапаграфія. Мінск, 2001. С. 6–17; *Дук Д. У.* Полацк XVI–XVIII ст.: Нарысы тапаграфіі, гісторыі матэрыяльнай культуры і арганізацыі жыццёвай прасторы насельніцтва беларускага горада. Наваполацк, 2007. С. 22–25; *он же.* Полацк і палачане (IX–XVIII стст.). Наваполацк, 2010. С. 24–27; *Варонін В. [А.]* Прысваляўныя цэрквы і манастыры горада Полацка (да 1582 г.). С. 152–156; и др.
- ¹² Подробнее об этом см.: *Слуховский М. И.* Из истории книжной культуры России: Старорусская книга в международных культурных связях. М., 1964. С. 90–92; *Щапов Я. Н.* Библиотека полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в.: Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения. М., 1976. С. 262–282; *он же.* Православная рукописная книга в Польше как явление истории культуры // *Katolicyzm w Rosji i prawosławie w Polsce (XI–XX w.)* (Католицизм в России и православие в Польше (XI–XX вв.)). Warszawa, 1997. С. 70–71; *он же.* Очерки русской истории, источниковедения, археографии. М., 2004. С. 297–313; *Немировский Е. Л.* Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя. Минск, 1990. С. 119–124; *Нікалаеў М. [В.]* Палата кнігапісная: Рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стст. Мінск, 1993. С. 62, 218; *Rękopisy cerkiewnosłowiańskie w Polsce: Katalog / Oprac.: A. Naumow oraz A. Kaszlej.* Nr. 101. Kraków, 2004. S. 45–46; Nr. 325–328. S. 157–160; Nr. 453. S. 218–219; *Кузьмин А. В.* К истории бытования пергаменного Евангелия начала XIV в. (РГБ. Ф. 256. № 108) на территории Великого княжества Литовского в середине XV — начале XVI в. // Памяць стагоддзяў на карце айчыны: Зборнік навуковых прац у гонар 70-годдзя М. Ф. Спірыдонова. Мінск, 2007. С. 240–256; *Варонін В. [А.]* «Книга Светого Софея»: (Да гісторыі полацкіх кніжных збораў XV–XVI стст.) // Беларускі гістарычны часопіс (далее — БГЧ). № 3. Мінск, 2007. С. 46–51; *Галенчанка Г. Я.* Невядомыя і малавядомыя помнікі духоўнай спадчыны і культурных сувязей Беларусі XV — сярэдзіны XVII ст. Мінск, 2008. С. 25–26, 96–97, 374–380; др. Впрочем, во 2-й половине XVI в. масштаб вывоза рукописных книг из Полоцка русскими и поляками не может сравниться с тем, что постигло библиотеки, архивы и частные собрания в Прибалтике и Речи Посполитой в XVII–XVIII вв. во время войн со Шведским королевством. Подробнее об этом см., например: *Pilichowski Cz.* Z dziejów szwedzkich zaborów bibliotek i archiwów polskich w XVII i XVIII w. // *Rocznik Gdański.* T. 17/18 (1958–1959). Gdańsk, 1960. S. 127–179.
- ¹³ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее — РИБ). Т. 6: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: Памятники XI–XV вв. № 78. СПб., 1908. Стб. 611.

- ¹⁴ Пичета В. И. История белорусского народа // Курс белоруссоведения: Лекции, читанные в белорусском народном университете в Москве летом 1918 г.: (С библиографическим указателем по каждому вопросу и с приложением этнографической карты белорусского племени акад. Е. Ф. Карского). М., 1918–1920. С. 14.
- ¹⁵ Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. ... С. 260–261.
- ¹⁶ Хорошкевич А. Л. Печати полоцких грамот XIV–XV вв. // Вспомогательные исторические дисциплины (далее – ВИД). Вып. 4. Л., 1972. С. 141.
- ¹⁷ Перхавко В. Б. Церковь и внешнеполитические связи Руси в XI–XIV вв. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 60; *он же*. Торговый мир средневековой Руси. М., 2006. С. 299.
- ¹⁸ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 1. № 3–4. С. 37–42; № 14. С. 62–63; № 58. С. 145–146; № 76–77. С. 162–163; № 99. С. 193–194; № 107. С. 203–204.
- ¹⁹ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 1. № 98. С. 192–193.
- ²⁰ Ангерманн Н. Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии // От Древней Руси к России нового времени: Сборник статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 264; см. также: Хорошкевич А. Л. Договоры Полоцка 1405–1406 гг. как источник по истории его внешней торговли и торговой политики // Археографический ежегодник (далее – АЕ) за 1962 г. М., 1963. С. 79–87; Kosman M. Historia Białogosi. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1979. S. 65–69, 93; и др.
- ²¹ Васильевский В. Г. Обращение Гедимина в католичество // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 159. № 2. СПб., 1872. С. 151–152.
- ²² Бережков М. О торговле Руси с Ганзой до конца XV в. СПб., 1879. С. 115; Пащуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959. С. 392.
- ²³ Лихачев Н. П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики // Труды Музея палеографии. Вып. 2. Л., 1930. С. 17.
- ²⁴ Сапунов А. [П.] Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времен до половины XIX в. Витебск, 1889. С. 19.
- ²⁵ Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв... С. 228; Пащуто В. Т. Страны Прибалтийского региона // Новосельцев А. П., Пащуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма: (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972. С. 299.
- ²⁶ Хорошкевич А. Л. Комментарии // Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 3. № 3. С. 123–126. Датировка А. Л. Хорошкевич была принята в историографии, см., например: Перхавко В. Б. Церковь и внешнеполитические связи Руси в XI–XIV вв. С. 60; *он же*. Средневековая Русь и международная торговля хлебом // Россия в IX–XX вв.: Проблемы истории, историографии и источниковедения: Сборник статей и тезисов докладов вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина / Сост.: С. М. Каштанов и др. М., 1999. С. 332; Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV вв.: Пути политического развития. М., 1996. С. 53; Насевич В. [Л.] Дзейнасць першых вялікіх князёў літоўскіх і рускіх // Гісторыя Беларусі у 6 т. Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага княства Літоўскага. Мінск, 2008. С. 80; и др.
- ²⁷ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 1. № 3. С. 37. По непонятным причинам в списке Полоцких владык, составленном А. Мироновичем, Иаков пропущен, в то время как в нем нашлось место для лиц, достоверность существования которых весьма сомнительна (*Mironowicz A. Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej...* S. 321).
- ²⁸ Хорошкевич А. Л. Комментарии // Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 3. № 3. С. 123–124.
- ²⁹ Ср.: Лихачев Н. П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Вып. 2. С. 17; Хорошкевич А. Л. Печати полоцких грамот XIV–XV вв. С. 131, 134. № 12–13.
- ³⁰ Присёлков М. Д. Троицкая летопись: (Реконструкция текста). М.; Л., 1950; СПб., 2002. С. 352, 353; Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 253; Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 369; Т. 18. М., 2007. С. 87; Т. 25. М., 2004. С. 159. О дате приезда митрополита на Русь см.: Рыбинский В. Митрополичья

- кафедра с половины XIII до конца XVI в. С. 11; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 280.
- ³¹ ПСРЛ. Т. 17. М., 2008. Стб. 28; Т. 35. М., 1980. С. 45.
- ³² В 1308–1309 гг. военные столкновения между Тевтонским орденом и ВКЛ носили локальный характер, затрагивая лишь пограничные замки (*Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской / Пер., ст., примеч., библиогр.: В. И. Матузова; отв. ред.: А. Л. Хорошкевич. М., 1997. С. 166–167). Они не могли помешать поездке на Русь Полоцкого епископа Иакова.
- ³³ ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 92. О хронологии этого события подробнее см.: *Павлов А. [С.]* О начале Галицкой и Литовской митрополий... С. 220, 221; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 274, 275.
- ³⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 92; Т. 4. Ч. 1. С. 253; Т. 6. Вып. 1. Стб. 369, под 6816 г.; Т. 25. С. 159; и др. О дате подробнее см.: *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 280.
- ³⁵ В работе Переяславского Собора принимали участие Ростовский епископ Симеон и Тверской епископ Андрей (*Кучкин В. А.* «Сказание о смерти митрополита Петра» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). Т. 18. М.; Л., 1962. С. 68).
- ³⁶ *Клюг Э.* Княжество Тверское: (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 102, 105, 135, примеч. 22.
- ³⁷ *Fennell J.* The Emergence of Moscow, 1304–1359. University of California Press, 1968. P. 71.
- ³⁸ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. М., 1995. С. 23–24, 520, примеч. 10 [комментарий А. А. Турилова].
- ³⁹ *Борисов Н. С.* Политика московских князей: Конец XIII — первая половина XIV в. М., 1999. С. 129–130.
- ⁴⁰ *Кучкин В. А.* «Сказание о смерти митрополита Петра». С. 63, 68, 76; *Сахаров А. М.* Церковь в период феодальной раздробленности // Христианство и Русь: Сборник статей. М., 1988. С. 55; *Алексеев А. И.* «Власфимия» // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 116; и др.
- ⁴¹ *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2000. С. 46.
- ⁴² *Горский А. А.* «Всего еси исполнена земля Русская...»: Личности и ментальность русского средневековья: Очерки. М., 2001. С. 85. Ссылка А. А. Горского на статью В. А. Кучкина «Сказание о смерти митрополита Петра» (ТОДРЛ. Т. 18) неточна, так как данный автор неоднократно указывал в своей работе о проведении Переяславского Собора в 1311 г.
- ⁴³ *Скрынников Р. Г.* Государство и Церковь на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники русской Церкви. Новосибирск, 1991. С. 9.
- ⁴⁴ *Хорошкевич А. Л.* Комментарии // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 3. № 3. С. 123–124; см. также: *Biskup M., Labuda G.* Dzieje zakonu krzyżackiego w Prussach: Gospodarka, społeczeństwo, państwo, ideologia. Gdańsk, 1986. S. 221. Przur. 219, S. 342–343; *Rowell S. C.* The Letters of Gediminas: «Gemachte Lüge»? Notes on a Controversy // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1993. Bd. 41. H. 3. S. 325; *Жлутка А. А.* Ліст Папы Клімента V 1310 г. аб становішчы ў Лівоніі і ў суседніх краінах у другой палове XIII — пачатку XIV ст. С. 154–155; и др.
- ⁴⁵ *Пашуто В. Т.* Голодные годы в Древней Руси // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1962 г. Минск, 1964. С. 65, 82, 91 [приложение].
- ⁴⁶ *Хорошкевич А. Л.* Комментарии // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 3. № 3. С. 123–124.
- ⁴⁷ Ср.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 253.
- ⁴⁸ *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 353; ПСРЛ. Т. 18. С. 87.
- ⁴⁹ *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 277–278.
- ⁵⁰ *Муравьева Л. Л.* Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII — начала XV в. М., 1983. С. 77.
- ⁵¹ *Петр из Дусбурга.* Хроника земли Прусской. С. 167.

- ⁵² ПСРЛ. Т. 3. С. 333.
- ⁵³ Там же. С. 196.
- ⁵⁴ Там же. С. 94, 335.
- ⁵⁵ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. М., 2003. С. 14; Вып. 2. М., 2000. С. 22; и др.
- ⁵⁶ ПСРЛ. Т. 3. С. 94; см. также: С. 335–336.
- ⁵⁷ Подробнее об этом см.: *Пауто В. Т.* Голодные годы в Древней Руси. С. 65, 74, 82. Не обращаясь напрямую к источникам, С. А. Нефедов пришел к ошибочному выводу, что на Руси «свидетельством крестьянского благополучия являются сравнительно редкие упоминания голодных лет: за полвека, с 1310 по 1360 г., лишь один раз (в 1332 г.) упоминается сильная дороговизна» (*Нефедов С. А.* О демографических циклах в истории средневековой Руси // *Клио: Журнал для ученых* (Санкт-Петербург). 2002. № 3(18). С. 196).
- ⁵⁸ *Scriptores Rerum Prussicarum*. Bd. 2. Leipzig, 1863. S. 58.
- ⁵⁹ *Бужилова А. П.* Homo sapiens: История болезни. М., 2005. С. 287.
- ⁶⁰ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. № 3. С. 37.
- ⁶¹ *Хорошкевич А. Л.* Комментарии // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 3. № 3. С. 123–125; см. также: *Насевич В. [Л.]* Дзейнасць першых вялікіх князёў літоўскіх і рускіх. С. 79–80.
- ⁶² Вслед за Э. Боннелем Хорошкевич пришла к выводу, что 2-я дата, основанная на упоминании о потере «Plosch'as Ploches'a» в бреве папы Климента V от 19 июня 1310 г., «не может относиться к Полоцку». Однако последнее издание бреве, принятое А. А. Жлуткой, опровергает толкование Хорошкевич. Безусловно, в документе речь шла о Полоцке и Полоцком княжестве, которые «для спасения своей души» были завещаны католическому Рижскому архиепископству не названным по имени бездетным полоцким князем, позднее из-за предательских действий крестоносцев, конкурировавших с католическими епископами в деле обращения литовцев («язычников») и православных («схизматиков»), эти владения были утрачены католической Церковью, Полоцкое княжество вновь вернулось под контроль язычников» (*Жлутка А. А.* Лист Папы Климента V 1310 г. аб становішчы ў Лівоніі і ў суседніх краінах у другой палове XIII — пачатку XIV ст. С. 147–165). 1307-м годом датируют переход Полоцка под контроль ВКЛ и некоторые современные исследователи: *Poe M., Rodkiewicz W.* Polen und Rußland: (Klaus Zernack Polen und Rußland. Zwei Wege in der europäischen Geschichte. Frankfurt am Main, Berlin 1994.) // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1997. Bd. 45. H. 3. S. 472; *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 г. Т. 1. М., 2005. С. 77, 82; *Ткачев М. А.* Замки Беларуси. Минск, 2007³. С. 110; *Сагановіч Г. [М.]* Інфлянцкія немцы ў Полоцку ў сярэдзіне XIII і пачатак XIV ст. // *БГА*. Т. 7. Сп. 1(12). Менск, 2000. С. 97–105; *Варонін В. [А.]* «Wielkiego księstwa Litewskiego kroniczka, krótko pisana». С. 46–56.
- ⁶³ *Пауто В. Т.* Образование Литовского государства. С. 364, 392, 420; *Kosman M.* Historia Białorusi. S. 60.
- ⁶⁴ *Павлов А. С.* О начале Галицкой и Литовской митрополии... С. 236–241; *Щапов Я. Н.* Туровские уставы XIV в. о десятине // *АЕ* за 1964 г. М., 1965. С. 255; и др.
- ⁶⁵ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. № 4. С. 39–42; ср.: *Хорошкевич А. Л.* Комментарии // Там же. Т. 3. № 4. С. 127–132; *Перхавко В. Б.* Торговый мир средневековой Руси. С. 299; и др.
- ⁶⁶ *Пауто В. Т.* Образование Литовского государства. С. 150, 281; *Хорошкевич А. Л.* Печати полоцких грамот XIV–XV вв. С. 141; *Kosman M.* Historia Białorusi. S. 72; *Лабутина И. К., Волочкова О. К., Лабутин В. И.* Новые сфрагистические находки в Пскове // *Советская археология* (далее — СА). 1985. № 1. С. 224; *Белецкий С. В.* Печати «князя Олександрова» // Там же. С. 234; *Белецкий С. В., Петренко В. П.* Печати и пломбы из Старой Ладogi: (Свод) // *Новые источники по археологии Северо-Запада*. СПб., 1994. С. 197–198; и др.
- ⁶⁷ *Дашлевич В. Е.* Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV ст. С. 158.

- ⁶⁸ Хорошкевич А. Л. Комментарии // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 3. № 4. С. 127.
- ⁶⁹ Послания Гедимины / Подгот.: В. Т. Пашуто и И. В. Шталь. Вильнюс, 1966. № 18. С. 194–195; см. также: Пашуто В. Т. Страны Прибалтийского региона. С. 298–299.
- ⁷⁰ В. Е. Данилевич ошибочно полагал, что в Полоцке по-прежнему правил князь Воинь (Данилевич В. Е. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV ст. С. 157–158).
- ⁷¹ Варонін В. [А.] Княжение Ольгерда в Витебске // Україна і Велике князівство Литовське в XIV–XVIII ст.: Політичні, економічні, міжнародні та соціокультурні відносини у загальноєвропейському вимірі: Тези доповідей. Київ, 2011. С. 15–17.
- ⁷² Кузьмин А. В. Григорий, епископ Полоцкий // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 558.
- ⁷³ Лабутина И. К. и др. Новые сфрагистические находки в Пскове. С. 223–226.
- ⁷⁴ Клейнберг И. Э. Орудия взвешивания в балтийской торговле Великого Новгорода и Полоцка (до конца XV в.) // ВИД. Вып. 5. Л., 1973. С. 130–131; Хорошкевич А. Л. Комментарии // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. Т. 3. № 4. С. 130.
- ⁷⁵ Подробнее об этом см.: Мавродин В. В. Очерки по истории феодальной Руси. Л., 1949. С. 108–109; Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв... С. 259; Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: Конец XIV — начало XVI в. Л., 1975. С. 134–141, 286–290; Ochmański E. Krzywy gród Wileński: (Próba lokalizacji) // ZH. T. 36. Zesz. 2. Toruń, 1971. S. 64–65; Рыбина Е. А. Археологические очерки истории новгородской торговли X–XIV вв. М., 1978. С. 56; Ангерманн Н. Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии. С. 266–267; Французова Е. Б. Деисусные чины в храмах Псковской земли XVI в.: Местные особенности и общенациональные тенденции: (По данным письменных источников) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 130–131; Кузьмин А. В. Из истории православной церкви во имя святителя Николая Чудотворца... С. 115–125; Селарт А. Начало городской жизни в средневековой Ливонии и Руси // Балтия в контексте Северного пространства: От Средневековья до 40-х гг. XX в.: [Сборник статей по материалам XVI Всероссийской конференции по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии]. М., 2009. С. 84–102; и др. Почитание свт. Николая было распространено также среди католиков, живших в городах южного побережья Балтики (см.: Zbierski A. Metody badań nad rozpląpowaniem wczesnośredniowiecznego Gdańska // Rocznik Gdański. T. 19/20 (1960–1961). Gdańsk, 1961. S. 296. Przyp. 5, S. 308, 311, 313, 315; Milewska D. Kościół sw. Mikołaja w Elblągu od XIII do XVI w.: (Architektura i plastyka) // Rocznik Elbląski. Warszawa. T. 6. Poznań, 1973. S. 33–57; Biskup M., Labuda G. Dzieje zakonu krzyżackiego w Prussach: Gospodarka. S. 235–237; и др.).
- ⁷⁶ Abracham Wł. Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi. T. 1. Lwów, 1904. S. 180–181.
- ⁷⁷ Витебская старина / Собрал и издал: А. [П.] Сапунов. Вып. 1. № 7. Витебск, 1883. С. 24; Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах / Складлі: В. К. Шчарбакоў, К. Э. Кернажыцкі і Д. Э. Даўгяла. Т. 1: IX–XVIII ст. Разд. 1. № 14. Менск, 1936. С. 36 (с датой — 1271–1289 гг.); и др. Договор между властями Риги и витебским князем датируется: около 1298 г. (Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 150, 278; Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв.: Историко-нумизматический очерк. Л., 1968. С. 89) либо около 1300 г. (Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979. С. 53; Рябцевич В. Н. О чем рассказывают монеты. Минск, 1977. С. 76; и др.). В. Т. Пашуто не исключал, что князь Михаил Константинович мог править в Полоцке, но никаких доказательств в пользу данной точки зрения исследователь не привел (Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 278).
- ⁷⁸ Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 140, 150, 278–279; и др.

- ⁷⁹ Даркевич В. П. К истории торговых связей Древней Руси: (По археологическим данным) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 138: Торговля и обмен в древности. М., 1974. С. 102; см. также: Тихомиров М. Н. Великий Новгород в истории мировой культуры // Новгород: к 1100-летию города: Сборник статей / Под ред. акад. М. Н. Тихомирова. М., 1964. С. 28–31; Перхавко В. Б. Церковь и внешнеполитические связи Руси в XI–XIV вв. С. 56–57, 65, примеч. 68; Селарт А. Начало городской жизни в средневековой Ливонии и Руси. С. 84–102; и др.
- ⁸⁰ Ангерманн Н. Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии. С. 266.
- ⁸¹ Пащуто В. Т. Хозяйство и техника средневековой Литвы // Вопросы истории. 1947. № 8. С. 79.
- ⁸² Ряд источников 30-х гг. XIII в. сообщает о проживании русских купцов в Ревеле (Кольвани), где возник русский городской конец «Вендефер» (Тихомиров М. [Н.] Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII–XV вв. М., 1941. С. 7–8; Мавердин В. В. Очерки по истории феодальной Руси. С. 109).
- ⁸³ Ангерманн Н. Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии. С. 266.
- ⁸⁴ См., например: Нікалаеў М. [В.] Кніжная культура Вялікага княства Літоўскага // Гісторыя беларускай кнігі: У 2 т. Т. 1. Мінск, 2009. С. 51.
- ⁸⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 219.
- ⁸⁶ Там же. Т. 35. С. 33, 55, 73.
- ⁸⁷ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. № 14. С. 62–63.
- ⁸⁸ Ср.: Фотий, митр. Сочинения: Книга, глаголемая Фотиос / Подгот. текстов: Н. А. Кобяк, А. И. Плигузов. М., 2005. С. 399–400 [комментарии].
- ⁸⁹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. М., 2003. С. 25; Вып. 2. М., 2000. С. 107–108.
- ⁹⁰ Там же. Т. 8. М., 2001. С. 69 (с датой — 14 марта); Т. 25. С. 226 (с датой — 14 марта); Т. 35. С. 52. Это известие о деятельности Феодосия Грека не было отмечено А. Л. Хорошкевич (Хорошкевич А. Л. Комментарии // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 3. № 14. С. 164). Уже в Троицкой летописи 1408/09 г., если верить выписке Н. М. Карамзина, ошибочно читалось об участии в торжественной церемонии епископа Феодосия Подольского, а не Полоцкого (ср.: Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 446).
- ⁹¹ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. № 14. С. 62–63.
- ⁹² Согласно наблюдениям Я. Н. Щапова, «оформление прав Полоцкого владыки при князе Витовте и претензии его на митрополичью кафедру потребовали, очевидно, создания законов и правил о церковном суде, о правах и традициях православной Церкви. Этим нуждам и отвечал сборник Архангельского типа, включавший кроме древнерусских уставов также византийские юридические памятники» (Щапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси, XI–XIV вв. М., 1972. С. 109).
- ⁹³ Щапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси... С. 109, 231; Пащуто В. Т. и др. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. С. 115.
- ⁹⁴ Марзалюк І. [А.] Гістарычная самаідэнтычнасць насельніцтва Беларусі ў 11–17 стст. // Гістарычны альманах. Т. 5. Гародня, 2001. С. 12.
- ⁹⁵ Maciejewska W. Dzieje ziemi Połockiej w czasach Witolda (1385–1430) // Ateneum Wileńskie (далее — AW). 1932. Roc. 8. S. 53–54; Фотий, митр. Сочинения. С. 400; Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви... С. 292; и др.
- ⁹⁶ См.: Хорошкевич А. Л. Печати полоцких грамот XIV–XV в. С. 141. В посланиях, которые митрополит Фотий отправлял в юго-западнорусские епархии 15 ноября 1415 г.— 9 сентября 1416 г. в связи с поставлением Собором местных епископов на Киевскую кафедру Григория (Цамблака), действия архиереев подверглись осуждению. Митрополит Фотий особо отметил Полоцкого владыку, назвав его «неепископе полоцкий Феодосие», вспомнил о безуспешной попытке Феодосия в 1407 г. в Константинополе получить митрополичий сан «по мзде». По-видимому, свт. Фотий считал деятельность Феодосия опасной для себя из-за поддержки последнего правителем ВКЛ (РИБ. Т. 6. № 39. Стб. 315–356 (с датой — 1415–1419 гг.);

- Фотий, митр.* Сочинения: Книга глаголема Фотиос. № 2. С. 115–130, 395–403; Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. / Сост., подгот. текста: А. И. Плигузов; науч. ред.: А. В. Кузьмин. М., 2008. № 125. С. 419–436).
- ⁹⁷ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 2. М., 1978. № 160. С. 54.
- ⁹⁸ *Варонін В. [А.]* Полацкія архіепіскапы першай паловы XVI ст. С. 61.
- ⁹⁹ АЗР. Т. 1: 1340–1506. СПб., 1846. № 1. № 209. С. 356–358; Акты Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1: 1361–1598. СПб., 1863. № 94. С. 79; *Варонін В. [А.]* Полацкія архіепіскапы першай паловы XVI ст. С. 61; и др.
- ¹⁰⁰ *Mironowicz A.* Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej (по указ.).
- ¹⁰¹ См. об этом подробнее: *Жемайтис С. Г.* К вопросу о происхождении и бытовании Киевской Псалтири (1397–1518 гг.) // Хризограф. Вып. 2. М., 2005. С. 126–138; *Кузьмин А. В.* Даниил, епископ Смоленский // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007. С. 79–80; и др.
- ¹⁰² Подробнее об этой встрече см.: *Mikulski J.* Smoleński ośrodek latopisarski w latach 20–50 XV w. // Białoruskie zeszyty historyczne. Т. 33. Białystok, 2010. S. 30.
- ¹⁰³ Ранее документ датировался 1458–1459 гг. (АЗР. Т. 1. № 62. С. 77; *Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах.* Т. 1. Разд. 3. № 6. С. 96; *Wolff J.* Kniaziowie litewskoguscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. S. 264; и др.).
- ¹⁰⁴ *Флоря Б. Н.* Варсонофий // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 677.
- ¹⁰⁵ РИБ. Т. 20: Литовская метрика. Т. 1. СПб., 1903. Стб. 737–738.
- ¹⁰⁶ *Якубай В. У.* Міжканфесіянальныя канфлікты ў Полацкім ваяводстве: (1550–1618 гг.) // *Studia historica Europae Orientalis* (Исследования по истории Восточной Европы). Vol. 2. Минск, 2009. С. 175.
- ¹⁰⁷ *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва XV–XVI вв... С. 261.
- ¹⁰⁸ АЗР. Т. 2. № 67. С. 84–85; Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 3. № 318. С. 78–79 [список XVI в.].
- ¹⁰⁹ *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва XV–XVI вв... С. 259–260.
- ¹¹⁰ АЗР. Т. 2. № 68. С. 85 [список XVI в.]; Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 3. № 319. С. 79–80.
- ¹¹¹ АЗР. Т. 2. № 212. С. 376. До проведения в 50-х гг. XVI в. ревизий в Полоцке и Витебске, когда были отмечены грамоты с именами умерших архиереев, о том, что в начале XV в. титул архиепископа имел Феодосий Грек, не знали.
- ¹¹² Подробнее об этом см., например: *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985. С. 163.
- ¹¹³ Подробнее об этом см.: *Довнар-Запольский М. [В.]* Западнорусская сельская община в XVI в. СПб., 1897; *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва XV–XVI вв... С. 237, 241, 253; *Кром М. [М.]* «Старина» как категория средневекового менталитета: (По материалам Великого княжества Литовского XIV — начала XVII в.) // *Medievalia usrainica: Ментальність та історія ідей.* Т. 3. Київ, 1994. С. 68–85; *он же.* Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. М., 2010. С. 121–122; *Ващук Д. [П.]* Непорушність «старини»: Державна політика Великого князівства Литовського чи історіографічна традиція кінця XIX — першої третини XX ст.? // *Україна в Центрально-Східній Європі: (З найдавніших часів до кінця XVIII ст.).* № 6. Київ, 2006. С. 423–438; *он же.* Дотримання та використання інституту «старини» у Великому князівстві Литовському в достатутівий період: (На прикладі земської служби) // *Ukraina lithuanica: Студії з історії Великого князівства Литовського /* Головн. ред.: М. [Ф.] Котляр. Т. 1. Київ, 2009. С. 34–42; *Блануца А. В., Ващук Д. П.* Інститут «старини» й «новини» в правових та економічних джерелах Великого князівства Литовського: (Друга половина XV–XVI ст.) // *Український історичний журнал* (Київ). 2006. № 2. С. 11–23; *Васильев С. В.* Псковская Судная грамота и I Литовский статут: Опыт сравнительного исследования терминологии законодательных памятников. М., 2011. С. 89–92; и др.

- ¹¹⁴ АЗР. Т. 1. № 25. С. 36; Vitoldiana: Codex privilegiorum Vitoldi, magni ducis Lithuaniae, 1386–1430 / Zebrał i wydał: J. Ochmański. Warszawa; Poznań, 1986. № 207. S. 184, 186. Попытка поставления на Киевскую митрополию Феодосия Грека, кандидата из северо-западной части ВКЛ, в ряде случаев замалчивается в современной украинской историографии (см., например: *Яковенко Н. М.* Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. С. 162).
- ¹¹⁵ АЗР. Т. 1. № 25. С. 36; Vitoldiana. № 207. S. 184, 186 (латинский вариант).
- ¹¹⁶ Там же. № 24. С. 32.
- ¹¹⁷ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 230; Т. 23. М., 2004. С. 145; Т. 24. М., 2000. С. 177; Т. 25. С. 242; Т. 27. М., 2007. С. 267, 341; Т. 28. М.; Л., 1963. С. 93, 259; Т. 40. СПб., 2003. С. 132; и др.
- ¹¹⁸ Ср.: РИБ. Т. 6. № 6, стб. 83–84; № 84, стб. 632.
- ¹¹⁹ *Щапов Я. Н.* Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях ПНР. Вып. 1. М., 1976. С. 51; Вып. 2. С. 140; *он же.* Перечень русских епископов // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи, повести, хождения, поучения, жития, послания: Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003. С. 107.
- ¹²⁰ ПСРЛ. Т. 18. С. 154–155; Т. 24. С. 174; Т. 25. С. 237; и др. Хронологию пребывания князя Свидригайло в Северо-Восточной Руси см.: *Кузьмин А. В.* Титулованная знать Великого княжества Литовского в «Великой войне» 1409–1411 гг. против Тевтонского ордена // Вялёкае княства Літоўскае і яго суседзі ў XIV–XV стст.: Саперніцтва, супрацоўніцтва, урокі. Да 600-годдзя Грунвальдскай бітвы: Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. Мінск, 2011. С. 31–32, 40–41.
- ¹²¹ *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси, XI–XIV вв. С. 109, 231; *Русина О. В.* Україна під татарами і Литвою // Україна крізь віки. Т. 6. Київ, 1998. С. 212.
- ¹²² Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Т. 1. Вильна, 1867. № 1. С. 1.
- ¹²³ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 3. № 14. С. 164–166.
- ¹²⁴ Утверждение А. Мироновича, что архиепископ Феодосий Грек занимал Полоцкую кафедру до 1415 г. (ср.: *Mironowicz A.* Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej. S. 321), источниками прямо не подтверждается.
- ¹²⁵ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 414; Т. 6. Вып. 1. Стб. 536; Т. 23. Л. 257; Т. 24. С. 177; Т. 25. С. 242; Т. 26. М.; Л., 1959. С. 179; Т. 27. С. 98; Т. 30. М., 1965. С. 131; Т. 42. СПб., 2002. С. 174; др.
- ¹²⁶ *Турцов А. А.* Сказание о руке Алексия, человека Божия, в Новгороде // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира. М., 2000. С. 171–179.
- ¹²⁷ *Тихомиров М. Н.* Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968 [приложение № 10]. С. 191–192.
- ¹²⁸ *Kosman M.* Historia Białorusi. S. 58.
- ¹²⁹ *Ochmański J.* Ruskie wzory organizacyjne w państwie Litewskim XIV–XV w. // Słowianie w dziejach Europy: Studia historyczne ku uczczeniu 75 rocznicy urodzin i 50-lecia pracy naukowej prof. H. Łowmiańskiego. Poznań, 1974. S. 167–168, 171–173.
- ¹³⁰ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 1. № 1. С. 35. Подробнее об этом документе см.: *Кузьмин А. В.* Опыт комментария к актам Полоцкой земли второй половины XIII – начала XV в. [Ч. 1] // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 2(28). С. 33–42.
- ¹³¹ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 1. № 58. С. 145–146.
- ¹³² Там же. № 76. С. 162.
- ¹³³ Об этом свидетельствуют и другие полоцкие грамоты 2-й половины XV в. (*Хорошкевич А. Л.* Русские грамоты 60–70-х гг. XV в. из бывшего Рижского городского архива // АЕ за 1965 г. М., 1966. С. 325–341).
- ¹³⁴ О рукописи см.: *Востоков А. [X.]* Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музея. СПб., 1842. № 108. С. 175; Сводный каталог славяно-русских

- рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. М., 2002. Вып. 1: (Апокалипсис–Летопись Лаврентьевская). № 99. С. 210.
- ¹³⁵ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг... XIV в. Вып. 1. № 99. С. 211.
- ¹³⁶ ОР РГБ, ф. 256, № 108, л. 117 об., стб. 2.
- ¹³⁷ *Турилов А. А.* Предисловие: (Опыт авторецензии) // Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986). М., 1993. С. 28, примеч. 44. Более подробнее см.: *Мошкова Л. В., Турилов А. А.* «Плоды ливанского кедра». М., 2003. С. 48–51.
- ¹³⁸ *Сапунов А. [П.]* Исторические судьбы Полоцкой епархии. С. 31–32.
- ¹³⁹ *Латто И. И.* Полоцкая ревизия 1552 г. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1905. Кн. 213; Кн. 2. Отд. 1. С. 21; *Варонін В. [А.]* [Рец.:] Тарасаў С. В. Полацк IX–XVII ст.: Гісторыя і тапаграфія. Мінск, 1998 // БГА. Т. 7. Сш. 1(12). Минск, 2000. С. 251–254; и др.
- ¹⁴⁰ РИБ. Т. 6. № 78. Стб. 611–612.
- ¹⁴¹ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. № 99. С. 193–194.
- ¹⁴² Там же. № 98. С. 192–193, № 107. С. 203–204.
- ¹⁴³ Ср.: РИБ. Т. 6. № 79, стб. 613–616; № 84, стб. 631–634.
- ¹⁴⁴ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. № 107. С. 203–204.
- ¹⁴⁵ В грамоте, вышедшей из митрополичьей канцелярии в Москве 13 декабря 1459 г., владыка Каллист титулуется как епископ, хотя в более ранних грамотах, составленных в канцелярии Полоцкого архиерея, он упоминается как архиепископ (РИБ. Т. 6. № 84. Стб. 632; Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. № 98. С. 192–193, № 107. С. 203–204).

Б. Н. Флоря*

Лаврентий Зизаний в России

Поездка Лаврентия Зизания в Россию и обсуждение написанного им «Катехизиса» — важное событие в истории контактов между духовенством Киевской митрополии и Московского Патриархата. Многие исследователи неоднократно обращались к изучению и «Катехизиса», и прений между московскими книжниками и Зизанием в связи с подготовкой к изданию его текста. При изучении этих источников получены значимые результаты¹.

Несмотря на это, современный исследователь справедливо констатировал, что пребывание Зизания в России заключает в себе «много загадок и противоречий»². Действительно, существует противоречие между любезным приемом, оказанным Лаврентию Зизанию в Москве, спешной работой по подготовке «Катехизиса» к изданию и отрицательной оценкой содержащихся в памятнике высказываний и в конечном итоге отказом от его издания. Было даже высказано мнение, что «все перечисленные загадки и вопросы останутся без ответа, если не будет найдено новых документов»³. Представляется, что анализ всех сведений о пребывании Зизания в России может объяснить это противоречие и тем самым более точно определить роль и место данного эпизода в истории отношений между Киевом и Москвой.

Лаврентий Зизаний был видной фигурой в ученом кружке, который сформировался в Киеве вокруг архимандрита Киево-Печерского монастыря Елисея (Плетенецкого)⁴. В 20-х гг. XVII в. он активно участвовал в подготовке изданий киево-печерской типографии, в предисловиях которых о нем говорилось как о православной вере «исповеднике и проповеднике», о «дидакале и проповеднике»⁵. Как сообщил Зизаний воеводам в Путивле⁶, его изгнали из церкви в Ярославле, где он служил, и он вынужден был уехать в Киев

* © Флоря Б. Н., 2012

Борис Николаевич Флоря, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН.

к митрополиту Иову (Борецкому) и провел там 7 недель⁷. Очевидно, в Киеве и было принято решение о поездке Зизания в Россию.

С собой Зизаний привез грамоты Иова (Борецкого) — царю и Патриарху⁸. Исследователи согласны в том, что Лаврентий Зизаний направился в Москву, чтобы напечатать там написанный им «Большой катехизис» — изложение главных положений православного вероучения для массового читателя. Вероятно, митрополит рекомендовал Зизания и его произведение царю и Московскому Патриарху, т. е. использовал все возможности, чтобы содействовать Зизанию. Не исключено, что к ходатайствам Киевского митрополита присоединился и Исаия (Копинский). Это показывает, что поездке Зизания придавалось в Киеве большое значение. Грамоты в деле, к сожалению, не сохранились. В нем имеется лишь перевод письма Иова (Борецкого) претенденту на турецкий трон Александру Ахии. В письме говорилось, что его передаст «презвитер и учитель епископской первой во днеш»⁹. Это дает некоторое представление о тех рекомендациях, которые содержались в не дошедших до нас грамотах¹⁰.

24 мая 1626 г. Лаврентий Зизаний выехал из Путивля в Москву¹¹. Исследователи, писавшие о пребывании Зизания в Москве на основании записей в Записной книге Московского стола Разрядного приказа 1626/27 г., отмечали оказанный ему любезный прием. Из материалов дела о приезде это становится еще более очевидным. В июле 1626 г. Зизаний выразил желание поклониться мощам прп. Сергия Радонежского в Троице-Сергиевом монастыре¹². В Москве не только удовлетворили его желание, глава Ямского приказа князь Пожарский получил указ доставить для путешествия подводы¹³, архимандриту Дионисию были направлены предписания об организации для гостя самого почетного приема. Так, казначей монастыря с 5 старцами должны были его встретить у «ворот в монастыре, гостя следовало кормить и покоить», а перед отъездом ему следовало поднести дары¹⁴. Все так и было сделано¹⁵. Подобная картина наблюдалась и в последующее время.

Для понимания дальнейших событий важно отметить, что по сложившейся в Москве практике царская казна брала на себя содержание приезжавших иноземных дипломатов и гостей, а содержание это зависело от отношения в Москве к приезжему и к тем, кто его направил. Неоднократно ухудшение отношений с той или иной державой вело к тому, что размер корма для ее представителей в Москве сокращался. Материалы дела о приезде Зизания рисуют достаточно ясную, однозначную картину. Челобитья, подававшиеся им неоднократно на протяжении осени 1626 г., постоянно удовлетворялись — ему стали выдавать 6 ведер пива и меда на неделю, отпускали для отопления «по два воза дров», перевели в «добрый двор», когда он выразил недовольство своим помещением¹⁶. Как следует из Записной книги, Зизанию оказывались и особые знаки внимания¹⁷. Так, ему был послан особый корм из дворца на день св. Михаила Маленина — небесного покровителя царя и к Рождеству, а на Богоявление кроме жалованья протопопу было послано от царя блюдо «яблок свежих»¹⁸. Удовлетворялись также просьбы украинского книжника об увеличении корма¹⁹. И свидетельства дела о приезде Зизания, и записи, внесенные

в книгу, фиксировавшую важные пожалования (как, например, пожалования важных придворных чинов), говорят о том, что Лаврентий в глазах московских властей вряд ли был простым священником, явившимся в Москву печатать собственный текст. Записи эти дают основание полагать, что он являлся посланцем Киевской митрополии (и знаки внимания относились к нему именно как к таковому), а привезенный им «Катехизис», который предполагалось напечатать, был одобрен в Киеве.

Как указывается в книге, 31 декабря 1626 г. «тетради»²⁰ с текстом «Катехизиса» Патриарх Филарет передал «для переводу» игумену московского Богоявленского монастыря Илию²¹ — одному из близких к Патриарху людей, с 1622 г. пребывавшему «у книжной у печатной справки». Текст был переведен на церковнославянский язык и отпечатан в московской типографии к концу января 1627 г.²² Как показала М. А. Корзо, представленный «Катехизис» был подвергнут существенной правке²³. Прделанная работа и печатание переработанного текста говорят о весьма серьезном отношении к представленному Зизанием труду.

15 февраля 1627 г., судя по Записной книге, Зизаний получил щедрые дары «на дорогу» — 1,5 пуда икры разных сортов, 2 пуда меду, большое количество рыбы (в том числе 2 осетра и 2 семги) и другие продукты, а также деньги на наем подвод. Кроме того, протопоп получил и 44 аршина багреца²⁴. Полученное протопопом имущество разместилось на 12 подводах²⁵. Ему были даны также книги с Печатного двора — «Потребник» и «Чюдеса ризы Господни», а также 150 рублей для «книжново печатново дела» — сумма значительно бóльшая, нежели милостыня, которая посылалась Киево-Печерской обители. Трудно предложить иное объяснение, кроме того, что все это было вознаграждением за проделанную работу, которую предполагали напечатать в Москве.

18 февраля Зизаний был на «отпуске» у царя и Патриарха²⁶. О последующих событиях сохранилась запись, сделанная богоявленским игуменом Илией²⁷. В записи отмечено, что Патриарх велел ему (и другому справщику — Григорию) говорить с Зизанием «о исправленных статьях» напечатанного текста, при этом следовало говорить об исправлениях «любовным обычаем и смирением нрава». Заседания состоялись 18 февраля на Казенном дворе, на нем присутствовали князь И. Б. Черкасский, двоюродный брат царя и глава правительства, и думный дьяк Федор Лихачёв²⁸. Эти детали указывают на то, что встреча рассматривалась как важное государственное событие. По-видимому, на встрече справщики должны были объяснить Лаврентию его ошибки, а тот поблагодарить за науку, и было бы принято окончательное решение об издании «Катехизиса».

Вопрос о том, чем текст Зизания не удовлетворял Филарета и его окружение, неоднократно рассматривался в научной литературе. Причины разногласий были разные. Переводчики не очень хорошо понимали текст Зизания, написанный на «прóстой мове», и он подвергся ряду искажений при переводе на церковнославянский язык. Были и объективные причины для недовольства. Речь шла о большом и сложном, не характерном для православной традиции произведении, которое пришлось создавать с использованием протестантских

и католических катехизисов, и Зизаний не во всем успешно справился со своей задачей²⁹. Кроме того, стремясь как можно более доходчиво объяснить необразованному читателю богословские понятия, он приводил аналогии из обыденной жизни, что оскорбляло пуризм справщиков. Так, им решительно не понравился текст «Отец Сына роди, как рождает орел орла»³⁰, и они удаляли из текста «простые прологи».

Имелись и более глубокие причины для разногласий. Эти разногласия нельзя рассматривать как противостояние реакционных невежественных справщиков и прогрессивного мыслителя, как это иногда делалось в советской литературе³¹. Правда, такую точку зрения можно подтвердить ссылкой на то, что из «Катехизиса» изъяли раздел о движениях небесных тел, в котором справщики увидели влияние астрологии, разъяснения Зизания о различии между астрологией и астрономией их не убедили³². Вместе с тем уже на этом примере видно, в чем заключалась главная причина разногласий. Обе стороны стремились укрепить и усилить позиции православия, но пытались решить эту проблему разными путями. Справщики, следуя политике Патриарха Филарета, стремились оградить православную традицию от внешних влияний, а Зизаний в условиях борьбы между сторонниками разных христианских исповеданий стремился создать текст, способный быть оружием в этой борьбе³³, и для этого готов был черпать аргументы и свидетельства из иных традиций.

Расхождение позиций проявилось в вопросе о том, что является авторитетом. Справщики заняли в этом вопросе строгую позицию, отвергая все, что не было зафиксировано православной традицией: неприемлемы сочинения греческих отцов Церкви, напечатанные на Западе, неприемлемы и сочинения древних западных отцов Церкви, сохранившиеся только в латинской традиции, так как и те и другие искажены католиками. Ссылки Зизания на использование Александрийским Патриархом Мелетием Пигасом († 1601 г.) сочинений Августина не помогли³⁴.

Зизаний, следуя выбранному им методу работы, в ряде случаев попадал под влияние взглядов современных ему католических теологов (заимствование учения о чистилище, представления, что в случае нужды крещение может совершать мирянин и в неосвященной воде, что некрещеный младенец не может спастись) и даже антитринитариев (утверждение, что на кресте страдала не только плоть, но и Божество Спасителя), и эти утверждения вызывали возражения справщиков³⁵.

Однако не следует преувеличивать этих разногласий. Итог работы справщиков показал, что после проделанной правки «Катехизис» мог служить пособием для наставления широкого читателя в христианской вере. Кроме того, следует иметь в виду, как убедительно показала М. А. Корзо, что на деле справщики не были такими пуристами, какими они себя считали. После их работы в тексте осталось много заимствований из протестантских и католических текстов³⁶. Представляется, что в целом разногласия не рассматривались как принципиальные и неразрешимые, иначе и печатание текста, и трения вообще не имели бы места. Значение приобрело другое обстоятельство.

Когда справщики стали говорить Зизанию об исправлениях, внесенных в «Катехизис», Зизаний, вместо того чтобы кланяться и благодарить «за науку», стал оспаривать их утверждения. Жаркая дискуссия началась уже по вопросу о том, пострадал Христос на кресте только плотью или и плотью, и Божеством. Как отметил игумен Илия, справщики «по ревности веры с яростию глаголаху»³⁷. Когда начался спор о посмертной судьбе душ, высказывания Зизания стали вызывающими. Он припомнил слова некоего «князя», который «у нас в Литве» предупреждал его: «увидишь-де, Лаврентий, как московские люди о душах мудрствуют, а и не ведают, что о них истинна»³⁸. Аргументы противной стороны на него не действовали, и спор завершился словами Зизания, обращенными к Илию: «А то ныне дошел ты меня, а потом и я тебя дойду»³⁹. Илию пришлось разъяснить, что «те все статьи Святейший кир Филарет... сам исправил и, изправя, нам велел напечатать»⁴⁰. Свидетельство это еще раз показывает, какое значение придавали в Москве привезенной Зизанием работе. Вместе с тем очевидно, что Зизанию давали понять, что он спорит не со справщиками, а с самим Патриархом.

Начавшись 18 февраля, беседа продолжалась 19, а затем 20 февраля, но уже у Зизания на подворье и без участия высокопоставленных лиц⁴¹. Зизаний и 19, и 20 февраля оспаривал внесенные в его текст изменения. Споры принимали порой весьма острый характер и касались важных вопросов, например вопроса о «самовластии». Зизаний утверждал, что «самовластием человек обращается к добродетелем, якоже и к злобам». Справщики с ним не согласились: «Падает человек самовластием, восстает же властием и исправлением Божиим»⁴². Лишь в конце заседания 20 февраля в ответ на вопрос справщиков, обращенный к Лаврентию, что бы он хотел «еще с нами о сей книге договорити», последовало его заявление, что он «много просвещения душе... обрете» и дивится «великой премудрости Филарета»⁴³.

В итоге для Патриарха и его окружения стало ясным не только наличие заблуждений и ошибок в тексте, одобренном и рекомендованном для издания в Киеве. Поведение полномочного посланца митрополии показывало, что в Киеве этих ошибочных мнений могут упорно держаться. Ближайшим следствием констатации этих неприятных истин был отказ от издания «Катехизиса», хотя из пробных листов было составлено несколько экземпляров и один из них был положен в «келейной» библиотеке Патриарха⁴⁴. Другое последствие оказалось гораздо более важным. Как представляется, споры с Зизанием послужили толчком к установлению запрета на ввоз в Россию «литовских» «печатных и писменных книг». Соответствующее распоряжение пришло в пограничный город Великие Луки 23 октября 1627 г.⁴⁵ Указ запрещал населению приобретать, а торговым людям продавать «литовские» книги. Это было повторением запрета, установленного еще в 1623 г.⁴⁶, но есть все основания связывать возобновление запрета с поездкой Зизания. Так, в сложной идейной атмосфере 20-х гг. XVII в. попытка установить более тесные связи между Москвой и Киевом привела к появлению трений в отношениях между ними.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Удачное обобщение того, что сделано, дополненное новыми важными наблюдениями и выводами, см.: *Корзо М. А.* Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII в. Становление, эволюция и проблема заимствований. М., 2007. Ч. 3. Глава 2.
- ² См.: *Булагин Д. М.* Илья, игумен Богоявленского монастыря в Москве // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Ч. 4.* СПб., 2004. С. 430.
- ³ Там же. С. 431.
- ⁴ *Ботвинник М. Б.* Лаврентий Зизаний. Минск, 1973. С. 88–97.
- ⁵ *Корзо М. А.* Указ. соч. С. 292.
- ⁶ Лаврентий Зизаний приехал в Путивль в апреле 1626 г. (РГАДА, ф. 52 (Сношения России с Грецией), 1626 г., № 15, л. 5).
- ⁷ Там же, л. 6.
- ⁸ Там же, л. 7.
- ⁹ Там же, л. 13.
- ¹⁰ Лаврентий Зизаний имел еще поручение от митрополита — передать «вести», о которых он отказался говорить с путивльскими воеводами (Там же, л. 6–7). В деле сохранилась челобитная Зизания царю с просьбой о приеме, чтобы «сказать себе тайну царскую» (Там же, л. 45).
- ¹¹ РГАДА, ф. 210 (Разрядный приказ). Книги Денежного стола, № 81, л. 228.
- ¹² Там же, ф. 52, 1626 г., № 15, л. 57.
- ¹³ Там же, л. 58.
- ¹⁴ Там же, л. 60–64.
- ¹⁵ См. отчет Дионисия о выполнении поручений. По его словам, Лаврентий говорил, что «нигде таковые красоты церковные и милосердия Божия у образов, утвари и церковного устава, пения и урядства не видал» (Там же, л. 72).
- ¹⁶ РГАДА, ф. 52, 1626 г., № 15, л. 96–99. Дело о приезде обрывается распоряжением от 18 ноября о выдаче Зизанию дров и свечей (Там же, л. 107).
- ¹⁷ На это справедливо указывал его биограф (*Ботвинник М. Б.* Указ. соч. С. 93–94).
- ¹⁸ Русская историческая библиотека (далее — РИБ). Т. 9. СПб., 1884. Стб. 439, 444.
- ¹⁹ Там же. Стб. 439, 448, 455.
- ²⁰ Там же. Стб. 441.
- ²¹ О нем см.: *Булагин Д. М.* Указ. соч. С. 429–435.
- ²² *Корзо М. А.* Указ. соч. С. 297.
- ²³ Там же. С. 324 и след.
- ²⁴ РИБ. Т. 9. Стб. 456–457.
- ²⁵ Там же. Стб. 458.
- ²⁶ Там же. Стб. 457.
- ²⁷ О характере источника см.: *Булагин Д. М.* Указ. соч. С. 431.
- ²⁸ Прения литовского протопопа Лаврентия Зизания с игуменом Илиею и справщиком Григорием по поводу исправления составленного Лаврентием Катехизиса // *Летописи русской литературы и древностей, изданные Н. Тихонравовым. Т. 2.* М., 1859. С. 80–81.
- ²⁹ Подробный разбор «Катехизиса» с этой точки зрения см.: *Корзо М. А.* Указ. соч.
- ³⁰ Прения литовского протопопа Лаврентия Зизания... С. 90.
- ³¹ См., например: *Ботвинник М. Б.* Указ. соч.
- ³² Прения литовского протопопа Лаврентия Зизания... С. 94–95.

- ³³ О полемичности «Катехизиса» Лаврентия Зизания см.: *Корзо М. А.* Указ. соч. С. 349 и след.
- ³⁴ См. подробнее: *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 160 и след.
- ³⁵ *Корзо М. А.* Указ. соч. С. 305–315.
- ³⁶ Там же. С. 340 и след.
- ³⁷ Прения литовского протопопа Лаврентия Зизания... С. 82.
- ³⁸ Там же. С. 84.
- ³⁹ Там же. С. 86.
- ⁴⁰ Там же. С. 88.
- ⁴¹ Там же. С. 100.
- ⁴² Там же. С. 96.
- ⁴³ Там же. С. 99.
- ⁴⁴ *Корзо М. А.* Указ. соч. С. 297 и след.
- ⁴⁵ *Булчѣв А. А.* История одной политической кампании XVII в.: Законодательные акты второй половины 1620-х гг. о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России. М., 2004. С. 112–113 (публикация воеводской отписки об исполнении распоряжения).
- ⁴⁶ РГАДА, ф. 210. Приказной стол, стб. 10, л. 40.

С. М. Шамин*

Вымышленное письмо
султана Ибрагима I
папе Иннокентию X
(русский перевод немецкого памфлета)

Вымышленные письма турецких султанов европейским владетелям представляют собой широко распространенный в Европе XVII столетия тип памфлета¹. Появление российских переводов подобных сочинений также было делом обычным. В русской книжности встречаются послания султана цесарю, польскому королю, казакам, европейским владетелям. Сочинения эти уже больше столетия привлекают внимание исследователей и имеют обширную историографию². Структура таких памфлетов стандартна: турецкий султан направляет намеченной жертве послание с пышным титулом и угрозой нападения, а в ответ получает письмо с пародийным вариантом своего титула и обещанием дать ему достойный отпор³.

Такие памфлеты в Европе начинали издавать каждый раз, когда османские войска нападали на кого-то из европейских соседей. Исследуемый текст⁴ не стал исключением. Проставленная в рукописи дата — 7055 (1546/47) г. — явно искажена⁵, однако исходя из содержания вряд ли можно сомневаться в том, что текст составили вскоре после того, как султан Ибрагим I (1640–1648 гг.) напал на Венецию с целью отобрать у нее Крит (1645 г.). В памфлете османский владыка выражал свое возмущение тем, что папа Иннокентий X (1644–1655 гг.) указал объявить в церквях об отпущении грехов итальянцам, идущим на войну с турками. Султан обещал сам напасть на папу, если тот не отменит свой указ. Угроза неизбежного вторжения — стандартный элемент памфлетов турецкой тематики. Однако на этом сходство данного сочинения с другими произведениями этого типа заканчивается. Основная часть текста посвящена не угрозам, а доказательству того, что причин для конфликта между папой и султаном нет.

* © Шамин С. М., 2012

Степан Михайлович Шамин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Позиция пишущего от имени султана автора памфлета выглядит следующим образом. У Рима нет повода защищать Венецию, поскольку ее конфликт с Высокой Портой не является религиозным. Турки с уважением относятся к вере христиан, они не виноваты в смерти Христа, выданного римлянам для казни «иеросалилянами». Мусульмане почитают Христа великим пророком⁶. Составитель памфлета отметил, что венецианцы сами спровоцировали войну, захватывая принадлежавшие туркам острова. Кроме того, они не подчинялись Риму и перед своими соседями «честнее ставятца». Совсем уже необычно выглядит в памфлете утверждение о том, что Османскую империю и Рим населяют братские народы. Доказывается это ссылками на античную историю, в соответствии с которой Рим основали потомки Энея, бежавшего из разгромленной греками Трои. Захваты османов в Греции объясняются желанием турок «паки устроить великий град Трою и невинную кровь Гекторову отмстить». Султан «зело дивится и жалеет», что Рим противится этому справедливому стремлению «розыскать безчестие, которое в Греческой земле учинили богини Паладии над наследниками». В конце памфлета автор сбился и начал писать не от имени султана-мусульманина, а от лица древнеримского владыки, поклоняющегося Юпитеру и другим богам: «Того ради мы намерены помочию Юпитера такое безчестие, которое они богам нашим учинили, отмстить». Создается впечатление, что составитель «грамоты» намеренно подчеркнул ее недостоверность, стремясь придать произведению оттенок шутовщины.

Тон памфлета резко контрастирует с позднейшими публикациями европейской прессы о Кандийской войне, которая рассматривалась как противостояние христиан разных конфессий исламской агрессии⁷. Причина теплого отношения памфлетиста к османам объясняется политической ситуацией в Европе в середине 40-х гг. XVII в. Европейские страны были опустошены Тридцатилетней войной, однако до заключения Вестфальского мира (осень 1648 г.) на момент начала Кандийской войны оставалось еще 3 года. Мира жаждали все. Особенно нехотели новая война с османами была для Священной Римской империи германской нации, которая традиционно выступала главной силой антиосманских «священных лиг». Вступив в войну, император Фердинанд III резко ослабил бы свое положение на переговорах с европейскими противниками. Даже папа Иннокентий X занимал противоречивую позицию. С одной стороны, он был идейным вдохновителем антитурецкой лиги из Венеции, Мальты, Рима, Неаполя, Тосканы и Генуи, с другой — его внимание поглощала борьба за герцогство Кастро. На одном из этапов борьбы за Крит папа даже заявил венецианцам, что война с турками не представляет интереса для общего христианского дела⁸. В Речи Посполитой, игравшей важную роль в «священных лигах», известие о взятии турками Кандии⁹ также первоначально не вызвало острой реакции. Опубликовавший в 1646 г. брошюру «Двор турецкого султана» Ш. Старовольский отметил это событие мимоходом, рассказывая о поставке лимонов в аптеку султана¹⁰.

К середине XVII столетия Венеция уже утратила значительную часть своего могущества и не могла в одиночку противостоять османам. Венецианские

власти очень надеялись на создание широкой коалиции христианских стран. Автор же памфлета пытался доказать, что начавшиеся на Крите боевые действия — это не конфликт между христианством и исламом, а борьба между двумя государствами, к которой остальная Европа отношения не имеет. Таким образом, сочинение было направлено против начавшейся на европейском континенте кампании по оказанию помощи венецианцам.

Если обстоятельства появления памфлета представляются более или менее понятными, то его перевод в России вызывает много вопросов. Попавший в Москву оригинал сочинения скорее всего был на немецком языке, перевод поместили среди «цесарских» курантов (обзоров иностранной прессы, которые для царя и бояр составляли в Посольском приказе). Сводка составлена 3 февраля 1687 г., примерно через 40 лет после предполагаемой даты написания текста. Куранты являлись для русского правительства оперативным источником информации о политических событиях в Европе¹¹. Поддельное же письмо давно умершего султана новостной ценности не имело. Тем не менее его поместили первым в обзоре!

Сложившаяся в этот период в Москве политическая ситуация не благоприятствовала переводу сочинения. В 1686 г. Россия в итоге длившихся около 3 лет переговоров заключила мир с Речью Посполитой, по которому обязалась начать войну с Османской империей. Договор был подписан вопреки желанию части русской знати. За сохранение мира с османами выступал и Патриарх Иоаким¹². Правительство царевны Софьи пыталось укрепить свои позиции, способствуя распространению агитирующих за войну с турками текстов. Переводилось множество статей о победах участников Священной лиги над османами, а также о восстаниях православных греков¹³. В той же сводке, где содержится анализируемый памфлет, рассказывалось о бунтах против турецких властей на Кипре, Крите и в Морее¹⁴. Переводили пророчества о скором падении «государства Турского»¹⁵.

В 1684 г., во время официального приема в Кремле, цесарский посол барон Себастьян фон Блюмберг произнес перед боярами речь с призывом принять участие в войне «Священной лиги». Он особенно подчеркивал, что это общее дело всех христиан, ставил на вид, что московским царям, которые считают себя вернейшими последователями Христа, «токмо единыя из христианского собора не честне выгражденным быти». Особенно жестко выглядят его слова, что «против христианского всенароднаго неприятеля не помогая, сам неприятель есть». Позднее эта речь была переведена на немецкий язык и опубликована¹⁶. В «Слове Патриарха Иоакима на отправление войск в I Крымский поход» (написано к 21 февраля 1697 г.) составлявший его Карион Истомина называл «махометанов» не иначе как «проклятыми варварами», «злоскобными свиньями» и т. д. Архимандрит московского Новоспасского монастыря Игнатий в «Слове к православному воинству о помощи Пресвятыя Богородицы» (написано не ранее 21 февраля 1697 г.) проводил мысль о том, что икона Пресвятой Богородицы будет русскому воинству ограждающим всеорудием небесным, которого трепещут лукавые бесы и их слуги «бисурмяне», не знающие истинного Бога¹⁷.

Направленная против Венеции агитация в этом ряду антитурецкой агитации звучала диссонансом. Так зачем же перевели памфлет? Думается, что ответ на данный вопрос нужно искать в личности главы Посольского приказа князя В. В. Голицына. Он отличался веротерпимостью, был известен как хорошо образованный человек, ценитель литературы и иноземных диковин, знаток иностранных языков. Голицын, как и его коллеги по Посольскому приказу, прекрасно понимал, что главная причина Кандийской войны — борьба за земли, а не за веру. Отбравшие материалы для курантов переводчики не могли не знать о вкусах своего начальника. Между тем памфлет представляет интерес именно в качестве литературного памятника. В период развернутой в Москве и по всей Европе антитурецкой и антиисламской кампании представленный в памфлете образ турок — почитателей Христа и родичей римлян — выглядел парадоксом, игрой, столь ценимой в эпоху барокко. Можно предположить, что его перевели в качестве курьеза, призванного развлечь князя в свободную от государственных забот минуту.

В повседневной жизни русских людей XVII столетия терпимое отношение к исламу на бытовом уровне не было уникальным явлением. Татарских царевичей и других представителей крымской знати тепло принимали в Москве, в Посольском приказе работали исповедовавшие ислам толмачи и переводчики, русские купцы мирно торговали с иноверцами. Однако в древнерусских текстах ислам всегда предстает как «поганая» вера, отношение к нему конфронтационное. Мысль о том, что христианство и ислам могут мирно сосуществовать, на страницы литературных сочинений не проникала. В исследуемом переводе она высказана в качестве своеобразной шутки, но и это было серьезным вызовом традиции. Появление данного перевода является показателем происходящих в русской культуре перемен. Впрочем, проявленная автором сочинения религиозная терпимость была достаточно редкой и для европейской литературы того времени. Куранты оказались одним из проводников подобных взглядов в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Waugh D. C. The Great Turkes Defiance: On the History of the Apocryphal Correspondence of Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus (Ohio), 1978.*
- ² *Шамин С. М. Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.; СПб., 2011. С. 36–39.*
- ³ Вторая часть есть не во всех памфлетах.
- ⁴ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1687 г., д. 6, ч. 1, 2, л. 96–101.
- ⁵ Скорее всего путаница возникла при смене системы летосчисления. Возможно, в немецком оригинале был указан 1646 или 1647 г., а при пересчете от сотворения мира в славянской дате была пропущена буква Р (100). В результате вместо 7155 г. получился 7055 г.
- ⁶ Сообщения о том, что мусульмане считают Христа одним из пророков, встречаются в европейской литературе XVII в. Как пример можно привести сочинение Ш. Старовольского «Двор турецкого султана» (Краков, 1646), которое в 1649–1686 гг.

переводилось на русский язык не менее 5 раз, в том числе как минимум дважды в Посольском приказе (*Николаев С. И.* Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв.: Библиографические материалы. СПб., 2008. С. 96–101). Однако акценты здесь проставлены иначе. Почитание Христа не выдвигается на первый план, а наоборот, подчеркивается, что мусульмане считают его среди пророков «на останок»: «Десятое завещание, названное ахадут,— исповедати Божество со смирением, яко един есть точию Бог, яко семьдесят тысяч пророков было на свете и яко между ими Махомет был величайший, по нем Моисей, на останок Господь наш Иисус Христос» (*Лызлов А.* Скифская история / Под. ред. А. П. Богданова, Е. В. Чистяковой. М., 1990. С. 333).

⁷ *Майер И.* Вести-Куранты 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг. Ч. 2. Иностранные оригиналы к русским текстам. М., 2008. С. 97–99; *Шамин С. М.* Кандийская война в курантах 1660–1670 гг. // Каптеревские чтения 6. М., 2008. С. 75–93.

⁸ *Гусарова Т. П.* Международная обстановка в Центральной и Юго-Восточной Европе на заключительном этапе войны. Установление Вестфальского мира // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. М., 1998. С. 128–157.

⁹ Город на Крите.

¹⁰ *Лызлов А.* Указ. соч. С. 301.

¹¹ *Кобзарева Е. И.* Известия о событиях в Западной Европе в документах Посольского приказа XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. С. 178.

¹² *Кочегаров К. А.* Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 гг.: Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 283.

¹³ *Шамин С.*, при участии *Карраса И.* Известия «греческой» тематики в курантах 1687 г. // Каптеревские чтения 8. М., 2010. С. 182–195; *Шамин С. М.* Известия о греках в курантах в период Морейской войны // Каптеревские чтения 9. М., 2011. С. 144–161.

¹⁴ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1687 г., д. 6, ч. 1, 2, л. 102–111.

¹⁵ Там же, л. 127.

¹⁶ Там же, 1684 г., д. 6, ч. 3–5, л. 305–306.

¹⁷ *Богданов А. П.* Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики. М., 1983. С. 119, 120, 179.

Вымышленное письмо султана Ибрагима I папе Иннокентию X

(Л. 96) Цесарские.

Список з грамоты, какову писал салтан турской к папе Римскому.

Салтан Ибрайм и прочее.

Великому гирею римскому нашему, по своей службе любительному. Ведомо нам учинилось, что вы в некоторых италианских краях по прошению (Л. 97) венециян в некоторых ваших кирхах обявили, что всякому, которой против нас и подданных наших оружие примет, тому на сем свете прощение, а на оном свете спасение будет, а обявилось то нам чрез некоторых пилигримов, которые к нам привезены и крестом назначены были. И мы о том зело дивились.

Хотя вам от наивышшаго небеснаго Бога такая мочь дана: прощение душам человеческим дати или не простить, однакож опаснее в том деле быть и христиан, наипаче италиян, крестом назначенных, против нас уговорити, за неже, яко прадеды наши нам сказывали, наш турской народ в смерти Христове не виноват и святые ваши места не под нашим владением. (Л. 98) И для того мы их ненавидим¹. Также мы читали в старых крониках и гисториях, что иеросалиляне того вашего Христа с ненависти вручили римскому уездному воеводе, которой на распятие отдал.

Сверх того зело дивимся и жалеем, что италияне нам противились, понеже таинная к ним любовь давно уж была, для того что прадеды их и храброе действие от колена Троянова пишется, которые из колена Агамемнога и Энея, которой начало роду своего имеет от Прияма, яко то подлинно нам ведомо. И мы в его место владетельство еуроипское паки воздвизати намерении по обещанию прадедов наших, и паки устроить великий град Троию, и невинную кровь Гекторову отмстить и погубление. Или такж в нашем (Л. 99) владении

¹ Нижний и верхний края столбцов обрезаны. Возможно, что утрачены 1 или 2 строки текста. По смыслу следующих предложений можно предположить, что слова «И для того мы их ненавидим» в верхней части л. 98 относились к евреям.

розыскать безчестие, которое в Греческой земле учинили богини Паладии над наследниками.

Того ради, ваше призрительство, просим, чтоб те указы, которые по прошению венециан в Биталианские земли розсланы, отказать, и нас под притворением благочестия против христианского народу устремляли, понеж мы против вас и веры вашей никакие недружбы не имеем, и нам до того дела нет, что вы Христа славите, которого мы за великого пророка почитаем. И чаем, что вы никою силою к той вере не принудите.

А какой спор между нами и венецианским народом учинился, и то от того учинилос, что они именем цесарским и иных монархов такие дела начали и безопасно и без вины (Л. 100) некоторые острова взяли, и то нам терпели невозможно, понеже время придет, что обетование Божие к нам приблизится. И достойно было вам такое намерение покинуть, для того что венецианской народ с римским народом и поступками не равенствует, и не послушны суть их закону, не подданные, но честнее ставятца, как все их ближние соседи. Того ради мы намерены помочию Юпитера такое безчестие, которое они богам нашим учинили, отомстить.

А буде ваше презрительство того дела не отставит, и мы всею силою нашею и помочию всех восточных государей (которые ныне будто спящие объявляются), и мы на них крепко надежны, от последнего конца света великую силу войск собрав, на вас наступим, которы[м] (Л. 101) храбрым войскам не токмо вашим крестом назначенные пиригрымы утеснить, но и все собранные христианские войска разорить, и все западные земли, наипаче Далмацию и Кроацию, взять будем. Дано в лета Магометова 7055 в начале месяца гаслен.

Д. В. Саввин*

Обновленчество в Забайкалье в 1923 — начале 1930-х годов

История обновленческого движения активно исследовалась отечественными учеными (в отличие, например, от проблем, связанных с гонениями на Церковь, изучение которых в России стало возможным лишь на закате советской эпохи). Как правило, внимание историков привлекали и привлекают крупные обновленческие центры и видные деятели этого движения. В то же время развитие раскола в российских регионах, противостояние там обновленческих структур и православной («тихоновской») Церкви остаются за пределами внимания ученых. Между тем региональная специфика обновленчества представляет большой интерес. В разных областях страны деятельность обновленцев имела свои особенности; более того, периоды спада и прекращения деятельности обновленческих структур в одних регионах были временем наивысшего успеха обновленчества в других. Такие вопросы, как периодизация истории обновленческого движения, определение его влияния могут быть успешно освещены лишь при более тщательном изучении истории обновленчества в отдельных регионах.

История раскола в Забайкалье была рассмотрена в моей статье, вышедшей в 2004 г.¹ Этот вопрос также затрагивался в других моих публикациях по истории православной Церкви в Забайкалье в 1920-х — начале 1930-х гг.² Однако эти работы к настоящему моменту в отдельных частях устарели. В публикуемой статье на основе архивных материалов Забайкальского епархиального совета и документов обновленческих структур, оказавшиеся в епархиальных фондах, излагаются новые данные по истории обновленчества в Забайкалье. Мной были также использованы материалы советских организаций (главным образом «Союза воинствующих безбожников» — СВБ), содержащие статистический материал, и местная пресса.

* © Саввин Д. В., 2012
Дмитрий Владимирович Саввин, Санкт-Петербург.

Обновленческий раскол в Русской Церкви оформился в конце мая 1922 г., после чего начался период кратковременного успеха обновленчества, его своеобразного «триумфального шествия» по России. В Забайкалье обновленчество пришло почти год спустя, к марту 1923 г., когда в Читу прибыл первый архиерей-раскольник. Причины такого опоздания кроются в необычной политической ситуации, которая сложилась в Забайкалье в начале 20-х гг. XX в. После того как белый режим атамана Г. М. Семенова в 1920 г. пал, по согласованию с японцами на территории Забайкалья и Дальнего Востока была создана формально независимая демократическая Дальневосточная республика (ДВР). Для Забайкальской епархии это означало сохранение ранее сложившегося режима автономного существования. Хотя Забайкальский епископ Мелетий (Заборовский) эмигрировал в Китай, все полномочия по управлению епархией он передал своему викарию, уважаемому православными забайкальцами Селенгинскому епископу Софронию (Старкову)³. Сохранение аппарата епархиального управления, во главе которого стоял деятельный и авторитетный архиерей, при отсутствии масштабных гонений со стороны властей ДВР делало шансы на успех обновленчества незначительными.

Необходимо отметить, что определенные предпосылки для обновленческого раскола в Забайкальской епархии (как, впрочем, и на всей территории Русской Церкви) к тому времени существовали. Идеи, впоследствии ставшие идеологией обновленчества, находили сторонников среди духовенства Забайкальской епархии уже в предреволюционный период. Яркие примеры имеются в материалах Забайкальского отдела «Союза Михаила Архангела» (СМА), созданного и возглавлявшегося до его разгрома в феврале–марте 1917 г. епископом Селенгинским св. Ефремом (Кузнецовым). Так, согласно собранным СМА сведениям, священник Доронинского прихода Иннокентий Серышев для приходской библиотеки закупал «революционные журналы» и сочинения Л. Н. Толстого и запрещал прихожанам читать сочинения св. Иоанна Кронштадтского. По сообщению Забайкальского отдела СМА, Серышев ранее был осужден за революционную деятельность, после освобождения рукоположен епископом Мефодием (Герасимовым) во иерея и направлен на Доронинский приход. Когда проходило избрание выборщиков Предсоборного собрания, Серышев распространял «революционные воззвания». Благодаря его деятельности на этом этапе выборов победил некто Нодельман, в 1906 г. отбывавший в Забайкалье наказание за «революционные дела». Нодельман и его сторонники заявляли, что будут бороться за отделение Церкви от государства, 8-часовой рабочий день и т. п.⁴

Во время Гражданской войны епархиальные власти резко негативно оценивали большевистский режим, проводивший антицерковную политику. Однако среди забайкальских клириков находились и те, кто был готов активно помогать большевикам и даже разделял их идеи. Самым ярким примером стал священник Троицкосавской Успенской церкви Виктор Парняков, вступивший в РКП(б), вошедший в состав местного совета депутатов и ставший вскоре «комиссаром призрения»⁵. По словам благочинного 14-го округа протоиерея Вениамина Беломестнова, священник Парняков «примкнул к большевицкой

партии с самого начала ее существования. Сослуживцы... не раз пытались уговорить его оставить эту партию, но безрезультатно. Парняков принимал участие во всех действиях совета, чем вызвал... общее негодование не только православного населения, но и иноверцев» (см. приложение, документ № 1). После того как 16 августа 1918 г. в Троицкосавске была свергнута советская власть и вскоре вслед за мадыарским отрядом в него вошли белые соединения русских и чехов, Виктор Парняков был арестован и приговорен военно-полевым судом к расстрелу. Поскольку по законам Российской империи, которых старались придерживаться белые, исполнение приговоров над священнослужителями могло быть совершено только после извержения из сана, от военно-полевого суда в Забайкальскую епархию было направлено об этом прошение. Примечательно, что и епархиальный совет, и правящий архиерей епископ Мелетий решили ходатайствовать перед омским белым правительством об отмене приговора (вследствие чего его исполнение было отложено)⁶. В воспоминаниях адъютанта барона Унгерн-Штернберга есаула А. С. Макеева мы встречаем интересное свидетельство о судьбе Парнякова, относящееся к февралю 1921 г., когда Азиатская конная дивизия заняла Ургу (нынешний Улан-Батор): «Добрался Унгерн и до ургинской управы, которая была большевистского толка... Произведя расследование, барон приказал весь состав городской управы расстрелять... председатель... управы священник Парников не избежал общей участи. На допросе священнику был задан вопрос: «Как вы, служитель Бога, работаете с безбожниками и преступниками?» На это арестованный коротко, но твердо ответил: «Я был служителем культа, который сейчас уже умер, а потому и работал с большевиками». Расстрел был произведен за городом»⁷. Вероятно, Виктору Парнякову удалось избежать смерти в 1918 г., после чего он перебрался в русскую колонию в Ургу. Кроме Парнякова в Забайкалье в большевистских органах власти работал священник Г. Комаров, состоявший комиссаром финансов в комитете советских организаций. Описывая положение Забайкальской епархии в 1918 г., когда с февраля по август в Забайкалье существовала советская власть, епископ Мелетий отмечал: «Революционные и противоцерковные элементы приходов... возвысили свои голоса и благодаря влиянию советской власти угнетающе воздействовали на приходское духовенство»⁸. Изложенные факты свидетельствуют о том, что среди забайкальского православного клира накануне революции встречались люди революционных взглядов, которым идеи обновленчества, без сомнения, были близки.

Некоторые новшества, впоследствии ставшие в сознании православных людей атрибутом обновленчества, практиковались в отдельных забайкальских приходах в начале 20-х гг. XX в. Например, на открывшемся в Чите 21 июня 1922 г. епархиальном собрании духовенства и мирян обсуждалось использование русского языка в богослужении. От богослужения на русском языке решено было отказаться (что свидетельствует как минимум о том, что такие опыты имели место), но не возбранялось читать по-русски Евангелие и Апостол⁹. Показательны взгляды некоторых прихожан, выявившиеся в марте 1922 г., во время конфликта, связанного с действиями не утвержденного епархиальной

властью приходского совета читинской Свято-Троицкой церкви. Расследовавший это дело священник Василий Богоявленский в своем отчете сообщил: «На мой вопрос о том, закономерно было ли увольнение Дорожкова, когда приходской совет Островской [церкви], за исключением гр[ажданина] Кобысова, не был утвержден епарх[иальной] властью, гр[ажданин] Дементьев заявил, что этот состав закономерен, т[ак] к[ак] избран народом и в особом утверждении не нуждается... Когда я заявил, что такой порядок в церковном делании нетерпим, т[ак] к[ак] в жизни приходов принцип “вся власть на местах” невозможен, гр[ажданин] Дементьев от дачи показаний отказался и ушел, заявив, что будет разговаривать на суде». О. Василий Богоявленский определил позицию ряда прихожан как «церковный большевизм»¹⁰. Очевидно, в Забайкальской епархии (в этом отношении она не была исключением) среди клира и мирян еще с дореволюционных времен существовала если и не многочисленная, то активная группа, стремившаяся к радикальным преобразованиям в церковной среде и поддерживавшая революционные политические силы. Скорее всего именно она и стала впоследствии костяком обновленческих структур в Забайкалье.

После упразднения в конце 1922 г. ДВР и присоединения Забайкалья к РСФСР антицерковные действия властей активизировались, усилилась обновленческая агитация. Вхождение территории Забайкальской епархии в состав Советской России сильно затруднило сообщение с жившим в Харбине Забайкальским епископом Мелетием (Заборовским). 14 декабря 1922 г. Преподобный Мелетий передал все права по управлению епархией своему викарию, Селенгинскому епископу Софронию (Старкову). До этого времени стабильность православной Церкви в Забайкалье была во многом обеспечена возможностью в случае нестроений в высшем церковном управлении в России поддерживать связь с зарубежным русским епископатом. Теперь исключалась и эта возможность, Забайкальская епархия перешла на автономное положение. В ночь на 13 января 1923 г. епископ Софроний (Старков) был арестован. Единственным органом епархиальной власти оставался епархиальный совет. Очевидно, известия об обновленческих «прещениях» в отношении Святейшего Патриарха Тихона и о готовившемся обновленческом «поместном соборе» дошли до Забайкальской епархии. В этой ситуации епархиальный совет принял постановление, в котором указывалось на недопустимость каких-либо решений относительно Патриарха до церковного суда. О Поместном Соборе говорилось, что участие в нем возможно лишь в том случае, если процедура его созыва не будет партийной и пройдет без нарушения канонических норм. Подчеркивалась верность православной догматике и канонам.

25 марта 1923 г. в Читу прибыл обновленческий «архиепископ» Михаил Орлов¹¹, по распоряжению властей он сразу же получил в свое распоряжение читинский Александро-Невский кафедральный собор¹². Этим актом, очевидно, власть желала показать, что она видит именно в Михаиле Орлове законного представителя православной Церкви (что отвечало общероссийской политике большевиков в то время). Вскоре обновленцам удалось добиться самого существенного успеха: вышедший на свободу епископ Софроний (Старков)

30 апреля 1923 г. объявил о каноническом общении с «архиепископом» Орловым. Тем не менее епископ Софроний, которого обновленческая Дальневосточная митрополия (ДВМ) причислила в свой епископат, поставив его на только что учрежденную викарную Нерчинскую кафедру, очевидно, никогда не был близок к обновленцам. Свой новый титул он, насколько можно судить, не употреблял, в документах называясь по-прежнему епископом Селенгинским. При этом он пользовался исключительным доверием духовенства. Урожденный забайкалец, имевший прекрасную репутацию, много лет трудившийся в духовной консистории, выдвинутый забайкальским же духовенством как кандидат в епископы, он, сторонясь обновленческой ДВМ, вольно или невольно создавал параллельный центр епархиальной власти. О том, что в Чите (и, вероятно, во всей Забайкальской епархии) существовало множество номинально обновленческих приходов, которые на деле не подчинялись обновленческому «губернскому церковному управлению» и избегали обновленческих нововведений, свидетельствует сделанное 14 мая 1923 г. Михаилом Орловым распоряжение о выяснении юрисдикционной принадлежности ряда читинских храмов (см. приложение, документ № 2). Указывалось, что в 4 читинских церквах — Антониевской, Воскресенской, Иннокентиевской (при миссионерском училище) и монастырской Покровской «не возносятся за богослужением установленных молений за власти». От причтов названных храмов требовалось взять подписку в том, что они признают «Всероссийский поместный церковный собор» созыва 1923 г., Всероссийский высший церковный совет, созданный собором, Сибирское областное церковное управление и «митрополита Новониколаевского и всея Сибири» Петра Блинова, епархиального правящего архиерея «архиепископа Читинского и Забайкальского» Михаила Орлова, Забайкальское епархиальное губернское церковное управление и обязуются исполнять все постановления и распоряжения, исходящие из вышеуказанных учреждений и от названных лиц (см. приложение, документ № 2).

Вскоре епископ Софроний был «запрещен» обновленцами в священнослужении, в начале лета 1923 г. он вместе со всем епархиальным советом вновь подвергся аресту. В Забайкальской епархии не осталось ни одного православного архиерея, не было также канонического органа епархиального управления. В этой ситуации даже те клирики, которым были совершенно чужды обновленческие идеи, в большинстве случаев перешли в подчинение «архиепископу» Орлову. О том, как это происходило, можно понять из прошения о приеме из обновленчества, направленного в марте 1926 г. епископу Даниилу (Шерстенникову) священником Феодором Стрекаловским: «За отсутствием нашего Забайкальского епископа Софрония и епархиального совета я в числе прочих священнослужителей временно административно подчинился обновлению, не изменяя догматических и канонических правил православной Церкви и не поминая Михаила за литургией»¹³. Вероятно, спустя некоторое время Преосвященный Софроний был освобожден, но активного участия в устройении церковной жизни Читы и Забайкалья не принимал. В конце 1923 г. последовал новый арест, епископ Софроний был выслан в Москву, затем заключен в Соловецкий лагерь и в Читу не вернулся.

2-я половина 1923 г.— 1-я половина 1924 г. стали временем наивысшего расцвета обновленчества в Забайкалье, обусловленного в первую очередь отсутствием православных епископов в епархии. При этом неприятие обновленцев было в Забайкалье достаточно сильным. По свидетельству Охотского епископа Даниила (Шерстенникова), который, будучи заключенным, был доставлен в Читу 25 декабря 1923 г., обновленцы из некоторых храмов изгоняли православных прихожан силой; их действия епископ Даниил характеризовал как «разгром» православных общин¹⁴. В Чите не осталось ни одного действующего православного храма.

Восстановление православной Забайкальской епархии и активное сопротивление обновленческому расколу начались после освобождения 14 февраля 1924 г. епископа Даниила (Шерстенникова), который возглавил церковную жизнь Забайкалья, получив приказ жить по месту освобождения¹⁵. Хотя официально Преосвященный Даниил был назначен временно управляющим Забайкальской епархией 5 декабря 1924 г.¹⁶, по всей вероятности, противораскольническую работу он начал раньше, сразу после выхода на свободу. Появление деятельного архиерея, имевшего к тому же большой опыт миссионерской работы, существенно изменило расстановку сил. В октябре—ноябре 1924 г. православной Церкви был передан Казанский собор в Чите (так называемый старый собор, бывший кафедральным до постройки Александро-Невского собора)¹⁷. В конце 1924 г. началось постепенное возвращение общин из обновленчества в православие. К 3 июня 1925 г. из 227 существовавших к началу 1920-х гг. приходских общин под омофор епископа Даниила перешло 50¹⁸. В сущности, его деятельность заключалась в восстановлении православной епархии. Процесс постепенного возвращения приходов из обновленчества, начавшийся в Забайкалье в конце 1924 — начале 1925 г., был характерен для всего российского Дальнего Востока. Статистические данные по Дальневосточному краю, собранные СВБ, свидетельствуют: 1 января 1925 г. в обновленчестве состояли 72% храмов и 64% священников, 1 января 1926 г.— 58% храмов и 55% священников, 1 января 1927 г.— 43% церквей и 37% иереев. Положение обновленцев стабилизировалось в 1928–1929 гг. (в 1929 г. наблюдался даже прирост количества храмов в 40%)¹⁹.

Отход от обновленчества объясняется, на мой взгляд, тем, что значительная часть клириков, присоединившихся к расколу, сделала это вынужденно (боясь остаться без церковного руководства и т. п.). Идеи сторонники обновленцев составляли среди священнослужителей меньшинство. Опорой обновленческих «архиереев» становились, как правило, лица, ими «хиротонисанные». Об этом писал священник Апполинарий Шастин в донесении епископу Даниилу 31 января 1925 г.: «Что же касается местного и окружающего духовенства, то должен сказать Вам, что некоторые из старого рукоположения сочувствуют нам и могут принести покаяние (об этом предполагаю, но не утверждаю), но духовенство орловского рукоположения... будут до конца продолжать возложенную на них живизмом обязанность (так в тексте.— Д. С.)... верующие доверяют им все меньше и меньше»²⁰. Важнейшим фактором, тормозившим процесс возвращения из обновленчества в православие,

была позиция властей, поддерживавших раскол. В этом отношении показательно письмо священника Иоанна Колодезникова Преосвященному Даниилу от 16 сентября 1924 г.: «Когда я был арестован властью, на допросе мне предъявили обвинение: 1) в агитации против власти и 2) непризнании ВЦУ (обновленческого Высшего церковного управления.— Д. С.)»²¹. Власть создавала для обновленцев благоприятные условия: предоставляла им храмы, разрешала в некоторых случаях издательскую деятельность, что для православных было невозможно, и т. д. Тем не менее административное вмешательство хотя и замедляло и усложняло возвращение приходских общин в православие, но остановить его не могло.

Решающую роль в возрождении православной Забайкальской епархии, несомненно, сыграл Охотский епископ Даниил (Шерстенников). Опытный проповедник, в 1897–1903 гг. состоявший в должности противораскольнического миссионера в Глазовском уезде Вятской губернии, впоследствии сподвижник в делах миссии Преосвященного Нестора (Анисимова)²², он был опасен для пропагандистов обновленчества. Уже в 1924 г. архиерей назначил священников-миссионеров по борьбе с обновленчеством. Насколько можно судить по сохранившимся донесениям и отчетам таких миссионеров, епископ Даниил поддерживал с ними постоянную связь, координировал их действия, собирал информацию о текущем положении дел и т. п., стремясь организовать, насколько это возможно, полноценную миссионерскую работу (см. приложение, документ № 3). В забайкальских православных храмах за богослужением читались молитвы об обращении обновленцев в православие²³.

Со своей стороны обновленцы стремились усилить пропаганду своих идей. Для этого использовались популярные в тот период средства: рассылка пропагандистских воззваний, проведение публичных диспутов как с православными («тихоновцами»), так и с атеистами. Когда в августе 1924 г. в Читу прибыл известный пропагандист безбожия бывший священник Калиновский, среди его оппонентов на диспутах первым значился «архиепископ» Михаил Орлов²⁴. Широко практиковались пропагандистские «гастроли» известных обновленческих «архиереев». В декабре 1925 г. бывший проездом в Чите обновленческий «митрополит Дальнего Востока» Василий Смелов вызвал на «религиозный диспут» Преосвященного Даниила. Обстоятельства приглашения характерны для обновленцев: вместо того чтобы прислать епископу Даниилу приглашение, раскольники развесили по городу плакаты, извещавшие о диспуте. Отказавшись прийти в указанное в плакатах время, епископ Даниил, однако же, сам пригласил к дискуссии обновленческого иерарха²⁵.

В 1925 г. тактика обновленцев по всей России начала меняться. Намечившееся резкое сокращение числа обновленческих приходов привело к коренному пересмотру их отношения к православной Церкви. Предпринимались попытки найти компромисс с «тихоновцами», началась проповедь «единства» Церкви. На обновленческий поместный собор, намеченный на 1925 г., рассылались приглашения в том числе православным архиереям²⁶, в июле было прислано приглашение и Преосвященному Даниилу, архиерей отказался²⁷. Коренным образом менялась и обновленческая риторика. В обновленческом

«архиерейском послании», выпущенном в 1926 г., апологетика обновленчества перемешана с призывами к единству и с выражением сожаления о расколе: «Воистину лукавое, страшное время переживает св[ятая] Христова Церковь... Восстал брат на брата, священник на священника, христианин на христианина, и бесславится, хулится имя великого Господа... Если каяться хотим (так в тексте.— Д. С.), Христовыми быть желаем, то долой раздор, склоку и разделение! Нет больше ни старой, ни новой Церкви — она одна и та же. Церковь выше всех условностей!.. Церковь не может быть ни красной, ни белой... она только Христова. Да, нас называют обновленцами, но что значит обновление? Обновляться — значит возрождаться, быть лучше, бежать из тьмы греха, а кто же из нас этого не желает?»²⁸

Епископ Даниил поручил наиболее компетентным священникам составить критические обзоры обновленческого учения. Известен текст, написанный им лично: «Увещение пастырям и мирянам обновленческой общины», датированный 19 сентября 1925 г.²⁹ Характерным примером антиобновленческих полемических сочинений является «Письменный разбор обновленческого воззвания Забайкальского епархиального управления живистов», написанный в сентябре 1926 г. протоиереем Титовым по благословению Преосвященного Даниила (см. приложение, документ № 4). В «Письменном разборе...» опровергалось преемство обновленцев от православной Российской Церкви, рассматривался вопрос о каноническом общении обновленцев с Восточными Патриархами. Большое внимание уделено опровержению заявления обновленцев о том, что приверженность православных Святейшему Патриарху Тихону объясняется тем, что «считали его “обиженным”». Автор сравнивал обновленческий раскол с «австрийским старообрядчеством», т. е. Белокриницкой иерархией. Возможно, идея такого соотнесения была подсказана епископом Даниилом, некогда состоявшим в должности противораскольнического миссионера. Предполагалось отпечатать «Письменный разбор...» в типографии, но местная цензура, продержав текст около 7 месяцев, отказала в публикации. По епархии рассылались машинописные копии сочинения³⁰.

В результате активной деятельности епископа Даниила (Шерстенникова), а также его сподвижников из числа клириков и мирян к марту 1927 г. православная Забайкальская епархия объединяла в 14 благочиниях 150 общин. В обновленчестве в это время находилось до 80 общин³¹. Во 2-й половине 1920-х гг. положение православной Церкви в Забайкалье ухудшилось. 18 ноября 1926 г. епископ Даниил был назначен управляющим Иркутской епархией, куда и выехал 6 декабря того же года³². Правящим архиереем Забайкальской епархии стал Преосвященный Евсевий (Рождественский), который сразу же направил прошение об оставлении его на покое. Между ним и Преосвященным Даниилом началась достаточно резкая по тону переписка, в результате епископ Даниил 1 февраля 1927 г. взял на себя временное попечение о Забайкальской епархии³³. Преосвященный Евсевий прибыл в Читу лишь 22 октября 1927 г.³⁴

И вновь, как в 1923–1924 гг., период отсутствия в епархии православных епископов стал временем успеха обновленцев, правда, прежних результатов им добиться не удалось. К весне 1927 г. в Забайкалье имелись 4 обновленческих

«архиерейских» кафедры: в Чите, Нерчинске, Верхнеудинске и Троицкосавске. В том же году в Забайкалье прибыл известный обновленческий деятель «архиепископ» Михаил Трубин, которому удалось добиться перехода некоторых священников и приходов в раскол³⁵. Среди других обновленческих деятелей, активно занимавшихся пропагандой своих идей, можно назвать «митрополита Владивостокского» Василия Смелова и находившегося в Чите «епархиального миссионера» Михаила Николаева³⁶. В скором времени Михаил Трубин стал «митрополитом» ДВМ (см. приложение, документ № 5). Под его руководством в 1928–1929 гг. наметился небольшой рост числа сторонников обновленчества в Дальневосточном крае: доля обновленческих клириков (от общего числа считавших себя православными) увеличилась с 34,8 до 37,9%, доля обновленческих храмов возросла с 37,1 до 39,9%³⁷. Хотя прежней угрозы новый, сравнительно слабый всплеск обновленческого движения не представлял, забайкальское православное духовенство он весьма тревожил (вероятно, сказывалась память об успехе раскольников в 1923–1924 гг.). 11 февраля 1927 г. читинские священнослужители отправили письмо Преподобному Даниилу, в котором просили, «имея в виду пребывание в Иркутске епископа Киренского Ираклия, викария Иркутского, в ближайшие же дни Вашу резиденцию из Иркутска перенести в г. Читу, где православию угрожает серьезный натиск со стороны новых руководителей обновленчества»³⁸. Сделать это было невозможно, вероятно, не состоялась и запланированная поездка епископа Даниила в Читу: весной 1927 г. владыка снова был арестован. Положение стабилизировалось после приезда в конце октября 1927 г. в Читу нового правящего архиерея — епископа Евсевия (Рождественского). К началу 1929 г. в Забайкальской епархии официально числились 122 прихода, объединенных по-прежнему в 14 благочиний³⁹. С учетом появления в 1928 г. в регионе григорианских приходов (в юрисдикции «Временного высшего церковного совета»), а также начавшегося закрытия храмов, успехи обновленческого движения в 1927–1928 гг. следует признать скромными.

К 1928 г. обновленцы в Забайкалье пришли к стабильному положению меньшинства, оппозиционного по отношению к православной Церкви. Красноречивая информация содержится в официальных отчетах СВБ: «Тихоновцы: численный состав верующих... учесть весьма трудно, все население за малым исключением почти все религиозно». Относительно же обновленческих читинских храмов отмечается, что «посещаемость далеко слабее, чем тихоновских приходов»⁴⁰. При этом обновленцам в Чите принадлежало в 2 раза больше храмов — 4 (Александро-Невский собор, Андреевская, Островская Свято-Троицкая и кладбищенская Богородицкая церкви) против двух храмов, принадлежавших православным (Казанский собор и Михаило-Архангельская («декабристская») церковь)⁴¹.

Лидеры раскола рассчитывали на расцвет обновленчества в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Ярким примером этих настроений стал IV обновленческий «митрополитанский» областной собор, прошедший 8–12 сентября 1928 г. в Хабаровске. Собор, избравший «митрополитом» ДВМ Михаила Трубина, наметил 2 важных задачи: открытие двух пастырско-миссионерских школ

(в Хабаровске или во Владивостоке и в Чите) и создание печатного органа «Дальневосточный благовест». При этом было отмечено, что прошения об открытии «духовных школ» и об издании журнала уже неоднократно подавались властям, но были отвергнуты. Планы обновленцев не удалось осуществить и после собора. Позиция власти относительно обновленческой церкви к тому времени изменилась: раскольники уже не рассматривались как союзники, они перестали получать существенную поддержку, вскоре последовали и прямые гонения.

Протоколы собора демонстрируют неуверенность и страх обновленческих лидеров перед «тихоновцами». Как только началось обсуждение практических вопросов, «Читинский архиепископ» Александр потребовал проводить соборные заседания в закрытом порядке, для того «чтобы беспристрастные суждения делегатов по вопросам церковно-обновленческой работы не сделались достоянием широких масс, в особенности враждебных нам тихоновцев, которые на этой почве могут создать различные кривотолки». Через все «соборные» заседания красной нитью проходит вопрос о церковной дисциплине, вызвавший активную дискуссию. Вожди обновленчества оценивали общий уровень дисциплины среди своих сторонников критически, в «соборном постановлении» по этому поводу говорится: «Собор констатирует отсутствие дисциплины в Дальневосточной церкви не только среди мирян, которые не имеют о ней часто и никакого представления, но она самым серьезным образом нарушается и духовенством, а иногда даже сознательно пренебрегается» (см. приложение, документ № 5).

Наконец, серьезной проблемой, препятствовавшей реализации обновленческих проектов, стала нехватка денег. Один из раскольнических «архиреев», Николай Козлов, не прибыл на собор «за отсутствием средств». Таково было положение «епископа», рядовые же священнослужители вследствие нужды часто голодали⁴². И если относительно обновленческого журнала Михаил Трубин был уверен, что он «сам себя материально оправдает», то средств на «пастырско-миссионерскую школу» не было вообще, поэтому предполагалось, что преподаватели будут работать бесплатно (см. приложение, документ № 5). И все же, несмотря на все проблемы, сам факт постановки обновленцами указанных задач показывает, что в тот период они пользовались несомненно бóльшим расположением властей, чем «тихоновцы». Православная епархия подобные проекты не пыталась осуществлять с момента упразднения Дальневосточной республики.

Несмотря на трудности, православное духовенство Забайкальской епархии старалось развивать собственную просветительскую деятельность, в том числе и в целях противодействия обновленчеству. Выше уже упоминалось, что в епархии распространялись противораскольнические сочинения. В читинском кафедральном Казанском соборе протоиерей Анатолий Попов в течение нескольких лет проводил «систематические чтения по апологетике» и по истории Церкви в I–III вв.⁴³ Среди первых распоряжений епископа Евсевия (Рождественского) после прибытия в Читку был указ о создании экзаменационной комиссии для оценки подготовки кандидатов в священный сан. Раз-

работать программу испытаний было поручено протоиерею Василию Бенкогенову и о. Анатолию Попову⁴⁴. Для подготовки к экзамену давался список литературы. После испытания члены комиссии составляли развернутую характеристику на экзаменуемого (см. приложение, документ № 6). Такая система, при невозможности организовать легальную духовную школу, давала возможность обеспечить хотя бы минимальный уровень подготовленности священнослужителей.

К концу 1920-х гг. позиции обновленцев в Забайкалье существенно ослабли. В этой ситуации раскольники начали подчеркивать стремление к единству православных. Этому способствовало то, что значительная часть верующих в Забайкалье были безразличны к проблеме расколов и каноничности той или иной юрисдикции. Свидетельства такого рода встречаются в епархиальных документах достаточно часто. В конфиденциальном отчете архиерею о поездке по приходам протоиерея Никандра Титова (лето 1926 г.) упоминается среди прочего такой эпизод: «Встречались следующие села... Старая и Новая Кука... где тоже обновленческая церковь. Здесь ночевал у местного жителя, беседовал между прочим на религиозн[ую] тему, но, видимо, мало интересуется этим, разницы обновленчества со староцерк[овниками] не понимает, для них все равно» (см. приложение, документ № 3). В отчете благочинного Читинского округа протоиерея Василия Бенкогенова о религиозно-нравственном состоянии паствы (весна 1929 г.) встречаются следующие сообщения: с одной стороны, вера среди православных укрепилась, с другой, отношение к расколу среди мирян в основном индифферентное, понимания опасности раскола нет. Некоторые православные даже посещали баптистские собрания⁴⁵. Показателен в этом отношении также отчет протоиерея Александра Пляскина епископу Читинскому и Забайкальскому Марку (Боголюбову), составленный в начале 1931 г.: «Обращались ко мне с требами также верующие из других смежных приходских общин: Ундинской, Ильдиканской, Жидкинской, Ложниковской и Ново-Троицкой, которые по списку числятся обновленческими, по своему неведению в различии обновленчества и старой правосл[авной] Российской Церкви»⁴⁶.

Отказавшись от политики противостояния с «тихоновской» православной Церковью, обновленцы в Забайкалье предпринимали попытки проникнуть в среду «тихоновцев», на словах не делая различия между обновленчеством и «тихоновской» Церковью. Инструкции, которые в конце 1920-х – начале 1930-х гг. получали некоторые обновленческие «клирики», очень откровенны. Так, протоиерею Феодору Писареву рекомендовалось: «В восточной части Читинской епархии... предлагается Вам, о. протоиерей, распространить свою деятельность не только на обновленческие, но и на тихоновские приходы»⁴⁷. Свидетельства о назначении обновленческим руководством своих священников в православные общины, оказавшиеся временно без пастырского окормления, встречаются неоднократно⁴⁸. Самым масштабным «объединительным» мероприятием обновленцев в Забайкалье был, насколько можно судить, многодневный крестный ход с чудотворной Иргенской иконой вмц. Параскевы Пятницы в апреле 1928 г. Во все православные приходы 9 апреля были

разосланы письма с предложением: все желающие принять у себя чудотворный образ должны были отослать в обновленческое «епархиальное церковное управление» письменный «приговор» общего собрания верующих или приходского совета⁴⁹.

Видя стремление обновленцев представить раскол как противоборство двух группировок внутри единой Церкви, Забайкальский епископ Евсевий сделал ряд распоряжений с целью четко отделить православные приходы от обновленческих и григорианских. В связи с усилением григорианского влияния он выпустил 13 мая 1929 г. циркуляр, обязывавший все приходы Забайкальской епархии подтвердить свою верность митрополиту Сергию (Старгородскому)⁵⁰. Примером того, какие инструкции давались относительно обновленцев, являются указания Преосвященного Евсевия протоиерею Иоанну Козакову, настоятелю троицкосавского Успенского собора, от 30 ноября 1929 г.: «На Ваше донесение о случаях уклонения отдельных лиц из мирян в обновленчество имею разъяснить Вам следующее: 1) надлежит произвести трехкратное пастырское увещание персонально каждому из имеющих или имевших молитвенное общение с обновленцами и в случае их покаяния допустить до общения с верными св[ятой] Церкви; 2) в случае невнимания таких лиц пастырскому увещанию (трехкратному) доложить своему епископу имя, отчество и фамилию уклонившихся в обновленчество на предмет объявления их отпавшими от св[ятой] Церкви»⁵¹. Однако даже столь жесткая позиция епархиальной власти не могла искоренить принятый многими православными мирянами легкомысленно-безразличный взгляд на проблемы раскола.

Несмотря на то что к концу 1920-х гг. в Забайкалье православные общины преобладали, позиции обновленцев в регионе были достаточно сильны по сравнению со многими областями Европейской России. Статистические данные, собранные в 1929 г. СВБ по Читинскому округу Дальневосточного края (около половины территории Забайкальской епархии), показывают преобладание православных над обновленцами. Количество православных храмов в округе почти вдвое больше числа обновленческих церквей: 101 и 58. В Александрово-Заводском, Быркинском и Хилокском районах не было обновленческих общин, храмов и духовенства. Соотношение зарегистрированных священников и общин в округе было несколько иным: в округе действовали 53 православных и 33 обновленческих священнослужителя, 57 православных и 40 обновленческих приходов. В Малетинском районе округа обновленцы полностью доминировали: там не был зарегистрирован ни один православный приход и священнослужитель (см. приложение, документ № 7). Обращает на себя внимание почти двукратное преобладание числа православных храмов над числом зарегистрированных православных общин: 101 храм и 57 общин. По-видимому, цифры свидетельствуют о том, что численность православных верующих была значительной и превосходила численность мирян-обновленцев. Управленческая структура у обновленцев была намного более развитой: архиерейских кафедр было в несколько раз больше, чем у православных, а приходское духовенство хотя и более малочисленное, но для имевшегося ко-

личества обновленческих приходов, вполне вероятно, было избыточным (то же можно сказать и об официально зарегистрированных приходах). Можно утверждать, что обновленческий раскол в Забайкалье развивался в направлении учреждения без паствы.

Начавшийся в конце 1920-х гг. новый этап гонений на религию в СССР затронул и обновленцев. В 1929 г. у православной Церкви в Чите отняли Казанский собор, кафедральным и единственным храмом остался Михайло-Архангельский⁵². К весне 1930 г. в Чите были закрыты все обновленческие храмы, кроме кладбищенской Богородицкой церкви, которая приобрела статус кафедрального храма⁵³. Гонения, приведшие в 1936 г. к ликвидации православной Забайкальской епархии, свели на нет и обновленческое движение в Забайкалье. Тем не менее необходимо отметить, что и после 1930 г. обновленчество на забайкальской земле, пусть и в гораздо более скромных масштабах, чем в начале и середине 1920-х гг., сохранялось. Когда именно были ликвидированы все обновленческие структуры в Забайкалье, точно установить не удалось. Весьма вероятно, что они просуществовали столько же, сколько и православная епархия, и даже дольше.

Таким образом, в истории обновленчества в Забайкалье можно выделить следующие периоды. 1. Март 1923 г. – осень 1924 г.: время наивысшего расцвета раскольнических структур, православная Забайкальская епархия фактически перестала существовать. 2. Осень 1924 г. – начало 1927 г.: возвращение из обновленчества в православную Церковь большинства приходских общин и клириков, раскольники навсегда потеряли господствующие позиции в религиозной жизни края. 3. Начало 1927 г. – осень 1927 г.: период отсутствия православного архиерея в Чите, приведший к кратковременному незначительному укреплению позиций обновленцев. 4. 1927–1930 гг.: стабилизация церковной жизни в Забайкалье, обновленцы стали религиозным меньшинством, сохранявшим определенное влияние. 5. После 1930 г.: ослабление и полная ликвидация обновленчества в Забайкалье, вызванная, главным образом, новыми гонениями, затронувшими на этот раз и раскольнические структуры.

Специфические условия, в которых находилась Забайкальская епархия, – пребывание региона до конца 1922 г. вне РСФСР, длительные периоды отсутствия православных епископов – обусловили, на мой взгляд, 2 основных особенности в истории обновленчества и борьбы с ним в Забайкалье. Первая – опоздание на год по сравнению с основной территорией страны, вследствие чего наиболее успешным положение обновленцев было в то время, когда в Центральной России их влияние уже существенно ослабло, – в 1923–1924 гг. Вторая особенность заключается в том, что влияние обновленчества в Забайкалье оставалось сравнительно устойчивым до начала 1930-х гг., хотя к концу 1926 г. раскольники уже не могли соперничать с православной Церковью.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Саввин Д. В.* Борьба с обновленчеством в Читинско-Забайкальской епархии в 1920-х гг. // Ефремовские чтения: Материалы региональной научно-практической конференции, 8–10 декабря 2003 г. Улан-Удэ, 2004. С. 80–90.
- ² *Саввин Д. В.* Гонения на православие и раскольничество в Читинско-Забайкальской епархии (1920-е – нач[ало] 1930-х гг.) // Православное Забайкалье: Учебное пособие. Чита, 2004. С. 227–239; *он же.* Читинско-Забайкальская епархия в 1917–1936 гг. // Православие в Забайкалье: История и современность: Сборник статей, посвященных 110-летию учреждения Забайкальской епархии и 10-летию возрождения Читинско-Забайкальской епархии. Чита, 2004. С. 28–35.
- ³ Подробнее см.: *Саввин Д. В.* Епископ Селенгинский Софроний (Старков): Архипастырь эпохи великих перемен и потрясений // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2(13/14). С. 173–202.
- ⁴ Государственный архив Читинской области (ныне Забайкальского края, далее – ГА ЧО), ф. 283, оп. 1, д. 6, л. 37–38 об., 41–41 об.
- ⁵ *Васильева О. В.* Взаимоотношения государства и Церкви в Забайкалье, на территории ДВР, в 1920–1922 гг.: Выпускная квалификационная работа по кафедре отечественной истории. Чита, 2002. С. 19.
- ⁶ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 2, д. 780, л. 1–1 об., 4, 6.
- ⁷ *Макеев А. С.* Бог войны барон Унгерн: Белая эмиграция в Китае и Монголии. М., 2009. С. 49.
- ⁸ *Васильева О. В.* Указ. соч. С. 17–19.
- ⁹ Там же. С. 40–41.
- ¹⁰ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 2, д. 724. л. 1–1 об., 7.
- ¹¹ *Саввин Д. В.* Епископ Селенгинский Софроний (Старков)... С. 185–186, 200–201.
- ¹² ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 2, д. 45, л. 58.
- ¹³ Там же, оп. 1, д. 5, л. 192.
- ¹⁴ Там же, л. 1034; д. 12, л. 5.
- ¹⁵ Там же, л. 1034.
- ¹⁶ Там же, д. 12, л. 4.
- ¹⁷ Там же, л. 6; д. 5, л. 1034.
- ¹⁸ Там же, д. 12, л. 4.
- ¹⁹ *Саввин Д. В.* Пропаганда безбожия в Забайкалье и ее последствия для Забайкальской епархии: 1921–1930 годы // Вестник церковной истории. 2007. № 4(8) С. 96.
- ²⁰ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 5, л. 917.
- ²¹ Там же, л. 1006.
- ²² *Косик О. В., Саввин Д. В.* Даниил (Шерстенников) // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2006. С. 90.
- ²³ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 5, л. 917, 1023.
- ²⁴ Забайкальский рабочий (Чита). 1924. № 45 (2 августа). С. 8.
- ²⁵ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 12, л. 52.
- ²⁶ История Русской Православной Церкви: От восстановления Патриаршества до наших дней. Т. 1: 1917–1970 // Труды Русской православной Академии богословских наук и научно-богословских исследований / Под ред. М. Б. Данилушкина. СПб., 1997. С. 257.
- ²⁷ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 108, л. 161.
- ²⁸ Там же, ф. Р–633, оп. 1, д. 1, л. 104–105.
- ²⁹ Там же, ф. 282, оп. 1, д. 3164, л. 10.
- ³⁰ Там же, ф. Р–422, оп. 1, д. 5, л. 1045.
- ³¹ Там же, д. 12, л. 6.
- ³² Там же, д. 45, л. 21.
- ³³ Там же, л. 2–21.

- ³⁴ Саввин Д. В. Евсевий (Рождественский) // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 274.
- ³⁵ ГА ЧО, ф. Р-422, оп. 1, д. 12, л. 6.
- ³⁶ Там же, д. 45, л. 10.
- ³⁷ Саввин Д. В. Пропаганда безбожия в Забайкалье... С. 96.
- ³⁸ ГА ЧО, ф. Р-422, оп. 1, д. 45, л. 9.
- ³⁹ Там же, д. 5, л. 11.
- ⁴⁰ Там же, ф. Р-633, оп. 1, д. 1, 65 об., 64 об.
- ⁴¹ Там же, л. 64.
- ⁴² Там же, ф. Р-422, оп. 1, д. 6, л. 91.
- ⁴³ Там же, д. 35, л. 147.
- ⁴⁴ Там же, оп. 2, д. 804, л. 3 об.
- ⁴⁵ Там же, оп. 1, д. 35, л. 144, 148.
- ⁴⁶ Там же, д. 5, л. 838.
- ⁴⁷ Там же, л. 603.
- ⁴⁸ Там же, л. 470.
- ⁴⁹ Там же, л. 1041.
- ⁵⁰ Там же, д. 12, л. 25.
- ⁵¹ Там же, д. 48, л. 9.
- ⁵² Там же, л. 28.
- ⁵³ Там же, ф. 282, оп. 1, д. 3202, л. 215.

Приложение

№ 1¹

**4 сентября 1918 г. — Рапорт протоиерея Вениамина Беломестнова
епископу Забайкальскому и Нерчинскому Мелетию (Заборовскому)**

Его Преосвященству Преосвященейшему Мелетию, епископу Забайкальскому и Нерчинскому, благочинного 14 округа протоиерея Вениамина Беломестнова рапорт.

Честь имею почтительнейше доложить Вашему Преосвященству, что священник троицкосавской Успенской церкви о. Виктор Парняков арестован как член большевицкой партии и как комиссар советской власти. Свящ[енник] Парняков примкнул к большевицкой партии с самого начала ее существования. Сослуживцы священники не раз пытались уговорить его оставить эту партию, но безрезультатно. Парняков принимал участие во всех действиях совета, чем вызвал против себя общее негодование не только православного населения, но и иноверцев. Для доказательства принадлежности свящ[енника] Парнякова к большевицкой партии прилагаю отношение совета раб[очих] и солд[атских] депутатов за № 2043 от 30 мая.

16 августа советская власть пала. Сначала город взяли мадьяры, 20 и 21 авг[уста] (ст[арого] ст[иля]) вошли в город русский и чехословацкий отряды, торжественно и радостно встреченные населением. Горожане многие разорены, банк и казначейство обобраны, слобода Усть-Кяхта разграблена, большевицкие шайки наводнили окрестности и грабят население. Собор и все городские церкви остались в сохранности.

Благочинный, протоиерей В. Беломестнов. Августа 22/сент[ября] 4 д[ня]. 1918 г., г[ород] Троицкосавск.

№ 2²

**14 мая 1923 г. — Предписание обновленческого Забайкальского
губернского церковного управления священнику Алексию Малиновскому**

Забайкальское губернское церковное управление благочинному 1-го округа Забайкальской епархии священнику о. Алексию Малиновскому мая 14 дня 1923 года. № 156, г[ород] Чита.

Заб[айкальское] губ[ернское] ц[ерковное] у[правление] обращает Ваше внимание на следующие церкви, где не возносится за богослужением установленных молений за власти, а потому дающие основание считать причты их уклоняющимися от подчинения Заб[айкальскому] губ[ернскому] ц[ерковному] у[правлению]: 1) Антониевская церковь, 2) Воскресенская, 3) миссионерская Иннокентиевская, 4) монастырская Покровская. А потому предписывается Вам в срочном порядке объявить и отобрать подписи от уполномоченных причтов вверенного Вам благочиния в том, что они признают: 1) Всероссийский Поместный церковный Собор созыва 1923 г., 2) Всероссийский Высший церк[овный] совет, созданный Собором, 3) Сибирское областное церковное управление и митрополита Новоникол[аевского] и всея Сибири Петра, 4) епархиального правящего архиерея архиеп[ископа] Читин[ского] и Забайк[альского] Михаила, 5) Заб[айкальское] епарх[иальное] губерн[ское] церковное управление, 6) обязуются исполнять все постановления и распоряжения исходящие от имени вышеуказанных учреждений, 7) возносить, где положено по церковному чину, моления за власть церковную и за власть государственную, согласно Слову Божию: 1 Тим 2. 1–9 (Рим 13. 1–5).

В случае уклонения от исполнения и выдачи подписки в вышеуказанном Заб[айкальское] губ[ернское] ц[ерковное] у[правление] слагает с себя всякую ответственность за последствия, могущие произойти в церквях и приходах, не выполняющих сего распоряжения, в особенности за сохранение церковного имущества. При чем списки уклонившихся от признания и подчинения Заб[айкальскому] губ[ернскому] церк[овному] управл[ению] будут сообщены в губревком для снятия ответственности с правящего архиерея за церковное имущество и СИБОЦУ (Сибирское областное церковное управление. – Д. С.) для суждений по существу об оставлении клириков в сущем сане.

Подл[инник] подписали: председ[атель] губ[ернского] ц[ерковного] у[правления] арх[иепископ] Михаил, члены: прот[оиерей] Николай Карелин, прот[оиерей] Петр Нечаев.

№ 3³

1926 г.— Из отчета протоиерея Никандра Титова
епископу Даниилу (Шерстенникову)

Конфиденциально.

...Встречались следующие села. Черновское, 25 верст, где зверски убит свящ[енник] о. Иоанн Голубцов революционерами и теперь священника нет. 2) Домна, 15 верст, где живистская церковь. 3) Старая и Новая Кука, 10 верст, где тоже обновленческая церковь. Здесь ночевал у местного жителя, беседовал между прочим на религиозн[ую] тему, но, видимо, мало интересуется этим, разницы обновленчества со староцерк[овниками] не понимает, для них все равно... 4) Татаурова, 22 версты, церковь обновленческая, священник, кажется, Безкоровайный, недавно служивший в г[ороде] Чите на кладбище. Народ относится к обновленчеству недоверчиво, что мне удалось установить при беседе с группой, собравшейся на улице при проезде моем по селу (это было

воскресенье 13 июля), причем один из них бросил такую фразу: «Живисты нас совсем запутали, обманули...^а только свои выгоды, как бы нас ободрать и т. д...», — а женщина молодая добавила, что ныне на Пасху в первый день в церкви за богослужением был один только смех: поп пошел кругом церкви и забыл что-то взять — воротился и произвел полное замешательство и т. д... Все ждут освобождения от обновленцев как элемента неблагонадежного... 5) Черемхово, от Татаурова в 22 в[ерстах], где тоже обновленческая церковь, в которой служит о. Михаил Луконин... он не поладил с прихожанами и перешел в соседнее село Ходокту... Обновленцы усиленно пропагандируют раскол, особенно усердствует в этом натравливании о. Виталий Пляскин как благочинный и писака (случайно познакомился с разосланными им циркулярами и предписаниями, направленными против о. Сергия Курчеева)...

№ 4⁴

8 сентября 1926 г. — Из критического разбора обновленческого воззвания

Так называемое Забайкальское епархиальное управление (живистов), предчувствуя неизбежную ликвидацию обновленчества в Забайкалье (как и по всей России), от 23 июня с. г. за № 06 выпустило в 2 тысячах экземпляров своего рода прокламацию, отношение под заглавием: «О.о. благочинным для распубликования по причтам, приходским советам и для самого широкого распубликования среди верующего православного населения». Прокламация эта не представляет продукта собственного творчества местных читинских живистов, а скомбинирована из «обращения» обновленческого синода от 26/V с. г. за № 1839 (попутно распространяемого в таком же количестве экземпляров) и из статьи «Преемственность власти», помещенной в обновленческом «Украинском вестнике» от 1/II с. г. за № 3 и перепечатанной в иркутском «Церковном вестнике» (обновленческом же) за № 5...

Обновленцы стали в последнее время применять такой, не совсем чисто-плотный, софический⁶ прием: они приписывают православным какое-либо положение или мысль как главную и существенную и открывают по этому пункту свой словесный огонь, делая вид, что этим они смертельно поражают основную позицию православных... Раскол обновленчества в общем аналогичен с расколом так называемого австрийского старообрядчества. Здесь без разрешения греческого Патриарха начало старообрядческой иерархии положил греческий митрополит Амвросий, а у нас — русские же епископы, презревшие своего Патриарха с его заместителем (против 34-х Апостол[ских правил], 9 Ант[иохийского Собора], 15 Двукр[атного Собора] и др.). В Сибири женатые епископы были поставлены обновленцами даже прежде своего собора 1923 года...

^а Далее неразборчиво.

⁶ Так в тексте.

Митрополит Агафангел, возвращаясь с крайнего и глухого севера, и также не знакомый со всеми обстоятельствами и настроениями в жизни Русской Церкви... выпустил уже свое воззвание, но потом, войдя в курс церковной жизни, от своего намерения должен был отказаться в пользу того порядка, стражем которого до освобождения митрополита Петра является по поручению последнего митрополит Сергей, которому и подчиняется теперь вся православно-русская Церковь.

Составил протоиерей Ф. Титов. Мысли составителя этой статьи нахожу правильными и полезными для прочтения. Даниил, епископ Охотский, временно попечитель Забайкальской епархии. 8 сентября 1926 г., г. Чита.

№ 5⁵

**8–12 сентября 1928 г. – Из протоколов обновленческого
4-го Дальневосточного областного митрополитанского собора**

1. Доклад ДВОМЦУ (Дальневосточного областного митрополитанского Собора. – Д. С.) о его деятельности, о достижениях, положительных результатах и дефектах за истекший год (докл[адчик] епископ Николай Гирченко).

2. Доклады с мест о точном положении обновленчества и состоянии тихоновщины в епархиях...

3. Текущий момент церковной жизни: а) обновленчество, б) тихоновщина во всероссийском масштабе, в) та и другая группировки за границей, г) фактическая, каноническая связь Русской Православной Церкви с Восточн[ыми] Патриархами (докл[адчик] архиепископ Николай Минин).

4. Апология обновленчества: а) опровержение на основании канонических, исторических и др[угих] данных всех обвинений, возводимых тихоновщиной против обновленчества; б) путь и ступени для человечества в св[ятом] Евангелии; в) выявление подлинного светлого лика религии (докл[адчик] архиепископ Михаил Трубин).

5. План и способ поднятия православного общества на должную высоту как практическое, реальное с видимой стороны доказательство строительства Царства Божия на грешной земле (докл[адчик] архиепископ Василий Макушев).

6. Церковно-христианская дисциплина в жизни а) духовенства, б) православных общин верующих (докл[адчик] архиепископ Александр Авдентов).

7. Сектантство на Д[альнем] В[остоке] и способ борьбы с ним (докл[адчик] архиепископ Михаил Трубин).

8. Организация пастырско-миссионерской школы (докл[адчик] архиепископ Михаил Трубин).

9. Издание д[альне]в[осточного] областного церковного органа (докл[адчик] архиепископ Михаил Трубин).

Протокол № 1

*4-го Дальневосточного областного митрополитанского Собора,
9 сентября*

По окончании литургии отслужен молебен «Пред началом доброго дела» архиепископом Михаилом в сослужении 4 архиепископов, 6 священников, 2 протодиаконов и 1 диакона, пред каковым архиепископом Михаилом сказано Слово, раскрывающее сущность коллективной (соборной) работы в церковной жизни с указанием на изменения религиозных форм, как изменяющейся периодически оболочки религии, с оставлением существа религии в догматах, но глубоким раскрытием их соборным разумом для восприятия религиозным сознанием верующих.

В 5 час[ов] вечера открывается заседание областного Собора пением молитвы «Царю Небесный». Открывая Собор, архиепископ Михаил говорит краткую речь, в которой намечает вехи предстоящего Собора с призывом к деятельной, активной и глубоко сознательной работе на платформе обновления Церкви, ее реформ по принципам Соборов 1923–1925 гг., держась канонов Церкви. После своей речи архиепископ Михаил зачитывает разрешение Далькрайисполкома от 30/VIII с. г. на созыв Собора, и собрание считается открытым и правомочным.

Присутствует 18 делегатов от епархий: Владивостокской, Хабаровской, Благовещенской, Сретенской и Читинской. Архиепископ Николай Минин Благовещенской епархии и епископ Николай Козлов Зейско-Алданской епархии отсутствуют, первый по болезни, второй — за отсутствием средств.

Предлагается повестка Собора... Архиепископ Василий (Макушев.— Д. С.) предлагает 4-й вопрос снять с повестки, т[ак] к[ак] вопрос не требует доказательств. Жизнь оправдала обновленчество, и мы должны своей жизнью, примером апологитировать обновленчество. На местах говорилось и в периодической литературе писалось достаточно о[б] оправдании обновленчества. Архиеп[ископ] Александр Авдентов говорит о необходимости заслушания доклада... Единогласно повестка принимается в целом. Зачитываются телеграммы: Священного Синода о предоставлении свободы выборов кандидата митрополита области; приветственные — от Владивосток[ского] епарх[иального] упр[авления]... владивостокского причта, приход[ского] совета и сестричества Собора, общины Покровской церкви Петропавловского (?).

После сего избирается президиум. Председательствует, по положению об обл[астных] Соборах, председатель ДМУ (Дальневосточное митрополитанское управление.— Д. С.) архиепископ Михаил, члены избираются и избраны из выставленных кандидатов в тов[арищи] председателя: архиепископ Александр Авдентов, архиепископ Александр Спасский и большинством голосов (15 изб[рали] и 5 не изб[рали]) — архиепископ Александр Авдентов. От мирян в товарищи председат[еля] единогласно избран Шефалович Иосиф Адамович. Архиепископ Василий предлагает избрать почетным председателем митрополита Вениамина, что единогласно принимается. Секретарем избирается единогласно архиепископ Василий Макушев с двумя помощниками: свящ[енник] Николай Солцев (Благовещ[енской] епархии) и свящ[енник] Ми-

хаил Ларионов (Влад[ивостокской] епархии). Избирается мандатная комиссия. Единогласно избраны: архиеп[ископ] Александр Спасский, протоиер[ей] Василий Семенов и от мирян С. М. Голобокова. Архиеп[ископ] Василий предлагает избрать ревизионную комиссию и бюджетную (объединив работу), что единогласно принимается. Избраны: прот[оиерей] Троицкий, свящ[енник] Федотов, протод[иакон] С. Сухов...

Постановили: Доклад о деятельности Д[альне]в[осточного] областного управления за междусоборный период одобрить. Выразить работе последнего благодарность за их высоко полезную работу на пользу св[ятой] православной Церкви и укрепление обновленческих идей в народных массах, в частности.

В 7 час[ов] вечера заседан[ие] закрывается пением молитвы «Достойно есть»...

Протокол № 2

*4-го Дальневосточного областного митрополитанского Собора,
10 сентября*

Заседание открывается в 10 часов утра пением молитвы «Царю Небесный». На заседании присутствует 19 делегатов с правом решающего голоса. Председательствует архиепископ Владивостокский Михаил. Секретарь архиепископ Сретенский Василий.

Слушали. Архиепископ Читинский Александр вносит предложение о придании заседаниям Собора характера закрытых заседаний, чтобы беспристрастные суждения делегатов по вопросам церковно-обновленческой работы не сделались достоянием широких масс, в особенности враждебных нам тихоновцев, которые на этой почве могут создать различные кривотолки...

Постановили. Заседания Собора проводить закрытыми, но для лиц, известных своим лояльно честным отношением к обновленчеству, может быть разрешено присутствие на заседаниях Собора с особого на каждый раз разрешения председателя Собора.

Слушали. Заслушиваются доклады с мест. Докладчиками выступают архиепископы Александр Читинский, Василий Сретенский и Михаил Владивостокский, которые рисуют церковно-обновленческую работу в управляемых ими епархиях, параллельно отмечая церковную жизнь в тихоновском лагере.

Постановили. Доклады принять к сведению. Деятельность Читинского, Сретенского, Владивостокского и Хабаровского епархиальных управлений по линии церковно-обновленческого строительства признать правильной. Вместе с этим Собор рекомендует всем обновленческим работникам Д[альнего] Востока на будущее время изжить в области церковного строит[ельства] все недостатки и перебои, которые в прошлый период имели место как в епарх[иях], так и в отдельн[ых] приходах.

Заседание закрывается в 3 часа дня пением молитвы «Достойно есть».

*Протокол № 3
4-го Дальневосточного областного митрополитанского Собора,
11 сентября*

Заседание открывается в 10 часов утра.

Слушали. Доклад архиепископа Читинского Александра о церковной дисциплине.

Постановили. Собор констатирует отсутствие дисциплины в Дальневосточной Церкви не только среди мирян, которые не имеют о ней часто и никакого представления, но она самым серьезным образом нарушается и духовенством, а иногда даже сознательно пренебрегается. Собор строго осуждает нарушителей церковной дисциплины, с чьей бы стороны это нарушение не исходило. Собор предлагает будущему составу ДМУ, всем Преосвященным, епархиальным управлениям всемерно вкоренять в сознание духовенства и верующих мирян необходимость наличия твердой дисциплины. От лица Собора обратиться с особым воззванием к духовенству и мирянам Д[альне]-восточной церкви, составление же воззвания поручить правящей митрополии. Собор такое воззвание заранее благословляет и дает свои подписи.

Священник Петр Федотов вносит предложение, чтобы вопросы 11 и 12 были перенесены и поставлены в первую очередь для решения, так как часть делегатов, не ожидая конца Собора, имеет намерение уходить домой, к чему собрание вынуждает продовольственная хабаровская острота — отсутствие хлеба (приходится стоять в очереди). Собор единогласно принимает предложение о. Федотова.

Архиепископ Михаил докладывает собранию, что митрополитанское управление еще задолго до созыва областного Собора два раза делало запрос Священному Синоду, дабы последний выставил какого-либо кандидата. И вот на запрос ДМУ Синод только на днях ответил телеграммой: «Хабаровск. Архиепископу Михаилу Трубину. Митрополитанскому Собору предоставляется свободный выбор кандидата митрополита области. Синод. Митрополит Петр». Следовательно, на приход варягов нам надеяться нет возможности, надо выбрать кандидата здесь, на месте. Со своей стороны архиепископ Михаил выдвигает две кандидатуры: архиепископа Александра Читинского и Василия Сретенского. Архиепископ Читинский Александр благодарит за оказанную честь, но свою кандидатуру снимает и совещание епископов выставляет кандидатуру архиепископа Владивостокского и Хабаровского Михаила. Архиепископ Василий благодарит за честь, но просит свою кандидатуру снять, так как к этому у него очень много предвходящих^а причин. Протоиерей Троицкий предлагает остановиться на кандидатуре архиепископа Михаила. Священник Федотов указывает на особые заслуги архиепископа Михаила еще по Пермской епархии, где он знал его как первого основоположника обновления, и просит собрание остановить свое внимание на архиепископе Михаиле. Священник Ларионов говорит, что коль скоро Синод кандидатов не указал, то он

^а Так в тексте.

останавливает свое внимание на кандидатах области, пальму первенства отдает архиепископу Михаилу...^а

Архиепископ Михаил благодарит съезд за оказываемое ему доверие, честь и просит его кандидатуру снять, отпустить его с миром на Волгу, куда он все время стремится, о чем не раз просил Священный Синод. Бремя митрополита ему не по плечу, так как его молодость, горячность, малая опытность в деле управления слишком достаточные причины, чтобы эта честь была предоставлена кому-нибудь другому. Член Собора мирянин Шафалович предлагает собранию ввиду отказа всех просить Священный Синод назначить кандидата по его усмотрению. Члены Собора Андреева, Баринг, прот[оиерей] Семенков, Сухов и др[угие] предлагают собранию еще и еще усиленнее просить архиепископа Михаила. Архиепископ Михаил просит слова и говорит, что еще раз просит Собор, чтоб мимо его обошла чаша сия, но если собрание на этом настаивает, если это будет также воля Священного Синода, то да свершится воля Божия.

Постановили. Митрополитом области единогласно избирается архиепископ Владивостокский и Хабаровский Михаил.

Собрание пением «Достойно есть» закрывается до 6 часов вечера.

*Протокол № 4
вечернего заседания 4-го Дальневосточного областного
митрополитанского Собора, 11 сентября*

Заседание открывается в 6 часов вечера.

I. Слушали. Доклад архиепископа Михаила об организации в пределах Д[альне]в[осточной] митрополии пастырско-миссионерской школы. Докладчик отмечает огромную нужду Церкви в достойных кандидатах пастырства. Учитывая это прискорбное явление, ДМУ неоднократно ходатайствовало перед гражд[анской] властью о разрешении на открытие пастырско-миссионерской школы, но безуспешно. Между тем нужда в хороших священниках велика. Современное низовое духовенство, и преимущественно сельское, будучи малоквалифицировано в деле пастырского служения, плохо справляется с возложенной на него задачей. Это создает благоприятную почву для распространения всевозможных сектантских лжеучений, которые единым фронтом, сплоченно и организовано, ведут борьбу против православи[ой] Церкви, отвлекая от последней многих ее сынов. По мысли докладчика, Церковь не должна оставить своих позиций. А это она может осуществлять только при наличии в приходах хорошо подготовленных священников. Пастырско-миссионерскую школу надо открыть обязательно. Докладчик призывает членов Собора к осознанию настоятельной необходимости иметь нашей Д[альне]в[осточной] митрополии свой собственный рассадник духовного просвещения.

Архиепископ Читинский Александр, сочувствуя открытию паст[ырско]-мис[сионерской] школы, пространно высказывается за организацию в приходах

^а Далее неразборчиво.

религиозно-просветительных кружков, члены которых должны везде и всюду отстаивать религию путем работы в народных массах в противовес наседающему на религию атеизму и сектантству... Архиепископ Михаил заявляет, что п[астырско]-миссионер[ская] школа не потребует для себя чрезмерно больших средств. Школа может быть создана по типу существовавшей в 1918–1926 гг. школы в городе Вологде, где преподаватели отдавали свой труд бесплатно. Архиепископ Михаил согласен сам лично бесплатно учить в школе. Незначительные средства потребуются только для содержания учащихся. Архиепископ Михаил верит, что пастыр[ско]-миссионер[скую] школу по типу вологодской в Д[альне]в[осточной] митрополии в недалеком будущем удастся открыть. Архиепископ Михаил в интересах церковного дела желает, чтобы пастырские школы были во всех епархиях Д[альнего] В[остока], но считает невозможным это осуществить при нашей материальной бедности.

Постановили. Вопрос об открытии пастырско-миссионерской школы поручить ДМУ, обязав последнее озаботиться открытием школы в самое ближайшее время. Собор приветствует открытие подобных школ и по епархиям, если они сумеют их организовать и материально обеспечить. Высоко оценивая роль будущей пастырско-миссионерской школы, Собор призывает все епархии Дальневосточной митрополии к созданию на местах специальных материальных фондов на нужды духовного просвещения и просит всемерно агитировать среди верующих... за необходимость оказания материальной помощи вновь возрождающейся духовной школе.

II. Доклад архиепископа Михаила об издании д[альне]в[осточного] печатного церковного органа. Докладчик кратко информирует членов Собора о том, что этот вопрос в свое время перед гражд[анской] властью уже возбуждался, но ходатайство властью не было удовлетворено. Докладчик объясняет Собору значение печатного церковного органа, являющегося в современных условиях могучим помощником в деле религиозной борьбы обновленчества со всевозможными религиозными отщепенцами и безбожием. Докладчик просит Собор войти с соответствующим ходатайством перед гражд[анской] властью о разрешении на издание печатного церковного органа Д[альне]в[осточного] областного митрополитанского управления под названием «Дальневосточный благовест».

По докладу слово берет арх[иепископ] Читинский Александр, который приветствует создание церковно-печатн[ого] органа, весьма необходимого в целях информации низовых церковных ячеек, зачастую живущих в атмосфере полного неведения о событиях величайшей церковной важности. Оратор предлагает в том случае, когда ходатайство об издании в гор[оде] Хабаровске не будет уважено, поручить ДМУ договориться с Ирк[утским] епарх[иальным] упр[авлением] о вступлении ДМУ в соиздательство с ним журнала «Церковный вестник».

Архиепископ Михаил выступает против... Оратор надеется, что издание церковн[ого] журнала в г[ороде] Хабаровске будет разрешено. О средствах не надо и говорить. Всякий печатный орган всегда сам себя материально оправдывает. Лучше иметь свой, хотя бы и редко выходящий печатный орган,

чем пользоваться услугами далекого Ирк[утского] еп[архиального] управ[ления].

Постановили. Поручить ДМУ войти с ходатайством перед гражд[анской] властью об издании в гор[оде] Хабаровске церковного журнала под названием «Дальневосточный благовест».

III. Выборы членов Д[альне]в[осточного] областного миссионерского совета. Архиепископ Михаил предлагает всех архипастырей митрополии считать членами Д[альне]в[осточного] областного миссион[ерского] совета по положению, а в члены от духовенства и мирян наметить кандидатов.

IV. Всех архипастырей митрополии считать членами Д[альне]в[осточного] обл[астного] миссионерского совета по положению. Членами от духовенства избрать: прот[оиерея] В. Семенкова и священника Г. Молостнова и от мирян: С. М. Голобокову и В. В. Беринг, представителем миссионер[ского] совета является митрополит области.

Повестка дня исчерпана. Председатель закрывает собрание Собора.

Протокол № 5

*утреннего заседания 4-го Дальневосточного областного
митрополитанского Собора, 12 сентября*

Заседание открывается пением молитвы «Днесь благодать Св. Духа нас собра» в 11 часов дня.

Слушали. Протокол вечернего заседания от 11 сентября. Архиепископ Читинский Александр вносит поправку по вопросу об организации пастырско-миссионерских школ в митрополии. Просит изменить резолюцию в том смысле, что ходатайствовать об открытии двух школ: в Хабаровске или Владивостоке и Чите.

Постановили. Редакцию протокола в целом утвердить с поправкой архиепископа Читинского Александра.

Слушали. Доклад архиепископа Сретенского Василия «План и способ поднятия православного обновленчества на должную высоту». В прениях по докладу выступает мирянин Носов, который отмечает недостаточный рост обновления Д[альнего] Востока. По его мнению, виноваты в этом частично, пожалуй, более всего епископы, которые призывают к миру народ и в то же время сами ничего в этом направлении не предпринимают. Мирянин Носов указывает на хорошо налаженную работу в Сретенской епархии, где Преосвященный Василий все время ездит по епархии.

Член Собора Беринг возражает выступающему г[ражданину] Носову и говорит, что, по ее мнению, единение одни епископы создать никак не смогут, если по этому пути не пойдут миряне, а последние, к великому сожалению, заняты больше склоками, сплетнями и интригами друг против друга и даже часто против духовенства. Архиепископ Михаил, выступая в прениях, говорит, что неуспешность обновленческого движения тормозится больше всего нашей недисциплинированностью^a. У нас часто отсутствует четкость и плановость

^a Так в тексте.

в работе. Болезнь наша, которую надо изжить в самом непродолжительном времени, – бессистемность и полная хаотичность. Обновленцам надо серьезно поучиться у сектантов их методам и приемам. Успех сектантства объясняется исключительной организованностью. Сектантские миряне – это не сплетники про своих руководителей, не наблюдатели только, не слушатели, нет, это больше активисты, все они миссионеры, все проповедники. Ни один сектант не выйдет, не выедет никуда без согласия в...⁶ не то, что у нас.

Наши миряне часто и храм-то посещают ради сплетен и критики служителей алтаря. Их внимание больше всего привлекает отрицательная сторона церковного бытия, чем положительная. Епископы и священники Церкви Божией вместо прямого своего дела – благовестия евангел[ьской] правды – заняты примирением враждующих. Немало огорчений доставляет также и другое явление в жизни обновленческих приходов: начинает говорить дух тайной тихоновщины, лицемерие, хвастовство, фарисейство и ради внешнего^в. Священник в своей жизни стеснен гораздо больше, [чем] в тихоновщине, там делать возможно все, только скрыто, а у нас нельзя. Если батюшка позволил себе играть на музыкальном каком-нибудь инструменте, сходить в кино, то он совершил великий грех... Христос после Своего Воскресения принес нам радость, а у нас на глазах все еще повязка Голгофы и монашеский траур. Время канонов прошло, человечество к нему больше не вернется, оно скорее отойдет совсем от Христа, порвет с Богом, но к старому монашеско-фарисейско-держимордиевому православию не вернется.

Архиепископ Читинский Александр... предлагает по докладу архиепископа Михаила и архиепископа Василия вынести следующую резолюцию: «Призвать все обновленческое духовенство и сознательных мирян епархии к большей активности в деле проведения в жизнь принципов св[ятого] обновления, что одно только и способно остановить рост сектантства края. Поручить митрополитанскому областному управлению выработать особую инструкцию по делу ведения борьбы с сектантством и тихоновщиной».

Архиепископ Владивостокский Михаил не возражает против поручения митрополитанскому управлению составить особую инструкцию по выработке мер по борьбе с сектантством, но предлагает прежде всего просить миссионерские отделы епархиальных управлений, чтоб последние представили областному митрополитанскому управлению свои соображения на дело борьбы с сектантством, поделились бы опытом, приемами, которыми они пользуются, и тогда областной миссионерский совет рассмотрит все посланные к нему соображения епархиальных миссионерских советов...

Постановили. Предложение архиепископа Михаила единогласно принимается.

Слово для доклада о смете по содержанию митрополитанского управления предоставляется гражданину Носову... Архиепископ Читинский Александр находит невозможным возражать против проекта сметы по содержанию ДМУ

⁶ Далее в тексте пропуск.

^в Фраза недописана.

и просит принять ее полностью, но чтоб это было не делом бумажным только, но проведено в жизнь, так как не платить того, что предлагается, прямо-таки стыдно. Архиепископ Михаил настаивает на принятии сметы полностью и только просит прибавить ежемесячный взнос с Читинской епархии, увеличив его до 15 рублей в месяц. Архиепископ Читинский Александр возражает против прибавки.

Постановили. Смету утвердить. Обложить Читинское епархиальное упр[авление] взносом на нужды ДМУ по 15 руб[лей] ежемесячно...

Архиепископ Михаил после краткой речи к членам Собора, где благодарил их за строго христианское, мирное разрешение всех вопросов на Соборе, объявил Собор закрытым. После служения Господу Богу благодарственного молебна и краткой речи архиепископа Михаила митрополитанский областной Собор кончает свои заседания.

Председатель Собора: архиепископ Михаил. Секретарь Собора: архиепископ Василий. С подлинным верно: зам[еститель] пред[седателя] ДМУ еп[ископ] Николай.

№ 6⁶

Резолюция православного епископа Забайкальского и Нерчинского Евсевия (Рождественского) на проекте программ вступительных испытаний для желающих занять должности псаломщика, диакона или священника

Программа испытаний для занятий должностей псаломщика, диакона и священника одобрена к временному употреблению в качестве опыта, должностящего получить исправления или дополнения по указанию самой жизни. Причем нужно принять во внимание заметки (самой комиссии и мои (относительно содержания программы), сделанные на самом проекте программы). В частности, не рекомендую для подготовки книгу Фаррара «Жизнь Христа», так как не всякий способен критически отнестись к рационалистическому уклону автора в толковании им евангельских чудес. В акте о производстве экзаменационной комиссией испытаний нужно отмечать, какие вопросы предлагались из того или другого предмета программы и какие ответы (хорошие, удовлетворительные или малоудовлетворительные) давались испытуемым, и высказывать свое общее заключение как о результате испытания (подготовлен — сдал, или не подготовлен — не сдал испытания), так и о способностях, общем развитии, настроении и качествах испытуемого. Письменные работы испытуемых прилагать при акте испытания. Особенное внимание должно быть обращено на знакомство с современным советским законодательством по церковным делам, чтобы при прохождении своих обязанностей, которые могут быть возлагаемы на выдержавших испытание, последние не делали нарушений гражданского законодательства по церковным делам и чрез то не осложняли взаимоотношений между Церковью и государством, в отношении которого нужно держаться полной лояльности, не касаясь политики ни в проповедях, ни в частных беседах, ибо вера Христова одна, а политик много.

Подлинный проект программы оставить при делах, предложив экзаменационной комиссии снять с одобренного проекта программу-копию.

№ 7⁷

1929 г.— Сведения о православных и обновленческих приходах в Читинском округе

Район	Православные			Обновленцы		
	Приходы	Храмы	Священники	Приходы	Храмы	Священники
1. Акшинский	2	3	3	3	4	3
2. Александро-Заводский	5	6	5	—	—	—
3. Борзинский	5	9	4	1	3	1
4. Быркинский	6	17	5	—	—	—
5. Карымский	4	11	5	5	8	4
6. Красноярский	7	10	6	5	5	4
7. Кыринский	1	3	1	1	4	1
8. Малетинский	—	—	—	5	8	4
9. Оловянинский	5	8	4	2	4	2
10. Петровско-Забайкальский	1	1	1	3	3	2
11. Титовский	7	8	6	6	6	4
12. Улетовский	7	11	7	5	5	4
13. Хилокский	4	5	4	—	—	—
14. Шилкинский	3	9	2	4	8	4
Всего	57	101	53	40	58	33

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Читинской области, ф. Р-422, оп. 2, д. 780, л. 17.

² Там же, д. 791, л. 9-9 об.

³ Там же, оп. 1, д. 5, л. 581.

⁴ Там же, д. 33, л. 47-65. Возвращено из окрлита (окружного отдела по делам литературы и издательств (орган цензуры)) со штампом: «Не разрешается» от 30 марта 1927 г.

⁵ Там же, ф. Р-633, оп. 1, д. 1, л. 109-130.

⁶ Там же, ф. Р-422, оп. 2, д. 804, л. 6-6 об.

⁷ Там же, ф. Р-633, оп. 1, д. 1, л. 65.

ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

А. Н. Старицын*

Дело об уничтожении Филаретовской часовни

В Национальном архиве Республики Карелия в фонде Олонецкой духовной консистории (ф. 25) сохранилось дело об уничтожении старообрядческой часовни, поставленной в 1878 г. над могилой старца Филарета. Оно состоит из 5 документов с грифом «секретно», а именно: Рапорт миссионера Каргопольского округа священника Феодора Стручкова епископу Петрозаводскому и Олонецкому Палладию¹ от 6 сентября 1880 г.; Решение духовной консистории по делу от 29 сентября 1880 г.; Черновик отношения епископа Палладия олонецкому губернатору Г. Г. Григорьеву от 2 октября 1880 г. с просьбой о разрушении часовни; Ответ губернатора от 4 сентября 1881 г. с извещением о разрушении часовни; Выписка из журнала Олонецкой духовной консистории. Дело было обнаружено петрозаводским историком И. Н. Ружинской, которая по его материалам опубликовала в 2007 г. небольшую статью «Филаретова пустынь»².

Хотя о существовании в Каргопольском уезде старообрядческой Филаретовой пустыни писали как современные, так и дореволюционные исследователи, специальной работы, посвященной ей, нет. Н. Ю. Бубнов и Е. В. Прокуратова упомянули в своих работах о том, что пустынь была основана Филаретом, что она неоднократно подвергалась разорению и снова восстанавливалась старообрядцами³. Бубнов и Прокуратова опирались на неизданные сочинения каргопольского краеведа-старообрядца М. И. Залесского: «Исторический очерк каргопольских странников в биографиях их руководителей за время с 1845–1940 гг.» и «Древний Каргополь»⁴. Залесский в свою очередь заимствовал (практически переписал слово в слово) сведения о Филаретовой пустыни из статьи епархиального миссионера, преподавателя

* © Старицын А. Н., 2012

Александр Николаевич Старицын, библиограф Института научной информации по общественным наукам РАН.

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке текста к публикации петрозаводским коллегам И. Н. Ружинской и Н. А. Кораблеву.

Олонецкой духовной семинарии священника Д. Островского⁵. Сам миссионер имел доступ к архиву канцелярии олонецкого губернатора, на 2 дела из которого (№ 762 и № 800) он ссылается. Его информация ограничивается 1836–1860 гг., поэтому очевидно, что с делом, обнаруженным Ружинской, Островский знаком не был. Таким образом, существовало, по крайней мере, 3 дела, посвященных разрушению Филаретовой пустыни. Самое позднее из них было сдано в архив Олонецкой духовной консистории в декабре 1881 г. (см. публикацию, л. 9 об.), сохранилось до наших дней в фонде соответствующего учреждения Национального архива Республики Карелия. Попытки отыскать следы других дел в фонде канцелярии олонецкого губернатора не увенчались успехом.

Филаретова пустынь, по преданию, была основана выходцем из Соловецкого монастыря иноком Филаретом. Не располагая достаточными сведениями, можно высказать несколько предположений, кем был этот старец. Версия о том, что Филарет — это соловецкий монах заслуживает внимания, несмотря на широкое распространение старообрядческих преданий о деятельности выходцев из Соловецкого монастыря на Русском Севере. В каргопольском Спасо-Преображенском монастыре скрывались некоторое время иноки, покинувшие Соловецкий монастырь во время осады последнего правительственными войсками в 1668–1667 гг. Некоторые монахи известны по именам: Игнатий, Герман, Иосиф, но были и другие⁶. Монахи разбежались из Каргополя после смещения с должности укрывавшего их игумена Евфимия в 1677 г. и разгрома их прибежища в Спасском монастыре⁷. Игнатий скрывался в Печниковской волости, потом странствовал по округе⁸. Иосиф оказался в поселении на Порме⁹. Если предположить, что в Каргополе находился также соловецкий инок Филарет, то можно допустить, что, бежав оттуда, он нашел убежище на берегу Иванозера.

Среди соловецких монахов, современников трагических событий осады монастыря, известен иеродиакон Филарет, который поставил подпись под 4 соловецкими челобитными к царю Алексею Михайловичу о сохранении «старой веры», под «сказкой», поданной архимандриту Сергию о том же, и под жалобой монахов царю на действия Сергия в 1666–1667 гг.¹⁰ Накануне блокады монастыря царскими войсками диакон Филарет принял участие во внутримонастырской борьбе, выступив на стороне Герасима (Фирсова) против архимандрита Варфоломея. По приказу последнего он был наказан плетью под предлогом того, что пил «квас медвеной и табак» вместе с Герасимом (Фирсовым), головщиком Ионой Брызгало и черным попом Никоном (Михайловым) 30 декабря 1662 г.¹¹ К числу обиженных архимандритом Варфоломеем относился отставленный соборный старец Ефрем Каргополец, который организовывал побег недовольных монахов из монастыря в Каргополь¹². Возможно, именно при помощи Ефрема диакон Филарет очутился в Каргополе. Еще один соловецкий монах с именем Филарет был родом из Плесской волости Каргопольского уезда, где служил священником в Вознесенской церкви. Мирское имя его — Федор Кондратьев сын Ханков. Он принял постриг в 1659 г. уже в преклонном возрасте и жил в монастырской больнице¹³.

Другая версия происхождения старца Филарета опирается на материалы переписной книги 1712–1713 гг., где описано старообрядческое поселение на реке Порме. Среди насельников Пормской пустыни (так поселение названо переписчиками) упомянуты 80-летний чернец Филарет из Каргополя и его сын посадский человек Матвей Федоров 50 лет¹⁴. Таким образом, каргополец Федор, родившийся около 1633 г., имел сына Матвея, родившегося в 1663 г. Следовательно, Федор мог принять постриг только после 1663 г. в одном из каргопольских монастырей. Близость Пормского поселения, расположенного в среднем течении реки Большая Порма, к Иванозеру, находящемуся недалеко от истока той же реки, позволяет допустить, что старец Филарет вскоре после 1712–1713 гг. переселился на новое безлюдное место и там скончался.

В старообрядческих синодиках, составленных на Выгу, указано, что Филарет умер от голода и что вместе с ним на Иванозере погребены 2 женщины — Дарья и Иулиания¹⁵. В поселении на Порме переписчики в 1712–1713 гг. отметили уроженку Троицкой волости Ульяну 70 лет, жену крестьянина Сергея Потапьева, и уроженку Плесской волости девицу Дарью 32 лет, дочь крестьянина Авдея Степанова¹⁶. По материалам 1-й ревизии 1718–1719 гг., т. е. через 5 лет, в Пормском поселении уже не было инока Филарета и Ульяны, но жили три Дарьи: упомянутая в прежней переписи девица, уроженка Шальской волости Дарья Лукоянова и вдова Дарья Лукина¹⁷. Можно предположить, что сначала из ставшего многолюдным поселением на Порме ушли Филарет и Ульяна (возможно, к тому времени овдовевшая), а потом к ним присоединилась одна из трех Дарий.

Наиболее полный «Синодик выгорецкий» указывает на родственные связи Филарета с некоторыми выговскими большаками, уроженцами Каргополя. В статье синодика «Род отца Игнатия Яковлевич[а]», руководившего в начале XIX в. Чаженгским скитом, имя «инока Филарета (у Иваноз[ера])» стоит на первом месте¹⁸. Также в роду Игнатия Яковлевича упомянут инок Михей — отец выговского настоятеля Кирилла Михайловича (был большаком в 1809–1825 гг.), каргопольского уроженца¹⁹.

Родственником Кирилла Михайловича был последний настоятель Степан Иванович (1850–1871 гг.), при котором в 1854–1855 гг. произошло закрытие Выговской пустыни (несмотря на это он до конца своей жизни сохранил звание большака). После его смерти продолжали избирать большаков, но уже как руководителей общины, а не общежития. Степан Иванович родился в 1797 г. в деревне Потылицыной Плесской волости Каргопольского уезда. В возрасте 17 лет ушел жить в Чаженгский скит, откуда через 15 лет переехал на Выг по приглашению своего родственника Кирилла Михайловича²⁰. О дочери и внуке Степана Ивановича, которые жили на Карельском острове Выгозера, с симпатией и уважением писал М. М. Пришвин²¹. Таким образом, инок Филарет, прославившийся своими аскетическими подвигами на Иванозере, явился родоначальником плеяды выдающихся деятелей Выгорецкого общежития. Хотя прослеживается устойчивая связь инока Филарета с Каргополем, в частности

с Плесской волостью, следует признать, что фактов для установления его личности недостаточно.

О неоднократных безуспешных попытках истребить в народе почитание старца Филарета и уничтожить память о нем путем разрушения памятных крестов, часовен, осквернения могилы, шельмования его имени говорилось в статье священника Д. Островского. Из материалов Д. Островского и публикуемого ниже дела (в изложении миссионера Ф. Стручкова) следует, что могилу Филарета обнаружили старообрядцы из поселения на Порме вследствие совершавшихся на могиле чудес. Сначала на месте погребения старца был поставлен крест, затем сооружена часовня, где хранилась обретенная голова Филарета. Часовня простояла до 1838 г. и была уничтожена уездной полицией по требованию консистории²². Местное население продолжало приходить на могилу старца, там вновь поставили крест, который был уничтожен в 1856 г. (по сведениям Островского) или сожжен 20 июня 1861 г. (по сведениям Стручкова). При уничтожении креста уездный исправник осквернил почитаемую могилу.

Через некоторое время над могилой снова поставили небольшой крест, а весной 1878 г. было заложено основание новой часовни. Значительную сумму на строительство часовни пожертвовал крестьянин Усть-Вольского прихода Афанасий Капитонович Крехалев. Часовня получилась небольшого размера (около 4×3,5 м), тем не менее строительство затянулось и было завершено к весне 1880 г. Недалеко от часовни на берегу озера срубили небольшую избушку (станок), в которой поселились 2 старика, на противоположном берегу была поставлена такая же избушка, чтобы паломникам удобнее было переправляться через озеро. Молебны на могиле Филарета совершались во время Петрова поста, при этом служились панихиды по старообрядцам, погибшим при уничтожении пормских поселений в 1683–1684 и 1734 гг.²³

Основная масса паломников приходила со стороны Онеги из Усть-Вольской, Волосовской, Архангельской и Заднедубровской волостей. Путь пролегал либо напрямую через Малую и Большую Порму, либо в обход через Чаженгскую, Лелемскую и Луговскую волости. Приходили крестьяне и из Нименской и Шежемской волостей. Популярность Филаретовой пустыни в народе была очень велика. Филарета почитали как староверы, так и православные, что вызывало особенное неудовольствие церковных властей.

Очередная полицейская акция была проведена в 1881 г. губернскими властями по требованию Олонецкого епископа Палладия после получения архиереем рапорта от каргопольского миссионера Феодора Стручкова. Характеристику миссионеру дал известный каргопольский краевед К. А. Докучаев-Басков, лично его знавший: «В противность своему предшественнику новый миссионер оказался в разговорах с раскольниками язвительным и “хотуном”... Уколет тебя словом, говорили они, да и заржет как жеребец. При том и на увещания ездил редко, проживая в приходах недолго — не более двух суток». Стручков был прислан в уезд в начале 1870-х гг. Прослужив 2–3 года, он заболел ревматизмом и «никуда по миссии не ездил». В 1875 г. Стручков составил лживый отчет, в котором заявил, что усилиями миссионера и мест-

ных священников «пропаганда секты странников» ослаблена. Докучаев-Басков, хорошо зная, как на самом деле протекала борьба со странничеством в уезде, заявил, что местные священники и миссионер бездействовали. В подтверждение своей правоты он отметил тот факт, что новый архиерей Палладий в 1877 г. половину уездных священников отправил в другие приходы с понижением. Несмотря на разоблачения Докучаева-Баскова, миссионерская деятельность Стручкова получила одобрение начальства: он был награжден золотым крестом, возведен в протопопы и прикомандирован в настоятели к городскому собору²⁴.

По всей видимости, Стручков самостоятельно не занимался расследованием, но пользовался информацией, которую ему доставляли с мест. Он не называет своих информаторов, ограничиваясь безличными выражениями: «по слухам», «по рассказам». Тем не менее в рапорте приводятся довольно точные сведения о местоположении часовни и о числе староверов, приходивших на могилу к старцу Филарету во время Петрова поста 1880 г. Надо полагать, что осведомители Стручкова сообщали ему достоверную информацию только о том, что видели сами. Епископ Палладий сразу после своего назначения на Олонецкую кафедру в 1877 г. начал активно бороться с распространением старообрядчества на территории епархии²⁵. Он попытался поднять уровень миссионерской работы, уделяя особое внимание подготовке кадров. 25 мая 1880 г. в Олонецком архиерейском доме состоялось открытие миссионерского церковного братства во имя святых апостолов Петра и Павла. Помимо методов увещания епископ использовал и традиционные репрессивные средства, обращаясь за помощью к губернатору.

В 1870–1890 гг. Олонецкой губернией управлял Г. Г. Григорьев, видный деятель эпохи либеральных реформ. Просвещенность и православная религиозность сочетались в нем с неприязненным отношением к проявлениям русской самобытности, в частности к старообрядчеству²⁶. Григорьев строил в Олонецкой губернии дороги, телеграфные линии, организовал регулярное пароходное сообщение по Белому морю и Онежскому озеру, занимался земельным устройством государственных крестьян, уделял внимание развитию культуры и образования в крае: 16 июня 1871 г. он подписал приказ о создании Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея. Губернатор содействовал строительству часовни в селении Петровский Ям в память об отдыхе на этом месте царя Петра I во время строительства «Государевой дороги». Часовня в византийском стиле во имя апостола Петра была заложена 30 мая 1880 г., освящена в 1881 г.²⁷ Приблизительно в это время, 23 июля 1881 г., по распоряжению губернатора в Каргопольском уезде на берегу Иванозера сломали часовню над почитавшейся могилой старца Филарета.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Палладий (Пьянков; 1816 г.— 8 января 1882 г.), епископ Олонецкий и Петрозаводский с 28 февраля 1877 г. до кончины.
- ² *Ружинская И. Н.* Филаретова пустынь // Старообрядчество: История, культура, современность. Т. 1. М., 2007. С. 95–99.
- ³ *Бубнов Н. Ю.* Духовное наследие каргопольских странников // Христианство и Север. М., 2002. С. 139; *Прокуратова Е. В.* Исторический очерк «Древний Каргополь» в рукописном наследии каргопольского книжника XX в. М. И. Залесского // Уездные города России: Историко-культурные процессы и современные тенденции. Каргополь, 2009. С. 237.
- ⁴ БАН, ф. 73 (Каргопольское собр.), д. 78, с. 3–4; Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей, Рукописное собр., М–117, л. 80 об.— 81.
- ⁵ *Островский Д.* Каргопольские «бегуны»: (Краткий исторический очерк) // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1902. Вып. 4. С. 23.
- ⁶ *Брецинский Д. Н.* Житие Корнилия Выговского пахомиевской редакции (тексты) // Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского Дома. Сборник научных трудов. Л., 1985. С. 90.
- ⁷ *Старицын А. Н.* Между Соловками и Выгом // Старообрядчество: история, культура, современность. Т. 1. М., 2007. С. 104–106.
- ⁸ Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей: Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжения, 1681 г. / Сообщение Х. Лопарева. СПб., 1895. С. 26.
- ⁹ *Филитов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. М., 2005. С. 79.
- ¹⁰ Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 3. М., 1878. С. 45, 153, 161, 165, 174, 211.
- ¹¹ Там же. С. 91.
- ¹² *Старицын А. Н.* Указ. соч. С. 102–103.
- ¹³ Санкт-Петербургский Институт истории РАН, Кол. 2 (Актовые книги Археологической комиссии), д. 152, л. 342; РГАДА, ф. 1201 (Соловецкий монастырь), оп. 1, д. 257, л. 8; По данным переписи 1648 г., священник Федор Кондратьев Ханков имел трех взрослых сыновей, один из которых был тоже священником (РГАДА, ф. 1209 (Поместный приказ), оп. 1, ч. 1, д. 168, л. 330).
- ¹⁴ РГАДА, ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки), оп. 1, д. 168, л. 802.
- ¹⁵ ОР РГБ, ф. 178 (Музейное собрание), д. 698, л. 79, 189; ф. 218 (Собрание Отдела рукописей), д. 1034, л. 169.
- ¹⁶ РГАДА, ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки), оп. 1, д. 168, л. 803.
- ¹⁷ Там же, д. 169, л. 1027–1027 об.
- ¹⁸ ОР РГБ, ф. 178, д. 698, л. 178.
- ¹⁹ *Пигин А. В.* Материалы к биографии выговского большака Степана Иванова // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сборник научных трудов. Вып. 4. М., 2010. С. 247.
- ²⁰ Там же. С. 243–247.
- ²¹ *Пришвин М. М.* В краю непуганых птиц // Собрание сочинений. Т. 2. М., 1956. С. 142–149.

- ²² Устав духовных консисторий, утвержденный 27 марта 1841 г., предписывал разрушать часовни, построенные без разрешения духовного начальства (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 16, отд. 1, 1841. СПб., 1842. С. 230).
- ²³ *Филитов И.* Указ. соч. С. 79, 85.
- ²⁴ *Докучаев-Басков К. А.* Из жизни каргопольских странников-бегунов // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1913. Кн. 3. Разд. 4. Смес. С. 15–18).
- ²⁵ Выходец из семьи пермского священника-миссионера, выпускник Пермской духовной семинарии и Московской Духовной академии, епископ Палладий хорошо знал старообрядчество, написал труд по истории пермских староверов (*Дмитриев А. А.* Материалы для биографии памятных деятелей из пермских уроженцев // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. 5. Пермь, 1902. С. 49–50).
- ²⁶ *Мошина Т. А.* Олонецкие губернаторы о старообрядцах // Старообрядчество: история, культура, современность. Т. 1. М., 2005. С. 104–105.
- ²⁷ О Григорьеве см.: *Кораблев Н. А., Мошина Т. А.* Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы: Биографический справочник. Петрозаводск, 2006. С. 69–73; *они же.* Олонецкие губернаторы эпохи Великих реформ // Российская история. 2009. № 3. С. 160–161.

Документы
об уничтожении Филаретовской часовни¹

№ 1²

**6 сентября 1880 г. — Рапорт миссионера Каргопольского округа
священника Феодора Стручкова епископу Олонецкому
и Петрозаводскому Палладию**

(Л. 1) Его Преосвященству Преосвященнейшему Палладию, епископу Олонецкому и Петрозаводскому и кавалеру, миссионера Каргопольского округа священника Феодора Стручкова покорнейший репорт.

Во исполнение предписания Вашего Преосвященства от 26 июля сего 1880 года за № 115 долг имею почтительнейше донести Вашему Преосвященству следующее. По собранным мною сведениям, известная под названием «Филаретовская» пустынь находится у озера Ивановского, лежащего в северной оконечности Нименской лесной дачи; именно недалеко от того места, где сходятся дачи Архангельская, Лелемская, Мошинская и Нименская. Пустынь эта отстоит от прихода Заднедубровского чрез Чаженгу и жилую Порму (прежнее раскольническое жилище) верст на 50, от прихода Лелемского чрез озера Черное и Карозеро верст на 30, от прихода Шежемского чрез Шежмозеро (прежний раскольнический скит) верст на 25 и от прихода Нименского верст тоже на 25.

Филаретова пустынь издавна известна между раскольниками Каргопольского уезда Данилова и Филиппова согласий, и многими из них издавна ежегодно посещалась, и ныне посещается преимущественно в Петров пост. Известность свою и уважение пустынь эта получи (Л. 1 об.) ла оттого, что здесь, в этой пустыне, по словам раскольников, проживал богоугодный старец по имени Филарет, один из иноков Соловецкого монастыря, бежавший отсюда во время осады его Мещериновым при царе Алексии Михайловиче. Старец этот будто бы прожил в избранной им местности у Иванозера около 10 лет один и по смерти погребен неизвестно кем. Могила его сначала была

в неизвестности, но потом нашли ее старцы (раскольники, проживавшие на речке Порме в верстах 15 от Иванозера, ближе к Чаженге) и узнали ее по совершавшимся будто бы над нею каким-то чудесам. Над могилою раскольниками первоначально был поставлен небольшой крест, а затем на месте его устроена часовня. При устройстве часовни, по рассказам, могила была разрываемая в чаянии обретения в ней мощей Филарета, но вместо их найден только один головной человеческий череп, который с тех пор и стал известен между раскольниками под именем «главы Филаретовой». Найденный череп хранился в устроенной над могилою часовне, которая стояла долгое время и была неизвестна никакому начальству; только в 50 годах настоящего столетия она стала известна духовному начальству и по его требованию была разрушена каргопольскою уездною полициею; но бревна и доски не были уничтожены. На месте разрушенной часовни почти сряду же после разрушения ее был поставлен обнесенный досками большой крест. Крест этот был сожжен на месте 20 июня 1861 года по распоряжению каргопольского уездного исправника. Филаретова глава при разрушении часовни, по рассказам, была затеряна, но потом она будто бы в скором времени снова найдена, чему, впрочем, не все раскольники верят, и положена в могилу, над которою и был поставлен небольшой крест. Так продолжалось до 1878 г. Весною 1878 г. раскольники на месте прежней часовни задумали устроить новую и за (Л. 2) положили основание ее; но постройка часовни тогда почему-то приостановилась и только осенью 1879 года или весною настоящего 1880 года начатая в 1878 году часовня была окончена. Кто из раскольников строил эту часовню, узнать трудно. Судя по рассказам, можно с достоверностью только сказать, что на устройство часовни между раскольниками производился денежный сбор и со стороны богатого раскольника Усть-Вольского прихода крестьянина Афанасия Капитонова Крехалева было сделано на сей предмет довольно значительное пожертвование. Вновь выстроенная над могилою Филарета раскольническая часовня, по рассказам, невелика — около $5\frac{1}{2}$ аршин в длину и около 5 арш[ин] в ширину; ни иконостаса, ни икон в ней никаких не имеется; на место иконостаса в ней устроена по обычаю раскольническому узкая полочка, на которую приходящие для поклонения Филарету раскольники ставят приносимые с собою иконы. Вновь устроенных келий для помещения посетителей при часовне нет; имеется только невдалеке от нее на берегу озера Ивановского старый станок, в котором, по слухам, в летнее время почти постоянно проживают один или два старика — рыболовы. Подобный же станок находится и на противоположном берегу озера. Приходящие в Филаретову пустынь посетители останавливаются и ночуют под открытым небом. Здесь они под руководством своих наставников совершают свои моления над могилою Филарета (ныне в часовне), которого почитают за святого, величая его преподобным отцом, поют ему молебны и служат панихиды по каким-то страдальцам, жившим и погребенным в пустыне около речки Пормы; берут с могилы Филарета песок с уверенностию, что он поможет от зубной боли и в других болезнях.

Вообще, значение Филарета между раскольниками приходов Шежемского, Лелемского, Заднедубровского, Волосовского, Усть-Вольского, Луговского,

отчасти Плесского, Нименского, Архангельского и Троицкого и в настоящее время еще довольно значительно. Некоторые из раскольников этих приходов в случаях болезни полагают завет, или обещание, — сходить к Филарету и убеждены, что если кто сходит на могилу Филарета до трех раз, тот сделает такое же богоугодное дело, как если бы сходил в Соловецкий монастырь: «Тому уж не нужно ходить в Соловки», — прибавляют раскольники. В приходах же Лелемском и Заднедубровском даже некоторые православные дают эти (Л. 2 об.) обещания. Все это показывает, что почитаемый раскольниками Филарет пользовался прежде — издавна — глубоким между ними уважением, что почитание Филарета есть между ними и в настоящее время, что оно поддерживается раскольниками всеми мерами и что оно еще не скоро может быть ослаблено и изглажено совершенно.

Выше было сказано, что посещения раскольниками Филаретовой пустыни были издавна ежегодно, около одного времени — именно Петрова поста; что посещения эти и в настоящее время не прекратились и бывают в каждый год около того же времени, т. е. Петрова поста, когда по Архангельскому тракту проходят соловецкие богомольцы, что, конечно, действует на раскольников. Но если верить рассказам стариков, то посещения эти теперь сделались гораздо меньше, чем в былую пору, когда не была еще разрушена прежняя часовня. С тех пор вера в Филарета между раскольниками приослабла, пустыня его и могила стали не так для раскольников привлекательны, и хотя были посещения этой пустыни, но сравнительно с прежними менее людны. Только сего года, именно в Петров пост, одновременно собралось в Филаретову пустынь значительное число посетителей с приходов: Волосовского (около 20 чел[овек] во главе с расколоучителем — отставным солдатом Антоном Яковлевым Роевым), Усть-Вольского (около 8 чел[овек]), Архангельского (около 5 чел[овек]), Заднедубровского (около 10 человек во главе с наставником — крестьянином Николаем Анфимовым), Лелемского (около 10 чел[овек]) и Шежемского (около 10 чел[овек]) во главе со своими наставниками, всего около 60 человек. Причину одновременного скопления такого значительного числа поклонников Филарета хотя можно объяснить краткостью сего года Петрова поста, но можно безошибочно предположить и то, что здесь в этом одновременном скоплении немалую роль играла вновь устроенная над могилою Филарета часовня, которую, по слухам, раскольникам было желательно освятить, но не удалось единственно по причине происшедших из-за чего-то несогласий между расколоучителями Роевым, Анфимовым и Денисовым, лицами крайне недельными, самолюбивыми, своекорыстными, имеющими сомнительную совесть. С целью единовременного и в большом количестве (Л. 3) посещения Филаретовой пустыни раскольники Усть-Вольского и Волосовского приходов вместо прежнего прямого пути к Филарету чрез Большую и Малую Порму шли сего года путем окольным — чрез приходы Архангельский, Луговский, Заднедубровский и Чаженгу, возбуждая в жителях сих приходов любопытство и в раскольниках желание посещения Филаретовой пустыни и в то же время своим шествием как бы проповедуя наступление для них поры свободного исповедания своей веры.

Чтобы ослабить значение Филаретовой пустыни, признается необходимым, во-первых, вновь устроенную часовню над могилою Филарета чрез полицейскую власть разрушить и материал, из которого она сделана, уничтожить, что будет вполне законно, так как часовня эта построена без всякого ведома как духовного, так и светского начальства в лесу, вдали от жилищ, без всякой надобности быть ей там. Во-вторых, вменить в обязанность православным священникам вышеозначенных приходов разъяснить при удобных случаях в своих приходах, что хождение в Филаретову пустынь для поклонения какому-то неизвестному Филарету и безрассудно, и греховно, и вместе с тем, чтобы они на будущее время о посещениях раскольниками Филаретовой пустыни имели наблюдение и сряду же доносили о них епархиальному начальству или сообщали миссионеру. Что же касается до самой главы Филарета, то в настоящую пору не предвидится никакой особенной надобности разыскивать ее и принимать какие-либо меры к ее уничтожению, так как сами раскольники не вполне убеждены в действительности ее существования и между ними идут пререкания о ней. Именно, по уверению некоторых более благоразумных из раскольников, в Филаретовой пустыни теперь уж нет ничего, и имеющийся череп не глава Филарета, а Бог знает чей, и ходить в эту пустынь незачем. Уверения же других раскольников разноречивы: одни говорят, что глава Филарета находится в могиле, другие уверяют, что она хранится в кузовке (род небольшого железного ведра из береста), который висит за окном (Л. 3 об.) часовни, и показывают какие-то череповые кости; третьи указывают какие-то гнильтины и говорят, что это остатки мощей Филарета; все же вместе не имеют решительно никаких оснований для своих уверений. При таком разъединении единственно можно предположить, что значение главы Филаретовой со временем само собою может потерять всякое значение между раскольниками, если к поддержанию его не будет никаких благоприятных условий.

Вашего Преосвященства милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник миссионер Каргопольского округа священник Феодор Стручков.

№ 2³

1880 г. — Решение духовной консистории

(Л. 4) 1880 года сентября 25 дня Олонецкая духовная консистория слушали сданный его Преосвященством 13 числа сего сентября за № 31 с резолюциею «в консисторию на рассмотрение» репорт миссионера, священника Феодора Стручкова, от 6 числа сего же сентября за № 63 с донесением о самовольном построении раскольниками Каргопольского уезда новой часовни вместо разрушенной в 50-х годах настоящего столетия над могилою какого-то чтимого ими Филарета у озера Ивановского, где находятся дачи Архангельская, Лелемская, Мошинская и Нименская, куда раскольники собираются в Петров пост и под руководством своих наставников поют молебны и слушают панихиду по каким-то страдальцам, жившим и погребенным в пустыне около речки Пормы. Закон: Уст[ав] дух[овных] консисторий

§ 60 и 12-го т[ома] Св[ода] зак[онов] изд[ания] 1857 г., ст[атья] 245: «Построившие или перестроившие часовню или молитвенный дом без разрешения епархиального начальства подлежат суду, а самое здание уничтожению»⁴. Приказали. С прописанием репорта миссионера священника Феодора Стручкова (Л. 4 об.) кова сообщить от лица его Преосвященства к г[осподину] начальнику Олонецкой губернии и просить его распоряжения на основании 60 параграфа Уст[ава] дух[овной] консистории и 245-й ст[атьи] 12 т[ома] Св[ода] зак[онов], изд[ания] 1857 г., разрушить построенную раскольниками Каргопольского уезда у Иванозера часовню над могилою чтимого ими какого-то Филарета, самый же материал уничтожить и о последующем уведомить его Преосвященство. 2. Священно-церковнослужителям приходов Шежемского, Лелемского, Заднедубровского, Волосовского, Усть-Вольского, Луговского, Плесского, Нименского, Архангельского и Троицкого предписать, чтобы они при всяком удобном случае разьясняли своим прихожанам, что хождение в Филаретову пустыню для поклонения какому-то неизвестному Филарету безрассудно и греховно, и вместе с тем, чтобы они на будущее время о посещениях раскольниками Филаретовой пустыни имели наблюдение и сряду же доносили о них местному миссионеру для сообщения епархиальному начальству; о каковом распоряжении дать знать миссионеру священнику Феодору Стручкову. Но прежде исполнения журнал (Л. 5) сей представить к его Преосвященству на благорассмотрение.

[Подписи:] протоиерей Илия Лебедев⁵, протоиерей Василий Феофоров, протоиерей Михаил Дубровский, протоиерей Александр Надежин⁶, секретарь Петр Воронов.

№ 3⁷

Октябрь 1880 г. — Черновик отношения епископа Палладия олонецкому губернатору Г. Г. Григорьеву

(Л. 6) Ваше превосходительство, милостивый государь! Миссионер Каргопольского округа священник Феодор Стручков от 6 сего сентября за № 63 донес мне, что, по собранным им сведениям, известная под названием «Филаретовская» пустыня находится...^а наступление для них поры свободного исповедания своей веры. Чтобы ослабить значение Филаретовской пустыни он, миссионер, признает необходимым вновь устроенную часовню над могилою Филарета чрез полицейскую власть разрушить и материал, из которого она сделана, уничтожить... без всякой надобности быть ей там, причем присокупить, что же касается до самой главы...^б

(Л. 6 об.) Сообщая о сем Вашему превосходительству, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, сделать зависящее от Вашей стороны распоряжение...^в чтобы вышеназванная часовня на основании 245 ст[атьи] 12 т[ома]

^а Здесь и далее — пропуск в тексте.

^б Далее зачеркнуто: Филарета, то в настоящую пору... никаких благоприятных условий.

^в Далее зачеркнуто: на основании 245 ст.

Св[ода] зак[онов] изд[ания] 1857 г. была разрушена и самый материал уничтожен, и о последующем не оставить меня без уведомления.

Призывая на Вас благословение Божие, с нижайшим почтением и (Л. 7) совершенную преданностью имею честь быть Вашего превосходительства, мил[остивого] государя.

№ 4⁸

25 августа 1881 г.— Ответ из канцелярии
олонецкого губернатора

(Л. 8) Ваше Преосвященство, милостивый архипастырь. Вследствие отношения от 2-го октября прошлого года за № 4934 имею честь уведомить Ваше Преосвященство, что раскольническая часовня, выстроенная без надлежащего разрешения у озера Ивановского в северной оконечности Нименской лесной дачи, в местности под названием «Филаретовская пустынь», как донес мне рапортом от 16 августа за № 1749 каргопольский уездный исправник, 23 июля по распоряжению станового пристава 3-го стана разрушена на основании 245 ст[атьи] 12 т[ома] ч[асти] 1 Уст[ава] строительного, по прод[лению] 1876 г., (Л. 8 об.) и найденные в ней 8 простых без всяких украшений икон, пять аршин холста в четырех кусках, холщовая пелена с крестом из тесьмы, три восковых свечи и денги 15 коп[еек] переданы на хранение священнику Нименского прихода Казанскому⁹. При этом исправник присовокупил, что по произведенному приставом негласному дознанию есть основание только предполагать, что часовня эта выстроена крестьянами-раскольниками в минувшем году, но кем именно и с какою целью, неизвестно, и что исполнение сего поручения приставом замедлилось, потому что к часовне этой в зимнее время нельзя было проехать за выпавшим большим снегом и за неимением дорог, а весной по причине болотистых топких мест, так что осмотр ча (Л. 9) совни только и мог быть произведен летом.

Испрашивая архипастырского благословения Вашего, с истинным почтением и душевною преданностью имею честь быть Вашего превосходительства покорнейший слуга Григорьев.

№ 5¹⁰

10 декабря 1881 г.— Выписка из журнала
Олонецкой духовной консистории

(Л. 9 об.) № 866. Список с 3 ст[раницы] журнала Олонецкой духовной консистории. 10 декабря 1881 г.

Слушали сданное от Его Преосвященства с резолюцией «в консисторию» секретное отношение г[осподина] олонецкого губернатора от 25 августа за № 2181 с сообщением, что устроенная раскольниками близ Ивановского озера в Нименском приходе Каргопольского уезда деревянная часовня в местности, носящей название «Филаретова пустынь», становым приставом разрушена и бывшие в той часовне иконы, свечи и пелены переданы на хранение

в нименскую приходскую церковь. Приказали. Отношение сие, приняв к сведению, приложить к делу, каковое, как окончательно решенное, сдать в свое время в архив.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Документы хранятся в Национальном архиве Республики Карелия: ф. 25, оп. 9, д. 2/57, л. 1–9 об.
- ² Рапорт составлен на 3 листах. Вверху на л. 1 резолюция с регистрационным номером: «№ 31. 1880, сент[ября] 19. В консисторию на рассмотрение. Секретно». Внизу на л. 1: «№ 3701/938. Сдан 18 сентября 1880 года к докладу. Слушан 25 сент[ября] 1880 г.». Внизу на л. 3 об.: «№ 63-й. Сентября 6 дня 1880 года. О Филаретовой главе, уважаемой раскольниками Каргопольского уезда».
- ³ На л. 4 вверху: «Секретно. № 1608. 1880, сент[ября]. 29. Исполнить». Внизу на том же листе: «Сдан 29 сентября 1880 года к исполнению». На л. 5 внизу: «№ 574 подписан 27 сентября 1880 г. Об уничтожении часовни в Филаретовой пустыни Каргопольского уезда. Исполнено 10 октября 1880 г. за №№ 4990–5000. Исполняющий д[ела] столоначальника Иван Романов».
- ⁴ § 60 Устава духовных консисторий полностью соответствует статье 245 Строительного устава. См.: Свод законов Российской империи издания 1857 года. Т. 12. Ч. 1. СПб., 1857. С. 55.
- ⁵ Илия Андреевич Лебедев (22 июля 1822 г.— 12 декабря 1882 г.), кафедральный протоиерей, похоронен на Крестовоздвиженском кладбище в Петрозаводске (*Шереметьевский В. В.* Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М., 1914).
- ⁶ Александр Матвеевич Надежин (1812 г.— 13 октября 1885 г.), протоиерей, более 34 лет (с 28 февраля 1846 г.) являлся настоятелем Александро-Невской горнозаводской церкви, похоронен на Крестовоздвиженском кладбище (*Шереметьевский В. В.* Указ. соч. Т. 1).
- ⁷ На л. 6 вверху надпись: «Секретно». На л. 7 внизу: «№ 4934. Октября 1880 г. Его превосходительству г[осподину] начальнику Олонецкой губернии, тайному советнику и кавалеру Григорью Григорьевичу Григорьеву».
- ⁸ Написано на бланке с грифом: «Министерство внутренних дел. Олонецкого губернатора канцелярия». На л. 8 вверху: «Секретно. 1881, сент[ября] 4. В консисторию». Внизу: «№ 2929/866. Сдано 4 сентября 1881 года к докладу».
- ⁹ Имеется в виду священник Преображенской церкви Павел Иванович Казанский (1840–1903 гг.), отец Петроградского митрополита сщмч. Вениамина.
- ¹⁰ На л. 9 об. внизу надпись: «Итого в сем деле пронумерованных и скрепленных девять листов. Столонач[альник] В. Нименский. 23-го мая 1884 г. принял столоначальник Виталий Кенорецкий».

М. В. Шкаровский*

Из истории старообрядческой общины Громовского кладбища Санкт-Петербурга

Еще в годы Гражданской войны (в 1918 г.) был ликвидирован существовавший в Москве старообрядческий Богословско-учительский институт, и старообрядцы на несколько лет остались без своих духовных учебных заведений. И лишь 15 октября 1925 г. власти, наконец, официально зарегистрировали Богословско-пастырские старообрядческие курсы при жилом доме на Лиговской улице на Громовском кладбище¹.

Ходатайство о регистрации курсов в Ленгубисполком было написано 5 мирянами-учредителями, в том числе И. А. Черновым и В. К. Литвиновым. На самом же деле Богословские курсы были созданы по инициативе священника Самуила Фомичева и по благословению епископа Геронтия (Лакомкина), который сам преподавал на них литургику и церковный устав. Заведующим курсов и одним из преподавателей являлся о. Самуил, написавший также более 6 напечатанных затем на гектографе брошюр для учащихся. Епископ Геронтий и о. Самуил входили также в совет курсов, другими членами которого были священник Александр Георгиевич Устинов (из села Малышевка Тверской губернии), протодиакон Харламбий Марков, приехавший в Ленинград зимой 1925 г. известный начетчик-слепец Александр Акинфович Селезнев (он также прочитал много апологетических докладов на собраниях братства протопопа Аввакума), Савелий Маркович Поветкин, Степан Никандрович Колин, Алексей Петрович Чунин и Леонид Павлович Кирпичев. Совет курсов делился на 2 части: учебно-методический совет под руководством о. Самуила и хозяйственный совет во главе с С. М. Поветкиным. Кроме того, существовал президиум курсов в составе председателя о. Самуила, секретаря Г. Г. Лакомкина и о. Александра Устинова. Позднее, на допросе 13 апреля 1932 г., епископ Геронтий показал: «Главной целью богословских курсов было

* © Шкаровский М. В., 2012

Окончание. Начало см.: Вестник церковной истории. 2011. №3/4 (23/24). С. 219–246.

провести среди молодежи общее изучение церковных законов и вопросов, с тем чтобы поддержать веру в Бога и таким путем отклонить нашу молодежь от коммунистического учения»².

Открытие Богословских курсов привело к росту нелегальной издательской деятельности. Всего преподавателями курсов (прежде всего епископом Геронтием, о. Самуилом Фомичевым и А. А. Селезевым) были написаны и размножены на гектографе и пишущих машинках около 40 религиозно-философских брошюр: «О материализме», «Об атеизме», «О пантеизме», «Верит ли ученик в Бога?», «Происхождение христианства» и многие другие³. Кроме того, учащиеся выступали с докладами на собраниях братства протопопы Аввакума, члены которого приняли активное участие в создании и работе курсов. Приезжавшие в Ленинград для учебы молодые старообрядцы из разных концов страны перенимали у членов братства их опыт, получали литературу, инструкции и после окончания занятий уезжали с желанием создать у себя подобную организацию. Впрочем, некоторые учащиеся оставались в Ленинграде и становились активными членами братства протопопы Аввакума. Так, например, Иван Артемьевич Казаков в возрасте 17 лет в 1925 г. приехал учиться на курсах, поселился в специально устроенном общежитии, вступил в члены братства Громовской общины и, окончив курсы, остался в городе, поступив в 1929 г. в Ленинградский химико-технологический институт⁴. Полный состав учащихся курсов пока, к сожалению, не известен. В архивных документах сохранились лишь удостоверения, которые 12 апреля 1926 г. заведующий Богословскими старообрядческими курсами священник Самуил Фомичев выдал 4 учащимся: Л. А. Колышкину, М. П. Болотникову, И. А. Казакову и А. Г. Устинову, проживающим в общежитии курсов на Старообрядческой улице⁵.

2 июня 1926 г. административный отдел Ленгубисполкома выдал разрешение на проведение 27–30 июня на Громовском кладбище епархиального съезда Ленинградской и Тверской старообрядческой епархии. Всего на съезд прибыли 34 уполномоченных общин с правом решающего голоса и 83 — с совещательным голосом, председателем съезда был избран епископ Геронтий, заместителем председателя — священник Самуил Фомичев, а секретарями — А. П. Чунин, священник Александр Устинов и Л. П. Кирпичев. В первый день были заслушаны отчеты епископа Геронтия и епархиального совета по управлению епархией за 1924–1925 гг., которые признали правильными и одобрили. Затем с докладом об осуществлении постановлений Соборов выступил протоиерей Самуил Артемьев, в связи с чем была принята резолюция: «Принося благодарность протоиерею о. С. И. Артемьеву за сделанный им доклад, освещающий состояние старообрядческих приходов, не проводших в исполнение постановлений прошлого Освященного Собора, съезд считает нужным призвать все приходы епархии к более дружной работе по осуществлению Соборных постановлений, предложив им дать немедленно отчеты о принятых ими мерах своему епископу»⁶.

Большое внимание собравшихся привлек доклад трех мирян о воспитании и обучении христиан по законам Христианской Церкви. Съезд выразил

им благодарность и постановил: «Считая целесообразным и полезным для старообрядчества предложение Чураковой о восстановлении древнего старообрядческого обычая домашнего обучения христиан законам своей веры и чтению Священного Писания, просить общины, приходы и священнослужителей принять все зависящие от них меры к тому, чтобы старообрядцы получали необходимые для них сведения, указывая к этому следующие меры: а) устраивать посещение прихожан священнослужителями и катехизаторами в удобное для тех и других время; б) обучать детей законам веры группами по домам, согласно существующих законоположений; в) разъяснять значение молитв, обрядов и богослужения, одухотворяя их исполнение и г) воспитывать всех прихожан в духе христианской веры и соблюдения христианских семейных укладов и обычаев». В конце первого дня был заслушан доклад о деятельности Богословских старообрядческих курсов Ленинграда и выражена благодарность преподавателям⁷.

На утреннем заседании 28 июня епархиальный съезд принял устав епархиального совета (предложив совету выработать инструкцию для руководства), заслушал проект руководства для приходов и доклад о взаимоотношениях между духовенством и приходскими советами, доклад Воскресенской общины о печатном органе и доклад И. Г. Лакомкина о единообразии богослужебных текстов о молитве за страну, после которого принял резолюцию: «Войти в Освященный Собор с ходатайством о пересмотре всех вызывающих сомнение текстов молитв по стране и сделать соответствующие изменения». После обеда съезд по докладу о вечерних чтениях постановил: «а) предложить священнослужителям и церковным советам принять все необходимые меры к тому, чтобы в приходах устраивались церковные чтения после литургии или вечернего богослужения и призывать прихожан к усердному посещению их; б) просить прихожан как самих принимать участие в чтениях, так призывать к этому и других православных христиан; в) обязать приходы давать отчеты епископу о произведенных чтениях». Заслушав доклад протоиерея Харлампия Маркова о церковном пении, съезд постановил «просить Богословские курсы открыть не только обучение пению, но и обучение преподаванию пения. На основании постановления Освященного Собора 1925 г. вменить в непререкаемую обязанность церковным советам, чтобы они обязывали уставщиков обучать пению, а священникам, чтобы они в проповедях призывали к исполнению этого благого дела»⁸.

Важное значение имел доклад секретаря Ленинградского братства протоиерея Аввакума Г. Г. Лакомкина «О приходских братствах и об организации их», по итогам которого было принято решение: «Епархиальный съезд приветствует дело организации братств и призывает общины и приходы устраивать их, где это возможно, а где невозможно — [создавать] группы лиц, интересующихся духовно-просветительной работой, прося всех старообрядцев принять деятельное участие в работе братств». Заслушав после этого доклад М. И. Ершова о чинности и уставности церковного богослужения, съезд постановил: «а) поручить епархиальному совету воззванием разъяснить прихожанам вредность указанных в докладе преступлений; б) составить правила

о благоприличии в храмах; в) священникам внушать пастве, чтобы она оказывала сыновнее послушание Церкви». В конце 2-го дня работы съезд принял руководство для приходов и постановил просить правительство разрешить устройство специальных старообрядческих школ, сделав это через Освященный Собор»⁹.

В последний день заседаний съезд поручил епархиальному совету обратиться к Освященному Собору с предложением обсудить вопрос о целях и значении епитимии, собрав требующиеся материалы, и ходатайствовать перед гражданской властью о допущении священников для напутствия больных в больницы и родильные дома. Кроме того, было принято постановление о благотворительной деятельности: «Вменить в обязанность священным лицам и приходским советам или особо избранным лицам ведение благотворительных дел в приходе. Епархиальному совету поручить написать объяснение о пользе и значении благотворительности. Просить приходы иметь помещение для странноприимства». По докладу об иконографии Г. М. Казакова съезд решил «поручить священнослужителям и лицам, ведущим духовно-просветительную работу в приходах, разъяснение символического значения христианских храмов, святых икон и церковной утвари. Просить Богословско-пастырские курсы ввести иконографию в программу как особый предмет»¹⁰.

Понимая необходимость совместного противостояния антирелигиозной кампании, съезд активно занимался обсуждением вопросов «о примирении с неединствующими старообрядцами и другими группами верующих» (неоокружниками, беглопоповцами, беспоповцами, единоверцами и даже представителями Патриаршей Церкви, называемыми в то время «тихоновцами»). В связи с этим были приняты 4 постановления: 1. «Послать раздорствующим увещание с указанием раздора и их виновности в нем и передать на рассмотрение Освященного Собора»; 2. Поручить священнику о. М. Васильеву собрать материал о беглопоповцах и событиях в их обществах и вместе с докладом направить на Освященный Собор. «Просить последний разобрать вопрос о сомнении и приеме еп[ископа] Климента и другие вопросы о его личности, а также вопросы об отношении к самопомазанству Андрея Ухтомского (беглопоп)»; 3. «Просить еп[ископа] Павла (единоведец) ответить на послание Освященного Собора и личное письмо еп[ископа] Геронтия»; 4. Просить Освященный Собор дать разъяснения о беспоповцах, тихоновцах и др.»¹¹

Далее были заслушаны заявления П. К. Кирпичева о молитве перед иноверными храмами, доклады члена братства протопопа Аввакума А. П. Чунина «Культура, церковь и одежда» и «о руководстве для приходов», доклад И. А. Коновалова «об исполнении духовных стихов и песнопений на музыкальных инструментах», а также доклады М. П. Цветова и Г. М. Казакова о вновь образованных приходах. После выдвижения кандидатур съезд избрал 12 членов епархиального совета (в том числе епископа Геронтия и еще 4 священнослужителей), 5 кандидатов, 4 уполномоченных (и 4 кандидатов) от епархии на Освященный Собор, отметив: «В случае если епархиального

епископа не регистрируют в число членов, отказаться от регистрации совета вообще»¹². Следует отметить, что в состав епархиального совета вошли 3 представителя братства протопопа Аввакума; с 1926 г., когда вопрос об участии мирян в церковном управлении стал выдвигаться на первый план, члены братства стали действовать на епархиальных съездах гораздо активнее, образуя «особую фракцию» при обсуждении «Положения об Освященных Соборах»¹³.

В последний день работы был также утвержден кассовый отчет с 1 июня 1924 г. по 1 июня 1926 г., принята смета на следующий год и вынесено постановление просить Освященный Собор осуществить в Москве митрополию и в Ленинграде (несмотря на протест епископа Геронтия) — архиепископию с возведением Владыки Геронтия в сан архиепископа. В заключительной части были заслушаны доклады о приходской жизни с мест, доклад Ленинградской общины о призрении старых, доклады епископа Геронтия о святом храме, его значении и др. и принято постановление о не приехавших на съезд священниках. Работа съезда завершилась заключительным словом Владыки в назидание всем членам епархиального совета, обычной молитвой и прощением¹⁴.

Явное стремление участников съезда активизировать все формы религиозной деятельности и их смелая независимая позиция вызвали сильное раздражение у властей. После того как протокол съезда был передан в Ленгубисполком, губернский административный отдел 6 августа указал совету Громовской общины на то, что ряд постановлений епархиального съезда Ленинградской и Тверской старообрядческой епархии противоречит существующему законодательству, и предложил воздержаться от их выполнения: «По пункту 6 п[одпункты] 1 и 2 приняты постановления о возложении на приходы обязанности доплатить недополученную сумму, а также о том, чтоб епархиальное управление проверило доходность приходов. По законодательству СССР епархиальное управление никаких прав контроля над хозяйственной деятельностью общин и двадцаток не имеет и тем более не вправе проверять доходность с целью обложения приходов сбором в пользу Совета, т[ак] к[ак] ст[атья] 122 У[головного] к[одекса] карает виновных в установлении принудительных сборов, каковые могут собираться только в порядке добровольного пожертвования. По этой же причине совершенно противозаконно постановление (2-й абзац) по пункту 5 VII заседания, т[ак] к[ак] здесь не только принудительный сбор, но и еще замаскированный добровольным пожертвованием. Постановление съезда о п. 4 II заседания об уставе епархиального Совета является превышение со стороны епархиального управления, т[ак] к[ак] советы существуют без устава, и только в плане внутреннего распорядка может быть издан регламент. Из протокола усматривается, что епархиальное управление оказывает воздействие и руководит деятельностью Богословских курсов, между тем как по разъяснению Отдела культов Н[ародного] к[омисариата] ю[стиции] от 2-VII-23 года № 280 право организации и, следовательно, управления курсами предоставляется исключительно группе граждан, не объединенных в общину, двадцатку или состоящих в епархиальном

управлении. Заблуждением вызвано постановление по пункту 2 параграфу б, по коему предполагается обучать детей группами на дому. Существующее законодательство разрешает религиозное обучение детей родителям и приемным лицам, отнюдь не в форме групповых занятий (Разъяснение пятого отдела Н[ародного] к[оммисариата] ю[стиции] от 16-III-24 г. № 18711). На основании вышеизложенного АОЛГИ (административный отдел Ленгубисполкома.— *М. Ш.*) предлагает вам, приняв к руководству данное разъяснение, воздержаться от проведения в жизнь вышеперечисленных постановлений съезда»¹⁵. В июне 1927 г. на Громовском кладбище состоялся еще один съезд Ленинградско-Тверской старообрядческой епархии, проведение которого было разрешено отношением НКВД от 6 мая того же года. Однако, помня об осложнениях 1926 г., совет Громовской общины на этот раз не прислал протокол заседаний съезда в органы административного надзора, что вызвало новые конфликты.

Весной 1927 г. Громовская община безрезультатно пыталась спасти от закрытия старообрядческую церковь Белокриницкого согласия в честь Казанской иконы Божией матери в Кронштадте. Эта домовая церковь была устроена в 1903 г. купчихой Коноваловой, после смерти которой под храм была отдана квартира № 11 на третьем этаже дома № 12 по ул. Сайдашной (ныне Велищинского). Церковь и просвирня занимали обширную комнату в 6 окон, площадью 21 кв. сажень (95,3 кв. м). Этот храм существовал исключительно на пожертвования прихожан, причт состоял из настоятеля и причетника, обслуживавших религиозные нужды старообрядцев-поповцев Кронштадта и Ораниенбаума. Старообрядческая община в Кронштадте была невелика, составленный 24 января 1919 г. список прихожан включал лишь 26 человек. В соответствии с требованиями властей в этом же месяце была составлена опись имущества, 24 декабря 1918 г. избран приходской совет, 6 мая 1919 г. представлена справка о финансовом состоянии общины, а 7 мая заключено соглашение о передаче помещения храма в пользование верующих. Настоятелем церкви в 1-й послереволюционный год являлся священник Полиект Онисимович Елисеев, но во 2-й, 1918 г., он был эвакуирован (видимо, выслан) из Кронштадта, и община, не имея постоянного пастыря, оказалась вынуждена приглашать по мере надобности из Петрограда свободных от служб старообрядческих священников¹⁶.

В 20-х гг. XX в. приход, по существу, состоял только из членов 5 семейств, но службы в храме проходили еженедельно — в субботу и воскресенье. Изъятия церковных ценностей в 1922 г. не проводилось за их отсутствием. 19 марта 1924 г. община была зарегистрирована в городском церковном столе, а 25 сентября 1926 г. с прихожанами заключили новый договор о пользовании храмом, в это время их насчитывалось без детей около 30 человек. 3 октября 1925 г. и 31 мая 1926 г. были проведены приходские собрания, на которых обсуждались преимущественно финансово-хозяйственные вопросы, в церковный стол регулярно представлялись списки членов приходского совета — 16 мая, 2 декабря 1924 г., 10 февраля, 3 октября 1925 г., 1 января, 22 сентября и 2 декабря 1926 г. Возглавлял совет его председатель слесарь

В. В. Седов. За сохранностью инвентаря и церковного помещения тщательно следили, летом 1926 г. был проведен ремонт со вставкой новых стекол и оштукатуриванием стен¹⁷.

В середине 20-х гг. XX в. над храмом нависла угроза ликвидации. Так, в акте его технического осмотра представителями городских властей в январе 1927 г. говорилось: «Помещение содержится весьма чисто и опрятно. Помещение можно приспособить под жилую квартиру или пионербазу»¹⁸. Инструментом давления на общину было избрано резкое повышение арендной платы. Еще во время проверки церковного имущества 28 августа 1926 г. председатель приходского совета говорил членам проверочной комиссии о предстоящем закрытии церкви ввиду невозможности ее содержания. После этого община смогла продержаться около полугода, однако 15 марта 1927 г. приходской совет был вынужден подать в административный отдел Кронштадта заявление с просьбой расторгнуть договор и принять церковное имущество: «Ввиду предъявленной нам высокой платы за помещение церкви, которую не в состоянии наш малочисленный приход платить, мы отказываемся далее содержать церковь и со дня подачи настоящего извещения прекращаем молиться и посещать церковь, а также с этого дня прекращаем платить ЖАКТу (Жилищно-арендное кооперативное товарищество.— М. III.) за помещение церкви за неимением больше средств». 23 марта совет подал второе заявление о том, что ЖАКТ требует вносить арендную плату вплоть до момента сдачи ключей и очистки помещения от церковной утвари, а это уже целиком зависит от административного отдела. Прихожане писали, что рассчитаются с ЖАКТом по 15 марта, а далее платить не в силах¹⁹.

Как уже говорилось, ленинградские старообрядцы Белокриницкого согласия попытались спасти кронштадтскую церковь. Когда стало ясно, что это невозможно, совет общины Громовского кладбища 21 марта 1927 г. обратился в церковный стол Кронштадского райисполкома с ходатайством о передаче ей в бесплатное пользование церковного имущества недействующей старообрядческой церкви Кронштадта. Но городской административный отдел 4 апреля ответил категорическим отказом: «Ввиду того что вы не имеете никакого отношения к Кронштадту, в передаче в бесплатное пользование церковного имущества бывшей старообрядческой церкви вам отказано»²⁰.

Через 3 дня административный отдел в соответствии с существующими правилами вывесил объявление о сдаче по договору имущества и помещения церкви желающим верующим. Естественно, что таковых не нашлось, и 25 июня 1927 г. президиум Ленинградского губисполкома постановил закрыть храм «ввиду добровольного отказа группы верующих (двадцатки) от дальнейшего использования церкви за отсутствием средств на ее содержание и отсутствия желающих взять ее в пользование для религиозных нужд»²¹. 30 июня губисполком известил о своем решении кронштадтские власти, и 6 июля начальник административного отдела приказал образовать комиссию по закрытию церкви. Наконец, 9 июля состоялась формальная ликвидация храма и передача имущества представителями двадцатки. При этом последние попросили выдать им бесплатно служебные церковные книги (месячники,

Четы-Минеи и т. д.), не состоявшие в инвентарной описи. 14 июля церковный стол Кронштадта запросил о возможности такой выдачи административный отдел Ленгубисполкома, но 23 июля получил ответ о том, что «никакое церковное имущество не может передаваться отдельным гражданам бесплатно, а только группам верующих в бесплатное пользование по договору»²². В итоге весь инвентарь был передан в ведение административного отдела Кронштадта, а церковное помещение превращено в жилую квартиру.

Следует упомянуть также, что в 1-й половине 20-х гг. XX в. была закрыта церковь свт. Николая Чудотворца Большеохтинской общины Белокриницкого согласия в деревянном здании на Большой Пороховской улице. Однако в 1927 г. члены этой общины смогли добиться передачи им в пользование большой каменной единоверческой церкви свт. Николая Чудотворца (Милловской), построенной в 1845–1852 гг. по проекту архитектора Н. Е. Ефимова в центре города, на Захарьевской улице (сейчас улица Каляева). Председателем приходского совета Никольской церкви был избран десятник государственного Дрожжевого завода Василий Васильевич Корольков, активно помогавший братству протопопа Аввакума²³.

30 января 1928 г. собрание членов совета Громовской общины с участием членов советов Воскресенской и Никольской старообрядческих общин Ленинграда постановило созвать очередной епархиальный съезд, и на следующий день совет Громовской общины подал в НКВД заявление о разрешении созыва 29 апреля – 2 мая съезда Ленинградско-Тверской старообрядческой епархии, в которую тогда входили 18 приходов: 3 – в Ленинграде, 8 – в Тверской губернии, по 3 – в Псковской и Новгородской, 1 – в Вологодской губернии. В заявлении также сообщалась повестка дня и количество уполномоченных представителей общин с правом решающего голоса (не более 50)²⁴.

Получив это заявление, 8 февраля и 5 марта отдел административного надзора НКВД РСФСР дважды писал в Ленинградский городской административный отдел, прося сообщить председателю совета Громовской общины И. Г. Лакомкину о необходимости представить материалы епархиального съезда 1927 г.²⁵ Однако протокол съезда так и не был прислан. 26 февраля Лакомкин отправил в Москву в 3 экземплярах лишь выписку из протокола заседания объединенного совета Громовской общины о созыве съезда, справку о регистрации Громовской общины в столе регистрации Московско-Нарвского райисполкома 23 октября 1919 г., список приходов и примерное количество представительства, подчеркнув: «Это все, что требуется по инструкции НКВД для выдачи разрешения на созыв съезда»²⁶.

17 марта НКВД все-таки выдал официальное разрешение (за подписью заместителя наркома внутренних дел В. Егорова) о созыве епархиального съезда старообрядцев при общине на Громовском кладбище²⁷. Еще не зная об этом, совет Громовской общины 19 марта вновь подал заявление в НКВД о разрешении созыва съезда Ленинградско-Тверской старообрядческой епархии с 29 апреля по 3 мая, еще раз приложив в 3 экземплярах все высланные ранее документы (но не протоколы прошлогоднего съезда, в связи с чем их нет среди документов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга)²⁸.

Епархиальный съезд, как и намечалось, открылся вечером 29 апреля 1928 г. Всего на него прибыли 38 уполномоченных общин с правом решающего голоса и 51 — с правом совещательного голоса, председателем съезда был избран епископ Геронтий, помощниками председателя — ржевский протоиерей Андрей Попов и священник Самуил Фомичев, секретарями — священник Александр Устинов и Л. П. Кирпичев, а почетным председателем епископ Калужско-Смоленский Савва (Ананьев), находившийся в эти дни в Ленинграде. В первый день были заслушаны отчеты епископа Геронтия и епархиального совета по управлению епархией, которые признали правильными и одобрили. Затем с докладами-отчетами выступили председатель Громовской общины И. Г. Лакомкин, председатель Горнецкой общины К. П. Баранов, представители 1-й Покровской общины Ржева, Никольской общины Ленинграда, ряда других общин и присутствовавшие на съезде священнослужители, в связи с чем была принята итоговая резолюция: «Церковные советы за их деятельность благодарить. Просить церковный совет Громовской общины и впредь не ослабевать духом, но уповать на помощь Божию. Просить будущий епархиальный совет принять все необходимые меры к удалению всяких недоразумений в приходах, где они имеют место. Предложить церковным советам на местах серьезнее относиться к оформлению своей церковной жизни в гражданском отношении. Побудить чад Христовой Церкви к тому, чтобы они сознательно относились к своим церковным правам и обязанностям, так как от этого во многом зависит благосостояние приходов... Духовных лиц благодарить. Просить их впредь неослабно трудиться, увеличивая благие стороны своей духовной деятельности и изживая ее недостатки, а также больше трудиться в деле христианского воспитания своей паствы»²⁹.

В начале 2-го дня работы участники съезда приняли к сведению доклад Л. П. Кирпичева о деятельности Ленинградского братства имени пророка Аввакума. Затем, заслушав доклад об отношении к постановлениям Соборов и епархиальных съездов по вопросам законам веры, съезд решил: «Постановление [об] Освященных Соборах и епархиальных съездах прочитывать в храме при собрании людей и осуществлять их при содействии приходских советов. К следующему епархиальному съезду священнослужителям и церковным советам представить отчеты о том, как на местах относились общины к тем или иным постановлениям Собора или епархиального съезда; читали ли, обсуждали ли их, осуществляли ли и желают ли осуществлять их?»³⁰

После обсуждения доклада протоиерея Самуила Артемьева о христианском воспитании и доклада братства пророка Аввакума о воспитании современных старообрядцев участники съезда постановили: «1. Духовным лицам обходить прихожан не только для исправления треб, но и для христианского назидания; 2. Усилить церковную проповедь; 3. По местам производить обучение Закону Божию, если того желают родители и дети, согласно имеющимся законоположениям гражданской власти; 4. Просить родителей воспитывать своих детей в духе истинного христианства; 5. Предложить духовенству, родителям и всем христианам содействовать воспитанию детей

личным примером; 6. Ходатайствовать перед гражданской властью о допущении старообрядцам преподавать Закон Божий детям в возрасте до 18 лет в неограниченном числе, каковое ходатайство просить Освященный Собор осуществить»³¹.

Вечером 30 апреля, заслушав доклад приходского совета Никольской общины Ленинграда о чинности при богослужении, участники съезда решили не допускать до моления еретиков и лиц женского пола в шляпках, а также постановили: «1. Предложить совету общин принять все меры для улучшения порядка в храме во время богослужения; 2. Поручить особо избранным приходскими лицам наблюдать за исполнением порядков и обычаев в храмах; 3. Просить прихожан старообрядцев твердо и нерушимо соблюдать установления, правила и поручения Церкви Христовой; 4. Вменить духовным лицам в непрременную обязанность разьяснять в проповедях и чтениях о необходимости соблюдения порядка истовости в святых храмах»³².

Затем были заслушаны доклад братства протопопа Аввакума об улучшении христианского быта и предложение епископа Геронтия по поводу различных греховностей и нарушений законов веры и христианской жизни, вкравшихся в жизнь старообрядцев (пьянства, табакокурения, азартных игр, сквернословия и т. д.). В связи с этим было постановлено: «1. Отечески умолять всех чад Церкви Христовой решительно порвать с недугами и грехами; 2. Просить духовных лиц укреплять среди прихожан веру и сознательное отношение к христианской жизни; 3. Вменить в обязанность духовным лицам на исповеди, при посещении прихожан и в других случаях встречи с ними вести непрерывную борьбу с недугами и греховностями нашей жизни; 4. Поручить епархиальному совету написать и распространить обращения и увещания к пастве с просьбой оставить греховную жизнь. 5. По мере возможности провести в жизнь учреждения катехизаторов, т. е. лиц, могущих объяснить христианское вероучение». Еще одно подобное постановление было принято после заслушивания «Слова против пьянства» М. И. Ершова: «2. Вынести пожелание к устройству на местах братств трезвости; 3. На поминках по умершим, согласно соборного постановления, спиртных напитков не употреблять; 4. На трапезах в дни праздников и в случаях гостеприимства, если и употреблять вино, то исключительно виноградное и в мере, не превышающей устава»³³.

Далее съезд принял к сведению и осуществлению доклад братства протопопа Аввакума об обрядовом совершении таинств, поручив епархиальному совету составить канонические, догматические и уставные разьяснения по поводу каждого церковного таинства и раздать их по местам. После доклада И. Г. Лакомкина о единообразной форме моления за власть, участники съезда постановили: «Разослать по приходам разьяснения, согласно постановления Собора 1922 г. Вопрос о форме моления за власть снова передать на обсуждение Освященного Собора, так как вследствие неединообразия нарушается церковное благочиние. Просить епархиальный совет пересмотреть все богослужебные тексты моления за власть и дать соответствующее разьяснение по приходам». В конце второго дня работы съезд избрал 13 членов

епархиального совета (в том числе епископа Геронтия и еще 5 священнослужителей), 5 кандидатов (в том числе протоиерея и священника), а также 4 представителей (и 4 кандидатов) от епархии на Освященный Собор³⁴. По вопросу участия мирян в церковном управлении представители братства протопопа Аввакума составили, по свидетельству Л. П. Кирпичева, «целую оппозицию», стремясь добиться расширения прав мирян, но большая часть делегатов с ними не согласилась³⁵.

На следующий день участники съезда признали правильным кассовый отчет епархиального совета за прошедший год, утвердив расходы в сумме 837 рублей 84 копеек, и приняли смету епархиального совета на 1928/29 г. в сумме 1 тыс. 400 рублей. Заслушав затем доклад епископа Геронтия о работе по примирению с неединствующими старообрядцами и составленную Владыкой краткую историю раздора с неокружниками, съезд постановил по этому вопросу держаться постановления Освященного Собора 1927 г. Кроме того, епархиальному совету было поручено выработать подробный наказ для представителей епархии на предстоящем Освященном Соборе, «поставив в основу наказа призыв к миру и любви спорящих и препирающихся сторон». Далее участники съезда заслушали послание Совета при архиепископии о сборе добровольных пожертвований на нужды собора, доклад Кирпичева о лестовке (разновидность четок у старообрядцев), доклад Г. Г. Макарова о крестном знамени, доклад С. М. Поветкина о текстах моления за власть в тропарях, кондаках и т. д., а также заключительное слово епископа Геронтия³⁶.

Вскоре после окончания съезда, 15 мая, И. Г. Лакомкин переслал в административный отдел Ленгубисполкома список действительных членов епархиального съезда с правом решающего голоса, список вновь избранных членов епархиального совета Ленинградско-Тверской епархии, большинство из которых составляли священнослужители и прихожане Громовской общины, а также протокол заседаний съезда³⁷. Как и в 1926 г., этот протокол вызвал негативную реакцию органов власти. Хотя на епархиальном съезде 1928 г. было решено созвать следующий съезд в 1929 г. после Пасхи, он так и не состоялся.

С рубежа 1928–1929 гг. начали быстро нарастать массовые гонения на Церковь. Произошло существенное изменение всего курса политики по отношению к религиозным организациям в СССР. Период относительно спокойных контактов с ними сменился длительной полосой крайне воинственного, нетерпимого отношения к Церкви. Гонения коснулись и старообрядцев. В середине 1927 г. был закрыт храм поповцев-неокружников в Чубаровом переулке, в 1946 г. его здание передали под кожно-венерологический диспансер и полностью перестроили, уничтожив колокольню с куполом³⁸. Вторая поповская «неокружническая» церковь во флигеле бывшего дома Столичного строительного акционерного общества также была закрыта согласно постановлению президиума Ленсовета от 6 февраля 1929 г.³⁹ Правда ее община не сдавалась и обратилась с жалобой во ВЦИК. После неоднократных ходатайств Лиговской общине разрешили взять в свое пользование здание уже не действовавшей к тому времени деревянной единоверческой церкви Сретения

Господня на Волковом единоверческом кладбище. 20 мая 1929 г. президиум Ленсовета принял соответствующее решение, и вскоре эта церковь была вновь освящена старообрядцами во имя Покрова Пресвятой Богородицы⁴⁰.

Подобные процессы затронули и Громовскую общину. Еще 18 июня 1927 г. (после окончания второго учебного года) были закрыты Богословско-пастырские старообрядческие курсы при жилом доме на Старообрядческой улице, а их помещения переданы губернскому отделу коммунального хозяйства и использованы под жилье⁴¹. ОГПУ пыталось сфабриковать судебное дело на руководителей курсов под предлогом того, что на них в нарушение советских законов учились молодые люди, не достигшие 18-летнего возраста. В результате председатель президиума курсов о. Самуил Фомичев и секретарь президиума Г. Г. Лакомкин были допрошены, привлечены к судебной ответственности и во 2-й половине 1927 г. приговорены к 3 месяцам принудительных работ⁴². Члены Громовской общины (по поручению участников Освященного Собора 1927 г.) попытались бороться, и летом 1928 г. 5 мирян (М. Ф. Колосов, Т. П. Мальцев, Л. П. Кирпичев, А. П. Чунин, Ф. И. Пинаев) подали ходатайство об открытии новых курсов, но 3 августа отдел административного надзора НКВД РСФСР сообщил в Ленинградский областной административный отдел и инициатору обращения Т. П. Мальцеву о том, что НКВД отклонил ходатайство о разрешении открыть в Ленинграде «Богословские курсы христиан-старообрядцев»⁴³. На вторичное обращение инициативной группы во ВЦИК ответа не последовало.

Летом 1928 г. районный стол регистрации обществ и союзов потребовали от Громовской общины создания двух отдельных приходских советов («двадцаток») для каменной Покровской и деревянной Успенской (Покровской) церквей. В ответ председатель общины И. Г. Лакомкин 27 июня написал в стол регистрации Ленгубисполкома заявление с просьбой оставить в силе существующий договор, по которому одна «двадцатка» может пользоваться и каменной церковью, и деревянной молельней: «В ведение нашей “двадцатки” переданы церковь и часовня-молельня, в которой ставят покойников и отпевают, а также совершают и др[угие] требы. В последние годы, ввиду немногочисленности нашего прихода, она была приспособлена для богослужения в зимнее время. И церковь, и часовня находятся на окраине города на Громовском кладбище, одна от другой в 15–20 саж[енях]. Другая “двадцатка” может быть выделена только из нашей общины и будет работать только часть года — одна зимой, другая летом, т[ак] к[ак] богослужения совершаются в одной церкви зимой, а в другой — летом, и причт и приход один. Деление будет чисто условное, вновь образованная “двадцатка” — фиктивной. Считая, что государство не несет никакого ущерба и не несло вот уже в течение 10 лет от того, что и церковь, и часовня-молельня находились в ведении единой “двадцатки” и что искусственное создание второй “двадцатки” внесет лишь путаницу и хаос в наше и без того небольшое церковное хозяйство, прошу Стол регистрации обществ и союзов Губисполкома пересмотреть постановление Стола регистрации обществ и союзов Московско-Нарвского райисполкома»⁴⁴.

На основании заявления И. Г. Лакомкина инспектор районного стола регистрации И. Н. Морозов 30 октября 1928 г. обследовал церкви и в тот же день обратился в административный отдел Леноблисполкома и Ленсовета с предложением не создавать на Громовском кладбище вторую «двадцатку», а закрыть деревянную Покровскую церковь. Это предложение попало «на благоприятную почву», и 3 ноября отделение административного надзора Леноблисполкома и Ленсовета предложило Морозову провести техническое обследование деревянной молельни на предмет выяснения ее дальнейшего функционирования⁴⁵.

Технический осмотр здания храма был проведен 15 ноября районной комиссией, которая в специальном акте указала: «Строение церкви деревянное, одноэтажное с каменной пристройкой, крытое железом. Отопление печное, водопровода не имеется. Техническое состояние строения весьма ветхое, деревянные рубленые стены сильно загнили, деревянные стойки, поддерживающие перекрытие среднего нефа, состоящее из деревянных кружальных арок, также сгнили и, кроме того, поражены грибом. Стены в некоторых местах выпучились... На основании вышеизложенного комиссия устанавливает наличие угрозы общественной безопасности, а потому доступ публики для молитвенных собраний должен быть со дня составления настоящего акта прекращен. Строение подлежит разборке». В результате уже в тот же день президиум Московско-Нарвского райсовета принял постановление (протокол № 46/87, пункт 19) о плохом состоянии деревянной Покровской церкви Громовской общины: «Ввиду угрожающего состояния церкви прекратить доступ граждан для молитвенных собраний. Просить Президиум Ленсовета разрешить указанную церковь снести»⁴⁶.

16 ноября стол регистрации райсовета сообщил в отделение административного надзора Леноблисполкома и Ленсовета о том, что Покровская церковь грозит общественной безопасности и подлежит немедленному закрытию и разборке. Пытаясь спасти храм, совет Громовской общины 23 ноября подал в президиум Московско-Нарвского райисполкома заявление с просьбой не закрывать деревянную Покровскую церковь до весны 1929 г. (чтобы успеть приспособить летний каменный храм «под зимний») и сохранить ее от сноса: «1) Означенная старообрядческая молельня — единственная в Ленинграде, вынесшая на себе гнет царствования четырех последних императоров, исторически дорога для ленинградских старообрядцев; 2) разрушения времени, по нашему глубокому убеждению, не столь опасны для молящихся, как о том сказано в указанном акте; 3) при принятии нами очередного срочного по Вашему указанию ремонта исчезнет всякая могущая быть опасностью для храма; 4) немедленное закрытие молельни лишает нас возможности удовлетворять наши религиозные нужды. Что противоречит основным законам Союза... Помимо сего Совет общины горячо протестует о сломке исторического для старообрядцев храма-молельни и считает, что меры к сохранению его в том или ином виде имеются»⁴⁷.

Обращение совета Громовской общины не помогло, и 6 декабря административный отдел обратился в президиум Ленсовета с предложением

деревянную Покровскую часовню-моделю закрыть и снести ввиду ее возможного обвала, а культовое имущество передать по договору группе верующих⁴⁸. В результате Малый президиум Ленсовета 11 декабря 1928 г. принял решение закрыть и снести часовню-моделю. 15 декабря 1928 г. было принято окончательное постановление президиума Ленсовета (протокол № 86, пункт 8) о закрытии часовни-моделю на Громовском кладбище: «Принимая во внимание, что здание часовни находится в угрожающем состоянии, а также учитывая, что на территории кладбища имеется другой храм, в коем верующие могут удовлетворять свои религиозные потребности, часовню-моделю на Громовском старообрядческом кладбище закрыть и снести, передав культовое имущество по договору группе верующих»⁴⁹.

17 декабря последовало указание отделения административного надзора инспектору по делам культа райсовета о необходимости исполнения постановления Ленсовета от 15 декабря 1928 г. о закрытии и сносе моделю и возможности верующих обжаловать это постановление во ВЦИК в 7-дневный срок⁵⁰. Члены Громовской общины тут же использовали эту возможность и написали жалобу во ВЦИК. 23 января 1929 г. секретариат председателя ВЦИК М. И. Калинина по его личному поручению обратился в президиум Леноблисполкома с просьбой выслать постановление и доклад по делу о закрытии моделю на Громовском кладбище в связи с обжалованием со стороны старообрядцев. В ответном отношении президиума Ленсовета от 5 февраля содержалась просьба к президиуму ВЦИК санкционировать решение о закрытии часовни-моделю ввиду ее угрожающего состояния и оставить без последствий жалобу старообрядцев⁵¹.

Вопрос решался в Москве около 2 месяцев. 28 марта секретариат председателя ВЦИК известил президиум Леноблисполкома о том, что президиум ВЦИК оставил просьбу верующих относительно закрытия часовни-моделю без удовлетворения. 2 апреля 1929 г. эта информация была сообщена административному отделу, и вскоре стоявшая закрытой с 15 ноября 1928 г. деревянная Покровская церковь была снесена⁵².

В это же время существенно выросли налоги за использование культовых зданий, в связи с чем в справке органов административного надзора Ленсовета от 1 октября 1929 г. говорилось о неуплате «двадцаткой» церкви Громовского старообрядческого кладбища ренты в размере 306 рублей. Председателем совета Громовской общины в конце 1929 — начале 1930 г. вместо И. Г. Лакочкина, который стал больше внимания уделять научной деятельности (в качестве секретаря Русского физико-химического общества, преподавателя Ленинградского государственного университета и сотрудника научно-исследовательского института), был избран А. С. Поляков⁵³.

24 февраля 1930 г., после истечения срока договора Похоронного отделения с общиной старообрядцев, Громовское кладбище (в соответствие с постановлением секретариата Московско-Нарвского райсовета от 9 ноября 1929 г.) было принято в ведение районного коммунального отдела. Тогда Громовская община 26 февраля подала в секретариат райсовета ходатайство о прекращении захоронений на кладбище умерших всех других исповеданий,

в чем 2 марта им было отказано. В начале марта община подала в президиум Московско-Нарвского райсовета вторичное ходатайство с просьбой оставить для старообрядцев хотя бы часть кладбища, эту просьбу президиум райсовета постановлением от 14 марта удовлетворил. 3 апреля особая комиссия отвела для захоронения старообрядцев определенный участок, однако 15 апреля Громовская община подала в Ленинградский совет новое заявление, вновь претендуя на все кладбище. В этой связи заведующий подотделом благоустройства С. Быстриевский 26 мая написал в областной административный отдел о необходимости отказать старообрядцам в просьбе⁵⁴.

Руководство административного отдела поддержало Быстриевского и 28 мая направило в президиум Ленсовета отношение по вопросу отвода места захоронения старообрядцев на Громовском кладбище с указанием, что кладбище необходимо предоставить для общего захоронения, а в просьбе старообрядцев отказать. Начальник отделения административного надзора Сеймушков в свою очередь осмотрел Громовское кладбище и 14 июня написал в президиум Ленсовета о необходимости проведения общих захоронений, отметив: «Со слов служителей культа видно, что старообрядцы обеспокоены не тем, что им впоследствии негде будет производить захоронение, а тем, что верующие не желают, чтобы захоронение производилось на их кладбище покойников других наций, ссылаясь на то, что русские люди на кладбище приходят с выпивкой на поминки и этим самым будут наносить оскорбление старообрядцам»⁵⁵. В результате в ходатайстве Громовской общины было отказано, и на кладбище начались общие захоронения.

К началу 30-х гг. XX в. были закрыты все старообрядческие монастыри в СССР, прекратили свое существование иконописные мастерские и благотворительные заведения. Почти полностью была запрещена и издательская деятельность старообрядцев (кроме выпуска ежегодного церковного календаря). Развернулась массовая кампания закрытия и сноса старообрядческих храмов, при этом проводилась тотальная конфискация икон, утвари, колоколов, облачений и книг, было уничтожено значительное количество библиотек и архивов⁵⁶.

В данных условиях 9 января 1930 г. председатель и секретарь Ленинградского старообрядческого братства имени протопопа Аввакума подали в районный стол регистрации обществ и союзов заявление с просьбой считать братство ликвидированным, прекратившим свою деятельность с 31 декабря 1929 г. ввиду «распада членского состава» и невозможности собрать общее собрание членов. Через 2 дня инспектор районного стола регистрации И. Н. Морозов обратился в административный отдел Леноблисполкома с просьбой снять с регистрации старообрядческое братство протопопа Аввакума согласно их заявлению от 9 января, сообщив, что печать и устав общества он уже принял. Таким образом, братство перестало существовать официально⁵⁷.

Всего за легальный период 1923–1929 гг. состоялось 367 собраний, не считая различных совещаний, собраний кружков, чтений и заседаний актива (регулярно устраивались также концерты, молодежные вечеринки, катания

на лодках, загородные поездки и т. п.). На одном из последних общих собраний, 28 марта 1929 г., в присутствии 56 членов братства Кирпичев, недавно демобилизованный из советской армии, сделал доклад о неблагоприятном положении в ней. Последними легальными председателями совета братства были: в 1926–1927 гг. Е. Ф. Николаев, в 1927–1928 гг. А. И. Коновалов и с конца 1928 г. по декабрь 1929 г. Л. П. Кирпичев⁵⁸.

В конце 1929 г. выяснилось, что для официальной перерегистрации братства необходимо представить сведения о 50 постоянных членах, что оказалось довольно сложно. Кроме того, руководители братства решили, что следует сократить его состав за счет малоактивных членов и в дальнейшем перейти на новые, в основном нелегальные формы работы с целью борьбы с наступавшими безбожием, материалистическим мировоззрением и с целью укрепления позиций Церкви (при этом занятия в кружках, учеба и организация культурного досуга братчиков оставались). Всей этой деятельностью в последние 2 с лишним года существования братства руководила «четверка»: Г. Г. Лакомкин, Л. П. Кирпичев и 2 относительно новых члена организации — И. А. Казаков и Ф. У. Панаев. Оба они приехали в Ленинград из провинции в 1925 г. для поступления на Богословско-пастырские курсы и после окончания учебы остались в северной столице, активно включившись в работу братства с 1926 г. Между членами «четверки» существовало распределение обязанностей: руководство апологетическим и молодежным кружками, привлечение в братство новых людей, печатание и распространение литературы, борьба с Союзом воинствующих безбожников, установление и поддержание связей со старообрядцами в других городах, хранение общего фонда нелегальной литературы и архива организации⁵⁹.

Кроме того, ядро братства в 1930–1932 гг. составляли еще 15–17 человек не старше 26 лет. Все руководители в целях конспирации имели псевдонимы (Г. Г. Лакомкин — Волжский, Ф. У. Панаев — Вяткин, И. М. Казаков — Донской и т. д.) и переписывались, используя лимонную кислоту. Архив организации до осени 1931 г. хранил у себя на квартире Л. П. Кирпичев, а затем — А. Строганов. Книжным фондом заведовал приехавший в Ленинград в 1929 г. и поступивший в Химико-технологический институт родственник арестованного священника В. П. Попов. Он же хранил и пополнял специальную картотеку из 10 тыс. карточек-аннотаций с выписками из трудов церковных авторов и зарубежных ученых с целью борьбы с антирелигиозной пропагандой⁶⁰. Нелегальные собрания членов братства проходили в основном на квартирах или в зданиях Громовского кладбища, а летом — в лесу, за городом. При этом численный состав организации постоянно пополнялся. Так, из 67 арестованных по делу братства в 1932 г. старообрядцев 12 присоединились к организации в 1931 — начале 1932 г. и состояли в молодежном кружке. На последнем этапе существования братства сохранялись членские взносы — работающие перечисляли в общий фонд 1% своей зарплаты⁶¹.

В это время некоторые члены Громовской общины и братства протопопа Аввакума активизировали свою переписку с проживавшими за границей, прежде всего в Румынии, старообрядцами. Еще в 1926 г. нелегально пересек

советско-румынскую границу протодиакон Громовской общины Онисим Панкратьевич Цветков. Он поселился в Кишиневе (Бессарабия в то время входила в состав Румынии) и начал переписку под псевдонимом Казаков с епископом Геронтием и священником Самуилом Фомичевым. Кроме того, эти священнослужители переписывались с еще раньше уехавшим в Румынию епископом Иннокентием (Усовым). В 1928 г. Владыка Иннокентий и о. Онисим Цветков отправили епископу Геронтию письма с просьбой сообщать сведения о положении Церкви в Советском Союзе для передачи в Белокриницкую митрополию, обещая денежную помощь. Однако Владыка Геронтий, посоветовавшись с руководителями братства протопопа Аввакума, ответил отказом и сжег эти письма⁶².

Впрочем, в дальнейшем переписка продолжилась. Епископ Иннокентий прислал в Ленинград книгу «Служба старообрядческих мучеников». В начале 1931 г. диакон старообрядческой Одесской общины о. Григорий сообщил епископу Геронтию, что неоднократно упоминавшийся начетчик Ф. Е. Мельников вместе с одесским священником Степаном Кравцовым успешно тайно перешли советско-румынскую границу. Вскоре и сам Мельников отправил из Румынии несколько писем Владыке, последнее из которых пришло в Ленинград в декабре 1931 г. В это время епископ получил от Мельникова (ставшего секретарем Белокриницкой митрополии) составленный им «Пролог жития протопопа Аввакума», который Владыка Геронтий после молебна зачитал в церкви свт. Николая на улице Каляева 14 декабря 1931 г., в день памяти св. протопопа Аввакума (день сожжения святого на костре)⁶³.

В 1929 г. уехала в Югославию член братства протопопа Аввакума А. В. Сироткина, дочь проживавшего во Франции известного старообрядческого деятеля эмигранта В. Сироткина, который с 1920 г. переписывался с о. Самуилом Фомичевым. В дальнейшем Сироткина также вела переписку с некоторыми членами братства. Все эти факты были позднее использованы ОГПУ для обвинения руководителей братства протопопа Аввакума в шпионской деятельности, при этом без всяких оснований утверждалось, что именно братство специально направило о. Онисима Цветкова и Сироткину за границу⁶⁴.

Тяжелым ударом для членов братства стало закрытие церкви Воскресения Христова на углу Воронежской улице и Сайкина переуллка, где на братских беседах нередко выступал епископ Геронтий с докладами «Разбор Евангелия», «Поучение о жизни святых апостолов» и др. Воскресенская церковь было закрыта согласно постановлению президиума Ленсовета и Леноблисполкома от 10 марта 1931 г. в октябре этого же года. Ее здание сначала передали под «культурные нужды» фабрики «Большевичка» (в 1934 г. там находились красный уголок и клуб фабрики), а позднее снесли⁶⁵. Настоятель Воскресенской церкви протоиерей Самуил Иванович Артемьев стал совершать требы в Покровской церкви Громовского кладбища и Никольской церкви на улице Каляева, хотя и не был официально зарегистрирован при них⁶⁶.

В конце 1931 г. состоялось отчетно-перевыборное собрание «двадцатки» Покровской церкви Громовского кладбища, председателем которого был Е. Ф. Николаев. На этом собрании переизбрали состав приходского совета,

но наибольшее впечатление на собравшихся произвела яркая речь епископа Геронтия, призвавшего жертвовать деньги на ремонт храма и уплату очень больших налогов. Владыка заявил, «что сейчас нас душат налогами», и если их не уплатить вовремя, то власти могут закрыть храм⁶⁷. К счастью тогда средства для уплаты налогов и проведения требуемого ремонта удалось собрать.

Разгоравшиеся антирелигиозные репрессии способствовали активизации нелегальной деятельности братства. В конце 20-х — начале 30-х гг. XX в. его члены (Кирпичев, Панаев, Казаков и Попов) написали и нелегально выпустили ряд брошюр: «Религия и пролетариат», «Критика решений XVI съезда ВКП(б)», «Генеральная линия», «О взаимоотношениях между Церковью и социализмом» и др. В последней из указанных брошюр говорилось: «Коммунизм, объявляя коллективизацию, требует отречения от личной воли во имя свободы, он отнимает нашу волю, но свободу не дает, он влечет нас к двойному рабству, рабству плоти, страстям и рабству беспрекословного подчинения неизвестному... Коммунисты хотят уничтожить религию, но тщетны их усилия, потому что кто упадет на этот камень, разобьется.. И, разбиваясь сами, они в злобе хотят уничтожить нас. Безумные, они могут стереть с лица земли единицы, десятки, сотни, но нас — миллиарды. Мы неуничтожимы, мы — народ»⁶⁸.

После ареста в 1930 г. настоятеля Покровской церкви Ржева протоиерея Андрея Попова, он прислал из Ржевской тюрьмы епископу Геронтию стихотворение «Мой арест», которое переложили на ноты и пели на нелегальных собраниях членов братства. Кроме того, были созданы и исполнялись на собраниях хоровые песни «Слава борцам, погибшим за веру Христову» и «Христианский Интернационал». В 1930 г. руководители братства начали писать листовки, которые распространялись среди верующих в храмах, на заводах и в деревнях. Первая из них — «Гнев пришел» — была написана в конце 1930 г. С целью распространения литературы братства по поручению епископа Геронтия в деревню ездили прислуживавшие в церкви Громовского кладбища монахини Агния (Шелгунова) и Еликонида (Лебедева). И. А. Казаков пересылал религиозные брошюры студентам в вузы, ездил агитировать в Тулу и т. д.⁶⁹

Листовки и брошюры размножались на квартирах, в зданиях Громовского кладбища и даже в государственных учреждениях. Так, в частности, работавшая машинисткой в портовой таможне дочь председателя «двадцатки» старообрядческой Никольской церкви на улице Каляева В. В. Королькова Анна Васильевна по поручению епископа Геронтия печатала листовки братства у себя на работе. Позднее, при разгроме братства, агенты ОГПУ нашли и конфисковали 2 типографских прессы, 1 ротатор, 3 пишущих машинки и большие запасы бумаги⁷⁰.

К 10-летней годовщине создания организации Л. П. Кирпичев написал листовку «19 марта 1922 — 19 марта 1932», в котором говорилось: «Прошло десять лет, десять лет жизни в тяжелых подпольных условиях, заставляющих всегда озираться и быть осторожными. Немного осталось на своем посту из начавших это дело. Но дело не гибнет. На место уходивших новые и новые

со свежими силами вступают в бой с готовящими путь Антихристу. Множество наших братьев и отцов страдают сейчас в тюрьмах и ссылках. За это время "Братство" воспитало в своей среде верных староверов, способных стоять и бороться за правую веру. Наш путь еще только начался, накопился теперь опыт работы. Многие тысячи людей, не знающих нас, призывают на нас Божие благословение и помогают нам. Пусть не устрашат грядущие тюрьмы и ссылки, будем верить, что на место каждого вырванного из нашей среды станут двое новых борцов»⁷¹.

19 марта на квартире у Козыревых состоялось юбилейное нелегальное собрание членов братства, на котором присутствовали 20 человек. Выступивший на этом собрании с докладом Кирпичев говорил о необходимости активизировать работу организации, не страшась арестов, ссылок и т. п. Листовку, посвященную 10-летней годовщине создания братства, размножили в 30 экземплярах и раздали при выходе после всенощной прихожанам Покровской церкви Громовского кладбища⁷².

Руководители братства (в основном Кирпичев) также написали к 1 мая листовку «Социальный взгляд на Пасху», которую предполагалось распространять среди верующих: «Граждане! Приближается день 1-го мая, который совпадает в этом году с христианским праздником Воскресения Христова (Пасхой). Враги и душители веры Христовой в этом году, как никогда, сосредотачивают свою вражескую силу против Великого Христианского праздника... В день Светлого Христова Воскресения Вам, преданным христианам, всем без исключения надлежит быть в святом храме и сотворить радостную молитву к Богу, прося его избавить веру Христову от грубого насилия Советских властей». Под листовкой стояла подпись — «Ревнители веры Христовой». Размножить и распространить эту листовку не успели, хотя некоторые члены братства все-таки прочитали ее⁷³. К Пасхальной заутрене, в ночь на 1 мая, руководители братства хотели устроить большой фейерверк во время торжественного крестного хода.

8–9 апреля 1932 г. на квартире Г. Г. Лакомкина состоялось последнее нелегальное собрание руководителей братства с участием епископа Геронтия. На нем было решено созвать 17 апреля совещание наиболее активных прихожан и членов причта Покровской церкви (примерно 15 человек), на котором планировалось обсудить действия в случае закрытия последних ленинградских старообрядческих храмов Белокриницкого согласия к Пасхе (такая угроза была вполне реальной). 10 апреля Лакомкин передал протоиерею Василию Космачеву и священнику Самуилу Фомичеву письменные приглашения на намеченное совещание⁷⁴.

В данной связи руководители братства подготовили протестное письмо во ВЦИК, под которым планировали собрать подписи среди членов Громовской общины. В этом чрезвычайно смелом обращении отмечалось: «В силу грубого нарушения конституции, дающей равное право верующим и неверующим, мы, нижеподписавшиеся, протестуем против действий правительства и некоторых организаций, пользующихся его покровительством, и требуем: 1. Не закрывать церкви; 2. Не налагать грабительских налогов на церкви

и духовенство. 3. Дать право проживать служителям культа в их квартирах и на общих основаниях. 4. Отменить антирелигиозную пропаганду в школе. 5. Категорически запретить безобразные сборища у храмов в дни церковных праздников. 6. Разрешить религиозные издания на равных правах с антирелигиозными и другими изданиями»⁷⁵.

Таким образом, к моменту своего разгрома братство имени протопopa Аввакума, несмотря на нелегальное положение, находилось на подъеме. Однако его активная деятельность была остановлена советскими карательными органами, использовавшими запланированное на 17 апреля совещание и возможное распространение листовки к 1 мая в качестве предлога для давно намеченной крупномасштабной репрессивной операции. В трагическую ночь с 13 на 14 апреля 1932 г. (после службы «Марьино стояние») агенты ОГПУ нанесли страшный удар по старообрядцам северной столицы, подвергнув репрессиям более 160 человек: все духовенство епархиального центра Белокрыницкого согласия в Ленинграде, в том числе епископа Геронтия, большинство певчих, постоянных прихожан Покровского и других храмов, а также почти всех членов братства имени протопopa Аввакума, включая подростков. В эту ночь началось следствие по делу «Всероссийского союза старообрядческих братств» (уже давно не существовавшего) и «Ленинградского братства имени протопopa Аввакума», по которому прошли в качестве обвиняемых 67 человек (46 из них были арестованы в ночь с 13 на 14 апреля, 3 человека — 17–18 апреля, 5 человек — 31 мая и с 13 взяли подписку о невыезде)⁷⁶.

Епископ Геронтий был арестован в своей квартире на Громовском кладбище вместе с проживавшим там же членом «двадцатки» Покровской церкви Ф. А. Дружининым (агенты ОГПУ придавали большое значение тому, что Дружинин ранее служил в армии генерала Юденича). При аресте у Владыки были конфискованы его переписка с приходами епархии, другими архиереями, а также некоторые брошюры и воззвания братства протопopa Аввакума. Всего состоялось 2 допроса епископа — 8 мая и 9 июля 1932 г., на которых следователи смогли добиться очень немногого. Владыка Геронтий мужественно заявил: «Советской власти подчиняюсь, но с церковной ее политикой я не согласен и не одобряю». Кроме того, он показал, что «мысль объединить все братства СССР в один всероссийский центр» фактически не была «приведена в исполнение», а братство протопopa Аввакума распалось в 1929 г., добавив: «О нелегальной контрреволюционной деятельности “братства” в дальнейшем мне ничего не известно». Владыка также подтвердил факт своей переписки с проживавшими в Румынии епископом Иннокентием (Усовым) и протодиаконом Онисимом Цветковым, о которой и так было известно следователю⁷⁷.

Помимо епископа Геронтия были арестованы все остальные священнослужители — поповцы Белокрыницкого согласия в Ленинграде: протоиерей Василий Космачев, священники Самуил Фомичев, Василий Евсиков, Самуил Артемьев и протодиакон Харлампий Марков. Особенно мужественно вел себя на допросах, несмотря на 70-летний возраст, настоятель Покровского храма

о. Василий Космачев. Он заявил следователю, что отрицательно относится к политике властей, направленной против религии, и признает необходимость борьбы с безбожием, но давать какие-либо показания о деятельности братства протопопа Аввакума фактически отказался⁷⁸. Настоятель Покровской церкви поповцев-неокружников на Волковом кладбище о. Василий Евсиков показал, что он не входил в братство, хотя епископ Геронтий убеждал его это сделать. Однако факта обнаружения у о. Василия при обыске печатного материала Громовской общины оказалось достаточно для его последующего осуждения⁷⁹.

Сын епископа Геронтия Г. Г. Лакомкин был арестован в своей квартире на Громовском кладбище. При обыске у него нашли и конфисковали не только документы братства протопопа Аввакума, но и церковные рукописи XVI в. (всего агенты ОГПУ во время обысков обнаружили 65 различных нелегальных литературных произведений братства). На первом допросе 8 мая 1932 г. Лакомкин показал, что он «против антирелигиозной политики советской власти», и в дальнейшем довольно подробно рассказал о деятельности братства⁸⁰. Не меньшее значение органы ОГПУ придавали аресту племянника епископа, хотя он руководящей должности в братстве протопопа Аввакума никогда не занимал. В следственном деле сохранилась записка начальства руководителю карательной операции: «Т. Баруздин. Лакомкин Иван Георгиевич — преподаватель ЛГУ должен быть арестован обязательно». В записке указывались 3 возможных адреса проживания И. Г. Лакомкина (якобы «члена контрреволюционной монархической организации»), по одному из которых он и был схвачен. Однако нужных показаний следователям от Ивана Георгиевича добиться не удалось. Он лишь сообщил, что регулярно посещал собрания братства по вторникам и четвергам, иногда делал на них доклады и руководил братским кружком пения⁸¹.

В ночь с 13 на 14 апреля 1932 г. были арестованы еще 2 родственника Лакомкиных — зять епископа Донского Геннадия (Лакомкина) Иван Геннадиевич Усов и его дочь Зоя Ивановна. В 1927–1930 гг. И. Г. Усов был секретарем епархиального совета Донской епархии, однако в 1930 г. органы ОГПУ арестовали епископа Геннадия и его дочь — Марию Георгиевну (жену И. Г. Усова). В том же году Иван Геннадиевич с дочерью переехал в Ленинград и стал членом Громовской общины⁸². Следует упомянуть также арест двух прислуживавших в Покровском храме Громовского кладбища монахинь — Агнии (Шелгуновой) и Еликониды (Лебедевой), председателя «двадцатки» старообрядческой Никольской церкви на улице Каляева В. В. Королькова и его дочери. Пытаясь спасти дочь, Корольков взял всю «вину» на себя, сказав, что она печатала листовки братства исключительно из чувства послушания отцу, и попросил наказать лишь его⁸³.

К концу лета следствие по делу братства протопопа Аввакума закончилось, и 8 сентября было принято решение об освобождении из-под ареста 11 человек, так как их принадлежность к братству не подтвердилась (правда, в дальнейшем их вновь подвергли репрессиям). 14 сентября выездная сессия Коллегии ОГПУ приняла постановление по этому делу: 1. Просить Коллегию

ОГПУ рассмотреть дело вне очереди; 2. Волковское кладбище ликвидировать; 3. Приступить к изъятию имущества, подлежащего конфискации⁸⁴. В обвинительном заключении следственного дела № 750 о контрреволюционных церковно-политических организациях «Всероссийский союз старообрядческих братств» и «Ленинградское братство имени протопопа Аввакума», составленном в конце августа и утвержденном 10 ноября 1932 г., говорилось: «Формула обвинения. В апреле 1932 г. СПО ПП ОГПУ в ЛВО ликвидированы существовавшие в Ленинграде контрреволюционные церковно-политические (старообрядческие) организации под названием “Всероссийский Союз старообрядческих братств” и “Ленинградское братство имени протопопа Аввакума”».

Эти контрреволюционные организации представляли собой нелегальные объединения старообрядцев г. Ленинграда, главным образом старообрядческой молодежи. Руководящие круги “ВССБ” и “БПА”, являвшиеся бывшими крупными собственниками, кулаками, торговцами и служителями культа, ставили себе целью нелегальную контрреволюционную деятельность, борьбу за классовые интересы ликвидируемых строительством социализма капиталистических элементов города и деревни; борьбу за свержение диктатуры пролетариата и капиталистическую реставрацию. Одной из частных задач “ВССБ” и “БПА” являлась борьба за политико-экономические интересы старообрядческой церкви как органа эксплуатации религиозных предрассудков трудящихся, борьба против политики ВКП(б) и советской власти в религиозном вопросе. Используя суеверия, обособленность и политическую малограмотность массы верующих старообрядцев, руководители “ВССБ” и “БПА” поставили своей задачей организовать их под лозунгом защиты православия и старообрядческой церкви для контрреволюционной борьбы с советской властью.

“Братство имени протопопа Аввакума” имело свою разработанную программу деятельности, строгую структуру построения организации, установленные методы конспирации — клички, шифры, систему членских взносов и организованную “технику” массового изготовления (печатания) контрреволюционных и антисоветских брошюр и листовок. Практически контрреволюционная деятельность организации “Братство имени протопопа Аввакума” заключалась: 1. В широкой вербовке в организацию всей сочувствующей и тяготеющей к религии антисоветски настроенной молодежи города и деревни и антисоветской обработки ее в специальных кружках организации, с целью создания мощной антисоветской организации в противовес организациям Коммунистической партии и комсомолу. 2. В создании контрреволюционного центра, объединяющего аналогичные старообрядческие братства в Союзе ССР под названием “Всероссийский Союз старообрядческих братств” и систематическом участии в руководстве филиалами данной контрреволюционной организации на периферии СССР. 3. В активной религиозной и антисоветской пропаганде среди верующей части населения и активных антисоветских выступлениях в рабочих клубах г. Ленинграда с целью срыва антирелигиозной работы в них. 4. В массовом нелегальном выпуске

печатных контрреволюционных произведений и листовок и распространении их среди верующих. 5. В установлении организационной связи с белоэмигрантскими старообрядческими организациями в Кишиневе (Румыния) и Париже. 6. В развернутой антиколхозной и антисоветской агитации и пропаганде среди крестьянства с целью срыва колхозного строительства. 7. В подготовке контрреволюционной демонстрации в день 1-го мая и контрреволюционного выступления верующих масс против Советской власти.

Оперативная ликвидация контрреволюционных организаций “ВССБ” и “БПА” произведена в момент наибольшей активизации и развертывания их организационной и практической контрреволюционной деятельности; ликвидацией этих организаций было предотвращено выступление в день 1-го мая и пресечены попытки массового распространения контрреволюционных листовок, заготовленных организациями с целью срыва Первомайских торжеств. По делу в качестве обвиняемых привлекаются 67 человек — членов организации. Всем обвиняемым предъявлено обвинение в преступлении, предусмотренном ст[атьей] 58 п[унктом] 10 УК.

Социально-политическая характеристика личного состава организации. “Всероссийский Союз старообрядческих братств” и “Ленинградское братство протопопа Аввакума” состояли из социально-враждебных диктатуре пролетариата элементов: бывших собственников, купцов, кулаков, служителей культа и выходцев из их семей. Основными социально-политическими факторами, проявлявшими непосредственное активное участие обвиняемых в контрреволюционной деятельности, было: 1) Личная ущемленность обвиняемых в результате Октябрьской революции и режима пролетарской диктатуры (конфискация собственности в период Октябрьской революции, налоговое ущемление, раскулачивание, репрессирование за к[онтр]р[еволюционную] политическую деятельность) или родственная связь с ущемленными и репрессированными Сов[етской] властью элементами. 2) Принадлежность обвиняемых к служителям культа и активу старообрядческой церкви — религиозно-политической организации, находящейся в руках и отстаивающей классовые интересы капиталистических элементов города (б[ывшее] купечество) и деревни (кулачество). 3) Имущественные и политические интересы, идеологическая враждебность диктатуре пролетариата обвиняемых. Особенностью “БПА” являлось наличие в составе значительного процента молодежи — учащихся, научно-технических работников, сов[етских] служащих — выходцев из старообрядческих кулацких и купеческих семейств, и в силу соответствующего воспитания и социальной враждебности сов[етскому] строю принявших участие в к[онтр]р[еволюционной] работе»⁸⁵.

После 9-месячного содержания арестованных в тюрьмах Ленинграда Особое совещание Коллегии ОГПУ 22 ноября 1932 г. вынесло приговор 11 главным обвиняемым: епископ Геронтий, о. Самуил Фомичев, Г. Г. Лакомкин, Л. П. Кирпичев, Ф. У. Панаев, И. А. Казаков, Ф. А. Дружинин были приговорены к 10 годам заключения в концлагерь, а И. Г. Лакомкин, В. П. Попов, Е. П. Кирпичев и П. С. Макаров — к 5 годам заключения в концлагере. Через неделю, 28 ноября, Особое совещание Коллегии ОГПУ вынесло приговор

остальным 56 обвиняемым: 20 человек приговорили к 3 годам заключения в концлагере, 12 — к ссылке на 3 года в Северный край, 6 — к ссылке на 3 года в Казахстан, 5 — к ссылке на 3 года в Среднюю Азию, 7 — к лишению права проживания в 12 крупнейших городах СССР на 3 года с прикреплением к определенному месту жительства (что означало высылку из Ленинграда) и 6 человек — к ссылке на 3 года в Северный край условно. Уже в декабре 20 осужденных отправили отбывать срок в Свирлаг ОГПУ (Свирские лагеря, расположенные на реке Свирь в Ленинградской области), 11 человек выслали этапом в Архангельск и 5 — в Ташкент⁸⁶.

В то же время, в декабре 1932 г., был вынесен приговор Особого совещания Коллегии ОГПУ по другому, самостоятельному следственному делу Громовской общины. В результате некоторые уже осужденные старообрядцы получили новые, значительно большие сроки заключения: протоиерей Василий Космачев и протоиерей Харлампий Марков вместо 3 лет ссылки в Среднюю Азию — по 10 лет заключения в концлагере, а И. Г. Лакомкин вместо 5 лет заключения в концлагере — 10 лет. 11–13 января 1933 г. их отправили в город Соликамск Пермской области (Вишлаг ОГПУ)⁸⁷. 60-летнего епископа Геронтия этапом направили отбывать 10-летний срок лагерей в республику Коми. Тяжелая работа, необустроенные бараки, сильный холод, соседство с уголовниками, жестокая администрация, голод стали для него тяжелым испытанием. От недоедания у Владыки Геронтия началась и несколько раз сильно обострялась цинга, распухали ноги. Несмотря на это, за все 10 лет, проведенных им в лагерях, он ни разу не поел мяса и не нарушил установленных церковным уставом постных дней. Во время заключения епископ сменил много должностей: работал санитаром, был дневальным и старостой в бараке, долгое время занимался изготовлением хвойного кваса, разработав для этого свою уникальную авторскую технологию. Его твердая вера, терпение, принципиальность и трудолюбие (несмотря на преклонный возраст и слабое здоровье), оптимизм и неиссякаемая любовь к окружающим снискали ему уважение со стороны союзников и в глазах начальства. И в условиях ГУЛАГа архипастырь не прекращал свою апостольскую миссию. Все годы, проведенные в лагерях, он умудрялся тайно сохранять Святые Дары, причащался сам, напутствовал других. Владыка старался не упустить любую возможность обратиться к Христу кого-либо из заключенных, а иногда даже представителей лагерной администрации⁸⁸.

Разгром 1932 г. оказался не последней подобной акцией, аресты продолжались и позднее, часть старообрядцев охватил страх: многие оставшиеся на свободе боялись приходить в церковь, чтобы их не увидели и не арестовали. В этих условиях власти могли без особых препятствий проводить запланированные акции по закрытию всех действующих храмов. 10 июня 1932 г. Леноблисполком принял решение о закрытии старообрядческой церкви свт. Николая Чудотворца на улице Каляева (Захарьевской), здание которой было передано под лаборатории и чертежные залы Ленинградского института инженерного строительства (в дальнейшем этот храм был снесен, и на его месте выстроили здание Военно-инженерного института имени Комаровского)⁸⁹.

Таким образом была ликвидирована Никольская община, и в северной столице осталась только одна община старообрядцев-окружников Белокриницкого согласия — Громовская, но она в результате репрессий не имела своего постоянного, официально зарегистрированного священника.

7 февраля 1933 г. совет Громовской общины обратился в сектор административного надзора Ленсовета с просьбой разрешить ее будущему священнику поселиться на территории кладбища в комнате общежития, которую ранее занимал арестованный 13–14 апреля 1932 г. и высланный 13 января 1933 г. священник Василий Космачев⁹⁰. Однако новый постоянный священник так и не поселился при Покровской церкви, у советских властей появились планы: используя разгром братства протопопа Аввакума, полностью закрыть этот храм. Последние богослужения в Покровской церкви состоялись на Пасху, 16–18 апреля 1933 г.⁹¹ Но еще перед ними, 15 апреля, Малый президиум Нарвского райсовета принял постановление (протокол № 18, пункт 6) о закрытии старообрядческой церкви Громовского кладбища: «Ввиду того что Громовская церковь располагается на Старообрядческом кладбище, за чертой города у утилизационного завода, где нет жилых домов, и находится без присмотра и охраны, со стороны 20-ки нет никакого руководства и ответственности за переданное в ее пользование церковное имущество, и из-за невыполнения «двадцаткой» церкви технико-санитарно-пожарных требований, согласно акта от 25.09.32 г., здание церкви приходит в совершенную негодность, просить Президиум Ленинградского Совета договор с двадцаткой расторгнуть, церковь закрыть и разрешить использовать ее на строительные материалы. Религиозные потребности верующих могут быть удовлетворены другими церквями района и города»⁹².

Хотя по закону окончательное решение о закрытии храма должны были принять городские или областные власти, Покровская церковь была опечатана уже 21 апреля 1933 г. Из сохранившегося в архиве акта опечатывания видно, что эта акция была проведена представителями районных властей без всякого участия членов совета Громовской общины⁹³. 28 апреля инспектор по делам культов Нарвского райсовета Н. Филиппова, пересылая в Комиссию по вопросам культов Ленсовета выписку из постановления президиума райсовета о закрытии старообрядческой церкви Громовского кладбища, указала, что райсовет обязуется за 3 месяца разобрать здание церкви, и весь полученный от разборки строительный материал «будет употреблен на дома... в районе»⁹⁴.

В мае Комиссия по вопросам культов Ленсовета составила проект решения о ликвидации церкви Громовского кладбища, и только 7 июня президиум Леноблисполкома принял постановление (протокол № 117, пункт 43) о ликвидации каменной церкви на Громовском кладбище: «Исходя из того что расположенная на Старообрядческом кладбище Громовская церковь приходит в совершенную негодность, со стороны 20-ки не принимается никаких мер к ее поддержанию и изложенное в акте от 25 октября 1932 г. требование технико-санитарно-пожарного характера ею не выполнены,— церковь разобрать и материал использовать на цели строительства»⁹⁵.

Каменный Покровский храм был уничтожен, по всей вероятности, во 2-й половине 1933 г., так как в списке закрытых в 1931–1933 гг. церковей Нарвского района от 15 апреля 1934 г. следующим образом говорилось о сносе церкви Громовского кладбища: «Разобрана на строительный материал в 1933 г., убирают остатки мелкого щебня»⁹⁶. Существовавшее с 20-х гг. XX в. общество охраны «Старый Петербург» не спасло Покровский храм от закрытия и сноса, остатки его фундамента в настоящее время находятся на отчужденной от Громовского кладбища территории, занятой различными производственными службами. Часть икон Покровского храма передали в Государственный Русский музей, в том числе уникальную подписную икону «Преподобная Мария Египетская с житием в 16 клеймах» и икону «Страшный суд»⁹⁷. Вскоре после уничтожения Покровского храма были снесены и все епархиальные здания. Избежала разрушения только каменная арка парадных ворот со стороны бывшей Старообрядческой (ныне Ташкентской) улицы. Оставшиеся без своей церкви старообрядцы-окружники Белокриницкого согласия продолжали собираться на Громовском кладбище и даже с 1934 г. нелегально использовали в качестве временной церкви построенную в конце XIX в. большую кладбищенскую часовню над могилами купцов Смирновых, расположенную южнее снесенного каменного Покровского храма (погребенный в ней Я. Я. Смирнов был членом совета Громовской общины, участником епархиальных съездов и членом комиссии по выработке устава благотворительного общества Петроградско-Тверской епархии).

Память о Громовском кладбище, былое величие и непререкаемый авторитет его общины помогли старообрядцам-поповцам северной столицы пережить последующие 50 лет советской власти без храма. В середине 30-х гг. XX в. одним из первых осужденных по делу братства протопопа Аввакума в Ленинградскую область возвратился из заключения бывший настоятель Покровского храма протоиерей Василий Космачев, освобожденный досрочно ввиду престарелого возраста и тяжелой болезни. Ссылаясь на новую «сталинскую» конституцию 1937 г., о. Василий почти до самого начала Великой Отечественной войны пытался получить разрешение властей на открытие новой общины на Громовском кладбище, предполагая устроить небольшую молельную в стенах Смирновской часовни. Так ничего и не добившись, пастырь умер в 1940 г. и был похоронен в Вырице⁹⁸.

Во 2-й половине 30-х гг. XX в. все требы совершались в домах и квартирах старообрядцев Белокриницкого согласия в обстановке глубокой конспирации и страха, часто по ночам. Верующие приглашали к себе как вернувшихся из заключения священников города (о. Василия Космачева и о. Самуила Фомичева), так и иногородних, по принципу «кто кого лучше знает». Через 6 лет после ликвидации Громовской общины потеряли свою последнюю церковь в Ленинграде и поповцы-неокружники. 2 февраля 1939 г. Верховный Совет РСФСР принял решение о закрытии их деревянной церкви Покрова Пресвятой Богородицы на Волковом кладбище, и в том же месяце храм был опечатан⁹⁹.

В советский период все старообрядческие толки и согласия чрезвычайно сильно, больше чем другие конфессии, пострадали от антирелигиозной

политики государства. В это время со старообрядцами произошло то, что не могли сделать ни гонения, ни пытки прошлых веков: многие отошли от веры отцов. Были уничтожены целые социальные слои, традиционно служившие опорой старообрядчества: торговцы, промышленники, кустари, мелкие предприниматели, кооператоры, зажиточное крестьянство, казачество. При самодержавии, не ставившем своей целью разрушение быта и социальной структуры, являвшихся стержнем старообрядческой религиозной жизни, староверы сравнительно легко переносили дискриминацию и открытые гонения. Полное же разрушение быта и общественных связей в Советской России самым трагическим образом сказалось на состоянии старообрядчества. Антирелигиозная государственная политика во много раз ускорила и усилила процесс секуляризации в среде староверов.

В 1934 г. скончался старообрядческий архиепископ Московский и всея Руси Мелетий, и Местоблюстителем архиепископского престола был определен епископ Кавказский Викентий (Никитин). Однако после его ареста в 1937 г. и смерти 12 апреля 1938 г. в Бутырской тюрьме первосвятительская кафедра старообрядческой Церкви Белокриницкого согласия пустовала около 3 лет. На свободе оставался единственный архиерей — епископ Калужский и Смоленский Савва (Ананьев). Часть Белокриницкой иерархии погибла в годы Гражданской войны, некоторые священнослужители вынуждены были эмигрировать. Еще 2 епископа — Самарский Иринарх (Парфенов) и Ленинградский Геронтий (Лакомкин) — находились в заключении. Координацию деятельности сохранившихся общин Белокриницкого согласия в 1937–1940 гг. по мере возможности осуществлял настоятель Покровского собора столицы на Рогожском кладбище протоиерей Василий Королев. В 1940 г. Владыка Иринарх вышел на свободу, и в 1941 г. был возведен епископом Калужским и Смоленским Саввой в сан архиепископа Московского и всея Руси. Он служил в основном в Покровском соборе на Рогожском кладбище¹⁰⁰.

С первых дней войны иерархи Старообрядческой Церкви обратились к пастве с воззваниями, в которых призывали всех верных патриотов встать на защиту Родины от «аспида и василиска Тевтонского». Их паства откликнулась на эти призывы, активно участвуя в борьбе с общим врагом и на фронте, и в тылу. Проведя сбор средств, старообрядцы Белокриницкого согласия пожертвовали в Фонд обороны более одного миллиона рублей. Многие староверы отдали свои жизни за победу на полях войны. Даже председатель Союза воинствующих безбожников Емельян Ярославский в своей статье 1941 г. «Почему религиозные люди против Гитлера» был вынужден положительно оценить патриотическую позицию архиепископа Иринарха¹⁰¹.

14 октября 1941 г. церковное руководство различных конфессий, в том числе часть старообрядческого духовенства, было эвакуировано из Москвы с целью не допустить возможности его захвата германскими войсками. Среди временно эвакуированных из столицы в Ульяновск оказались Владыка Иринарх, настоятель Покровского собора Рогожского кладбища протоиерей Владимир Королев и ответственный секретарь Белокриницкой архиепископии Константин Абрикосов. Архиепископ Иринарх вернулся в Москву из

эвакуации осенью 1942 г., а за несколько месяцев до этого, 4 июля 1942 г., вышел на свободу епископ Ленинградский и Тверской Геронтий (Лакомкин). В то время Ленинград находился во вражеской блокаде, большая часть территории Ленинградской и Тверской епархии была оккупирована немецкими войсками. Епископ Геронтий не имел возможности узнать, что стало с его паствой¹⁰².

Между тем к началу Великой Отечественной войны на Северо-Западе России были закрыты все храмы и молельни старообрядцев (как поповцев, так и беспоповцев). Последнюю их действующую церковь — в селе Ротково Гатчинского района — ликвидировали 7 июня 1941 г. Репрессии в отношении староверов со стороны органов НКВД продолжались даже в первые месяцы войны. Так, 29 июня 1941 г. был арестован живший в деревне Вольное Заборовье Солецкого района Новгородского округа старообрядческий священник Демьян Гаврилович Кузнецов. 17 октября 1941 г. он был приговорен к 10 годам заключения и скончался 12 августа 1942 г. в исправительно-трудовой колонии № 7 города Березники Пермской области. В период же немецкой оккупации старообрядческие общины вышли из подполья. В Пскове староверам для проведения богослужений была даже предоставлена не действовавшая православная церковь св. Василия Великого на горке в центре города. Ее община, вероятно, получала помощь от многочисленных старообрядцев Латвии и Эстонии. Так, только на эстонском побережье Чудского озера в 1945 г. проживали около 10 тыс. русских старообрядцев (главным образом беспоповцев), в городе Калласте они составляли 95% населения. Группа староверов существовала и в отошедшем в конце войны к Псковской области городе Печоры. В информационной записке уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Эстонской ССР от 18 ноября 1945 г. говорилось: «Широкие массы старообрядцев, особенно причудских, характеризуются в политическом отношении во время оккупации на 90% враждебными немцам. Как иллюстрацию их теперешнего политического настроения привожу фразу одного из их деятелей: “Хотя советская власть и плохая, но все же это наша власть”»¹⁰³.

Впрочем, некоторые старообрядцы все же сотрудничали с немцами. Один из свидетелей тех событий Д. Каров позднее в своих воспоминаниях писал: «Можно смело утверждать, что в самой среде староверов немецкой контрразведке делать было нечего — советских агентов там не было... Староверы, жившие в лесах, чрезвычайно точно информировали абвер обо всем происходящем у партизан и их передвижениях». Помимо Пскова известны случаи открытия молитвенных домов и в других местах Ленинградской области: в Гатчинском районе, Хотьгощской молельни в Волотовском районе Псковского округа, церкви в Пожеревицком районе и т. д. Какие-либо конфликты старообрядцев с православной Псковской духовной миссией неизвестны. Более того, происходило даже определенное их сближение. Так, в одном из номеров газеты «Православная Русь» за 1942 г. отмечалось: «В Псковской области, а также и всюду в Прибалтике и Литве много старообрядцев. В настоящее время произошло отраднейшее явление: старообрядцы перестали

чуждаться православной Церкви и во многих местах произошло фактическое их объединение с православной Церковью. Много этому способствовал своею умелой и разумной политикой Рижский экзарх — митрополит Сергей, которого старообрядцы теперь очень почитают»¹⁰⁴. С приходом советских войск почти все открывшиеся в период оккупации старообрядческие церкви и молитвенные дома были вновь закрыты, за исключением церкви св. Василия Великого на горке в Пскове и двух сельских церквей поповцев Белокриницкого согласия в Псковской области.

В начале 1944 г., когда фронт отодвинулся на запад, появилась возможность оценить масштабы разорения, которому подверглась в предвоенные годы Ленинградско-Тверская епархия. Если в 20-х гг. XX в. в ней действовало более 25 приходов, то к 1945 г. остались лишь храм Покрова Пресвятой Богородицы во Ржеве и указанные церкви в Псковской области. Множество храмов было уничтожено, остальные здания экспропрированы и в основном перестроены. Из более чем 40 довоенных священнослужителей в живых остались лишь 4, включая епископа Геронтия. Таким образом, его епархия практически перестала существовать.

В этой обстановке Московская старообрядческая архиепископия поручила Владыке Геронтию управлять Ярославско-Костромской епархией. Кроме этого, в конце 1943 г. архиепископ Иринарх добился от Совета по делам религиозных культов разрешения привлечь епископа Ярославского и Костромского Геронтия к работе в архиепископии в качестве своего помощника. В это время Владыка переехал в Москву и до своей смерти постоянно проживал при Рогожском кладбище, активно занимаясь восстановлением разгромленной в 30-х гг. XX в. епархии. Все свободное от поездок и богослужений время он отдавал составлению воспоминаний, в том числе о годах заключения, и работ по различным вопросам церковной жизни. Как и раньше, епископ продолжал активно проповедовать. За 7 лет его служения при Покровском кафедральном соборе в Москве слушать проповеди Владыки Геронтия приезжали тысячи верующих из разных мест¹⁰⁵.

В 1945 г. советские власти в связи с общей либерализацией религиозной политики вновь разрешили старообрядческой архиепископии выпустить церковный календарь (выходящий с тех пор ежегодно), и до 1949 г. изданием календаря руководил епископ Геронтий. В это время еще продолжалось освобождение из лагерей священнослужителей, однако большинство из осужденных в довоенный период погибли. Так, в 1945 г. епископ Геронтий получил официальное извещение, что его сын, Геннадий Лакомкин, скончался в лагере (на самом деле за открытое исповедание христианской веры он был в 1937 г. вторично осужден и расстрелян)¹⁰⁶.

Количество официально действующих общин после окончания войны увеличилось, к началу 50-х гг. XX в. их число в СССР превысило 100 (число верующих составляло несколько сот тысяч человек). Количество архиереев в Старообрядческой Церкви Белокриницкого согласия также постепенно росло, к 1948 г. их уже было 5. При этом возникла новая проблема: не хватало священников. Одни погибли в лагерях и тюрьмах, другие еще не вернулись

из заключения, третьи были рассеяны на различных гражданских работах. Война и страшная 900-дневная блокада Ленинграда нанесла тяжелый удар по остаткам громовских прихожан: те из них, кто не был арестован в 1932, 1934 или в 1937–1938 гг., погибли на фронтах Великой Отечественной войны, умерли от голода или были вывезены по «дороге жизни» и оказались в далекой эвакуации. Окончание войны в Ленинграде встретили считанные десятки старообрядцев. Но затем постепенно в родной город стали возвращаться уцелевшие прихожане, появились переселенцы, подрастала молодая смена.

Используя временное смягчение курса советской религиозной политики в годы Великой Отечественной войны, группа приемлющих священство ленинградских старообрядцев (П. М. и Р. Я. Петровы, И. В. Ларионов, И. М. Мельников) 10 июня 1945 г. обратилась в Ленгорисполком с письменной просьбой передать им здание бывшей греческой церкви св. Димитрия Солунского, а до его восстановления разрешить собираться для совершения молитвы в Смирновской часовне: «Просим... разрешить нам совершение богослужения по старопечатным книгам, для каковой цели просим предоставить нам свободное ныне религиозное здание по Лиговской улице, против улицы Жуковского. Убедительно просим также оказать нам помощь в получении необходимых для ремонта здания материалов, а также церковного инвентаря: книг и облачений, которых мы достать не можем. Впредь до производства необходимого ремонта и восстановления просимого нами здания по Лиговской улице просим разрешения нам собираться для молитвы в сохранившейся часовне (бывшей Смирновской) на Громовском старообрядческом кладбище»¹⁰⁷. Однако уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Ленинграду и Ленинградской области Н. М. Васильев в своем заключении от 20 ноября 1945 г. отказал старообрядцам¹⁰⁸. Официального разрешения собираться в Смирновской часовне верующие также не получили, но власти, вероятно, смотрели на это «сквозь пальцы». Летом 1945 г. попытку зарегистрировать церковную общину предприняла М. Я. Петунова, независимо от которой примерно в то же время подали заявление в Ленгорисполком Т. З. Акутин и Н. А. Зевакин. Все они являлись бывшими громовскими прихожанами.

Начиная с 1945 г. ленинградские старообрядцы Белокриницкого согласия (к середине этого года их было уже около 900 человек) несколько десятилетий подавали ходатайства в различные инстанции о предоставлении им того или иного храма, но неизменно получали отказы. Не помогли и личные обращения старообрядческого архиепископа Московского и всея Руси Иринарха, который, например, 23 декабря 1946 г. писал Н. М. Васильеву: «Старообрядческая архиепископия Московская и всея Руси, поддерживая ходатайство верующих старообрядцев гор[ода] Ленинграда об открытии церкви, обращается к Вам с просьбой об ускорении этого дела и одновременно ставит Вас в известность о том, что по получении разрешения на открытие храма, назначение священника — настоятеля храма в Ленинград — с нашей стороны не задержится»¹⁰⁹.

Стараясь вселить надежду в свою паству, архиепископ Иринарх и епископ Геронтий (Лакомкин) в обращении к христианам-старообрядцам Ленинграда от 31 октября 1948 г. писали: «В Ленинграде разрешили же храм беспоповцам, просите и нам. Все здания бывших церквей есть достояние государства, а не тех, кто их строил. А поэтому уполномоченные по делам религиозных культов должны их распределять по потребности верующих. Если все наши храмы, а их было семь, уничтожились, то вместо их вполне нам кажется возможным дать нам хоть один храм из свободных. Пастырски призываем всех Вас к миру и любви. Усугубите свои молитвы, честно, благородно, в вежливой форме усердно просите ускорить разрешение о храме»¹¹⁰. Однако 4 июля 1949 г. Ленгорисполком принял очередное постановление об отклонении ходатайства верующих-старообрядцев Белокриницкого согласия о передаче им помещения бывшего Пекинского подворья Русской Православной Церкви с храмом Рождества Христова на Воронежской улице¹¹¹.

Так и не дождавшись открытия храма в Ленинграде и предчувствуя приближение кончины, в октябре 1950 г. епископ Геронтий составил свое «Духовное завещание», текст которого старообрядцы хранили, переписывали и передавали друг другу как великую реликвию. В мае 1951 г. в Покровском соборе на Рогожском кладбище состоялось торжественное чествование епископа Геронтия по случаю 45-летия его служения в священном сане. По окончании Божественной литургии архиепископ Московский и всея Руси Иринарх торжественно поздравил своего ближайшего помощника, сказав Слово, которое явилось прижизненным признанием заслуг епископа Геронтия. Скончался Владыка 7 июня 1951 г. и был похоронен на Рогожском кладбище¹¹².

Поскольку легально открытый храм в Ленинграде отсутствовал, для исполнения духовных треб сюда тайно приезжали священники Белокриницкого согласия из Москвы, Костромы, чаще других священник Илия Игнатьевич Ближников из деревни Сысоево Пожеревицкого района Псковской области. На попечении последнего находились 2 сельских храма в этой области, в 300 км от Ленинграда. В первые послевоенные годы о. Илия был единственным священником, регулярно посещающим северную столицу. Еще не имея регистрации, он тайно приезжал в город, проводя здесь иногда целые недели, переходя из дома в дом, из квартиры в квартиру, исповедуя, причащая, крестя и венчая старообрядцев. С начала 50-х гг. XX в. власти почти 10 лет официально разрешали о. Илие приезжать в Ленинград и совершать требы и молебны в частном порядке. В эти годы он являлся духовным отцом большинства местных старообрядцев. По всей видимости, о. Илия служил не только в квартирах (на Черной речке, Гороховой улице и др.), в поселке Вырица, но и на Громовском кладбище¹¹³.

В начале «хрущевской оттепели» старообрядцы активизировали попытки открыть свой храм. Так, например, 19 ноября 1957 г. группа старообрядцев Белокриницкой иерархии вновь обратилась к уполномоченному Совета по делам религиозных культов по Ленинграду и Ленинградской области Васильеву с просьбой передать им одно из церковных зданий города, подчеркивая, что храм на Громовском кладбище не сохранился¹¹⁴. В это время Васильев

уже поддерживал подобные ходатайства, но в 1958 г. в Советском Союзе началась очередная ожесточенная кампания борьбы с религией, и решение вопроса вновь было отложено «в долгий ящик».

Существовавшие в послевоенный период некоторые положительные изменения в религиозной сфере имели свои ограничения. Так, например, с момента обретения гражданских и вероисповедных свобод в 1905 г. на Освященных Соборах неоднократно обсуждалась проблема создания старообрядческой митрополии. Поднят был этот вопрос и в 1956 г., однако власти в последний момент отказали (как уже говорилось, приближалась «хрущевская» волна религиозных гонений 1958–1964 гг.). Сразу же после начала этих гонений в 1958 г. была закрыта последняя обитель Белокриницкого согласия — Куничский Казанский женский монастырь в Молдавии, находившийся до Второй мировой войны на территории Румынии и поэтому уцелевший в 30-х гг. XX в. В 1961 г. власти отобрали у старообрядческой общины и разрушили величественный Успенский храм в городе Горьком. Нередко при ликвидации общин дело доходило до грубых оскорбительных выходов. Так, при закрытии Михалкинской старообрядческой церкви в Псковской области комсомольские активисты выбрасывали на улицу культовые предметы, чем вызвали массовое недовольство верующих¹⁵. Во времена «хрущевских» гонений в Москве прошла кампания разрушения закрытых в 30-х гг. XX в. храмов и моленных домов Белокриницкого согласия под предлогом реконструкции и расширения улиц.

После прекращения в конце 1964 г. открытых гонений Совет по делам религий продолжал держать архиепископию под жестким контролем. В 70-х гг. XX в. при архиепископе Никодиме (Латышеве) нередкими стали запрещения в служении активных священников. Под нажимом Совета Старообрядческая Церковь регулярно жертвовала в Фонд мира крупные суммы, что фактически означало принудительное изъятие значительной части ее средств. Однако паства внутренне не принимала этих действий Владыки: во время чтения посланий архиепископа Никодима люди демонстративно разговаривали в храме или покидали его. А община кафедрального Покровского собора в Москве даже обсуждала вопрос о лишении Владыки Никодима денежного содержания. Продолжались преследования некоторых оппозиционных священнослужителей. В тот период значительной фигурой в старообрядческом духовенстве являлся протоиерей Евгений Алексеевич Бобков, юрист по образованию, широко известный в «диссидентских кругах» 70-х гг. XX в. Энергичный, общительный и эрудированный, он многое сделал для активизации жизни в Старообрядческой Церкви и увеличения числа верующих, в том числе из интеллигенции. За свою деятельность о. Евгений после хиротонии во священника был временно назначен в Гомель (фактически выслан из Москвы), без права служить и проповедовать во время приездов в столицу. В 1-й половине 80-х гг. XX в. протоиерей Евгений Бобков был благочинным нескольких епархий и фактически секретарем архиепископа Никодима (Латышева). Гибель 25 ноября 1985 г. в автокатастрофе этого выдающегося проповедника обескровила возрождавшееся движение пастырства¹⁶.

С конца 70-х гг. XX в. в Советском Союзе вновь стали открываться новые приходы старообрядцев Белокриницкого согласия. И в 1978 г. новая группа старообрядцев приняла решение ходатайствовать об открытии старообрядческой общины в Ленинграде. Среди них присутствовали М. П. Чунина, С. Я. Федоров, Л. А. Дмитриева и другие, но главным вдохновителем был Б. А. Дмитриев, бывший алтарник Громовского храма, в 80-летнем возрасте поставленный епископом Геронтием во чтецы. Это была уже 4-я за прошедшие полвека попытка зарегистрировать и возродить старообрядческую общину в Ленинграде. Снова инициаторы обходили оставшихся громовских прихожан, снова собирали подписи и уговаривали людей вступить в «двадцатку». Главным «ходоком» по всем общинным делам была М. П. Чунина — сестра покойного страдальца епископа Александра (Чунина). На первом этапе «бюрократической войны» большую помощь ленинградским старообрядцам советами и консультациями оказал упоминавшийся протоиерей Евгений Бобков из Гомеля. Но всюду за ним постоянно следили агенты КГБ, поэтому о. Евгений имел привычку никогда не оставлять черновики с автографами; он просил запомнить его советы или разрешал записать их своими словами¹¹⁷.

Осенью 1982 г., наконец, была официально зарегистрирована община Белокриницкого согласия в Ленинграде, и весной следующего года в ее пользование передали полуразрушенное здание бывшей православной церкви св. князя Александра Невского на военном Преображенском кладбище (тогда кладбище Памяти жертв 9 января). 27 апреля 1983 г., незадолго до Пасхи, Ленинград посетил о. Евгений Бобков. Приехав на «Малышевские чтения» в Пушкинский Дом, он тайно совершил «чин закладки храма» в стенах восстанавливаемой церкви. Прочитав положенные молитвы, о. Евгений установил в алтаре Водружальный Крест. Первое богослужение в храме состоялось в Пасху 8 мая 1983 г., а 25 декабря того же года церковь была освящена малым чином во имя Покрова Пресвятой Богородицы¹¹⁸.

Весной 1984 г. обслуживать ленинградский приход было поручено священнику Леониду Гусеву из Нижнего Новгорода, который, правда, мог приезжать в город на Неве только 2–3 раза в год. 6 апреля 1986 г. в Покровском храме состоялась первая архиерейская служба — в Крестопоклонное воскресенье ее совершил приехавший из Москвы Местоблюститель престола Московского архиепископа епископ Анастасий (Кононов). Только в 1992 г., спустя 9 лет после освящения храма, в петербургский приход был рукоположен постоянный священник. Им стал участник процесса возрождения прихода о. Геннадий Чунин, который, будучи поставлен чтецом еще в 1983 г., как «старейший» по чину возглавлял службу в храме в отсутствие священника.

Интересно отметить, что в 1988 г. Московский Художественный театр возвратил переданный ему для озвучивания театральных постановок в 20-х гг. XX в. самый большой колокол старообрядческого Покровского собора на Рогожском кладбище (весом более 4 т) законному владельцу. В 1986 г. Старообрядческая Церковь Белокриницкого согласия уже имела трех епископов, 126 приходов, 54 священника и 8 диаконов, численность ее паствы превышала миллион человек¹¹⁹. Основная масса верующих проживала в юго-западных

регионах СССР: Молдавии, Черновицкой, Винницкой и Одесской областях Украины, другая часть — в Московской, Нижегородской, Волгоградской, Ростовской, Брянской, Костромской, Новосибирской, Томской областях и Ставропольском крае.

Первосвятительскую кафедру Старообрядческой Церкви Белокриницкого согласия в 1941–1991 гг. возглавляли архиепископ Иринарх (Парфенов) в 1941–1952 гг., архиепископ Флавиан (Слесарев) в 1952–1960 гг., архиепископ Иосиф (Моржаков) в 1961–1970 гг., архиепископ Никодим (Латышев) в 1971–1986 гг., Местоблюститель епископ Анастасий (Кононов) в 1986 г., архиепископ Алимпий (Гусев) с 6 июля 1986 г. На Освященном Соборе 1988 г. в Москве была учреждена старообрядческая митрополия. 24 июля 1988 г. митрополитом Московским и всея Руси был избран архиепископ Алимпий, который и после распада СССР продолжал возглавлять Русскую Православную Старообрядческую Церковь (так звучало новое официальное название) Белокриницкого согласия. Внутреннего раскола в этой Церкви не произошло, хотя ее зарубежная часть с приходами в США, Канаде, Австралии и других странах оказалась насильственно отделена. Несмотря на это, обе части всегда ощущали духовное единство, и в 1988 г., во время празднования 1000-летия Крещения Руси, Освященный Собор восстановил каноническое единство отечественных и зарубежных старообрядцев (имевших свою Белокриницкую митрополию кафедру в румынском городе Брэила)¹²⁰. Таким образом, с 1988 г. существуют 2 митрополии Белокриницкого согласия: в Москве и Брэиле.

В заключение следует отметить, что лишь исключительная активность и настойчивость ленинградских старообрядцев Белокриницкого согласия стала причиной того, что Громовское кладбище (где еще долгое время после уничтожения храмов теплилась церковная жизнь), в отличие от находившегося рядом Митрофаниевского кладбища, частично сохранилось до наших дней. На части территории Громовского кладбища были размещены склады, проложена железнодорожная ветка, многочисленные разграбления свели число старых надгробий к минимуму, однако все же уцелело несколько десятков памятников: над купеческими могилами Рахмановых, Цековых, Головиных, Кашиных, Капустиных, Акимовых, Михалевых и др. Сохранилась правда в полуразрушенном виде, и Смирновская часовня.

В конце 90-х гг. XX в. возникла идея возродить поруганный, но не уничтоженный до конца Громовский некрополь. Верующие во главе с В. С. Леонтьевым 7 мая 2003 г. зарегистрировали восстановленную Громовскую старообрядческую общину и организовали ходатайство о передаче ей Громовского кладбища. Община была основана по благословению митрополита Московского и всея Руси Алимпия и при участии иерея Геннадия Четвергова. В качестве восприемницы исторической Громовской общины при Громовском кладбище, с первых дней своего существования возрожденная община считала своими основными задачами передачу оставшейся территории Громовского кладбища и здания Чубыкинской богадельни петербургским старообрядцам, постройку новой деревянной церкви на месте уничтоженного Успенского храма и восстановление Покровского кафедрального собора, в чем

ее поддерживает нынешний старообрядческий митрополит Московский и всея Руси Андриан (Четвергов). Переписка с чиновниками Петербурга по этому поводу, начатая еще в 1998 г. иереем Геннадием Чуниным, пока фактически не дала значимых результатов¹²¹.

Постепенно возрождается и старообрядческая Санкт-Петербургская епархия. В июне 2001 г. в северной столице была образована и зарегистрирована еще одна, Лиговская старообрядческая община, председателем которой стала известная исследовательница старообрядческой литературы Н. В. Поныр-ко. В 2005 г. община добилась возвращения ей здания старообрядческого храма в Транспортном (Чубаровом) переулке, нуждающегося в серьезной реставрации, которая активно развернулась в 2009 г. В июне 2004 г. Санкт-Петербург, в том числе Громовское кладбище, посетил старообрядческий митрополит Московский и всея Руси Андриан, а в декабре этого же года была воссоздана Санкт-Петербургская и Тверская епархия во главе с епископом Амвросием (Герцогом), поставление которого на кафедру торжественно совершилось 5 января 2005 г. в Покровском храме¹²².

29 сентября 2002 г. на месте алтаря снесенной деревянной Успенской церкви на Громовском кладбище был установлен и освящен памятный 6-метровый деревянный осмиконечный крест. В 2003 г. по инициативе Громовской общины прихожане храма Покрова Пресвятой Богородицы установили 6 крестов над могилами епископа и священников¹²³. Летом 2004 г. на кладбище были проведены работы по расчистке и благоустройству. Однако существующая опасность рекультивирования Громовского кладбища требует участия всех петербуржцев в его спасении.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб), ф. 104, оп. 2, д. 8, л. 22–22 об.
- ² Архив Управления федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее — АУФСБ СПб ЛО), фонд архивно-следственных дел, д. П–79521, т. 1, л. 213–214.
- ³ Там же, л. 9; т. 3, л. 308.
- ⁴ Там же, т. 1, л. 101, 122–123, 128.
- ⁵ ЦГА СПб, ф. 1963, оп. 180, д. 4361-е, л. 284–287.
- ⁶ Там же, ф. 1001, оп. 8, д. 60, л. 153–153 об.
- ⁷ Там же, л. 153 об.—154.
- ⁸ Там же, л. 154.
- ⁹ Там же, л. 154 об.
- ¹⁰ Там же, л. 155.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же, л. 155 об.
- ¹³ АУФСБ СПб ЛО, фонд архивно-следственных дел, д. П–79521, т. 1, л. 97.
- ¹⁴ ЦГА СПб, ф. 1001, оп. 8, д. 60, л. 155 об.— 156.
- ¹⁵ Там же, л. 151–151 об.
- ¹⁶ Там же, ф. 285, оп. 13, д. 24; оп. 29, д. 14, л. 6, 12.
- ¹⁷ Там же, оп. 14, д. 8.

- ¹⁸ Там же, оп. 15, д. 21, л. 13.
¹⁹ Там же, л. 10, 16, 19.
²⁰ Там же, л. 25, 27.
²¹ Там же, л. 21, 31.
²² Там же, л. 32, 35, 39; д. 29, л. 91–92; д. 13, л. 16.
²³ АУФСБ СПб ЛО, фонд архивно-следственных дел, д. П–79521, т. 2, л. 594; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни Санкт-Петербурга. Т. 3. СПб., 1996. С. 197–198.
²⁴ ЦГА СПб, ф. 7383, оп. 1, д. 12, л. 34, 37, 43.
²⁵ Там же, л. 29–30.
²⁶ Там же, л. 31.
²⁷ Там же, л. 41.
²⁸ Там же, л. 35–36, 38, 42.
²⁹ Там же, л. 87–87 об.
³⁰ Там же, л. 88.
³¹ Там же.
³² Там же, л. 88 об.
³³ Там же, л. 88 об.–89.
³⁴ Там же, л. 89.
³⁵ АУФСБ СПб ЛО, фонд архивно-следственных дел, д. П–79521, т. 1, л. 97.
³⁶ ЦГА СПб, ф. 7383, оп. 1, д. 12, л. 89 об.–90.
³⁷ Там же, л. 71–73, 75–77, 79–82, 83–90.
³⁸ Красная газета (вечерний выпуск). 1927. № 196; *Яковлева Н.* Старообрядческая Церковь в Транспортном переулке 5 // Старообрядцы Санкт-Петербурга. СПб., 2005. С. 91, 94.
³⁹ ЦГА СПб, ф. 7383, оп. 1, д. 25, л. 55.
⁴⁰ Там же, л. 69.
⁴¹ Там же, ф. 104, оп. 2, д. 7, л. 22 об.; ф. 7383, оп. 1, д. 72, л. 58 об.
⁴² АУФСБ СПб ЛО, фонд архивно-следственных дел, д. П–79521, т. 1, л. 5.
⁴³ ЦГА СПб, ф. 7383, оп. 1, д. 30, л. 22.
⁴⁴ Там же, д. 27, л. 5–5 об.
⁴⁵ Там же, л. 4, 8.
⁴⁶ Там же, ф. 104, оп. 1, д. 134, л. 30 об.; ф. 1000, оп. 12, д. 112, л. 67, 69.
⁴⁷ Там же, ф. 1000, оп. 12, д. 112, л. 68, 71–71 об.
⁴⁸ Там же, л. 66; ф. 7383, оп. 1, д. 27, л. 9.
⁴⁹ Там же, ф. 1000, оп. 12, д. 112, л. 1 об., 64; ф. 7383, оп. 1, д. 27, л. 12–13.
⁵⁰ Там же, ф. 7383, оп. 1, д. 27, л. 11.
⁵¹ Там же, ф. 1000, оп. 12, д. 112, л. 65, 73.
⁵² Там же, л. 72–72 об.
⁵³ Там же, оп. 48, д. 42, л. 1; ф. 7383, оп. 1, д. 52, л. 22.
⁵⁴ Там же, ф. 7383, оп. 1, д. 52, л. 64–64 об.
⁵⁵ Там же, л. 63–63 об., 72–73.
⁵⁶ *Панкратов А. В.* Белокриницкая иерархия // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 554; *Коломейцев П.* Есть ли будущее у старообрядцев? // Религия и демократия: На пути к свободе совести. Вып. 2. М., 1993. С. 523.
⁵⁷ ЦГА СПб, ф. 7383, оп. 1, д. 52, л. 24–25.
⁵⁸ АУФСБ СПб ЛО, фонд архивно-следственных дел, д. П–79521, т. 4, л. 328, 345.
⁵⁹ Там же, т. 1, л. 25, 104, 149, 159.
⁶⁰ Там же, т. 1, л. 126; т. 4, л. 333.
⁶¹ Там же, т. 4, л. 364.
⁶² Там же, т. 1, л. 27; т. 3, л. 221.
⁶³ Там же, т. 3, л. 298.
⁶⁴ Там же, т. 4, л. 350.
⁶⁵ ЦГА СПб, ф. 1000, оп. 51, д. 35, л. 1, 3; оп. 67, д. 76, л. 70–72; д. 164, л. 44; *Шульц С. С.* Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. СПб., 1994. С. 222.

- ⁶⁶ Самуил Иванович Артемьев (род. 20 августа 1864 г.), протоиерей, с 16 ноября 1918 г. по 26 октября 1931 г. служил настоятелем церкви Воскресения Христова, в 20-х гг. XX в. был членом епархиального совета Ленинградской и Тверской епархии и с марта 1922 г. состоял членом братства имени протопопа Аввакума (АУФСБ СПб ЛО, фонд архивно-следственных дел, д. П-79521, т. 3, л. 416; ЦГА СПб, ф. 7383, оп. 1, д. 12, л. 83 об.-86).
- ⁶⁷ АУФСБ СПб ЛО, фонд архивно-следственных дел, д. П-79521, т. 3, л. 433-434.
- ⁶⁸ Там же, т. 4, л. 325-326.
- ⁶⁹ Там же, т. 2, л. 640; т. 4, л. 335, 337, 344.
- ⁷⁰ Там же, т. 2, л. 594; т. 4, л. 335.
- ⁷¹ Там же, т. 4, л. 338.
- ⁷² Там же, т. 1, л. 128, 159.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ Там же, т. 1, л. 159.
- ⁷⁵ Там же, т. 4, л. 341.
- ⁷⁶ Там же, л. 364.
- ⁷⁷ Там же, т. 1, л. 213-218; т. 3, л. 22.
- ⁷⁸ Там же, т. 3, л. 228.
- ⁷⁹ Там же, т. 2, л. 535.
- ⁸⁰ Там же, т. 1, л. 6-27.
- ⁸¹ Там же, т. 2, л. 516-525.
- ⁸² Там же, л. 740.
- ⁸³ Там же, л. 594-599.
- ⁸⁴ Там же, т. 4, л. 375.
- ⁸⁵ Там же, л. 292-296.
- ⁸⁶ Там же, л. 371, 792, 800-802.
- ⁸⁷ Там же, л. 397.
- ⁸⁸ *Чунин Г., иерей.* Святитель Геронтий, епископ Петроградский и Тверской. СПб., 2009. Рукопись. С. 5.
- ⁸⁹ ЦГА СПб, ф. 1000, оп. 51, д. 35, л. 31.
- ⁹⁰ Там же, оп. 50, д. 31, л. 6.
- ⁹¹ Там же, л. 8а.
- ⁹² Там же, л. 19.
- ⁹³ Там же, л. 17.
- ⁹⁴ Там же, л. 18.
- ⁹⁵ Там же, ф. 1000, оп. 50, д. 31, л. 11-15; ф. 7179, оп. 10, д. 502.
- ⁹⁶ Там же, ф. 1000, оп. 51, д. 35, л. 25.
- ⁹⁷ *Пивоварова Н.* Памятники старообрядческой культуры в музеях Санкт-Петербурга (по материалам выставки «Религиозный Петербург») // Старообрядцы Санкт-Петербурга. С. 16.
- ⁹⁸ *Чунин Е., прот.* К 20-летию освящения старообрядческого Покровского храма в Санкт-Петербурге, 2003 // Старообрядцы Санкт-Петербурга. С. 70.
- ⁹⁹ ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 1, л. 90-98.
- ¹⁰⁰ *Данилушкин М. Б., Никольская Т. К., Шкаровский М. В. и др.* История Русской Православной Церкви. Новый Патриарший период. Т. 1. 1917-1970. СПб., 1997. С. 705; *Панкратов А. В.* Указ. соч. С. 554.
- ¹⁰¹ *Алексеев В. А.* «Штурм небес» отменяется? М., 1992. С. 184.
- ¹⁰² *Чунин Г., иерей.* Указ. соч. С. 5-6.
- ¹⁰³ *Одинцов М. И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1995. С. 193-194.
- ¹⁰⁴ Архив Санкт-Петербургской епархии, ф. 1, оп. 4, п. 11, д. 3; Православная Русь. 1942. № 21-22. С. 5.
- ¹⁰⁵ *Чунин Г., иерей.* Указ. соч. С. 5-6.
- ¹⁰⁶ *Данилушкин М. Б., Никольская Т. К., Шкаровский М. В. и др.* Указ. соч. С. 712.

¹⁰⁷ ЦГА СПб, ф. 9620, оп. 3, д. 41, л. 1–1 об.

¹⁰⁸ Там же, л. 2.

¹⁰⁹ Там же, л. 19.

¹¹⁰ Там же, л. 79–79 об.

¹¹¹ Там же, ф. 7384, оп. 26, д. 969, л. 267–269.

¹¹² Санкт-Петербургский мартиролог. СПб., 2002. С. 295; *Чушин Г., иерей*. Указ. соч. С. 7.

¹¹³ ЦГА СПб, ф. 9620, оп. 3, д. 42, л. 1–11; *Чушин Е., прот.* Указ. соч. С. 71–72.

¹¹⁴ ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 37, д. 925, л. 108–109.

¹¹⁵ *Алексеев В. А.* Указ. соч. С. 231.

¹¹⁶ *Денисов Н. Г.* Бобков Евгений Александрович, протоиерей Старообрядческой Церкви Белокриницкой иерархии // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 377–378.

¹¹⁷ *Чушин Е., прот.* Указ. соч. С. 72–74.

¹¹⁸ Там же, С. 76–81; *Шульц С. С.* Указ. соч. С. 222; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Указ. соч. С. 179.

¹¹⁹ Старообрядческий церковный календарь. М., 1988. Приложение. С. 9.

¹²⁰ *Денисов Н. Г., Канаев Д. Н.* Алимпий (Гусев), митрополит Московский и всея Руси старообрядческой Церкви Белокриницкой иерархии // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 377–378; *Коломейцев П.* Указ. соч. С. 531.

¹²¹ *Чушин Е., прот.* Указ. соч. С. 87–90.

¹²² В настоящее время епископ Амвросий (Герцог) уже не возглавляет Санкт-Петербургскую и Тверскую епархию.

¹²³ Поднятие креста на Громовском кладбище // Старообрядцы Санкт-Петербурга. С. 97.

**КРИТИКА,
БИБЛИОГРАФИЯ,
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**

Научные труды,
получившие премии памяти
митрополита Макария (Булгакова)
в 2011 году

7 февраля 2012 г. в здании Президиума Российской академии наук состоялась торжественная церемония вручения премий памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) по результатам конкурса 2010–2011 гг. Премии вручались по 5 номинациям: «История православной Церкви», «История России», «История Москвы и историческое краеведение», «История православных стран и народов», «Учебник или учебное пособие». На конкурс 2010–2011 гг. была представлена 171 работа ученых из 42 регионов России, а также из Украины, Белоруссии, Австралии, Италии и Финляндии.

«ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

1-я премия

Савельева Н. В. Сказания XVII века о святынях, святых и подвижниках Русского Севера: Пинега и Мезень. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010. 448 с. (Серия «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях»).

В работе собраны исследования и публикации памятников литературы XVII в. о святынях, святых и подвижниках, прославившихся в Кеврольском стане Двинского уезда Архангельской губернии. Среди опубликованных и прокомментированных текстов — сказания как о почитаемых повсеместно святых и святынях (св. Артемий Веркольский, Грузинская икона Божией Матери из Красногорского монастыря), так и о местночтимых. Своеобразие и особенности каждого литературного памятника рассмотрены в контексте местной книжно-рукописной традиции. Все тексты, собранные в книге, опубликованы по рукописным источникам.

2-я премия

Сапожникова О. С. Русский книжник XVII в. Сергей (Шелонин): Редакторская деятельность. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 554[1] с., [16] цв. ил., табл.

Книга о деятельности выдающегося русского книжника XVII в., насельника Соловецкого монастыря Сергея (Шелонина), который несколько десятилетий изучал в монастырской библиотеке богословские, исторические, грамматические труды, создавал собственные сочинения, трудился в Москве под руководством Патриарха Иосифа. В книге рассматривается состав келейной библиотеки Сергея (Шелонина), представлены основные направления его деятельности. На основе анализа творческого наследия инока автор определяет его позицию по отношению к реформам Патриарха Никона.

3-я премия

Дионисий (Шишигин), архим. «Былое пролетает...»: Патриарх Пимен и его время / Публ., сост., и истор. коммент. архим. Дионисия (Шишигина). М.: ОАО ГУП ЭКОНОМИКА, 2010. 616 с.: ил.

Работа представляет собой церковно-историческое повествование о личности Патриарха Московского и всея Руси Пимена (Извекова), о его жизненном пути, богослужениях, посещениях епархий, визитах в братские православные Церкви, участии в миротворческих форумах. Фотографии, обширные примечания и указатели дополняют и раскрывают содержание книги.

Пономаренко Д. А., диакон. Епископ Стефан (Никитин): Жизнеописание, документы, воспоминания. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2010. 960 с.

В работе исследуется жизнь и пастырский подвиг одного из выдающихся священнослужителей Русской Православной Церкви XX в. епископа Можайского Стефана (Никитина). Наряду с жизнеописанием издание содержит большое количество ранее не публиковавшихся документальных источников, воспоминаний духовных детей епископа и других близко знавших его людей, а также многочисленные фотоматериалы.

Молодежная премия

Антипов И. В. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского. М.: Индрик, 2009. 367 с.

Монография посвящена заключительному периоду в истории новгородской архитектуры — зодчеству середины — 2-й половины XV в., когда Новгородскую епархию возглавляли архиепископы Евфимий II и Иона Отенский. В это время происходили изменения в технике строительства, возводились

храмы «на старой основе», сооружались каменные постройки на Владычном дворе. Основной текст книги дополняет каталог памятников, в котором собраны сведения о каменных зданиях, возведенных, перестроенных и отреставрированных в XV в.

«ИСТОРИЯ РОССИИ»

1-я премия

Вандалковская М. Г. Историческая мысль русской эмиграции: 20–30-е гг. XX в. Тула: Гриф и К, 2009. 432 с.

Монография посвящена изучению историко-публицистических трудов выдающихся деятелей русской общественной мысли (П. Б. Струве, С. Л. Франка, Н. А. Бердяева, В. А. Маклакова, П. Н. Милюкова), находившихся в эмиграции в странах Западной Европы в 1920–1930-х гг. В книге раскрыто идейное содержание основных течений исторической мысли русской эмиграции: евразийские представления о русской истории, идеи либерального консерватизма. Подробно проанализированы взгляды историков на причины революции в России, на возникновение в стране освободительного движения и социализма, на проблемы развития в Российском государстве политических свобод и демократии. Особое внимание уделено исследованию эмигрантского журнала «Новый град» и его программы по созданию «нового человека» для постбольшевистской России.

2-я премия

Гусева А. А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII в. типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М.: Индрик, 2010. 1251 с.

Исследование содержит каталог книг «церковной печати» XVIII в. (т. е. набранных «кирилловским» шрифтом в отличие от распространявшегося с петровского времени «гражданского» шрифта). Эти книги были изданы Синодальными типографиями Москвы и Санкт-Петербурга. Автор предлагает собственную оригинальную методику по выделению дополнительных элементов книг (клейм наборщиков, систем иллюстрации и т. д.), помогающих в датировке изданий. Каталог снабжен системой вспомогательных указателей, таблицами, списками, раскрывающими в разных аспектах его содержание и представляющими обширный материал для изучения истории издательского дела в России XVIII в.

3-я премия

Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России: 1860–1917 г. М.: РОССПЭН, 2009. 392 с.

Монография посвящена новой и актуальной научной теме — возникновению и эволюции кооперативного движения в дореволюционной России. Большой интерес представляет изучение опыта формирования и функционирования российской кооперативной системы. К числу новых выводов монографии относится утверждение о массовом подъеме кооперации после революции 1905 г., ее мощном производительном потенциале, который во многом не раскрылся и был свернут в результате последующих революционных событий. В книге содержится также общезначимый вывод о том, что кооперация является важнейшим фактором модернизации среднего и мелкого производства, особенно в аграрном секторе, а также средством подъема гражданской активности и самостоятельности населения, повышения его культурного и политико-правового уровня.

Марасинова Е. Н. Власть и личность: Очерки русской истории XVIII века. М.: Наука, 2008. 458[2] с.: ил.

В книге исследуется одна из наиболее значимых и сложных проблем русской истории XVIII в. — взаимоотношение власти и образованной личности. Автор пытается разрешить вопрос, в какой мере сочетались между собой в сознании русского образованного человека, носителя культурных ценностей XVIII в., достоинство подданного и индивидуальная свобода. Широко применяются междисциплинарные методы сравнительного источниковедения и социальной психологии, разработаны новаторские, оригинальные подходы к воссозданию механизмов идеологического воздействия просвещенного абсолютизма на сознание представителей его главной опоры и одновременно главного оппонента — просвещенного дворянства. Выводы основаны на комплексном анализе российского законодательства, публицистики, художественной литературы, мемуаров и писем, принадлежащих элите русского общества.

Молодежная премия

Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. СПб.: Альянс-Архео, 2009. 760 с.: ил.

Исследование освещает эпоху митрополита Макария (1540–1560-е гг.) — время расцвета древнерусской книжности. «Книга Степенная царского родословия» является ключевым памятником этой эпохи. Автор детально изучил датировку Степенной книги, ее источники, личность составителя, представленные в сочинении историко-политические взгляды, а также цели написания произведения и его адресата. Исследование выполнено с использованием значительного количества памятников древнерусской литературы. Политическое звучание Степенной книги, представленный в ней идеал «православного царства» показаны как выражение взглядов, которые должны были повлиять на Ивана Грозного, ставя перед ним определенный духовно-нравственный образец и доказывая гибельность произвольного «самовластия».

«ИСТОРИЯ МОСКВЫ
И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»

1-я премия

Главатских Г. А. Жизнь жительствоует: История храма и прихода свт. Николая в Покровском. М.: ГУП ЭКОНОМИКА, 2009. 504 с.

Фундаментальная, основанная на новых архивных источниках, богато иллюстрированная монография Г. А. Главатских посвящена истории храма свт. Николая в Покровском с его основания в 1586 г. до современности. Впервые история храма и прихода прослежена полностью, подробно проанализированы история строительства деревянного и каменного храмов, землевладение, выявлены сведения о настоятелях, освещены важнейшие события в церковной жизни прихода.

2-я премия

Елдашев А. М. Казанский некрополь: (Казанцы, упокоившиеся на городских и монастырских некрополях в XVI – начале XX в.). Казань: Казанский государственный университет, 2009. 380 с.

Книга посвящена исследованию такой важной части культурно-исторического наследия, какой являются городские и монастырские кладбища. Автор собрал значительный корпус источников, который позволил ему впервые столь подробно описать казанский некрополь XVI – начала XX в., восстановить списки погребенных казанцев (более 3 тыс. имен) и их краткие биографии. Книга не только представляет большой интерес для историков, краеведов, широкой читательской аудитории, но и является достойным подражания примером современной «культуры памяти».

3-я премия

Матисон А. В. Православное духовенство русского города XVIII в.: Генеалогия священно- церковнослужителей Твери. М.: Старая Басманная, 2009. 268 с.

В монографии впервые в отечественной науке на основе анализа генеалогии большого числа тверских священно- церковнослужителей исследуется православное духовенство русского города. Подробно освещаются происхождение, сословные связи, получение духовного образования, прохождение приходской службы, матримониальные связи и другие аспекты истории духовенства Твери в XVIII в. Рассматриваются также источники изучения и методика реконструкции генеалогии священно- церковнослужителей. В приложениях опубликованы родословные росписи клириков и помещен обзор личных имен и фамильных прозваний тверского духовенства.

Ястребов А. О., священник. Святыни Венеции: Православный историко-художественный путеводитель по святыням базилики святого Марка и церквям Венеции. Падуа: Община Жен-мироносиц, 2010. 400 с.

Историко-художественный путеводитель «Святыни Венеции» — результат многолетней работы настоятеля православного прихода святых Жен-мироносиц в Венеции священника Алексея Ястребова. В книге впервые дано целостное и глубокое представление о святынях базилики св. Марка и других церквей Венеции, подробно изложена история православия в городе. Вместе с тем работа носит научный характер, поскольку впервые в современной русской православной историографии полно воссоздает историю Венецианской Церкви, начальные 7 веков которой лежат в лоне истории Вселенской Церкви и характеризуются тесной связью с Византией. Работа построена по оригинальной методике — критически проработанные труды (преимущественно итальянские) по истории христианства в Венеции послужили фундаментом, на котором выстроены описания собственно реликвий. Большую ценность представляет также иллюстративный ряд, специально подобранный автором для данного издания.

«ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ СТРАН И НАРОДОВ»

1-я премия

Петрунина О. Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв.: Очерки политического развития. М.: КДУ (Книжный дом «Университет»), 2010. 744 с.: табл., ил.

Книга представляет собой единственное на сегодняшний день исследование политической истории греческого народа со времени освобождения Греции от власти османов в 1821 г. до наших дней. Рассматриваются основные этапы и направления государственного строительства, прослеживается эволюция социальных и политических институтов. Важная особенность книги состоит в том, что перипетии политической истории изучаются в тесной связи с поисками идентичности со стороны молодой, только начавшей формироваться в XIX в. греческой нации. Исследование представляет большой интерес для сравнительно-исторического сопоставления того, что происходило в Греции и у южных славян, живших в сходных исторических условиях в XIX — начале XX в.

2-я премия

Чекалова А. А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя: IV — 1-я половина VII в. М.: Наука, 2010. 341 с.

В монографии подвергнуты всестороннему анализу все основные аспекты существования сенаторской власти Константинополя в V–VII вв. Рассмотр-

рены данные о деятельности сенаторов, их положении в обществе, структуре сенаторского сословия, собственности сенаторов и их интеллектуальных интересах. Принципиально важным является один из главных выводов автора об отличиях сената Константинополя от сената Рима, главное из которых состоит в том, что сенаторская знать в Константинополе являлась служилой знатью, в ее состав могли входить люди разного социального статуса. Таким образом, уже на этом раннем этапе развития государственность Константинополя существенно отличалась от римской государственности.

3-я премия

Кириллина С. А. «Очарованные странники»: Арабо-османский мир глазами российских паломников XVI–XVIII столетий. М.: Ключ-С, 2010. 564 с.

В книге на основе комплексного исследования Хождений рассказывается, какие представления об арабо-османском мире XVI–XVIII вв. складывались в сознании русских паломников, посещавших в это время Святую землю. Наряду с характеристикой условий, в которых совершались паломничества, что влияло на характер восприятия путешественниками действительности, автор последовательно рассматривает восприятие паломниками природы Ближнего Востока, его прошлого, повседневной жизни и господствовавшего в этом регионе ислама.

Чеснокова Н. П. Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII в.: (По документам Российского государственного архива древних актов). М.: Индрик, 2011. 289 с.

Монография, основанная на изучении греческих источников из Российского государственного архива древних актов, рисует всестороннюю картину взаимоотношений между Россией и православным Востоком в середине XVII в., когда православное население Востока стало искать для себя поддержки в России, а греческая культура начала оказывать все более сильное воздействие на духовную жизнь России. В монографии подробно характеризуется поддержка, которую оказывали русские власти греческому духовенству и купцам, участие восточных иерархов и греческих купцов в различных событиях русской жизни середины XVII в., показан происходивший в это время обмен памятниками сакрального искусства, охарактеризована роль константинопольского наследия в русско-греческом диалоге середины XVII в.

Молодежная премия

Никифорова А. Ю. Из истории Минеи в Византии: На материале гимнографических памятников VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. Рукопись. М., 2011. 351 с.

В исследовании на основе анализа гимнографических памятников VIII–XII вв., сравнительно недавно обнаруженных в монастыре св. Екатерины на Синае, предпринята попытка реконструкции истории греческой служебной

повседневной Минеи — основополагающей гимнографической книги изменяемых песнопений годового круга православной Церкви. В монографии впервые подробно проанализированы найденные на Синае Тропологий VIII–IX вв. — прообраз будущей Минеи — и древнейшая рукопись повседневной Минеи IX–X вв.

«УЧЕБНИК ИЛИ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ»

Сорочан С. Б. Византия: Парадигмы быта, сознания и культуры. Харьков: Майдан, 2011. 952 с.

Учебное пособие ставит своей целью познакомить студентов вузов широкого гуманитарного профиля с историко-культурным и предметно-бытовым миром Византийской империи. Оно содержит материал спецкурса с заданиями для самостоятельной работы и подборкой письменных источников, позволяющий развить у читателей навыки самостоятельного критического исследования. Пособие дополнено справочными материалами, обширной библиографией публикаций византийских источников и пространством толковым словарем.

НОВЫЕ КНИГИ

Церковь и горожане средневекового Пскова*

Книга петербургского историка и археолога, доктора исторических наук А. Е. Мусина, ведущего научного сотрудника Института истории материальной культуры (ИММК) РАН, посвящена взаимоотношениям Церкви и горожан в средневековом Пскове.

Изучение истории Церкви в Пскове началось в нашей стране во 2-й половине XIX — начале XX в. От работ предшественников¹ исследование Мусина отличает то, что он продолжает традиции комплексного источниковедения, заложенные В. Л. Янинным применительно к изучению средневекового Новгорода. Исследователь привлек не только давно выявленный корпус письменных источников (летописи, акты, жития и проч.), но и археологический материал, в том числе предметы личного благочестия. Несомненным плюсом является стремление автора к «тотальной истории», в которой соединены материальная культура, менталитет того времени, социальная организация и проч., а конечной целью является придание прошлому антропологического измерения. Такое исследование церковной жизни средневекового города не могло не привести к интересным результатам.

Основную задачу своего исследования автор видит в том, чтобы «понять, как в истории средневекового Пскова соотносились между собой гражданская и церковная городские общины». Отталкиваясь от «псковского сюжета», историк стремится лучше понять судьбу «церковной организации в древнерусском городе вообще» (с. 5). Впрочем, «единство городской и церковной организации» декларируется им уже во введении, где также утверждается, что «церковь эпохи Средневековья, именовавшаяся... посвящением городского храма (Св. Софии в Новгороде, Св. Троицы в Пскове.— *М. П.*), раскрывала себя преимущественно в городской общине, имевшей свой закон и свою

* Мусин А. Е. Церковь и горожане средневекового Пскова: Историко-археологическое исследование. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2010 (Серия «Archaeologica Varia»). 364 с.

правду, которые были способны обуздать своеволие княжеской власти и направить ее творческие возможности на общее благо» (с. 6). Тезис о единстве города и Церкви выступает скорее как дорогая для автора идея, чем как доказанный факт.

Тематическая двойственность (сочетание местного и общерусского масштабов), заявленная автором во введении к монографии, отразилась на ее структуре. Для книги Мусина характерны пространные отступления от основной темы. Эскурсы в историю Древнерусской Церкви или в историю средневекового Новгорода (где находился центр епархии, к которой Псков принадлежал до конца XVI в.), занимают целые главы (глава 1 «Новые люди» Древней Руси», глава 3 «Духовенство в древнерусском городе», глава 4 «Семисоборная организация средневекового Новгорода»). Представляют интерес выводы автора о соотношении кончанской и сотенной организаций в Новгороде (последняя изначально была связана с летописной «русью» — княжеским окружением и Торговой стороной Новгорода, в конце XIII в. началось «обояривание» сотенного населения), о выявляемых археологически христианских субкультурах городского населения.

На основе изучения топографии «поповских дворов» Новгорода автор показывает, что в XII–XV вв. духовенство жило среди прихожан, не обязательно вблизи своих храмов. Картина изменилась во 2-й половине XVI в., когда в писцовых книгах отмечается компактное проживание священно- и церковнослужителей на особой церковной земле близ храмов. В Пскове, о котором существенно меньше данных о местах проживания духовенства, вероятно, сохранилась более ранняя ситуация, поскольку немногочисленные источники свидетельствуют об отдаленности проживания священников от мест своего служения. Мусин объясняет это «более “мягким” вхождением Пскова в Московское государство, что не повлекло за собой коренной ломки социальной топографии города». В отличие от Новгорода здесь не было «боярских выводов», да и псковское духовенство не было столь тесно связано с боярскими кланами, как в городе на Волхове: «Высокая степень общественной свободы псковского духовенства, не скованного рамками боярской патронимии, позволила ему принять более активное участие как в формировании соборной системы, так и в жизни псковской общины... Принципиальное отличие соборного устройства Новгорода и Пскова от соборов в городах Московской Руси заключалось в изначально большей степени авторитарности епископской и великокняжеской власти в Северо-Восточной Руси, сводившей к минимуму каноническое участие клира и мирян в церковном суде и управлении» (с. 323).

Особое внимание автор уделяет соборному устройству церковной организации Новгорода, доступной изучению в основном благодаря сохранившейся «Семисоборной росписи» (так этот памятник называется в историографии)². Однако 2 основных вывода автора все же недостаточно обоснованы. А именно: что учреждение 7 соборных округов, впервые упоминаемых только в 1417 г.³, произошло одновременно в начале 60-х гг. XIV в. по реформе архиепископа Новгородского Алексия (потому что с 1362 г. во владычной

летописи регулярно упоминается «клирос Святой Софии»), и что «Семисоборная роспись» датируется 1480–1483 гг. (не менее вероятной представляется возможность ее составления около 1485 г., когда, согласно Псковской 2-й летописи, присланный из Москвы архиепископ Геннадий (Гонзов) предпринял попытку переписи престолов во Пскове⁴, или несколько раньше, в 1483–1484 гг., при архиепископе Сергии, который, по тому же источнику, «многы игумены и попы испроаде и многы новыя пошлины введе»⁵).

Собственно исследование псковской церковной истории сосредоточено в 3 последних главах, которые следует признать существенным вкладом исследователя в данную проблематику (глава 5 «Соборные округа и соборное духовенство средневекового Пскова», глава 6 «Христианские древности средневекового Пскова», глава 7 «У Троицы на вече: Городская община и Церковь Пскова»). Глава 2 «Городская община средневекового Пскова» является введением в развиваемый далее псковский сюжет. Основной вывод автора состоит в том, что в отличие от Новгорода Псков изначально был городом, где преобладала сотенная социально-политическая организация, связанная с княжеской властью, в нем практически отсутствовали городские боярские патронимии и вотчинное землевладение, столь характерные для Новгорода и Новгородской земли. Городскую общину перед князем представляли не посадники (это была должность боярская), а сотские, что отмечается в Пскове уже с конца XII в. Сотни же оказались и наиболее жизнеспособной социальной организацией городского населения, сохранявшейся и в XVI в., когда псковские концы все более теряли прежнее значение. Автору удалось топографически определить 6 концов средневекового Пскова, сложившихся к XVI в. на основе сотенной системы — Петровский, Остролавицкий, Городецкий, Опоцкий, Богоявленский и Полоницкий, а также доказать отсутствие своего конца в Запсковье (вопреки мнению ряда исследователей, выделявших там Козмодемьянский конец).

В качестве особенностей церковной жизни Пскова, явившихся следствием отсутствия местного боярства до XIV в., Мусин отмечает отсутствие городских монастырей в XI–XIII вв., а также особую, неизвестную Новгороду форму ктитинства — «старощение». Старосты, выбиравшиеся из мирян (по 2 на приход), нередко были одновременно сотскими и играли большую роль как в политической, так и в церковной жизни города, что, согласно автору, еще раз подчеркивает единство церковного и общегражданского в средневековом городе (с. 322).

Одной из наиболее удачных следует признать главу, посвященную соборным округам средневекового Пскова, в которой автор реконструировал городскую шестисоборную организацию, опираясь прежде всего на показания псковских летописей (с. 139–203), причем отнес ее зарождение ко времени даже более раннему, чем время возникновения аналогичного явления в Новгороде, — к 1356 г., когда появились Троицкий и Софийский соборные округа (с. 172, схема). Попутно было решено несколько вопросов, связанных со средневековой топографией города, в частности, благодаря локализации церкви мч. Леонтия удалось установить появление Княжого двора на том

месте, на котором он фиксируется позднее, уже при Довмонте, т. е. во 2-й половине XIII в. Важным представляется вывод автора о соответствии системы древнерусских соборных округов нормам канонического права.

По мнению Мусина, собрание христианских древностей из раскопок средневекового Пскова «не позволяет охарактеризовать его как обширное и репрезентативное». Автор привлек к исследованию «около 100 предметов личного благочестия конца X — первой половины XV в.: нательных крестов, изготовленных из различных материалов, иконок, литейных формочек, других объектов, несущих на себе христианскую символику» (с. 206). В итоге он пришел к выводу, что корпус христианских древностей в Пскове свидетельствует об «аскетизме повседневной христианской культуры» и характерен «для культуры сотенного населения, как она нам известна по новгородским материалам» (с. 255). Тем самым подтверждается мнение автора о сотнях как основе социальной организации средневекового Пскова.

Глава 7 «У Троицы на вече: Городская община и Церковь Пскова» (с. 260–317) представляется центральной в исследовании. Значительная ее часть посвящена псковскому владычному наместнику, т. е. представителю в Псковской земле Новгородского архиепископа, посещавшего Псков обычно раз в несколько лет. Заслуживает внимания точка зрения исследователя, что появление должности наместника не было связано с борьбой Пскова за свою независимость и с организацией внутреннего устройства псковской церковной общины. Мусин считает, что к этому привело развитие аппарата дома Святой Софии (Новгородского архиепископского дома) и гипотетически относит это событие к концу XIII — началу XIV в., когда появились наместничества в Ладоге, Торжке и в самом Новгороде. К 1330-м гг. псковичи добились права избирать владычного наместника из своей среды. После провала в 1331 г. попытки поставить в Псков епископом Арсения эту должность занимали миряне, функцию же «коллективного архиерея» Пскова исполняло духовенство Троицкого собора. В данной части работы и во многих других Мусин активно привлекает данные сфрагистики, особенно исследования псковских печатей С. В. Белецким, что придает большую основательность его выводам. Следует отметить гипотезу автора о тождестве назначенного митрополитом Исидором в 1440 г. по возвращении с Флорентийского собора псковского архимандрита Григория с будущим Киевским митрополитом (Западнорусской митрополией) Григорием «Болгаринном», в чине протодиакона сопровождавшим Исидора в поездке в Италию (с. 285–287).

С точки зрения канонического права Мусин рассматривает псковскую церковную реформу 1468–1470 гг., уравнивавшую в праве судопроизводства троицких соборных и приходских священников, из числа которых формировалась судебная коллегия по делам духовенства («миряне, составлявшие большинство псковского веча, были вовлечены духовенством в процедуру утверждения грамоты на прочных канонических основаниях»). Данная реформа, ее предпосылки и последствия впервые, как представляется, были исследованы столь обстоятельно.

Необходимо, впрочем, отметить, что автор явно преувеличивает, когда пишет (с одобрением) о существовании в Пскове «пресвитерианских» тенденций, якобы не противоречивших восточнохристианскому каноническому праву. Самоуправление псковского духовенства было не принципиальной позицией, а вынужденной мерой в условиях государственной, но не церковной независимости Пскова от Новгорода. Иначе трудно объяснить настойчивое стремление псковичей получить своего епископа (такие попытки предпринимались наиболее активно в 1331 и 1464 гг.). Точно так же Мусин переоценивает значимость христианских ценностей в деятельности веча, напрямую сопоставляя его участников с церковной общиной: «Рецепция событий как церковной, так и социально-политической жизни происходила по единой схеме и осуществлялась одними и теми же людьми. Изъявление общинной воли “у Троицы на вече” не просто получало религиозную санкцию. Оно и было, по сути дела, религиозной процедурой» (с. 327). Но вече по составу являлось более узким, чем литургическая община. В вечевых собраниях не участвовали женщины, дети, холопы. Кроме того, как известно, в том числе по псковским источникам, вечевые собрания предполагали разделения, столкновения противоборствующих сторон, а иногда и расправу над согражданами. Поэтому вряд ли возможно вслед за автором монографии говорить о «единстве социальных и функциональных характеристик Церкви и веча» (с. 317).

К сожалению, автор не привлекает в должной мере важнейший комплекс грамот в Псков Киевских митрополитов Киприана, Фотия и Ионы, указывающих на многочисленные недостатки местной церковной жизни, в том числе и канонические нарушения. Имеющийся в этих памятниках богатый материал, характеризующий внутреннюю жизнь псковской городской общины, как духовенства, так и мирян, использован в монографии выборочно и иллюстративно. Мусин не заострил внимания на важных событиях, связанных с идейными противостояниями в Пскове XV в. и являющихся неотъемлемой частью истории псковской Церкви, а именно: на деле прп. Евфросина Псковского (споры об аллилуйе) и на известных по посланиям св. митрополита Фотия 1416–1427 гг. попытках псковских властей искоренить религиозное движение так называемых стригольников⁶. Впрочем, свой подзаголовок — «историко-археологическое исследование» — монография, без сомнения, оправдывает в полной мере.

Особо следует отметить иллюстративный ряд издания. Это изображения христианских древностей, найденных в Пскове во время раскопок, замечательные фотографии Пскова 2-й половины XIX — начала XX в. из архива ИИМК РАН и планы-схемы топографического характера, значительно облегчающие восприятие текста исследования.

*М. В. Печников, кандидат исторических наук
(Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»)*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Беляев И. Д.* История города Пскова и Псковской земли. М., 1867; *Никитский А. И.* Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873; *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908; *Круглова Т. В.* Церковь и духовенство в социальной структуре Псковской феодальной республики. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991; *она же.* Церковь и духовенство средневекового Пскова // Махаон. 2001. № 13–15 (Электронный ресурс: history.machaon.ru/all/number_13/pervajmo/kruglova_print/index.html; history.machaon.ru/all/number_14/pervajmo/kruglova_print/index.html; history.machaon.ru/all/number_15/pervajmo/kruglova_print/index.html).
- ² См. также: *Мусин А. Е.* Семисоборная роспись Великого Новгорода как исторический источник // Великий Новгород и средневековая Русь: Сборник статей к 80-летию академика В. Л. Янина. М., 2009. С. 104–122; *он же.* Соборные округа древнерусского города: От сакральной топографии к иеротопии // Иеротопия: Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М., 2006. С. 491–500.
- ³ Полное собрание русских летописей. Т. 3. М., 2000. С. 408.
- ⁴ Там же. Т. 5. Вып. 2. М., 2000. С. 68.
- ⁵ Там же. С. 63.
- ⁶ Тема, связанная со стригольниками, ограничена одним абзацем в заключении, где приводятся ссылки на последние работы других исследователей. Впрочем, автор указывает, что эту тему он «старательно обходил» (с. 323–324).

Новая книга о преподобном Сергии Радонежском и Троице-Сергиевом монастыре*

Проблемы истории Русской Церкви эпохи Средневековья и раннего Нового времени в последние 15–20 лет привлекают многих зарубежных авторов¹. В центре их внимания — различные аспекты жизни монастырей, в первую очередь поминальная практика. Этот подход сопровождается активной разработкой соответствующей источниковой базы². Повышенный интерес к изучению и изданию источников по поминальной практике (кормовых, вкладных книг, синодиков) характерен и для современной отечественной историографии³, что во многом свидетельствует об общности исследовательских поисков в России и за рубежом. В отечественной науке в последние 20 лет появились разноплановые исследования о прп. Сергии Радонежском и Троице-Сергиевом монастыре⁴. Особо следует отметить выполненное на высоком археографическом уровне комментированное издание Кормовой книги Троице-Сергиева монастыря 1674 г., которое подготовили сотрудники Сергиево-Посадского музея-заповедника Л. А. Кириченко и С. В. Николаева⁵.

Из множества институтов Русской Церкви средневекового периода наибольший интерес у зарубежных коллег вызывает крупнейший в России Троице-Сергиев монастырь вследствие хорошей сохранности огромного владельческого архива, а также из-за значения обители для русской церковной жизни. Троицкому монастырю посвящена монография французского историка П. Гонно⁶. Сравнительно недавно Троице-Сергиев монастырь стал предметом исследования американского историка, профессора Чикагского университета Дэвида Миллера. Разбору этого содержательного труда мы посвящаем свои заметки.

Книга Миллера состоит из введения, 7 глав, заключения, приложения, списка литературы; она снабжена иллюстрациями, картами, генеалогической схемой рода И. О. Головкина и таблицами. Во введении автор перечисляет

* *Miller B. D. Saint Sergius of Radonezh, his Trinity Monastery, and the Formation of the Russian Identity. Northern Illinois University Press, 2010. 348 p.*

использованные им материалы из троицкого архива: копиянные книги, вкладная и кормовая книги, синодики. Источниковую базу монографии составили акты из фонда 281 (Грамоты Коллегии экономии) в РГАДА и рукописи (акты и синодики) из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, доступные на сайте Троице-Сергиевой лавры (www.stsl.ru/manuscripts). Использование электронных ресурсов имеет принципиальное значение, поскольку всем интересующимся историей монастыря обеспечен свободный доступ к его документальным богатствам. Миллер составил базу данных, содержащую около 4 тыс. записей с указанием имен вкладчиков, характера вкладов, расположения земельной собственности и др.

Хронологические рамки использованных Миллером документов — конец XIV в. (1392 г.) — начало XVII в. (1605 г.). В этом временном промежутке автор выделил 11 периодов, учитывая как основные события в истории монастыря, так и важные вехи общерусской истории. 1-й период: 1392–1422 гг. — со времени кончины прп. Сергия Радонежского до его местной канонизации; 2-й период: 1423–1445 гг. — развитие местного почитания прп. Сергия и феодальная война в Московском великом княжестве; 3-й период: 1445–1461 гг. — окончание династической войны и признание прп. Сергия общерусским святым; 4-й (1461–1478 гг.) и 5-й (1478–1501 гг.) периоды автор определил как время процветания Троице-Сергиева монастыря и Московского государства; несмотря на имевшие место противоречия между великим князем Иваном III и русским епископатом, в указанные годы, по мнению Миллера, значительно распространилось почитание прп. Сергия. 6–9-й периоды (1501–1522 гг., 1522 г. — сентябрь 1533 г., октябрь 1533 г. — 1546 г. и 1547–1564 гг.) стали временем дальнейшего роста земельных владений Троицкой обители и расширения границ Московского государства; 10-й период (1564 г. — 18 марта 1584 г.) — годы опричнины и окончание правления Ивана IV; 11-й период (19 марта 1584 г. — 13 апреля 1605 г.) — время правления Федора Ивановича и Бориса Годунова.

В таблицах 1–3 приложения в соответствии с предложенной автором периодизацией систематизированы разнообразные количественные данные. В таблице 1 — сведения о вкладах в 1392–1605 гг. из троицких актов. Согласно подсчетам автора, в эти годы Троице-Сергиев монастырь получил 3507 вкладов и пожалований (недвижимость, иммунитетные привилегии, деньги, движимая собственность) (с. 247). В таблице 2 Миллер показал динамику поступления земельных вкладов в монастырь по выделенным им регионам: Центр (Москва, Переяславль, Звенигород), Северное Поволжье (Ростов, Углич, Кострома, Ярославль), Северо-Запад (Бежецкий Верх, Старица, Тверь, Новгород, Псков), Заволжье (Белоозеро, Галич, Вологда, Тотьма, Холмогоры, Варзуга), Восток (Владимир, Суздаль, Муром, Нижний Новгород), Восточное Поволжье (Свияжск, Казань), Запад (Боровск, Руза, Волок), Юг (Серпухов, Кашира, Малоярославец, Новосиль, Тула). В таблице 3 на основе актового материала приведены данные о грамотности вкладчиков. Учтены акты, написанные самими вкладчиками, дьяками, в том числе и монастырскими. Автор подсчитал количество подписей вкладчиков, печатей, актов

с указанием свидетелей (послухов) и количество подписей и печатей послухов. Отдельная содержательная статья посвящена росту грамотности троицких вкладчиков на примере семьи Головкиных: несколько поколений этого рода были связаны с обителью. В статье рассмотрена важная для средневековой культуры проблема — соотношение устного и письменного начал⁷.

Во введении Миллер представил краткий обзор российской и зарубежной литературы о прп. Сергии Радонежском и Троице-Сергиевом монастыре⁸. По мнению автора, «развитие Троицы после смерти основателя — это одна из историй успеха в России позднего Средневековья и раннего Нового времени» (с. 3). В методологическом плане Миллер основывается на работах социологов (Э. Дюркгейм, Э. Шилдс), историков (А. Клейнберг, Б. Розенвейн, П. Браун, Ф. Арьес и П. Нор), антрополога К. Гирца. Исследователь отмечает, что ему было необходимо понять, как появилось сообщество столь важное для формирования русской идентичности (с. 11)⁹. Тем самым он предпринимает попытку на основе истории наиболее значительного для русского средневекового общества монастыря проследить формирование русского национального самосознания. Автор пишет, что часто московские книжники в диалоге с троицкой братией развивали религиозно окрашенную идеологию и трансформировали ее в мифы о московской русской идентичности (с. 7). Пояснения о том, что такое «russian identity» в монографии нет. Встает вопрос: состоит ли, по мнению автора, русское национальное самосознание из мифов? Считает ли автор, что только там, где почитают прп. Сергия и Святую Троицу, ощущают себя русскими? Или Троице-Сергиев монастырь — обитель, которая наибольшим образом повлияла на формирование «русской идентичности»? Сергия Радонежского, безусловно, чтители, но и других почитаемых святых на Руси было немало. По описям Соловецкого монастыря XVI в. видно, что икон прп. Сергия Радонежского в нем было чуть более десятка, тогда как образов преподобных Зосимы и Савватия — более 50¹⁰. В описи имущества Дионисиева Глушицкого монастыря 1683 г. не упомянута ни одна икона с изображением прп. Сергия, названы только образ «Пресвятой Троицы» и 2 образа «Живоначальной Троицы» (один из них на складне)¹¹. В Григорьево-Пельшемском Лопотовом монастыре в 1657 г. находился 1 образ «Сергиево видение» и 2 образа Святой Троицы, а икон с изображением прп. Григория Пельшемского было 11, не говоря уже о пеленах, гробнице и церкви во имя этого святого¹². В Спасо-Нуромском монастыре в 1615 г. упоминается только Богородичный образ «на золоте, во облаце Никита Столпник да Сергий, Радонежский чудотворец» и образ «Живоначальной Троицы», тогда как икон прп. Сергия Нуромского названо 4¹³. Безусловно, Троице-Сергиев монастырь был могущественным феодалом и влиятельным духовным центром, но мы думаем, что по отношению ко всем русским обителям также можно применять термин К. Гирца «живительные центры общества» («animating centers of society»).

В главе 1 «The Historical Sergius» (Сергий Радонежский как историческая личность) Миллер показывает, что в XIV в. в России жило много

монахов-подвижников, и прп. Сергей Радонежский не был первым, кто ввел в монастыре общежительный устав. Автор пытается разобраться, почему возникло представление о том, что Троице-Сергиев монастырь положил начало монашескому движению. Исследователь выделяет 1374 г. как переломный в жизни Троицкой обители, поскольку именно тогда было введено «общее житие», и пишет, что «Филофей побуждал к этому, Алексей провоцировал (instigated), но Сергей сделал эту работу и своим образом жизни определил идеал, согласно которому монахи должны жить» (с. 27). По мнению автора, Епифаний Премудрый описал Сергия как идеального монаха в традиции Восточной Церкви (с. 40). Миллер пришел к выводам: «Нет ни одного аргумента, почему наполненная верой жизнь Сергия привела к тому, что он стал более прославленным, чем другие отшельники». По мнению Миллера, Сергей выделился благодаря тому, что ввел в монастыре общежительный устав и преодолел сопротивление братии. Миллер считает, что удивленные этим достижением князья и их бояре стали обращаться к Сергию за благословением, просить, чтобы он крестил их детей или основал в их владениях монастыри. Эти действия вовлекли подвижника в политическую борьбу вокруг назначения нового митрополита в 1378 г. Сергей не отступил перед испытанием, ни то, ни другое не заставило его отказаться от строго аскетической жизни (с. 40–41). Далее автор заключает, что «вопреки желанию восхищенного мира наградить» Сергия Радонежского, он «ушел в свою могилу в соответствии со своим обетом нестяжания; он мог принимать простую милостыню для своего дома, но нет свидетельств, что Троица обзавелась земельной собственностью в течение его жизни» (с. 41).

В главе 2 «Sergius the Saint» (Святой Сергий) речь идет о формировании и развитии почитания прп. Сергия Радонежского. Миллер пытается ответить на вопросы, почему почитание святого и его обитель стали удовлетворять ожиданиям высших слоев общества, почему люди начали делать вклады в монастыри, в том числе и в Троице-Сергиев. Глава начинается с вопроса: как уважение и любовь к человеку становятся культом? (с. 42). Миллер рассматривает почитание и жизнь прп. Сергия Радонежского, пытается рассказать историю «успешного человека», раскрыть причины его «успеха», в том числе и посмертного. Используемые в монографии понятия являются анахронизмом по отношению ко времени святого и к истории основанного им монастыря, так может быть поставлен вопрос при изучении жизни и деятельности современного светского человека. Здесь, как нам кажется, прошлому навязывается современное видение мира.

Миллер полагает, что «культ Сергия» возник после нашествия хана Едигея (1408 г.), когда прп. Никон Радонежский построил деревянную церковь на могиле своего учителя. По мнению автора, прославление Сергия было спонтанным, а канонизация стала возможной благодаря гению книжника Епифания, игумену Никону и Андрею Рублёву (с. 42, 43). В 1430-х гг. Пахомий Серб создал образ Сергия — заступника за Русь, и этот агиограф стал, по терминологии Э. Хобсбаума, «изобретателем традиции» (с. 68, 63). Автор пишет, что «во время завершения династической борьбы внутри

Московского княжества статус Троице-Сергиева монастыря трансформировался. Из частного религиозного центра московской правящей династии он стал общественным, чей святой мыслился в качестве покровителя Руси и Московско-Русского государства» (с. 71). Миллер делает вывод, что Епифаний создал местный культ, а Пахомий Серб вывел этот культ на новый уровень, при этом сыграли свою роль феодальная война (династический кризис) в России и Ферраро-Флорентийская уния. Автор подводит читателя к мысли о том, что все эти события «продвинули Сергия как национального святого» (с. 74–75). Однако необходимо учесть, что в это время появились и многие другие святые, позднее канонизированные на Соборах 1547 и 1549 гг.¹⁴ Заметим, что автор не учел сведения, приведенные в монографии Е. Е. Голубинского «История канонизации святых в Русской Церкви» (М., 1903). В рецензируемой книге так же нет сравнительно-исторического аспекта: Миллер не приводит примеров основания и развития других монастырей, не сравнивает деятельность Сергия с действиями его современников, не рассматривает другие факты канонизации.

В главе 3 «Sergius, a Russian Icon» (Сергий Радонежский – русская икона) речь идет о возрастании значения русских святых для простых людей в 1450–1605 гг. Миллер считает, что после поездки великого князя Ивана III в Троице-Сергиев монастырь 25 сентября 1504 г., на день памяти прп. Сергия, «культ Сергия стал общерусским», Троицкий монастырь начали воспринимать как национальный «мемориал» (с. 76). Рассказывая о продолжении работы Пахомия Серба над редакциями Жития прп. Сергия Радонежского, автор сообщает, что К. Гирц «описывает такой нарратив, как беллетристику (master fiction)». Миллер кратко касается вопроса о распространении изображений прп. Сергия и о его почитании в Великом Новгороде, Твери, Вологде, Кириллове и Ферапонтове, опираясь на работы П. Гонно и В. О. Ключевского.

Автор полагает, что наибольшим почитание прп. Сергия было в Москве (р. 79). Особое внимание памяти святого уделяли Иван Грозный, Федор Иванович и Борис Годунов, они использовали его как «активную силу для формирования государства». Иван Грозный, по подсчетам Миллера, посетил Троицу в 1536–1567 гг. не менее 45 раз (р. 91), сделал 47 вкладов, в том числе 29 – на помин души, монастырь получил от него более 13 тыс. рублей (с. 94). Во многом благодаря вкладам царя в 1540-х гг. в обители началось активное каменное строительство. Автор считает, что не все историки в полной мере оценивают глубину религиозности Ивана Грозного и факты организации его жизни как последовательных религиозных актов, многие из которых были посвящены «покровителю Сергию». Весьма интересны наблюдения Миллера о том, что в «Летописец начала царства», «Степенную книгу» и другие значимые сочинения середины XVI в. вводился образ Сергия как заступника, образ преподобного воспринимался как объясняющая сила («explanatory force») русской истории (с. 98–99). И троцкий, и придворный нарратив о Казанской кампании подтверждают заключение Б. М. Клосса, о том что Иван IV сделал икону Святой Троицы, монастырский символ, созданный

Андреем Рублёвым, «палладиумом» своей династии. Московские книжники вплетали предания о заступничестве прп. Сергия в исторические сочинения, в которых род московских царей возводился к первым правителям Русского государства (с. 104).

В названии этой главы фигурирует слово «icon», но в тексте крайне мало информации об иконописных изображениях прп. Сергия Радонежского и Троицкого монастыря, хотя, несомненно, многочисленные сохранившиеся описи имущества Троице-Сергиева монастыря позволяют проследить распространение икон святого. Считаем, что возможности изучения почитания прп. Сергия Радонежского остались в рецензируемой книге не исчерпанными.

Следующие главы посвящены Свято-Троицкой обители как наиболее значительному монастырю в Московском государстве. В главе 4 «Trinity's Patrons» (Покровители Троице-Сергиева монастыря) исследована поминальная практика в монастыре, рассмотрены социальные слои русского средневекового общества, представители которых давали вклады в обитель. С рубежа XIV и XV вв. до 1605 г., согласно обработанным Миллером источникам, в обитель поступило 3507 вкладов. Для 3135 из них имеется информация в данных и духовных грамотах, кормовой книге. Для 1698 вкладов отмечены просьбы о поминальной молитве, во многих других случаях такие запросы вкладчиков подразумеваются. Вкладчики приходили в Свято-Троицкий монастырь со всей Руси, это были представители разных социальных слоев русского общества (таблицы 1 и 2 в приложении, с. 105, 247–249). Поворотной точкой в увеличении количества вкладов стало нашествие Едигея на Москву. Рост пожертвований в монастырь во многом был обусловлен деятельностью игумена Никона. В 1490 г. Троице-Сергиев монастырь получил наибольшее в XV в. количество вкладов, что было связано, по мнению автора, с обострением эсхатологических ожиданий на Руси (аналогичные наблюдения представлены в новейших работах Л. Штайндорфа и А. И. Алексеева¹⁵). Создание базы данных по вкладам (исключая иммунитетные пожалования) позволило Миллеру проанализировать их динамику. По его подсчетам, в 1533–1546 гг. в монастырь поступило 576 вкладов, в 1547–1564 гг. — 796, в 1565–1584 гг. — 844, в 1584–1605 гг. — 460 вкладов. Причинами подъема, затем спада в поступлении пожертвований является экономическая и политическая ситуация в стране (с. 118, таблица 1 в Приложении, с. 247).

Интересны наблюдения Миллера о социальном составе троицких вкладчиков (учтено 1698 человек): князья составляли 5,9% жертвователей, бояре — 13%, дьяки — 6%, вотчинники — 47%, помещики — 2% (с. 123–124). Таким образом, Троицкий монастырь был связан в первую очередь с высшими слоями общества. Однако основную массу населения Руси той эпохи составляли крестьяне, именно они были вкладчиками сотен небольших монастырей и пустыней. О большом количестве дарений от крестьян (индивидуальных и коллективных) в Троицкий монастырь свидетельствует и его вкладная книга, однако она не привлекла внимания автора. Хотелось бы видеть и базу данных целиком, а не только выжимки из нее в таблицах; по-

добные базы данных сейчас принято публиковать в Internet или на CD, прилагаемом к книгам¹⁶.

В главе 5 «Trinity's Monks» (Монахи Троице-Сергиева монастыря) Миллер реконструирует состав братии и устанавливает ее численность в различные периоды, систематизирует сведения о происхождении монахов, рассматривает вопросы организации монастырского быта. Исследователь опирается на архивные и опубликованные источники, труды Л. А. Кириченко¹⁷, С. В. Николаевой¹⁸, Л. Штайндорфа и других исследователей, при этом не учитывает некоторые работы М. С. Черкасовой¹⁹, посвященные непосредственно данной теме.

Численность братии в Троице-Сергиевом монастыре до конца XVI в. точно не известна. По сообщениям иностранцев, в обители жило от 200 до 350 монахов. Точное их число — 220 человек — приведено в духовной соборного старца Варсонофия (Якимова) 1595 г.²⁰ В описи 1641 г. указано, что в монастыре проживали 244 монаха (с. 138, 139). По актовым источникам, вкладной книге, записям о погребениях и синодику Миллер создал базу данных о монахах со времени прп. Сергия Радонежского до 1605 г. В нее включены имена старцев и братии, их послушания, должности и др. Автор выделил 11 «поколений» насельников (с. 139, 140). Миллер пишет, что с 1340-х гг. до 1605 г. имеются сведения о 561–569 монахах, всего предположительно за это время в Троицкой обители было 1269–1284 насельников. Больше всего монахов жило в обители в 1554–1570 гг.: 73 человека, о которых сохранились сведения, 321–329 человек всего, и в 1591–1605 гг.: 82–84 насельника, известных по документам, 110–115 человек всего (с. 141). Миллер, видимо, привел общую численность братии с учетом синодика. Исследователь сообщает, откуда приходили монахи в обитель, пишет о происхождении старцев, занимавших высшие должности. Ученый считает, что в Троицком монастыре сложилась разветвленная структура хозяйства. По социальному составу монашеская община в XV в. почти не менялась, «горожане и крестьяне не были значительной частью первого “поколения” троицкой братии, хотя их количество постепенно росло». Высшие монастырские должности находились в руках старцев, которые происходили из родов «землевладельцев — патронов монастыря» (с. 168). Подобный опыт реконструкции состава и численности братии монастырей следует признать плодотворным и заслуживающим внимания.

В главе 6 «Trinity's Female Venerators» (Почитательницы Троице-Сергиева монастыря) автор сосредотачивает внимание на роли женщин в поминальной практике. Миллер полагает, что на основании анализа женских вкладов в Троицкий монастырь можно считать, что женщины Московской Руси стремились к свободе. Автор следующим образом определяет тему данного раздела: «Как культ Сергия и монастырь, который развивал этот культ, придавали смысл жизни женщины и как женщины находили пути действовать в публичной сфере, принимая культ,— это предмет данной главы» (с. 169). По мнению Миллера, «поклонение святому было одним из нескольких путей, с помощью которых женщина могла утвердить себя как индивидуальность».

Автор ставит следующие вопросы: какие мотивы были у женщин, делавших поминальные вклады? Кого женщины поминали? Кто поминал женщин? Как можно объяснить факты пострижения женщин в зависимых от Свято-Троицкого монастырях?

По подсчетам Миллера, «женщины инициировали 605 из 4217 грамот. Из 3135 актов, которые были вкладными, женщины инициировали 537, или 17%». Согласно его исследованию, «в 92 случаях женщины делали вклад вместе с супругами, детьми или другим родственником-мужчиной... но в 442, или больше чем в 82% грамот, инициированных женщинами, те действовали одни... Однако текст многих грамот показывает, что, когда женщины инициировали их, они часто были вдовами, действующими «по приказу» супруга, который умер раньше» (с. 171). Последнее утверждение противоречит мнению автора о стремлении женщин в Московской Руси к свободе. Исследователю остался неизвестен поминальный принцип, часто приводимый в предисловиях к синодикам, в соответствии с которым вдовец или вдова должны были равно молиться и делать вклады на помин души скончавшейся супруги или умершего супруга²¹.

Интересны наблюдения автора о том, что «женщины, как и мужчины, делали вклады преимущественно для материального обеспечения поминовения, но женщины из элиты были включены в 69 земельных сделок с Троицей», которые не являлись поминальными вкладами. 43 сделки «имели место до 1500 г., и София Витовтовна (мать Василия II), и его жена Мария Ярославна выступали в 19 из них, 17 были иммунитетными грамотами» (с. 172). Проанализировав актовый материал, Миллер пришел к выводам, что после замужества женщина сохраняла контроль над приданым и могла им распоряжаться самостоятельно (с. 173–178).

Любопытны наблюдения автора монографии о гендерных различиях в практике вкладов в Троицкий монастырь. Мужских вкладов насчитывается 2598 (83%), женских — 537 (17%), из них 444 вклада были сделаны женщинами единолично, остальные — вместе с мужьями или сыновьями (с. 192–193). Комментарий Миллера кажется спорным: «Когда женщины действовали одни, приобретая молитвы за свои души, они, без сомнения, действовали независимо» (с. 192–193). Женщины чаще, чем мужчины, поминали детей, причем чаще поминали мальчиков, нежели девочек. Кроме этого мужчины могли помянуть и не родственников, а женщины так никогда не делали (с. 196). Самовыражение женщин, по-видимому, проявлялось в том, что часто женщины делали вклады в монастырь без просьб о поминовении, тем самым выражая свое почитание прп. Сергия (с. 201). В целом Миллер пришел к выводу, что женщины действовали в рамках той же поминальной культуры, что и мужчины, демонстрируя сохранность памяти не только по мужской, но и по женской линиям (с. 201–202).

Глава 7 «Interment at Trinity» (Погребение в Троице-Сергиевом монастыре) посвящена монастырскому некрополю. Источниками для его изучения послужили опубликованная опись некрополя 1880 г. и надписи на надгробных плитах, найденных в ходе археологических раскопок. Однако следует указать,

что список 1880 г. не содержит сведений о всех погребенных в монастыре в XIV–XIX вв., к тому же часть приведенной в списке информации недостоверна²². По данным Миллера, взятым из различных источников, со времени основания до 1605 г. в Троицком монастыре было похоронено 339 человек²³. В письменных источниках вклады с просьбой о похоронах в монастыре появляются примерно с 1440-х гг. В 1522–1564 гг. зафиксировано 27 таких просьб, в 1565–1583 гг. – 70 просьб. Увеличение подобных запросов в эти годы связано, по Миллеру, с опричниной. В 1584–1605 гг. просьбы о похоронах в Троице содержатся в 141 грамоте (с. 206–207).

Сравнивая полученную картину с данными по Ключи́йскому аббатству (Б. Розенвейн подсчитала, что из 3 тыс. вкладных грамот 909–1049 гг. просьбы о захоронении в монастыре есть в 17%), Миллер пришел к аналогичному заключению: небольшое число вкладчиков считали для себя важным быть погребенными в Троице-Сергиевом монастыре. С этим утверждением вряд ли можно согласиться. Во-первых, внутренняя территория монастыря не была обширной, во-вторых, только немногие знатные люди могли себе позволить вклады соответствующего размера – до 500 рублей. Миллер приводит иерархию мест для погребения в порядке убывания престижности, однако критерии для ее выстраивания не обозначены. Безусловно, наиболее престижными являлись места рядом с гробницей прп. Сергия, но вот как формировался порядок дальше? Показателен вывод о том, что в Троице-Сергиевом монастыре хоронили преимущественно представителей родов вкладчиков, которые были связаны с обителью долгое время, или тех, кто служил монастырю. Похороны отдельных лиц внутри монастырских стен источники фиксируют редко.

В заключении Миллер подводит итоги своего исследования. Автор указывает, что келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий (Палицын) называет свою родину «Россией» 7 раз, упоминает «Российскую державу» дважды и пишет, что он живет в «российских странах» (с. 218). Непонятно, почему из этого наблюдения Миллер делает вывод, что прп. Сергей Радонежский и его монастырь были инструментом становления Российского царства и формирования «русскости». Думается, что для такого заключения требуется работа над более широким кругом русской книжности. Далее автор кратко прослеживает историю Троице-Сергиева монастыря в связи с почитанием прп. Сергия, подчеркивая некоторые моменты: получение монастырем статуса лавры в 1744 г., создание в середине XIX в. скульптурных групп для строившегося храма Христа Спасителя – Сергей Радонежский благословляет Дмитрия Донского, архимандрит Дионисий (Зобниновский) благословляет К. Минина и Д. Пожарского. По мнению Миллера, кульминацией почитания прп. Сергия и Троице-Сергиева монастыря стало празднование в сентябре 1892 г. 500-летия со дня его преставления. В эти дни лавру посетили более 100 тыс. паломников, В. О. Ключевский произнес речь, в которой подчеркнул роль православия в объединении Русских земель (с. 222). Однако отметим, что подобные широко празднуемые монастырские юбилеи были повсеместным явлением в России того времени.

Миллер считает, что после 1605 г. почитание прп. Сергия Радонежского попало в «сценарии русского исторического сознания» (с. 225), а монастырь стал, по терминологии П. Нора, «местом памяти», местом где «конструируется социальная идентичность» (с. 225). Троице-Сергиев монастырь, будучи одним из крупнейших вотчинников в стране, участвовал в развитии национальной экономики и способствовал установлению «общего русского языка» (языка деловой письменности) (с. 225). Однако все монастыри благодаря их поминальной функции можно считать местами, где сохраняется память. Так, даже в синодиках небольших монастырей, насчитываются имена десятков тысяч людей²⁴.

По мнению Миллера, в Смуту русские связывали свое спасение с Троице-Сергиевым монастырем; «православные верующие в России были соучастниками в конструировании и трансформировании культа Сергия на путях, которые обеспечивали им коллективную идентичность» (с. 231). Почитание прп. Сергия дало импульс формированию «экономической империи» (с. 235). По мнению ученого, частные монастырские акты отразили значение монастыря в формировании «русскости» (russianness) (р. 239). Пояснения, что такое «русскость», автор не дает. Действительно, нельзя отрицать значение Троицкого монастыря в развитии деловой письменной культуры (составления и написания документов, стандартизации языка), но этот процесс происходил повсеместно и был общим явлением постепенного перехода от Средневековья к Новому времени²⁵.

Наконец, Миллер подводит читателей к главному выводу монографии. Соглашаясь с С. Франклином, Б. Андерсоном, Дж. Армстронгом и другими в том, что «национальная идентичность», «воображаемые сообщества», «создание национальной системы верований» служат «легитимацией современного государства», Миллер утверждает, что для России важнейшей составляющей формирования национальной идентичности были почитание прп. Сергия Радонежского и деятельность Троице-Сергиева монастыря. Далее автор отмечает, что в этом процессе важны «отличие своих людей от чужих, политические структуры (реальные и воображаемые), чувство религиозного единства, экономические институты, связи родства, общие модели (способы) самовыражения и обряды». Наконец, по мнению автора, «все эти черты, из которых поздние поколения конструировали и реконструировали их идентичность как русских, были представлены около 1600 г.» и почитание прп. Сергия и Троице-Сергиев монастырь «были неотъемлемыми составляющими этого процесса» (с. 244).

С нашей точки зрения, такое объяснение появления государства Нового времени является спорным. Оно не отражает разноплановые механизмы перехода от Средневековья к Новому времени, не учитывает социально-экономическое развитие, неравномерное в различных регионах страны. На наш взгляд, в монографии недостаточно проведено сравнение Троице-Сергиева с другими монастырями России, автор редко прибегает к параллелям с историей соответствующих институтов в Западной Европе. Однако, несмотря на высказанные соображения преимущественно методологического харак-

тера, считаем, что Миллер осуществил комплексное социокультурное исследование, которое является значительным вкладом в историографию Троице-Сергиева монастыря.

*Н. В. Башнин, кандидат исторических наук
(Научно-исторический архив
Санкт-Петербургского Института истории РАН);
М. С. Черкасова, доктор исторических наук
(Вологодский государственный педагогический университет)*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., например: *Steindorff L. Memoria in Altrussland: Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge. Stuttgart, 1994*; *Скрынников П. Г., Алексеев А. И. Steindorff L. Memoria in Altrussland. Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge. Stuttgart, 1994* [рецензия] // Отечественная история. 1997. № 2. С. 201–203; *Bushkovitch P. Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York, 1992*; *Дмитриев М. В.* [Рецензия] // Исследования по истории Украины и Беларуси. М., 1995. С. 188–193; *Ивошина Л. И.* [Рецензия] // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 168–169; *Spock J. B. The Solovki Monastery 1460–1645: Piety and Patronage in the Early Modern Russian North. Yale University, 1999.*
- ² В этой связи следует особо отметить осуществленное под руководством Л. Штайндорфа комментированное издание Кормовой книги Иосифова Волоколамского монастыря (*Steindorf L. Das Speisungsbuch von Volokolamsk. Köln; Weimar; Wien, 1998*).
- ³ *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен: Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI в. СПб., 2002; Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479–1510-е гг.) / Подгот. текстов и исслед. Т. И. Шабловой. СПб., 2004; *Николаева С. В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI – начале XVIII века: Состав монашеской братии и вкладчиков. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; *она же.* Кормовая книга 1674 г. в комплексе поминальных книг Троице-Сергиева монастыря XVII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы международной конференции. М., 2000. С. 117–130; *она же.* Вклады и вкладчики в Троице-Сергиев монастырь в XVI–XVII вв. // Церковь в истории России. М., 1997. С. 81–107; *она же.* Синодик Троице-Сергиева монастыря 1575 г.: К вопросу о структуре и источниках // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы IV международной конференции. М., 2007. С. 130–137; *она же.* Неизвестный братский помянник Троице-Сергиева монастыря: Публикация текста // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы V международной конференции. Сергиев Посад, 2009. С. 125–154; *она же.* К вопросу о воинских поминаниях в синодиках Троице-Сергиева монастыря XVI–XVII вв. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы VI международной конференции. Сергиев Посад, 2010. С. 167–174; *Сазонов С. В.* К ранней истории синодичных предисловий // Сообщения Ростовского музея. Вып. 1. Ростов, 1991. С. 8–28; *он же.* О видах синодика-помянника // История и культура Ростовской земли 1992. Ростов, 1993. С. 110–112; *он же.* О типах синодичной поминальной записи // Научная конференция, посвященная 125-летию со дня рождения М. И. Смирнова: Тезисы докладов. Переяславль-Залесский, 1993. С. 79–82; *Ткаченко В. А.* Вкладные книги 1638/39 и 1672/73 г. как источники по истории некрополя Троице-Сергиевой лавры // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы III международной конференции. Сергиев Посад, 2004. С. 152–165; *он же.* Первый

- список надгробных памятников Троице-Сергиевой лавры середины 1630-х гг. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы IV международной конференции. М., 2007. С. 138–147.
- ⁴ *Аверьянов К. А.* Сергей Радонежский: Личность и эпоха. М., 2006; *Борисов Н. С.* Сергей Радонежский. М., 2002; *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского: Рукописная традиция. Жизнь и чудеса. Тексты. М., 1998; *Кириченко Л. А.* Актовый материал Троице-Сергиева монастыря 1584–1641 гг. как источник по истории землевладения и хозяйства. М., 2006; *Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996; *она же.* Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII вв.: (По архиву Троице-Сергиевой лавры). М., 2004.
- ⁵ *Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г.: (Исследование и публикация). М., 2008.
- ⁶ *Gonpeau P.* La Maison de la Sainte Trinité: Un grand-monastère russe du Moyen-Âge tardif (1345–1533). Paris, 1993; См. также: *Дмитриев М. В.* К проблемам истории русского монашества в XIV — начале XVI в.: (По страницам книги П. Гонно) // Вопросы истории. 1997. № 3. С. 146–153.
- ⁷ *Миллер Д.* Троице-Сергиева лавра как объединяющий центр Русской земли // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы международной научной конференции. М., 2000. С. 7–23.
- ⁸ В монографии Д. Миллер опирается на широкий круг исследовательской литературы, как зарубежной (М. Ангольд, Р. Крамми, П. Браун, П. Бушкович, К. Гирц, Э. Хобсбаум и др.), так и советской и современной отечественной (Ю. Г. Алексеев, К. А. Аверьянов, Н. С. Борисов, Л. В. Черепнин, М. С. Черкасова, С. З. Чернов, Л. И. Ивина и др.). Приведена обширная библиография изданий на русском, английском, французском и немецком языках (с. 303–329).
- ⁹ В подобном, весьма спорном, ключе выполнена и работа К. Парпей о Валаамском монастыре: *Parpei K.* Saints, Legends and Forgeries: The Formation of the Historiographical Image of Valaam Monastery. Joensuu, Tampere, 2010.
- ¹⁰ Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик. СПб., 2003.
- ¹¹ ОР РНБ, ф. 550 (Основное собрание рукописной книги), Q.IV, № 392, л. 2 об., 24, 35 об.
- ¹² Там же, Q.IV, № 397, л. 4, 5 об., 6, 6 об., 8, 9, 9 об., 16 об.
- ¹³ Там же, F.I, № 788, л. 190–194 об., 190 об., 191, 191 об.
- ¹⁴ *Макарий (Веретенников), архим.* Макариевские Соборы 1547 и 1549 гг. и их значение // Русская художественная культура XV–XVI вв. М., 1998: (Материалы и исследования ГИКМЗ «Московский Кремль». Вып. 11). С. 2–19; *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI вв. М., 2001; *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986.
- ¹⁵ *Штайндорф Л.* Поминание усопших как религиозная и общественная должность монастырей Московской Руси (на основе материалов из Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы международной конференции. М., 2000. С. 103–116; *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен...
- ¹⁶ См., например: *Захаров А. В.* Государев двор Петра I: Публикация и исследование массовых источников разрядного делопроизводства. Челябинск, 2009 (приложение на CD); *Селин А. А.* Просопографическая база данных «Новгородское общество начала XVII в.» // <http://nwaе.ru.ru/?0-315>; монография: *Селин А. А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008.
- ¹⁷ *Кириченко Л. А.* Актовый материал Троице-Сергиева монастыря конца XVI — середины XVII в. как источник состава монастырской администрации // Сообщения Сергиево-Посадского музея-заповедника. М., 2000. С. 38–65.
- ¹⁸ *Николаева С. В.* К вопросу о составе братии Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. // Сообщения Сергиево-Посадского музея-заповедника. М., 2000. С. 66–80.

- ¹⁹ Черкасова М. С. Троицкое монашество XIV–XVII вв.: Численность, социальная структура, организация // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Тезисы докладов международной конференции. Сергиев Посад, 1998. С. 31–34; она же. К изучению монашеской антропоники русского средневековья: (На материале Троице-Сергиева монастыря XV–XVII вв.) // Ферапонтовский сборник. Вып. 5. М.; Ферапонтово, 1999. С. 32–41.
- ²⁰ Кириченко Л. А. Актовый материал... С. 51; Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1894. Кн. 4. С. 25–28.
- ²¹ «Се же Премудрость Божия глаголет: “Мужа тиха, дателя любит Господь, суетных же дел его не воспомянет”. Любы творите ко всем человеком верным, а что подая с усердием — благослови, плод добр приносит себе в вечней жизни. Верен муж милостынями и по смерти многогрешну жену спасет. Верна жена тако же милостынями и по смерти многогрешна мужа спасет, и от муки изведет, и жизни вечныя сподобит. А сын послушлив при животе радость отцу, и честь матери, и благодарствен Богу и по смерти память отцу и матери. И сам за то на сем свете добродетельно житие получит и по смерти милость от Бога обрящет, якоже Господь во святом Евангелии рече: “В ноже меру мерите, возмерится вам”. Сие написа великий в учителях святой Иван Златаустый: “Аще кто отиде сего света, оставя богатство жене, или детем, или приятелем, добре правящим, и оны по смерти его в четыредесяти днех могут души его помощи и от ада извести”. А что указано тем умершим раздати и они того не исправят скупостию и нерадением, и ти сами своя душа губят и в ад вселятся». Цитируется по синодику Никольского Староладожского монастыря конца XVI — начала XVII в. (ОР РНБ, ф. 905 (Новое собрание рукописной книги), оп. 2, Q. № 199, л. 20–21 об.). Для понимания особенностей поминальной практики на Руси можно воспользоваться трудом свт. Афанасия (Сахарова): *Афанасий (Сахаров), свт.* О поминовении усопших по уставу православной Церкви. СПб., 2008.
- ²² Ткаченко В. А. Список погребенных 1880 г. как источник по истории некрополя Троице-Сергиевой лавры // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России (II международная конференция. 4–6 октября 2000 г., Сергиев Посад). Сергиев Посад, 2000. С. 17–18.
- ²³ Ранее он писал: «Проверка “Списка погребенных”, опубликованного в 1880 г., показывает, что с основания Троице-Сергиева монастыря до 1605 г. там было похоронено 288 человек» (Миллер Д. Б. Погребения рядом с Сергием: Погребальные обычаи в Троице-Сергиевом монастыре, 1392–1605 гг. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России (II международная конференция. 4–6 октября 2000 г., Сергиев Посад). С. 18).
- ²⁴ Например, в синодиках Дионисиева Глушицкого монастыря упомянуто 9901 имя в 978 родах (Башнин Н. В. Поминальная практика и вкладчики Глушицкого монастыря XV–XVIII вв. // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 23–24 августа 2010 г.). М., 2010. С. 26). В синодике Никольского Староладожского монастыря XVII–XIX вв. упомянуто около 10 тыс. имен (подсчет сделан по рукописи: ОР РНБ, ф. 905, оп. 1, F. № 209) (Башнин Н. В. Синодики Никольского Староладожского монастыря в XVII–XIX вв. // Старая Ладога — феномен русской истории и культуры: Сборник статей международной конференции к 40-летию Староладожского историко-архитектурного и археологического музея-заповедника (в печати)).
- ²⁵ Об унификации кабальных документов на Русском Севере см.: Дадькина М. М. Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII в. Исследование. Тексты. М.; СПб., 2011.

Женщина в православии: церковное право и российская практика*

Тема места и роли женщины в православной культуре имеет длительную историю исследования, однако попытка изучить юридически-правовую сторону этого вопроса предпринимается впервые. Основу монографии Е. В. Беляковой, Н. А. Беляковой и Е. Б. Емченко составило исследование памятников церковного права, определявших статус женщины. Значительное внимание уделено и тому, как юридические нормы преломлялись в реальной жизни общества. Книга вышла под грифом Института российской истории РАН.

В 1-й главе рассмотрена российская историография проблемы с XIX до начала XX в. Отмечено, что во 2-й половине XIX в. стимулом к ее изучению в России стал интерес общества к «женскому вопросу». В рамках анализа этой темы сложилось направление, которое можно обозначить как православный или церковный дискурс. Авторы того времени отмечали, что христианские нормы часто нарушались в отношении женщин; это вело к приниженному положению женщин в обществе. Приобретение женщинами равных прав с мужчинами в тот период рассматривалось как положительная тенденция, чреватая, однако, распространением на женскую часть общества революционного аморализма и утратой женщиной ее нравственного служения.

Во 2-й главе монографии рассмотрен вопрос о том, как определялось правовое положение женщин в ранний христианский период, в постановлениях Вселенских Соборов и в византийском праве. Большое внимание уделено положению диаконисс. Анализ канонического материала позволил исследовательницам прийти к выводу, что чин диаконисс был утвержден многими соборными правилами и понятие «рукоположение женщин» не вызывало у средневековых толкователей возражений. Помимо диаконисс в правилах отмечены «девы, посвященные Богу». Со временем оба чина были вытеснены женским монашеством, но полного забвения этих чинов не было.

* Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М., 2011. 704 с.

3-я и 4-я главы книги касаются широкого круга вопросов, освещающих положение женщин в Древней Руси. Исследователи рассматривают персональный вклад выдающихся женщин в строительство Русской Православной Церкви; проблемы женской исповеди, места женщины в церковном пространстве; борьбу Церкви за моногамную семью; вопросы брака, защиты имущества женщин в браке; отношения между супругами, правила развода. Авторы отмечают, что в древнерусских церковных поучениях, посланиях митрополитов, церковных уставах неизменно содержатся требования венчания брака, запрет на насилие и похищение невест, близкородственные браки. Исполнение этих требований создавало условия для улучшения положения женщин.

Происшедший в середине XVII столетия в Русской Православной Церкви раскол привел к появлению значительного по числу последователей течения старообрядчества, внутри которого сложились собственные представления о роли женщин в церковной жизни. Анализ этих представлений посвящена 5-я глава монографии. В ней показано, что гонения на старообрядчество вели к расширению прав женщин в церковной сфере. Женщины деятельно участвовали и в таинствах, и в литургической жизни старообрядческих общин, расцвело женское монашество. В старообрядческих семьях зачастую именно женщины выступали руководящими лицами религиозной жизни. Однако одним из следствий распространения старообрядчества стало снижение авторитета института брака. С одной стороны, государство в борьбе с расколом всячески затрудняло для старообрядцев вступление в официальный брак, с другой — среди старообрядцев, преимущественно беспоповцев, распространялись крайние формы аскетизма, появлялись группы, полностью отрицавшие брак. Тема брака стала одной из основных для старообрядческих полемистов.

Специальная глава монографии посвящена женским монастырям. Их история в целом соответствовала общим тенденциям развития русского монашества, хотя в жизни женских обителей была и своя специфика. Интересно соотношение мужских и женских обителей. В домонгольское время женские монастыри составляли около 19% от общего числа монастырей, в период ордынского ига — 14%. Только в XVII в. наметилась тенденция к исправлению этой диспропорции. В 1700 г. женские обители составили 20% от общего числа монастырей. К концу XIX в. мужские монастыри хотя и продолжали преобладать численно, по числу насельников отставали от женских. Особенностью женских обителей являлась широкая благотворительность. Начиная с 60-х гг. XIX в. каждая новая женская община имела при себе какое-либо благотворительное учреждение. Во 2-й половине XIX — начале XX в. женские общины, несмотря на меньшие объемы находившихся в их распоряжении средств, по объемам благотворительной деятельности превосходили мужские.

В 7-й, 8-й и 9-й главах рассказывается о резких переменах, которые происходили в церковной жизни России на рубеже XIX и XX столетий. Рассмотрены активизация служения женщин в Церкви и попытки восстановления

чина диаконисс, обсуждение положения женщин в Церкви в Предсоборном присутствии и на Поместном Соборе 1917–1918 гг., изменении правового статуса женщины в русской семье. Отдельная глава посвящена положению верующих женщин в советском обществе. Авторы исследования пришли к выводу, что в условиях гонений возросла женская активность и усилилась роль женщин в религиозных общинах как поставленных вне закона, так и существовавших официально.

В завершающей части монографии затронуты актуальные и дискуссионные проблемы положения женщины в современном православии, женского служения в Церкви, отношения с другими христианскими конфессиями. Приводятся статистические материалы, которые показывают, что в российском обществе начала XXI столетия традиционная православная многодетная семья часто оказывается в тяжелейшем материальном положении.

Большим достоинством монографии являются обширные приложения, в которых публикуются документы по тематике исследования. Некоторые из них вводятся в научный оборот впервые. Следует отметить, что книга не дает исчерпывающей информации по всем затронутым в ней вопросам, однако позволяет составить общее представление о роли женщины в русском православии на протяжении всей его истории.

Научная жизнь

Международная научная конференция «Актуальные проблемы изучения славяно-русской агиографии»

28 ноября – 2 декабря 2011 г. в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН (Санкт-Петербург) состоялась международная научная конференция «Актуальные проблемы изучения славяно-русской агиографии». Конференция проходила в рамках IV Лихачевских чтений и была посвящена памяти Д. С. Лихачёва.

Темой первого рабочего дня стали различные аспекты почитания святых со времен Киевской Руси до настоящего времени. Доклад архимандрита *Макария (Веретенникова)* (Московская Духовная академия) был посвящен деятельности Киевского митрополита Георгия (около 1062 г. – после 1073 г.). Новые исторические факты почитания княгини Ольги и князя Владимира были представлены в докладе *А. В. Лаушкина* (Москва). Автор продемонстрировал успешное применение новой исследовательской методики, проанализировав, как представители княжеского дома стремились приурочить основные события личной и политической жизни ко дням памяти своих предков: княгини Ольги и князя Владимира. Ростовский исследователь *А. Г. Мельник* отметил новое явление в общественной жизни Руси середины – 2-й половины XV в. – обращение к авторитету русских святых в митрополичьих и княжеских грамотах. 3 доклада были посвящены творчеству и традиции почитания прп. Нила Сорского. *Т. П. Леннгрен* (Норвегия, Тромсе) представила результаты большого текстологического исследования источников Жития прп. Феодора Студита в Соборнике Нила Сорского. В связи с личностью прп. Нила Сорского особый интерес представлял доклад *Е. В. Беляковой* (Москва), отметившей взаимосвязь между актуализацией скитского пути в русской монашеской жизни XV в. и распространением Скитского Патерика, древнейшие списки которого содержат фрагменты «Скитского устава». Исторический контекст создания «Чуда прп. Нила Сорского об образе» в конце XVII в. был рассмотрен в докладе *Е. В. Романенко* (Москва).

Оживленную дискуссию вызвал доклад *Е. Э. Шевченко* (Санкт-Петербург), в котором прозвучали новые предположения о творческой биографии

и манере письма известного русского книжника Исаака Собаки. *М. А. Шиббаев* (Санкт-Петербург) представил результаты кодикологического исследования Миней 2-й половины XV в. из Кириллова Белозерского монастыря. Исследователь сообщил, что найдено 40 рукописей, содержащих пометы, вставки и исправления выдающегося кирилловского книжника Евфросина, кроме того, указал автографы прп. Мартинаиана Белозерского и старца Паисия (Ярославова).

Об истории создания и бытования Жития прп. Кирилла Челмогорского рассказал *А. В. Пигин* (Петрозаводск). Доклад *О. В. Панченко* (Санкт-Петербург) был посвящен истории создания цикла «Повестей о соловецких пустынножителях», исследователь предложил новую аргументированную датировку этого важного исторического источника. «Соловецкую» тему продолжил *О. Г. Волков* (Соловки), который на основе уникальных архивных документов рассказал о традиции пустынножительства на Соловках в XIX в. Большой интерес вызвал доклад *Н. В. Поньрко* (Санкт-Петербург), посвященный традиции почитания протопопа Аввакума. Исследовательница рассказала о развитии гимнографии, иконографии пустозерского проповедника и представила факты его современного почитания (особое впечатление на слушателей произвела демонстрация фотографий 2000-х гг. многолюдных крестных ходов от деревни Большое Мурашкино до Григорово, где сохранились руины храма, в котором служил отец протопопа Аввакума иерей Петр).

Большое количество докладов, посвященных почитанию святых, показало, что эта тема стала важной среди исследований по агиографии. Поскольку канонизация большинства русских святых не подтверждена документально, всестороннее исследование почитания святого становится единственным надежным основанием для датировки канонизации. В этом отношении наиболее показательным был доклад *А. В. Сиренова* (Санкт-Петербург) о русских княжеских житиях середины XVII в. Исследователь обозначил новое явление в истории русской святости — актуализацию почитания русских князей, основателей Древней Руси в это время: княжеские жития включаются в состав Четых-Миней священника Иоанна Милютина, первые цари из династии Романовых заказывают покровы на княжеские гробницы в соборах Владимира и Твери, изображения князей появляются в монументальной живописи храмов Москвы, что в совокупности позволяет говорить о масштабной канонизации святых, осуществляемой по инициативе царствующего дома Романовых.

Доклады *М. В. Антоновой* (Орел), *Т. Р. Руди* (Санкт-Петербург), *И. А. Лобаковой* (Санкт-Петербург) были посвящены топике русских житий. Жанровые особенности житийных повестей были блистательно проанализированы в докладах *И. Н. Лебедевой* (Санкт-Петербург) и *Н. С. Демковой* (Санкт-Петербург). Истории создания Жития прп. Паисия Величковского, а также сопоставлению Жития и автобиографии святого был посвящен доклад *А. Майнард* (Италия, Бозе). Агиографические сюжеты в описаниях русских паломников XII–XIX вв. стали предметом исследования *И. В. Федоровой* (Санкт-Петербург), которой удалось показать пересечение устной

и письменной традиций почитания святых, а также охарактеризовать уровень образованности и устойчивые религиозные предпочтения русских паломников. Концептуальностью и глубиной анализа отличался доклад *Е. К. Ромодановской* (Новосибирск), еще раз поставившей важнейший исследовательский вопрос о соотношении историчности и вымысла в житиях святых. На основе памятников сибирской агиографии исследовательница показала большую достоверность житийных чудес, основанных, как правило, на документальных источниках: «расспросных речах», «отписках воевод».

Проблемы современной агиографии, обусловленные повсеместным возобновлением в настоящее время монастырей и созданием в них житий малоизвестных подвижников, были затронуты в докладе *А. А. Романовой* (Санкт-Петербург). Доклады *Т. Ф. Волковой* (Сыктывкар), *Е. М. Юхименко* (Москва), *В. В. Калугина* (Москва) были посвящены сохранению агиографических памятников и почитанию святых в старообрядческой среде. Юхименко, представившая некоторые результаты исследования выговских Четых-Миней, показала, что выговцы не только сверялись с официальными изданиями святцев и Прологов, но вели самостоятельную работу по выявлению памятней и житий святых; в выговском своде максимально полно представлены тексты о прп. Иосифе Волоцком, преподобных Зосиме и Савватии Соловецких, расширен свод текстов об апостоле Андрее Первозванном. Кроме того, выговские книжники, как выяснила исследовательница, сами составляли агиографические тексты, например Похвалу прп. Кириллу Новоезерскому. По наблюдениям Калугина, выговцы были знакомы с греческой агиографической традицией, активно использовали устные «бродячие сюжеты», в связи с чем в выговских Минеях появилась память блж. Августина.

Отдельной темой конференции стало изучение гимнографии как важное направление агиографических исследований. Соотношение агиографических и гимнографических текстов, посвященных прп. Кириллу Новоезерскому, стало предметом исследования *Т. Б. Карбасовой* (Санкт-Петербург). Исследовательница пришла к выводу, что гимнограф, стремившийся прежде всего прославить нового святого, ориентировался не на Житие, а на гимнографические образцы. Если служба святому полностью состоит из заимствований, то Житие более исторично: в этикетное повествование Жития встроены реальные факты из жизни прп. Кирилла. Служба прп. Паисию Галицкому как исторический источник стала темой доклада *С. А. Семячко* (Санкт-Петербург). Прославлению свт. Филиппа (Колычева) в музыкально-поэтическом творчестве соловецких иноков посвятила доклад *Н. В. Рамазанова*. Исследовательница отметила, что соловецкие монахи не воспользовались московской музыкальной редакцией для воспевания любимого игумена, но создавали свои распевы, отчасти сохранившиеся в старообрядческих рукописях. Доклады *А. Н. Кручининой* (Санкт-Петербург), *С. М. Шумило* (Украина, Чернигов), *Ф. В. Панченко* (Санкт-Петербург), *Н. М. Милотенко* (Санкт-Петербург) были посвящены древнерусским агиографическим и гимнографическим памятникам. *М. П. Рахманова* (Москва) рассказала о сохранении церковно-певческого наследия в годы советской власти (по материалам московских

регентских библиотек), о творчестве П. Г. Чеснокова, А. А. Архангельского, К. Н. Шведова, А. В. Никольского, Н. С. Голованова, общины о. Сергия (Мечева); доклад сопровождался показом уникальных концертных записей 1920–1940-х гг.

Одним из важных направлений развития агиографических исследований остается изучение Пролога. Доклад *Е. Л. Конявской* (Москва) был посвящен истории сложения проложной статьи на 1 августа в связи со становлением праздника Всемилоостивого Спаса в Византии и на Руси. Возможные литературные источники проложной статьи «Слово о кузнеце» (6 октября) и ее дальнейшее бытование в паломнических рассказах проследила *Л. В. Прокопенко* (Москва). Доклад *А. Г. Боброва* (Санкт-Петербург) был посвящен агиографии Стишного Пролога новгородского происхождения, который ныне хранится в Папском Восточном институте в Риме. Исследуя тексты, посвященные русским святым, Бобров обозначил проблему, весьма актуальную для изучения агиографии: влияние устной традиции на письменный текст, в котором подчас находят отражение фольклорные представления об истории. По мнению докладчика, механизмы возникновения таких представлений до настоящего времени не стали предметом специального исследования.

Изучение агиографии невозможно без иконографических исследований. Сказаниям о чудотворных иконах (их типологии и жанровому своеобразию) были посвящены доклады *Е. А. Рыжовой* (Сыктывкар) и *В. И. Охотниковой* (Псков). Охотникова на примере сказаний о псковских чудотворных иконах проследила путь от краткого летописного сказания к самостоятельному литературному произведению, далее к Похвальному слову и к службе уже прославленной иконе. Доклады историков искусства показали тесную взаимосвязь между житийным текстом и иконным образом, вследствие чего житийные иконы иногда называют лицевыми агиографическими циклами. Исследование *Н. В. Квливидзе* (Москва) было посвящено выявлению литературных источников русского искусства позднего Средневековья на примере житийных икон мч. Меркурия Смоленского. Особенности иконографии прп. Варлаама Хутынского в сравнении с житийными текстами разных редакций проанализировала *И. А. Шалина* (Санкт-Петербург). Доклад *И. В. Сосновцевой* (Санкт-Петербург), посвященный иконным образам прп. Никиты, столпника Переяславского, был сродни текстологическому поиску протографа с определением всех возможных списков и редакций. Конференцию завершил доклад японского исследователя из города Тояма *А. Накадзава*, который представил слушателям результаты компаративного изучения святости в русском и японском средневековом изобразительном искусстве.

Конференция была плодотворной, прозвучали сообщения о важных открытиях, были поставлены актуальные проблемы, намечены пути их решения.

*Е. В. Романенко, кандидат исторических наук
(Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»)*

**Научная конференция,
посвященная 700-летию со дня преставления
великой княгини св. Ксении Тверской**

В Твери и в Кашине 6–7 февраля 2012 г. прошла научная конференция «У истоков Российского государства: Тверь, Москва: К 700-летию со дня преставления великой княгини Ксении Тверской». Участие в конференции приняли более 40 ученых и исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Орла, Воронежа, Переславля-Залесского, Кашина, Старицы и Вышнего Волочка.

6 февраля работа конференции проходила в читальном зале Научной библиотеки Тверского государственного университета (ТвГУ), украшенном плакатами с сюжетами по истории Твери, которые предоставила игумения Введено-Оятского монастыря Иоанна (Егорова). В зале каталогов экспонировалась книжная выставка «Благодарная великая княгиня Ксения Тверская: К 700-летию со дня памяти». В президиуме была выставлена икона «Святая благодарная княгиня Ксения Тверская». Открыл конференцию ректор ТвГУ профессор *А. В. Белоцерковский*, отметивший значимость тверской конференции, прошедшей в год российской истории и 1150-летия российской государственности. В адрес конференции прозвучало приветствие губернатора Тверской области *А. В. Шевелева*. С приветственным словом выступила декан исторического факультета ТвГУ профессор *Т. Г. Леонтьева*, подчеркнувшая, что конференция стала ярким началом года истории в Твери. Указав на скупую источниковую базу для исследований по начальной истории Тверского княжества, Леонтьева отметила важность появления исследования о великой княгине Ксении Тверской, которая, по ее словам, «молчала 700 лет и заговорила устами Гадаловой»¹. С приветствием выступил также заслуженный артист Российской Федерации, председатель Общества великого князя Михаила Ярославича Тверского *Г. Н. Пономарев*, который, отметив значение издания книги о благоверной княгине Ксении Тверской, обратил внимание участников конференции на недопустимость появления в СМИ недостоверных сведений, дискредитирующих память св. князя Михаила Тверского. Презентацию книги Г. С. Гадаловой «Благодарная великая княгиня Ксения

Тверская» провели председатель Православного братства во имя всех святых, в земле Тверской просиявших, *протоиерей Георгий Белодуров*, автор книги *Г. С. Гадалова* и профессор ТвГУ *М. В. Строганов*.

На пленарном заседании прозвучало 5 докладов. Открыла заседание главный редактор журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» *Е. Л. Конявская* докладом «Политика тверских Рюриковичей в конце XIII — начале XIV в.», где проанализировала вопросы выделения Тверской земли как княжеского центра, политику первых тверских князей Ярослава Ярославича, Святослава Ярославича и начальный период деятельности Михаила Ярославича Тверского. Директор филиала Российского государственного гуманитарного университета в Твери *В. И. Лавренов* выступил с докладом «Христос Вседержитель как символ единовластия тверских государей». Анализируя развитие композиций с изображением Христа Вседержителя на тверских печатях, в миниатюрах и других памятниках искусства, докладчик пришел к выводу, что эти изображения могли при определенных условиях стать политической программой раннего становления самодержавия, основанного на презентации власти как сакрального явления.

В докладе доцента Санкт-Петербургского государственного университета *Н. В. Штыкова* рассматривались основные аспекты политики князя Михаила Ярославича Тверского в контексте социально-политического развития Тверской земли на рубеже XIII и XIV вв. Доклад «Тверской княжеский дом и псковское зодчество 1-й половины XIV в.» представили *А. М. Салимов* и *В. В. Данилов* (филиал Государственной академии славянской культуры (ГАСК) в Твери). Докладчики связали развитие художественной жизни Пскова в 1-й половине XIV в. с активной деятельностью тверского князя Александра Михайловича, который в 1327 г. покинул Тверь и 10 лет княжил в Пскове. Директор Тверского научно-исследовательского историко-археологического и реставрационного центра (ТНИИР-Центр) *А. Н. Хохлов* выступил с докладом «Территория Твери XV в. по археологическим данным».

Совместное секционное заседание историков, филологов и искусствоведов провела *Е. Л. Конявская*. Первому слово было предоставлено профессору Воронежского государственного университета *Г. Ф. Ковалеву*, который прочитал доклад «Происхождение названия “Русь”». Доцент ТвГУ *С. В. Богданов* представил доклад «Летописная Тверь». На основании новгородских и софийских летописей докладчик проанализировал рассказ о битве на реке Липице в 1216 г. и пришел к выводу, что древняя Тверь располагалась не на Волге, а в районе новгородской дороги, на реке Тверце. Сюжетам древней Твери в русской прозе XIX в. был посвящен доклад доцента ТвГУ *А. Ю. Сорочана*.

Молодые исследователи представили ряд интересных докладов как по тверской истории, так и по истории памятников сопредельных Твери территорий. Сотрудница исторического отдела Тверского государственного объединенного музея *Н. С. Феофанова* в докладе «Тверская княжеская династия и ее потомки» проанализировала сведения о прямых потомках Тверского княжеского дома — князьях Холмских, Микулинских, Телятевских, Дорогобужских, Чернятинских, а также о потомках тверских князей среди европейских

династий и русских родов (Головиных, Хованских и др.). Научный сотрудник ТНИИР-Центра *В. В. Савельев* прочитал доклад «Последний потомок микулинских князей: Историческая мистификация Н. Г. Головина». Изучив здание церкви в честь архангела Михаила в селе Микулино, докладчик пришел к выводу, что храм был построен в XVI в., а надпись о ее строительстве в 1398 г. является подделкой Н. Г. Головина. Исследованию житий угличских святых в рукописной традиции по поздним спискам был посвящен доклад младшего научного сотрудника Института лингвистических исследований РАН *Е. Г. Сосновцевой* (Санкт-Петербург).

Большой интерес у участников конференции вызвали доклад старшего научного сотрудника Научно-исследовательского института и Музея антропологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова *Д. В. Пежемского* «Антропологические исследования мощей русских святых жен» и его совместный доклад с доцентом ТвГУ *Ю. В. Степановой* «Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья: Палеоантропология и погребальный обряд». Научный сотрудник ТНИИР-Центра *В. В. Хухарев* выступил с докладом «Сюжет “Святой мученик Федор, побивающий змия” в сюжетах тверской металлопластики». Заместитель председателя Общества великого князя Михаила Тверского, краевед, писатель *Б. А. Еришов* представил доклад «Слово доброе о первом князе Тверском Ярославе Ярославиче, великом князе Владимирском».

В заключение первого дня работы прозвучали доклады ведущего научного сотрудника Научно-исследовательского отдела книговедения Российской государственной библиотеки *Ю. Д. Рыкова* «Рукописные книги Троицкого Селижарова монастыря в фондах ОР РГБ» и руководителя миссионерского просветительского отдела Новоторжского Борисоглебского монастыря *Е. М. Григорьевой* «Материалы Государственного архива Тверской области о Борисоглебском монастыре в г. Торжке». Стендовые доклады на конференцию представили: *В. А. Кучкин* (Институт российской истории РАН) «О Старице и старицких князьях из рода московских Рюриковичей» и *В. Н. Рудаков* (журнал «Профиль», Московская гимназия № 1505) «Сорок лет “томления и муки”: природа хронологического указания из Поучения Серапиона Владимирского».

7 февраля конференции продолжилась в кашинском Николаевском Клобуковом монастыре. Заседание вела главный библиотекарь Научной библиотеки ТвГУ, доцент филиала ГАСК в Твери Г. С. Гадалова, представившая свою книгу «Благоверная великая княгиня Ксения Тверская». Три первых доклада были тесно связаны с историей Кашинской земли. О перенесении мощей св. благоверной княгини Анны Кашинской в XX в. рассказал доцент ТвГУ *П. С. Иванов*. Старший научный сотрудник Кашинского краеведческого музея, филиала Тверского государственного объединенного музея, *А. П. Малова* представила доклад «Тверское княжество и Кашин в трудах кашинских краеведов первой половины XX в.». Доцент МГУ имени М. В. Ломоносова *Я. В. Леонтьев* выступил с докладом «Печальницы земли кашинской: (От Дорофеи Лодыгиной до монахинь Сретенского монастыря “За Христа

пострадавших»)». Два следующих выступления были посвящены Тверским великим княгиням — Ксении Юрьевне († 1312 г.) и Анастасии († 1365 г.). Доцент ТвГУ *А. М. Бойников* проанализировал образ княгини Ксении Юрьевны Тверской в хронике В. К. Камянского «Цветок Руси». *Г. С. Гадалова* представила доклад «К матримониальным связям Тверского княжеского дома: Великая княгиня Анастасия Тверская».

В завершение конференции заместитель директора по научной работе Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея *В. И. Ерохин* и представитель Кашинско-Калязинского землячества в Угличе фотограф *В. В. Бородулин* представили юбилейный номер журнала «Угличе поле». Заключительное слово произнесла настоятельница Николаевского Клобукова монастыря *игуменья Варвара (Иванова)*, отметившая, с одной стороны, высокий профессионализм и глубокий интерес докладчиков к истории Тверской земли, а с другой — важность и необходимость новых исследований по российской истории. По результатам конференции планируется издание сборника.

*Г. С. Гадалова, кандидат исторических наук
(Научная библиотека Тверского государственного университета)*

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Имеется в виду книга: *Гадалова Г. С.* Благоверная великая княгиня Ксения Тверская. Тверь: Герменевтика, 2011.

К юбилею Сергея Леонидовича Кравца

Сергей Леонидович Кравец — издатель, деятель культуры, руководитель и главный редактор Церковно-научного центра «Православная энциклопедия»; ответственный редактор Большой Российской энциклопедии и ответственный секретарь Научно-редакционного совета по изданию Большой Российской энциклопедии; президент и художественный руководитель Кино-телекомпании «Православная энциклопедия»; главный редактор телепрограммы «Православная энциклопедия»; заведующий кафедрой управления и канонического права Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия; член коллегии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, член Общественного совета Министерства культуры Российской Федерации; член Московской городской организации Союза писателей России; член Синодальной Библейско-Богословской комиссии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви и проч.

Сергей Леонидович родился 8 марта 1962 г. в Москве. По окончании факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в 1984 г. поступил в аспирантуру Института философии АН СССР, в процессе подготовки диссертации «Эстетика Павла Флоренского» опубликовал несколько исследований, посвященных наследию выдающегося философа и богослова. Сергей Леонидович работал литературным сотрудником в издательствах «Знание», «Молодая гвардия», в журнале «Литературная учеба». В 1988 г. его утвердили редактором отдела классической литературы «Литературной учебы». Тогда впервые проявились организаторские способности С. Л. Кравца. На страницах малопопулярного журнала стали публиковаться сочинения Вл. Соловьева, В. Розанова, А. Лосева, священника Павла Флоренского, «Записка о древней и новой России» Н. М. Карамзина. Популярность «Литературной учебы» возросла так же как и ее тираж: через 3 года журнал читали уже не 7 тысяч, а более 1 млн человек. В 1988 г. в журнале печатались переводы Нового Завета. Не-коммуниста С. Л. Кравца в 1993 г.

назначили руководителем отдела классической литературы — в те годы, конечно же, это был исключительный случай; кандидатура руководителя отдела всесоюзного журнала ЦК ВЛКСМ обязательно утверждалась ЦК.

А впереди ждало новое, самостоятельное дело. Уже в кабинете «Литературной учебы» возникло решение создать издательство Валаамского монастыря, которое было учреждено в январе 1994 г. как издательский отдел Спасо-Преображенского Валаамского монастыря Московской Патриархии. Его настоятелем был игумен Андроник (Трубачёв). Сергей Леонидович стал главным редактором новосозданного издательства. С очень небольшим коллективом и с большими материальными затруднениями С. Л. Кравцу удалось выпускать сочинения святых отцов, в том числе Афанасия Великого, Григория Паламы, церковную историю Евсевия Памфила с комментариями и другие памятники раннехристианской и древнерусской литературы, которые до того были доступны лишь узкому кругу читателей. Ну и, конечно, вызвали большой интерес 4-томник «Лекции по истории древней Церкви» В. В. Болотова и «Иллюстрированная история религии» в 2 томах, изданная в России в начале XX в. Ведь такой литературы не было, а если бы и была, то распространялась «по спискам» (для «благонадежных»).

Что помогало в выборе изданий, в составлении, написании комментариев? Кроме энтузиазма это требовало профессиональных знаний, получению которых способствовали, по признанию самого Сергея Леонидовича, работа в конце 70-х гг. XX в. с профессором А. Ф. Лосевым по подготовке к публикации его трудов по русской философии и участие в семинаре И. И. Виноградова по русской литературной критике (практически это было знакомство с религиозно-философской критикой начала XX в.). Ну и, разумеется, чтение и чтение книг по литературе, философии, церковной истории. Основой успеха, несомненно, была увлеченность, — в дальнейшем она проявлялась все ярче и ярче — увлеченность, иногда поддерживаемая пожертвованиями людей, стремившихся помочь небольшому коллективу (не спонсорскими миллионами, а мешком сахара или рыбными консервами).

Не только для Валаамского издательства, но для всей последующей издательской деятельности С. Л. Кравца и его коллектива большую роль сыграло решение издать полную, в 11 томах, «Историю Русской Церкви» на основе труда митрополита Макария (Булгакова), с новыми комментариями, а с середины XVII в. до сегодняшнего дня дописать ее коллективу авторов. Для работы были приглашены ученые из Российской академии наук. Из разных издательств Сергей Леонидович привлек к работе редакторов, участвовавших в выпуске многотомных изданий с комментариями. «История Русской Церкви» выходила в течение 1994–1997 гг., сейчас она очень востребована.

С. Л. Кравец понимал, что со сложившимся коллективом можно приступать к новому проекту, более масштабному. Таким проектом стала «Православная энциклопедия». В конце 1996 г. был организован Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», руководителем которого утвержден С. Л. Кравец. Издание поддерживали, контролировали Церковно-научный

совет, который объединил руководителей крупнейших библиотек, музеев и архивов России, ведущих институтов РАН, Московского и Санкт-Петербургского университетов, а также руководителей церковных, образовательных и научных учреждений; Наблюдательный и Попечительский Совет, Научно-редакционный Совет. Общую редакцию осуществлял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

С начала 1998 г. в Центр пришла целая когорта молодых специалистов, выпускников церковных вузов и МГУ имени М. В. Ломоносова. В дальнейшем несколько человек отсеялось, некоторые, защитив диссертацию, ушли в науку, но большинство остались, постепенно возрастали в знаниях предмета — и работают по сей день. Именно руководителю принадлежит заслуга создания коллектива профессионально грамотных, заинтересованных в работе людей. Сергей Леонидович ездил по книжным магазинам и привозил книги, которые представляли интерес для работы. Много ксерокопировали (тогда еще не сканировали) на стареньком оборудовании сами редакторы по очереди, в основном это были книги из Московской Духовной академии, прежде всего энциклопедии, дореволюционная православная (дошедшая до буквы «К») иностранные. Для перевода словника из греческой богословской энциклопедии были приглашены 2 группы студентов — из Московской Духовной академии и из Российского православного университета св. Иоанна Богослова; словники из французской и немецкой энциклопедий переводили в редакции.

В мае 2000 г. вышел первый, тематический том — «Русская Православная Церковь». А до этого? Кроме поиска авторов, получения от них статей, рассмотрения статей на Научном совете, редактирования, проверки, корректуры и т. п., — составление алфавитного словника (словник набивали «всем миром», букву «А» набирали С. Л. и Е. В. Кравец), собиание коллектива кураторов, которые отработывали словник, вычеркивая ненужное и вставляя необходимое (более 40 человек), в дальнейшем некоторые из них курировали работу тематических редакций. В 1998 г. для координации работы ученых в различных регионах России и за границей с целью сбора на местах материала для создания статей «Православной энциклопедии» по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II были созданы 9 представительств. Кажется, такую организацию нужно было продумывать десятилетиями, изучать опыт других энциклопедий и еще — нужно, чтобы все это работало, работало эффективно. Руководитель знал все до мелочей, читал (и читает) все статьи, обладая при этом способностью увидеть то, что не замечают другие. Конечно, не всегда все шло гладко: то в последний момент кто-то не представлял статью и отказывался от ее написания, то она не проходила рецензирование, то возникали проблемы в типографии и др. Редактором тематического тома была Елена Владимировна Кравец, помощник и единомышленник Сергея Леонидовича. Затем стали выходить алфавитные тома, сначала 2, а с 2006 г. — 3 тома в год. Сейчас их уже 28, 29-й в печати. Увеличился коллектив, особенно отделов проверки, транскрипции, библиографии. Возросло качество материала, помещаемого на страницах

энциклопедии. «Православная энциклопедия» стала авторитетным изданием, по словам Святейшего Патриарха Алексия II, «сводом знаний по всем отраслям церковной жизни, а также по основным вопросам государства, права, политики и культуры». Авторский коллектив увеличился за счет как отечественных, так и иностранных авторов. Были подняты целые пласты древней и средневековой русской культуры, западной средневековой культуры; в «Православной энциклопедии» читатель знакомится с наследием православной культуры, традициями, духовным и религиозным опытом многих поколений; с устройством, событиями Поместных Православных Церквей; с инославием; с другими религиями. Энциклопедия носит универсальный характер: все о Церкви и Церковь обо всем. И руководителю нужно владеть этим универсальным знанием.

Успешная подготовка и выход первых 4 томов «Православной энциклопедии» закрепили за ее руководителем имидж человека, который «знает технологию издания энциклопедий в нашей стране лучше других». С. Л. Кравцу предложили возглавить Большую Российскую энциклопедию. В 2001 г. он стал ответственным редактором Большой Российской энциклопедии и ответственным секретарем ее Научно-редакционного совета. Большая организационная работа: коллектив, структура, этапы прохождения статей, словник. А затем гранки, верстка, иллюстрации. С. Л. Кравец привлек к работе над Большой Российской энциклопедией лучших ученых страны, в состав Научно-редакционного совета вошли более 80 научных сотрудников РАН.

Две энциклопедии. Установился распорядок дня: в 8 часов утра — «Православная энциклопедия», в 9 часов — «Большая Российская энциклопедия», после обеда — вновь «Православная» (здесь и кино- и телестудии). Ломают этот порядок многочисленные совещания, встречи. В 2004 г. с выпуском тома «Россия» начала выходить в свет «Большая Российская энциклопедия». Сейчас она насчитывает 19 томов. В 2011 г. издан «Российский энциклопедический словарь». В 2010–2011 гг. под руководством С. Л. Кравца были подготовлены и вышли в свет 2 тома «Переписки Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина с главами государств и правительств», где показаны как внешнеполитическая деятельность первого Президента Российской Федерации, так и аспекты внешней политики России в тот непростой период. С 2010 г. С. Л. Кравец работает над созданием всероссийского культурного и научно-образовательного портала «Знание» (в рамках Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)»), который помимо энциклопедических статей будет содержать справочную и образовательную информацию, тексты документов, разнообразный изобразительный материал.

Большим увлечением Сергея Леонидовича является кино. С 2005 г. Кино-телекомпанией «Православная энциклопедия» при его непосредственном участии — он и продюсер и со-сценарист — было создано более 20 документальных и художественных фильмов. Документальный фильм «Паломничество в Вечный город» (5 серий), отмеченный в 2006 г. наградами «ТЭФИ» и «Золотой витязь», представлял собой совместный проект Кино-телекомпа-

нии «Православная энциклопедия» и научных комиссий Ватикана; в 2007 г. на телеканале «Россия» вышел документальный фильм «Святой Георгий», завоевавший приз «Золотой витязь»; на том же телеканале показана документальная трилогия «Крест против свастики», «Сталин и Третий Рим» и «Холодная “оттепель” 61-го года», отмеченная многими наградами. В 2008 г. на телевидении состоялся показ 12-серийного документального фильма «Планета православия», рассказывающего о жизни православных на различных континентах; фильм отмечен многими наградами. Художественный фильм «Поп», повествующий о трагической судьбе православного священства на оккупированной территории во время Великой Отечественной войны, получил Патриаршую премию в области киноискусства 2010 г., награды «Лучезарный Ангел», «Покров», «Золотой Витязь», «Золотой Орел». В 2011 г. закончилась работа над художественным фильмом «Орда» о свт. Алексии, митрополите Московском.

Интеллектуальный ресурс Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» позволил С. Л. Кравцу создать параллельные важные образовательные и духовно-просветительские проекты, направленные на изучение и сохранение православного наследия: издание новых и малоизученных источников и исследований по истории Церкви в научном журнале «Вестник церковной истории»; информационно-аналитический интернет-портал «Седмица.ру»; телевизионную еженедельную историко-познавательную программу «Православная энциклопедия»; Агиографический совет. С. Л. Кравец организовал архивную работу по созданию базы данных по церковной истории, в состав которой входят уникальные документы из различных фондовых хранилищ и частных коллекций по истории Русской Православной Церкви XX–XXI вв. С. Л. Кравец постоянно изучает актуальные вопросы церковной жизни Русской Православной Церкви. В 2010 г. вышло 2-томное издание «Православие в Эстонии. Исследование и документы», посвященное истории эстонского церковного кризиса XX в.; в этом издании Сергей Леонидович принял участие как один из авторов, составитель и редактор. Он является редактором словаря-справочника, посвященного истории православия на Украине, над которым в настоящее время ведется работа.

Сергей Леонидович руководит учебным процессом на кафедре управления и канонического права Общецерковной аспирантуры и докторантуры, ведет занятия. Возникла идея создать «Свод церковных правил и постановлений», с первых веков до сегодняшнего дня. База должна быть в электронном виде, с поиском. И вот уже сейчас в этой базе около 4 тыс. документов: постановления Соборов, указы Синода, имеющие общецерковный характер. Работа продолжается.

За свои труды Сергей Леонидович награжден церковными и государственными орденами.

Дай, Господи, верному Твоему здоровью, творческих сил, неиссякаемой энергии и сохрани его на многая лета!

Коллеги

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

- «Путник» — автобиографическое сочинение святителя Иоанна (Максимовича) (подгот. к публикации А. Е. Жуков) 5
- Панченко К. А. Митрополиты и епархии православной Антиохийской Церкви в описании Патриарха Макария III аз-За'има (1665 г.) 116
- Протоиерей Николай Крячко. Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г. как источник по истории Русской Православной Церкви периода Гражданской войны 158

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Макаров Е. Е. «Египетский церковный чин»: «Апостольское предание» Ипполита Римского или анонимный сборник литургических правил? 219
- Кузьмин А. В. Грамоты, связанные с деятельностью Полоцких епископов и архиепископов в XIV — середине XV в. как источник по истории Полоцкой епархии 229
- Флоря Б. Н. Лаврентий Зизаний в России 255
- Шамин С. М. Вымышленное письмо султана Ибрагима I папе Иннокентию X (русский перевод немецкого памфлета) 262
- Саввин Д. В. (Санкт-Петербург). Обновленчество в Забайкалье в 1923 — начале 1930-х годов 269

ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

- Старицын А. Н. Дело об уничтожении Филаретовской часовни 299
- Шкаровский М. В. (Санкт-Петербург). Из истории старообрядческой общины Громовского кладбища Санкт-Петербурга (окончание) 313

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Научные труды, получившие премии памяти митрополита Макария (Булгакова) в 2011 году 353

НОВЫЕ КНИГИ	
<i>Печников М. В.</i> Церковь и горожане средневекового Пскова	361
<i>Башнин Н. В.</i> (Санкт-Петербург), <i>Черкасова М. С.</i> (Вологда). Новая книга о преподобном Сергии Радонежском и Троице-Сергиевом монастыре	367
Женщина в православии: церковное право и российская практика	380
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
<i>Романенко Е. В.</i> Международная научная конференция «Актуальные проблемы изучения славяно-русской агиографии»	383
<i>Гадалова Г. С.</i> (Тверь). Научная конференция, посвященная 700-летию со дня преставления великой княгини св. Ксении Тверской	387
ЮБИЛЕИ	
К юбилею Сергея Леонидовича Кравца	391

Contents

PUBLICATIONS

- «Wayfarer», an Autobiography by St. Ioann Maksimovich (*Edited by A. Ye. Zhukov*)
Panchenko K. A. Metropolitans and Dioceses of the Orthodox Church of Antiochia According to Patriarch Makarios III az'Zaim (1665)
Protopriest Nikolay Kryachko. The Archive of the South-Eastern Russian Church Council (1919): A Source for the History of the Russian Orthodox Church during the Civil War

PAPERS AND COMMUNICATIONS

- Makarov Ye. Ye.* «The Ecclesiastical Order of Egypt»: The «Apostolic Tradition» of Hippolytus of Rome or an Anonymous Collection of Liturgical Rules?
Kuzmin A. V. Charters Associated with the Activities of Bishops and Archbishops of Polotsk from the 14th to the Mid-15th Centuries as a Source for the Study of the History of the Diocese of Polotsk
Floria B. N. Lavrentii Zizanii in Russia
Shamin S. M. The Fictitious Letter of Ottoman Sultan Ibrahim I to Pope Innocent X – Russian Translation of German Pamphlet
Savvin D. V. (St. Petersburg). The Struggle of the Russian Orthodox Church with the Renovationism in the Trans-Baikal Region, 1923 – Early 1930s

FROM THE HISTORY OF THE OLD BELIEVERS

- Staritsyn A. N.* The Case of the Demolition of the Filaret Chapel
Shkarovsky M. V. (St. Petersburg). From the History of the Old Believer Community of the Gromovskoe Cemetery, St. Petersburg (*conclusion*)

CRITICS, BIBLIOGRAPHY, SCHOLARLY LIFE

- Scholarly Works Awarded the Metropolitan Makarii Bulgakov Prize in 2011

NEW BOOKS

Pechnikov M. V. Church and Citizens of Medieval Pskov

Bashnin N. V. (St. Petersburg), *Cherkasova M. S.* (Vologda). A New Book on St. Sergius of Radonezh and the Trinity – St. Sergius Monastery

Women in the Orthodoxy: Canon Law and Russian Practice

SCHOLARY LIFE

Romanenko Ye. V. International Scholarly Conference «Current Problems in the Study of Slavonic Russian Hagiography»

Gadalova G. S. (Tver). Scholarly Conference for the 700th Anniversary of the Dormition of Grand Princess St. Ksenia of Tver

ANNIVERSARIES

The Anniversary of Sergei Leonidovich Kravets

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 1–2(25–26)/2012
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Научные рецензенты номера: *Е. А. Агеева, А. И. Груша, А. А. Ткаченко, Б. Н. Флоря*

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Корректоры *Ю. М. Развязкина, О. В. Хабарова*
Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 7.06.2012. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg.
Тираж 500 экз. Заказ №
Адрес издателя и редакции: 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, с. 1
Отпечатано в типографии ООО «Полстар/Polstar»
125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, сектор Б, ГУК МАИ
тел.: (+7-495) 785-57-33; факс: (+7-495) 785-55-31
info@polstar.ru